34
М27
733209

МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ
ГОСУДАРСТВА
И ПРАВА

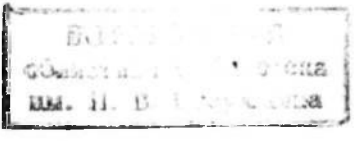
МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
(ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ) КУРСА:

В. М. Чхиквадзе
(председатель)
В. Е. Гулиев
А. И. Денисов
С. Л. Зивс
Е. А. Лукашева
Г. Н. Манов
П. Е. Недбайло
И. С. Самощенко
В. А. Туманов
Н. П. Фарберов
(зам. председателя)
Р. О. Халфина
А. Ф. Шебанов

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО

733209



„Юридическая литература" Москва — 1972

34
М 27

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

М. И. Байтин
В. Е. Гулиев
А. П. Косицын
В. Ф. Коток
Э. Л. Кузьмин
Б. М. Лазарев
Г. Н. Манов
Г. В. Мальцев
В. А. Патюлин
М. И. Пискотин
П. Г. Семенов
Ю. А. Тихомиров
Н. П. Фарберов
Ц. А. Ямпольская

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ТОМА:

Н. П. Фарберов (ответственный редактор)
В. Е. Гулиев
Б. М. Лазарев
Г. Н. Манов

Научно-вспомогательную работу по тому выполнили Н. П. Колдаева и Г. Т. Чернобель

1—10—1
67—71

Настоящая книга является третьей частью четырехтомного курса марксистско-ленинской общей теории государства и права, подготовленного Институтом государства и права Академии наук СССР при участии работников других юридических научно-исследовательских учреждений и учебных заведений нашей страны.

Как уже отмечалось в предыдущих томах, курс ставит своей задачей обобщение и дальнейшее развитие всего того, что сделано советской наукой в области общей теории государства и права, особенно в свете исторических решений XXIV съезда КПСС.

Настоящий том посвящен проблемам теории социалистического государства. Задача тома — освещение сущности и основных черт социалистического государства, условий и предпосылок преобразования государства диктатуры пролетариата в государство всего народа, характеристика его форм, функций, основных начал организации и деятельности государственной власти, тенденций дальнейшего развития и укрепления социалистического государства, совершенствования социалистической демократии.

Каково соотношение данного тома с предыдущими двумя томами? Если говорить о первом из них, то общетеоретические, мировоззренческие и методологические положения, изложенные в нем, находят конкретизацию и дополнение в настоящей книге. Эти проблемы разрешаются на материале и опыте *социалистической действительности*, в категориях учения о социалистическом

государстве, а потому система их раскрытия (последовательность, взаимосвязь и т. д.) отличается от системы изложения первого тома. Так, вопрос о соотношении государства и общества — один из центральных в тематике первого тома — применительно к социализму излагается в ряде глав настоящей книги (в I, II и некоторых других); вопрос о личности и государстве — в специальной главе, а также в главах о социалистической демократии, формах социалистического государства, об общественных организациях и др.; о соотношении государства и экономики — в главах о функциях государства, государственной власти, механизме ее осуществления и др.

Вместе с тем настоящая книга не только продолжение и конкретизация на исторически новом материале идей первого тома, но произведение во многом вполне самостоятельное.

Обращаясь к связи этого тома со вторым («Исторические типы государства и права»), подчеркнем, что речь вновь идет об историческом типе государства, но уже государства особого, нового, высшего типа. Следовательно, один из главных приемов изложения здесь — показ активной организаторской и творческой роли социалистического государства в строительстве социализма и коммунизма. Новое в настоящей книге по сравнению со вторым томом состоит и в выделении зрелости, развитости, качественной новизны институтов социалистического государства и демократии по сравнению с институтами государства и демократии, переходных к социалистическому типу (этой темой заканчивается том второй).

Понятно, что глубокое изучение проблем социалистического государства возможно лишь с учетом тесной взаимосвязи государства со всеми другими элементами политической организации общества. Вот почему авторский коллектив, редколлегия тома и главная редакция считают оправданным и правильным рассмотрение вопросов развития социалистического государства в связи с

другими составными частями социалистической политической организации общества (Коммунистическая партия, общественные организации).

Известно, что по вопросам социалистического, в особенности Советского, государства имеется обширная специальная литература. Однако в ряде изданий по этому вопросу обнаружились известные крайности. Одна из них состояла в забвении глубокой исторической преемственности этапов развития социалистического государства, что приводило к утверждению об утрате современным Советским государством классового характера и даже свойств политической организации. Другая крайность состояла в недооценке такого нового явления, как социалистическое общенародное государство, в неумении видеть то новое, что уже есть и будет. Это таило в себе опасность консервации старых понятий и представлений, мешало творческой разработке новых вопросов теории социалистического государства. Хотя указанные ошибочные взгляды ныне в литературе уже преодолены, тем не менее авторский коллектив счел необходимым остановиться на них, еще раз подвергнув критике. При рассмотрении вопросов, связанных с сущностью, функциями, формами государства и социалистической демократией, авторский коллектив стремился четко провести ту мысль, что общенародное государство есть прямое продолжение государства диктатуры пролетариата и в то же время дальнейшее, значительно более полное раскрытие общенародных черт, свойственных социалистическому государству с самого начала.

Социалистическое общенародное государство выступает как основное орудие строительства коммунизма, как государство развитого социалистического общества, которому свойственна сильная государственная власть, более высокая ступень развития демократии, обусловленные расширением социальной базы государства. Ныне эту базу составляет весь советский народ — новая историческая,

политическая и идеологическая общность людей, в которой сложились гармоничные отношения между классами и социальными группами, нациями и народностями — отношения дружбы и сотрудничества. Вместе с тем социалистическое государство было и остается на весь период существования классов *организацией классовой*. Под руководством рабочего класса и его партии оно осуществляет последовательно революционную, пролетарскую программу строительства коммунизма.

Авторский коллектив стремился во всех главах тома использовать материалы не только Советского государства, но и других социалистических государств, что дает возможность в известной мере и хотя бы в общих чертах представить коллективный опыт всего социалистического содружества.

Развитие социалистического государства и всей политической организации общества происходит, как известно, в условиях острой идеологической борьбы двух противоположных социальных систем. Интересы социалистического и коммунистического строительства требуют глубокой партийности, последовательно классового подхода при исследовании всех явлений общественной жизни, в частности вопросов государства и всей политической организации общества, непримиримой борьбы с буржуазными идеологами, праворевизионистскими и левооппортунистическими извращениями сущности и характера социалистического государства, всей политической организации социалистического общества. Авторский коллектив стремился выполнить это требование. В ряде глав дается критика антимарксистских концепций и извращений по рассматриваемым вопросам. Специальная глава посвящена суммарной критике и характеристике буржуазной советологии и марксоведения в целом по вопросу о социалистической государственности и демократии.

Читатель обратит внимание на то, что авторский коллектив вышел за рамки традиционной тематики по проб-

леме «Социалистическое государство», расширил ее за счет некоторых новых тем и вопросов, а также на то, что книга не является «чисто» государствоведческим исследованием. В ней немало общесоциологического и общеполитического материала. Это естественно и необходимо при анализе всякого государства и тем более социалистического государства.

Использование общеполитического материала соответствует и основной концепции авторского коллектива, рассматривающего теорию государства и права не как «чисто» юридическую науку, но и как одну из важнейших политических наук.

Настоящая книга, рассчитанная на широкие читательские круги, тем не менее предполагает предварительное ознакомление с основами марксистско-ленинского учения о государстве. Это обстоятельство позволило авторам затронуть некоторые дискуссионные проблемы, при решении которых в среде ученых-марксистов единого мнения пока еще не сложилось (периодизация развития социалистического государства, понятие формы социалистического государства и особенно политического режима и др.). Содержание третьего тома тесно связано с тематикой следующего, четвертого тома («Социалистическое право»).

Выделение проблем социалистического права и особенностей правового регулирования социалистических общественных отношений в самостоятельный том настоящего издания вызвано не какими-либо соображениями теоретического или методологического порядка, а методическими и техническими требованиями издания курса. Авторский коллектив, редколлегия тома и главная редакция курса выражают глубокую признательность рецензентам — Н. Я. Куприну, Н. В. Черноголовкину и В. Е. Чиркину за их ценные замечания по рукописи настоящего тома.

Главная редакция курса

Глава первая

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

§ 1. Социалистическая революция и ее формы. § 2. Установление диктатуры пролетариата — главная закономерность социалистической революции. § 3. Слом буржуазной государственной машины и замена ее новым государственным аппаратом.

§ 1. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ ФОРМЫ

Объективные условия гибели капиталистического строя и замены его новым общественным строем — социализмом

Развитие капиталистического строя неизбежно порождает объективные условия его гибели и замены новой общественной системой — социализмом. Материальную, экономическую основу революционного перехода от капитализма к социализму создает конфликт, в который на определенном этапе развития капитализма вступают гигантски выросшие производительные силы и сковывающие их капиталистические производственные отношения. Этот конфликт лежит в основе всех противоречий и антагонизмов капиталистического общества. Закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил настоятельно требует ликвидации старых, буржуазных производственных отношений и создания новых, социалистических производственных отношений, на базе которых должна быть создана новая политическая надстройка, государство и право социалистического общества.

Материальные предпосылки социализма, складывающиеся в недрах капиталистического строя, становятся особенно зрелыми в эпоху империализма — высшей стадии развития капитализма. Колоссальный рост

производительных сил, возникновение крупных монополий, образование государственно-монополистического капитала приводят к небывалой концентрации и высокой степени обобществления производства, связывая отрасли народного хозяйства в единую систему не только в общенациональных рамках, но и в международном масштабе. Империализм не устраняет коренных противоречий капиталистического способа производства. Напротив, эти противоречия обостряются, поскольку общественное по своему характеру производство приходит во все более резкое столкновение с узкими рамками капиталистической формы присвоения. Империализм вплотную подводит общество к социальной революции, которая призвана ликвидировать капиталистические производственные отношения и охраняющую их политическую и правовую надстройку и открыть простор прогрессивному развитию общества.

Однако закономерный процесс смены старого общественного строя новым не происходит автоматически. Какой бы степени зрелости ни достигали объективные, материальные предпосылки социализма, переход к нему не может осуществиться помимо тех общественных сил, которые осознали назревшие потребности революционного преобразования общества и своей активной политической борьбой способны смести старый строй.

Рабочий класс — ведущая сила преобразования общества

Открыв закономерности развития общества, марксизм-ленинизм доказал, что ведущей социальной силой, способной сокрушить систему эксплуатации и построить новое, социалистическое общество, является пролетариат, рабочий класс.

«С развитием крупной промышленности, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — из-под ног буржуазии вырывается сама основа, на которой она производит и присваивает продукты. Она производит прежде всего своих собственных могильщиков. Ее гибель и победа пролетариата одинаково неизбежны» [1]. При этом К. Маркс и Ф. Энгельс исходили из того, что рабочий класс по своему положению в производстве и обществе связан не с прошлым, а с будущим. Его труд служит основным источником материальных ценностей, обеспечивающих жизненные потребности человеческого общества. Условия труда и жизни

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 436.

рабочего класса сделали его наиболее сознательным и организованным из всех других угнетенных классов.

Вывод марксизма-ленинизма о всемирно-исторической роли рабочего класса как могильщика капитализма и созидателя социалистического общества был научным открытием, указавшим реальный путь к освобождению всех угнетенных и эксплуатируемых.

Социалистическая революция — единственный путь установления социалистической государственности

Марксизм дал ясный, научно обоснованный ответ и на вопрос о том, как, какими путями пролетариат может осуществить свою великую историческую миссию. На основе критического анализа всей истории освободительного движения народных масс К. Маркс и Ф. Энгельс доказали, что создание общества социальной справедливости возможно лишь путем революции, в ходе которой пролетариат, объединяя вокруг себя всех трудящихся, свергает политическое господство эксплуататоров и устанавливает свою революционную власть.

История убедительно показала, что никогда и нигде ни один эксплуататорский класс добровольно своей власти не уступал. Наоборот, любой из них стремился всегда сохранить и увековечить свое господство, продлить его всеми силами и способами, не останавливаясь перед применением крайних средств насилия. В руках эксплуататорских классов находятся мощные орудия классового господства и подавления — государственный аппарат, армия, полиция. Их интересы защищает вся политическая и идеологическая надстройка. Чтобы вырвать у эксплуататоров власть и начать переход от капитализма к социализму, необходима упорная классовая борьба, перерастающая на определенном этапе в социалистическую революцию.

Социалистическая революция возникает в результате глубоких внутренних и международных противоречий капитализма. Коммунисты отвергают вздорные вымыслы буржуазной пропаганды об экспорте революции.

Социалистическая революция вообще не может быть предметом экспорта. Она является продуктом внутреннего развития каждой страны и может совершаться только народом данной страны, когда он убедится в необходимости изменения существующего строя. «Мы всегда

говорили, — подчеркивал В. И. Ленин, — что освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих. Мы всегда говорили: освобождение трудящихся от угнетения не может быть принесено извне; они должны сами, своей борьбой, своим движением, своей агитацией научиться решать новую историческую задачу» [1]. Развивая ленинские идеи, Программа КПСС еще раз подчеркнула, что извне навязать народу революцию нельзя, что победивший пролетариат не может допустить никакого осчастливливания народа другой страны, не подрывая этим своей собственной победы [2].

Вместе с тем коммунисты решительно выступают против империалистического экспорта контрреволюции и вмешательства империалистов в дела народа любой страны, поднявшейся на революцию. Они заявляют о своей готовности дать решительный отпор империалистическим агрессорам, если они попытаются с помощью экспорта контрреволюции воспрепятствовать осуществлению народом той или иной страны его законного права изменить старый общественный строй. «**Коммунистические партии**, — подчеркивается в Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий (1960 г.), — **руководствуясь марксистско-ленинским учением, всегда были против экспорта революции. В то же время они решительно борются против империалистического экспорта контрреволюции. Они считают своим интернациональным долгом призывать народы всех стран сплачиваться, мобилизовывать все свои внутренние силы, активно действовать и, опираясь на мощь мировой социалистической системы, предотвратить или дать решительный отпор вмешательству империалистов в дела народа любой страны, поднявшегося на революцию**» [3].

Многообразие форм социалистической революции

Марксизм-ленинизм теоретически доказал, а практический опыт полностью подтвердил, что формы и способы социалистической революции могут быть самыми разнообразными. Все зависит от общих условий эпохи, а главное, от конкретной обста-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 446.

[2] См. «Программа Коммунистической партии Советского Союза», Политиздат, 1968, стр. 39.

[3] «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», Политиздат, 1964, стр. 76—77.

новки в каждой стране, остроты сложившейся в ней революционной ситуации, соотношения классовых сил, степени организованности рабочего класса и его противников. Но никогда социалистическая революция не происходит по заказу, по какой-то раз и навсегда заданной схеме.

Подлинных марксистов-ленинцев всегда отличала гибкость в применении различных форм и способов социалистической революции. В. И. Ленин писал: «Маркс не связывал себе — и будущим деятелям социалистической революции — рук насчет форм, приемов, способов переворота, превосходно понимая, какая масса новых проблем тогда встанет, как изменится вся обстановка в ходе переворота, как *часто* и *сильно* будет она меняться в ходе переворота» [1].

Социалистическая революция может быть как мирной, так и немирной. Мирный или немирный путь осуществления социалистической революции в тех или иных странах, степень ожесточенности классовой борьбы в каждой из них зависят, как показал опыт, не только и даже не столько от пролетариата и революционных сил, сколько от характера сопротивления реакционной верхушки эксплуататорских классов, выступающей против подавляющего большинства народа, от степени применения насилия самим классом эксплуататоров.

Марксизм-ленинизм выступает против шаблонизации методов революционной борьбы, стремления сделать универсальной какую-либо одну форму. Конкретные формы борьбы рождаются в самом движении революционных масс и зависят от особенностей и условий каждого исторического момента. «Марксизм ни в каком случае не ограничивается возможными и существующими только в данный момент формами борьбы, признавая *неизбежность* новых, неведомых для деятелей данного периода форм борьбы с изменением данной социальной конъюнктуры» [2]. Поэтому В. И. Ленин так настойчиво подчеркивал, что «революционный класс для осуществления своей задачи должен уметь овладеть *всеми*, без малейшего изъятия, формами или сторонами общественной деятельности» и «должен быть готов к самой быстрой и неожиданной смене одной формы другою» [3].

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 304.
[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 14, стр. 1—2.
[3] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 81.

В этой связи важно отметить, что абсолютно «чистая» мирная социалистическая революция вряд ли возможна, как невозможен, впрочем, такой же «чистый» немирный путь. В практической жизни мирное развитие революции всегда выступает как преобладающая, господствующая тенденция, которая пробивает себе дорогу через другие тенденции. Вероятны переходы между двумя путями революции, возможны, а часто и неизбежны самые разнообразные их сочетания. Но во всех случаях — это путь ожесточенной классовой борьбы, предполагающий широкое массовое движение рабочего класса и его союзников, выступающих за свержение капиталистического строя и построение социализма.

Реакционные буржуазные профессора и подпевающие им ревизионистские «теоретики», спекулируя на том факте, что социалистические революции в странах, составляющих ныне мировую систему социализма, произошли в связи с мировой войной, утверждают, будто социалистическая революция вообще немыслима без войны, неизбежно связана с войной, всегда является результатом войны. Но этот довод представляет собой не более как вульгарный прием буржуазной софистики, использующей распространенную логическую ошибку — post hoc ergo propter hoc — «после этого — значит, вследствие этого». В действительности же социалистическая революция не связана необходимым образом ни с гражданской войной, ни тем более с войнами между народами [1].

В. И. Ленин решительно выступал против троцкистов и «левых коммунистов», проповедовавших авантюристическую теорию «ускорения» мировой социалистической революции посредством «беспощадной революционной войны» с империализмом. В 1918 году в статье «Странное и чудовищное» он писал: «Может быть, авторы полагают, что интересы международной революции требуют *подталкивания* ее, а таковым подталкиванием явилась бы лишь война, никак не мир, способный произвести на массы впечатление вроде «узаконения» империализма? Подобная «теория» шла бы в полный разрыв с марксизмом, который всегда отрицал «подталкивание» революций, разви-

---

[1] Аргументированная критика измышлений буржуазной пропаганды по этому вопросу дается в брошюре А. Бутенко «Война и революция» (Госполитиздат, 1961).

вающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции»[1].

Марксизм-ленинизм исходит из того, что путь к социализму пролегает не через войну, а через классовую борьбу, ведущую к социалистической революции и установлению диктатуры пролетариата. Это — общая закономерность, присущая всем странам.

Исторический опыт показал, что хотя обе мировые войны, развязанные империалистами, завершились отпадением ряда стран от мировой системы капитализма, причиной социалистических революций были не войны, а непримиримые противоречия капитализма. Больше того, сами войны порождались причинами, всегда связанными с антагонизмами капиталистического строя, и в этом смысле они выступали как проявление тех же болезненных процессов развития капитализма, которые служат причиной и революционных кризисов. Факты показывают, что по мере углубления общего кризиса капитализма раздирающие его антагонистические противоречия все больше обостряются, вызывая и в мирное время возникновение революционных ситуаций то в одной, то в другой стране.

В современную эпоху обострение социальных и политических противоречий стало хроническим состоянием большинства капиталистических стран.

Обстановка всеобщего мира создает более благоприятные условия для революционной борьбы и победы рабочего класса в любой стране современного капитализма. «**Мировая капиталистическая система**, — подчеркивается в Программе КПСС, — **в целом созрела для социальной революции пролетариата**»[2].

Но независимо от того, в какой форме будет совершаться переход от капитализма к социализму, он возможен только путем социалистической революции. Марксисты-ленинцы отвергают домыслы современных оппортунистов и ревизионистов о постепенной «трансформации» капитализма в социализм. Подобного рода обветшалые теории, которые подсовываются в настоящее время в качестве новинок, антинаучны и противоречат опыту жизни. Никакая эволюция капиталистического общества, сколь бы заметной она ни была, не может привести

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 403.

[2] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 10.

к социализму. Это достигается только посредством социалистической революции, которая вне зависимости от того, мирная она или немирная, все равно остается революцией, ибо решает вопрос о переходе политической власти из рук реакционной буржуазии в руки рабочего класса. «Переход государственной власти из рук одного в руки другого *класса*, — указывал В. И. Ленин, — есть первый, главный, основной признак *революции* как в строго-научном, так и в практически-политическом значении этого понятия» [1].

Вооруженное восстание пролетариата

В эпоху империализма, когда реакционная буржуазия все время наращивала темпы милитаризма, усиливая военно-политическую и бюрократическую государственную машину, возможности мирного осуществления социалистической революции в большинстве стран практически были невелики и наиболее вероятным был немирный путь социалистической революции. Поэтому долгое время в теории и практике международного революционного движения обращалось внимание прежде всего на вооруженное восстание как классическую форму политического переворота.

Марксизм-ленинизм разработал теорию стратегии и тактики рабочего класса в организации и проведении вооруженного восстания. Отмечая, что необходимость вооруженного восстания навязывается пролетариату буржуазией и потому является вынужденной, В. И. Ленин подчеркивал серьезность и ответственность этой формы борьбы, предупреждая против всякого авантюризма, заговорщицкой игры в «захват» власти. Если ход событий, говорил он, ставит на повестку дня вооруженное восстание, надо относиться к нему как к особой форме политической борьбы, имеющей свои законы, которые необходимо внимательно изучить, чтобы на их основе строить всю деятельность революционных сил. Накануне Октябрьского вооруженного восстания 1917 года В. И. Ленин особенно часто напоминал слова К. Маркса о том, что восстание есть искусство. В. И. Ленин выделил следующие главные правила искусства восстания:

«1) Никогда *не играть* с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо *идти до конца*.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 31, стр. 133.

733209

2) Необходимо собрать *большой перевес сил* в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей *решительностью* и непременно, безусловно переходить в *наступление*. «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

4) Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5) Надо добиваться *ежедневно* хоть маленьких успехов (можно сказать: ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая, во что бы то ни стало, «*моральный перевес*» [1].

Разрабатывая стратегию и тактику рабочего класса в подготовке и проведении вооруженного восстания, марксизм-ленинизм исходит из того, что оно может рассчитывать на успех только в обстановке общенационального кризиса, когда ему обеспечено сочувствие и поддержка большинства народа. «Если нет у революционной партии большинства в передовых отрядах революционных классов и в стране, — указывал В. И. Ленин, — то не может быть речи о восстании. Кроме того, для него нужны: 1) нарастание революции в общенациональном масштабе; 2) полный моральный и политический крах старого, например, «коалиционного» правительства; 3) большие колебания в лагере всех промежуточных элементов, т. е. тех, кто *не* вполне за правительство, хотя вчера был вполне за него» [2].

Вооруженное восстание В. И. Ленин всегда представлял себе как широкое движение и действие трудящихся масс, руководимых коммунистическим авангардом рабочего класса. Он решительно выступал против «левого» авантюризма и путчизма, идеологию которого проповедовали бланкисты, отрывавшие вооруженное восстание от объективной обстановки. С их точки зрения успех восстания зависит исключительно от личных качеств, энергии и мужества революционной интеллигенции — организаторов выступления. Игнорируя конкретные объективные условия и расстановку политических сил, бланкизм сводил

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 383.
[2] Там же, стр. 337.

восстание к неожиданному захвату власти путем вооруженного путча группы сильных и решительных заговорщиков.

В России идеология бланкизма нашла отражение в теориях революционного народничества, волюнтаристских идеях эсеров и анархистов. Разоблачая субъективизм мелкобуржуазных революционеров, В. И. Ленин доказал, что даже в том случае, когда в результате ожесточенного сопротивления господствующих классов или применения ими прямого насилия у революционных сил не остается другого выхода, кроме вооруженной борьбы, восстание не может быть организовано и начато в любое время. «Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на *революционный подъем народа*. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой *переломный пункт* в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов наибольшая, когда всего сильнее *колебания* в рядах врагов и *в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции*. Это в-третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании и отличается *марксизм от бланкизма*» [1].

Величайший образец подготовки и практического проведения вооруженного восстания пролетариата показала ленинская партия в Октябрьские дни 1917 года. Опираясь на объективный анализ соотношения классовых сил в стране и учитывая конкретные особенности момента, большевистская партия во главе с В. И. Лениным мобилизовала революционные массы, разработала точный план восстания, предусмотрев в нем направление действий боевых сил революции и определив всю сумму организационно-технических мероприятий, обеспечивающих выполнение плана.

Октябрьское вооруженное восстание российского рабочего класса было и останется классическим образцом. Оно показало, что социалистическая революция — не заговор, не верхушечный переворот, совершаемый группой «активных революционеров», а движение и борьба миллионов во главе с рабочим классом, руководимым коммунистическим авангардом. Подготовка и проведение этого

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 242—243.

восстания — великий пример исторической инициативы, правильного учета соотношения классовых сил и конкретных особенностей момента. На разных этапах революции ленинская партия применяла гибкую и разнообразную тактику, использовала мирные и немирные, легальные и нелегальные средства борьбы, проявила способность сочетать их, умение переходить от одних форм и методов к другим. В этом одно из принципиальных отличий стратегии и тактики ленинизма от социал-демократического реформизма и мелкобуржуазного авантюризма.

Октябрьская революция опровергла утверждение буржуазных идеологов о том, будто вооруженное восстание пролетариата всегда и во всех случаях неизбежно связано с кровопролитием и огромными жертвами. Она была, пожалуй, самой бескровной в истории вооруженной революцией. При штурме Зимнего дворца, закончившемся свержением буржуазного Временного правительства и установлением диктатуры пролетариата, было убито пять матросов, один солдат и несколько человек легко ранены [1]. Отмечая бескровный характер Октябрьского вооруженного восстания, В. И. Ленин писал: «Мы взяли власть почти без кровопролития. Если были жертвы, то только с нашей стороны» [2]. Вся ответственность за то, что дальнейшее развитие социалистической революции вылилось в кровопролитную гражданскую войну, падает на эксплуататорские классы России, которые при поддержке международного империализма пытались вооруженным путем восстановить свое политическое господство. Рабочий класс, большевики-ленинцы не хотели гражданской войны и делали все возможное, чтобы избежать ненужного кровопролития

[1] Подробно об этом см. «История Великой Октябрьской социалистической революции», изд-во АН СССР, 1962, стр. 162. Это подтверждают и те очевидцы Октябрьского вооруженного восстания, которые находились по другую сторону баррикад. Так, исполнявший обязанности комиссара Временного правительства при штабе верховного главнокомандующего подполковник Ковалевский сообщал в телеграмме, отправленной 26 октября комиссарам фронтов и армий: «Фактическое соотношение сил таково, что до позднего вечера, когда началась осада Зимнего дворца, восстание проходило бескровно. Восставшие снимали правительственные посты без всякого сопротивления. План восстания, несомненно, был заранее разработан и проводился стройно» (И. И. Минц, История Великого Октября, т. 2, «Наука», 1968, стр. 1090).

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 37.

и разрушения производительных сил. Но партия готовила рабочий класс, всех трудящихся и к вооруженной защите завоеваний революции, к решительному подавлению сопротивления буржуазии и помещиков. Она исходила из того, что революционное насилие над эксплуататорами, являющееся ответом на насилие с их стороны, — священное право народа, поднявшегося на борьбу за свое социальное освобождение [1].

Ленинизм учит, что формы и средства вооруженного, немирного пути развития социалистической революции могут быть самыми разнообразными. В одних случаях это будет вооруженное восстание в городе или деревне, в других — партизанская война, в третьих — вооруженная борьба против иностранной интервенции, гражданская война. Не может быть одинаковой и степень применения оружия. Это зависит от поведения буржуазии и характера ее сопротивления.

Ленинские положения о вооруженных формах развития социалистической революции и установления диктатуры пролетариата полностью сохраняют свою актуальность в современную эпоху. Факты показывают, что и сейчас для большой группы капиталистических стран, где вовсе нет или крайне ограничены буржуазно-демократические свободы, где силен военно-политический аппарат империалистической буржуазии, а господствующие классы прибегают к насилию над народом, подавляя революционное движение трудящихся, наиболее вероятной перспективой социалистической революции является вооруженная борьба против реакционной буржуазии и международного империализма. И это опять-таки зависит не от рабочего класса, а от силы и характера сопротивления господствующих классов.

Для многих стран Латинской Америки, например, типичной является такая ситуация, когда любые, даже чисто демократические, преобразования (не говоря уже о социалистических) господствующая олигархия встречает волной репрессий в сочетании, как правило, с прямой военной интервенцией американского империализма или с политикой создания и поддержки диктаторских режимов. Вооруженный характер сопротивления реакци-

---

[1] См. «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС», Политиздат, 1967, стр. 11.

онной буржуазии оставляет в таких странах, видимо, лишь одну реальную перспективу развития революции — путь вооруженной борьбы. «Совершенно ясно, — говорил Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Сальвадора К. Карпио, — что в условиях, созданных вратами независимого развития страны, наш народ сможет прийти к власти только путем вооруженной борьбы, тесно связанной с другими формами политической борьбы» [1].

Признавая необходимость в определенных условиях вооруженной борьбы за завоевание диктатуры пролетариата, марксизм-ленинизм не абсолютизирует данный путь социалистической революции.

Возможность мирного развития социалистической революции

Интересам рабочего класса и его мировоззрению больше всего соответствует мирный способ социалистической революции, позволяющий осуществить коренные преобразования общественной жизни с наименьшими жертвами, с минимальными разрушениями производительных сил.

Современные «левые» доктринеры уже в самой постановке вопроса о возможности мирного развития социалистической революции усматривают отход от ленинизма, проявление ревизионизма. Это — грубое извращение действительности. Мирный путь развития социалистической революции — не какое-то новое открытие, связанное с особыми условиям, возникшими только в последнее время. Конечно, коренное изменение соотношения сил на международной арене в пользу социализма создало и здесь новую обстановку, в которой возросли возможности мирного пути социалистической революции. Но основоположники марксизма-ленинизма всегда считали, что при определенных исторических условиях такой путь не только вполне возможен, но и целесообразен.

На митинге в Амстердаме 8 сентября 1872 г. К. Маркс подчеркнул, что коммунисты никогда не утверждали, будто завоевание пролетариатом власти должно осуществляться одинаковыми средствами во всех странах. Пролетариат не может не считаться с учреждениями, нравами и традициями разных стран. К. Маркс допускал, что в то время в Англии, США и некоторых других странах, где

---

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», Политиздат, 1969, стр. 37.

засилье военщины и бюрократии было меньшим, чем в других странах, а рабочий класс отличался высокой организованностью, он мог добиться осуществления своих целей мирными средствами [1].

В. И. Ленин вслед за К. Марксом также допускал в принципе возможность мирной революции, подчеркивая, что «рабочий класс предпочел бы, конечно, *мирно* взять в свои руки власть» [2]. Правда, В. И. Ленин считал, что мирное развитие — «вещь чрезвычайно редкая и трудная, ибо революция есть наибольшее обострение самых острых классовых противоречий» [3]. Но тем более, по его мнению, рабочий класс должен обязательно попытаться осуществить любую такую возможность, «если есть даже один шанс из ста» [4].

Как известно, на практике наша партия, В. И. Ленин поступали именно таким образом [5]. Основываясь на точном анализе конкретной ситуации и соотношении классовых сил в России в апреле 1917 года, В. И. Ленин предложил немедленно воспользоваться возникшей перспективой мирного развития социалистической революции. «Революции в других странах, — говорил он, — делались кровавым тяжелым путем восстаний... В России эта революция возможна, в виде исключения, как революция мирная» [6].

Ленинский план мирного развития социалистической революции был одобрен партией на VII Апрельской конференции как наиболее целесообразный в тех конкретных условиях [7]. И только в ответ на вооруженное насилие буржуазии, организовавшей расстрел июльской (1917 г.) демонстрации рабочих и солдат, лозунг мирной революции был снят и заменен лозунгом вооруженного восстания. Но как только обстановка изменилась и в августе-сентябре 1917 года на короткое время снова сложилась такая ситуация, когда можно было добиться власти мирным пу-

---

[1] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 18, стр. 154.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 264.

[3] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 222.

[4] Там же, стр. 135.

[5] Подробно см. Ю. А. Красин, Ленин, революция, современность. Проблемы ленинской теории социалистической революции, изд-во «Наука», 1967.

[6] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 32, стр. 270.

[7] Подробнее об этом см. А. Совокин, Установка партии на мирное развитие революции в 1917 году, Госполитиздат, 1962.

тем, В. И. Ленин предложил немедленно воспользоваться этой возможностью. «Взяв всю власть, — писал он, — Советы могли бы еще теперь — и, вероятно, это последний шанс их — обеспечить мирное развитие революции, мирные выборы народом своих депутатов, мирную борьбу партий внутри Советов, испытание практикой программы разных партий, мирный переход власти из рук одной партии в руки другой» [1].

В. И. Ленин предсказывал тогда, что альтернативой мирного пути, если возможность его будет упущена или сорвана, является только гражданская война между пролетариатом и буржуазией, которая может оказаться весьма тяжелой и кровопролитной. «Пролетариат, — подчеркивал В. И. Ленин, — не остановится ни перед какими жертвами для спасения революции... Но пролетариат всемерно поддерживал бы Советы, если бы они осуществили последний их шанс на мирное развитие революции» [2]. Вся ответственность за то, что этот шанс не был в тот период использован, лежит на представителях мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков, которые предпочли соглашение с буржуазией и вместе с ней выступили против большевиков.

Таким образом, мирный путь социалистической революции в России не удался не по вине коммунистов. Поскольку это зависело от них, дело могло бы обойтись и без вооруженного восстания, а тем более без гражданской войны. Хорошо известно, что после победы Октябрьской революции В. И. Ленин весной 1918 года в работе «Очередные задачи Советской власти» разработал план построения социализма путем мирных преобразований [3]. Однако русская контрреволюционная буржуазия при поддержке международного империализма не дала осуществить этот план, развязав гражданскую войну и организовав иностранную военную интервенцию. Последнее обстоятельство вынудило рабочий класс осуществлять социалистические преобразования с помощью оружия и защищать их таким же путем.

«В развитии русской революции, — отмечал Л. И. Брежнев, — Ленин находит и указывает партии крайне редкую в истории, но, по его словам, крайне

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 237.
[2] Там же, стр. 238.
[3] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 165—208.

ценную возможность мирного перехода власти в руки рабочего класса. События сложились так, что русская революция пошла иным — немирным путем. Но уже сама принципиальная постановка вопроса о возможности двух путей развития революции есть актуальное и поныне завоевание ленинской мысли» [1].

На основе опыта Великой Октябрьской социалистической революции, опыта борьбы пролетариата в других странах в 20—30-е годы Коммунистический Интернационал ориентировал международное движение на вооруженную борьбу как главную форму установления диктатуры пролетариата. Это полностью отвечало тогдашнему положению и расстановке классовых сил. Империализм имел решающее преимущество в мире и вооруженным путем подавлял революционное движение. Но даже в то время Коммунистический Интернационал не исключал в принципе возможности мирного развития социалистической революции и творчески искал пути подхода к ней. В этом отношении большое значение имели решения VII конгресса Коминтерна, нацелившие компартии на создание блока антифашистских демократических сил и правительства народного фронта, которое могло бы стать органом демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, т. е. правительством целого этапа, создающего предпосылки для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. В тех же странах, где буржуазно-демократические революции были завершены давно, правительство народного фронта с участием в нем коммунистов могло бы с не меньшим основанием стать этапом на пути к социалистической революции. «Ленин призывал нас 15 лет назад, — говорил на Конгрессе Г. Димитров, — сосредоточить все внимание на **отыскании формы перехода или подхода к пролетарской революции.** Быть может, правительство единого фронта в ряде стран окажется **одной** из важнейших переходных форм» [2].

---

[1] Л. И. Брежнев, Дело Ленина живет и побеждает. Доклад на торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 21 апреля 1970 г., посвященном столетию со дня рождения В. И. Ленина, Политиздат, 1970, стр. 11.

[2] Г. Димитров, Избранные произведения, т. 1, Госполитиздат, 1957, стр. 435.

Решения VII конгресса Коминтерна обосновали, таким образом, возможность приближения к социалистической революции путем мирной борьбы за сохранение и расширение демократии с использованием широких массовых движений против империалистической реакции.

В современную эпоху открылись новые возможности осуществления социалистической революции без вооруженного восстания и гражданской войны. Это обусловлено общим ослаблением мировой системы капитализма, новым соотношением сил на международной арене, все возрастающим влиянием мировой системы социализма, широким развитием общедемократических движений в капиталистических странах, создающим реальную перспективу объединения вокруг рабочего класса основных масс крестьянства, трудовой интеллигенции, студенчества и других социальных слоев, т. е. большинства народа на антимонополистической основе.

Анализируя опыт мирового коммунистического движения, XX съезд КПСС сделал общий вывод о том, что в современных условиях рабочий класс во главе со своим передовым отрядом имеет возможность на базе народного фронта и других форм политического сотрудничества разных партий и общественных организаций объединить большинство народа, завоевать государственную власть без вооруженного восстания и гражданской войны, обеспечив мирный переход основных средств производства в руки народа [1]. О возможности мирного развития социалистической революции высказались компартии Франции, Италии, Австрии, Швеции, Норвегии, США, Аргентины, Австралии, Чили и некоторых других стран [2]. Это получило отражение и в документах Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 годов, став, таким образом, общим достоянием мирового коммунистического движения [3].

Мирный путь перехода к социализму не является

---

[1] См. «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. II, Госполитиздат, 1956, стр. 415—416.

[2] См. «Программные документы коммунистических и рабочих партий стран Европы», Госполитиздат, 1960; «Программные документы коммунистических и рабочих партий стран Америки», Госполитиздат, 1961.

[3] См. «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», Госполитиздат, 1961, стр. 17—18, 77—78.

путем обычных реформ и трансформации политических институтов. Это путь острой классовой борьбы во всех ее формах, не доходящих, однако, до вооруженных столкновений и гражданской войны. Марксисты-ленинцы считают, что такой путь становится возможным не в результате какого-то изменения классовой природы буржуазии, которая добровольно отказывается от политической власти, а вследствие таких глубоких изменений соотношения сил в пользу социализма, когда создаются благоприятные условия для завоевания рабочим классом на свою сторону большинства народа и достигается такое превосходство в силах, что буржуазия, оказавшись изолированной, будет уже не в состоянии прибегнуть к гражданской войне.

Примером успешного развития социалистической революции в мирной форме служит опыт тех стран народной демократии, где социалистическая государственность установилась не сразу, а постепенно, на основе перерастания народно-демократической революции в революцию социалистическую. Такое перерастание осуществлялось везде в ходе острой классовой борьбы, которая протекала, однако, мирно, без вооруженной борьбы. Большое значение имел тот факт, что благодаря поддержке Советского Союза была исключена возможность империалистической интервенции в эти страны.

В современных условиях одной из возможных форм мирного развития социалистической революции может стать использование парламентских методов борьбы. Глубокое и всестороннее обоснование путей использования механизма парламентской демократии для мирного развития социалистической революции было дано в программных документах международного коммунистического движения. В них говорится, что рабочий класс во главе со своим передовым отрядом, объединив большинство народа, может нанести поражение реакционным, антинародным силам, завоевать прочное большинство в парламенте и превратить его из орудия, служащего классовым интересам буржуазии, в орудие, служащее трудовому народу [1].

Само собой разумеется, что в данном случае дело не может быть сведено к обычным избирательным комбина-

[1] См. «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», Госполитиздат, 1951, стр. 15—17.

цинм, к боям лишь вокруг избирательных урн или к свободной игре сил и дискуссиям в самом парламенте. Марксисты-ленинцы исходят из того, что парламентская борьба может обеспечить мирный путь к социализму только в том случае, если она опирается на массовое революционное движение рабочих, крестьянских масс и средних городских слоев против крупного монополистического капитала, против реакции, за глубокие социальные реформы, за мир и социализм. «Используя все имеющиеся возможности парламентской деятельности, — говорится в Документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий (1969 г.), — коммунисты подчеркивают, что решающим в борьбе за демократию и социализм является развертывание массового движения рабочего класса, всех трудящихся» [1].

С дальнейшим ростом сил мирового социализма и его авторитета не исключено, что в некоторых странах переход от капитализма к социализму может осуществляться более простым и легким путем, при котором, как это предвидели основоположники марксизма-ленинизма, буржуазии будет выгодно согласиться на выкуп у нее основных средств производства, а пролетариату — «откупиться». «Мы вовсе не считаем, — писал Ф. Энгельс, — что выкуп недопустим ни при каких обстоятельствах; Маркс высказывал мне — и как часто! — свое мнение, что для нас было бы всего дешевле, если бы мы могли откупиться от всей этой банды» [2].

В. И. Ленин очень внимательно изучал малейшие возможности такого безболезненного для общества пути осуществления социалистических преобразований. Он не раз возвращался к этому вопросу, подчеркивая, что в определенных условиях такой путь к социализму возможен и его необходимо использовать как самый выгодный для всего народа. Но этот путь, подчеркивал В. И. Ленин, «предполагает абсолютную прочность победы пролетариата, абсолютную безнадежность положения капиталистов, абсолютную для них необходимость и их готовность оказать добросовестнейшее подчинение» [3].

---

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 310.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 22, стр. 523.

[3] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 40, стр. 138; см. также т. 36, стр. 304—305.

Было бы принципиально неверным абсолютизировать мирный путь социалистической революции или представлять его в виде какой-то спокойной гладкой дороги. Даже там, где мирная форма революции возможна, она не является обязательной во всех случаях, а тем более единственной формой социалистической революции.

Объективные предпосылки и условия развития революционного движения в каждой стране складываются по-разному. Поэтому и мирный путь социалистической революции может протекать в самых разнообразных формах. Здесь перед рабочим классом каждой страны открывается гораздо больше благоприятных возможностей, нежели при немирном исходе революции, для полного учета специфических особенностей исторического развития страны, сложившихся в ней демократических традиций, для использования различных политических институтов старого общества.

Если верно, что вооруженное восстание — искусство, то в не меньшей степени надо признать искусством мирное развитие социалистической революции, требующее от рабочего класса и его партии умения учитывать стремления и интересы различных слоев населения, чтобы привлечь на сторону революции все демократические силы, объединив их в борьбе против монополистической буржуазии. При данной форме революции рабочему классу тоже противостоит весьма сильный противник, обладающий громадным опытом политической демагогии и обмана масс. Поэтому здесь нужна особая гибкость в проведении основной политической линии, смелость и трезвый расчет в стратегии и тактике мирных революционных действий.

§ 2. УСТАНОВЛЕНИЕ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА — ГЛАВНАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Обоснование марксизмом-ленинизмом идеи диктатуры пролетариата

Основоположники научного коммунизма, определяя характер государственности, устанавливаемой в результате социалистической революции, подчеркивали, что в условиях острой классовой борьбы эта власть представляет собой политическое господство пролетариата, выступающее в государственной форме.

За эту истину, теперь кажущуюся само собой разумеющейся, К. Марксу и Ф. Энгельсу пришлось вести долгую и упорную борьбу против различного рода анархистских теорий. Идеологи анархизма стремились доказать, что пролетариату не нужна своя государственность[1]. Они проповедовали идеи «полной отмены государства», «взрыва государства» или растворения его в утопических автономных, не связанных друг с другом самоуправляющихся ассоциациях (общинах). Таковы были мелкобуржуазные теории Штирнера, Прудона, Бакунина и других идеологов анархизма.

В полемике с анархистами К. Маркс и Ф. Энгельс доказали, что без создания своей пролетарской государственности нельзя решить стоящих перед пролетариатом задач революционного преобразования общества. Подводя итог этой многолетней борьбы, Ф. Энгельс в письме к Ф. Ван-Паттену 18 апреля 1883 г. подчеркивал, что анархисты ставят вопрос с ног на голову. «Они заявляют, что пролетарская революция должна *начать* с упразднения политической организации государства. Но единственная организация, которую рабочий класс застает в готовом виде после своей победы, — это именно государство. Правда, это государство требует значительных изменений, прежде чем оно сможет выполнять свои новые функции. Но разрушить ее в такой момент — значило бы разрушить то единственное орудие, посредством которого победоносный рабочий класс может осуществлять только что завоеванную им власть, подавить своих врагов — капиталистов и провести то экономическое переустройство общества, без которого вся победа неминуемо закончится поражением и массовым убийством рабочих, как это было после Парижской Коммуны»[2].

Идея диктатуры пролетариата как государства переходного периода от капитализма к социализму, выработанная марксизмом на основе глубокого обобщения опыта классовой борьбы, была одновременно направлена как

---

[1] Подробнее об этом см. В. А. Турецкий, Развитие взглядов Маркса и Энгельса на государство, изд-во АН СССР, 1949; Э. Л. Розин, Возникновение марксистского учения о государстве и праве, изд-во «Высшая школа», 1967.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 36, стр. 9.

против ультрареволюционных взглядов анархистов, отрицавших вообще необходимость государства и государственной власти для строительства нового общества, так и против утопических и реформистских иллюзий о возможности использования буржуазного государства и буржуазной демократии для ликвидации капитализма и эксплуатации.

Идея диктатуры пролетариата содержится уже в ранних произведениях К. Маркса, хотя сам термин «диктатура пролетариата» там еще не применялся. Враги коммунизма много раз пытались доказать, будто идея диктатуры пролетариата не вытекает из существа взглядов К. Маркса, что она якобы была случайным моментом в его учении. Родоначальником этих измышлений является Карл Каутский, утверждающий, что идея диктатуры пролетариата есть лишь «случайное словечко», брошенное К. Марксом впервые только в 1875 году в «Критике Готской программы», и что В. И. Ленин якобы необоснованно создал из этого целое учение [1].

Эта фальсификация лежит в основе и самых новейших попыток врагов коммунизма доказать «случайный» характер марксистской идеи диктатуры пролетариата. Однако достаточно внимательно посмотреть первые совместные работы К. Маркса и Ф. Энгельса, как станет ясно, что уже в них дано теоретическое обоснование идеи диктатуры пролетариата, которую позднее они развили в стройное учение. Уже в работе «Немецкая идеология» (1846 г.) содержались основные положения теории социалистической революции и диктатуры пролетариата. Здесь еще нет прямого упоминания о диктатуре пролетариата, но историческая необходимость ее установления сформулирована весьма отчетливо [2].

Дальнейшее развитие идея диктатуры пролетариата получила в «Манифесте Коммунистической партии».

---

[1] См. К. Каутский, Материалистическое понимание истории, т. III, М.-Л., 1931, стр. 468.

[2] Подробнее об этом см. Л. С. Мамут, Зарождение марксистского учения о государстве (в кн. «Проблемы истории философской и социологической мысли XIX века», изд-во АН СССР, 1960, стр. 127—149); Л. Г. Олех, Эволюция взглядов Маркса и Энгельса на государство (в кн. «Некоторые вопросы общественных наук в период развернутого строительства коммунизма», Томск, 1964, стр. 154—175); Э. Л. Розин, указ. работа.

«Первым шагом в рабочей революции, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии.

Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил» [1].

Здесь, как отмечал В. И. Ленин, содержится формулировка «одной из самых замечательных и важнейших идей марксизма в вопросе о государстве, именно идеи «диктатуры пролетариата»..., а затем в высшей степени интересное определение государства, принадлежащее тоже к числу «забытых слов» марксизма. *«Государство, то есть организованный в господствующий класс пролетариат»* [2].

Впервые термин «диктатура пролетариата» был применен в работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», в которой завоевание рабочим классом государственной власти выдвигается в качестве боевого лозунга и главной задачи пролетарской революции [3].

Выдвинув положение о том, что государственность в период перехода от капитализма к социализму неизбежно принимает характер революционной диктатуры пролетариата, К. Маркс убедительно доказал, что это — не случайность, не субъективистское положение, а закономерность, целиком определяемая логикой развития классовой борьбы.

Основоположники научного коммунизма вели неустанную и последовательную борьбу с противниками учения о диктатуре пролетариата. В «Критике Готской программы», например, К. Маркс разоблачил лассальянскую идею «свободного народного государства» как мелкобуржуазную иллюзию. Ф. Энгельс, предвидя опасность оппортунистических извращений учения К. Маркса, в последние годы своей жизни снова выступил в защиту диктатуры пролетариата. Подчеркивая, что эпоха

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 446.
[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 24.
[3] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 7, стр. 30—31.

сравнительно мирного развития капитализма не снимает вопроса об исторической необходимости диктатуры пролетариата, он решительно выступил против иллюзий о возможности перехода к социализму без социалистической революции и установления власти рабочего класса.

Полоса господства реформизма и оппортунизма в международном рабочем движении, наступившая после смерти Ф. Энгельса, привела к ревизии марксистского учения о диктатуре пролетариата, которое подменялось каутскианской теорией «чистой», «надклассовой» демократии. В России эта оппортунистическая теория была подхвачена меньшевиками и эсерами, противопоставлявшими диктатуре пролетариата коалицию с буржуазией, классовое сотрудничество в вопросе о власти.

В ожесточенной борьбе против реформистских извращений В. И. Ленин отстоял марксистское учение о диктатуре пролетариата. В. И. Ленин продолжил начатую К. Марксом и Ф. Энгельсом борьбу с анархистскими теориями о государстве, доказал их полную несостоятельность и несовместимость с научным социализмом. Решительная и принципиальная борьба В. И. Ленина окончательно подорвала влияние анархистов, и сейчас их теории «взрыва» государства почти полностью утратили своих сторонников в рабочем движении. Этому во многом способствовала и практика социалистического преобразования мира, начатая Великой Октябрьской социалистической революцией в России.

В. И. Ленин не ограничился только защитой революционного содержания марксистского учения от опошления и искажения его анархистами, оппортунистами и ренегатами, а поднял его на новую, еще более высокую ступень, развил его дальше с учетом опыта международного и российского рабочего движения применительно к эпохе империализма, пролетарских революций и строительства социализма.

Марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата получило дальнейшее развитие в решениях съездов КПСС и других братских марксистско-ленинских партий, в программных документах международного коммунистического движения [1].

---

[1] Подробно эти вопросы излагаются в последующих главах книги.

Неизбежность возникновения диктатуры пролетариата в разнообразных формах

Диктатура пролетариата как социалистическое государство возникает в результате социалистической революции как непосредственный результат освободительной борьбы рабочего класса и трудящихся каждой страны и несет на себе отпечаток конкретно-исторических особенностей и условий этой борьбы. Поэтому диктатура пролетариата при единой и общей социалистической сущности в разных странах принимает различные политические формы.

Марксизм не сразу пришел к открытию данной закономерности. Сделав вывод об исторической необходимости диктатуры пролетариата, установив, что путь к ней лежит через социалистическую революцию, К. Маркс, как подчеркивал В. И. Ленин, от опыта массового революционного движения ждал ответа на вопрос о том, в какие конкретные формы выльется организация пролетариата как господствующего класса, «каким именно образом эта организация будет совмещена с наиболее полным и последовательным «завоеванием демократии» [1].

Первым историческим опытом, который дал возможность сформулировать ответ на указанный вопрос, был опыт вооруженного восстания парижских коммунаров. На основе этого опыта К. Маркс и Ф. Энгельс сделали вывод о том, что социалистическая республика типа Парижской Коммуны является наиболее целесообразной политической формой диктатуры пролетариата. Вместе с тем они считали вполне возможным появление и других форм социалистической государственности, подчеркивая лишь то, что все они должны будут строиться по типу Парижской Коммуны.

В. И. Ленин на основе анализа исторического развития общества и исходя из опыта революционного движения в России и Европе развил марксистское положение о том, что формы новой государственной власти, которая должна прийти на смену буржуазному государству, могут быть самыми разнообразными, хотя сущность их везде будет одна — диктатура пролетариата. В. И. Ленин обосновал и те факторы, от которых зависят конкретные

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 40.

политические формы диктатуры пролетариата. Среди них большое значение имеют революционное творчество народных масс, сознательная деятельность марксистско-ленинских партий, учитывающих национальные особенности своих стран и опыт международного рабочего движения, а также соотношение классовых сил в революции и острота их столкновения [1].

Руководящая роль марксистско-ленинской партии в установлении диктатуры пролетариата

Закономерности установления диктатуры пролетариата, которые определяются объективными условиями развития общества и мирового революционного процесса, действуют не сами по себе, а осуществляются через сознательную деятельность революционных сил.

Исторический опыт Советского Союза и других социалистических стран, практика мирового революционного движения убедительно показали, что диктатура пролетариата, социалистическое государство не могут возникнуть без активной деятельности Коммунистической партии, без ее направляющего и руководящего влияния на весь ход революционного процесса.

Еще задолго до революции партия начинает готовить массы к штурму старого строя, определяя пути и формы подхода к революции, добиваясь, чтобы массы на собственном опыте убедились в необходимости социалистической революции. Руководимая передовой, научной теорией, партия призвана установить наличие революционной ситуации в стране и выбрать момент развертывания активных революционных действий, форму и способы завоевания политической власти.

В ходе социалистической революции партия нацеливает рабочий класс и народные массы на решение главного вопроса революции — вопроса о государственной власти. Партия должна решить и вопрос о том, как поступить с теми или иными частями старой, буржуазной государственной машины: какие из них подлежат революционному слому и разрушению, а какие могут быть использованы и сразу же в готовом виде пущены в ход для социалистического преобразования общества. Марксизм-ленинизм, исходя из объективных условий разви-

[1] Подробно о формах диктатуры пролетариата и социалистического государства см. гл. V настоящего тома.

тия мирового революционного процесса, разработал общее направление, основные теоретические линии решения этих вопросов, но конкретная их реализация зависит от партии рабочего класса каждой страны. Марксизм-ленинизм учит революционные партии рабочего класса использовать те формы и средства, которые больше всего соответствуют складывающейся революционной обстановке и интересам трудящихся.

Это же можно сказать и о выборе наиболее целесообразной для данной страны формы диктатуры пролетариата. В современных условиях такой выбор намного облегчается тем обстоятельством, что революционные силы могут учитывать богатейший опыт государственного строительства в Советском Союзе и других странах, где уже победила социалистическая революция. Но и здесь необходим творческий подход, недопустимо механическое копирование уже известных форм.

Какую бы форму ни принимала диктатура пролетариата, социалистическая государственность в тех или иных странах, руководить их становлением, развитием и укреплением может только марксистско-ленинская партия. Более того, само осуществление диктатуры пролетариата без такой партии вообще невозможно. В. И. Ленин на основе глубокого анализа опыта революционного движения пришел к выводу, что «диктатура пролетариата невозможна иначе, как через Коммунистическую партию»[1]. Он настоял, чтобы данная формулировка была отражена в решении II конгресса Коминтерна в качестве общеобязательного принципа.

Враги марксизма утверждают, будто коммунисты всегда и во всех случаях хотят установить «единоличную диктатуру» своей партии, разогнав все остальные демократические партии. Приведенные измышления не имеют ничего общего ни с теорией, ни с действительным развитием исторических событий. Осуществляя руководство процессом становления диктатуры пролетариата, марксистско-ленинские партии не только не отталкивают ни одной из партий, желающих честно сотрудничать с коммунистами, но, напротив, рассматривают их как своих союзников. Это получило блестящее подтверждение практикой становления социалистической государственности

---

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 43, стр. 42.

в странах народной демократии. Здесь с самого начала революции сложились благоприятные условия для широких классовых союзов, возглавляемых рабочим классом и марксистско-ленинскими партиями.

Опыт успешного сотрудничества коммунистических и демократических партий в странах народной демократии в борьбе за создание социалистической государственности и революционный переход к социализму являются ценным вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма. Творчески используя этот опыт, коммунистические партии многих капиталистических стран в своих программных документах выдвинули тезис о возможности и необходимости сотрудничества нескольких политических партий рабочего класса, крестьянства, интеллигенции и других демократических слоев народа на длительный период борьбы за завоевание государственной власти и построения социалистического общества.

Однако, как бы ни были широки коалиции демократических сил, каким бы тесным ни было сотрудничество политических партий, решающую роль в осуществлении революции, утверждении диктатуры пролетариата, создании социалистической государственности всегда и во всех случаях призвана играть Коммунистическая партия — авангард рабочего класса и всех революционных сил [1].

§ 3. СЛОМ БУРЖУАЗНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МАШИНЫ И ЗАМЕНА ЕЕ НОВЫМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ АППАРАТОМ

Необходимость слома старого государственного аппарата

Главным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти. Социалистическая революция не составляет в этом отношении исключения. «Ни обойти, ни отодвинуть вопроса о власти нельзя, — писал В. И. Ленин, — ибо это именно основной вопрос, определяющий *все* в развитии революции, в ее внешней и внутренней политике» [2].

Вместе с тем социалистическая революция по сравнению со всеми предшествовавшими ей революциями и

[1] Подробно о руководящей роли партии в социалистическом государстве, в системе социалистической демократии см. гл. IX настоящего тома.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 200.

в этом вопросе имеет ряд особенностей. Все прежние революции ограничивались заменой у власти одной эксплуататорской группы другой, вследствие чего эксплуататорская сущность государственной власти не изменялась, а ее аппарат в своей основе оставался в неприкосновенности. Буржуазия, например, захватив власть, не сломала старую государственную машину, а только совершенствовала ее, приспосабливая к решению своих задач, к своим экономическим и политическим порядкам. Эта преемственность определяется общностью эксплуататорских задач и целей старых и новых господствующих классов, сохранением частной собственности на орудия и средства производства и эксплуатацией человека человеком.

Социалистическая революция находится в совершенно ином положении. Свергнув политическое господство буржуазии и передав власть в руки рабочего класса, социалистическая революция не может использовать старую, буржуазную государственную машину, приспособленную к задачам угнетения и подавления трудящихся. Она должна сломать ее и создать новый государственный аппарат, отвечающий потребностям общества, строящего социализм.

Вывод о необходимости слома буржуазной государственной машины был впервые сделан К. Марксом на основе опыта Французской революции 1848—1849 гг., который он обобщил в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» [1]. В. И. Ленин считал этот вывод главным в марксистском учении о государстве. Тщательно анализируя труды К. Маркса и Ф. Энгельса, учитывая новый опыт революционного движения, он развил дальше этот вывод, определив содержание и конкретную программу слома эксплуататорского государственного аппарата применительно к условиям социалистической революции в эпоху империализма.

Пути слома буржуазной государственной машины

Важнейшие требования, которые выдвигал В. И. Ленин, определяя содержание и пути слома буржуазного аппарата, сводились к следующему: 1) распустить, объявить незаконными старые органы государственной власти и управления; 2) лишить эти

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 8, стр. 206.

органы их фактической силы, для чего распустить старую армию, полицию, суд и другие орудия подавления трудящихся; 3) ликвидировать аппарат буржуазной администрации и касту бюрократического буржуазного чиновничества, заменив его представителями революционных рабочих, крестьян и интеллигенции; 4) отменить и признать недействительными законы и правовые акты, охранявшие и закреплявшие существование старых органов государственной власти и старый правопорядок.

Нетрудно видеть, что приведенные указания В. И. Ленина о содержании и формах слома буржуазной государственной машины были рассчитаны больше всего на немирный путь социалистической революции. Это и понятно. Стратегия и тактика пролетариата по отношению к буржуазному государству разрабатывались в то время, когда вероятность развития социалистической революции мирным путем была незначительной. К. Маркс, правда, как уже говорилось, допускал в середине XIX века, вплоть до 70-х годов, возможность установления социалистической государственности в Англии, Америке и некоторых других странах без предварительного слома старого государственного аппарата путем мирных революционных преобразований. Однако, как доказал В. И. Ленин, это исключение из общего правила о необходимости слома буржуазной государственной машины в эпоху империализма полностью отпало, так как и в названных странах военщина и бюрократизм проникли во все поры государственного механизма. «Теперь, в 1917 году, в эпоху первой великой империалистской войны, — писал В. И. Ленин, — это ограничение Маркса отпадает. И Англия и Америка, крупнейшие и последние — во всем мире — представители англо-саксонской «свободы» в смысле отсутствия военщины и бюрократизма, скатились вполне в общеевропейское грязное, кровавое болото бюрократически-военных учреждений, все себе подчиняющих, все собой подавляющих. Теперь и в Англии и в Америке «предварительным условием всякой действительно народной революции» является *ломка, разрушение* «готовой» (изготовленной там в 1914—1917 годах до «европейского», общеимпериалистского, совершенства) «государственной машины» [1].

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 38.

В условиях, когда основным и практически единственно реальным путем развития социалистической революции мог рассматриваться только путь вооруженного восстания, сама логика борьбы требовала решительного разрушения старой государственной машины, используемой эксплуататорскими классами для сохранения своего господства. Больше того, по мере назревания революционной ситуации буржуазия обычно усиливает преследование трудящихся масс и с этой целью укрепляет аппарат репрессий, т. е. ту же старую государственную машину. «Такой ход событий, — подчеркивал В. И. Ленин, — вынуждает революцию «*концентрировать все силы разрушения*» против государственной власти, вынуждает поставить задачей не улучшение государственной машины, а *разрушение*, *уничтожение* ее» [1].

Но и в условиях мирного развития социалистической революции, возможность которого, как уже отмечалось, открывалась в ходе развития революционного движения в России, отношение В. И. Ленина и большевиков к старому, буржуазному государственному аппарату в принципе оставалось тем же — его нельзя было оставлять в неприкосновенности и просто приспособить к решению задач социалистической революции, его необходимо было заменить новым аппаратом государственной власти. Правда, в данной ситуации такая замена могла осуществляться в формах, соответствующих характеру революции. Иными словами, речь шла бы не столько о решительном сломе и разрушении, сколько о перестройке старого государственного аппарата, устранении в нем всего, что тормозит решение новых задач, и в первую очередь о замене старых кадров чиновничества представителями рабочих и крестьян.

Развивая учение К. Маркса и Ф. Энгельса о сломе буржуазного государственного аппарата, В. И. Ленин решительно выступал против упрощенного подхода к данному вопросу. Он учил по-разному подходить к отдельным частям государственного аппарата, учитывать их назначение и характер деятельности. «Под государственным аппаратом, — указывал он, — разумеется прежде всего постоянная армия, полиция и чиновничество» [2].

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 31.
[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 302.

Эту реакционную, угнетательскую часть буржуазного государственного аппарата пролетариат должен безусловно сломать и разрушить, полностью отказавшись от старых принципов организации, старых форм и методов его деятельности. Но в буржуазном государстве есть и такая часть аппарата, которая выполняет функции управления производством, учетно-регистрационную, статистическую и другую важную для общества управленческую работу: государственные синдикаты, банки, почта, телеграф, управление транспортом, коммунальным хозяйством и т. п. «Этого аппарата, — учил В. И. Ленин, — разбивать нельзя и не надо. Его надо вырвать из подчинения капиталистам, от него надо *отрезать, отсечь, отрубить* капиталистов с их нитями влияния, его надо *подчинить* пролетарским Советам, его надо сделать более широким, более всеобъемлющим, более всенародным» [1].

В. И. Ленин обращал особое внимание на роль банков, считая, что они представляют ту часть буржуазного государственного аппарата, которую пролетариат в готовом виде берет у капитализма, ни в коем случае не разрушая его, а лишь отсекая те нити, которые связывают этот превосходный, по оценке В. И. Ленина, аппарат с буржуазией. «Единый крупнейший из крупнейших государственный банк, с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике — это уже девять десятых *социалистического* аппарата» [2].

Известны также указания В. И. Ленина об использовании пролетариатом созданного в условиях государственно-монополистического капитализма аппарата, осуществляющего функции регулирования хозяйственной деятельности, учета и централизованной разверстки продовольствия, металлов, а также регулирования цен и производства в масштабах отдельных отраслей промышленности. Конечно, в условиях капитализма такого рода регулирование носит реакционно-бюрократический характер, обеспечивая высокие доходы капиталистам. Буржуазное государство контролирует и регулирует производство в пользу финансовых магнатов и других богачей. Но аппарат государственного регулирования,

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 307.
[2] Там же.

указывал В. И. Ленин, может быть с успехом использован после победы революции в интересах рабочего класса и всех трудящихся.

Большое значение придавал В. И. Ленин правильному решению вопроса о кадрах государственных служащих, которыми можно было бы заменить чиновничество сломанного революцией государственного аппарата. Смысл ленинских указаний в этом вопросе сводился к тому, чтобы наряду с подготовкой и выдвижением кадров нового государственного аппарата из числа революционных рабочих максимально использовать тех служащих старых министерств и ведомств, которые добровольно перейдут на службу новому строю. «Недостаточно «убрать вон» капиталистов, — писал он, — надо (убрав вон негодных, безнадежных «сопротивленцев») поставить их *на новую государственную службу*. Это относится и к капиталистам, и к известному верхнему слою буржуазной интеллигенции, служащих и т. д.» [1].

Слом буржуазной государственной машины в ходе Великой Октябрьской социалистической революции

Рабочий класс России, установив свою диктатуру в результате победоносного вооруженного восстания, сразу приступил к слому буржуазного государственного аппарата. Потребовалось длительное время для того, чтобы в упорной борьбе и напряженной работе на месте учреждений старого государственного аппарата создать систему органов новой социалистической государственности. Только весной 1919 года ВЦИК смог констатировать: «Усилиями рабочих и крестьян, ставших у власти в октябре 1917 года, сломан старый буржуазно-бюрократический аппарат. Взамен заживо прогнившего старого аппарата создан новый, рабоче-крестьянский советский аппарат» [2].

Характер и темпы слома старого государственного аппарата в ходе социалистической революции в России во многом определялись тем, что к моменту вооруженного политического переворота в стране уже существовал заранее сформированный и прошедший суровую проверку аппарат новой власти в лице Советов, которым можно было быстро заменить старую государственную

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 311.
[2] СУ РСФСР 1919 г. № 12, ст. 122.

машину. Как подчеркивал В. И. Ленин, «если бы народное творчество революционных классов не создало Советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным, ибо со старым аппаратом пролетариат, несомненно, удержать власти не мог бы, а нового аппарата сразу создать нельзя» [1].

Особенности социалистической революции в нашей стране, обусловившие характер и темпы слома старого государственного аппарата, учитывают марксистско-ленинские партии, чтобы избежать одностороннего подхода к определению этой важнейшей закономерности становления диктатуры пролетариата. В. И. Ленин решительно выступал против шаблонного копирования опыта Октябрьской революции. Он требовал подходить к этому вопросу диалектически, оценивая в каждом конкретном случае всю совокупность экономических и политических факторов, национальных традиций и международной обстановки.

Развитие учения о сломе государственного аппарата коммунистическими и рабочими партиями

Исходя из анализа конкретных условий в каждой стране, марксистско-ленинские партии отыскивают формы и определяют темпы слома буржуазного государственного аппарата, масштабы и характер использования тех или иных его частей.

Социалистические преобразования, проведенные в европейских странах народной демократии, как уже отмечалось, имели относительно мирный характер. Почти во всех этих странах старый государственный аппарат не уничтожался сразу, а известное время использовался революционными силами, которые успешно приспособили многие части его к решению задач социалистической революции. Характерная особенность слома старого аппарата в условиях народно-демократических революций состояла и в том, что он осуществлялся также путем постепенного обновления и преобразования, изменения классового содержания традиционных государственных форм буржуазной демократии [2].

Такой путь давал победившему рабочему классу известные преимущества, сокращая время, необходимое

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 305.

[2] Более подробно об этом см. гл. X т. 1 настоящего курса.

для социалистических преобразований, и предотвращая разрушение производительных сил, всегда в той или иной степени неизбежное при быстром сломе аппарата государственного управления. Вместе с тем исторический опыт показал, что сохранение некоторых частей прежнего государственного аппарата имеет и отрицательные стороны, поскольку усиливает позиции буржуазии в борьбе против социалистических преобразований, поддерживая у нее надежды в удобный момент опереться на старый государственный аппарат в целях контрреволюции. Это требует от рабочего класса и его партии особой бдительности, постоянного внимания и контроля за деятельностью тех частей государственного аппарата, в которых буржуазия сохраняет свое влияние.

Жизнь убедительно показала, что там, где данное условие не выполняется, социалистические завоевания могут оказаться под серьезной угрозой. Именно это обстоятельство, как признают венгерские коммунисты, отрицательно сказалось во время контрреволюционного мятежа в Венгрии в октябре-ноябре 1956 года. «Победа социалистической революции относительно мирным путем, — говорил Янош Кадар, — дала *венгерской буржуазии* то преимущество, что, хотя экономическая основа ее власти и была ликвидирована в результате экспроприации, *она все же сохранила в значительной мере кадры и свою активную политическую роль.* Этому способствовало и то, что вследствие особого характера развития *мы не сломали сразу после 1945 года государственный буржуазный аппарат, за исключением жандармерии и армии,* а лишь постепенно изменяли его. Таким образом, буржуазия в течение долгого времени и в значительной мере смогла даже сохранить свое влияние на государственную администрацию и решение экономических и культурных проблем» [1].

Коммунистические и рабочие партии исходят из того, что в ходе социалистической революции должны быть сломаны и разрушены все откровенно угнетательские, агрессивно-милитаристские звенья государственного аппарата, имеющие своим прямым назначением социальное насилие: например, политическая полиция и военная жандармерия, органы военно-политической и экономической

[1] Я. Кадар, Избранные статьи и речи (1957—1960), Госполитиздат, 1960, стр. 52.

разведки, аппарат организации диверсий и шпионажа в других странах, военно-дипломатическая служба, обеспечивающая деятельность агрессивных военно-политических блоков, экономическое закабаление слаборазвитых стран и т. п. Но аппарат современного капиталистического государства не сводится только к органам непосредственного классового насилия, хотя, как и раньше, значение их огромно и почти во всех странах они имеют тенденцию к разбуханию. Во всех развитых капиталистических странах созданы министерства и центральные ведомства, в задачу которых входит координация экономической деятельности. Большое развитие получили органы статистики, информации и другие вспомогательные службы экономической координации.

С развитием техники и экономики современного капиталистического общества выросло и превратилось в самостоятельные звенья государственного аппарата управление транспортом, связью, коммунальным хозяйством, радиовещанием, телевидением и другими публичными службами. Появился также специальный государственный аппарат, занимающийся социальными вопросами, — образованием, медицинским обслуживанием населения, пенсионным обеспечением и социальным страхованием, строительством жилых домов, выдачей пособий по безработице и т. д.

В современном капиталистическом мире расширение государственного аппарата привело к гигантскому увеличению численности государственных служащих, которые в социально-экономическом и политическом отношении далеко не однородны.

Вполне понятно, что отношение социалистической революции к различным слоям служащих государственного аппарата не может быть одинаковым. Одно дело бюрократическая элита, стоящая на самом верху иерархической пирамиды, — руководители министерств, ведомств, отделов и управлений, директора государственных предприятий и учреждений, генералитет, дипломаты, верховные судьи и другие высшие чиновники. По своему имущественному и общественному положению, родственным связям, образу жизни и идеологии — это органическая часть господствующего эксплуататорского класса. Они, как правило, являются выходцами из этого класса или постепенно становятся капиталистами, если

даже вышли из других слоев. По отношению к ним рабочий класс не может поступить иначе, как только отстранить их от занимаемых постов в государственном аппарате, подавить их сопротивление.

Но основная масса служащих государственного аппарата и технических служащих — инженеры, архитекторы, почтовые служащие, телеграфисты и т. д. — по своему объективному положению близко стоят к рабочему классу и могут даже разделять его политические взгляды. Они все больше убеждаются в том, что засилье монополистического капитала тормозит развитие социальной деятельности государственного аппарата, ставит его целиком на службу монополий, отодвигая на задний план интересы народных масс [1]. Представляется поэтому, что указанная часть служащих в процессе социалистической революции, осознав свои подлинные интересы, добровольно перейдет на службу народу, отдав ему свои способности и знания. О судьбе «научно-образованного персонала» государственных служащих (инженеров, экономистов, агрономов и пр.) после перехода власти в руки народа В. И. Ленин писал: «Эти господа работают сегодня, подчиняясь капиталистам, будут работать еще лучше завтра, подчиняясь вооруженным рабочим» [2].

При решении вопроса о путях и способах слома старого аппарата нельзя игнорировать и общественную психологию каждого народа, уважение к тем или иным традиционным институтам государственного строя.

Но независимо от того, в какой форме, какими путями и способами будет осуществляться слом старой, буржуазной государственной машины и замена ее новым, социалистическим государственным аппаратом, это — необходимая предпосылка и обязательное условие возникновения социалистического государства.

«Освобождение угнетенного класса, — писал В. И. Ленин, — невозможно... *без уничтожения* того аппарата государственной власти, который господствующим классом создан» [3].

---

[1] См. «Конституционный механизм диктатуры монополий», изд-во «Наука», 1964, стр. 89.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 101.

[3] Там же, стр. 8.

Глава вторая

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

§ 1. Сущность государства в период диктатуры пролетариата. § 2. Перерастание государства диктатуры пролетариата в общенародное государство. § 3. Государство развитого социалистического общества — общенародное государство. § 4. Социалистическое государство и политическая организация общества.

§ 1. СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Значение марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата как сущности государства политического переходного периода

Социалистическая революция ставит своей целью преобразование старого общества. С ее свершением начинается период последовательных коренных преобразований во всех областях общественной жизни, переходный период от капитализма (или докапиталистической стадии развития) к социализму.

В экономическом отношении сущность данного переходного периода состоит в революционном упразднении капиталистической собственности на средства производства и основанной на ней капиталистической системы хозяйства, а вместе с ними и ликвидации эксплуататорских классов, в создании и укреплении социалистической собственности и социалистической системы хозяйства. В этот период решаются также задачи социалистического преобразования мелкотоварного производства, создания материально-технической базы социализма, проведения культурной революции. Указанному периоду революционных преобразований в области экономики соответствует и по-

литический переходный период, когда социалистическое государство выступает как *государство диктатуры пролетариата*.

В труде «Критика Готской программы» К. Маркс писал: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*» [1].

Здесь выражено богатейшее содержание понятия диктатуры пролетариата: во-первых, подчеркнут государственный характер этого понятия; во-вторых, отмечена неразрывная связь его с революцией, с революционным характером данного государства; в-третьих, ясно проведена мысль о том, что это государство политического переходного периода от капитализма к коммунизму [2].

Определение Марксом диктатуры пролетариата дает, по словам В. И. Ленина, исторически-конкретное и научно точное изложение той задачи пролетариата, о которой К. Маркс и Ф. Энгельс в письмах и печатных произведениях многократно говорили как до, так и особенно после Парижской коммуны [3].

В. И. Ленин подчеркивал, что марксистом вправе называть себя лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания необходимости диктатуры пролетариата для целого исторического периода перехода от капитализма к социализму [4]. Вопрос о диктатуре пролетариата В. И. Ленин называл самым главным вопросом всей пролетарской классовой борьбы [5]. Он развил учение Маркса о диктатуре пролетариата на основе нового опыта российского и международного рабочего движения. В трудах В. И. Ленина глубоко и всесторонне раскрыты неизбежность и необходимость диктатуры пролетариата при переходе от капитализма к социализму, ее сущность и задачи, функции, система и руководящая роль в ней коммунистической партии.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 19, стр. 27.

[2] К. Маркс имел в виду первую фазу коммунизма — социализм. См. об этом В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 386.

[3] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 242.

[4] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч. т. 33, стр. 34.

[5] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 240.

В. И. Ленин разработал вопрос о диктатуре пролетариата как высшем типе демократии, раскрыл демократическую природу осуществляемой пролетариатом власти.

Марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата сыграло выдающуюся роль в обеспечении полной, окончательной победы социализма в СССР, в победе социалистических революций и успехах социалистического строительства в других странах.

Общественно-историческая практика стран социалистического содружества убедительно подтверждает истинность и действенность марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата. Эта практика свидетельствует, что только диктатура пролетариата способна обеспечить ликвидацию эксплуатации, нищеты и бесправия трудящихся, построение социализма, расцвет экономики, культуры, демократии, мир и безопасность на земле. Вот почему в современных условиях острой борьбы между трудом и капиталом в буржуазных странах, между силами мира и прогресса, силами реакции и войны важно помнить указание В. И. Ленина, что «для освобождения труда от ига капитала нет иного пути, как смена этой диктатуры *диктатурой пролетариата*»[1]. Только диктатура пролетариата, писал В. И. Ленин, избавит человечество от ига капитала и от войны[2].

Историческая необходимость и основное назначение диктатуры пролетариата

Диктатура пролетариата вызывается к жизни объективными условиями переходного от капитализма к социализму периода, делающими ее исторически необходимой и неизбежной. Среди них на первый план выдвигается сопротивление, которое оказывают свергнутые эксплуататорские классы. Эти классы оказывают новой власти сопротивление — военное, экономическое, политическое, идеологическое и моральное, что вынуждает в свою очередь пролетариат пресекать происки враждебных сил, подавлять их противодействие социалистическим преобразованиям. А это возможно лишь через диктатуру пролетариата. В. И. Ленин определял диктатуру пролетариата как диктатуру против капиталистов, сопротивление которых необходимо сломить[3].

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 390.
[2] Там же, стр. 393.
[3] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 32, стр. 315.

Но классовая борьба в переходный период не исчерпывается сопротивлением свергнутых эксплуататоров. В этот период она принимает различные формы. Учитывая это, В. И. Ленин так определял характер диктатуры пролетариата: «Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и административная, против сил и традиций старого общества» [1].

Установление диктатуры пролетариата означает, таким образом, не окончание, а продолжение классовой борьбы.

В подготовительных материалах к брошюре «О диктатуре пролетариата» В. И. Ленин определил пять новых форм классовой борьбы, которую пришлось вести пролетариату России после завоевания им политической власти:

во-первых, подавление сопротивления эксплуататоров. Эта форма классовой борьбы может приобретать особую ожесточенность в связи с заговорами, мятежами и саботажем буржуазии;

во-вторых, гражданская война. Вследствие международных связей буржуазии она может сочетаться с иностранной интервенцией;

в-третьих, «нейтрализация» мелкой буржуазии, особенно крестьянства (для последующего установления прочного союза с его трудящимся большинством);

в-четвертых, «использование» буржуазии и буржуазных специалистов. Данная форма классовой борьбы, по мысли В. И. Ленина, должна включать в себя не только подавление сопротивления и «нейтрализацию», но и «взятие на работу, принуждение служить пролетариату»;

в-пятых, воспитание новой дисциплины [2].

Как показал исторический опыт, не все указанные формы классовой борьбы обязательны для каждой страны, осуществляющей переход от капитализма к социализму. В ряде стран, где внутренние и международные условия переходного периода складывались более благоприятно, чем в России, оказалось возможным избежать гражданской войны и иностранной интервенции. На первом плане здесь были мирные формы классовой борьбы, такие,

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 27.

[2] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 262—264.

например, как использование буржуазных специалистов для организации социалистического производства. Но и здесь основным вопросом классовой борьбы был вопрос «кто кого?», кто победит — социализм или капитализм [1]. Переход власти в руки рабочего класса и упрочение социалистической государственности означают решение этого вопроса в области политической. Опираясь на государственную власть, рабочий класс ведет борьбу в области экономической и культурной жизни с тем, чтобы обеспечить полную ликвидацию эксплуататорских классов и победу социализма. Так, диктатура пролетариата, являясь необходимым следствием классовой борьбы, выступает вместе с тем и как ее важнейшее орудие.

Необходимость диктатуры пролетариата вызывается существованием в обществе в переходный период и непролетарских трудящихся классов и слоев — крестьянства, интеллигенции, мелких ремесленников, кустарей. В. И. Ленин подчеркивал значение диктатуры пролетариата для сплочения вокруг рабочего класса непролетарских трудящихся масс, для реорганизации производства, преодоления в упорной борьбе силы привычки к мелкобуржуазному и буржуазному хозяйничанию. Как известно, крестьянская масса в течение определенного времени еще связана с мелкотоварным, частным хозяйством, т. е. с несоциалистическим укладом экономики. В силу этого крестьянство остается двойственным по своей природе: с одной стороны, — это класс трудящихся, заинте-

---

[1] В трудах В. И. Ленина содержится указание и на иные формы классовой борьбы, которую победивший пролетариат и его классовые союзники ведут как внутри страны, так и вовне, на международной арене (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 45, стр. 97). История подтвердила это ленинское указание. Так, в условиях победы революции сначала в одной или немногих странах, а затем с образованием мировой социалистической системы рабочий класс социалистических стран, *используя государственную власть*, участвует в таких формах классовой борьбы, как: 1) в случае капиталистического нападения — оборонительная, освободительная война; 2) мирное сосуществование государств с противоположным социальным строем; 3) поддержка и помощь мировому антиимпериалистическому движению. Тем самым социалистические государства выполняют свои функции в качестве опорной базы мировой социалистической революции (см. В. Е. Гулиев, Книга В. И. Ленина «Государство и революция» и некоторые вопросы теории государства, «Вестник МГУ». Право, 1967 г. № 5, стр. 62).

ресованный в социалистическом развитии общества; с другой — класс собственников, имеющий тенденцию товарно-капиталистического развития. В. И. Ленин писал о крестьянстве, что «его прошлое влечет его к буржуазии, его будущее к пролетариату. Его рассудок — тяготеет к последнему, его предрассудок (по известному выражению Маркса) к первой»[1]. Поэтому рабочий класс, организуя производство на социалистических началах и вовлекая в строительство социализма непролетарские слои населения, в первую очередь крестьянство, вынужден пресекать частнособственнические устремления этих социальных групп. В условиях острой борьбы с эксплуататорами руководство рабочего класса трудящимися массами, направленное к созданию социалистических форм хозяйства и труда, принимает характер классовой борьбы как за укрепление пролетарской власти, так и за организующее влияние рабочего класса на все трудящиеся массы.

В. И. Ленин подчеркивал, что «классовой борьбой против сопротивления буржуазии, против косности, рутины, нерешительности, колебаний мелкой буржуазии должен пролетариат отстоять свою власть, укрепить свое организующее влияние, добиться «нейтрализации» тех слоев, которые боятся отойти от буржуазии и идут слишком нетвердо за пролетариатом, закрепить новую дисциплину, товарищескую дисциплину трудящихся, их прочную связь с пролетариатом»[2].

Из приведенного положения В. И. Ленина следует, что в условиях, когда сопротивление эксплуататоров еще окончательно не преодолено, классовая борьба пролетариата против буржуазии неразрывно связана с выполнением организационных и воспитательных задач диктатуры пролетариата в отношении всех трудящихся. Иначе говоря, наличие в стране хотя и свергнутых, но не уничтоженных эксплуататорских классов не только вызывает необходимость в применении решительных мер для подавления сопротивления этих классов, но и придает особый характер всей государственной и правовой надстройке вследствие проведения крупных организационных и воспитательных мероприятий. С их помощью рабочий

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 40.
[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 387.

класс как единственный носитель социалистических производственных отношений должен в известном смысле выступать как господствующий над всеми остальными классами[1], но свое господство он по-разному осуществляет в отношении различных классов и социальных слоев: по-одному к мелкому крестьянину, по-другому к среднему, иначе к помещику, иначе к мелкому буржуа[2]. Что касается других трудящихся классов и слоев, то пролетариат осуществляет свою диктатуру в форме государственного руководства и влияния на них в качественно иных формах, чем в отношении эксплуататорских классов. «Вести за собой колеблющихся, неустойчивых — вот что должен делать пролетариат», — указывал В. И. Ленин[3]. Применяя, когда это необходимо, методы насилия против буржуазии и ее пособников, рабочий класс никогда не использует те же методы в отношении трудового крестьянства и других своих союзников.

Таким образом, если мысленно расчленить понятие диктатуры пролетариата на отдельные элементы, то можно увидеть по меньшей мере два аспекта. Первый — осуществляемое государственной властью пролетариата политическое господство над свергнутыми эксплуататорскими классами. Второй — государственное руководство трудящимися со стороны рабочего класса в строительстве социализма.

Враги марксизма, пытаясь исказить сущность диктатуры пролетариата, всегда преувеличивают ее первую, т. е. насильственную, сторону. Диктатура пролетариата, как и всякая классовая диктатура, действительно связана с насилием. Это — революционное насилие, которое К. Маркс образно называл повивальной бабкой при рождении нового строя. В «Конспекте книги Бакунина «Государственность и анархия» К. Маркс отмечал, что, «покуда существуют другие классы, в особенности класс капиталистический, покуда пролетариат с ним борется (ибо с приходом пролетариата к власти еще не исчезают его враги, не исчезает старая организация общества), он должен применять меры *насилия*»[4].

---

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 219.
[2] Там же, стр. 222.
[3] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 281.
[4] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 18, стр. 611.

В. И. Ленин также подчеркивал, что, «когда мы говорим о диктатуре, это означает применение насилия» [1]. Все дело, однако, в том, о каком насилии, в отношении какого класса, каким классом и в каких целях применяемом идет речь, каков удельный вес насилия в методах государственного руководства обществом. Насилие, осуществляемое диктатурой пролетариата, своим острием обращено против эксплуататорских классов и их пособников, вызывается именно сопротивлением последних. Это насилие осуществляется большинством против незначительного меньшинства и только в той мере, в какой оно необходимо для успешного продвижения к социализму. «Революционное насилие над эксплуататорами, являющееся ответом на насилие с их стороны, — священное право народа, поднявшегося на борьбу за свое социальное освобождение» [2].

Но насилие — не самоцель диктатуры пролетариата, а одно из ее средств. В. И. Ленин, анализируя вопрос о необходимости государства победившего рабочего класса для подавления враждебных классов, указывал, что подавление здесь собственно означает удержание от реставрации, держание в покорности противников пролетариата [3].

Конкретно-исторические условия существования диктатуры пролетариата в СССР (капиталистическое окружение, обостренная классовая борьба) придавали особое значение функции подавления сопротивления эксплуататорских классов. В некоторых же социалистических странах, где в силу более благоприятных условий их возникновения и развития оказалось возможным в основном мирное проведение социалистических преобразований, насильственная сторона деятельности проявлялась в меньшей мере, чем в нашей стране, где «пришлось осуществлять диктатуру пролетариата в самой ее суровой форме» [4].

Таким образом, значение и роль функции подавления сопротивления эксплуататорских классов и сопутствующего ей насилия прямо зависят от развития классовой борьбы, порождением которой они являются. Развитие

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 43, стр. 318.

[2] «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС», Политиздат, 1967, стр. 11.

[3] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 169.

[4] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 213.

же классовой борьбы в разных странах и в различные периоды зависит от многих внутренних и внешних условий. Классовая борьба в отдельные периоды может обостряться, а следовательно, и вызывать усиление функции подавления. Так было в СССР в годы гражданской войны и иностранной интервенции и в годы ликвидации последнего эксплуататорского класса — кулачества. Так было в Венгрии в 1956 году, когда остатки враждебных классов при поддержке международной реакции организовали контрреволюционный мятеж в целях свержения народно-демократического строя. Наконец, это имело место в Чехословакии в 1968 году, когда враги социализма намеревались оторгнуть ЧССР от социалистического содружества и восстановить в Чехословакии буржуазную республику.

Словом, хотя общая тенденция развития классовой борьбы внутри социалистических стран в переходный от капитализма к социализму период состоит в последовательном ослаблении силы сопротивления остатков враждебных классов, временами их деятельность может активизироваться.

В документе, принятом на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в июне 1969 года, отмечается: «Враги социализма не оставляют попыток подорвать основы социалистической государственной власти, сорвать дело социалистического преобразования общества и восстановить свое господство. Решительный отпор таким попыткам — необходимая функция социалистического государства, опирающегося на широкие народные массы, руководимые рабочим классом и его коммунистическим авангардом» [1].

Подчеркивая необходимость применения насилия к классовым врагам, когда они оказывают сопротивление политике рабочего класса [2], В. И. Ленин в то же время указывал, что главная цель диктатуры пролетариата состоит в творческой и созидательной работе, в построении социализма [3].

Отличие диктатуры пролетариата от диктатуры эксплуататоров, в частности, в том и состоит, что насилие по

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 303.

[2] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 265—266.

[3] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 385—386.

отношению к классовым противникам не является в ней главным.

«Диктатура пролетариата..., — писал В. И. Ленин в статье «Великий почин», — не есть только насилие над эксплуататорами и даже не главным образом насилие. Экономической основой этого революционного насилия, залогом его жизненности и успеха является то, что пролетариат представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда по сравнению с капитализмом» [1]. Основная цель, главный смысл диктатуры пролетариата, как учил В. И. Ленин, состоит в том, чтобы, свергнув иго капитала, закрепив и обеспечив победу революции в области политической, приступить к созданию нового, социалистического общественного строя.

В процессе прогрессивного развития общества диктатуре пролетариата надлежит уничтожить источник раскола общества на враждующие классы, т. е. частную собственность на средства производства; разрешить великую социальную проблему — ликвидацию эксплуататорских классов и причин, порождающих эксплуатацию человека человеком; построить и упрочить новый общественный строй — социализм, первую фазу коммунизма.

Диктатура пролетариата призвана осуществлять и внешние задачи: оборонять страну от агрессивных действий ее врагов, экспорта контрреволюции, попыток империализма подорвать социалистический строй изнутри. Диктатура пролетариата призвана отстаивать мир во всем мире на основе принципов мирного сосуществования государств с различным социально-экономическим строем.

Государственный характер диктатуры пролетариата

Система диктатуры пролетариата представляет собой совокупность организаций как государственных (представительные органы и подчиненные им учреждения), так и негосударственных (профсоюзы, кооперация, союз молодежи и т. д.), руководимых марксистско-ленинской партией. Но диктатура пролетариата как политическая власть рабочего класса, осуществляемая им в союзе с другими трудящимися, находит свое прямое и непосредственное выражение прежде всего в социалистическом государстве и его органах. Задачи по подавле-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 13.

нию сопротивления буржуазии, ликвидации социально-экономической почвы для всякой эксплуатации человека человеком и созданию новых, социалистических отношений нельзя осуществлять без такого орудия политической власти, как государство диктатуры пролетариата.

Государство диктатуры пролетариата является «*по-новому* демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и *по-новому* диктаторским (против буржуазии)»[1]. Это означает, что демократическое оно в отношении большинства населения, а своей диктаторской стороной обращено лишь к незначительному меньшинству, т. е. к свергнутым эксплуататорам и их пособникам.

Государство диктатуры пролетариата представляет собой коренную противоположность эксплуататорскому государству, имеет иной характер и принципиально иное социальное назначение. Государство пролетарской диктатуры — высший тип государства, который не может быть отнесен с каким-либо несоциалистическим государством к одному типу. У него другая социально-экономическая основа и другая классово-политическая сущность. Это важно подчеркнуть потому, что в западной литературе можно часто встретить деление современных государств на два «типа» — «демократическое» и «тоталитарное». При этом ко второму, как к родовому понятию, относят социалистические государства и фашистские государства (нацистская Германия, Италия времен Муссолини и др.). Такого рода классификация столь же ненаучна, сколь и злонамеренна. Понятие типа государства призвано дать ответ на вопрос, какому социально-экономическому строю соответствует данное государство, каков базис общества, которому это государство служит, орудием политической власти какого класса оно является[2]. Другими словами, изучение государства посредством разграничения его исторических типов означает разделение, классификацию государств по их экономической основе и классовой природе, по тому основанию, каким классам принадлежит

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 35.

[2] См. по этому вопросу А. И. Денисов, Сущность и формы государства, изд-во МГУ, 1960; В. С. Петров, Тип и формы государства, изд-во ЛГУ, 1969; М. И. Байтин, Марксистско-ленинское понятие типа государства (к методологии исследования государства), «Правоведение» 1971 г. № 2.

политическая власть в обществе[1]. И в этом плане нетрудно видеть (о чем наглядно свидетельствуют исторические факты), что именно капиталистический строй в экономике и господство буржуазных классов в политике породили в свое время итальянский фашизм, гитлеровский нацизм, японо-фашистскую военщину. Поэтому всякие попытки объединения этих государств и государств социалистических в единый тип государства свидетельствуют о политической тенденциозности подобных конструкций.

В. И. Ленин называл социалистическое государство с самого начала его возникновения «полугосударством», «переходным государством»[2]. Он писал, что в переходный от капитализма к коммунизму период особый аппарат, особая машина для подавления, государство еще необходимо, но это уже «не государство в собственном смысле»[3], поскольку подавление, осуществляемое этим государством в отношении свергнутых эксплуататоров, т. е. меньшинства населения, совместимо с распространением демократии на подавляющее большинство населения[4].

Приведенная ленинская характеристика социалистического государства имеет важное значение для правильного

---

[1] Представляется неприемлемым предложение В. И. Разина различать понятие типа социалистического государства «в широком и узком смысле», имея в виду в первом случае социалистическое государство на всем протяжении его развития, а во втором — только государство построенного социализма. Поскольку в переходный от капитализма к социализму период экономика является многоукладной, по мнению В. И. Разина, к государству строящегося социализма «нельзя применить категорию исторического типа государства в точном смысле слова» (см. В. И. Разин, Политическая организация общества, изд-во МГУ, 1967, стр. 138—139). Нетрудно заменить, что подобный вывод не учитывает особые закономерности развития социалистического государства, вследствие которых оно, возникая как государство диктатуры пролетариата, коренным образом отличается от всех предшествующих типов эксплуататорского государства, относится к социалистическому типу государства по своей классовой сущности и социальному назначению и тогда, когда еще не полностью построен социалистический базис, т. е. в переходный период.

[2] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 18, 90.

[3] См. там же, стр. 90.

[4] Там же, стр. 90—91.

понимания этого государства как государства нового, высшего типа [1].

Социалистическое государство, выступая как орудие построения бесклассового коммунистического общества, само подготавливает предварительные условия для того, чтобы в будущем коммунистическом обществе государство стало ненужным. Но это не означает, что социалистическое государство лишено специфических признаков, свойственных государственной организации.

Ф. Энгельс в труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» указывал, что государственная организация характеризуется такими признаками, как разделение населения по территориальному принципу и наличие публичной власти, которая уже не совпадает или не вполне совпадает непосредственно с населением. Оба эти признака государства в определенной мере применимы к социалистическому государству. Однако их содержание существенно изменяется, что также характеризует социалистическое государство как «полугосударство», как «не государство в собственном смысле».

Так, в социалистическом государстве деление населения по месту жительства, по территориальной принадлежности членов общества тоже вызывается задачами административного управления. Но оно принципиально отлично от разделения лишь формально равноправных граждан, имеющего место в буржуазных государствах, где гражданин рассматривается как придаток территории, как объект

[1] Не может быть признан правильным взгляд, согласно которому социалистическое государство является «государством не в собственном смысле» или «полугосударством» не с самого начала, а лишь превратившись в общенародное (см. С. Л. Фукс, К вопросу о «полугосударстве», «Правоведение» 1965 г. № 3). Столь же критически следует отнестись к позиции А. Е. Мушкина, который, исходя из ошибочной трактовки понятия государства не иначе как «государства в собственном смысле слова» (см. А. Е. Мушкин, Государство и право — исторические разновидности органов и норм управления обществом, изд-во ЛГУ, 1969, стр. 40—41, 43), рассматривает «полугосударство» лишь в качестве переходной формы «от государства к органам управления коммунистическим обществом» (см. там же, стр. 53—60). При таком подходе на второй план отодвигается то наиболее существенное, что характеризует социалистическое государство именно как государство, хотя и принципиально нового типа, отвлекается внимание от насущных задач укрепления и совершенствования социалистического государства на современном этапе его развития.

управления и взимания налогов со стороны государства. Территориальное деление населения в социалистическом государстве подчиняется потребностям экономического, производственного развития страны, необходимости правильного, наиболее рационального размещения производительных сил и организации производства, определяется задачей всестороннего развития народного хозяйства и удовлетворения культурно-бытовых потребностей граждан [1]. В многонациональных социалистических странах разделение населения по территориальной принадлежности производится и с учетом национальных интересов, необходимости национально-государственного устройства всех наций и народностей, населяющих данную страну.

Что касается такого признака государства, как политическая публичная власть, то при некотором внешнем сходстве с подобным же признаком в эксплуататорском государстве решающим, коренным является его принципиальное отличие по содержанию, по существу [2]. В эксплуататорских государствах органы государства, олицетворяющие публичную власть, по выражению Ф. Энгельса, становятся над обществом и противостоят народу.

В период перехода от капитализма к коммунизму государственная власть по своей сущности представляет собой власть трудящихся, власть народа, которая не противостоит народу, а формируется народом, ответственна и подотчетна перед народом.

Союз рабочего класса с крестьянством и другими трудящимися — социальная основа социалистического государства

Диктатура пролетариата выражает интересы не только рабочего класса, но и всего трудового народа, заинтересованного в победе нового общества. Рабочий класс последовательно защищает и осуществляет эти интересы. В свою очередь он не может господствовать над буржуазией и подавлять ее, не вовлекая полупролетарские и непролетарские слои

---

[1] О территориальной организации Советского государства см. Р. С. Павловский, М. А. Шафир, Административно-территориальное устройство Советского государства, Госюриздат, 1961.

[2] О признаках социалистического государства см. Ф. И. Калинычев, Основные черты социалистического государства и общее определение его понятия («Советское государство и право» 1962 г. № 1, стр. 24—37).

трудящихся в управление обществом и государством. Поэтому социальной основой государства диктатуры пролетариата с самого его возникновения является союз рабочего класса с трудящимся крестьянством и другими слоями трудового народа, связанными единством задач и общей заинтересованностью в победе социализма и коммунизма.

Данный союз необходим как для пролетариата, так и для остальных трудящихся. Трудящиеся могут освободиться от капиталистического угнетения только под руководством рабочего класса, а пролетариат может осуществить социалистические преобразования только в союзе с непролетарскими трудящимися массами. Особенно это касается тех стран, где пролетариат сравнительно малочислен. Социалистическое государство официально закрепляет этот союз и с первых дней своего возникновения выступает выразителем воли и интересов всего трудящегося народа, руководимого рабочим классом.

Этим и определяется глубоко демократическая природа пролетарской власти. Только при наличии союза рабочего класса со всеми трудящимися, и прежде всего с крестьянством, как видно на примере СССР и других социалистических стран, возможны революционные преобразования, успешное решение задач социалистического и коммунистического строительства.

Основные начала учения о союзе рабочего класса с крестьянством дали К. Маркс и Ф. Энгельс. Они указали на необходимость завоевания широких крестьянских масс на сторону пролетариата для победы диктатуры пролетариата [1].

В. И. Ленин развил и конкретизировал марксистское учение о союзе рабочего класса и крестьянства, выдвинул эту идею в качестве практической задачи. «Самый коренной, самый существенный вопрос, — указывал он, — это — отношение рабочего класса к крестьянству, это — союз рабочего класса с крестьянством, это — умение передовых рабочих, прошедших долгую, тяжелую, но и благодарную школу крупной фабрики, умение их поставить дело так, чтобы привлечь на свою сторону массу крестьян, задавленных капитализмом, задавленных помещи-

[1] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 8, стр. 211; т. 29, стр. 37.

ками, задавленных старым своим нищенским, убогим хозяйством, чтобы доказать им, что только в союзе с рабочими, какие бы трудности ни пришлось на этом пути испытать, — а трудностей много, и закрывать глаза мы на них не можем, — только в этом союзе лежит избавление крестьянства от векового гнета помещиков и капиталистов» [1].

Союз рабочих и крестьян в борьбе за свободу, демократию и социализм предполагает в своей основе тесное сотрудничество названных классов, их братскую взаимопомощь во всей революционной работе по разрушению старого строя и созданию социалистического общества.

Диктатура пролетариата есть особая форма классового союза потому, что это — не союз абсолютно равнозначных общественных сил, а такой союз, в котором руководящая, ведущая роль сохраняется за пролетариатом. Без такого руководства не может быть достигнута конечная цель — построение нового общества.

В. И. Ленин писал о невозможности победить капитализм, «не имея главенства того класса, который один только воспитан капитализмом для крупного производства и один только оторван от интересов мелкого собственника» [2]. Причем этот союз, имеющий в качестве одной из своих задач уничтожение классов и, следовательно, упразднение как класса самих мелких товаропроизводителей, представляет собой специфическую форму классовой борьбы, на что указывается в целом ряде произведений В. И. Ленина [3].

Союз рабочего класса с крестьянством может принимать различные организационные формы и наполняться различным социальным содержанием в зависимости от конкретно-исторических условий перехода отдельных стран к социализму. В СССР, например, в годы строительства социализма потребовалось закрепление за рабочим классом ряда политических преимуществ, в том числе и в области избирательного права. Иная историческая обстановка, сложившаяся в годы социалистического строительства в европейских странах народной демократии, позволила обеспечить руководящую роль рабочего

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, стр. 305.
[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 42, стр. 204.
[3] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 27; т. 43, стр. 207.

класса без юридического закрепления за ним политических преимуществ.

Пролетариат, как самый передовой и революционный класс современного общества, объединяет и ведет за собой не только крестьянство, но и другие непролетарские слои трудящихся масс путем убеждения и примера, посредством большой организаторской работы, всей своей экономической политикой. Важнейшей его задачей является вовлечение в строительство новой жизни интеллигенции, часть которой находится в начальный период под определенным влиянием буржуазии.

Опыт СССР и других социалистических стран подтверждает, что в ходе социалистических преобразований, в результате глубокого воздействия передового мировоззрения рабочего класса интеллигенция все больше переходит на позиции рабочего класса. Она убеждается, что социализм отвечает ее коренным интересам, а власть рабочего класса — единственная власть, которая на деле стремится и может объединить усилия всех трудящихся для совместной борьбы за новую жизнь.

Ленинское учение о прочном союзе рабочего класса с непролетарскими трудящимися массами как главном условии выполнения им своей исторической миссии творца нового общества имеет непреходящее значение.

Дальнейшим развитием ленинского учения о союзниках пролетариата в современных условиях классовой борьбы служат положения документа международного Совещания коммунистических и рабочих партий (1969 г.). В этом документе обращается внимание на значительное расширение социальной базы общедемократического, антимонополистического движения, выступающего в качестве важной составной части борьбы за социализм. Отмечается, что средние слои населения, несмотря на отсутствие единства в их рядах и известную восприимчивость к буржуазной идеологии, включаются в борьбу за общедемократические требования и проявляют понимание настоятельной необходимости единства действий с рабочим классом. Интересы крестьянства, городских средних слоев и интеллигенции все больше сближаются с интересами рабочего класса. В этих условиях все более выковывается союз рабочего класса со всеми трудящимися, приближающий торжество социалистической революции и диктатуры пролетариата как власти трудового

народа. Основной силой этого союза был и останется рабочий класс — руководитель всех трудящихся [1].

Диктатура пролетариата — высший тип демократии

Враги марксизма обычно изображают диктатуру пролетариата как власть, враждебную демократии, как голое насилие, как власть, держащуюся будто бы лишь благодаря военной силе и органам принуждения. Такая трактовка не только связана с антинаучным пониманием диктатуры и демократии, но и определяется стремлением оклеветать диктатуру пролетариата, запугать трудящихся (известная часть которых находится в плену буржуазной идеологии) «ужасами», будто бы неминуемо сопутствующими диктатуре пролетариата.

Диктатура пролетариата и демократия — не противостоящие, а взаимосвязанные общественные явления. Это подчеркивали основоположники марксизма еще в «Манифесте Коммунистической партии», когда ставили рядом два понятия: «превращение пролетариата в господствующий класс» и «завоевание демократии». То же имел в виду и В. И. Ленин, когда писал, что после социалистической революции политической формой государства «является самая полная демократия» [2]. Таким образом, основоположники марксизма-ленинизма рассматривали понятие диктатуры пролетариата и демократии в их диалектическом единстве, как соотношение между содержанием и формой. Если понятие «диктатура» раскрывает классовую сущность государства, то понятие «демократия» характеризует политический режим и форму государства. В. И. Ленин говорил, что «демократия есть *то же* государство» [3], и рассматривал диктатуру пролетариата и пролетарскую демократию как две стороны пролетарского государства. Он, в частности, указывал, что социалистический строй предоставляет «максимум демократизма для рабочих и крестьян, и в то же время он означает разрыв с *буржуазным* демократизмом и возникновение *нового*, всемирно-исторического, *типа* демократии, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата» [4].

---

[1] См. «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 26—28.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 19.

[3] Там же.

[4] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, стр. 147.

То, что В. И. Ленин применял понятия «пролетарский демократизм» и «диктатура пролетариата» как синонимы, с предельной четкостью выражает идею полного соответствия между пролетарской диктатурой и пролетарской демократией, а также и то, что диктатура пролетариата всегда выступает в гармоническом единстве с демократией как содержание и форма.

Диктатура пролетариата с самого начала своего зарождения представляет собой качественно новый, социалистический демократизм — подлинную демократию для трудящихся. В. И. Ленин называл пролетарскую демократию почти полной демократией, ограниченной лишь необходимостью подавления эксплуататоров. Но и это ограничение демократии (например, в нашей стране лишение буржуазии избирательных прав) было временной мерой, вызванной ожесточенным сопротивлением буржуазии [1].

Новый, высший тип демократии при диктатуре пролетариата характеризуется тем, что государственная власть выступает как защитник интересов подавляющего большинства народа; широкие массы приходят к управлению государством; деятельность государственных органов осуществляется наиболее демократическими методами; устанавливается равноправие наций, равноправие женщин с мужчинами; трудящиеся получают широкие политические свободы и демократические права, обеспеченные политическими, материальными, идеологическими и правовыми гарантиями.

Во всем этом В. И. Ленин видел качественно новые черты социалистического государства как государства трудящихся, возглавляемых рабочим классом. «Здесь наблюдается, — писал он, — как раз один из случаев «превращения количества в качество»: демократия, проведенная с такой наибольшей полнотой и последовательностью, с какой это вообще мыслимо, превращается из буржуазной демократии в пролетарскую, из государства

---

[1] Сказанное не означает, что в развитом социалистическом обществе, где нет эксплуататоров и отсутствует необходимость в подавлении их сопротивления, демократия становится безбрежной. Демократизм и в этом случае предполагает дисциплинирующие начала, а равно возможность применения принудительных мер в отношении антиобщественных элементов.

(= особая сила для подавления определенного класса) в нечто такое, что́ уже не есть собственно государство»[1].

Отмечая народный характер социалистического государства как государства рабочих и крестьян, В. И. Ленин особое значение придавал вовлечению широких масс трудящихся в управление делами общества и государства. И это понятно. Создание нового общества требует общих организованных усилий всех трудящихся, творческой деятельности широких масс, целеустремленной организаторской и идейно-воспитательной работы Коммунистической партии. Творческую деятельность по преобразованию всего уклада экономической и социально-политической жизни пролетариат осуществляет не в одиночку, а привлекая к этому делу многомиллионные массы трудового народа, пробуждая его инициативу и самосознание.

Независимо от того, в каких формах устанавливается и существует диктатура пролетариата, она всегда означает расширение демократии, переход от формальной буржуазной демократии к подлинной демократии, демократии всех трудящихся.

В. И. Ленин подчеркивал, что пролетарская демократия есть невиданное ранее развитие и расширение демократии для подавляющего большинства населения, она в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии. Вместе с тем он отмечал, что демократия — не абстрактное, а классовое понятие. Диктатура пролетариата обязательно означает уничтожение или существенное ограничение демократии для того класса, против которого осуществляется диктатура[2]. Это вызывается остротой классовой борьбы, необходимостью подавления контрреволюции всеми имеющимися в распоряжении пролетарской диктатуры средствами.

Одним из исходных пунктов яростных нападок на диктатуру пролетариата и социалистическую демократию со стороны разного рода реформистов, ревизионистов и оппортунистов служит миф о «чистой демократии», т. е. внеисторической, внеклассовой, абстрактной, безбрежной демократии.

Всесторонняя критика «чистой демократии» была дана в свое время В. И. Лениным в ряде его произведений,

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 42.
[2] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 260.

и особенно в его труде «Пролетарская революция и ренегат Каутский», написанном в 1918 году[1]. В. И. Ленин показал, что конструкция «чистой демократии» — не что иное, как идеализированное изображение государственно-правовой оболочки капитализма, а ее использование в качестве абсолютного критерия для оценки того или иного строя — не более как метод апологии именно буржуазной политико-юридической системы. Конструкцию «чистой демократии» В. И. Ленин называл невежеством, блефом и лживыми анархическими фразами либералов, обманывающих трудящихся.

Основные положения и выводы ленинской критики сохраняют и ныне свою актуальность. Факты свидетельствуют, что линия современного реформизма и ревизионизма представляет собой преимущественно модернизацию тех же оппортунистических и реформистских идей, которые характерны для немарксистских течений прошлого века и первых двух десятилетий нынешнего века. Для «новых» ревизионистов, как и для старых, характерна апология буржуазного государства и буржуазной демократии, будто бы являющихся надклассовыми силами, преследующими общее благо и способствующими стихийной эволюции капиталистического строя как прогрессивного и полезного для всех социальных слоев общества, как строя «всеобщего благоденствия»[2]. Они требуют свободы для контрреволюционных и антисоциалистических сил в условиях социалистического строя фактически для реставрации капиталистических порядков. Но такую «свободу» пролетарская демократия отвергает.

Выполняя свое историческое предназначение, пролетарская демократия определяется классовыми интересами трудящихся. Она не может быть использована против народа, в ущерб делу мира, демократии и социализма. «Пока не уничтожены классы, — писал В. И. Ленин, — при всяком рассуждении о свободе и равенстве должен быть поставлен вопрос: свобода для какого класса? и для какого именно употребления? равенство какого класса с каким? и в каком именно отношении? Обход этих вопросов, прямой или косвенный, созна-

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 261—262 и др.

[2] Критику этих «теорий» см. С. Завадский, Государство всеобщего благоденствия, «Прогресс», 1966.

тельный или бессознательный, является неизбежно защитой интересов буржуазии, интересов капитала, интересов эксплуататоров» [1].

Исторически-преходящий характер государства диктатуры пролетариата

Политическое господство, диктатура необходимы рабочему классу лишь на время, для того чтобы навсегда покончить с классовым антагонизмом, построить и упрочить социализм, обеспечить переход общества к строительству коммунизма и тем самым создать такие условия, при которых сама собой отпадет надобность в каком бы то ни было политическом господстве одного класса над другим. Говоря словами основоположников марксизма, с победой социализма пролетариат сам уничтожает и «свое собственное господство как класса» [2].

Таким образом, рабочий класс — единственный в истории класс, который не ставит целью увековечить свое господство. Когда исчезают условия, которые вызвали к жизни его диктатуру, когда исчерпываются задачи, которые общество могло решить только при помощи диктатуры, она перестает быть необходимой.

Отмечая, что диктатура пролетариата выступает как временный политический институт ранее угнетенного класса [3], В. И. Ленин подчеркивал, что диктатура пролетариата нужна «в целях окончательного создания и упрочения социализма» [4], что «прекращение диктатуры пролетариата» наступает при исчезновении опасности реставрации капитализма [5] или, другими словами, когда победа социализма становится полной, окончательной.

Таковы исторические рамки диктатуры пролетариата.

Современные догматики под видом борьбы за «ортодоксальный» марксизм утверждают, что известное положение К. Маркса из «Критики Готской программы» о государстве переходного периода от капитализма к коммунизму, которое «не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*» [6].

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 425.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 447.

[3] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 60; т. 38, стр. 60.

[4] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 377, 386.

[5] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, стр. 211.

[6] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 19, стр. 27.

свидетельствует будто бы о том, что основоположники марксизма считали государство диктатуры пролетариата необходимым до высшей фазы коммунизма.

В действительности К. Маркс, как видно из всей его работы, имел в виду первую фазу коммунизма. Именно такое истолкование дал В. И. Ленин в статье «Привет венгерским рабочим», где он писал, что К. Маркс говорил «о целом периоде диктатуры пролетариата, как периоде перехода от капитализма к социализму» [1].

Имеется ряд других высказываний К. Маркса и Ф. Энгельса, в которых отмечалось, что с отпадением надобности в подавлении эксплуататоров в сущности кончается история государства как орудия классового господства. К. Маркс, например, писал, что, «когда исчезнет классовое господство, не будет государства в нынешнем политическом смысле слова» [2]. Исторические рамки этого господства К. Маркс связывал с уничтожением противоположности классов, в чем убеждает нас положение из его «Конспекта книги Бакунина «Государственность и анархия», которое гласит: «*Классовое господство* рабочих над сопротивляющимися им прослойками старого мира должно длиться до тех пор, пока не будут уничтожены экономические основы существования классов» [3].

Ф. Энгельс, ссылаясь на работу К. Маркса «Нищета философии» и на «Манифест Коммунистической партии», писал, что «с введением социалистического общественного строя государство само собой распускается [sich auflöst] и исчезает» [4] (в смысле орудия подавления классовых противников. — *Авт.*).

В современных условиях, когда КПСС, обобщив итоги выполнения сложных задач диктатуры пролетариата, сделала вывод о том, что эта диктатура выполнила свою историческую миссию и с точки зрения задач внутрен-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 386. К этому тексту дана ссылка на «Критику Готской программы».

[2] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 18, стр. 616.

[3] Там же, стр. 617—618. В данном контексте, несомненно, имеются в виду антагонистические классы, поскольку речь идет о классовом господстве.

[4] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 19, стр. 5; см. также В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 64.

него развития перестала быть необходимой в СССР, буржуазные идеологи твердят, будто марксисты вообще отказываются от идеи диктатуры пролетариата. Это усиленно распространяют и догматики, обвиняя КПСС и другие коммунистические и рабочие партии в «отступлении от марксизма-ленинизма», в «забвении» идеи диктатуры пролетариата.

В действительности марксисты всегда считали и будут считать установление диктатуры пролетариата общей и главной политической закономерностью перехода к социализму для всех стран независимо от того, как совершается социалистическая революция — мирным или немирным путем [1].

§ 2. ПЕРЕРАСТАНИЕ ГОСУДАРСТВА ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА В ОБЩЕНАРОДНОЕ ГОСУДАРСТВО

Предпосылки развития государства диктатуры пролетариата в общенародное государство

Уже с победой социалистической революции возникают важнейшие политические предпосылки развития государства диктатуры пролетариата в общенародную организацию. Они коренятся в самой сущности государства диктатуры пролетариата, т. е. в политическом господстве рабочего класса над эксплуататорами в интересах большинства общества. Они состоят также в осуществлении функций государства, и прежде всего хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной, в интересах всего народа; в утверждении пролетарской демократии, распространяющейся на большинство общества и имеющей своей тенденцией превращение в общенародную демократию. При этом развитие сущности социалистического государства происходит в условиях неуклонного расширения его социальной базы.

Вся деятельность социалистического государства строится при самом решающем участии трудящихся масс в управлении государственными делами, в руководстве хозяйственным и культурным строительством. Эти черты

---

[1] См. «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», Госполитиздат, 1961, стр. 12, 77; Л. И. Брежнев, «50 лет великих побед социализма», Политиздат, 1967, стр. 9.

усиливаются по мере вызревания других экономических, социальных, политических и идеологических основ социализма.

В области *экономической* происходит уничтожение нетрудовой частной собственности на орудия и средства производства; ликвидация почвы для осуществления каких-либо видов эксплуатации; утверждение безраздельного господства социалистической системы хозяйства и социалистической собственности на средства производства. В таких условиях не остается места социальным антагонизмам. В развитии общества утверждаются в целом неантагонистические формы.

В области *социальной* наблюдается изменение классовой структуры общества; ликвидация эксплуататорских классов и тем самым устранение деления общества на противоположные классы; существенное изменение самих трудящихся классов — рабочих и крестьян, а также социального слоя — интеллигенции, объединяющихся в общий коллектив тружеников социалистического общества — новую социально-экономическую общность; преодоление межнациональных противоречий, утверждение принципов пролетарского интернационализма и дружбы народов, создание морально-политического единства народа.

В области *политической* происходит укрепление социалистического общественного и государственного строя; развитие, углубление и совершенствование демократии, в особенности в смысле возрастания участия населения в управлении государственными делами; наполнение все более глубоким содержанием прав и свобод граждан; всестороннее развитие хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функции социалистического государства.

В области *идеологической* имеет место возрастание уровня сознательности и культуры трудящихся классов, усиление воздействия на крестьян и интеллигенцию господствующей в обществе социалистической идеологии, постепенное ее превращение во всенародную идеологию.

С созданием всех этих предпосылок происходит процесс перерастания государства диктатуры пролетариата в политическую организацию всего народа. Наша страна — первая среди всех стран социалистической системы, где такие предпосылки были созданы.

Победа социализма в СССР и развитие общенародной сущности Советского социалистического государства

К середине 30-х годов советский народ под руководством Коммунистической партии в основном претворил в жизнь план построения социализма, разработанный В. И. Лениным. Если раньше Советское социалистическое государство действовало в условиях многоукладной экономики, в которой был и капиталистический уклад, и мелкое частное товарное хозяйство, и даже элементы натурального хозяйства, то к 1936—1937 гг. капиталистические элементы в экономике были полностью ликвидированы; незначительное мелкое частное хозяйство осталось в виде основанного на личном труде хозяйства некооперированных кустарей и крестьян-единоличников.

Удельный вес социалистического уклада в народном хозяйстве и национальном доходе в 1937 году по сравнению с 1928 годом был таким (в процентах) [1]:

	1928 (в %)	1937 (в %)
В валовой продукции промышленности	82,4	99,8
В валовой продукции сельского хозяйства (включая личное подсобное хозяйство колхозников)	3,3	98,5
В розничном товарообороте торговых предприятий (включая общественное питание)	76,4	100,0
В национальном доходе	44,0	99,1

Таким образом, в качестве экономической основы социалистического государства безраздельно утвердилась социалистическая собственность в двух основных ее формах: государственной и колхозно-кооперативной. Это означало решение самой трудной задачи диктатуры пролетариата — создание социалистической экономики.

[1] См. «Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов», изд-во «Статистика», 1967, стр. 4. Здесь и в следующей таблице приводятся данные на 1928 год как предшествующий ликвидации кулачества — последнего эксплуататорского класса.

Сообразно изменениям в экономике изменился и классовый состав населения СССР.

Следующая таблица характеризует классовый состав населения СССР (в процентах) в 1937 году по сравнению с 1928 годом [1].

	1928 (в %)	1937 (в %)
Рабочие и служащие	17,6	45,7
Колхозное крестьянство и кооперированные кустари	2,9	48,8
Крестьяне-единоличники (без кулаков) и некооперированные трудящиеся (кустари и ремесленники)	74,9	5,5
Крупная и мелкая городская буржуазия, торговцы и кулаки	4,6	—

Из таблицы видно, что во второй половине 30-х годов в СССР уже не было эксплуататорских классов: ни помещиков, ни городской буржуазии, ни торговцев, ни кулаков. Все эксплуататорские классы, как и почва для существования эксплуатации, были ликвидированы. Остались только трудящиеся массы — рабочий класс, класс крестьян и вышедший из их среды социальный слой — интеллигенция.

Экономические и социальные изменения привели к расширению социальной базы диктатуры пролетариата. Это выразилось прежде всего в том, что крестьянство на основе вовлечения его в социалистическое строительство путем коллективизации постепенно превращалось в социалистический класс. Это выразилось далее в том, что на основе развития экономики и культуры ранее отсталые народы превратились в передовые, тесно сплоченные социалистические нации, свободные от классовых противоречий.

Расширение социальной базы диктатуры пролетариата выразилось также в развитии и самой системы диктатуры пролетариата, всех ее звеньев; возникла и развилась высшая форма кооперации — колхозы, охватившие

[1] См. «Общенародное социалистическое государство», изд-во «Мысль», 1964, стр. 17.

почти все крестьянство; комсомол стал многомиллионной организацией советской молодежи; возросла руководящая роль партии в системе государственных и общественных организаций; расширились связи партии с массами. Направляющая и руководящая роль партии, как передового отряда трудящихся, получила свое законодательное закрепление в Конституции.

В ходе преобразований общественных отношений наше государство также претерпело изменения. В связи с ликвидацией эксплуататорских классов у государства стала отпадать функция подавления их сопротивления. Более глубокое и всестороннее развитие получили главные, постоянные функции нашего государства — хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная.

Знаменательным для данного периода было преобразование Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в Советы депутатов трудящихся. Это отражало их превращение из органов непосредственного классового представительства в органы, объединяющие всех трудящихся, независимо от их принадлежности к классам и социальным группам. Указанное преобразование получило свое отражение в формуле Конституции: «Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся» (ст. 3). Конституцией СССР 1936 года были внесены серьезные изменения в структуру, порядок образования и формы деятельности государственных органов, что знаменовало усиление и развитие черт всеобщей демократии. Об этом же свидетельствовала отмена ранее существовавших в избирательном праве ограничений по классовому признаку, как утративших смысл и изживших себя. Конституция СССР 1936 года отказалась за ненадобностью и от некоторого неравенства избирательных прав городского и сельского населения. Для всех социальных групп советского общества были установлены одинаковые нормы представительства. Избирательное право стало всеобщим, прямым и равным при тайном голосовании. Это означало дальнейшую демократизацию представительных органов и советской избирательной системы.

Для развития советской демократии в период принятия Конституции СССР 1936 года важное значение имели расширение основных прав (особенно социально-экономических) и свобод граждан и упрочение их гарантий.

Картина была бы неполной, если сказанное не дополнить тем, что на основе огромных изменений в экономике, социальных отношениях и в области политики господствующая идеология рабочего класса постепенно стала превращаться во всенародную идеологию. В целом в нашем обществе стало складываться не только морально-политическое, но и идейное единство.

Конституция СССР 1936 года знаменовала собой вступление нашей страны в период социализма. Она привела политическую и правовую надстройку в соответствие с построенным экономическим базисом социализма. Однако вплоть до завершения строительства социализма, т. е. до построения развитого социалистического общества и вступления в период строительства коммунизма, Советское государство продолжало оставаться государством диктатуры пролетариата.

Следует иметь в виду, что миссия диктатуры пролетариата состоит не только в ликвидации эксплуататорских классов, но и в создании условий, которые бы препятствовали их возрождению в будущем, а также в превращении бывших эксплуататоров в тружеников. Иначе говоря, построение социализма связано с осуществлением задачи, которую В. И. Ленин формулировал так: «Сделать всех членов общества трудящимися»[1]. Решение этой задачи потребовало времени, ибо хотя эксплуататорские классы и были ликвидированы, но их бывшие представители сохраняли еще старые взгляды и неприязнь к социализму, не сразу потеряли надежду на возвращение к своему прежнему положению. Для того чтобы перевоспитать таких людей, вовлечь их в русло созидательной деятельности в интересах всего общества, нужна была диктатура пролетариата.

Изменения в социальном положении крестьянства в связи с победой социализма также нуждались в закреплении в его сознании. Рабочему классу нашей страны и после коллективизации сельского хозяйства пришлось вести борьбу с частнособственническим мировоззрением значительной части крестьянства, продолжать переделку его мелкобуржуазной природы путем включения широких колхозных масс в систему социалистических производственных отношений.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 385.

В силу указанных причин диктатура пролетариата не заканчивает полностью свою миссию с построением социализма и ликвидацией эксплуататорских классов, а, претерпевая определенные изменения, продолжает еще некоторое время выполнять ряд задач, диктуемых объективными условиями. Это главным образом задачи созидательные, организационные и воспитательные.

В период завершения строительства социализма пролетариат как господствующий класс осуществляет систему мер, направленных на дальнейшее развитие социалистического демократизма, изменение форм и методов деятельности государственных органов, укрепление социалистического единства общества. Это знаменует начало процесса перерастания государства диктатуры пролетариата во всенародную политическую организацию тружеников социалистического общества.

Для перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное государство в нашей стране важное значение имели и изменения в международной обстановке, в соотношении сил между социализмом и капитализмом на мировой арене.

В середине 30-х годов Советское социалистическое государство находилось во враждебном капиталистическом окружении. В Европе существовали фашистские государства — Германия и Италия; в Азии хозяйничала милитаристская Япония. В странах Восточной и Юго-Восточной Европы царили фашистские и полуфашистские порядки. Правящие круги Запада отводили этим государствам роль «санитарного кордона» против Советского Союза, империалисты вынашивали планы ликвидации советского социалистического строя. В таких условиях Страна Советов не была гарантирована от военной интервенции и опасности насильственного восстановления капитализма.

В результате победы СССР в Великой Отечественной войне, а также свершения социалистических и национально-освободительных революций в ряде стран мира международная обстановка коренным образом изменилась. Прошло то время, когда Советский Союз был единственным социалистическим государством. Мир оказался разделенным на две мировые общественные системы: отживающий век капитализм и полный растущих сил социализм. Все это дало основание провозгласить на XXI съезде КПСС

(1959 г.), что социализм в СССР победил полностью и окончательно[1]. Это — главный итог революционно-преобразующей деятельности советского народа под руководством Коммунистической партии[2]. «К началу 60-х годов Советская страна подошла к новому рубежу — приступила к развернутому строительству коммунистического общества»[3].

В этих новых условиях Коммунистическая партия Советского Союза, развивая ленинские взгляды, на основе глубокого теоретического обобщения опыта развития социалистического общества определила характер тех изменений, которые претерпело и социалистическое государство в СССР в связи с победой социализма в нашей стране.

Принятая XXII съездом партии Программа КПСС сделала вывод, что в условиях полной и окончательной победы социализма и перехода общества к строительству коммунизма государство диктатуры пролетариата превратилось в орган выражения воли и интересов всех классов и социальных слоев общества, стало государством всего народа при руководящей роли рабочего класса.

Длительность процесса перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное государство в СССР была обусловлена рядом причин. На ход этого процесса, темпы и глубину необходимых преобразований в государственной и правовой надстройке сильно повлияли предвоенная обстановка, а затем Великая Отечественная война. Невиданная по масштабам военных операций, по техническим средствам и людским массам, введенным в действие, по напряженности боев, она фактически превратила всю страну в военный лагерь. Это потребовало перестройки деятельности государства на военный лад и не могло не сказаться на формах и методах его деятельности. В частности, потребовалось установление строгой централизации руководства, временное приостановление действия некоторых демократических норм, предусмотренных Конституцией. Большое значение име-

---

[1] См. «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. 2, Госполитиздат, 1959, стр. 443.

[2] См. «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС», стр. 25.

[3] Л. И. Брежнев, 50 лет великих побед социализма, стр. 65.

ли и трудности первых послевоенных лет, связанные с восстановлением народного хозяйства, пострадавшего в результате войны.

Серьезным тормозом на пути перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное был культ личности Сталина. Чуждый социалистическому строю, он, хотя и нанес серьезный ущерб развитию социалистического демократизма, все же не мог полностью остановить данного процесса.

По мере укрепления социалистического строя, роста его производительных сил успешно осуществлялось завершение строительства социализма в нашей стране. Советский общественный строй привел в движение неисчерпаемые силы народа. Именно благодаря этому стало возможным ограничить в известной мере вредное влияние культа личности в отдельные периоды и существенно ослабить его отрицательные последствия, а позднее преодолеть его полностью [1].

После XX съезда партия повела курс на полное восстановление ленинских норм партийной и государственной жизни, приняла меры к ликвидации нарушений законности, осуществила ряд крупных мероприятий, способствующих полному восстановлению и дальнейшему развитию принципов социалистического демократизма. Все это существенным образом преобразило политический климат в стране, способствовало все увеличивающемуся раскрытию черт подлинно народной сущности социалистического государства, обеспечило завершение процесса перерастания Советского государства диктатуры пролетариата в социалистическое общенародное государство, а советской пролетарской демократии — в демократию для всех, для всего народа, т. е. всенародную демократию [2].

---

[1] См. постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», Госполитиздат, 1956.

[2] О преобразовании в СССР Советского государства диктатуры пролетариата в общенародное государство имеется обширная литература. См. М. И. Байтин, От диктатуры пролетариата к коммунистическому общественному самоуправлению, Саратов, 1962; А. Бовин, От государства диктатуры пролетариата к общенародному государству («Коммунист» 1962 г. № 5); Ф. М. Бурлацкий, Государство и коммунизм, Соцэкгиз, 1963; О. С. Иоффе, А. И. Королев, Сущность социалистического государства и права, изд-во ЛГУ, 1963; П. С. Черемных, От диктатуры пролетариата к общенародному государству, изд-во ВПШ

Вывод Коммунистической партии Советского Союза о превращении государства диктатуры пролетариата в общенародное является важным достижением теоретической мысли партии. Этот вывод получил широкую поддержку в международном коммунистическом движении.

Перерастание государства диктатуры пролетариата в общенародное в зарубежных странах социализма

Общенародное государство — обязательный этап развития социалистического государства, а переход к нему — общая закономерность социалистической политической системы. Развитие социалистического государства от диктатуры пролетариата к политической организации всего народа осуществляется в настоящее время и в ряде других стран мировой системы социализма.

В конституциях и других законах социалистических стран, где уже осуществляется строительство развитого социалистического общества, подчеркиваются все более выявляющиеся черты государства как политической организации трудящегося народа во главе с рабочим классом. Отмечается развитие государства по пути все более тесной связи с обществом, в чем выражается присущая государству диктатуры пролетариата закономерность перерастания во всенародную организацию тружеников социалистического общества[1]. Практически это выражается в дальнейшем развертывании социалистической демократии, расширении участия народных масс в управлении делами государства, руководстве хозяйственным и культурным строительством.

Вместе с тем в документах и выступлениях руководителей ряда братских марксистско-ленинских партий социалистических стран отмечается, что в этих странах ликвидированы эксплуатация человека человеком и экс-

---

и АОН, 1963; Д. И. Чесноков, Развитие советской социалистической государственности («Коммунист» 1965 г. № 17); В. М. Чхиквадзе, Развитие народной сущности социалистического государства («Советское государство и право» 1966 г. № 10); его же, Государство, демократия, законность, изд-во «Юридическая литература», 1967, стр. 154—155; А. И. Денисов, Советское государство, изд-во МГУ, 1967, стр. 286—367; В. В. Николаев, Советское социалистическое государство, изд-во «Наука», 1968.

[1] См. «Советское государство и право» 1962 г. № 7, стр. 20; «Конституционное право социалистических стран», изд-во АН СССР, 1963, стр. 143.

плуататорские классы, достигнута победа социалистических производственных отношений, но диктатура пролетариата не выполнила еще до конца своей миссии, поэтому государство диктатуры пролетариата продолжает еще оставаться [1].

Таким образом, и опыт других социалистических стран показывает, что сохранение государства диктатуры пролетариата в течение известного времени и после вступления в период социализма (т. е. в условиях уже безраздельного господства социалистических производственных отношений, отсутствия эксплуататорских классов и формирования идейно-политического единства народа) не составляет специфики СССР [2]. Но уже с этого времени оно постепенно приобретает черты всенародной организации. Это — общая закономерность для всех социалистических стран. Она означает, что социалистическое государство постепенно преобразуется во всенародную организацию в ходе строительства развитого социалистического общества. Таков путь нового типа демократии, рожденного социалистической революцией.

Можно предполагать, что период перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное в некоторых социалистических странах окажется менее продолжительным [3], чем в СССР, в связи с более благоприятными

[1] См. В. Ульбрихт, Программа социализма и историческая задача СЕПГ, Госполитиздат, 1963, стр. 129; Я. Кадар, Отчетный доклад Центрального Комитета Венгерской Социалистической Рабочей партии VIII съезду партии, Госполитиздат, 1963, стр. 36; Т. Живков, Доклад на X съезде Болгарской коммунистической партии («Правда» 21 апреля 1971 г.).

[2] В статье Генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Чехословакии Г. Гусака «Актуальность ленинских идей о государстве и демократии» подчеркивается, что в подходе к периоду диктатуры пролетариата и ее перерастанию в общенародное государство недопустима «переоценка роли, которую играет изменение характера собственности, переоценка позитивных качественных изменений в социальной структуре общества». Соображения об общенародном государстве, основанные на том, что «якобы уже перестал действовать классовый антагонизм или, по крайней мере, он уже действует негативно», есть «перескакивание некоторых ступеней развития». В статье отмечается, что «согласно учению Ленина предпосылкой перехода от диктатуры пролетариата к общенародному государству является полная и окончательная победа социализма» («Правда» 15 апреля 1970 г.).

[3] Разумеется, это верно лишь в отношении тех стран, которые последовательно идут по пути социализма, успешно противоборствуют как правым, так и «левым» ревизионистским влияниям.

условиями их возникновения и развития: более широкая социальная база революции, изменившееся соотношение сил между капитализмом и социализмом на международной арене в пользу социализма, в основном мирный характер социалистических преобразований, возможность использования опыта СССР.

Важное значение имеет и то обстоятельство, что для других социалистических стран облегчена проблема гарантий против реставрации капитализма внешними силами, которая существовала для первого социалистического государства. Такой гарантией служит неуклонное упрочение мирового социалистического содружества.

Периодизация развития социалистического государства

Социалистическое государство диктатуры пролетариата и общенародное государство — два главных этапа в развитии государства единого социалистического типа. Первый этап — государство диктатуры пролетариата, второй этап — общенародное государство [1].

Такая периодизация истории социалистического государства, выражающая развитие его сущности, во-первых, в полной мере учитывает определяющее (в конечном счете) воздействие экономики на развитие государства; во-вторых, исходит из факта относительной самостоятельности и особенностей социалистического государства как составной части социалистической надстройки. Указанная

---

[1] О двух этапах в развитии социалистического государства говорят многие авторы, высказывавшиеся в печати по этому вопросу (см., например, Д. И. Чесноков, Предисловие к книге «Перерастание социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление», Росвузиздат, 1963, стр. 4—5; П. С. Черемных, От диктатуры пролетариата к общенародному государству, изд-во ВПШ и АОН, 1963, стр. 54; М. И. Байтин, От диктатуры пролетариата — к коммунистическому общественному самоуправлению, Саратов, 1962; А. Ф. Шебанов, Советское социалистическое общенародное право, изд-во Ун-та дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 1963, стр. 23; Н. П. Фарберов, Рецензия на книгу А. П. Косицына «Государство всего народа» («Советское государство и право» 1964 г. № 2, стр. 145—143); А. А. Ушаков, Периодизация истории Советского государства и права, «Сборник материалов научной сессии вузов Уральского экономического района (февраль, 1963). Юридические науки», Свердловск, 1963, стр. 59; Ф. И. Калиныченв, Основные черты социалистического государства и определение его понятия («Советское государство и право» 1962 г. № 1); Н. Г. Александров, Сущность социалистического государства и права, изд-во «Знание», 1969, стр. 60 и др.).

периодизация, как нам представляется, полностью соответствует ленинской идее развития государственности и демократии от буржуазного государства до полного отмирания государства при коммунизме.

В труде «Марксизм о государстве» В. И. Ленин писал:

«I — в капиталистическом обществе государство в собственном смысле

II — переход (диктатура пролетариата): государство переходного типа (не государство в собственном смысле);

III — коммунистическое общество: *отмирание* государства...

Иначе:

I — демократия лишь в виде исключения, никогда не полная...

II — демократия почти полная, ограниченная только *подавлением* сопротивления буржуазии

III — демократия действительно полная, входящая в привычку и *потому* отмирающая...» [1].

Здесь, как мы видим, первый этап относится к буржуазному государству и буржуазной демократии и потому от него можно отвлечься при рассмотрении вопроса об этапах развития социалистического государства; второй и третий этапы как раз характеризуют соответственно первый этап социалистического государства, т. е. государство диктатуры пролетариата, и второй этап, т. е. общенародное государство.

Из данной схемы следует также, что периодизация должна иметь в виду крупные вехи, этапы развития, связанные с развитием самой сущности социалистического государства, а затем и его отмиранием: от диктатуры пролетариата — к всенародному государству и от него — к общественному коммунистическому самоуправлению.

В литературе встречаются утверждения, что к первому этапу следует относить государство переходного периода от капитализма к социализму, а ко второму — государство всей социалистической фазы развития общества [2]. Но такая периодизация никак не связывается с историческими судьбами диктатуры пролетариата и

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 181.

[2] См., например, А. К. Стальгевич, Государство и коммунизм, Госюриздат, 1962, стр. 8; В. Г. Афанасьев, Основы философских знаний, изд. 2-е, Соцэкгиз, 1962, стр. 313, 315.

с таким явлением, как общенародное государство. При этой периодизации государство диктатуры пролетариата включается как в первый, так и во второй этапы, поскольку оно перерастает в общенародное государство не сразу со вступлением в период социализма, а в условиях развитого социалистического общества и перехода к строительству коммунизма. Следовательно, второй этап не выглядит единым и цельным, а оказывается расчлененным на две части, причем в первой части государство по своей сущности — орудие диктатуры рабочего класса, а во второй части — общенародное государство. Однако такое расчленение противоречит логике и объективному ходу развития социалистической государственности.

Существует мнение, что социалистическое государство проходит в своем развитии три этапа. При этом между названными двумя этапами выделяется как самостоятельный «этап перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное социалистическое государство»[1]. Но при такой периодизации государство этапа перерастания представляется как «особое», «промежуточное» государство, не являющееся ни государством диктатуры пролетариата, ни общенародным. Между тем общенародное государство вырастает не из какой-то промежуточной ступени (этапа) государства, а из государства диктатуры пролетариата, которое, как указывается в Программе КПСС, только после полной и окончательной победы социализма и вступления общества в период развернутого строительства коммунизма преобразуется в государство общенародное[2].

Некоторые авторы считают, что периодизация истории социалистического государства по двум главным этапам (государство диктатуры пролетариата и общенародное

---

[1] См. «К вопросу периодизации и задачах Советского общенародного государства» (обзор поступивших материалов) («Советское государство и право» 1963 г. № 10); А. И. Лепешкин, Общенародное государство и его основные черты («Советское государство и право» 1962 г. № 9); Ф. М. Бурлацкий, Государство и коммунизм, Соцэкгиз, 1963, стр. 105; Л. С. Галесник, Советское общенародное государство и его роль в строительстве коммунизма, Госюриздат, 1963, стр. 4—7; «Теория государства и права», под ред. К. А. Мокичева, изд-во «Юридическая литература», 1970, гл. XV.

[2] См. «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 100—101.

государство) правильна в плане общей теории социалистического государства, где выводы делаются на основе сравнительного анализа истории всех социалистических государств, но неприемлема для Советского государства, где период перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное государство был весьма длительным и отличался в силу объективных и субъективных факторов своими особенностями [1]. А. Е. Бовин, например, писал, что в СССР переход от государства диктатуры пролетариата к общенародному государству составил целую историческую эпоху и поэтому не укладывается в рамки двух этапов [2]. Те же аргументы приводит и Ф. М. Бурлацкий. «Почему 25 лет развития СССР, — пишет он, — и какие 25 лет... надо называть периодом, а не этапом? Нет, это был этап, сложный и трудный» [3].

Но сама по себе длительность периода, его сложность и трудность не могут служить критерием для разграничения этапов и не являются аргументом в пользу того, что период перерастания пролетарского государства в общенародное в СССР представляет собой самостоятельный этап развития Советского социалистического государства. Важно другое — период перерастания пролетарского государства в общенародное, хронологически соответствующий периоду строительства развитого социалистического общества, является обязательным для всех социалистических государств и независимо от его продолжительности представляет для них всех общую закономерность [4]. Здесь

---

[1] См. Н. Г. Александров, Развитие коммунизма и государство, в кн. «Развитие марксистско-ленинской теории государства и права XXII съездом КПСС», Госюриздат, 1963, стр. 17; А. Е. Бовин, Государство и коммунизм, Росвузиздат, 1963, стр. 15.

[2] А. Е. Бовин, указ. работа, стр. 15.

[3] Ф. М. Бурлацкий, Государство и коммунизм, Соцэкгиз, 1963, стр. 105.

[4] Нельзя согласиться с мнением Ф. М. Бурлацкого, что в других социалистических странах период перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное государство «возможно вовсе не будет иметь места» («Советское государство и право» 1962 г. № 10, стр. 10). Вполне вероятно, что в других социалистических странах, которые развиваются при более благоприятных внутренних и внешних условиях, чем в СССР, этот период будет менее длительным, но он обязательно должен быть. Современная действительность, когда ряд социалистических стран уже вступил в указанный период, подтверждает это.

возможна следующая аналогия: как переход к высшей фазе коммунизма невозможен, минуя социалистическую стадию развития, так и переход к коммунистическому общественному самоуправлению должен идти непременно через этап общенародного государства, вырастающего из государства диктатуры пролетариата.

Государство в период его перерастания из государства диктатуры пролетариата в общенародное накапливает новые черты и особенности, что приводит затем к его преобразованию в политическую организацию всего народа. Это дает основание сформулировать общую для всех стран социализма периодизацию истории социалистического государства, с включением государства периода перерастания в первый, главный этап его развития.

Представляется, что из этого исходят и братские марксистско-ленинские партии тех социалистических стран, где уже построен в основном социализм и осуществляется строительство развитого социалистического общества. В документах этих партий подчеркивается, что, пока период перерастания не завершится, государство выполняет функции диктатуры пролетариата. Так, в Программе Социалистической Единой партии Германии отмечается, что задача партии состоит в том, чтобы «при сохранении на нынешнем этапе функций диктатуры пролетариата всемерно способствовать развитию тех основных функций и методов работы, которые все более превращают ее в общенародное государство» [1].

Периодизация истории социалистического государства по крупным этапам, каждый из которых отражает определенную историческую ступень в развитии его сущности, не исключает возможности и даже необходимости выделения в рамках этапов отдельных периодов, отличающихся друг от друга своими особенностями экономической и классовой структуры и соответствующими им задачами и функциями государства.

Программа КПСС рассматривает перерастание государства диктатуры пролетариата как новый период в рамках первого этапа. «Социалистическое государство, — говорится в Программе КПСС, — вступило в новый период (разрядка наша. — *Авт.*) своего развития, начался

---

[1] В. Ульбрихт, Программа социализма и историческая задача СЕПГ. Программа СЕПГ, Госполитиздат, 1963, стр. 128.

процесс перерастания государства диктатуры пролетариата во всенародную организацию тружеников социалистического общества»[1]. Далее в Программе КПСС говорится о том, что государство диктатуры пролетариата превратилось в общенародное государство на новом современном этапе, т. е. этапе строительства коммунизма. Эти слова можно толковать только так, что, пока государство не стало общенародным, оно не перестает быть государством диктатуры пролетариата. Но, разумеется, режим диктатуры пролетариата как совокупность методов регулирования общественных отношений не остается в этот период неизменным. Именно в данный период происходит ускоренный процесс накопления в рамках государства диктатуры пролетариата новых качественных моментов будущей общенародной политической организации, усиливается функционирование всех институтов и форм народовластия. Тем не менее это не самостоятельный этап, а заключительный период первого, основного этапа развития социалистического государства — государства диктатуры пролетариата, на смену которому приходит новый, второй, главный этап — этап общенародного государства.

Можно предвидеть, что и в границах этапа общенародного государства, кроме нынешнего периода строительства коммунизма, будет второй период, соответствующий построенному в основном коммунистическому обществу. Теоретически возможен период общенародного «неполитического» государства в условиях коммунизма, предшествующий коммунистическому общественному самоуправлению. Он будет отличаться от предыдущих качественными изменениями в экономической основе общества (создание единой общенародной собственности), в классовой структуре общества (стирание существенных граней между социальными группами), в задачах и функциях, а также в форме государства, которая будет выражать собой высшую ступень развития народовластия.

В течение заключительного периода общенародного этапа развития социалистического государства (безотносительно к тому, каким он будет по счету в конкретных условиях той или иной страны — вторым или

---

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 101.

третьим) завершится перерастание социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление[1]. При таком подходе подчеркиваются общие закономерности развития государства социалистического типа — от государства диктатуры пролетариата через общенародное государство к коммунистическому общественному самоуправлению.

§ 3. ГОСУДАРСТВО РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА — ОБЩЕНАРОДНОЕ ГОСУДАРСТВО

Государство развитого социалистического общества — политическая организация всего народа

Преобразование социалистического государства диктатуры пролетариата в социалистическое общенародное государство есть развитие его сущности, расширение его социальной базы, наиболее полное проявление его содержания и назначения как государства нового и высшего исторического типа.

Социалистическое общенародное государство по своей сущности представляет естественное продолжение и развитие государства диктатуры пролетариата в условиях расширения его социальной базы, дальнейшего укрепления его общественной опоры.

Характер и особенности государства первой фазы коммунизма в общей форме определил В. И. Ленин: «Стремясь к социализму, — писал он, — мы убеждены, что он будет перерастать в коммунизм, а в связи с этим будет исчезать всякая надобность в насилии над людьми во-

---

[1] К иным выводам приходят сторонники трехэтапной периодизации развития социалистического государства. Так, Н. В. Черноголовкин утверждает, что соответствующее периоду завершения строительства коммунизма общенародное государство, перерастающее в коммунистическое самоуправление, будет представлять собой четвертый «самостоятельный этап в развитии государства социалистического типа», который «не следует рассматривать как период или стадию в пределах общенародного государства» (см. Н. В. Черноголовкин, Теория функций социалистического государства, изд-во «Юридическая литература», 1970, стр. 93). Однако, выступая против выделения в пределах единого этапа общенародного государства отдельных периодов, Н. В. Черноголовкин не приводит в подтверждение своей точки зрения каких-либо убедительных доводов.

обще, в *подчинении*... одной части населения другой его части» [1].

Государство социалистического общества, писал далее В. И. Ленин, «отмирает, поскольку капиталистов уже нет,.. *подавлять* поэтому какой бы то ни было *класс* нельзя.

Но государство еще не отмерло совсем... Для полного отмирания государства нужен полный коммунизм» [2]. Эти слова можно понимать только так, что социалистическое государство после победы социализма не является более орудием подавления одного класса другим, но необходимость в государственной организации общества сохраняется «вплоть до перерастания победившего социализма в полный коммунизм» [3].

Вместе с тем в тот период нельзя было еще во всех деталях предугадать все то новое, что даст исторический опыт, те конкретные формы, которые примет государство в условиях развитого социалистического общества и перехода к коммунизму. Ныне в условиях, когда строительство коммунизма является практической задачей партии и советского народа, стало возможным, исходя из высказываний основоположников марксизма-ленинизма, путем обобщения практики социалистического строительства, учета реальных связей и отношений, рожденных этой практикой, а также внешнеполитической обстановки более конкретно определить важнейшие черты государства периода полностью и окончательно победившего социализма и строительства коммунизма.

«Партия, — говорится в Программе КПСС, — исходит из того, что диктатура рабочего класса перестает быть необходимой раньше, чем государство отмирает. Государство как общенародная организация сохранится до полной победы коммунизма» [4]. Здесь подчеркивается недопустимость отождествления диктатуры пролетариата и социалистического государства. Последнее является главным орудием диктатуры рабочего класса в период до полной и окончательной победы социализма, а в условиях развитого социалистического общества выступает как

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 83.

[2] Там же, стр. 95.

[3] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 30, стр. 20.

[4] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 101.

выражение общенародной власти[1]. И термин «общенародное государство», который применила Программа КПСС, как нельзя лучше выражает сущность государства периода развитого социалистического общества.

Люди, склонные мыслить догматически, усматривают в характеристике государства периода развитого социалистического общества как общенародной политической организации какое-то противоречие с известной критикой марксистами лозунга «народного государства», выдвинутого немецкими социал-демократами (лассальянцами) в 70-х годах прошлого века в условиях феодально-буржуазной Пруссии.

Основоположники марксизма-ленинизма подвергли критике лозунг «свободного народного государства» потому, что применительно к буржуазному и буржуазно-помещичьему государству он помогал скрывать его классовую сущность, сеял вредную иллюзию о возможности получения в лице демократической буржуазной республики «народного государства»[2], а применительно к пролетарскому государству, которое еще надо было создать путем социалистической революции, он противопоставлялся лозунгу диктатуры пролетариата и означал на практике разоружение пролетариата перед буржуазией. Не удивительно, что в тех условиях К. Маркс и Ф. Энгельс, а затем В. И. Ленин считали лозунг «народного государства»: а) оппортунистическим, так как он исходил из возможности создания народного государства в рамках буржуазной демократии, в условиях существования капиталистического строя, основанного на эксплуатации труда капиталом; б) анархистским, так как он отрицал пролетарскую государственность. В. И. Ленин справедливо называл этот лозунг бессодержательной фразой, мелкобуржуазным предрассудком, не имеющим никакого научного значения и «никакого политического содержания, кроме мещански-напыщенного описания понятия демократии»[3].

---

[1] Совершенно неприемлемы представления, согласно которым социалистическое государство отмирает раньше, чем диктатура пролетариата. Классовая диктатура без соответствующего государства и его механизма — понятие абсолютно несовместимое с историческим опытом развития классового общества.

[2] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 19, стр. 5, 26, 27.

[3] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 19—20.

Фальшивому лозунгу «народного», а по существу буржуазного государства марксисты противопоставили идею диктатуры пролетариата, власти большинства эксплуатируемых как необходимого условия победы социализма.

Иначе решается этот вопрос в условиях развитого социалистического общества, когда антагонистических классов нет и применять классовое подавление больше не к кому. Здесь действительно государство превращается из органа господства одного класса над другим в выразителя интересов и воли всего общества. Это становится возможным потому, что после полной и окончательной победы социализма государство функционирует в условиях утвердившихся социалистической собственности на средства производства и единой социалистической системы хозяйства, отсутствия классовых антагонизмов и крепнущего социально-политического единства общества.

Таким образом, лассальянское «народное государство» и общенародное социалистическое государство — разнопорядковые понятия в своей принципиальной основе. Отождествлять их только потому, что они имеют чисто терминологическое сходство, — значит игнорировать их глубокое различие в содержании.

Расширение социальной базы социалистического государства

Общенародное государство опирается на все большее сближение классов и социальных групп, на крепнущее единство общества как проявление закономерного процесса его социальной консолидации. Экономической основой единства общества является общественная социалистическая собственность на средства производства; политической основой — власть трудящихся. Дальнейшее укрепление единства общества происходит на базе марксистско-ленинской идеологии, выражающей социалистические интересы и коммунистические идеалы рабочего класса [1].

В этих условиях народная природа Советского социалистического государства проявляется с наибольшей полнотой, что позволяет характеризовать его как политическую организацию всего народа, общенародное государство, социальную базу которого составляет весь советский

---

[1] См. Л. И. Брежнев, Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, Политиздат, 1971, стр. 89.

народ — оба его дружественных класса — рабочий класс и колхозное крестьянство и социальный слой — трудовая интеллигенция. Это государство продолжает дело диктатуры пролетариата в борьбе за достижение истинно общечеловеческих идеалов, за построение коммунистического общества.

В такой многонациональной стране, как СССР, где насчитывается более 100 наций и народностей, широта и прочность социальной базы дополняется развитием дружбы и сотрудничества между народами. Государство диктатуры пролетариата в СССР обеспечило свободное развитие всех советских наций, развитие экономики и культуры национальных республик. В развитом социалистическом обществе происходит все большее сближение наций, усиливается их взаимовлияние и взаимообогащение во всех областях общественной жизни. Указанный процесс обусловлен тем, что сложились и выдвинулись на передний план общность, единство основ экономической, культурной, общественно-политической жизни всех народов СССР.

Единой экономической основой существования и развития всех национальных республик, всех народов СССР является социалистическая собственность на средства производства, социалистическая плановая система хозяйства, предусматривающая тесную взаимосвязь, рациональное разделение труда между республиками, их братскую взаимопомощь в решении задач коммунистического строительства. Координация творческих усилий национальных республик способствует дальнейшему выравниванию экономического и культурного уровня социалистических наций на основе их все большего сближения, взаимовлияния и взаимообогащения во всех областях экономической жизни.

Всестороннее развитие получает и общность в идеологической, духовной жизни народов СССР, что наиболее ярко проявляется в единстве марксистско-ленинского мировоззрения, в непрерывном росте и расцвете общих для всего советского народа элементов в быту и психике людей. Здесь имеется в виду советский патриотизм, интернационализм, чувство гражданского долга, коллективизм, постоянная готовность прийти на помощь друг другу и др.

Под благотворным влиянием идей интернационализма происходит все большее сближение наций и народностей нашей страны. При этом внимательно учитываются национальные особенности всех народов.

Союз ССР выступает как государственная форма выражения интернационального единства советских наций, а каждое национально-государственное образование в рамках социалистического многонационального государства развивается как организация, в которой воля каждой нации получает свое осуществление [1].

Как отмечалось на XXIV съезде КПСС, «за годы социалистического строительства в нашей стране возникла **новая историческая общность людей — советский народ.** В совместном труде, в борьбе за социализм, в боях за его защиту родились новые, гармоничные отношения между классами и социальными группами, нациями и народностями — отношения дружбы и сотрудничества» [2].

В этих условиях социалистическое общенародное государство в СССР является выразителем интересов и воли как всего народа, всех социальных слоев, сплоченных в содружестве трудящихся, так и всех наций страны, объединенных в добровольном государственном союзе.

---

[1] О развитии советской национальной государственности и СССР как союзного государства см. А. А. Атзамходжаев, Ш. З. Уразаев, Развитие советской государственности в Узбекистане, Госюриздат, 1960; А. З. Бегиян, Образование и упрочение суверенного Армянского государства, Ереван, 1962; П. Г. Семенов, Государственноправовые формы решения национального вопроса в СССР в произведениях В. И. Ленина (в кн. «Вопросы государства и права в трудах В. И. Ленина»), Душанбе, 1963; Э. В. Гадевосян, Дальнейшее сближение социалистических наций в СССР («Вопросы философии» 1963 г. № 5); О. И. Чистяков, Становление Российской федерации, изд-во МГУ, 1966; Д. И. Златопольский, СССР — федеративное государство, изд-во МГУ, 1967; И. Д. Левин, Д. А. Гайдуков, Национально-государственное строительство в СССР (в кн. «Октябрь и социалистическое государство»), изд-во «Юридическая литература», 1967; М. А. Биндер, Государственноправовые проблемы взаимопомощи советских народов, Алма-Ата, 1967; И. Цамерян, Ленинская национальная политика в действии («Коммунист» 1968 г. № 9); «Национальная государственность союзных республик», под ред. Д. Л. Златопольского, изд-во «Юридическая литература», 1969; см. также гл. V настоящего тома.

[2] Л. И. Брежнев, Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду КПСС, стр. 94.

Общенародное государство — преемник государства диктатуры пролетариата

Общенародное социалистическое государство — прямой преемник государства диктатуры пролетариата — продолжает начатую им работу по построению коммунизма. Между государством диктатуры пролетариата и общенародным государством нет непроходимой стены, напротив, первое носит в себе с самого начала черты всеобщей демократии и постепенно развивается во второе, которое продолжает работу первого. Общенародное государство есть, таким образом, «естественное развитие государства диктатуры пролетариата»[1]. Именно в этом ключ к правильному пониманию того, что государство диктатуры пролетариата и общенародное социалистическое государство — государство одного и того же социалистического типа, но на разных этапах его развития.

Другими словами, когда мы говорим об общенародном государстве, то речь идет не о новом типе государства, а о новом этапе в развитии социалистического государства в период строительства коммунизма. Этот новый этап характеризуется тем, что в связи с исчезновением в обществе классовых антагонизмов государство уже не является орудием классового господства. Исчез, таким образом, важный компонент государства диктатуры пролетариата — господство над эксплуататорами и подавление их сопротивления. Но остаются все другие элементы, из которых складывается сущность социалистического государства: власть трудящегося народа во главе с рабочим классом, союз рабочего класса с крестьянством, историческое назначение данной государственности — обеспечение победы коммунизма, руководящая роль Коммунистической партии. Это значит, что наименование социалистического государства на новой стадии развития общенародным государством выражает закономерный результат развития диктатуры пролетариата в государство всего народа.

В социалистическом общенародном государстве граждане пользуются одинаковыми правами в управлении делами общества и государства в формировании органов власти, в общественно-политической жизни, в равной сте-

---

[1] Л. И. Брежнев, 47-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1964, стр. 8.

нени могут раскрывать свои творческие возможности. Вместе с тем на них возлагаются и одинаковые общественные обязанности.

Государство развитого социалистического общества выступает как дальнейшее развитие нового, высшего типа демократии, как расширение и углубление демократизма политической власти трудящихся. В этом и состоит диалектика перехода от государства диктатуры пролетариата к политической организации всего народа при руководящей роли рабочего класса, их историческая преемственность и органическая связь.

В Советском социалистическом общенародном государстве сохранилась и вместе с тем получила серьезное развитие та же форма государства, что была и при диктатуре пролетариата — республика Советов, обеспечивающая подлинное народовластие. Но при диктатуре пролетариата Советы являлись, с одной стороны, органами политического господства трудящихся над эксплуататорами, с другой — органами государственного руководства рабочего класса непролетарскими трудящимися массами и, с третьей — органами участия всех трудящихся в осуществлении их политической власти.

В социалистическом общенародном государстве Советы становятся всеохватывающей организацией народа, превращаются в решающую организационно-политическую силу осуществления задач коммунистического строительства, оставаясь, как и прежде, органами политической власти трудящихся, выразителем их воли и коренных интересов.

Советы и ныне, будучи единой и единственной *всеохватывающей* организацией трудящихся, являются основой всего государственного аппарата, сосредоточивают в своих руках важнейшие, решающие функции государственной власти.

В Советском государстве сохраняется социалистическая федерация и автономия как формы проведения в многонациональной стране ленинской политики, сочетающей развитие национальной государственности со все более тесным единением народов в рамках Союза ССР. Получают дальнейшее развитие ленинские принципы государственного управления.

Из этого следует, что при сравнении общенародного социалистического государства с государством диктатуры

пролетариата нельзя упускать из виду то общее, что свойственно социалистическому государству на всем протяжении его существования. При этом то новое, чем характерен высший этап развития социалистической государственности, выступает более ярко, как закономерное развитие характерных черт государства диктатуры пролетариата. И это новое, а именно то, что социалистическое государство есть политическая организация не одного рабочего класса, а всего народа, не выводит его за пределы того исторического типа, к которому относится социалистическое государство со времени его возникновения. Напротив, оно обеспечивает яркое развитие характерных для данного исторического типа черт подлинного народовластия.

Историческое назначение государства первой фазы коммунизма

На заре развития Советского государства, в январе 1918 года, в докладе на III Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин говорил, что, хотя социализм выступает пока еще только как цель, государство переходного периода может быть названо социалистическим: «Мы обязаны сказать, что наша Республика Советов есть социалистическая, потому что мы на этот путь вступили, и слова эти не будут пустыми словами»[1]. Но если наименование государства диктатуры пролетариата социалистическим выражает прежде всего программу рабочего класса, готовность и решимость построить социализм[2] и укрепить его, то наименование государства первой фазы коммунизма социалистическим отражает уже факт победы социализма, новый строй общественных отношений, постепенно перерастающих в коммунистические.

Государство социалистического общества призвано решать задачи, связанные с созданием материально-технической базы коммунизма, с преобразованием социалистических отношений в коммунистические, с коммунистическим воспитанием трудящихся.

Основоположники марксизма-ленинизма усматривали историческое назначение государства первой фазы коммунизма исходя прежде всего из внутренних условий и задач развития социалистического общества. Хотя при

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 271.
[2] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 295.

социализме производительные силы, раскрепощенные от рамок, сковывавших их капиталистических производственных отношений, развиваются неизмеримо более высокими темпами, чем при капитализме, они все еще недостаточны для обеспечения изобилия материальных благ, что не позволяет перейти к распределению продуктов по потребностям, как это будет при полном коммунизме. Отсюда следует, что экономика первой фазы коммунизма требует *планомерного воздействия государства* как собственника основных средств производства на рост производительных сил, что должно обеспечить такой уровень общественного богатства, когда все его источники «польются полным потоком» [1].

Общественная собственность на средства производства, характеризующая первую фазу коммунизма, обусловливает возможность полного и всеобъемлющего планирования экономической жизни общества, последовательное развертывание хозяйственно-организаторской деятельности социалистического государства. В. И. Ленин видел основную задачу социалистического государства в положительной работе «налаживания чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей» [2]. Вся деятельность социалистического государства, по мысли В. И. Ленина, должна обеспечивать развитие производительных сил так, чтобы можно было перейти к коммунизму. Он неустанно учил партийные и советские кадры овладевать умением социалистического хозяйствования и неоднократно подчеркивал, что хозяйственная политика является главной сферой деятельности [3].

И в современных условиях, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, коммунистические и рабочие партии социалистических стран придают решающее значение осуществлению мер, обеспечивающих экономический прогресс. В СССР выполнение пятилетнего плана развития народного хозяйства (1971—1975 гг.) требует сосредоточения усилий государства на коренных вопросах совершенствования экономических отношений в нашем

[1] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 19, стр. 20.
[2] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 171.
[3] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 43, стр. 330.

обществе, улучшения системы управления народным хозяйством, планирования и стимулирования производства, ускорения темпов его развития на основе научно-технического прогресса, роста производительности труда и значительного повышения материального и культурного уровня жизни народа на этой основе.

Сохранение и укрепление социалистического государства на первой фазе коммунизма обусловливается также необходимостью *охраны общественной собственности* на средства производства, которая на данной стадии общественного развития составляет экономическую основу всего социального строя.

Рассматривая социализм как низшую, первую фазу коммунизма, основоположники марксизма-ленинизма обращали внимание на экономические корни социалистической государственности и отмечали, что на первой фазе коммунизм не может быть экономически вполне зрелым и свободным от следов капитализма. Переход основных средств производства в собственность всего общества не устраняет окончательно экономическое неравенство людей, а принцип распределения по труду, обусловленный уровнем развития производительных сил, в известной мере его закрепляет. Этот принцип повелительно требует в интересах всего общества строгого контроля над мерой труда и потребления, поддержки материальной заинтересованности каждого в результатах своего труда.

«До тех пор, — писал В. И. Ленин, — пока наступит «высшая» фаза коммунизма, социалисты требуют *строжайшего* контроля со стороны общества *и со стороны государства* над мерой труда и мерой потребления»[1]. Этот контроль осуществляется посредством правового регулирования норм труда и потребления, что обусловлено экономическими основами социалистического общества, уровнем развития материальной жизни общества. Именно в учете и контроле В. И. Ленин видел «*главное*, что́ требуется для «налаженья», для правильного функционирования *первой фазы* коммунистического общества»[2]. И поскольку необходимо право как регулятор меры труда и потребления, «постольку остается еще необходимость в государстве, которое бы, охраняя общую собственность

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 97.
[2] Там же, стр. 101.

на средства производства, охраняло равенство труда и равенство дележа продукта»[1]. Осуществляя деятельность в этой области, социалистическое государство обеспечивает необходимую всеобщность труда и широкое использование трудовых ресурсов общества и вместе с тем способствует усилению воздействия моральных стимулов к труду, развитию сознательного стремления трудящихся к достижению высоких результатов в труде на благо общества.

Необходимость социалистического государства в первой фазе коммунистического общества определяется также и *идеологическими факторами*. У отдельных членов общества проявляются еще следы, «родимые пятна» буржуазной идеологии и психологии в быту, в отношении к общественным обязанностям и производительному труду. Государство призвано способствовать преодолению пережитков капитализма в сознании людей и воспитывать у них коммунистические черты характера. Только при этом условии все члены социалистического общества будут действительно трудиться по способностям в силу своей высокой сознательности и того удовлетворения, которое они будут получать в процессе творческой работы, а труд станет первой жизненной потребностью всех людей.

Государство призвано также осуществлять *охрану общественного порядка*, поскольку еще имеют место правонарушения, в том числе и преступления. В. И. Ленин подчеркивал необходимость решительной борьбы против тунеядцев, мошенников и тому подобных «хранителей традиций капитализма»[2]. В государственно-правовой охране и защите также нуждаются права и законные интересы граждан.

Необходимость государства при социализме связывается и с *международным положением* стран социализма. В современных условиях, когда наряду с социалистическими странами существует лагерь империализма, сохраняется опасность военного нападения на ту или иную социалистическую страну или все социалистическое содружество. Это требует сохранения и укрепления армии, органов разведки, т. е. органов защиты социалистических

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33 стр. 95.
[2] Там же, стр. 102.

завоеваний. Только сильное социалистическое государство способно противостоять военной угрозе извне, пресекать деятельность агентуры, засылаемой разведками капиталистических стран, охранять социалистический мир от империалистической агрессии.

Социалистическое государство призвано вести борьбу за мирное сосуществование государств с различным социальным строем, осуществлять всестороннее сотрудничество с другими социалистическими странами, оказывать помощь развивающимся государствам, освободившимся от колониальной зависимости [1].

Классовая природа и политический характер социалистического общенародного государства

Поскольку в развитом социалистическом обществе нет эксплуататорских классов и, следовательно, нет необходимости в подавлении классовых противников, общенародное социалистическое государство *не является классовым* в традиционном понимании, т. е. орудием диктатуры одного класса над другим [2].

Из этого, однако, не следует, что социалистическое общенародное государство — вообще государство бесклассовое или надклассовое. К сожалению, трактовка общенародного государства как утратившего свое классовое содержание встречается в литературе [3]. Основным аргу-

---

[1] Подробно о функциях социалистического государства см. гл. III настоящего тома, а также А. И. Денисов, Советское государство, изд-во МГУ, 1967, стр. 195—367.

[2] Такая точка зрения высказана рядом авторов. См. А. Бовин, От государства диктатуры пролетариата к общенародному государству («Коммунист» 1962 г. № 5, стр. 25); его же, Государство и коммунизм, Росвузиздат, 1963, стр. 25, 29, 40; Б. П. Кравцов, Советское общенародное государство (в кн. «Вопросы политической организации советского общества в период развернутого строительства коммунизма», изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1962, стр. 30; В. А. Фомина, О государстве диктатуры пролетариата и его отличии от общенародного государства (в кн. «От государства диктатуры пролетариата к общенародному государству», изд-во МГУ, 1964, стр. 71); Л. Карапетян, В. Разин, Советы общенародного государства, Госполитиздат, 1964, стр. 7; Н. П. Фарберов, Общенародное государство — закономерный результат развития государства диктатуры пролетариата» («Советское государство и право» 1962 г. № 7).

[3] См. В. И. Разин, Основные особенности общенародного государства (в кн. «Некоторые актуальные вопросы марксистско-ленинской теории», изд-во «Высшая школа», 1963, стр. 200); И. С. Ма-

ментом авторов этой трактовки является то, что в социалистическом обществе нет антагонистических классов, а государство — выразитель воли и интересов всех трудящихся. Наличие же дружественных классов рабочих и колхозного крестьянства эти авторы не принимают во внимание.

Еще во второй Программе партии, подготовленной под руководством В. И. Ленина и принятой VIII съездом партии в 1919 году, отмечалось, что государство остается классовым до тех пор, «пока совершенно не исчезло деление общества на классы и вместе с ним всякая государственная власть» [1].

Имеющиеся в СССР классы и социальные группы связаны жизненными условиями своего существования с общественной собственностью, с общественным характером производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Отношения между ними строятся на основе братского сотрудничества, взаимопомощи и социально-политического единства. На этой основе происходит все большее сближение классов рабочих и колхозного крестьянства. Одновременно усиливается процесс сближения этих классов и социального слоя — интеллигенции. Советская трудовая интеллигенция связана прочными узами и общностью интересов с рабочими и крестьянами. В связи с бурным развитием производства, науки и техники быстро растет численность интеллигенции, пополняемой в огромной степени из рабочих и крестьян. Возрастает роль интеллигенции в управлении государством, в руководстве социалистическим хозяйством.

«Политика партии, — отмечал Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС, — направлена на то, чтобы содействовать сближению рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, постепенному преодолению существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом» [2]. Но, как

тв е в, Государство и коммунизм («Проблемы государства и права на современном этапе». Труды первой научной сессии Дальневосточного Совета по координации и планированию научно-исследовательских работ по гуманитарным наукам, Владивосток, 1963, стр. 11); А. Бовин, указ. статья («Коммунист» 1962 г. № 5, стр. 25—27).

[1] «КПСС в резолюциях...», ч. I, Госполитиздат, 1953, стр. 414.

[2] Л. И. Брежнев, Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду КПСС, стр. 89.

свидетельствует жизнь, между дружественными классами нашего общества в течение длительного времени сохраняются еще существенные различия. Экономическая основа этих различий — две формы общественной собственности — государственной (общенародной) и кооперативно-колхозной, отличающиеся по уровню обобществления средств производства. Так, если рабочие получают свой доход целиком от общественного хозяйства, то крестьяне-колхозники получают его не только от общественного хозяйства, но частично и от личного. И в этом смысле они еще не утратили полностью всех черт, исторически присущих крестьянству.

Между этими классами имеются и другие существенные различия: в характере труда, образовательной и культурно-политической подготовке, условиях жизни и быта. В ходе коммунистического строительства указанные различия постепенно стираются. В СССР этому способствуют такие, например, меры, как последовательное повышение уровня обобществления колхозной собственности, рост всесторонней интенсификации сельскохозяйственного производства, приближение колхозного труда к уровню труда индустриального, распространение смешанных государственно-колхозных предприятий, меры по повышению материальной заинтересованности колхозников, усиление политического воспитания колхозного крестьянства, рост общеобразовательного и культурно-технического уровня сельских тружеников, развитие духовной, культурной жизни сельского населения, улучшение его быта. Указанные меры ведут к изменению социального облика и психологии колхозного крестьянства, развитию у него общих черт с рабочим классом.

Но пока различия существуют, социалистическое государство призвано принимать во внимание не только общие, но и специфические интересы всех классов и социальных групп общества. Другими словами, поскольку сохраняются еще классовые различия, социалистическое государство не может не отражать эти различия. Оно должно учитывать в своей деятельности интересы и потребности каждого из классов и каждой социальной группы, а также разрешать возможные противоречия, поскольку совпадение интересов всех социальных групп не происходит автоматически. Так, в интересах подъема сельскохозяйственного производства в СССР социалисти-

ческое общенародное государство произвело некоторое перераспределение национального дохода в пользу деревни (увеличение капиталовложений в сельское хозяйство), внесло изменения в политику цен для села (повышение закупочных цен на продукты земледелия и животноводства). Были исправлены ошибки, допущенные в прошлом в отношении приусадебного хозяйства колхозников. Таким образом, социалистическое государство отражает в своей практической деятельности не только социальное единство, но и классовое деление общества.

Политическую основу советского общества по-прежнему составляет союз рабочего класса и трудящегося крестьянства. Союз этих классов опирался на диктатуру пролетариата, пока шла борьба против эксплуататорских классов, пока не была осуществлена задача преобразования крестьянства из мелкобуржуазного класса в социалистический класс, пока не был построен социализм. Этот союз составлял неотъемлемый элемент классового характера социалистического государства и тогда, когда оно выступало как государство диктатуры пролетариата, перерастающее в общенародное государство.

В настоящее же время союз рабочего класса и крестьянства развивается и укрепляется без диктатуры пролетариата, приобретая новые качественные черты, выражающие процесс сближения двух дружественных классов, постепенное стирание существенных различий между ними.

Другими словами, отношения сотрудничества рабочего класса с крестьянством получают дальнейшее развитие. При этом если в период диктатуры пролетариата союз рабочего класса с крестьянством был направлен на ликвидацию эксплуататорских классов и преобразование крестьянства в социалистический класс, то в период общенародного государства задача этого союза состоит в том, чтобы полностью преодолеть социально-экономические различия между рабочими и крестьянами, между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Союз этих классов развивается во имя осуществления конечной классовой цели рабочего класса — построения коммунизма [1].

[1] Ср. А. К. Белых, От государства диктатуры пролетариата к коммунистическому самоуправлению (в кн. «Вопросы государства и права», изд-во ЛГУ, 1964).

Социалистическое государство периода развитого социалистического общества с точки зрения его классовой сущности выступает как государство всех трудящихся, а вместе с тем и как *государство всего народа*. Это является выражением тех глубоких изменений, которые произошли в нашей стране в сфере общественных отношений и в классовой структуре, которые позволяют говорить об образовании новой социальной общности — советского народа, включающей всех трудящихся. Это является также выражением того, что коренные интересы, мировоззрение и цели рабочего класса стали интересами, мировоззрением и целями всех трудящихся, всего народа. «Его цель — коммунизм — стала всенародной целью. Его идеология — марксизм-ленинизм — стала господствующей идеологией. Его партия — партия коммунистов — стала партией всего народа» [1].

Вот почему нельзя признать правильным встречающееся иногда мнение, что переход к общенародному государству осуществляется якобы путем «передачи власти» рабочим классом всему обществу. В действительности рабочий класс не передает кому-либо власть, а поднимает общество, все его социальные группы до активного участия в осуществлении власти, в решении задач коммунистического строительства [2]. При этом руководящая роль рабочего класса в советском обществе не только не ослабляется, а, напротив, возрастает.

Рабочий класс остается руководителем советского общества на весь период строительства коммунизма, поскольку он самый сплоченный и организованный класс общества, самая передовая его сила. Эти качества присущи рабочему классу, в частности, в силу его положения в системе социалистического производства. Рабочий класс связан с крупным производством и передовой техникой, с общенародной собственностью, ядро которой составляет промышленность — основа всей экономики нашего общества. Рабочий класс является, таким образом, решающей силой экономического развития социалистического общества.

---

[1] Л. И. Брежнев, Дело Ленина живет и побеждает, Политиздат, 1970, стр. 48.

[2] Ср. А. Лукьянов, Общенародное государство и демократия («Правда» 6 июня 1970 г.).

Руководящая роль рабочего класса в жизни общества проявляется в развитии главных отраслей социалистического производства, в его ведущей роли в выработке коммунистических форм труда, в развитии передовой производственной культуры и ускорении технического прогресса, в помощи колхозному крестьянству техникой, подготовкой специалистов. Он, таким образом, решающая сила социального прогресса. Руководящая роль рабочего класса сказывается и в его более активном (по сравнению с другими социальными слоями общества) участии в различных формах общественного самоуправления, в борьбе за утверждение коммунистических норм общежития и в распространении многих других замечательных дел, зародившихся именно в его среде. Этим, в частности, объясняется и то, что при отсутствии каких-либо установленных законом норм в государственных представительных органах и органах общественных организаций непрерывно растет число рабочих как активных деятелей.

В период строительства коммунизма нет необходимости в государственно-правовых гарантиях для обеспечения руководящей роли рабочего класса в обществе. Рабочий класс пользуется одинаковыми правами с колхозным крестьянством и интеллигенцией. Это значит, что руководящая роль рабочего класса в обществе налагает на него большие обязанности, но не дает ему никаких политических, государственно-правовых или иных преимуществ.

Руководящая роль рабочего класса осуществляется силой примера, дисциплины, организованности, высокой сознательности и активности, большей способностью по сравнению с другими трудящимися внедрять в жизнь новые коммунистические принципы, распространять положительный опыт, т. е. при помощи тех политических и идейных средств, которые в период строительства коммунизма призваны ускорять общественный прогресс.

Используя опыт, накопленный им в годы диктатуры пролетариата, рабочий класс через партию, а также профсоюзы, объединяющие трудящихся не только в масштабе отдельных предприятий и территориальных подразделений, но и в масштабе советских социалистических респуб-

лик и всей страны, имеет возможность широко и быстро распространять свой почин, инициативу, пример [1].

Разного рода отступники от марксизма-ленинизма не раз предрекали «закат» рабочего класса. Теперь они утверждают, что научно-техническая революция выдвигает в качестве руководителя общества научно-техническую интеллигенцию, которая якобы только одна обладает знаниями и способностями для руководства обществом. Тем самым принижается роль рабочего класса, искажаются закономерности его развития. В действительности роль рабочего класса с развитием научно-технической революции не ослабляется, а, напротив, возрастает. В нашей стране происходят коренные изменения в производственной квалификации, техническом и культурном уровне рабочих, что открывает им новые возможности для проявления своей руководящей роли в обществе.

«Ведущая роль рабочего класса как строителя коммунизма укрепляется по мере того, как растут его общая культура, образованность, его политическая активность» [2]. Коммунистическая партия направляет свои усилия на то, чтобы руководящая роль рабочего класса, влияние его политических и идейных средств воздействия на все слои общества, на все сферы жизни и дальше росли и крепли.

В литературе приходилось иногда встречаться с мнением, что сохранение руководящей роли рабочего класса в обществе означает тем самым и сохранение его диктатуры. Такой взгляд основан на неправильном отождествлении понятий руководящей роли рабочего класса и диктатуры пролетариата. Между тем эти понятия не равнозначны.

Руководящая роль рабочего класса всегда проявляется в воспитании, убеждении и организации по отношению ко всем трудящимся. Но только в период диктатуры пролетариата она связывается с господством рабочего класса над его противниками, с подавлением их сопротивления.

---

[1] О формах и методах руководства обществом и государством со стороны рабочего класса см. Н. Г. Христостурьян, Руководящая роль рабочего класса в период развернутого строительства коммунизма («Вопросы истории КПСС» 1963 г. № 6, стр. 40—51); А. И. Королев, Рабочий класс и Советское государство («Правоведение» 1968 г. № 3, стр. 3).

[2] Л. И. Брежнев, Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, стр. 89.

Диктатура пролетариата как орудие революционного преобразования общества используется лишь в определенный исторический период, а руководящая роль рабочего класса по отношению к трудящимся массам осуществляется как до утверждения диктатуры пролетариата (в период подготовки социалистической революции), так и после того как она перестает быть необходимой. Известно, что рабочий класс России всегда руководил революционной борьбой трудящихся, он был гегемоном, руководителем революционных сил народа в период всех трех революций, но только в результате Октябрьской революции была установлена диктатура пролетариата.

В Программе КПСС отмечается, что в современный период в СССР диктатура пролетариата перестала быть необходимой, а руководящая роль рабочего класса в советском обществе сохраняется. И это полностью соответствует тому, что общенародное государство как исторически закономерное следствие государства диктатуры пролетариата выполняет задачи, определяемые конечными целями рабочего класса. В сохранении руководящей роли рабочего класса ярко выражается классовая сущность современного Советского социалистического государства как государства трудящихся, всего народа.

Таким образом, закономерность развития политической власти в социалистическом обществе состоит в том, что в одни периоды его продвижения от капитализма к коммунизму эта власть представляет собой одновременно и диктатуру и руководство рабочего класса, а в другие — только государственную гегемонию последнего.

С исчерпанием исторической миссии диктатуры пролетариата остается и получает дальнейшее развитие *государственное руководство обществом* со стороны рабочего класса. Оно сохранится до тех пор, пока будет существовать социалистическое государство.

Таким образом, развитие сущности государства социалистического типа выражается в том, что в условиях борьбы за построение и упрочение социализма рабочий класс осуществляет свою диктатуру, а с полной и окончательной победой социализма и переходом к строительству коммунизма выполняет роль политического руководителя, выступая как первый среди равных классов развитого социалистического общества.

В социалистическом обществе остается весьма актуальной борьба с капиталистическими пережитками в сознании и поведении людей. Их носителями в социалистическом обществе выступают отдельные лица, а не какие-либо социальные группы в целом. Социалистическое общенародное государство призвано преодолевать чуждые социализму явления и нравы, всемерно поддерживать новые формы общественной организации труда, быта, утверждать прогрессивные начала во всей общественной жизни. И в этой деятельности государства нельзя не видеть определенного классового содержания — борьбы с идейным сопротивлением старого мира.

При рассмотрении классовой сущности социалистического общенародного государства необходимо иметь в виду и международный аспект проблемы. Социалистическому содружеству государств вовне противостоят еще значительные социальные силы, эксплуататорская империалистическая сущность которых в принципе не изменилась по сравнению с периодом диктатуры пролетариата в СССР. Отношения нашего государства с буржуазными государствами есть отношения своеобразной классовой борьбы. Особенное значение имеет идеологическая борьба, где не может быть мирного сосуществования, так же как не может быть классового мира между пролетариатом и буржуазией. Само существование социалистического общенародного государства следует рассматривать как величайший фактор классовой борьбы против буржуазного мира.

Учет указанных факторов необходим для успешного функционирования социалистического государства, которое на внешней арене проводит классовую политику в интересах рабочего класса и всех трудящихся, ведет борьбу с происками империалистической буржуазии и враждебной идеологией, защищает права всех народов на национальную независимость, свободу, демократию и социальный прогресс, видит свою задачу в сплочении всех миролюбивых прогрессивных сил против империализма.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что социалистическое государство по своей сущности является *политической властью трудящихся во главе с рабочим классом*. Но в период до построения развитого социалистического общества его сущность проявляется в качестве

диктатуры пролетариата в интересах всех трудящихся, т. е. большинства народа.

В развитом социалистическом обществе сущность социалистического государства находит наиболее полное свое проявление как политическая власть всех трудящихся, всего народа (в силу отсутствия антагонистических классов) во главе с рабочим классом [1]. «Наше государство было, есть и будет государством трудящихся, государством для трудящихся, государством, которым управляют трудящиеся» [2].

В литературе иногда встречаются утверждения, что социалистическое общенародное государство утрачивает признак политической власти [3].

К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» писали, что «политическая власть в собственном смысле слова — это организованное насилие одного класса для подавления другого» [4]. Это определение политической власти опиралось на объективные данные, связанные с исследованием эксплуататорского государства.

Иначе обстоит дело в развитом социалистическом обществе. Здесь в связи с отсутствием антагонистических классов нет классового подавления, политического господства и, следовательно, организованного насилия одного класса над другим. Нет, следовательно, и политической власти в том смысле, какой в него вкладывали авторы Манифеста. Но государство социалистического общества, хотя и обнаруживает тенденцию к превращению в будущем в самоуправление народа, не лишено,

---

[1] О классовом подходе к оценке общенародного государства см. Д. И. Чесноков, Развитие советской социалистической государственности («Коммунист» 1965 г. № 17, стр. 13); В. С. Петров, Сущность и формы Советского социалистического государства (в сб. «Актуальные проблемы советского государства и права в период строительства коммунизма», изд-во ЛГУ, 1967, стр. 42—47; В. М. Чхиквадзе, Государство, демократия, законность. Ленинские идеи и современность, изд-во «Юридическая литература», 1967, стр. 122—128; М. И. Байтин, К дискуссии о понятии государства (в сб. «Вопросы теории государства и права», вып. 2, Саратов, 1971, стр. 31, 35—36, 40—41).

[2] Л. И. Брежнев, Дело Ленина живет и побеждает, стр. 67.

[3] См. В. И. Разин, Основные особенности общенародного государства (в кн. «Некоторые актуальные вопросы марксистско-ленинской теории», изд-во «Высшая школа», 1963, стр. 201).

[4] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 477.

вообще, признака политической власти, который присущ всякому государству как историческому общественному явлению. Этот признак выражается прежде всего в том, что деятельность государства связана с отношениями между классами и социальными слоями общества, нациями и народностями, а также с другими государствами, в том числе и с государствами различных социально-экономических систем. А это есть политика.

Политическая власть в социалистическом государстве хотя и имеет иное по сравнению с эксплуататорским государством назначение, реализует свои функции путем законодательства, управления, правосудия, надзора за законностью и контроля, т. е. в формах, специфических для государства как политической организации и присущих только ему. Наконец, в социалистическом государстве функционирует специальный аппарат, состоящий из лиц, не занимающихся непосредственной производственной деятельностью, а призванных управлять общественными делами. Этот аппарат, разумеется, не противостоит народу, как в буржуазных странах; он формируется народом или его представителями и контролируется народом. Этот аппарат располагает властными полномочиями, обеспечивает правовое регулирование общественной жизни, может в рамках закона применять принуждение.

Основоположники научного коммунизма подчеркивали, что политическая власть в лице государства перестанет существовать лишь тогда, когда «в ходе развития исчезнут классовые различия и все производство сосредоточится в руках ассоциации индивидов» [1]. Таким образом, К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что власть будет политической до тех пор, пока сохраняются классовые различия и отсутствует единая форма общественной собственности как основа ликвидации этих различий, т. е. вплоть до высшей фазы коммунизма.

В настоящее время уровень экономического, социального и культурного развития нашего общества еще таков, что нужен специальный аппарат, способный осуществлять государственно-властные полномочия и обеспечивать правовое регулирование общественной жизни. Вот почему следует считать неправильным утверждение, что социа-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 447.

листическое общенародное государство уже в настоящее время утрачивает черты политической власти.

Неправильно также высказывание, будто наше общенародное государство уже стало тем «неполитическим государством», о котором писал В. И. Ленин как отмирающем государстве на известной ступени отмирания [1].

В. И. Ленин связывал ступень «неполитического государства» с превращением общественных функций из политических в простые административные [2], но наше общество и государство еще не достигли такой ступени развития.

В. И. Ленин называл государство учреждением для принуждения [3]. Это качество объективно присуще и государству общенародному. Было бы неправильно думать, что если в нашу государственную практику все больше внедряются методы убеждения и воспитания, методы организаторской работы в массах, научно обоснованные рекомендации, организационно-технические указания, распространение передового опыта, перевоспитание правонарушителей, то принуждение в нашем обществе совсем вытеснено или вытесняется, а убеждение становится чуть ли не единственным средством государственного руководства. Государственное принуждение еще не исчерпало себя. Оно продолжает играть существенную роль в жизни нашего общества. Но принуждение при социализме применяется не к классам или социальным группам, а к отдельным элементам из разных слоев общества, нарушающим советские законы и правила социалистического общежития, мешающим строить коммунизм [4].

Одно время применение мер общественного воздействия для перевоспитания правонарушителей истолковывалось кое-кем как курс на немедленную замену государственно-правового воздействия негосударственным, общественно-моральным воздействием. Однако подобное

---

[1] См. Б. П. Кравцов, Советское общенародное государство (в кн. «Вопросы политической организации общества в период развернутого строительства коммунизма», М., 1962, стр. 20, 30); Л. И. Каск, Некоторые вопросы абстракции и образования понятий в теории государства («Вестник ЛГУ». Серия экономики, философии и права № 23, вып. 4, 1963, стр. 100).

[2] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 63, 101—102.

[3] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 42, стр. 294.

[4] См. «Коммунист» 1967 г. № 5, стр. 23.

истолкование способно привести лишь к ослаблению правопорядка и нарушению нормальной жизни общества. Поэтому всякая недооценка роли органов государства, специально ведущих борьбу с правонарушителями, может нанести вред интересам общества и отдельных граждан.

В. И. Ленин всегда требовал неотвратимой ответственности за правонарушения. Он призывал, в частности, к беспощадной борьбе с жуликами, тунеядцами, хулиганами. «Всякая слабость, всякие колебания, — писал он, — всякое сентиментальничанье в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом» [1].

Социалистическое общенародное государство, следуя этим указаниям, ведет постоянную борьбу с правонарушениями, сочетая меры государственного принуждения с мерами общественного воздействия.

Задача укрепления государства

В. И. Ленин следующим образом раскрыл содержание и смысл понятий укрепления и развития государства. «Укрепление и развитие должны состоять в осуществлении (более широком, всеобщем и планомерном осуществлении) тех заданий, которые исторически на эту форму государственной власти, на этот новый тип государства ложатся» [2].

Это положение полностью применимо и к современному этапу развития Советского социалистического государства. Совершенствование и укрепление общенародного государства, обусловливаемые объективными потребностями общественного развития, заключаются в обеспечении более широкого всеобщего и планомерного осуществления задач коммунистического строительства, создания его материально-технической базы, укрепления экономической и оборонной мощи страны, подъема материального благосостояния народа при посредстве государства, его механизма.

Таким образом, укрепление государства диктуется необходимостью решения все возрастающих его задач, поскольку чем более сложную работу предстоит решить, тем более совершенным инструментом надо располагать.

В резолюциях XXIII и XXIV съездов КПСС подчеркивается необходимость дальнейшего совершенствования

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 201.
[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 72.

и укрепления социалистического государства[1]. При этом решающее значение имеют повышение сознательности и политической активности масс, расширение участия трудящихся в управлении государственными делами.

В. И. Ленин в первые же дни Советской власти говорил, что социалистическое государство сильно сознательностью масс[2]. Социалистическое государство тем крепче и сильнее, чем более широкие массы сознательно и целеустремленно включаются в строительство нового общества. Вместе с тем Ленин подчеркивал, и об этом свидетельствует советский опыт, что укрепление государства — процесс многосторонний и сложный. Он предполагает упрочение и совершенствование всей системы государственного аппарата управления, приспособленного для руководства различными отраслями хозяйственной и культурной жизни общества.

Государственный аппарат, его работа были предметом особого внимания В. И. Ленина. Пути совершенствования государственного аппарата он видел в широчайшем вовлечении масс в его работу, в гласности его деятельности и отчетности перед трудящимися, во внедрении научных методов в государственное управление, в его экономичности, в поощрении творческой инициативы государственных служащих. В статьях «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше» (1923 г.) В. И. Ленин подчеркивал особое значение государственного аппарата для строительства нового общества, предлагал выдвигать для работы в аппарате лучших людей страны, обязать их серьезно учиться государственной работе, требовал решительной борьбы со всякими проявлениями бюрократизма в аппарате и изгнания из него всех следов излишеств.

Следуя указаниям В. И. Ленина, КПСС принимает необходимые меры для дальнейшего совершенствования государственного аппарата путем усиления народного контроля за его деятельностью, искоренения в его работе бюрократизма, формализма, повышения его оперативности и квалифицированности, последовательного устранения параллелизма в деятельности различных органов.

---

[1] См. «Материалы XXIII съезда КПСС», Политиздат, 1966, стр. 197; см. «Материалы XXIV съезда КПСС», Политиздат, 1971, стр. 203.

[2] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 21.

В современных условиях особое значение приобретает разработка научных основ управления, внедрение достижений науки и техники в область управления, научная постановка учета и информации, укрепление и удешевление аппарата управления, расширение и укрепление связей государственного аппарата с трудящимися и их общественными организациями. XXIV съезд КПСС выдвинул как центральную — проблему культуры управления, которая органически включает в себя заботливое, внимательное отношение к нуждам трудящихся, к их предложениям, обращениям, жалобам и просьбам, развитие атмосферы благожелательности и уважения к людям, доверия и требовательности к кадрам.

На XXIV съезде КПСС отмечалось, что укреплять Советское государство — значит укреплять и его вооруженные силы, оснащать их самой боевой техникой высокого класса, чтобы можно было обеспечить решительный и полный разгром любого врага, который осмелился бы напасть на ту или иную страну социализма[1].

В условиях продолжающейся подрывной деятельности империализма важную роль в Советском государстве играют органы государственной безопасности. В результате усилий партии эти органы укреплены политически зрелыми кадрами. При поддержке трудящихся масс, опираясь на их политическую сознательность и бдительность, органы государственной безопасности, строго соблюдая ленинские принципы социалистической законности, ведут борьбу с происками империалистических разведок и действиями враждебных элементов. На съезде партии речь шла и о необходимости дальнейшего улучшения деятельности милиции, суда, прокуратуры, укрепления законности, усиления борьбы с преступностью и иными правонарушениями.

Необходимость укрепления государства диктуется тем, что в условиях строительства коммунизма невозможно осуществлять руководство многообразными процессами общественной жизни без мощного и сильного государства, четко, эффективно действующего его механизма, способного применять в необходимых случаях и меры принуждения. Более того, система социализма, объективная обусловленность роста масштабов управления, ускорение

[1] См. Л. И. Брежнев, Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, стр. 100.

общественного развития, вызванные социализмом огромные темпы развития производительных сил, грандиозные задачи коммунистического строительства закономерно ведут к углублению и расширению государственного руководства общественными делами, к возрастанию роли государства, его воздействия на социально-экономические процессы.

Вот почему беспочвенны упреки тех, кто видит в усилиях по укреплению государства проявление этатизма. Опыт показывает, что всякого рода попытки подтолкнуть естественноисторический ход развития социалистической государственности путем свертывания государственных органов, преждевременного провозглашения общественного самоуправления (и его противопоставления государственной власти) решающей формой руководства обществом под видом борьбы с бюрократизмом и этатизмом неблагоприятно отражаются на развитии общественного производства, удовлетворении потребностей населения, наносят вред.

XXIV съезд КПСС подчеркнул, что борьба за построение коммунизма неотделима от всестороннего развития демократии и укрепления Советского государства [1]. Партия направляет усилия на то, чтобы Советское государство, выдержавшее все испытания времени и ярко продемонстрировавшее свою жизнедеятельность, впредь было еще более сильным и мощным, достойным великих свершений советского народа.

§ 4. СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Социалистическая политическая организация общества и исторические рамки ее существования

Необходимым условием и политической формой существования социалистического способа производства является возникающий с проведением социалистической революции новый, высший тип политической организации общества [2].

Его особенность и историческое преимущество по сравнению со всеми предшествующими типами политической

[1] См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 203.

[2] Категория «политическая организация классового общества» охарактеризована в т. I настоящего издания. В данной главе

организации (эксплуататорских общественно-экономических формаций) состоит в том, что безраздельно главенствующее положение в нем занимают государственные и негосударственные (общественные) организации трудящихся, производителей материальных благ.

Социалистическая политическая организация общества возникает как революционное отрицание капитализма (или буржуазно-феодальной системы — в отсталых странах) в области политической. Иначе говоря, она носит последовательно антиэксплуататорский и антиугнетательский характер и является воплощением политических интересов и воли подавляющего большинства населения, следовательно, возникает и развивается вопреки интересам и воле эксплуататорских классов, их организаций (политических партий, союзов и т. п.).

Вместе с тем социалистическая политическая организация общества приемлет все лучшее, революционное, проверенное опытом борьбы против капитализма и буржуазного государства, т. е. формы, принципы и методы объединения и коллективной политической деятельности, которые порождены творчеством трудящихся масс, в первую очередь пролетариата, еще в условиях старого общества [1].

В содержание социалистической политической организации общества входят возникшие в предреволюционный период и во время революции марксистско-ленинская партия рабочего класса, руководимые ею государственные, профессиональные, молодежные и другие последовательно демократические объединения трудящихся.

В отличие от всех предшествующих типов политической организации, выполнявших преимущественно охранительно-эксплуататорские функции, ее высший, социалистический тип выполняет главным образом созидательные функции, состоящие в руководстве экономическим, социальным и культурным строительством нового общества — социализма, а затем — полного коммунизма.

раскрывается понятие *социалистической* политической организации общества, так как сущность социалистического государства (государства высшего типа) проявляется также и в его соотношении со всей системой организаций, составляющих политическую организацию переходного общества и общества победившего социализма.

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 32.

Наконец, принципиальное отличие социалистической политической организации от предшествующих ей типов политической организации состоит в том, что она формируется и совершенствуется первоначально в основном, а затем всецело как организационное воплощение передовой научной теории — марксизма-ленинизма.

Будучи организационным оформлением политической надстройки общества, социалистическая политическая организация проходит в своем развитии тот же исторический путь, что и общество в целом.

В начальной стадии социалистического развития политическая организация общества не вполне однородна в социально-классовом и идейном отношении. Ее основу составляет система (механизм) диктатуры пролетариата. Вместе с тем в ее составе заметны также другие части: политические объединения свергнутых, но еще не ликвидированных классов, а также (в некоторых странах) организации средних слоев [1].

Что касается партий и других объединений эксплуататорских классов, то они в переходный период могут существовать легально или нелегально (в случае их откровенно контрреволюционного характера), но так или иначе они представляют собой антипод социализма, классово враждебные трудящимся силы. Иначе говоря, такого рода объединения фактически входят в состав политической организации переходного общества, но никак не в состав *социалистической* политической организации этого общества.

Объединения средних слоев обычно привлекаются к участию в политической жизни, но под контролем государственной власти и всей системы диктатуры пролетариата.

По мере ликвидации эксплуататорских классов политическая организация общества утрачивает социально-неоднородный характер, превращаясь в единую систему социалистического народовластия. Ее руководящее ядро

---

[1] О соотношении понятий политической организации переходного к социализму общества и системы диктатуры пролетариата см. П. Е. Недбайло, Політична організація суспільства, Київ, изд-во «Науково думка», 1967; В. Е. Гулиев, Некоторые актуальные вопросы теории государства и права, «Ученые труды Таджикского госуниверситета (юридический факультет)», т. I, 1969.

составляет марксистско-ленинская партия, осуществляющая в разнообразных формах свое безраздельное руководство всеми государственными и общественными организациями трудящихся [1].

В состав политической организации социалистического общества входят многочисленные объединения, которые прямо или косвенно принимают участие в политической жизни [2]. Классификация их может быть дана по различным основаниям. По месту и значению их можно разделить на государство (его механизм в широком смысле слова), массовые общественные организации, органы общественной самодеятельности; по удельному весу политических функций в их деятельности — на собственно-политические (партия, государство), хозяйственно-политические (профсоюзы, кооперация и др.), косвенно-политические (естественнонаучные, спортивные общества и т. п.). Существуют и неполитические объединения (филателистов, нумизматов и т. д.), которые хотя и не изолированы полностью от политики, однако выступают в политической сфере общественной жизни весьма опосредствованно [3]. Весьма важной организационной ячейкой политической организации социалистического общества выступают трудовые коллективы.

В литературе последних лет обозначилась тенденция к излишнему расширению объема понятия «политическая организация общества». В ее состав необоснованно включают народ в целом, общественные классы (рабочих и крестьян), нации и народности [4]. Тем самым смешиваются разнопорядковые социальные категории — объединения и общности [5]. В действительности народ, классы, нации участвуют в политической жизни через соответствующие организации (объединения), которые как

---

[1] Подробнее см. гл. IX настоящего тома.

[2] Более узкое представление сводится к трактовке политической организации общества как системы организаций, осуществляющих государственную власть (см. «Политическая организация советского общества», изд-во «Наука», 1967, стр. 5).

[3] См. В. В. Копейчиков, Механизм Советского государства, изд-во «Юридическая литература», 1968, стр. 154.

[4] См. А. К. Белых, Политическая организация общества и социалистическое управление, изд-во ЛГУ, 1967.

[5] См., например, Л. Т. Кривушин, Политическая организация общества в период строительства социализма, автореферат канд. диссертации, Л., 1965.

бы аккумулируют и оформляют политические (и иные) интересы и волю данной социальной общности.

Что касается мнения, согласно которому личность также является субъектом политической организации общества при социализме, то его авторы не учитывают обычно опосредствованного характера участия личности в политической жизни, где человек выступает либо как гражданин (член государства), либо как член общественной организации или органа общественной самодеятельности.

Понятие политической организации общества включает не только институты (совокупность организаций), но и определенного рода отношения между ними.

Не вдаваясь в детали, свойственные различным отношениям между субъектами политической организации социалистического общества [1], укажем их две главные черты, определяющие характер всей социалистической политической организации общества. Это, во-первых, организационное единство [2], которое основано на общности главных исторических задач всех объединений, социально-классовой и идейной общности членов общества. Единым является руководящий всей системой объединений центр в лице марксистско-ленинской партии. Вторая характерная черта — демократизм взаимоотношений всех объединений (каждое из которых демократично по своей организации и функциям) [3].

Место и роль социалистического государства в политической организации общества

Каждый субъект политической организации общества по-своему автономен, функционирует на основе определенного установления (положения или устава). Вместе с тем все субъекты и каждый из них действуют в рамках конституционного и другого законодательства.

Социалистическое государство, воплощающее суверенитет трудящихся, а при социализме — всего народа, составляет основу всей политической организации общества.

---

[1] Это могут быть отношения сотрудничества, руководства и подчинения, координации и др.

[2] См. В. Платковский, Политическая организация общества при переходе к коммунизму, Госполитиздат, 1962, стр. 69.

[3] См. А. И. Денисов, Народовластие и коммунизм, «Знание», 1965, стр. 15—16.

Ряд социальных факторов определяют положение социалистического государства как главного орудия революционного преобразования общества[1], т. е. построения социализма[2], а затем достижения полного коммунизма.

Во-первых, именно государство выражает общие прогрессивные интересы всех трудящихся, и в первую очередь их авангарда и руководителя — рабочего класса. Во-вторых, государство, его механизм, основу которого составляют полновластные представительные учреждения, объединяет всех трудящихся граждан и, следовательно, является в публично-правовом аспекте всеохватывающей организацией трудящихся классов, а впоследствии и всего общества. В-третьих, социалистическое государство выступает как субъект собственности на основные средства расширенного общественного воспроизводства. В-четвертых, будучи не только официальным, но и подлинным представителем общества, социалистическое государство воплощает суверенную власть, располагает средствами принуждения и органами охраны страны. В-пятых, социалистическое государство представляет собой наиболее развитый и эффективный аппарат управления общественными делами, регламентации общественных отношений, регулирования социальных процессов. В-шестых, именно социалистическое государство осуществляет, по общему правилу, правотворческую, правоохранительную и правоприменительную деятельность.

Сказанное не следует понимать как провозглашение абсолютной монополии социалистической государственной власти во всех без исключения областях общественной жизни или как обоснование государственных правомочий на вмешательство в автономные сферы деятельности коллективов и отдельной личности (гражданина). Именно на таком, глубоко порочном тезисе основаны всевозможные обвинения со стороны буржуазных советологов,

---

[1] В. И. Ленин подчеркивал, что *политическое господство* трудящихся во главе с пролетариатом составляет «базу социалистического переустройства общества» (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 119).

[2] В странах с сохранившимися пережитками феодальных отношений социалистическая революция и ее инструмент — социалистическое государство наряду с антикапиталистическим переворотом попутно решают незавершенные задачи буржуазно-демократической революции: ликвидируют помещичье землевладение и т. п.

усматривающих черты «тоталитаризма» в социалистическом государстве [1].

Если не считать заведомой клеветы антикоммунистов, то подобные заявления иных буржуазных и социал-реформистских идеологов можно объяснить полным непониманием принципов организации и функционирования социалистического государства и социалистической политической системы в целом, и прежде всего принципа демократического централизма. Суть названного принципа в данной области заключается в осуществляемой Коммунистической партией координации усилий всех институтов, составляющих политическую организацию общества, где каждая ассоциация — государственная и негосударственная — действует присущими ей методами, выполняет специфические задачи для достижения общих целей всех трудящихся, возглавляемых рабочим классом.

Государство, по общему правилу, не руководит (тем более не командует) общественными организациями; оно содействует их деятельности, строго охраняя их автономию во внутриорганизационной работе, в разрешении собственных дел. Вместе с тем государство несет основное бремя социального управления. К тому же оно располагает большими материальными ресурсами, нежели негосударственные организации трудящихся.

С другой стороны, существуют задачи, которые наилучшим образом могут выполнять лишь общественные (негосударственные) объединения — профсоюзы, союзы молодежи, творческие объединения и т. д. Они также участвуют в выполнении всеобщих функций политической организации общества, но каждое объединение — в меру своих сил и собственными, присущими лишь ему приемами [2].

Государство выступает главным гарантом общественного правопорядка. Вместе с тем оно не диктует общественным организациям их организационных норм. Более того, ряду организаций оно предоставляет правотворческие, правоприменительные и охранительные полномочия в определенных областях и в необходимой мере.

Общественные организации в свою очередь участвуют в формировании государственных органов (путем

[1] Критику этих воззрений см. в гл. XI.

[2] О взаимодействии государственных и общественных начал см. гл. VII настоящего тома.

выдвижения кандидатов, делегирования своих представителей и т. д.), оказывают существенное воздействие на законодательство и другие формы осуществления государственной власти.

Вся политическая система функционирует под руководством марксистско-ленинской партии — главного выразителя интересов трудящегося народа. Что касается индивида (гражданина), то его интересы и воля реализуются по трем основным каналам: а) по линии государственной, б) через соответствующую общественную организацию, в) в сфере личной жизни, охраняемой от вторжения как государством, так и общественностью [1].

Категория «социалистический тип» государства и политической организации общества

Понятие «социалистический тип» государства и политической организации общества воплощает интернациональную природу этих исторических явлений. Оно выражает те общие качества, принципы и свойства, которые не вполне одинаково проявляются в политической организации общества каждой социалистической страны, в содержании, формах, аппарате, методах деятельности и законодательстве всех социалистических государств [2].

«Мировой социализм вбирает в себя все богатство и многообразие революционных традиций и опыта, порождаемого творчеством трудящихся разных стран» [3].

Главное, что предопределяет отнесение политических организаций общества различных социалистических

---

[1] Подробнее см. гл. VIII настоящего тома.

[2] О понятии «социалистический тип государства» см. А. И. Денисов, Сущность и форма государства, изд-во МГУ, 1960; В. С. Петров, Тип и формы государства, изд-во ЛГУ, 1968; «Теория государства и права», под ред. К. А. Мокичева, изд-во «Юридическая литература», 1965, стр. 77 и сл.; «Теория государства и права», под ред. А. К. Стальгевича, изд-во «Юридическая литература», 1965, стр. 98 и сл.; «Теория государства и права», под ред. А. И. Денисова, изд-во МГУ, 1967, стр. 63, 165 и сл.; «Общая теория государства и права», т. I, под ред. Д. А. Керимова и В. С. Петрова, изд-во ЛГУ, 1968, стр. 78—118; «Теория государства и права», под ред. Н. Г. Александрова, изд-во «Юридическая литература», 1968, стр. 44 и сл., 210 и сл.

[3] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 54.

стран к единому, социалистическому типу, — это общность их социально-классовой сущности — власти трудящихся во главе с рабочим классом, общности, вытекающей из исторически единого типа общественного производства, отношений собственности на средства производства. Таким образом, социалистический тип политической организации общества и социалистический тип государства выражают взятые в единстве общие, существенные черты: а) всех современных социалистических политических систем и государств на всех основных этапах их развития; б) неизбежных в будущем новых социалистических политических систем и социалистических государств.

Социалистический тип государства и политической организации общества есть принципиально новый, высший и последний социально-исторический тип. Это качество детерминировано рядом факторов экономического, социально-классового, политического и идеологического характера.

Социалистическая политическая организация общества и государство социалистического типа отличаются последовательной прогрессивностью, они выражают объективные интересы поступательного развития общества. Это объясняется тем, что социализм обеспечивает наилучшие условия для социального и научно-технического прогресса, являясь высшей по сравнению с капитализмом экономической системой. Социализм основан на новом, антиэксплуататорском типе производственных отношений, на общественной собственности. Отсутствие эксплуатации в экономической сфере означает отсутствие и политического угнетения. Отсюда политические преимущества социалистического государства и всей системы социального управления высшего типа, последовательно демократического, последовательно народного, сильного сознательностью трудящихся масс.

Политическая система и государство социалистического типа создаются и функционируют впервые в истории на базе сознательного творчества, опирающегося на расширяющееся знание и все более компетентное использование законов общественного, в том числе политического, развития. Им присущи действительно гуманистические начала, ибо вся политика — созидательная внутренняя, миролюбивая и освободительная внешняя —

перестает быть методом подавления и порабощения личности и становится орудием удовлетворения материальных и духовных потребностей человека. Это — первая политическая система, не только не отстраняющая личность от участия в социальном управлении, но, наоборот, служащая полному и всестороннему преодолению как политического, так и всякого иного ее отчуждения.

Выполнение созидательных, социально- (в том числе национально-) освободительных задач ведет со временем к исчезновению политики как специфической сферы жизни, как разновидности общественных отношений, как формы общественного сознания и, следовательно, как определенной системы специфических институтов.

Таким образом, основные исторические преимущества социалистической политической организации общества и государства социалистического типа по сравнению с предшествующими типами государства и политических систем резюмируются в объективно неизбежной «деполитизации» общества (т. е. исчезновении политики) с построением зрелого коммунизма. Это — не единственный, но, вероятно, самый значительный довод (вытекающий изо всех предыдущих) в пользу того неоспоримого марксистского положения, что политическая система и государство социалистического типа — именно как последний исторический тип — являются наиболее совершенными, наиболее эффективными, наиболее гуманными.

Социалистический тип государства (и политической организации общества в целом) есть известный итог развития человечества — его политической истории. Будучи постоянно совершенствуемой структурой, продуктом творчества народных масс, руководимых марксистско-ленинскими партиями, он составляет большую интернациональную политическую ценность.

Глава третья

ФУНКЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

§ 1. Понятие и классификация функций социалистического государства. § 2. Задачи и основные функции государства диктатуры пролетариата. § 3. Задачи и основные функции социалистического общенародного государства. § 4. Формы осуществления функций социалистического государства.

§ 1. ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ФУНКЦИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Определение функций социалистического государства

Научная характеристика социалистического государства, как и государства любого другого исторического типа, обязательно предполагает рассмотрение его основных функций, в которых непосредственно проявляется его сущность и социальное назначение. Именно поэтому проблема функций социалистического государства является одной из коренных в марксистско-ленинской теории государства и права. Поставленная и освещенная в общих чертах в произведениях К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина[1], она получила

[1] См. К. Маркс, Гражданская война во Франции (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 17, стр. 342—344); «Критика Готской программы» (там же, т. 19, стр. 27); Ф. Энгельс, Об авторитете (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 18, стр. 305); «К смерти К. Маркса» (там же, т. 19, стр. 359—360); «Анти-Дюринг» (там же, т. 20, стр. 152, 184, 188—189, 291—295); «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (там же, т. 21, стр. 303—304); В. И. Ленин, Государство и революция (Полн. собр. соч., т. 33, стр. 43, 49—51, 60—63, 78, 90, 94—95, 101—102); «Очередные задачи Советской власти» (там же, т. 36, стр. 172—176, 185—188); «Великий почин» (там же, т. 39, стр. 13—14, 17—18) и др.

свое дальнейшее развитие в ряде документов КПСС и мирового коммунистического движения, в специальной правовой и философской литературе социалистических стран.

Функции социалистического государства — это основные направления (и стороны) *его деятельности, в которых выражаются его классовая сущность, служебная роль, задачи и цели по построению социализма и коммунизма.* Приведенное определение функций государства в настоящее время получило широкое признание [1].

В этом кратком определении подчеркиваются следующие наиболее существенные п р и з н а к и, образующие в своей совокупности понятие функций социалистического государства.

1) Функции социалистического государства непосредственно выражают и предметно конкретизируют его

---

[1] Такой взгляд на понятие функций социалистического государства, с известными модификациями, выражен в работах советских правоведов и философов — Н. Г. Александрова, М. А. Аржанова, М. И. Байтина, Л. С. Галесника, Л. И. Загайнова, Г. З. Инцкирвели, Ф. И. Калинычева, М. П. Каревой, А. И. Королева, А. П. Косицына, А. И. Лепешкина, Г. Н. Манова, В. В. Николаева, В. С. Петрова, М. И. Пискотина, П. С. Ромашкина, Н. П. Фарберова, Г. И. Федькина, Н. В. Черноголовкина, Д. И. Чесноковa, В. М. Чхиквадзе и др., в работах ученых братских социалистических стран — Д. Анталффи (Венгрия), Л. Васильева, М. Г. Геновского (Болгария), И. Вагнера, Г. Ханай (ГДР), С. Завадского (Польша) и др.

Некоторые юристы и философы в СССР и братских социалистических странах по вопросу об определении функций социалистического государства придерживаются иных позиций. Иногда функции государства понимаются как его социальное назначение внутри и вне страны (И. С. С а м о щ е н к о, О правовых формах осуществления функций Советского государства, «Советское государство и право» 1956 г. № 3, стр. 81; «Общая теория советского права», изд-во «Юридическая литература», 1966, стр. 48). Рассмотрение функций государства в аспекте его социального назначения, несомненно, заслуживает внимания. Однако социальное назначение и функции государства — явления, хотя и соотносимые, тесно взаимосвязанные, но не совпадающие. Социальное назначение государства — это его историческая миссия, которая обусловливает основные направления, стороны деятельности государства, т. е. его функции.

По той же причине нельзя согласиться с предложениями рассматривать функции государства как сущность (содержание) деятельности государства во внутренней и внешней сферах (M a n e l l i, Pojecie funkcji panstwa, «Panstwo i prawo», 1957, № 1, S. 13; е г о ж е, O funkcjach panstwa, Warszawa, 1963, S. 58) или

классовую сущность как государства трудящихся во главе с рабочим классом;

2) в функциях социалистического государства воплощается и раскрывается его служебная роль как важнейшей части надстройки по отношению к социалистическому базису, реализуется его разносторонняя практическая деятельность;

3) функции социалистического государства возникают и развиваются сообразно его историческим задачам и целям, служат их претворению в жизнь. Социалистическое государство выполняет свое социальное назначение посредством выполнения соответствующих ему функций.

В последнее время предпринята попытка определить функции социалистического государства как «специфические активные связи между государственным регулированием и основными сторонами и условиями социалистического процесса воспроизводства» [1]. Однако с этой точкой зрения трудно согласиться. Дело, разумеется, не в усложнении подхода к проблеме функций, хотя и оно имеет место, а в том, что сама эта категория рассматривается как связь между двумя явлениями, первое из которых не может сложиться как таковое, вне второго. Понятно, что функции социалистического государства в своем практическом осуществлении находятся в тесных и сложных связях между собой и общественными

как «отношение политически господствующего класса к остальным классам и политическим группам» (И. Гоушка и К. Кара, Характер народно-демократической революции, ИЛ, 1958, стр. 81). В первом из этих определений по сути дела ставится знак равенства между сущностью и функциями государства, во втором — имеет место смещение понятия функций государства с известным ленинским определением политики.

Вызывает интерес также «понимание функции государства в смысле предметно-политической характеристики деятельности государства» (А. И. Денисов, Сущность и формы государства, изд-во МГУ, 1960, стр. 10; «Теория государства и права», изд-во МГУ, 1967, стр. 67). Однако оно, не вскрывая специфики рассматриваемого явления, может быть распространено на многие другие категории государства (тип, форму, механизм, историческую роль, задачу и т. п.), каждая из которых в той или иной мере содержит предметно-политическую характеристику государства и его деятельности.

[1] Е. Поппе, Р. Шюсселер, Г. Шюсселер, О теории функций социалистического государства («Советское государство и право» 1968 г. № 4, стр. 93).

отношениями, на которые активно и целеустремленно воздействует государство. Но функции государства — не связи между государственным регулированием и общественным бытием, а важнейшие неотъемлемые компоненты самого содержания механизма государственного воздействия на общественные отношения: вне осуществления функций социалистического государства не может быть и речи о государственном регулировании социалистических общественных отношений. Функции государства — не связи, которые, постоянно изменяясь, могут выступать в самых различных сочетаниях, а определенные, более или менее стабильные для известного исторического периода направления деятельности социалистического государства, которые преломляются и реализуются в разносторонних связях между государством и регулируемыми им общественными отношениями. При этом многообразие сфер приложения функций социалистического государства не может быть ограничено «основными сторонами и условиями социалистического процесса воспроизводства». Уязвимость рассматриваемой точки зрения в том, что она не отражает в достаточной мере связи между функциями, сущностью и деятельностью, задачами и целями социалистического государства.

Функции социалистического государства в каждый исторический период его развития на пути от капитализма к коммунизму определяются экономической и классовой структурой общества, внутренней и внешней обстановкой и обусловленными этим задачами социалистического государства.

Вместе с тем надо учитывать большое значение субъективного фактора — осознанную деятельность людей и их объединений, роль политики и науки в правильном раскрытии содержания и сознательном выполнении функций социалистического государства для достижения стоящих перед ним задач и целей.

Руководящая роль в научно обоснованном определении основных направлений государственной деятельности, в осуществлении функций социалистического государства всеми его органами, а также и общественными организациями, в совершенствовании форм и методов их выполнения принадлежит Коммунистической партии, вооруженной передовой революционной теорией, руково-

дящей и направляющей силе социалистического общества и государства.

Основания классификации функций социалистического государства

Выполнение функций социалистического государства представляет собой сложный и многосторонний процесс его воздействия на различные общественные отношения в области экономики, политики, идеологии, культуры, военного дела, быта и т. д. Будучи весьма разнообразными, общественные отношения обусловливают наличие у социалистического государства множества различных функций. Воздействие государства на более или менее однородные, схожие между собой общественные отношения, практическая деятельность государства, связанная с претворением в жизнь политики Коммунистической партии в определенной сфере общественных отношений, составляют содержание той или иной функции[1]. Например, хозяйственно-организаторская функция состоит в разносторонней деятельности социалистического государства по воплощению в жизнь политики партии в области организации народного хозяйства и управления производством. Содержание функции регулирования меры труда и меры потребления — это многообразная деятельность социалистического государства по реализации политики партии в области организации труда и распределения материальных благ и т. д.

Из этого следует, что наиболее *общими критериями* отграничения одной функции государства от другой являются: во-первых, особенности *объекта воздействия*, своеобразие тех общественных отношений, на которые государство воздействует в процессе своей деятельности; во-вторых, обусловленная последними специфика *содержания* каждой функции, т. е. более или менее однородных, близких друг к другу видов деятельности государства[2].

Исходя из указанных критериев, всякую государственную функцию — хозяйственно-организаторскую, культурно-воспитательную, обороны страны от нападения извне и т. д. — можно отграничить от других функций государства. Вместе с тем научная классификация функций

[1] См. Л. И. Загайнов, Экономические функции Советского государства, изд-во «Юридическая литература», 1968, стр. 16.

[2] См. там же, стр. 14—15.

социалистического государства предполагает необходимость учитывать и иные существенные основания их разграничения. В зависимости от того, *в какой сфере* общественной жизни — внутренней или внешней — осуществляются те или иные функции социалистического государства, разрешению *каких задач* они служат — внутриполитических или внешнеполитических — они, как и функции любого другого государства, подразделяются на *внутренние* и *внешние*. Внутренними функциями социалистического государства являются, например, хозяйственно-организаторская, культурно-воспитательная и т. д. К числу внешних функций социалистического государства относятся борьба за мир, за мирное сосуществование стран с различными социально-политическими системами, оборона страны от нападения внешних врагов и т. д.

Общая характеристика функций социалистического государства (основные и неосновные функции, их взаимосвязь)

Среди многочисленных внутренних и внешних функций социалистического государства различаются функции *основные* и *неосновные*. Основные функции социалистического государства — это наиболее общие, важнейшие направления (и стороны) его деятельности по осуществлению *коренных стратегических задач и целей*, стоящих перед государством в определенный исторический период[1].

Основным функциям социалистического государства, независимо от того, что их содержание, формы и методы осуществления, объем и темпы развития в различных государствах социалистического типа имеют известное своеобразие, присущ ряд общих черт.

Во-первых, в них наиболее выпукло проявляются классовая сущность и социальная роль социалистиче-

---

[1] Н. В. Черноголовкин, отмечая, что установление различий между основными и неосновными функциями — одна из наиболее сложных проблем теории функций социалистического государства, правильно подчеркивает, что ее решение «лежит на путях понимания основных функций социалистического государства как общих направлений его деятельности» (Н. В. Черноголовкин, О понятии функций социалистического государства. «Труды Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы», т. XXXVI, Экономика и право, вып. 3, М., 1968, стр. 42; его же, Теория функций социалистического государства, изд-во «Юридическая литература», 1970, стр. 134).

ского государства как главного орудия строительства социализма и коммунизма и защиты социалистических завоеваний трудящихся от нападения внешних врагов.

Разумеется, сущность государства проявляется во всех его функциях и классовый подход необходим при оценке каждой из них. Однако в различных функциях социалистического государства это проявляется неодинаково. В основных функциях социалистического государства его классовая сущность выражается непосредственно и со всей определенностью. В других же государственных функциях она не имеет столь прямого проявления и, как правило, может быть определена лишь посредством рассмотрения ее в связи с содержанием той или иной основной функции.

Во-вторых, в отличие от многочисленных государственных функций, осуществляемых, как правило, специально предназначенными для этого органами (например, здравоохранение, социальное обеспечение, высшее и среднее специальное образование, финансовая деятельность, внешняя торговля и т. д.), основные функции относятся к деятельности социалистического государства в целом, выполняются, хотя и в разной мере, многими звеньями государственного аппарата. Сказанное не исключает того, что на определенные государственные учреждения ложится преимущественная ответственность за выполнение какой-либо основной функции, что в осуществлении той или иной основной функции социалистического государства постоянную ведущую роль играют специально созданные органы, например вооруженные силы в выполнении функции обороны страны от нападения империалистических государств.

В-третьих, с точки зрения своего содержания и структуры всякая основная функция социалистического государства носит комплексный, собирательный характер, требует наряду с классовым системного анализа; она воплощает сосредоточение усилий социалистического государства на одном из решающих генеральных направлений его внутренней или внешней деятельности. Ее объектом является чрезвычайно широкий круг обладающих известным сходством общественных отношений в какой-то определенной большой области социальной жизни (например, отношения, связанные с созданием материально-технической базы коммунизма,

отношения в области охраны социалистического правопорядка, отношения в сфере развития братского сотрудничества с социалистическими странами и т. д.).

Сообразно с этим основные функции социалистического государства практически охватывают, группируют по наиболее важным направлениям воздействия государства на общественные отношения множество других его функций, именуемых неосновными функциями[1]. Последние, будучи составными структурными частями основных функций, представляет собой существенные направления, стороны деятельности социалистического государства по выполнению его задач в конкретной и в этом смысле более узкой сфере общественной жизни[2]. Например, такая основная функция социалистического государства, как хозяйственно-организаторская, охватывает ряд более узких государственных функций, в том числе организацию общественного производства и руководство им, планирование народного хозяйства, развитие производства средств производства, борьбу за научно-технический прогресс и повышение производительности труда и т. д. Каждая из перечисленных функций имеет первостепенное значение в реализации задач строительства социализма и коммунизма. Будучи неразрывно связанными между собой, имея существенное сходство, относясь к одной и той же сфере общественной жизни — развитию

---

[1] Необходимо иметь в виду, что термин «неосновные функции» является условным. Его употребление правомерно лишь постольку, поскольку помогает выделить из огромного числа различных государственных функций более широкие по объему и общие по содержанию основные функции государства. При этом термин «неосновные функции» ни в коей мере не умаляет их значения в жизни общества, в выполнении социалистическим государством своих главных задач.

В литературе иногда вместо термина «неосновные функции государства» употребляется равнозначный ему термин «подфункции государства» (см., например, т. II настоящего курса).

[2] М. П. Карева, привлекая внимание к необходимости научной разработки сложного и недостаточно изученного вопроса об основных и неосновных функциях социалистического государства, правильно отмечала, что, «не забывая о единстве основных функций нашего государства, можно разделить каждую из них на частичные, входящие в ее состав более узкие функции» (М. П. Карева, Теоретическое значение опыта Советского социалистического государства, в кн. «Вопросы Советского государства и права 1917—1957», изд-во АН СССР, 1957, стр. 110, 112).

социалистической экономики, названные и многие другие государственные функции в своей совокупности образуют хозяйственно-организаторскую функцию в качестве одного из наиболее общих генеральных направлений деятельности социалистического государства, т. е. его основной функции.

Важно подчеркнуть, что основная функция — не конгломерат, а определенная, проникнутая внутренним единством и целеустремленностью с и с т е м а многочисленных направлений деятельности социалистического государства. Эта система отличается от составляющих ее элементов.

Следует также иметь в виду, что та или иная неосновная государственная функция, взятая в разных ракурсах и связях, может быть одновременно составной структурной частью различных основных функций. Так, деятельность государства по подготовке кадров является одновременно элементом таких различных основных функций, как хозяйственно-организаторская, культурно-воспитательная, оборона страны и др. Функция внешней торговли — составная часть таких основных функций, как борьба за мир и мирное сосуществование, братское сотрудничество и взаимопомощь со странами мирового социалистического содружества, помощь государствам и народам, освободившимся от колониальной зависимости и ведущим борьбу против империализма.

Именно принадлежность к той или другой основной функции социалистического государства придает предметно-политическую определенность остальным государственным функциям.

От основных и иных функций социалистического государства следует отличать *функции органов государства*, т. е. реализацию компетенции, прав и обязанностей отдельных органов в соответствии с их местом и назначением в государственном механизме и в системе политической организации социалистического общества. В. И. Ленин часто употреблял термин «функция» именно в смысле функций отдельных государственных органов — Советского правительства, Госплана, ВСНХ, Рабкрина, суда, прокуратуры, милиции и т. д. Органы социалистического государства практически одновременно, в пределах своих полномочий, участвуют в осуществлении ряда государственных функций.

Осуществление основных функций социалистического государства по своему содержанию есть непрерывный процесс реализации многочисленных неосновных государственных функций и функций отдельных государственных органов [1]. Соотношение между указанными разновидностями государственных функций отражает диалектику общего, особенного и единичного в деятельности социалистического государства.

Соотношение функций, задач и принципов деятельности социалистического государства

Выявление понятия основных функций социалистического государства требует ответа и на вопрос об их соотношении с его задачами и принципами деятельности.

Задачи и функции государства — явления соотносимые, тесно взаимосвязанные, но не совпадающие. Их нельзя ни противопоставлять, ни отождествлять [2].

В задачах социалистического государства определяется его социальное назначение, его историческая миссия в тот или иной исторический период. «Задачи в обобщенном виде формулируют проблемы, вставшие перед народом и государством на том или ином этапе коммунистического строительства. Функции государства раскрывают его сущность применительно к особенностям данной эпохи и выдвинутым ею задачам. При этом нередко одна и та же задача разрешается посредством нескольких функций государства» [3].

Задачи социалистического государства имеют *определяющее значение* по отношению к его функциям, являются их ближайшей непосредственной предпосылкой. В задачах концентрируется и преломляется воздействие экономики и политики на развитие функций социалистического государства.

---

[1] См. М. И. Байтин, К вопросу об основных функциях Советского государства («Научная конференция по итогам научно-исследовательской работы за 1958 год», Саратов, 1959, стр. 21—22); его же, Понятие и классификация функций социалистического государства («Ученые записки Саратовского юридического института им. Д. И. Курского», вып. XIX, ч. I, Саратов, 1970, стр. 14).

[2] См. об этом А. И. Денисов, Советское государство, изд-во МГУ, 1967, стр. 131.

[3] Д. И. Чесноков, Развитие советской социалистической государственности («Коммунист» 1965 г. № 17, стр. 15).

В свою очередь функции государства представляют собой *средство реализации*, выполнения его задач. Задачи социалистического государства воплощаются в жизнь посредством осуществления его функций.

Не следует также смешивать функции социалистического государства с принципами его деятельности.

Некоторые авторы относят к числу функций социалистического государства: укрепление союза рабочих и крестьян, единства и сплоченности советского народа; развертывание социалистической демократии; разрешение национального вопроса, обеспечение равенства и суверенности народов, укрепление дружбы народов; осуществление принципа демократического централизма и т. п.[1]. Но любая из этих названных социальных категорий представляет собой не какую-либо отдельную функцию социалистического государства, а один из основных принципов его организации и деятельности, пронизывающий все его функции, лежащий в основе выполнения каждой из них. Совершенно очевидно, что, к примеру, укрепление союза рабочего класса с крестьянством не может составлять особой функции, даже условно отделенной от остальных функций социалистического государства. Это один из важнейших основопо-

---

[1] См. А. К. Стальгевич, К вопросам развития социалистической государственности в общественное коммунистическое самоуправление (в сб. «Государство и коммунизм», под ред. Д. А. Керимова, Госюриздат, 1962, стр. 11—12). Взгляд о наличии у социалистического государства функции укрепления союза рабочего класса с крестьянством отстаивает также Л. И. Каск (см. его статью «К вопросу о функциях государства» в сб. «Вопросы государства и права», изд-во ЛГУ, 1964, стр. 75); его же, Функции и структура государства, изд-во ЛГУ, 1969, стр. 36.

Ученые-юристы ГДР Е. Поппе, Р. Шюсселер и Г. Шюсселер предлагают различать в системе функций социалистического государства функцию объединения людей (точнее было бы сказать — объединения трудящихся, а с построением социализма — всего народа), функцию обеспечения союза рабочего класса с другими трудящимися, функцию обеспечения благосостояния, функцию вовлечения граждан в общественную жизнь и некоторые другие (см. «Советское государство и право» 1968 г. № 4, стр. 94—97). Нетрудно, однако, заметить, что первая из названных функций — это одна из задач социалистического государства, реализуемая посредством осуществления не какой-либо одной, а ряда его функций; вторая и третья — принципы, четвертая — один из методов деятельности социалистического государства, осуществления всех его функций.

лагающих принципов организации и деятельности социалистического государства, который проявляется и реализуется в различных функциях социалистического государства и составляет социально-классовую основу осуществления каждой из них.

Рассмотрим социалистическое планирование. Оно представляет собой объективное свойство, неотъемлемую закономерность социалистического строя, специфическую кардинальную особенность социалистической системы хозяйства, принципиально отличающую ее от капитализма и всякой другой экономической системы эксплуататорского общества. Социалистическое планирование — один из основополагающих принципов деятельности социалистического государства, реализации всех его функций. Вот почему было бы неправомерным рассматривать организующую роль социалистического государства в области планирования в качестве какой-то одной из его основных функций. Социалистическое планирование даже условно не может быть обособлено, отделено от хозяйственно-организаторской, культурно-воспитательной и других основных функций социалистического государства. Оно служит базой осуществления каждой из этих функций.

Вместе с тем этот важнейший принцип деятельности социалистического государства объективируется в ряде государственных функций, которые являются неотъемлемыми структурными частями соответствующих основных функций социалистического государства, и прежде всего его хозяйственно-организаторской функции. Так, функция планирования народного хозяйства — составная часть хозяйственно-организаторской функции; планирование развития социалистической культуры, подготовки кадров, образования и воспитания советского народа — составная часть культурно-воспитательной функции; совместное планирование экономики и координация народнохозяйственных планов социалистических государств — составная часть функции братского сотрудничества и взаимопомощи социалистических стран и т. д.

Таким образом, принципы организации и деятельности социалистического государства: союз рабочего класса с крестьянством; дружба народов СССР; забота о благе народа как высший закон деятельности Коммунистической партии и государства; социалистическое плани-

рование; контроль и учет; социалистическая законность; демократический централизм; пролетарский интернационализм; мирное сосуществование стран с различными социально-политическими системами и т. п. — тесно взаимосвязаны, постоянно соприкасаются с функциями социалистического государства, но не совпадают с ними. Эти принципы оказывают активное воздействие на формирование и развитие функций социалистического государства, объективируются в них.

Связь и взаимообусловленность функций социалистического государства

Изучение всех разновидностей государственных функций и соотношения между ними имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Оно позволяет сосредоточить усилия государства на наиболее существенных направлениях его деятельности, помогает совершенствованию государственного аппарата и его работы, способствует разработке научных основ управления в социалистическом государстве и обществе, повышению ответственности государственных органов, общественных организаций, должностных лиц и граждан за возложенный на них участок государственной и общественной деятельности.

Разностороннее изучение разнообразных государственных функций и функций отдельных государственных органов входит в задачу государственного, административного, финансового, гражданского, трудового права и других отраслевых юридических дисциплин.

Общая теория государства и права специально изучает лишь основные функции социалистического государства. Их раздельное рассмотрение — результат необходимой научной абстракции. Фактически же функциям социалистического государства, в первую очередь его основным функциям, внутренне присуща *теснейшая связь и взаимообусловленность*[1]. Осуществление хозяй-

---

[1] См. Н. П. Фарберов, Государство и демократия в период строительства коммунизма, «Знание», 1968, стр. 43—44; его же, Новый этап развития социалистического государства (в кн. «Проблемы советского социалистического государства и права в современный период», под ред. В. М. Чхиквадзе, «Наука», 1969, стр. 46—47); П. Г. Александров, Сущность социалистического государства и права, «Знание», 1969, стр. 73—74.

ственно-организаторской функции, например, непосредственно переплетается с выполнением культурно-воспитательной функции, а также функций регулирования меры труда и меры потребления, обороны страны и других, создает экономические предпосылки их успешной реализации. Точно так же осуществление функции братского сотрудничества и взаимопомощи социалистических государств пронизывает содержание и немыслимо без одновременного выполнения хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функций, функции обороны страны и т. д.

Основные функции социалистического государства в своем практическом осуществлении постоянно взаимопроникают и взаимодействуют друг с другом, составляют объективно-обусловленное единство важнейших направлений деятельности социалистического государства в определенный исторический период его развития.

Коренное отличие основных функций социалистического государства от функций эксплуататорских государств

Основные функции социалистического государства коренным образом отличаются от соответствующих функций буржуазного и всякого другого эксплуататорского государства.

Социальное назначение буржуазного и других эксплуататорских государств состоит в конечном счете в том, чтобы охранять господство определенной формы частной собственности на средства производства и соответствующую классовую эксплуатацию, а значит — держать в узде непокорных. Соответственно этому постоянной, главной в ряду основных функций всякого эксплуататорского, в том числе буржуазного, государства является функция подавления большинства членов общества — трудящихся, эксплуатируемых и угнетенных — в интересах ничтожного меньшинства — эксплуататоров.

Иным по направленности, содержанию, а также по объему решаемых задач является социальное назначение социалистического государства. Оно призвано выполнить прежде всего задачи уничтожения частной собственности и всех форм эксплуатации и угнетения человека человеком, обеспечить постепенную ликвидацию свергнутых эксплуататорских классов. Поэтому с момента возникновения социалистического государства как государства диктатуры пролетариата одной из его основных функций

становится функция подавления сопротивления свергнутых эксплуататоров. Однако эта функция осуществляется временно, пока в обществе еще остаются эксплуататорские классы и не достигнуто морально-политическое единство народа. Хотя названная основная функция в некоторые периоды существования пролетарской власти выступает на первый план, тем не менее она не представляет собой главной, определяющей функции социалистического государства вообще.

Главными, определяющими среди основных функций социалистического государства с момента его возникновения являются хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная функции, которые непосредственно воплощают работу по созданию материально-технической и духовной базы социализма и коммунизма[1]. Такие функции все предшествовавшие государства, разумеется, не осуществляли и осуществлять не могут.

В противоположность буржуазному государству по мере развития функций социалистического государства происходит закономерный процесс все более глубокой демократизации методов их осуществления, в частности широкого привлечения трудящихся масс и их общественных организаций к выполнению государственных функций.

Функции социалистического государства пронизаны принципами пролетарского интернационализма, социалистического демократизма и гуманизма; они осуществляются в интересах громадного большинства населения, а затем всего народа.

В принципиальном различии основных государственных функций особенно наглядно раскрывается противо-

---

[1] Все остальные функции, несмотря на то что в отдельные периоды они могут выступать на передний план, приобретать решающее значение (например, функция подавления свергнутых эксплуататоров, функция обороны страны от нападения извне), в конечном счете служат цели обеспечения оптимальных внутренних и внешних условий осуществления главных функций социалистического государства. Поэтому в литературе правильно отмечалось, что «главные функции представляют собой такие направления (и стороны) деятельности социалистического государства, которые непосредственно выражают его преобразующую, созидательную природу» (см. Н. В. Черноголовкин, Теория функций социалистического государства, стр. 41).

положность государства нового социалистического типа буржуазному и другим типам эксплуататорского государства.

§ 2. ЗАДАЧИ И ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Общая характеристика задач и функций социалистического государства переходного от капитализма к социализму периода

Главные исторические задачи социалистического государства в первый период этапа диктатуры пролетариата состоят в подавлении сопротивления и ликвидации свергнутых эксплуататорских классов, в организации обороны страны от нападения империалистических государств и борьбе за прочный международный мир, в уничтожении капиталистических производственных отношений, всех форм эксплуатации и угнетения человека человеком, в развитии и охране социалистической собственности и обеспечении контроля за мерой труда и потребления, в строительстве новой социалистической экономики и культуры, в перевоспитании людей в духе социализма.

Сообразно этому основными функциями Советского государства рассматриваемого периода были: а) внутренние функции — подавление сопротивления свергнутых эксплуататоров; хозяйственно-организаторская деятельность; культурно-воспитательная деятельность; регулирование меры труда и меры потребления; охрана социалистического правопорядка, социалистической собственности, прав и свобод трудящихся; б) внешние функции — оборона страны от нападения извне; борьба за мир, за мирное сосуществование государств с различными социально-политическими системами.

Образование мировой системы социализма обусловило расширение и обогащение внешних функций всех входящих в нее государств. Каждое из них, рассматривая упрочение мировой системы социализма как одну из главных своих задач, осуществляет функцию братского сотрудничества с другими социалистическими государствами. Кроме того, государства диктатуры пролетариата, возникшие после второй мировой войны, осуществляют функцию оказания помощи странам, освободившимся от колониальной зависимости.

Функция подавления сопротивления свергнутых эксплуататоров

Осуществление функции подавления сопротивления эксплуататорских классов — необходимое условие и средство построения нового социалистического общества. Но этим и предопределяется временный, преходящий характер данной функции, которая с построением социализма, ликвидацией эксплуататорских классов и обеспечением морально-политического единства общества перестает быть необходимой и постепенно отпадает.

Содержание, структура названной функции включает в себя политическое, экономическое, идеологическое, военное подавление классовых противников трудящихся. В зависимости от конкретных условий решения исторических задач, стоящих перед каждым социалистическим государством, та или иная сторона функции подавления сопротивления свергнутых эксплуататоров может приобретать различное значение. Так, в нашей стране, где объединившаяся российская и международная буржуазия развернула яростную борьбу против первой в мире победившей рабоче-крестьянской власти, организовала против нее гражданскую войну и военную интервенцию, государству диктатуры пролетариата пришлось осуществлять функцию подавления сопротивления свергнутых эксплуататоров в ее наиболее суровых и острых формах, прибегнуть к военному подавлению эксплуататорских классов.

Но уже тогда В. И. Ленин предвидел, что в других странах при более благоприятной международной и внутренней обстановке диктатура пролетариата сможет осуществляться в иных, менее острых формах, более мягкими и гибкими средствами и методами [1]. Это полностью подтвердилось опытом ряда социалистических государств Центральной и Юго-Восточной Европы, которые, возникнув в новых исторических условиях, несмотря на сопротивление контрреволюционных сил социалистическим преобразованиям, смогли, как правило, обойтись без военного подавления эксплуататорских классов, избрать иные формы борьбы с ними, главным образом по линии экономической и идеологической. Но и экономическое подавление

---

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 261—262; т. 43, стр. 199—200.

свергнутых эксплуататоров в этих странах отличается своеобразием.

Если в СССР вся капиталистическая промышленность была национализирована без какого-либо выкупа, то в Болгарии, Польше, Чехословакии и других европейских странах народной демократии без всякого выкупа были конфискованы лишь предприятия, принадлежавшие военным преступникам, лицам, сотрудничавшим с немецкими оккупантами, и т. п. В отношении же предприятий, принадлежавших той части национальной буржуазии, которая не скомпрометировала себя во время второй мировой войны, как правило, было применено принудительное изъятие в собственность государства за определенный выкуп.

Политическое подавление сопротивления свергнутых классов в указанных странах в отличие от нашей страны осуществляется в условиях, когда буржуазные элементы чаще всего не лишаются избирательных прав, допускаются к участию в политической жизни.

Вместе с тем эти социалистические государства в случае необходимости вынуждены прибегать к более острым формам борьбы со свергнутыми эксплуататорами и их контрреволюционной антисоциалистической агентурой, включая военное подавление классовых противников, как это было, например, во время контрреволюционного мятежа в Венгрии в 1956 году. Но даже тогда, когда свергнутые эксплуататорские классы не в состоянии организовать военные заговоры и развязать гражданскую войну, они в силу своей классовой природы оказывают имеющимися у них средствами политическое, экономическое, идеологическое и моральное противодействие пролетарской власти, стремятся к реставрации утраченного ими господства. «Мы отвергаем тот тезис, — говорил Янош Кадар на митинге советско-венгерской дружбы в Москве 3 июля 1968 г., — что с победой социализма, в ходе его дальнейшего развития происходит автоматическое обострение классовой борьбы. Однако наша собственная борьба и опыт других социалистических стран показывают, что при известных обстоятельствах эта борьба обостряется, принимает более сложные формы»[1]. Прямым подтверждением этого является угроза, которая была со-

[1] См. «Правда» 4 июля 1968 г.

здана в 1968 году социалистическому общественному и государственному строю в Чехословакии со стороны контрреволюционных, антикоммунистических сил, вступивших в сговор с внешними империалистическими силами[1]. Однако указанные силы на этот раз в отличие от венгерских событий 1956 года сосредоточили усилия не на лобовой атаке, а на так называемой «тихой», «ползучей» контрреволюции, рассчитанной на длительную, изощренную подрывную работу, прежде всего методами идеологических диверсий, психологической войны.

Уроки упомянутых событий в Венгрии и Чехословакии учат бдительности в отношении происков классового врага, служат предостережением против какой бы то ни было недооценки значения рассматриваемой функции социалистического государства, выражающей одну из важнейших закономерностей перехода от капитализма к социализму в любой стране. При этом средства подавления, к которым вынуждено прибегнуть то или иное социалистическое государство, определяются конкретным соотношением классовых сил внутри данной страны и на международной арене, главным образом степенью и формами сопротивления свергнутых классов.

Хозяйственно-организаторская функция

Роль социалистического государства как главного орудия строительства социализма получает свое практическое воплощение прежде всего в осуществляемой им с момента возникновения хозяйственно-организаторской функции.

Почти сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции, весной 1918 года, В. И. Ленин в работе «Очередные задачи Советской власти» наметил широкий план мирного социалистического строительства. Привлекая внимание пролетариата и его партии к необходимости практически наладить управление народным хозяйством в общегосударственном масштабе, он подчеркивал, что это — самая благодарная и вместе с тем

---

[1] См. «Защита социализма — высший интернациональный долг», Политиздат, 1968; Густав Гусак, Избранные статьи и речи, изд-во «Правда», 1969; «Уроки кризисного развития в Компартии Чехословакии и обществе после XIII съезда КПЧ. Документ, принятый на пленуме ЦК КПЧ в декабре 1970 г.», Политиздат, 1971; Отчетный доклад ЦК КПЧ XIV съезду Коммунистической партии Чехословакии («Правда» 26 мая 1971 г.).

«самая трудная задача, ибо дело идет об организации по-новому самых глубоких, экономических, основ жизни десятков и десятков миллионов людей» [1].

Гражданская война и военная интервенция не дали возможности немедленно приступить к реализации указанной задачи. Молодая Советская республика была превращена в военный лагерь, все ее силы и ресурсы, вся ее работа, в том числе и хозяйственно-организаторская, были направлены на выполнение главной задачи — военный разгром классового врага. Наглядным свидетельством того, как тесно переплетались в тот момент хозяйственно-организаторская функция Советского государства и его функция по подавлению сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, является «военный коммунизм», представлявший собой особую систему экономических и военно-административных мер и методов, принятых для спасения страны от голода, для обеспечения ее трудового населения и Красной Армии хлебом и другими продуктами питания.

Несмотря на тяжелейшие условия борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией, в марте 1919 года VIII съезд партии принял вторую Программу партии, большое место в которой занял раздел, посвященный хозяйственной политике Советской власти, важнейшим принципам и путям построения социалистической экономики. А спустя год, в самый разгар гражданской войны по инициативе В. И. Ленина был утвержден Государственный план электрификации России (ГОЭЛРО), положивший начало научно обоснованному, плановому, комплексному развитию экономики, составляющему сердцевину содержания хозяйственно-организаторской функции социалистического государства. План ГОЭЛРО явился классическим примером ленинского подхода к перспективному планированию, в котором «все расчеты и технические обоснования подчинены единой цели — созданию передовой энергетической и технической базы для хозяйственного возрождения и социалистического преобразования страны» [2].

Как только были разгромлены и изгнаны с советской земли интервенты и белогвардейцы, центр тяжести в дея-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 173.
[2] Л. И. Брежнев, Дело Ленина живет и побеждает, стр. 28.

тельности государства диктатуры пролетариата был перенесен на осуществление сформулированной В. И. Лениным и принятой X съездом партии (1921 г.) новой экономической политики, направленной на преодоление разрухи и восстановление народного хозяйства, на создание фундамента социалистической экономики.

Для того чтобы полнее оценить, какого напряжения сил и поистине титанического труда потребовал переход от военного коммунизма к мирному экономическому строительству, какой громадный размах приняла хозяйственно-организаторская деятельность Советского государства в этот период, надо иметь в виду, что дореволюционная Россия отличалась слаборазвитой промышленностью, отсталым сельским хозяйством, зависимостью от главных капиталистических стран. Она производила промышленной продукции в 8 раз меньше, чем США, в 3—4 раза меньше, чем Германия и Англия, и почти в 2 раза меньше, чем Франция [1].

Исходный уровень экономики, с которого Советскому государству пришлось начинать социалистическое строительство, был еще более низким: в 1920 году продукция крупной промышленности была почти в 7 раз меньше, чем в 1913 году; уровень сельскохозяйственного производства составлял лишь около $^2/_3$ довоенного [2]. Трудности созидания нового общества усугублялись враждебным капиталистическим окружением, в котором находилась Советская Россия, постоянной угрозой нападения со стороны империалистических государств.

Однако уже к концу 1925 года народное хозяйство в основном было восстановлено. Претворяя в жизнь ленинский план построения социализма, партия на XIV съезде (1925 г.) определила курс на социалистическую индустриализацию страны, а на XV съезде (1927 г.) — на коллективизацию сельского хозяйства. Этот курс лег в основу первой пятилетки (1929—1932 гг.), в течение которой в Советском Союзе был построен фундамент социалистической экономики.

Наступление социализма по всему фронту с новой силой развернулось во второй пятилетке (1933—1937 гг.),

---

[1] См. «Союз Советских Социалистических Республик. 1917—1967», изд-во «Советская энциклопедия», 1967, стр. 210.

[2] См. там же, стр. 23.

в итоге осуществления которой СССР превратился в мощное социалистическое государство, экономически независимое от капиталистических стран и обеспечивающее свое хозяйство и нужды обороны новой техникой и вооружением. По объему промышленной продукции СССР вышел на первое место в Европе и на второе место в мире после США; была завершена коллективизация сельского хозяйства.

Таким образом, практика строительства социализма в СССР свидетельствует о том, что хозяйственно-организаторская функция социалистического государства, начиная с переходного от капитализма к социализму периода, становится *главной*, *определяющей* в системе его основных функций[1]. В полной мере это подтверждено также опытом развития других социалистических государств. В осуществлении ими хозяйственно-организаторской функции, выражающей общую закономерность перехода различных стран к социализму наряду со сходством в главном, имеются свои особенности. Так, народно-демократическим государствам в новых, более благоприятных внутренних и внешних условиях не потребовалось прибегать к военному коммунизму; они получили возможность, как правило, быстрее и интенсивнее развивать свою хозяйственно-организаторскую функцию, осуществлять индустриализацию, опираясь с самого начала на исторический опыт и всестороннюю братскую помощь первого государства победившего социализма, на постоянно расширяющееся

[1] В этой связи следует отметить, что получивший распространение в конце 30-х — начале 50-х гг. тезис, согласно которому Советское государство в переходный от капитализма к социализму период осуществляло всего две основные функции — подавление свергнутых классов внутри страны и обороны от нападения извне, а его новые функции — хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная не получили серьезного развития, справедливо признан неправильным. Конечно, в указанный период хозяйственно-организаторская функция нашего социалистического государства не могла получить такого полного развития, какое она получила с построением социализма. Однако это не дает оснований для вывода о том, что хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная функции стали основными функциями Советского государства не с момента его возникновения, а лишь с середины 30-х годов. Такая трактовка противоречила историческим фактам и вела, во-первых, к чрезмерному преувеличению насильственной стороны деятельности государства диктатуры пролетариата, а во-вторых, к умалению его творчески-организующей роли в строительстве социализма.

экономическое сотрудничество и взаимопомощь государств социалистического содружества [1].

Хозяйственно-организаторская функция, имеющая своим содержанием практическое воплощение экономической политики Коммунистической партии и социалистического государства, государственно-плановое руководство развитием народного хозяйства, управление производством в целях создания материально-технической базы социализма, а затем коммунизма — принципиально новая функция, присущая только государству социалистического типа. По мере успехов социалистического строительства хозяйственно-организаторская функция государства диктатуры пролетариата получает все больший удельный вес во всей его деятельности, оказывает ощутимое влияние на развитие других государственных функций, на все стороны жизни общества.

Культурно-воспитательная функция

Культурно-воспитательная функция социалистического государства особенно тесно связана с его хозяйственно-организаторской функцией [2]. Она также, начиная с переходного от капитализма к социализму периода, является *главной* среди основных функций социалистического государства.

---

[1] Подробные данные, характеризующие осуществление хозяйственно-организаторской функции народно-демократическими и другими социалистическими государствами, см. в работах «Мировая социалистическая система хозяйства», т. I, изд-во «Мысль», 1966; т. 4, 1967; «Великая Октябрьская социалистическая революция и мировая социалистическая система», Материалы научной конференции, изд-во «Наука», 1969; «Экономика стран социализма, 1970 год», изд-во «Экономика», 1971; «Мировая социалистическая система. Некоторые проблемы развития на современном этапе», изд-во «Наука», 1971.

[2] Исходя из этого, в специальной литературе в течение длительного времени хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная работа рассматривалась как единая функция социалистического государства. Однако тесная взаимосвязь характеризует соотношение всех основных функций социалистического государства в тот или иной период его развития. Теоретическое же обоснование объединения названных направлений деятельности социалистического государства создавало впечатление о каком-то подчиненном положении культурно-воспитательной работы по отношению к хозяйственно-организаторской деятельности и невольно вело к известному сужению и обеднению ее содержания и структуры.

Однако нельзя не учитывать того, что формы и методы осуществления этих функций, организации и деятельности органов

Построение социализма предполагает, как известно, не только создание его материально-технической базы, но и соответствующее преобразование духовной жизни общества, глубокие изменения в сознании, в психологии народных масс, их перевоспитание в социалистическом духе. Строительство социализма неотделимо от культурного роста людей — созидателей нового общества.

Культурная революция наряду с индустриализацией страны и коллективизацией сельского хозяйства — неотъемлемая составная часть ленинского плана построения социализма. О том, какое значение Коммунистическая партия и Советское правительство придавали этому участку социалистического строительства, можно судить по тому, что в послеоктябрьский период В. И. Ленин 273 раза выступал по вопросам образования, воспитания, культуры, за его подписью было издано 192 декрета и постановления СНК РСФСР, относящихся к деятельности ведомств и учреждений просвещения [1].

Советское государство, осуществляя культурно-воспитательную функцию, в трудных условиях культурной отсталости страны (более двух третей ее населения до революции было неграмотным), острой нехватки квалифицированных кадров и средств, провело огромную работу по ликвидации неграмотности, созданию новой системы народного образования, профессионально-технического обучения и дошкольных учреждений; по привлечению на сторону Советской власти и перевоспитанию кадров старой интеллигенции; развитию высшего образования и формированию новой народной интеллигенции, преданной делу социализма; по созданию и развитию сети культурно-просветительных учреждений — библиотек, изб-читален, клубов, музеев и т. п.; по развитию науки, литера-

---

управления хозяйством и культурой имеют свои специфические особенности. Кроме того, оба рассматриваемые направления деятельности социалистического государства полностью подпадают под приводимые в предыдущем параграфе признаки основных функций социалистического государства. Все это дает основание согласиться с получившей в последнее время в юридической и философской литературе точкой зрения, согласно которой хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная функции являются двумя самостоятельными основными функциями социалистического государства.

[1] См. «Союз Советских Социалистических Республик. 1917—1957», стр. 371.

туры и искусства. «В ходе культурной революции была создана социалистическая, подлинно народная культура. Величайшим достижением культурной революции явилось формирование социалистического сознания миллионных масс трудящихся» [1].

Строительство новой социалистической культуры наряду с коренными преобразованиями в области социальных отношений, политики и экономики характерно и для других стран, вступивших на социалистический путь развития. За годы народной власти в них, как и в СССР, свершилась культурная революция, национальная по форме, социалистическая по содержанию. В короткие сроки была ликвидирована неграмотность, введено всеобщее обязательное начальное, а в некоторых странах — обязательное среднее образование. Громадный размах приобрела подготовка специалистов с высшим и средним специальным образованием для всех отраслей народного хозяйства и культуры: по числу студентов высших учебных заведений на каждые 10 тыс. жителей большинство социалистических стран, в том числе Монголия (где до революции вообще не существовало учебных заведений и почти все население было неграмотно), опередили ныне такие развитые капиталистические страны, как Англия, Франция, ФРГ, Япония [2].

Культурно-воспитательная функция выполняется братскими социалистическими государствами в более благоприятной внутренней и внешней обстановке, чем в соответствующий период в СССР. Вместе с тем следует отметить, что эта функция осуществляется социалистическими государствами в условиях невиданного обострения идеологической борьбы между двумя социально-экономическими системами, непрекращающихся идеологических диверсий империализма против народов социалистических стран. Поэтому ныне особое значение приобретает такая важнейшая составная часть культурно-воспитательной функции, тесно переплетающаяся с другими основными

---

[1] «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы», Политиздат, 1967, стр. 35.

[2] См. «Мир социализма в цифрах и фактах. 1966 год», Политиздат, 1967, стр. 142. Данные, характеризующие осуществление культурно-воспитательной функции социалистическими государствами, см. также «Мир социализма в цифрах и фактах. 1970 год», Политиздат, 1971.

функциями социалистического государства, как наступательное разоблачение антикоммунизма, решительный отпор непрекращающимся попыткам проникновения буржуазной идеологии, непримиримая борьба с разного рода антисоциалистическими и оппортунистическими течениями и тенденциями, с пережитками капитализма в сознании людей, воспитание масс трудящихся в духе коммунистической идейности, верности учению марксизма-ленинизма. Эффективность данной работы в большой степени зависит от организации средств массовой информации — печати, радио, телевидения, информационных агентств, партийности и целеустремленности их воздействия на массы трудящихся.

Марксизм-ленинизм всегда исходил из того, что необходимым условием строительства социализма является познание всех тех духовных богатств, которые выработало человечество. Поэтому с первых дней существования социалистического государства рассматриваемая функция служит бережному сохранению подлинных общечеловеческих культурных ценностей, унаследованных от прошлых формаций, и приобщению к ним трудящихся масс.

Функция регулирования меры труда и меры потребления

Вместе с хозяйственно-организаторской функция регулирования меры труда и меры потребления[1] относится к экономическим функциям социалистического государства[2]. Их органичная связь и взаимопроникновение обусловили тот факт, что в течение длительного времени функция регулирования меры труда и меры потребления, подобно культурно-воспитательной работе, рассматривалась не как самостоятельная основная функция социалистического государства, а лишь в качестве составной части его хозяйственно-организаторской функции[3].

Но, как отмечалось, тесная взаимосвязь между основными функциями социалистического государства не озна-

---

[1] В литературе она именуется также функцией контроля за мерой труда и мерой потребления.

[2] См. А. И. Денисов, Советское государство, изд-во МГУ, 1957, стр. 239—241; Л. И. Загайнов, Экономические функции Советского государства, изд-во «Юридическая литература», 1968.

[3] Некоторые авторы и сейчас придерживаются такой точки зрения. См., например, В. В. Николаев, Советское социалистическое государство, изд-во «Наука», 1968, стр. 189—194. Особенно

чает, что одна из них поглощается другой. Функция регулирования меры труда и меры потребления неразрывно связана также с культурно-воспитательной функцией и функцией охраны социалистического правопорядка, социалистической собственности, прав и свобод граждан. Однако эта взаимосвязь не исключает специфики ее содержания как одного из важнейших комплексных направлений деятельности социалистического государства по разрешению стоящих перед ним в различные периоды исторических задач. Ей присущи все рассмотренные выше черты, характеризующие основную функцию социалистического государства, — четко выраженная классовость, системность, осуществление ее многими звеньями государственного аппарата.

Самостоятельное значение рассматриваемой функции определяется прежде всего тем, что, хотя социализм исключает классовое неравенство, при нем вплоть до построения высшей фазы коммунизма, когда будет осуществлен принцип «от каждого по способности, каждому по потребности», остается еще неравенство в долях, распределяемых между членами общества продуктов. Это и понятно: люди имеют неодинаковую физическую силу, одаренность, квалификацию и т. д. Но даже если взять людей, получающих одну и ту же заработную плату, то и они находятся не в одинаковых условиях, поскольку один холост, другой — женат, у одного семья меньше, у другого — больше и т. п.

Принцип распределения по труду обусловлен объективными закономерностями строительства социализма и коммунизма. В условиях, когда уровень развития производства и степень сознательности масс не позволяют перейти к распределению по потребностям, социалистический принцип распределения по труду — как основное средство удовлетворения материальных и культурных запросов трудящихся, стимулирования роста производства и производительности труда, повышения благосостояния народа — является единственно возможным и

решительно, хотя и без достаточно веских аргументов, выступает против рассмотрения указанного направления деятельности социалистического государства в качестве его самостоятельной функции Л. И. Каск (см. Л. И. Каск, Функции и структура государства, изд-во ЛГУ, 1969, стр. 32—33).

справедливым. Сообразно с этим К. Маркс и В. И. Ленин обосновали, что общество на протяжении всего перехода от капитализма к коммунизму объективно нуждается в государственно-правовом регулировании меры труда и меры потребления[1]. Примечательно, что с этой стороной деятельности В. И. Ленин непосредственно связывал необходимость в социалистическом государстве, «которое бы, охраняя общую собственность на средства производства, охраняло равенство труда и равенство дележа продукта... До тех пор, пока наступит «высшая» фаза коммунизма,— подчеркивал В. И. Ленин,— социалисты требуют *строжайшего* контроля со стороны общества и со *стороны государства* над мерой труда и мерой потребления»[2]. Следовательно, регулирование меры труда и меры потребления составляет одну из основных внутренних функций социалистического государства. Она обеспечивает воплощение в жизнь основного принципа социалистических общественных отношений: от каждого по способности, каждому по труду.

Важнейшей стороной названной функции с момента возникновения социалистического государства становится организация строжайшего и всенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов, в чем В. И. Ленин видел один из коренных вопросов социалистической революции на другой день после свержения буржуазии. «Без всестороннего, государственного учета и контроля за производством и распределением продуктов,— указывал он,— власть трудящихся, свобода трудящихся удержаться *не* может, возврат под иго капитализма *неизбежен*»[3].

Содержание этой функции, как показал опыт СССР и других социалистических стран, составляет организационно-правовая, контрольно-регулирующая деятельность государства в области повышения производительности труда и рентабельности производства, внедрения принципа материальной и моральной заинтересованности трудящихся в результатах своего труда, последовательного осуществления принципа «кто не работает — тот не ест»,

---

[1] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 19, стр. 16—20; В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 91—99.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 95, 97.

[3] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 184.

борьбы с тунеядцами, рвачами и тому подобными «хранителями традиций капитализма» (В. И. Ленин). Содержание рассматриваемой функции включает также деятельность государства в области укрепления государственной и трудовой дисциплины, организации и нормирования труда и отдыха трудящихся, охраны труда, заработной платы рабочих и служащих и оплаты труда колхозников.

Составной структурной частью функции регулирования меры труда и меры потребления является оказание социалистическим государством разного рода социальных и культурных услуг членам общества, распределение фондов продовольственных и промышленных товаров, организация социалистической торговли и бытового обслуживания, жилищного строительства, здравоохранения, социального обеспечения и т. п. При этом социалистическое государство удовлетворяет социально-экономические и духовные запросы членов общества не только путем оплаты по труду, но и путем создания, развития и распределения общественных фондов потребления. За счет этих фондов в первые годы Советской власти при непосредственном участии В. И. Ленина была создана социалистическая система здравоохранения, обеспечивающая трудящимся бесплатную квалифицированную медицинскую помощь. Значительные средства из общественных фондов направляются ныне в странах, строящих социализм, на пенсионное обеспечение и социальное страхование граждан, организацию санаторно-курортного обслуживания населения, развитие народного образования, строительство дошкольных и культурно-просветительных учреждений, спортивных сооружений и т. п.

По мере успехов в строительстве социализма и роста национального дохода удельный вес и значение общественных фондов в решении задач улучшения материальных и культурных условий жизни трудящихся закономерно возрастает.

Принципом заботы о благе народа пронизано содержание всех основных функций социалистического государства. Особенность функции регулирования меры труда и меры потребления заключается в том, что ее осуществление непосредственно связано с правовым обеспечением последовательного претворения этого принципа в жизнь.

Функция охраны социалистического правопорядка, социалистической собственности, прав и свобод граждан

Социалистическое государство призвано обеспечить строжайшую охрану общественной, социалистической собственности — материальной основы нового экономического строя, источника его силы и прочности, роста благосостояния и культурного уровня трудящихся. Как показал опыт перехода к социализму в СССР и в других странах, охрана социалистической собственности занимает одно из ведущих мест в деятельности социалистического государства на всех этапах его развития.

Задача обеспечения неприкосновенности социалистической собственности, ее всемерной охраны как по линии государственной, так и путем участия самих масс трудящихся была поставлена в одном из первых нормативных актов только что возникшего Советского государства — Декрете о земле. Она постоянно подчеркивалась В. И. Лениным. «Товарищи рабочие, солдаты, крестьяне и все трудящиеся! — писал В. И. Ленин в статье «К населению» спустя десять дней после победы Октября. — Берите *всю* власть в руки *своих* Советов. Берегите, храните, как зеницу ока, землю, хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт — все это отныне будет *всецело* вашим, общенародным достоянием»[1].

В свое время в литературе высказывалось мнение, что охрана народного добра в первый период существования Советского государства полностью охватывалась функцией подавления классовых противников внутри страны. Вполне понятно, что функция подавления сопротивления свергнутых эксплуататоров служит и не может не служить целям охраны социалистической собственности от посягательств со стороны буржуазии и ее агентуры. Но очевидно также, что хищения социалистической собственности совершаются не только классовыми врагами, а и отдельными недостаточно сознательными, отсталыми людьми из числа трудящихся в силу временных материальных трудностей, мелкособственнических привычек и иных пережитков капитализма в сознании, пробелов и недостатков в воспитании, влияния буржуазной идеологии и т. п. Борьба с ворами и расхитителями народного

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 67.

добра, следовательно, хотя и тесно смыкается одной из своих сторон с функцией подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, тем не менее не совпадает с нею, имеет самостоятельное значение.

Вместе с тем деятельность государства по охране социалистической собственности практически нельзя отделить от всей его многообразной работы по охране социалистического правопорядка, прав и свобод трудящихся, по борьбе с преступностью и иными нарушениями социалистической законности. Известно, какое большое значение с первых дней установления Советской власти Коммунистическая партия и правительство придавали борьбе Советского государства и всего трудового народа за укрепление социалистической законности и правопорядка. Примечательно, что в упоминавшемся обращении В. И. Ленина к трудящемуся населению России наряду с призывом беречь и хранить общенародное достояние содержался призыв к установлению строжайшего революционного порядка, беспощадному подавлению попыток анархии со стороны расхитителей народного добра, спекулянтов, взяточников, хулиганов и других антиобщественных элементов. В. И. Ленин подчеркивал, что диктатура пролетариата есть железная власть, революционно-смелая и быстрая, беспощадная в подавлении как эксплуататоров, так и хулиганов. «Всякая слабость, всякие колебания, всякое сентиментальничанье в этом отношении, — писал он в декабре 1917 года, — было бы величайшим преступлением перед социализмом» [1].

Таким образом, социалистическому государству с момента его возникновения приходится вести решительную борьбу как с ворами и расхитителями народного добра, так и с другими нарушителями социалистического правопорядка. Решение этих задач теснейшим образом сочетается в деятельности социалистического государства с охраной и развитием прав и свобод его граждан. Все указанные задачи решаются в комплексе социалистическим государством в процессе осуществления им функции охраны социалистического правопорядка, социалистической собственности, прав и свобод граждан.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 201; см. также т. 36, стр. 196.

В функции охраны социалистического правопорядка, социалистической собственности, прав и свобод граждан закономерно выражаются присущее социализму единство общественных и личных интересов, свойственные социалистической демократии правопорядок, дисциплина и организованность.

Функция борьбы за мир, за мирное сосуществование стран с различными социально-политическими системами

Одной из основных внешних функций социалистического государства с момента его возникновения является борьба за мир, за мирное сосуществование стран с различными социально-политическими системами. Эта борьба была провозглашена и закреплена в качестве одного из главных принципов внешней политики Советского государства в Декрете о мире. Этим принципом проникнута также внешнеполитическая деятельность государств, вступивших на путь строительства социализма после второй мировой войны. Их опыт перехода к социализму в иных исторических условиях подтверждает, что функция борьбы за мир, за мирное сосуществование стран с различными социально-политическими системами имманентна социалистическому государству как государству нового типа.

Мирное сосуществование с объективной необходимостью вытекает из ленинской теории социалистической революции, подтвержденной жизнью возможности победы социализма первоначально в одной или нескольких странах.

В. И. Ленин, конкретизируя вывод о необходимости мирного сосуществования и определяя его реальные пути, в беседе с американским корреспондентом Л. Эйром (1920 г.) говорил: «Я не вижу никаких причин, почему такое социалистическое государство, как наше, не может иметь неограниченные деловые отношения с капиталистическими странами» [1].

Развертывание деловых отношений с капиталистическими государствами, прежде всего экономических связей, диктуемых общими потребностями хозяйственного развития и интересами взаимной выгоды, — существенная сторона, неотъемлемая составная часть содержания функции борьбы за мир, за мирное сосуществование

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 40, стр. 152.

стран с различными социально-политическими системами [1].

Важными сторонами названной основной функции социалистического государства являются также его активное участие в разного рода международных организациях, конференциях, переговорах, встречах и т. п.; разработка и отстаивание конкретных предложений и мер, служащих целям упрочения международного сотрудничества и поддержания прочного, справедливого мира, мирного разрешения возникающих споров и предупреждения войны.

Государства, строящие социализм в современных условиях, в обстановке существования и разносторонней поддержки могучего государства победившего социализма, мировой социалистической системы, имеют неизмеримо более благоприятные и широкие возможности эффективного выполнения данной функции по сравнению с теми ограниченными возможностями, какими располагал в соответствующий период своего развития Советский Союз.

---

[1] В литературе высказывалось соображение о том, что развитие деловых отношений с капиталистическими государствами следовало бы рассматривать в качестве самостоятельной, основной внешней функции социалистического государства (см., например, Д. И. Чесноков, Развитие советской социалистической государственности, «Коммунист» 1965 г. № 17, стр. 13). Однако правильнее видеть в этой государственной функции одну из сторон, структурную часть более общей, основной внешней функции борьбы за мир, за мирное сосуществование государств с различным общественным строем, ибо вести борьбу за мир, за мирное сосуществование с капиталистическими странами — это значит прежде всего развивать с ними экономические и иные деловые отношения. Последнее, разумеется, — не самоцель для социалистического государства, а средство укрепления мира и создания наиболее благоприятных условий для строительства социализма.

В этой связи трудно согласиться с точкой зрения А. К. Стальгевича, предлагающего различать в качестве равнозначных самостоятельных внешних функций социалистического государства «внешние отношения с государствами капиталистических стран; обеспечение мирного сосуществования стран с различными социально-политическими системами; поддержание и упрочение мира» (см. «Государство и коммунизм», Госюриздат, 1962, стр. 12). В действительности в данном случае речь идет о конкретизации содержания и структуры, различении составных частей одной и той же основной внешней функции борьбы за мир, за мирное сосуществование государств с различным общественным строем.

Для правильного понимания содержания и закономерно возрастающего значения рассматриваемой функции социалистического государства необходимо иметь в виду, что мирное сосуществование государств с различным общественным строем ни в коей мере не означает, как утверждают правые и «левые» доктринеры, отказа от классовой борьбы, примирения социалистической и буржуазной идеологий.

Функция обороны страны от нападения извне

В. И. Ленин неоднократно привлекал внимание к тому, что «капитализм — сила международная»[1]. Классовая борьба между пролетариатом и буржуазией не ограничивается рамками отдельной страны, а происходит в международном масштабе.

До тех пор пока социализм не победит и не упрочится на международной арене, вследствие чего войны стали бы невозможными, социалистическое государство, выступая как носитель мира и активный борец за него, одновременно вынуждено проявлять постоянную бдительность в отношении происков империализма, быть готовым к отражению любой агрессии, надежно обеспечивать безопасность и неприкосновенность своих границ. Вот почему социалистическое государство с момента своего возникновения наряду с функцией борьбы за мир выполняет такую основную внешнюю функцию, как оборона страны от нападения извне.

Функция обороны государства диктатуры пролетариата принципиально отличается от одноименной внешней функции предыдущих государств, которая всегда служила выполнению двуединой задачи: военной защиты от нападения извне и расширения своей страны за счет территории других государств посредством захватнических войн. Особенно наглядное проявление эта захватническая сторона данной функции эксплуататорского государства получила в империалистических странах.

В противоположность этому осуществляемая социалистическим государством функция обороны страны от нападения извне, вызванная к жизни исключительно угрозой военного нападения со стороны империалистов, чужда каким бы то ни было посягательствам на террито-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 73.

рию других государств и носит именно оборонительный характер.

В. И. Ленин, обосновывая вывод о том, что социализм в условиях империалистической стадии развития капитализма «победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными», предвидел, что это вызовет «не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства» [1]. В таких случаях война, которую бы ему пришлось вести против империалистических захватчиков, «была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии. Энгельс был совершенно прав, — писал В. И. Ленин, — когда... прямо признавал возможность «оборонительных войн» *уже победившего* социализма. Он имел в виду именно оборону победившего пролетариата против буржуазии других стран» [2].

Функция обороны страны от нападения извне, выполняемая социалистическим государством, теснейшим образом переплетается с функцией борьбы за мир, за мирное сосуществование, создает гарантии успешного осуществления последней. Это вытекает из самой природы государства социалистического типа, укрепление могущества и обороноспособности которого объективно служит целям предотвращения войн, важнейшим средством сохранения и упрочения мира.

Коммунистическая партия и Советское правительство, лично В. И. Ленин с момента возникновения Советской власти постоянно обращали особое внимание на организацию обороны страны, создание и всемерное укрепление первой в мире социалистической армии [3], подготовку

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 30, стр. 133.

[2] Там же.

[3] Вопрос о принципах организации регулярной социалистической армии оказался совершенно новым; он, как отметил В. И. Ленин в Отчетном докладе ЦК VIII съезду партии, «не ставился даже теоретически» (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 137). В работах, написанных до Великой Октябрьской социалистической революции, в частности в «Государстве и революции», а также в самый начальный период установления Советской власти, В. И. Ленин предполагал возможность замены старой кадровой буржуазной армии всеобщим вооружением на-

ее командного и политического состава, военное обучение и идейно-политическое воспитание воинов, развитие оборонной промышленности и обеспечение армии всем необходимым снаряжением и вооружением.

Созданная в грозные годы гражданской войны Советская Армия, представляющая собой плоть от плоти трудового народа, разгромила объединенные силы белогвардейцев и интервентов, защитила завоевания Октября. Надежно стоят на страже завоеваний социалистической революции, мирного созидательного труда своих народов армии братских государств, строящих социализм.

Функция обороны страны от нападения извне, осуществляемая ныне другими социалистическими государствами, имеет особенности по сравнению с соответствующей функцией Советского государства переходного от капитализма к социализму периода.

Советскому государству пришлось с момента своего возникновения осуществлять эту функцию в форме военных действий, в форме вооруженного отпора империалистическим захватчикам. Государствам, вступившим на социалистический путь развития после второй мировой войны, как правило, не пришлось в борьбе с происками внешних врагов прибегать к вооруженным действиям. В тех же случаях, когда социалистическое государство вынуждено подняться на защиту своей свободы и независимости с оружием в руках, оно в борьбе с агрессией опирается на братскую поддержку и разностороннюю по-

---

рода. Однако практика первых же месяцев существования диктатуры пролетариата привела В. И. Ленина, партию к выводу о необходимости создания сильной, дисциплинированной регулярной армии, без которой было бы невозможно обеспечить вооруженную защиту социалистической республики и мирное социалистическое строительство. Этот ленинский вывод получил закрепление и развитие в Программе партии, принятой на VIII съезде РКП(б), и в ряде последующих партийных документов.

Что касается такой армии, которая представляла бы собой «хорошо обученный и вооруженный социалистически-организованный народ, то партийная программа указала на возможность её практического создания лишь в будущем, когда с победой коммунизма социалистическое государство из классового органа превратится в орган «хозяйственно-культурного самоуправления» (см. «КПСС в резолюциях...», ч. 1, изд. 7-е, Госполитиздат, 1954, стр. 439).

мощь Советского Союза и всего содружества социалистических стран. Так было, например, когда США в сговоре со своими сателлитами совершили агрессию против Корейской Народно-Демократической Республики в 1950 году; когда подстрекаемые ультрареакционными кругами США кубинские контрреволюционеры предприняли попытку вооруженного вторжения на территорию Республики Куба. Так обстоит дело в условиях агрессии американских империалистов против героического народа Вьетнама.

Существенная особенность функции обороны страны, выполняемой ныне государствами строящегося социализма, состоит в том, что она тесно взаимосвязана с функцией братского сотрудничества и взаимопомощи социалистических стран. Это видно на примере организации Варшавского Договора, объединившего усилия ряда социалистических государств по укреплению обороноспособности и военной готовности к отпору в случае агрессии со стороны империалистических держав.

Функция братского сотрудничества и взаимопомощи социалистических государств. Функция помощи развивающимся государствам и народам, освободившимся от колониальной зависимости и ведущим борьбу против империализма

Как уже отмечалось, кроме рассмотренных функций, у государств, вступивших на социалистический путь развития в условиях образования мирового социалистического содружества и распада колониальной системы империализма, возникли как основные направления их деятельности, обеспеченные необходимыми материальными ресурсами, еще две новые внешние функции: функция братского сотрудничества и взаимопомощи социалистических государств и функция помощи развивающимся государствам и народам, освободившимся от колониальной зависимости и ведущим борьбу против империализма.

Подробное содержание этих функций будет рассмотрено применительно ко второму этапу развития социалистического государства на примере Советского Союза. Здесь же важно подчеркнуть, что опыт зарубежных социалистических стран, дополняя опыт СССР, показывает, что отмеченные основные функции, обусловленные интернациональной природой социалистического государства и воздействием международной обстановки, могут

осуществляться и действительно осуществляются уже в первый период его развития.

У Советского государства функция братского сотрудничества и взаимопомощи с социалистическими странами начала складываться после его возникновения во взаимоотношениях с Монгольской Народной Республикой [1]. Но она не проявилась тогда в качестве основной функции. То же следует сказать и о функции помощи государствам и народам, освободившимся от колониальной зависимости и ведущим борьбу с империализмом.

Развитие функций социалистического государства в период завершения строительства социалистического общества

Одна из закономерностей социалистического политического развития состоит в том, что по мере преодоления антагонистических противоречий в обществе, ликвидации в нем эксплуататорских классов и их агентуры, создания морально-политического единства народа подавление свергнутых классов перестает быть необходимым и утрачивает, естественно, характер основного направления деятельности государства. Указанный процесс зависит от конкретных условий каждой социалистической страны, которые определяют его особенности и протяженность во времени. Так, с вступлением Советского государства в период завершения строительства социалистического общества, в процессе перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное государство функция подавления сопротивления свергнутых эксплуататоров перестала быть необходимой и постепенно отпадала. В других социалистических государствах функция подавления сопротивления свергнутых эксплуататоров также не перестает быть необходимой и не отпадает сразу же с построением основ социализма [2].

---

[1] См. Ю. Цеденбал, Избранные статьи и речи, Госполитиздат, 1962, стр. 278; И. П. Блищенко, К вопросу о внешних функциях общенародного государства («Советское государство и право» 1965 г. № 4, стр. 151).

[2] А. И. Королев, например, утверждает, что функция подавления сопротивления эксплуататорских классов «отмирает после того, как исчезают эксплуататорские классы» (А. И. Королев, Историческая необходимость социалистического государства. Особенности возникновения и развития его в России. Автореферат докт. диссертации, Л., 1969, стр. 24).

События в Чехословакии 1968—1969 гг. особенно наглядно показали, что при определении границ осуществления социалистическим государством рассматриваемой функции необходимо учитывать не только ликвидацию частной собственности и эксплуатации человека человеком, степень обобществления средств производства, т. е. факт построения социалистической экономики и ликвидации эксплуататоров как класса, но и реальное положение бывших представителей эксплуататорских классов, связанных с ними отдельных социальных групп и слоев, их фактическую потенциальную способность к сопротивлению народной власти, подрывной деятельности против социалистического строя. Нельзя не учитывать, например, что в условиях применения главным образом мирных форм и методов борьбы со свергнутыми эксплуататорскими классами в европейских странах народной демократии в обществе остается значительное число бывших эксплуататоров, которые, юридически превратившись в равноправных граждан социалистического государства, фактически в течение более или менее длительного времени представляют собой питательную среду для распространения буржуазных и правооппортунистических взглядов, сохраняют враждебность к новому строю, используют малейшую возможность к реставрации старого строя. Так, в Чехословакии оказалось, что потерпевшие поражение в феврале 1948 года антисоциалистические силы, которые в условиях нормально действующей социалистической государственной системы утратили свое политическое влияние, в сложившейся после января 1968 года обстановке вновь активизировались политически и идеологически, при поддержке международного империализма и внутренних правооппортунистических сил развернули борьбу за ликвидацию власти трудящихся во главе с рабочим классом [1].

В свете этого становится очевидным, что отпадение функции подавления сопротивления свергнутых эксплуататоров не является механическим следствием построения

---

[1] См. Густав Гусак, Избранные статьи и речи, изд-во «Правда», 1969, стр. 140—141; его же, Актуальность ленинских идей о государстве и демократии («Правда» 15 апреля 1970 г.); «Уроки кризисного развития в компартии Чехословакии и обществе после XIII съезда КПЧ. Документ, принятый на Пленуме ЦК КПЧ в декабре 1970 г.», Политиздат, 1971.

социализма, не наступает немедленно с ликвидацией эксплуататорских классов. Эта функция отпадает постепенно и может полностью отмереть у социалистического государства лишь тогда, когда наряду с указанными выше условиями в социалистическом обществе складывается морально-политическое единство всего народа, сплотившегося вокруг рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии[1].

Обеспечение такого единства на основе марксизма-ленинизма в зависимости от конкретной обстановки и национальных особенностей в одной стране может занять меньше времени, в другой больше. Вот почему в оценке любого вопроса, относящегося к рассматриваемой проблеме, требуется строго научный анализ реального соотношения классовых сил, структуры и позиций всех социальных групп и слоев, объективных и субъективных условий, как общих закономерностей, так и особенностей строительства социализма в каждой стране.

Термин «отмирание» удачно выражает постепенность процесса отпадения этой функции социалистического государства. Данный процесс может в одном случае, как это произошло в соответствующий период в СССР, завершиться сравнительно быстро, в другом, возможно (в некоторых европейских странах народной демократии), потребует более длительного времени[2].

В период завершения строительства социализма еще больше возрастает творчески-созидательная роль социалистического государства, всестороннее, полное развитие

---

[1] См. М. И. Байтин, Понятие и классификация функций социалистического государства («Ученые записки Саратовского юридического института им. Д. И. Курского», вып. XIX, ч. I, Саратов, 1970, стр. 28—31); ср. также Н. В. Черноголовкин, Защита завоеваний социализма — кровное дело социалистического государства («Советское государство и право» 1971 г. № 9, стр. 4—5).

[2] В зависимости от конкретной обстановки не исключается возможность временного локального восстановления и выполнения функции подавления сопротивления классовых противников внутри страны тем или другим социалистическим государством. Так было, например, в Советском Союзе после воссоединения с ним в 1939—1940 гг. районов Западной Белоруссии, Западной Украины и Прибалтийских республик, где в то время сохранялись остатки капиталистического строя и, следовательно, требовалось подавлять сопротивление эксплуататорских классов.

получают его главные функции — хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная. Сохраняются и получают дальнейшее развитие функции регулирования меры труда и меры потребления, охраны социалистического правопорядка, социалистической собственности, прав и свобод граждан.

Обращаясь к внешним функциям в рассматриваемый период, применительно к Советскому Союзу, следует отметить, что он приступил к строительству развитого социалистического общества в сложной международной обстановке, в условиях возникновения второй мировой войны.

Последовательно отстаивая мир, борясь против поджигателей войны, за создание системы коллективной безопасности народов, Советский Союз первостепенное внимание уделял осуществлению функции обороны страны от нападения империалистических государств. Значение этой функции с особой силой раскрылось в годы Великой Отечественной войны.

В связи с возникновением в итоге второй мировой войны ряда новых социалистических государств в Европе и Азии, а также государств, освободившихся от колониального ига и вступивших на самостоятельный путь развития, у Советского государства развились как основные такие внешние функции, как братская взаимопомощь и сотрудничество со странами, входящими в мировое социалистическое содружество, и помощь государствам и народам, освободившимся от колониальной зависимости и ведущим борьбу против империализма [1].

Все названные внешние функции успешно осуществляются, с учетом сложившейся обстановки, и другими братскими государствами, приступившими ныне к строительству развитого социалистического общества.

---

[1] Ростки указанных функций возникли у Советского государства еще в первый период его развития и проявлялись, в частности, во взаимоотношениях с Монголией, Афганистаном, Китаем, Турцией, но значение как основных внешних функций они приобрели лишь после окончания второй мировой войны. С возникновением мировой системы социализма, с распадом колониальной системы империализма обе эти функции стали основными у Советского государства.

§ 3. ЗАДАЧИ И ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ОБЩЕНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Общая характеристика задач и функций общенародного социалистического государства

В Программе КПСС, решениях XXIII и XXIV съездов партии четко определены задачи Советского общенародного государства в период строительства коммунизма. Общенародное государство призвано организовать создание материально-технической базы коммунизма, преобразование социалистических отношений в коммунистические; осуществлять контроль за мерой труда и мерой потребления; обеспечивать подъем благосостояния и культуры народа; охранять права и свободы советских граждан, социалистический правопорядок и социалистическую собственность; формировать у широчайших масс трудящихся коммунистическое мировоззрение, воспитывать их в духе патриотизма и интернационализма, коммунистического отношения к труду и общественной собственности, развития творческой активности, укрепления сознательной дисциплины и организованности; обеспечить вместе с другими социалистическими странами благоприятные международные условия для построения социализма и коммунизма; крепить единство и сплоченность социалистических стран, их дружбу и братство; поддерживать национально-освободительное движение и осуществлять всестороннее сотрудничество с молодыми развивающимися государствами; последовательно отстаивать принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем; давать решительный отпор агрессивным силам империализма; избавить человечество от новой мировой войны [1].

Указанные задачи определяют основные внутренние и внешние функции общенародного социалистического государства. Оно выполняет следующие *основные внутренние функции*: хозяйственно-организаторскую; культурно-воспитательную; регулирования меры труда и меры потребления; оказания разносторонних социальных услуг членам общества; охраны социалистического правопо-

[1] См. «Материалы XXII съезда КПСС», Госполитиздат, 1961, стр. 396; «Материалы XXIII съезда КПСС», Политиздат, 1966, стр. 87—88, 137—138; «Материалы XXIV съезда КПСС», Политиздат, 1971, стр. 5, 198, 205.

рядка, социалистической собственности, прав и свобод граждан.

Основными внешними функциями общенародного государства являются: борьба за мир, за мирное сосуществование государств с различным социальным строем; обеспечение обороны и безопасности страны; братская взаимопомощь и сотрудничество с социалистическими странами; помощь государствам и народам, освободившимся от колониальной зависимости и ведущим борьбу против империализма.

Таким образом, общенародное государство осуществляет ряд внутренних и внешних функций, которые в предшествующие периоды выполняло государство диктатуры пролетариата. В этом — одно из существенных проявлений их однотипности, подтверждение того, что общенародное государство в новых исторических условиях выступает как преемник и продолжатель дела государства пролетарской диктатуры [1].

Сходство указанных функций объясняется также тем, что функции общенародного государства полностью сохраняют свой политический характер. Это выражается в том, что: а) их содержание составляет организация практического претворения в жизнь политики марксистско-ленинской партии и социалистического общенародного государства; б) в процессе осуществления своих функций общенародное государство регулирует отношения между дружественными классами, социальными слоями и нациями, учитывает и выражает их интересы; в) в функциях общенародного государства реализуется руководящая роль рабочего класса в развитом социалистическом обществе; они, как и функции государства диктатуры пролетариата, служат достижению исторических целей рабочего класса; г) осуществляются особым, хотя и тесно связанным с народом, но не совпадающим со всем населением государственным аппаратом; д) специфическим средством выполнения функций общенародного государства остается право, которое на данном этапе представляет собой возведенную в закон волю всего народа во главе с рабочим классом и его коммунистическим авангардом; е) реализация функций общенародного государства опирается как на метод убеждения, так

[1] См. гл. II (§ 3) настоящего тома.

и на силу государственного принуждения в необходимых случаях.

Вместе с тем функции общенародного государства, выражая его особенности, отличаются от соответствующих функций государства диктатуры пролетариата *масштабностью* и *усложнением* решаемых посредством них задач, уровнем развития содержания, а также некоторыми изменениями в методах осуществления государственных функций в сторону их дальнейшей демократизации, возрастания значения воспитания, убеждения и т. п.

Основные внутренние функции общенародного государства

Хозяйственно-организаторская функция общенародного социалистического государства имеет целью создание материально-технической базы коммунизма, дальнейшее укрепление экономической и оборонной мощи страны, обеспечение самого высокого уровня жизни народа по сравнению с любой страной капитализма.

XXIV съезд КПСС признал необходимым всемерно повышать эффективность общественного производства; добиваться ускорения научно-технического прогресса и темпов роста производительности труда во всех отраслях народного хозяйства, улучшать качество продукции; продолжить работу по совершенствованию управления экономической жизнью страны, повышению научной обоснованности и сбалансированности планирования; поднять ответственность кадров за выполнение государственных планов и заданий; вести решительную борьбу с бесхозяйственностью, расточительством и излишествами; последовательно внедрять научную организацию труда, лучше использовать материальные и моральные стимулы, экономические рычаги для развития производства и более полной мобилизации резервов; принимать меры к дальнейшему совершенствованию структуры и удешевлению административно-управленческого аппарата, внедрять новейшую технику в управлении; все более широко вовлекать трудящихся в управление производством.

Важным этапом в борьбе партии и народа за дальнейшее продвижение советского общества по пути к коммунизму стала девятая пятилетка, главная задача которой состоит в том, чтобы обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни на-

рода на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда [1]. Выдвинув в качестве главной задачи существенное повышение благосостояния трудящихся, съезд подчеркнул, что этот курс будет определять деятельность Коммунистической партии и Советского государства не только в предстоящие пять лет, но и общую ориентацию хозяйственного развития страны на длительную перспективу. «Намечая такой курс, — говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду, — партия исходит прежде всего из того, что наиболее полное удовлетворение материальных и культурных потребностей людей — это высшая цель общественного производства при социализме.

С первых дней Советской власти наша партия и государство делали в этом направлении все, что могли. Однако на протяжении длительного времени наши возможности в силу известных исторических причин были ограничены. Сейчас они серьезно расширились, и это дает партии основание поставить вопрос о том, чтобы еще больше нацелить хозяйственное строительство на улучшение жизни народа» [2].

Опираясь на накопленный потенциал, Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. предусмотрели сохранение высоких темпов развития всего народного хозяйства, в том числе в промышленности увеличение за пятилетие производства средств производства на 41—45%, производства предметов потребления — на 44—48%, рост среднегодового объема продукции сельского хозяйства — на 20—22% [3]. Никогда еще на развитие сельского хозяйства и отраслей, связанных с производством товаров для населения, не направлялись столь огромные денежные и материальные ресурсы.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что изменение народно-хозяйственных пропорций в новой пятилетке, связанное с некоторым опережением темпов роста группы «Б», ни в коей мере не означает снижения внимания

[1] См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 40, 137, 198, 239—240.

[2] Там же, стр. 41.

[3] См. там же, стр. 246, 261.

к группе «А». Тяжелая индустрия была и остается основой расширенного воспроизводства, технического перевооружения народного хозяйства и оборонной мощи Советского государства, фундаментом дальнейшего роста благосостояния народа. Тяжелой промышленности предстоит значительно расширить выпуск средств производства для ускоренного развития сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности, еще большего развертывания жилищного строительства и сферы обслуживания населения, а также расширить непосредственно на ее предприятиях производство товаров народного потребления. Таким образом, на современном этапе роль тяжелой промышленности не только не уменьшается, но и возрастает, ибо расширяется круг непосредственных практических проблем, которые она решает.

В процессе осуществления задач коммунистического строительства неуклонно возрастают роль, объем и сложность содержания хозяйственно-организаторской функции социалистического государства.

Все большее значение в деятельности общенародного социалистического государства приобретает также формирование нового человека, идейно-политическое воспитание трудящихся, дальнейшее развитие народного образования, науки и культуры, т. е. *культурно-воспитательная функция*. О размахе, который приобрела эта функция общенародного государства, можно судить по тому, что в СССР ныне учится третья часть населения страны [1], около 80% учащихся, оканчивающих восьмилетку, получают затем полное среднее образование. Если, по данным переписи 1939 года, среди всего работающего городского населения СССР лиц с полным и неполным средним и высшим образованием было 24,2%, а на селе только 6,3%, то, как показала перепись 1970 года, в настоящее время среднее и высшее образование имеют 75% трудящихся города и более 50% тружеников села [2].

В ближайшее время в СССР будет осуществлен полный переход ко всеобщему среднему образованию молодежи; намечается подготовить примерно 9 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием [3],

[1] См. Л. И. Брежнев, Дело Ленина живет и побеждает, Политиздат, 1970, стр. 31.

[2] См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 85, 131.

[3] См. там же, стр. 277.

особенно широко развернуть подготовку кадров по новым направлениям науки и техники, для быстро развивающихся отраслей производства и сферы обслуживания. Одновременно развертывается работа по повышению квалификации специалистов различных сфер экономики и культуры, расширению и улучшению системы подготовки и переподготовки кадров — организаторов производства на всех уровнях, включая высшие руководящие кадры.

Особое внимание обращается на дальнейшее развитие науки, которая в условиях стремительной научно-технической революции выступает в качестве непосредственной производительной силы общества, является одним из главных факторов успешного решения задач коммунистического строительства.

Улучшая содержание всех форм идеологической работы, партия, государственные органы и общественные организации тесно связывают воспитание масс трудящихся на идеях марксизма-ленинизма с решением повседневных практических задач строительства коммунизма, с бескомпромиссной наступательной борьбой против буржуазной и ревизионистской идеологии.

В большом и сложном деле формирования нового человека, в создании духовного богатства социалистического общества, в идеологической борьбе с миром капитализма неуклонно возрастает роль общественных наук, литературы и искусства, а также такого мощного инструмента партии и государства, как средства массовой информации и пропаганды.

Дальнейшее развитие в Советском государстве получила в современных условиях *функция регулирования меры труда и меры потребления*. Ее осуществление призвано обеспечить строжайшее проведение в жизнь социалистических принципов: всеобщности труда в отношении всех трудоспособных членов общества, распределения по труду и удовлетворения личных потребностей за счет общественных фондов потребления.

В период строительства коммунизма основным источником удовлетворения материальных и культурных потребностей народа остается принцип оплаты по труду, который обеспечивает материальную заинтересованность трудящихся в результатах своего труда, способствует повышению их культурно-технического уровня, служит

мощным рычагом подъема производства и роста реальных доходов населения.

За годы восьмой пятилетки реальные доходы в расчете на душу населения увеличились на 33% против 19% в предыдущем пятилетии. Директивами XXIV съезда КПСС предусматривается дальнейший значительный рост доходов на душу населения, причем $^3/_4$ всего прироста намечено обеспечить за счет увеличения оплаты труда. Она повысится за пятилетие у рабочих и служащих в среднем на 20—22%, у колхозников в общественном хозяйстве колхозов — на 30—35% [1].

Наряду с увеличением доходов, получаемых в виде оплаты по труду, важным источником повышения благосостояния народа является неуклонный рост общественных фондов потребления. Директивами XXIV съезда партии предусмотрено увеличить выплаты и льготы населению из этих фондов в 1,4 раза и довести их объем в 1975 году до 90 млрд. руб. За счет общественных фондов осуществляется разработанная съездом программа важных социальных мероприятий, в том числе дальнейшее улучшение медицинского обслуживания, расширение сети детских учреждений, развитие народного образования, воспитание подрастающего поколения. Улучшаются также условия жизни и быта многодетных семей, работающих на производстве женщин, пенсионеров, учащихся техникумов, студентов высших учебных заведений [2].

Ярким свидетельством заботы партии и государства о благе народа является значительное увеличение жилищного строительства. В истекшем пятилетии на указанные цели было израсходовано почти 60 млрд. руб., построено более 0,5 млрд. кв. м жилья. Это равносильно тому, что в стране как бы заново возведено более 50 крупных городов с миллионным населением каждый. В новой пятилетке жилищное строительство принимает еще больший размах. Директивами XXIV съезда КПСС намечено построить за счет всех источников финансирования жилые дома общей площадью 565—575 млн. кв. м,

---

[1] См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 35, 42, 129—130, 273.

[2] См. там же, стр. 43—44, 176—178, 274—275; Л. И. Брежнев, Речь на Всесоюзном слете студентов, Политиздат, 1971, стр. 11—12.

что позволит улучшить жилищные условия примерно 60 млн. человек[1].

Дальнейшее развитие получает торговля, улучшается снабжение населения промышленными и продовольственными товарами.

В целях наиболее полного и рационального использования источников и резервов повышения материального и культурного уровня жизни советских людей социалистическое государство призвано поддерживать научно обоснованные пропорции между мерой потребления по труду и мерой пользования общественными фондами, правильно сочетать их рост с развитием социалистического производства и возрастанием производительности труда, с усилением материальной заинтересованности рабочих, служащих, колхозников и производственных коллективов в результатах труда и укреплением роли моральных стимулов к труду, с повышением дисциплины и ответственности каждого работника за выполнение возложенных на него трудовых обязанностей.

С вступлением Советского государства в общенародный этап развития одной из его основных внутренних функций становится *функция оказания разносторонних социальных услуг членам общества*[2].

---

[1] См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 35, 44, 130, 275.

[2] Соображения о необходимости различать в ряду внутренних функций социалистического государства функцию обеспечения благосостояния и оказания социальных услуг членам общества в самой общей форме было высказано В. Е. Гулиевым в книге «Империалистическое государство», посвященной критике буржуазных теорий империалистического государства (изд-во МГУ, 1965, стр. 116).

Привлекает внимание точка зрения В. М. Чхиквадзе, который выступил с обоснованием превращения в современных условиях функции оказания социальных услуг членам общества в одну из основных внутренних функций Советского государства (см. В. М. Чхиквадзе, Государство, демократия, законность, изд-во «Юридическая литература», 1967, стр. 118—119).

Н. Г. Александров, разделяя взгляд, согласно которому данное направление деятельности социалистического государства рассматривается как одна из основных внутренних функций, называет ее функцией «заботы о материально-бытовых и социально-культурных интересах граждан» (см. Н. Г. Александров, Сущность социалистического государства и права, изд-во «Знание», 1969, стр. 69). По этому вопросу см. также В. М. Чхиквадзе, XXIV съезд КПСС и дальнейшее развитие советской юридической науки («Советское государство и право» 1971 г. № 7, стр. 7);

В литературе под социальными услугами, оказываемыми социалистическим государством членам общества, нередко односторонне понимаются лишь разного рода материальные блага, предоставляемые гражданам. Между тем важно иметь в виду и другую сторону этого направления деятельности социалистического государства — оказание трудящимся социально-культурных услуг, удовлетворение их разносторонних духовных запросов. Такое двуединое направление деятельности всегда было свойственно социалистическому государству, однако объективно его возможности в этой сфере общественной жизни в различные периоды были неодинаковыми, а следовательно, неодинаковыми были степень развития и значение данной функции.

В предыдущие периоды развития социалистического государства его деятельность в области социального обслуживания трудящихся являлась важной составной частью прежде всего функции регулирования меры труда и меры потребления, а также хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функции. В современных условиях работа органов государства по материальному, культурному, коммунально-бытовому обслуживанию населения, оказанию разносторонних социальных услуг членам общества приобрела такой размах, что отпочковывается от названных выше функций в самостоятельное комплексное направление деятельности общенародного государства, превращается в одну из основных его функций[1].

Н. П. Фарберов, Укрепление Советского государства и развитие социалистической демократии («Советское государство и право» 1971 г. № 8, стр. 4—5); В. Е. Гулиев, Г. Н. Манов, Функции государства социалистического типа (рецензия), «Советское государство и право» 1971 г. № 10, стр. 145.

[1] Нельзя признать правильным высказанное в литературе положение о численном постоянстве основных внутренних функций социалистического государства, согласно которому «постепенное отмирание функции подавления сопротивления эксплуататорских классов — единственное количественное изменение в системе внутренних функций социалистического государства в ходе его развития» (Н. В. Черноголовкин, Теория функций социалистического государства, «Юридическая литература», 1970, стр. 101). У социалистического государства, которое, как и все общественные явления, находится в развитии, вполне могут в зависимости от конкретно-исторических условий возникать новые основные — не только внешние, но и внутренние функции. В част-

Сосредоточение внимания на этом важном направлении деятельности Советского общенародного государства имеет большое практическое значение, ибо оно особенно тесно соприкасается с повседневным бытом граждан, с удовлетворением потребностей, от которых зависят плодотворный труд, отдых и настроение миллионов людей. Особенность данного направления деятельности, тесно связанного с другими основными функциями социалистического государства, состоит в том, что оно обеспечивает выполнение общей цели — повышение материального благосостояния и культурного уровня народа именно в сфере обслуживания, по линии службы быта.

В период строительства коммунизма государство продолжает осуществлять *функцию охраны социалистического правопорядка, социалистической собственности, прав и свобод граждан.*

Партия и государство постоянно воспитывают граждан в духе соблюдения законов и правил социалистического общежития, широкого использования ими своих прав и выполнения возложенных на них обязанностей. «Уважение к праву, к закону, — отмечалось на XXIV съезде КПСС, — должно стать личным убеждением каждого человека. Это тем более относится к деятельности должностных лиц. Любые попытки отступления от закона или обхода его, чем бы они ни мотивировались, терпимы быть не могут. Не могут быть терпимы и нарушения прав личности, ущемление достоинства граждан» [1].

Серьезной задачей остается борьба с преступностью, профилактика преступлений. Данной цели служат принятые в последние годы Центральным Комитетом КПСС, Президиумом Верховного Совета СССР и Советским правительством меры по усилению борьбы с нарушениями общественного порядка. В их осуществлении наряду с государством активно участвуют массовые общественные организации и самодеятельные органы трудящихся. Это

ности, в зависимости от конкретной обстановки, сложившейся в том или ином социалистическом государстве, функция оказания разносторонних социальных услуг членам общества может стать одной из основных его функций не только на общенародном этапе его развития, но и на этапе диктатуры пролетариата. В этой связи небезынтересно задуматься над вопросом, не приобретает ли ныне значения одной из основных функций социалистического государства и осуществляемая им функция охраны природы.

[1] См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 81.

не только не означает какого-либо ослабления роли суда, прокуратуры, милиции и других органов Советского государства в обеспечении законности и правопорядка, но, напротив, дает им возможность более эффективно вести борьбу с преступностью и другими правонарушениями.

Особое место в структуре рассматриваемой функции занимает охрана социалистической собственности. Бережное, по-хозяйски рачительное отношение к народному достоянию, забота о его приумножении, непримиримая борьба с ворами и расхитителями социалистической собственности постоянно находятся в центре внимания государственных органов и общественных организаций, являются конституционной обязанностью и священным моральным долгом каждого советского гражданина.

Основные внешние функции общенародного государства

Характер, социальное назначение и закономерности развития социалистического общенародного государства проявляются не только во внутренних, но и в его основных внешних функциях. Еще большее значение приобретает *функция борьбы за мир, за мирное сосуществование государств с различным общественным строем.*

Советский Союз последовательно выступает за поддержание нормальных деловых отношений, за расширение и углубление дипломатических, экономических, научно-технических и культурных связей со всеми государствами. Вместе с другими социалистическими странами он искренне стремится к тому, чтобы спорные вопросы между государствами решались не путем войны, а путем переговоров на основе равноправия, уважения воли народов и невмешательства во внутренние дела друг друга[1].

Одна из важных сторон рассматриваемой функции Советского государства состоит в том, чтобы рука об руку с другими миролюбивыми государствами своевременно разоблачить и сковать политику агрессии в любых ее проявлениях и в любом районе земного шара. Решительные меры, направленные на приостановление развязанной Из-

[1] Вместе с тем Советский Союз постоянно подчеркивает, что принцип мирного сосуществования неприменим в отношениях между угнетателями и угнетенными, между колонизаторами и жертвами колониального гнета, решительно поддерживает и будет поддерживать справедливую, освободительную и классовую борьбу народов.

раилем войны против народов арабских стран и борьба за ликвидацию последствий этой агрессии; неослабные усилия по укреплению мира и безопасности в Европе, в частности дальнейшее развитие и углубление отношений между СССР и Францией, заключение советско-западногерманского договора — вот только некоторые примеры практического осуществления Советским государством функции борьбы за мир, за мирное сосуществование, ее действенности и эффективности.

Выполнение названной функции Советским государством идет также по линии проявления инициативы в постановке крупных проблем и связанных с ними конструктивных предложений, которые направлены на упрочение мира и разрядку международной напряженности; по линии привлечения к этим проблемам внимания правительств, парламентов, Организации Объединенных Наций, мирового общественного мнения. Об эффективности усилий, предпринимаемых в данном направлении Советским Союзом вместе с другими социалистическими странами, свидетельствует заключение в течение последних лет ряда важных международных соглашений, например Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, Договора о запрещении использования космического пространства в военных целях, Договора о нераспространении ядерного оружия, Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения; обсуждение Генеральной Ассамблеей ООН предложений Советского правительства о некоторых неотложных мерах по прекращению гонки вооружений и разоружению и т. п.

В условиях общенародного государства полностью сохраняет свое значение *функция обороны* страны от нападения извне.

С точки зрения внутренних условий общенародное государство не нуждается в армии. Но поскольку сохраняется угроза нападения со стороны империалистического лагеря, оно вынуждено крепить оборонную мощь страны с тем, чтобы вооруженные силы всегда были готовы надежно защитить завоевания социализма и дать сокрушительный отпор любому империалистическому агрессору[1].

[1] См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 81, 205.

Достижения науки и промышленности позволили оснастить советские Вооруженные Силы ракетно-ядерной и другой новейшей военной техникой.

Исходя из того что, пока сохраняется империализм, будет оставаться опасность агрессивных войн, «КПСС рассматривает защиту социалистического отечества, укрепление обороны СССР, мощи советских Вооруженных Сил как священный долг партии, всего советского народа, как важнейшую функцию социалистического государства» [1].

Повышая свою обороноспособность, Советский Союз выполняет интернациональный долг — вместе с другими социалистическими странами обеспечивает надежную защиту и безопасность всего социалистического содружества. Особая роль в этом принадлежит Варшавскому Договору. Военная мощь Советского Союза и других социалистических государств служит важнейшим фактором, препятствующим империалистам развязать новую мировую войну.

В современных условиях особую актуальность и важность приобретает задача укрепления сплоченности и всестороннего сотрудничества социалистических государств [2]. Дальнейшее развитие получает у общенародного государства *функция взаимопомощи и братского сотрудничества со странами социалистического содружества*. Ее содержание составляет всестороннее развитие политического, экономического, научно-технического, идеологического, культурного, военного и иных форм сотрудничества социалистических стран, основанного на принципах пролетарского интернационализма и дружбы народов, сочетания национальных интересов с общими интересами мировой системы социализма.

Наиболее ярким проявлением указанной функции служит заключение договоров между социалистическими государствами о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Эти договоры в сочетании с системой многостороннего сотрудничества, осуществляемого в рамках организации Варшавского Договора, Совета Экономической Взаимопомощи и других международных организаций социалистических государств, являются надежной гарантией интересов социализма и мира.

---

[1] «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 404.
[2] См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 332—337.

Важное место в содержании рассматриваемой функции общенародного государства занимает его экономическое и научно-техническое сотрудничество с социалистическими странами — координация народнохозяйственных планов, международное социалистическое разделение труда, кооперирование и специализация производства, устойчивость и рост товарооборота, комплектные поставки оборудования, обмен технической документацией, развитие кредитно-финансовых связей и т. п.

Как учил В. И. Ленин и как полностью подтверждает опыт социалистического и коммунистического строительства в Советском Союзе и других социалистических странах, главное воздействие на ход исторического процесса социализм оказывает своим хозяйственным строительством.

Развитие экономической интеграции социалистических стран предполагает широкий подход к экономическим вопросам, умение находить наиболее рациональные решения, отвечающие интересам не только данной страны, но и всех участников сотрудничества; требует твердой ориентации на новейшие достижения науки и техники, на наиболее рентабельные и технически передовые виды производства[1].

Указанным целям отвечает принятая XXV сессией СЭВ в июле 1971 года «Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ», разработка которой велась усилиями социалистических стран более двух лет.

В этом документе предусмотрены меры постепенного сближения и выравнивания уровней экономического развития стран — членов СЭВ, взаимные консультации по основным вопросам экономической политики; намечены главные направления и задачи развития сотрудничества в области плановой деятельности, науки и техники, внешней торговли, включая вопросы ценообразования, совершенствования валютно-финансовых отношений, расширения непосредственных связей между соответствующими органами и организациями стран — членов СЭВ, стандартизации. Комплексной программой определены также

---

[1] См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 8—9, 132—133, 193, 294.

важнейшие направления и пути развития сотрудничества в области промышленности, сельского хозяйства и пищевой промышленности, всех видов транспорта, строительства, водного хозяйства; значительное внимание уделено совершенствованию правовых основ и организационным вопросам сотрудничества стран — членов СЭВ.

Комплексная программа знаменует качественно новый этап в экономическом сотрудничестве указанных социалистических стран, на котором они начинают широко использовать объединение научно-технических и производственных ресурсов для совместного решения крупнейших народнохозяйственных проблем. Это, естественно, оказывает прямое влияние на разработку внутренних пятилетних и более долгосрочных, перспективных планов каждой из стран — членов СЭВ. Так, девятый пятилетний план развития народного хозяйства СССР предусматривает необходимую материальную основу для активного участия Советского государства в реализации Комплексной программы социалистической интеграции.

Таким образом, в современных условиях функция братского сотрудничества и взаимопомощи социалистических стран оказывает активное воздействие на все важнейшие, как внешние, так и внутренние направления их деятельности, все теснее переплетается с хозяйственно-организаторской, культурно-воспитательной и другими основными функциями социалистического государства.

Значительное развитие получила и такая основная внешняя функция общенародного государства, как *помощь государствам, освободившимся от колониальной зависимости и ведущим борьбу против империализма*[1].

---

[1] Данное направление деятельности, хотя и по-разному называемое, рядом авторов рассматривается в качестве основной внешней функции социалистического государства (см. И. Н. Гавриленков, О развитии социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление, Госюриздат, 1961, стр. 76; А. К. Стальгевич, К вопросам развития социалистической государственности в общественное коммунистическое самоуправление (в кн. «Государство и коммунизм», под ред. Д. А. Керимова, Госюриздат, 1962, стр. 17—18); В. М. Чхиквадзе, Государство, демократия, законность, стр. 119; Б. В. Щетинин, Мир, демократия, социализм, изд-во ИМО, 1967, стр. 150, 173—180; Н. П. Фарберов, Новый этап развития социалистического государства, в кн. «Проблемы Советского социалистического государства и права в современный период», под ред. В. М. Чхиквадзе, изд-во «Наука», 1969, стр. 45).

Осуществляя названную функцию, социалистическое государство последовательно и решительно поддерживает усилия молодых освободившихся государств Азии и Африки, направленные на упрочение и защиту их политической независимости, суверенитета.

Широкий размах и значение приобретают внешнеторговые связи и экономическое сотрудничество СССР с развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки на условиях взаимной выгоды и в интересах укрепления их экономической независимости. Советское государство развивает торговлю с ними прежде всего за счет увеличения экспорта машин и других видов промышленной продукции, в которой они испытывают потребность для создания своей независимой национальной экономики, а также за счет соответствующего роста импорта из этих стран сельскохозяйственных, промышленных товаров и сырья. Помогая развивающимся странам в преодолении экономической отсталости и повышении жизненного уровня народа, Советский Союз оказывает им техническое содействие в создании национальной промышленности, в сельском хозяйстве, в создании научных и проектных организаций, строительной базы, современных средств транспорта и связи, в проведении геологоразведочных работ, подготовке специалистов и квалифицированных рабочих[1]. Убедительным доказательством того, насколько эффективно и плодотворно сотрудничество молодых развивающихся государств с социалистическими странами, является одно из самых грандиозных сооружений XX века — Асуанский гидроэнергетический гигант, ставший символом арабо-советской дружбы.

Поддерживая мужественную борьбу народов бывшего колониального и полуколониального мира против империализма, колониализма и неоколониализма, Советский Союз вместе со всей мировой системой социализма наряду с оказанием политической и экономической помощи, когда необходимо, помогает в укреплении вооруженных сил этих стран, усилении их обороноспособности.

Как подчеркнуто в резолюции XXIV съезда партии по Отчетному докладу ЦК КПСС, «Особое значение съезд придает расширению сотрудничества со странами социалистической ориентации»[2].

---

[1] См. «Материалы XXIII съезда КПСС», стр. 281.
[2] См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 194.

§ 4. ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФУНКЦИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Правовые формы осуществления функций социалистического государства

В литературе получила распространение имеющая теоретико-практическую значимость классификация, критерием которой является *однородная* по своим *внешним признакам* деятельность органов социалистического государства по осуществлению его функций. Она служит выяснению того, как механизм социалистического государства осуществляет его функции, каким образом социалистическое государство использует для выполнения своих задач и функций право [1].

Сторонники названной точки зрения различают в работе всех звеньев аппарата социалистического государства деятельность *правовую* и *чисто фактическую* (или, как представляется целесообразным ее называть, *организационную*).

Деление форм осуществления функций социалистического государства на правовые и организационные ни в коей мере не означает какого-либо умаления или тем более отрицания первостепенной организующей роли права в общественной жизни. В этом смысле правовые формы всегда являются организационными. Однако далеко не все организационные формы — правовые. К последним относятся лишь те из них, которые влекут юридические последствия. Этим и вызывается потребность (имея в виду известную условность данной терминологии) в разграничении форм осуществления функций социалистического государства на правовые и организационные [2], т. е. чисто фактические. «Под правовыми формами осуществления функций Советского государства, — пишет И. С. Самощенко, — понимается однородная по своим внешним

---

[1] См. И. С. Самощенко, О правовых формах осуществления функций Советского государства («Советское государство и право» 1956 г. № 3, стр. 85—86, 91); «Общая теория советского права», под ред. С. Н. Братуся и И. С. Самощенко, изд-во «Юридическая литература», 1966, стр. 50—51 и др.

[2] Такой прием выработки названий широко распространен. Например, в правовой и философской науке принято различать идеологические и правовые отношения, причем последние, как известно, тоже идеологические отношения, но их особая разновидность.

признакам (характеру и юридическим последствиям) деятельность органов государства по руководству обществом путем издания правовых актов» [1].

К правовым формам осуществления функций социалистического государства относятся: а) правотворческая деятельность, б) оперативно-исполнительная деятельность, в) правоохранительная деятельность [2].

Некоторые авторы, развивая приведенную классификацию, предлагают различать: правотворческую и правоприменительную деятельность, которая в свою очередь подразделяется на оперативно-исполнительную и правоохранительную деятельность [3].

Выделение в качестве особой правовой формы правоприменительной деятельности органов государства имеет определенный смысл. Тем самым подчеркивается не только особенное, но и то общее, что объединяет оперативно-исполнительную и правоохранительную деятельность как две основные формы правоприменительной

---

[1] «Общая теория советского права», стр. 51—52. Сказанное по поводу правовых форм осуществления функций Советского государства относится также к правовым формам деятельности и других государств социалистического типа.

[2] См. И. С. Самощенко, указ. статья («Советское государство и право» 1956 г. № 3, стр. 86); «Общая теория советского права», стр. 52—54.

Следует отметить, что во взглядах сторонников выделения правовых форм осуществления функций социалистического государства имеются известные особенности. Н. Г. Александров различает среди них: а) нормотворческую, б) правоисполнительную и в) правоохранительную (см. «Теория государства и права», изд-во «Юридическая литература», 1968, стр. 72). Однако выделение в приведенной классификации правоисполнительной деятельности наряду с правоохранительной трудно признать удачным, поскольку вторая является одной из разновидностей первой. По этой же и некоторым другим причинам вызывает возражение предложение С. С. Алексеева различать в качестве основных правовых видов деятельности государства: а) правотворческую деятельность; б) правоисполнительную деятельность; в) правообеспечительную деятельность, подразделяемую на организационную, контрольно-надзорную и правоохранительную деятельность (см. С. С. Алексеев, Общая теория социалистического права, вып. I, Свердловск, 1963, стр. 72—73). Критические замечания по поводу данной точки зрения см. «Общая теория советского права», под ред. С. Н. Братуся и И. С. Самощенко, стр. 52.

[3] См. В. М. Горшенев, Участие общественных организаций в правовом регулировании, Госюриздат, 1963, стр. 36.

деятельности в отличие от правотворческой (нормотворческой) деятельности социалистического государства.

Правотворческая деятельность — это форма осуществления функций социалистического государства посредством издания или санкционирования его органами новых правовых норм, а также изменения или отмены действующих норм права.

Особое место в правотворчестве социалистического государства занимает законодательная деятельность высших органов государственной власти. На основе и во исполнение издаваемых ими законодательных актов, обладающих высшей юридической силой, складывается как правотворческая, так и правоприменительная деятельность всех остальных органов социалистического государства, а также управомоченных на осуществление данной деятельности общественных организаций.

Оперативно-исполнительная деятельность представляет собой связанную с повседневным разрешением разносторонних вопросов управления, властную творческую исполнительно-распорядительную работу государственных органов по осуществлению функций социалистического государства путем издания актов применения норм права. Посредством этой формы деятельности реализуются отношения между органами государства, общественными организациями и гражданами; их взаимные права и обязанности в экономической, политической, культурной и других сферах общественной жизни; складывается социалистический правопорядок.

Правоохранительная деятельность — это форма осуществления функций социалистического государства посредством властной оперативной деятельности органов социалистического государства по охране норм права от нарушений. Она включает в себя: меры по предупреждению правонарушений, расследование всех обстоятельств дела и выяснение истины в каждом случае правонарушения, разрешение в установленном законом порядке конкретных дел о нарушении правовых норм, а также о возможных правовых коллизиях и спорах, применение правовых санкций в отношении правонарушителей и обеспечение реализации их юридической ответственности.

В результате правоохранительной деятельности издаются акты применения норм права (протесты и представления прокуроров, приговоры, решения и определения

судов и т. п.), которые вызывают возникновение, изменение и прекращение конкретных правоотношений. Специфика этих правоприменительных актов заключается в том, что они служат цели восстановления нарушенного права, реализации юридической ответственности лица, совершившего правонарушение.

В правоохранительной деятельности органов социалистического государства наиболее выпукло проявляется государственное принуждение, применяемое к тем, кто не исполняет добровольно предписания и требования социалистического права. Вместе с тем все возрастающее значение в ней приобретают профилактика правонарушений, воспитание и убеждение.

Дальнейшее совершенствование правовых форм государственной деятельности играет важную роль в успешном и полном использовании правовых рычагов осуществления функций социалистического государства, в росте организованности и юридической культуры всех звеньев государственного аппарата, укреплении социалистической законности, повышении эффективности правового регулирования общественных отношений.

Организационные формы осуществления функций социалистического государства

Как отмечалось, от правовых форм функционирования социалистического государства отличается однородная по своим внешним признакам чисто фактическая или организационная деятельность органов государства, не влекущая за собой правовых последствий [1].

В практическом функционировании механизма социалистического государства, в процессе осуществления его функций оба вида государственной деятельности органически взаимосвязаны. Правовые формы немыслимы без известной организационной деятельности. В то же время формы организационной деятельности так или иначе реализуются в рамках определенного правового урегулирования, на основе требований социалистической законности. Тесное переплетение указанных видов государственной деятельности ни в коей мере не умаляет актуальности их дифференцированного изучения в качестве самостоятельных форм осуществления функций социалистического

[1] См. «Общая теория советского права», под ред. С. Н. Братуся и И. С. Самощенко, стр. 51.

государства. Однако тогда, как в исследовании правовых форм деятельности социалистического государства достигнуты определенные успехи, вопрос об организационных формах пока что остается одним из наименее разработанных в юридической науке.

Одни авторы хотя и выступают за разграничение правовых и организационных форм деятельности механизма социалистического государства, однако по существу допускают их смешение[1]. Другие, последовательно выделяя правовые формы государственной деятельности и сосредоточившись на их анализе, касаются форм организационной деятельности лишь в самых общих чертах, относя к ним организационно-массовую, культурно- и политико-воспитательную, учетно-статистическую работу государственных органов, вооруженную защиту социалистического государства от агрессивных действий его врагов и т. п.

Принимая за критерий однородную по своим внешним признакам деятельность государственных органов, не влекущую юридических последствий, целесообразно различать следующие *основные организационные* (фактические) *формы* осуществления функций социалистического государства: а) организационно-регламентирующую деятельность; б) организационно-идеологическую деятельность; в) организационно-экономическую деятельность[2].

Организационно-регламентирующая деятельность — это текущая организационная работа по разрешению тех или иных конкретно-политических задач в процессе выполнения различных функций социалистического государства, оперативная работа по технико-организационному обеспечению функционирования различных звеньев государственного механизма (например, организационная подготовка сессий Верховного Совета СССР, местных Советов, заседаний правительства, коллегий министерств, исполкомов и т. д.; организация встреч депутатов Советов

---

[1] См. В. И. Попова, Социалистическая законность в деятельности местных Советов, Госюриздат, 1954, стр. 87—88; Е. Старосьця к. Правовые формы административной деятельности, Госюриздат, 1959, стр. 11—16, 23 и др.

[2] См. М. И. Байтин, О формах осуществления функций социалистического государства («Ученые записки Саратовского юридического института им. Д. И. Курского», вып. 18, Саратов, 1969, стр. 267—270).

с избирателями, приема граждан, рассмотрения их жалоб и заявлений; проведение конкретно-социологических исследований, разработка официальных и «рабочих» материалов; текущая дипломатическая работа — подготовка и проведение переговоров и консультаций, организация приемов и встреч, подготовка и опубликование разного рода политических документов, заявлений, коммюнике и т. д.).

Организационно-идеологическая деятельность — это повседневная оперативно-пропагандистская, разъяснительная работа по идеологическому обеспечению выполнения различных функций социалистического государства.

Было бы неправильным полагать, что идеологическая работа составляет исключительную прерогативу культурно-воспитательной функции, хотя бесспорно, что именно в ней она получает свое наиболее полное, разностороннее воплощение.

Идеологическая работа в одних случаях выступает как элемент содержания (например, в культурно-воспитательной функции), в других — как элемент формы или метода осуществления функций (например, хозяйственно-организаторской; охраны социалистического правопорядка, социалистической собственности, прав и свобод граждан; борьбы за мир, за мирное сосуществование; братского сотрудничества и взаимопомощи социалистических стран и др.).

В связи с обострением идеологической борьбы двух систем на международной арене идеологическая работа стала одной из основных организационных форм осуществления внешних функций социалистического государства. Вместе с тем она является одной из важнейших организационных форм осуществления всех без исключения внутренних функций социалистического государства.

Организационно-экономическая деятельность — это оперативно-техническая, текущая хозяйственная работа (экономическое обоснование, финансирование, бухгалтерский учет, статистика, организация снабжения и т. п.) по материальному обеспечению выполнения различных государственных функций.

Наряду с рассмотренными общими организационными формами осуществления как внутренних, так и внешних функций социалистического государства, правомерно выделение и таких форм организационной деятельности, которые характерны лишь для какой-то одной или не-

скольких функций, для отдельной группы органов социалистического государства. Примером такой специфической формы может служить *организационно-военная* деятельность (оперативная работа по руководству военными действиями в целях обуздания агрессора, проведение маневров и иных военных учений, военно-техническая подготовка личного состава и т. п.) [1].

---

[1] Кроме изложенной классификации, в литературе распространена и другая точка зрения, согласно которой под формами осуществления функций социалистического государства понимаются специфические виды государственной деятельности в отличие от деятельности негосударственных организаций. Сторонники этого взгляда различают в качестве форм осуществления функций социалистического государства: а) законодательную деятельность; б) административно-управленческую или исполнительно-распорядительную деятельность; в) судебную деятельность; г) надзорную деятельность, объединяющую все разновидности государственного контроля и надзора за законностью (см. С. А. Голунский и М. С. Строгович, Теория государства и права, Юриздат, 1940, стр. 54; Г. И. Петрсь, Сущность советского административного права, изд-во ЛГУ, 1959, стр. 7—12; «Общая теория государства и права», т. I, изд-во ЛГУ, 1968, стр. 145—148). Такая классификация также имеет научное и практическое значение, ибо способствует изучению и совершенствованию разделения труда между отдельными звеньями механизма социалистического государства по выполнению его функций. Вместе с тем важно отметить, что все органы (или группы органов), образующие механизм социалистического государства, выполняют его функции как в правовых, так и в организационных формах.

Глава четвертая

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

§ 1. Общая характеристика социалистической демократии. § 2. Представительная и непосредственная демократия в социалистическом государстве. § 3. Главные этапы и перспективы развития социалистической демократии.

§ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Элементы социалистической демократии

Вопросы демократии находятся ныне в центре идеологической и политической борьбы между миром социализма и миром капитализма. Одно из решающих преимуществ социализма состоит в том, что он неотделим от подлинной демократии.

Слово «демократия» издревне означает народовластие [1]. Но только с победой социалистической революции это слово приобретает свой подлинный смысл, так как государственная власть переходит из рук эксплуататоров — меньшинства общества — в руки громадного его большинства — трудящихся во главе с рабочим классом. Тем самым утверждается суверенитет трудового народа.

Словом «демократия» обозначается также свобода и равенство. Но в условиях капиталистического общества не может быть подлинной свободы, ибо свобода предполагает прежде всего освобождение людей от эксплуатации и угнетения, а это несовместимо с капитализмом. Здесь не может быть также и действительного равенства, поскольку общество делится на собственников средств производства и наемных трудящихся, а уничтожение этого

[1] Подробнее об историческом развитии демократии см. гл. VIII т. 1 настоящего курса.

деления означало бы ликвидацию самого капитализма. Только социалистическое государство приводит к свободе и равенству не на бумаге, а в жизни, не в политической фразе, а в социально-экономической и политической действительности [1].

Социалистическая демократия — явление многостороннее и многоплановое. Она характеризуется богатством содержания и форм и требует для своего познания научной систематизации ее элементов. К их числу относятся: определенные социально-экономические и политические принципы общественной и государственной жизни; формы организации социалистического государства и общественных объединений трудящихся; социально-экономические и политические права и свободы граждан; способы поддержания и укрепления социалистической законности и правопорядка; существенные черты внешней политики государства и т. д. [2].

Сущность социалистической демократии

В переходный от капитализма к социализму период социалистическая демократия, будучи демократией пролетарской, гарантирует полновластие трудящихся, возможную в данных исторических условиях степень полноты демократических прав и свобод и вместе

---

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 217.

[2] В. Ф. Коток, Социалистический демократизм Советского государства (в кн. «Вопросы Советского государства и права 1917—1957», изд-во АН СССР, 1957); его же, В. И. Ленин и развитие советской социалистической демократии (в кн. «Ленин и наука», изд-во АН СССР, 1960); «Демократия и коммунизм», под ред. Керимова, Госюриздат, 1962; «Коммунизм и демократия», под ред. А. М. Румянцева, Прага, 1964; В. М. Чхиквадзе, В. Ф. Коток, Советская социалистическая демократия («Коммунист» 1966 г. № 5); Б. И. Кожохин, Социалистическая демократия — основа народно-демократической государственности, изд-во ЛГУ, 1967; В. Ф. Коток, Н. П. Фарберов, Советская социалистическая демократия (в кн. «Октябрь и социалистическое государство», изд-во «Юридическая литература», 1967); В. М. Чхиквадзе, Государство, демократия, законность. Ленинские идеи и современность, изд-во «Юридическая литература», 1967; Н. П. Фарберов, Государство и демократия в период строительства коммунизма, изд-во «Знание», 1968; В. А. Рянжин, В. И. Ленин и развитие советской демократии, изд-во «Знание», 1970; Д. А. Керимов, Е. М. Чехарин, Социалистическая демократия и современная идеологическая борьба, изд-во «Юридическая литература», 1970.

с тем устраняет от власти эксплуататорские элементы, лишая их политических прав и свобод или существенно ограничивая их. Такова одна из важных сторон процесса, который К. Маркс и Ф. Энгельс назвали «завоеванием демократии».

Определяя пролетарскую демократию как демократию высшего исторического типа, В. И. Ленин стремился подчеркнуть органическое соединение в ней классового и вместе с тем глубоко народного содержания самой власти с ее столь же демократическими формами. По характеристике В. И. Ленина, политический строй переходного периода дает «максимум демократизма для рабочих и крестьян, и в то же время он означает разрыв с *буржуазным* демократизмом и возникновение *нового*, всемирно-исторического типа демократии, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата» [1].

С полной и окончательной победой социализма пролетарская демократия перерастает в демократию всего народа, осуществляемую в интересах трудящихся и в целях перехода к коммунистическому общественному строю.

На любом этапе своего развития социалистическая демократия служит трудовому народу, выражает заботу о благе трудящихся — создателей всех материальных и культурных ценностей, стремится обеспечить им достойное существование, способствует всестороннему развитию и расцвету личности. Она утверждает социальную справедливость, освобождая людей от экономического, политического, национального и расового гнета, выступает против несправедливых войн между народами. Социалистическая демократия открывает простор для быстрого подъема производительных сил общества, обеспечивает повышение материального и культурного уровня жизни народов. Это и есть демократия высшего исторического типа, демократия народа и для народа.

Итак, особенность социалистической демократии состоит прежде всего в том, что не ничтожное меньшинство общества, как было при капитализме, а его *большинство*, а затем и *весь народ находится у власти* и использует ее в интересах общества. В этом раскрывается одна из наиболее существенных черт демократии социалистического типа.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, стр. 147.

Другую, важную ее особенность составляет *сосредоточение в руках трудящихся* не только всей политической власти, но и всех общественных богатств.

Буржуазная революция провозгласила широковещательные принципы, но они свелись лишь к юридическому установлению равенства всех граждан перед законом, всеобщего избирательного права, свободы слова, печати и т. п. Вместе с тем она объявила частную собственность на средства производства священной и неприкосновенной, и это имеет решающее значение для характеристики буржуазной демократии как урезанной и в значительной мере фальшивой. История подтвердила, что не может быть подлинной демократии, если она не обеспечивает принадлежности трудовому народу основных общественных богатств и его решающей роли в управлении ими.

Социалистическую демократию характеризует далее то, что она делает доступными для трудящихся *демократические права и свободы*, гарантирует *равенство* членов социалистического общества, поскольку уничтожаются антагонистические классы и трудящиеся освобождаются от эксплуатации, отменяется частная собственность на средства производства, устанавливается равная обязанность всех трудиться по способности и равное право трудящегося получать оплату в соответствии с затраченным трудом.

Доступность гражданам широких прав и свобод определяется тем, что социалистическая демократия, отдавая должное правовым гарантиям, центр тяжести переносит на материальное обеспечение *прав и свобод граждан*, идя «от формального равенства к фактическому»[1]. Это также подчеркивает преимущество социалистической демократии перед буржуазной.

Социалистическая демократия и экономический базис

Социалистическая демократия как часть надстройки над экономическим базисом в конечном счете определяется им. Базис формирует надстройку, детерминируя ее характер и наиболее существенные черты. Эта связь становится особенно действенной с построением социализма, когда преодолевается многоукладность

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 99.

экономики, создается единая социалистическая система хозяйства.

С построением социалистического общества возникли новые, до этого неизвестные, закономерности общественного развития. Если основная цель современного капитализма и главный стимул его развития состоят в извлечении максимальных прибылей путем эксплуатации трудящихся, то высшей целью социализма, его могучей двигательной силой являются неуклонное удовлетворение растущих потребностей всего общества, подъем материального благосостояния трудящихся на основе непрерывного развития и совершенствования производства, использующего достижения современной науки и техники. Основной экономический закон социализма по своему содержанию требует *глубокого демократизма* общественного строя, ибо направляет развитие производства в интересах удовлетворения потребностей не какой-либо части общества, а народа в целом.

Экономическая основа подлинного демократизма коренится в победе общественной социалистической собственности на средства производства. Господство этой собственности вызывает к жизни общий интерес у миллионов людей, сплачивает их во имя единой цели, что имеет важное значение и для развития социалистической демократии, ее неуклонного расширения и обогащения новыми институтами.

Социалистический демократизм тесно связан не только с экономическим строем общества, но и с уровнем культурного развития народа, причем этот уровень зависит во многом от развития экономики. Например, низкий культурный уровень масс в дореволюционной России не мог не наложить отпечатка на характер политической активности трудящихся в первые годы после установления Советской власти. «Этот низкий культурный уровень, — говорил В. И. Ленин в 1919 году на VIII съезде партии, — делает то, что Советы, будучи по своей программе органами управления *через трудящихся*, на самом деле являются органами управления *для трудящихся* через передовой слой пролетариата, но не через трудящиеся массы» [1].

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 170.

В. И. Ленин подчеркивал тесную связь и взаимодействие между экономикой и демократией: «Отдельно взятый, никакой демократизм не даст социализма, но в жизни демократизм никогда не будет «взят отдельно», а будет «взят вместе», оказывать свое влияние и на экономику, подгалкивать *ее* преобразование, подвергаться влиянию экономического развития и т. д. Такова диалектика живой истории» [1].

Как показывает опыт социалистического строительства в СССР и других странах, победа социалистической системы хозяйства и социалистической собственности на средства производства не только создает реальную основу для подлинной демократии, но и делает ее *экономически необходимой*, поскольку управление всенародной и кооперативной собственностью, ее охрана и умножение немыслимы без участия в этом широчайших народных масс, кровно заинтересованных в неуклонном подъеме народного хозяйства, от которого зависит рост их материального благосостояния. Не случайно осуществляемые в целях подъема общественного производства новые формы хозяйствования в СССР и других социалистических странах выражаются как в более широком применении экономических рычагов, так и во всемерном привлечении трудящихся к управлению экономикой.

Развитие социалистического базиса оказывает определяющее влияние на развитие надстройки. Институты социалистической демократии, будучи определяемыми социалистическим базисом, в свою очередь оказывают обратное на него воздействие. Объективные экономические закономерности действуют не автоматически. Лишь сознательная деятельность людей, направленная на использование этих закономерностей в интересах прогрессивного развития, может дать необходимый эффект. Например, принцип материальной заинтересованности работников в развитии социалистического производства вытекает из объективных закономерностей развития социалистического общества. Но он становится действенной силой тогда, когда правильно применяется экономическое и моральное стимулирование труда конкретных работников и производственных коллективов.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 79.

Классовая борьба и социалистическая демократия

Буржуазные идеологи, как правило, противопоставляют демократию и диктатуру, считая, что они якобы несовместимы. На самом деле «диктатура не обязательно означает уничтожение демократии для того класса, который осуществляет эту диктатуру над другими классами, но она обязательно означает уничтожение (или существеннейшее ограничение, что тоже есть один из видов уничтожения) демократии для того класса, над которым или против которого осуществляется диктатура» [1].

Диктатура пролетариата есть широчайшая демократия для трудящихся. Эксплуататоры же лишаются не только свободы эксплуатировать чужой труд, но и определенных политических прав и свобод. Степень ограничения последних диктуется соотношением классовых сил, остротой классовой борьбы — наличием или отсутствием гражданской войны, степенью организованности сопротивления свергнутых эксплуататорских классов. Например, конкретно-исторические условия проведения социалистической революции в России (особенно гражданская война) потребовали лишения буржуазии и помещиков политических прав и свобод, в том числе избирательного права. Социалистическая революция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы развивалась в иных условиях. Здесь не было столь острых форм классовой борьбы, как гражданская война, и поэтому государства рабочих и крестьян, как правило, не лишали представителей свергнутых эксплуататорских классов избирательных прав.

Но при всех условиях демократия в классовом обществе, в какой бы форме ни выступала государственная власть, всегда и всюду имеет определенное классовое содержание. «Нет свободы вообще, как нет и демократии вообще. Это — классовые понятия. Так ставил вопрос В. И. Ленин, так ставит его и сегодня наша партия» [2].

Социалистическая демократия и суверенитет народа

Важнейшим элементом социалистической демократии является суверенитет народа, т. е. его полновластие и верховенство в государстве. Как равнозначный народному суверенитету В. И. Ленин применял

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 244.

[2] Л. И. Брежнев, Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, стр. 101.

термин «самодержавие народа», доступный пониманию широких масс рабочих и крестьян России. В «Материалах по пересмотру партийной программы» в мае 1917 года Ленин выдвинул требование «самодержавия народа», основные черты которого охарактеризовал следующим образом: «Вся верховная власть в государстве должна принадлежать представителям народа, выбранным и сменяемым в любое время»; должно получить полное развитие местное самоуправление; нациям необходимо обеспечить право на самоопределение, а гражданам — все демократические права и свободы. Должно быть осуществлено требование о национализации банков, синдикатов (трестов) и т. п.[1].

В процессе перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую в России было проведено в жизнь и развито в ходе социалистической революции ленинское положение о «самодержавии народа» как выражении решающей роли народных масс не только в создании материальных благ, но и в политической истории. Причем в переходный период от капитализма к социализму народный суверенитет реализовался в условиях диктатуры рабочего класса в союзе с непролетарскими трудовыми массами.

С ликвидацией эксплуататорских классов, победой социализма и утверждением морального и политического единства социалистического общества расширяется социальная база руководящей роли рабочего класса, и народный суверенитет получает дальнейшее развитие. В этих условиях уже нет каких-либо социальных слоев общества, которые исключались бы из социалистической демократии, как и нет общественных групп, чьи интересы не выражались бы государством. Таким образом, народный суверенитет получает наиболее полное осуществление в общенародном государстве.

Социалистическая демократия и законность

Формы демократии находят свое закрепление в правовых нормах. Поэтому уровень демократизма в значительной степени зависит от последовательного и неукоснительного осуществления этих норм. Не случайно В. И. Ленин включал в понятие народовластия не только участие народных масс в издании законов,

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 32, стр. 153—156.

свободу союзов, собраний и печати, выборность должностных лиц народом, но и осуществление государственного управления на основе законов. Главными условиями демократического строя В. И. Ленин считал не только неприкосновенность личности, всеобщее избирательное право и другие демократические институты, но и отмену свободного усмотрения должностных лиц, произвола в осуществлении государственной власти[1]. Как уже отмечалось, одна из важнейших сторон демократии состоит в обеспечении прав и свобод личности, а рамки свободы юридически определяются правовыми нормами.

Таким образом, существует глубокая связь между демократией и законностью. Социалистический демократизм может получить последовательное развитие лишь в условиях последовательного осуществления принципа законности, а законность прочна только в том случае, если она стимулируется действительно демократическим общественным и государственным строем.

Социалистическая законность предполагает наличие подлинно демократического законодательства. В его основе лежит конституция, разработанная и принятая последовательно демократическим путем. В социалистических странах стало традицией всенародное обсуждение проекта новой конституции. Итоги таких обсуждений обобщаются и учитываются высшими представительными органами государственной власти, которые либо окончательно утверждают проект конституции, либо выносят его на всенародное голосование, как это было в Германской Демократической Республике 6 апреля 1968 г. и в Народной Республике Болгарии в мае 1971 года.

Социалистическая законность в то же время содержит требование неукоснительного соблюдения законов и основанных на них других правовых актов всеми государственными органами, должностными лицами, общественными организациями и гражданами. Иначе нельзя было бы реализовать подлинно демократическое законодательство.

Прямая связь между социалистической демократией и законностью особенно рельефно раскрывается при ана-

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 23, стр. 86.

лизе культурного уровня населения. Чем выше этот уровень, обеспечиваемый демократической постановкой дела народного просвещения, тем шире знание законов массой трудящихся, что в свою очередь служит необходимой и важной предпосылкой внедрения законности. Имея в виду эту связь, в законодательстве первых лет Советской власти учитывалась низкая грамотность населения. Например, в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик устанавливалось, что более мягкая мера наказания должна назначаться судом, если преступление было совершено «по невежеству, несознательности или случайному стечению обстоятельств» [1]. В гражданском законодательстве содержалась норма, имеющая целью охранять интересы трудового человека в гражданских правоотношениях, в частности неграмотных, а также тех, кто вступил в те или иные сделки «под влиянием обмана» или «вследствие заблуждения» [2].

Социалистическая демократия включает в себя принцип равенства граждан перед законом, а это предполагает не только юридически равную возможность каждого реализовать свои субъективные права, но и равную обязанность всех соблюдать требования правопорядка и дисциплины. При социализме созданы условия для свободного развития трудящегося человека и вместе с тем укрепились предпосылки организованности всего общества.

В органическом сочетании интересов общества и личности заключены глубокие социальные преимущества социалистической демократии и законности. Общество заботится о личности, а личность должна стремиться к организованности общества, понимать свою ответственность перед ним. XXIV съезд КПСС подчеркнул необходимость укрепления дисциплины и организованности, сознательного выполнения каждым членом общества своего долга, усиления вклада каждого в создание материальных и культурных благ.

Социалистическое государство создает ряд действенных форм обеспечения законности. К ним относятся:

---

[1] СЗ СССР 1924 г. № 24, ст. 205 (подпункт «з» п. 32).

[2] Статьи 28 и 32 Гражданского кодекса РСФСР 1922 года.

контроль со стороны высших и местных органов государственной власти, внутриведомственный контроль, прокурорский надзор, деятельность суда, органов народного контроля, контрольная работа партийных органов. Кроме того, важное значение имеет непосредственный контроль со стороны народных масс за законностью в деятельности органов государства. Этот контроль осуществляется массовыми общественными организациями, профсоюзами, молодежными организациями и активом, участвующим в работе представительных и иных органов социалистического государства. Существенную роль в обеспечении законности играет гарантированное законом право граждан приносить жалобы на незаконные действия органов и должностных лиц.

Социалистическая демократия и свобода личности

Свобода личности составляет сторону социалистической демократии. Но социалистическая демократия не означает абсолютной свободы, ибо невозможно, живя в обществе, быть свободным от него. Социалистическому обществу присущи гарантии свободы личности — материальные, правовые, организационные, идеологические, среди которых главная — уничтожение эксплуатации человека человеком. Но социалистическое общество устанавливает и определенные ограничения этой свободы, диктуемые интересами других личностей и общества в целом.

Именно так и определяет политические свободы советских граждан действующая Конституция СССР. В ст. 125 устанавливается: «В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом: а) свобода слова; б) свобода печати; в) свобода собраний и митингов; г) свобода уличных шествий и демонстраций». Эти свободы обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для осуществления названных свобод.

Трудящиеся не смогли бы широко воспользоваться свободами, если бы они не имели в своем распоряжении материальных средств, необходимых для их осуществления. Вместе с тем приведенная выше конституционная формула говорит не о каких-то абсолютных свободах,

а о таких, которые служат «интересам трудящихся», «целям укрепления социалистического строя». Иначе говоря, свободой нужно пользоваться так, чтобы не был нанесен ущерб этим интересам и целям. «Социалистическая демократия несовместима с индивидуалистическим своеволием и анархическим пренебрежением гражданским долгом» [1].

Социалистическое государство запрещает, например, использование свободы печати для пропаганды войны. Такая пропаганда, развиваемая на страницах печати империалистических стран, несовместима с истинной свободой. Как бы ни изощрялись идеологи буржуазии в защите тезиса «абсолютной» свободы печати, якобы исключающей какие-либо ограничивающие ее условия, жизнь показывает несостоятельность данного тезиса. Пропаганда войны — один из вариантов использования свободы печати для разрушения всякой свободы. Поэтому наряду с общим указанием в Конституции СССР, ограничивающим условия пользования свободой печати, в Советском государстве имеются специальные законы, устанавливающие наказания за нарушение этих условий. В частности, Закон о защите мира от 12 марта 1951 г. запрещает пропаганду войны под страхом уголовного наказания.

Свободе слова многие буржуазные теоретики также склонны придавать «абсолютный» характер. Известно, что такое толкование свободы используется американскими расистами для проповеди расовой ненависти и пренебрежения. В результате в США бесцеремонно нарушается свобода многомиллионного негритянского населения. Социалистическое общество, естественно, не допускает подобного использования свободы слова. Социалистическое законодательство, предоставляя гражданам свободу слова, вместе с тем устанавливает, что ее использование в целях разжигания расовой и национальной ненависти и пренебрежения карается как уголовное преступление.

Таким образом, юридическое определение свободы в социалистическом государстве содержит и не может не содержать указание на условия ее осуществления [2].

---

[1] «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС», Политиздат, 1967, стр. 41.

[2] Подробнее о свободе личности см. гл. VIII настоящего тома.

Социалистическая демократия и социальная справедливость

Социальная справедливость — это определенная оценка общественных отношений с точки зрения их соответствия назревшим потребностям закономерного развития общества. В марксистской этике понятие социальной справедливости связывается с идеей освобождения общества от эксплуатации и угнетения. Только социализм утверждает подлинно справедливые социальные отношения. Возникновение и развитие социалистической демократии, ее историческое назначение и содержание определяются борьбой за утверждение социальной справедливости как во внешней, так и во внутренней политике. Во внешней политике это выражается прежде всего в борьбе за мир.

В. И. Ленин отмечал, что «самое крупное проявление демократии — это в основном вопросе о войне и мире» [1]. Уже в момент своего рождения социалистическая демократия заявила решительный протест против несправедливой империалистической войны. Выражая непреклонную волю рабочих и крестьян, II Всероссийский съезд Советов принял Декрет о мире, положенный в основу внешних отношений первого государства социалистической демократии.

Мирная политика составляет один из важнейших конституционных принципов Советского государства. Согласно Конституции СССР Советское государство объявляет состояние войны лишь «в случае военного нападения на СССР или в случае необходимости выполнения международных договорных обязательств по взаимной обороне от агрессии» (п. «н» ст. 49). Аналогичная формула содержится и в конституциях других социалистических государств.

Другой аспект борьбы социалистической демократии за утверждение социальной справедливости — внутренняя политика. Как известно, самая глубокая социальная несправедливость возникла в результате раскола общества на враждебные классы — эксплуататоров и эксплуатируемых. Это потребовало создания эксплуататорского государства — орудия господства паразитического меньшинства над трудящимся большинством. Появление социалистического государства рабочих и крестьян утвердило

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 40, стр. 92.

высшую справедливость: именно трудящимся классам стала принадлежать государственная власть. Используя ее мощь, трудящиеся ликвидировали эксплуатацию человека человеком и добились победы социализма.

Конституция СССР 1936 года закрепила эту победу. Впервые в истории в законодательной форме была запрещена эксплуатация человека человеком: мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей допускается лишь при условии, если оно основывается на личном труде и исключает эксплуатацию чужого труда (ст. 9). Аналогичные положения содержатся в конституциях других государств, осуществивших социалистическое преобразование общества.

Таким образом, при помощи социалистической демократии устранена существовавшая тысячелетиями главная социальная несправедливость.

Победа социалистической революции служит основой и для раскрепощения наций, обеспечения их суверенности и равенства, их права на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Демократическая национальная политика Советской власти позволила справедливо разрешить национальный вопрос в многонациональной России, создать национальную советскую государственность ранее угнетенных народов и образовать на началах добровольного объединения равноправных советских социалистических республик Союз ССР. Советская федерация явилась образцом для организации содружества других социалистических наций. Социализм устраняет национальную и расовую рознь между людьми и обеспечивает их равенство независимо от цвета кожи и национальной принадлежности.

Социалистическая демократия справедливо разрешает одну из самых сложных социальных проблем — вопрос о распределении продуктов общественного производства. После уничтожения частной собственности на средства производства и эксплуатации человека человеком создаются условия для равного отношения всех к общественным средствам производства, для равного права и равной обязанности каждого трудиться по способностям и получать за равный труд равную оплату. Это означает, что общественное положение каждого человека определяется прежде всего его личным трудом и личными способностями. Названные условия равенства при социализме

обеспечивают высокую ступень социальной справедливости, недосягаемую при капитализме. Но социализм еще не дает высшей формы равенства, присущей полному коммунизму, когда продукты общественного производства будут распределяться по потребностям.

Полнота и всесторонность социалистической демократии

Социалистическая демократия распространяется на все сферы общественной жизни: политику, экономику, культуру и пр. Поэтому изучать демократию необходимо не только в политическом, но и в других аспектах. Иначе не будет цельного представления о ней [1].

Социалистическую демократию нельзя сводить к политическим институтам: выборам в представительные органы, деятельности этих органов, свободам слова, печати, собраний, деятельности общественных организаций и т. п. Как уже отмечалось, социалистическая демократия означает, что народу принадлежит не только вся полнота политической власти, но и все общественные богатства, что граждане имеют не только политические свободы, но и гарантированные социально-экономические права: право на труд, на социальное обеспечение, на образование и т. п.

Народные массы судят о демократизме того или иного общественно-политического строя не по тому, что о нем написано в законах, а по тому, что он дает им на деле — в экономической деятельности, в социально-культурной жизни. Для трудящихся первостепенное значение имеют материальное и духовное выражения демократии: обеспечивает ли она каждому возможность трудиться и получать справедливую и гарантированную оплату за свой труд; имеют ли люди труда благоустроенные жилища; заботится ли государство об охране здоровья людей, их отдыхе, материальном обеспечении в случае болезни и по старости и т. д.; создает ли реальные возможности участвовать в управлении делами общества?

Социалистическая демократия органически соединяет в себе все эти выражения подлинного народовластия — политическое, экономическое, духовное и т. д., благодаря чему она отличается наибольшей полнотой. Буржуазной демократии такое единство неведомо. Американский

[1] См. подробнее В. Ф. Коток, Н. П. Фарберов, Советская социалистическая демократия (в кн. «Октябрь и социалистическое государство», изд-во «Юридическая литература», 1967, стр. 7—55).

философ Г. Аптекер писал: «Признание лишь чисто политических аспектов свободы ведет к тому, что идея равенства в буржуазном обществе приобретает фактор фикции. Равенство наблюдается здесь лишь в области правовых отношений. Но и в этой области имеется лишь видимость равенства. Люди, которые не владеют частной собственностью, лишены возможности участвовать в избрании или назначении государственных чиновников и оказывать влияние на решения государственных учреждений» [1].

Государственные и общественные формы социалистической демократии

Социалистическое народовластие осуществляется по двум главным каналам: государственному и общественному. Каждый из них отличается своими особенностями.

Государственная власть — это единственная суверенная сила, призванная осуществлять специфическими методами руководство обществом. Особенность государственной власти состоит в том, что она в случаях необходимости применяет опирающиеся на государственный аппарат меры принуждения, имеющие целью обеспечить повиновение всех и каждого общей воле трудящихся, воле всего народа (в условиях всенародного государства). Социалистическая государственная власть использует принуждение на основе убеждения большинства членов общества в необходимости и справедливости проводимых государством мер.

Общественным организациям также присуща власть, но власть негосударственная. В отличие от государственной власти она распространяется лишь на часть общества — на членов той или иной общественной организации (профсоюзной, молодежной, спортивной и т. п.), на принадлежащие ей предприятия и учреждения и использует лишь метод общественного принуждения, опирающийся только на ее собственный авторитет. Даже в тех случаях, когда государственная власть делегирует часть полномочий своих органов той или иной общественной организации, последняя может в какой-то мере реализовать меры государственного принуждения только при опоре на государственный аппарат.

Таким образом, государственная власть по своей природе едина, ее предписания обязательны для всех членов

[1] Г. Аптекер, О сущности свободы, ИЛ, 1961, стр. 37.

общества, ее источником и носителем является народ. Негосударственные формы демократии характеризуются дифференциацией власти применительно к отдельным слоям населения. Решающая особенность государственных форм демократии состоит в том, что именно в них воплощается полновластие и верховенство народа. Общественные же формы демократии не обладают такими чертами, поскольку каждая из общественных организаций не объединяет народа в целом.

Из сказанного об особенностях государственных форм демократии по сравнению с общественными не следует делать вывода, будто они противостоят друг другу. Напротив, из такого факта, что, например, Советы депутатов трудящихся сочетают в себе черты государственной власти и общественных организаций, следует, что государственные и общественные формы демократии близки друг другу, служат формами единого движения общества к коммунизму. Но близость их и даже известное единство не означают тождества.

Государственные формы демократии воплощаются в представительной системе и непосредственном народоправстве, установленных конституционным законодательством. Их особенность состоит в том, что они обладают так называемой «компетенцией компетенции», т. е. правом наделять полномочиями другие органы государства и устанавливать общие правовые рамки деятельности общественных организаций.

Общественные формы демократии раскрываются в устройстве и функционировании общественных организаций и органов общественной самодеятельности трудящихся и в их взаимоотношениях. Порядок деятельности общественных организаций как добровольных объединений трудящихся определяется принимаемыми ими уставами, а порядок работы органов общественной самодеятельности — Положениями о них, утверждаемыми, как правило, органами государства. Различия между общественными организациями и органами общественной самодеятельности не касаются главного: и те и другие носят общественный характер, используют в своей работе общественные методы и общественные начала. Это и объединяет их в общее понятие общественных форм социалистической демократии.

Работа общественных самодеятельных организаций

развивается на основе строгого соблюдения социалистической законности. Высший надзор за точным соблюдением законов в социалистических странах возложен на органы прокуратуры. Они осуществляют эту функцию не только в отношении соответствующих органов государства, должностных лиц и граждан, но и в отношении общественных организаций и органов общественной самодеятельности [1].

Как государственные, так и общественные формы демократии развиваются в социалистических странах под руководством коммунистических и рабочих партий, представляющих собою высшую форму общественно-политической организации трудящихся.

В зарубежных социалистических странах (кроме Монгольской Народной Республики и Республики Куба) демократические партии, профессиональные союзы, кооперативные объединения, союзы молодежи и другие общественные организации, а также патриотические элементы в индивидуальном порядке объединяются в единую общественно-политическую организацию или движение — народный фронт (отечественный фронт, единый народно-демократический фронт и т. д.), действующий под руководством Коммунистической или рабочей партии. Народный фронт входит в систему общественных форм демократии социалистических стран. Он оказывает всемерное содействие представительным органам государственной власти в их работе, согласует с ними свою деятельность, но не подменяет их.

Марксистско-ленинские коммунистические и рабочие партии через народный фронт поддерживают широкую связь с народными массами, отражают их мнения и требования, своевременно принимают меры для регулирования их интересов и правильного разрешения возникающих противоречий. Дальнейшее укрепление народного фронта рассматривается в социалистических странах как одно из важнейших условий сплочения всех демократических сил, создания и укрепления морально-политического единства социалистического общества, упрочения народной власти на началах последовательного социалистического демократизма.

К общественным формам демократии относятся также трудовые коллективы. Они не только создают материаль-

[1] Подробнее см. гл. VII настоящего тома.

ные ценности, но и представляют собой первичную ячейку социалистической демократии, где формируется общественное мнение, обсуждаются и решаются многие жизненно важные дела. Вот почему КПСС придает большое значение развитию демократических начал непосредственно в тех коллективах, где живет и трудится основная масса населения — на заводах и фабриках, в учреждениях, колхозах и совхозах.

Трудовые коллективы выступают в этой области путем проведения общих собраний, а также через свои общественные организации и органы общественной самодеятельности. Таким образом, они оказывают большое влияние на решение политических, экономических и социально-культурных задач, на реализацию основных прав и свобод трудящихся, на выполнение ими своих обязанностей.

Большое значение для развития социалистической демократии имеют массовые общественные движения, такие, как социалистическое соревнование, охватывающее почти всех трудящихся, движение за мир и т. д. Связь между подобными движениями и социалистической демократией очевидна. Социалистическое соревнование, например, ведет к повышению производительности общественного труда, а это неизбежно вызывает пересмотр норм выработки, расценок, производственных программ и государственных планов развития народного хозяйства. Благодаря непосредственному массовому действию участников социалистического соревнования органы государственного управления вносят поправки в свои предначертания, а высшие представительные органы — изменения в действующее законодательство.

§ 2. ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ И НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Понятия государственной представительной демократии и непосредственной демократии

Представительная демократия — это народовластие, осуществляемое через избираемые трудящимися представительные органы государственной власти. Представительные органы в своей совокупности осуществляют от имени и по поручению народа государственную власть во всей ее полноте, за исключением лишь тех ее полномочий,

которые народ реализует непосредственно. В. И. Ленин указывал, что «народное представительство есть *нуль*, если оно не полновластно»[1]. Полновластие составляет важнейшую черту представительных органов социалистического государства.

Поскольку представительные органы создаются народом, ему подотчетны и ответственны перед ним, их система именуется народным представительством. Система выборных органов государственной власти включает в себя как высшие, так и местные ее звенья. Все они ответственны перед народом. Акты высших органов обязательны для нижестоящих.

Органы народного представительства — это ведущие органы государственной власти. Все другие органы государства имеют источником своих властных полномочий прямо или в конечном счете представительные учреждения. Последние, как правило, формируют (прямо или косвенно) все другие органы государства и наделяют их теми или иными полномочиями властного характера или полномочиями непосредственного содействия органам, выполняющим властные функции. Исполнительные органы в свою очередь также образуют некоторые государственные учреждения и назначают тех или иных должностных лиц, но они делают это под общим контролем представительных органов.

Таким образом, властные полномочия социалистических представительных органов *первичны*, а сами эти органы отличаются *полновластием* и *верховенством*. Полномочия других государственных органов *производны* от народного представительства. Социалистическая представительная система — это организационное оформление принципа народного суверенитета[2].

В. И. Ленин характеризовал народное представительство при социалистическом строе как высшую форму демократической организации государства и усматривал данное его свойство в том, что оно обеспечивает массам широкое и всестороннее участие в государственном руководстве обществом. «Каждый гражданин, — писал В. И. Ленин, — должен быть поставлен в такие условия, чтобы он мог участвовать и в обсуждении законов госу-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 13, стр. 311.

[2] См. Б. Спасов, Система народного представительства в Народной Республике Болгарии, «Наука», 1965, стр. 10.

дарства, и в выборе своих представителей, и в проведении государственных законов в жизнь»[1].

В отличие от представительной демократии, которая дает народу возможность осуществлять государственную власть через избираемые им органы, непосредственная демократия как прямое народовластие означает инициативу и самодеятельность народных масс в управлении государством, их прямое волеизъявление при выработке и принятии государственных решений, а также их прямое участие в проведении этих решений в жизнь, в осуществлении народного контроля. В данном случае имеются в виду не все вообще формы непосредственной демократии, а только те, которые установлены государством для непосредственного выявления и выражения государственной воли народа.

Прямое народовластие приобретает особенно большое значение в условиях коммунистического строительства. Программа КПСС выдвинула задачу привлечь всех граждан к управлению делами общества и государства, а этого нельзя достигнуть при помощи лишь представительных органов. Необходимо всемерно развивать и совершенствовать различные формы непосредственной демократии, которые дают всему населению возможность прямого участия в руководстве делами государства и общества.

К непосредственной демократии относятся не только такие формы, в которых выражается решение самими гражданами какого-либо государственного вопроса, например голосованием на референдуме, на народном собрании, на сельском сходе, при выборах депутатов и т. д. Нет сомнения в том, что и консультативные формы непосредственной демократии (например, проявление народной инициативы и самодеятельности трудящихся в постановке вопросов, требующих принятия государственных решений, выражение общественного мнения по вопросам деятельности государственного аппарата, всенародные обсуждения законопроектов) имеют в системе социалистической демократии важное значение. Они способствуют выработке таких государственных решений, которые наиболее полно и всесторонне выражают интересы народных масс.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 157.

Выборы в представительные органы, наказы (поручения) народным представителям, отчеты депутатов перед избирателями, отзыв избирателями своих депутатов связаны с народным представительством, но относятся и к числу институтов непосредственной демократии, поскольку во всех названных случаях граждане непосредственно сами формируют представительные органы и оказывают воздействие на их работу.

Созываемые по инициативе государственных органов отраслевые совещания трудящихся тоже относятся к формам непосредственной демократии. Конечно, в названных случаях элемент представительства имеется (в совещаниях участвуют не все работники отрасли), но в конституционном значении представительную демократию выражают только представительные органы государственной власти. Участники же отраслевых совещаний, как правило, вообще не избираются, а приглашаются государственными органами или посылаются местными органами общественных организаций.

Конституционные принципы народного представительства

Социалистическая революция не отвергает представительную демократию, а отказывается принять лишь такую ее форму, как парламентаризм, который предполагает отделение законодательства от управления и привилегированное положение депутатов. Социалистическое представительное учреждение — это орган типа Парижской коммуны, которую К. Маркс характеризовал как «работающую корпорацию», законодательствующую и исполняющую собственные законы. Названный принцип в корне отличал Коммуну от буржуазных парламентов.

В социалистическом государстве депутаты остаются работниками народного хозяйства и культурного строительства, не порывают связи со своими коллективами на заводах и фабриках, в колхозах или кооперативах, в социально-культурных учреждениях и т. д. Такому составу представительных органов соответствует сессионный порядок их работы. Благодаря ему депутаты основную часть времени находятся вместе с избирателями, трудятся в их среде и сохраняют способность выражать интересы и реальную волю трудящихся масс. Принцип сменяемости депутатского состава обеспечивает постоянный приток в представительные органы новых сил (при необ-

ходимой преемственности в их деятельности). Благодаря сессионному порядку работы социалистических представительных органов народные представители имеют возможность не только вырабатывать и принимать законы и другие решения, но и проводить их в жизнь.

Работа представительных органов власти идет через их постоянные комиссии (комитеты), охватывающие в различных социалистических странах и различных представительных органах от 30 до 80% депутатского состава. Следует также иметь в виду работу депутатов в избирательных округах. Все это означает, что социалистические представительные учреждения, несмотря на сравнительную кратковременность сессий, являются постоянно действующими.

Социалистические представительные органы осуществляют контроль за деятельностью всех органов управления (во главе с правительством). В социалистических странах правительство подотчетно высшему представительному учреждению во всей своей работе и деятельности руководимого им аппарата государственного управления. Министры и руководители центральных ведомств также подотчетны и ответственны перед высшими представительными органами. Местные представительные органы систематически заслушивают отчеты как своих органов управления общей компетенции (исполнительных комитетов Советов), так и органов отраслевой компетенции (отделов и управлений исполкомов).

На сессиях высших представительных органов депутаты пользуются правом запроса, обращенного к главе правительства или отдельным членам правительства. Ответ на запрос должен быть дан на сессии представительного органа, по ответу могут быть открыты прения, в итоге которых принимается соответствующее решение. Правом запроса пользуются и депутаты местных представительных органов. Их запрос может быть обращен к председателю исполкома либо к руководителю отраслевого отдела исполкома, а также любому должностному лицу подчиненного местному Совету аппарата управления. По ответу на запрос Совет принимает решение. Депутаты высших и местных представительных органов обращаются с запросами к подконтрольным учреждениям и их должностным лицам как по собственной инициативе, так и по поручению своих избирателей. В этом ярко

проявляется социалистический демократизм народного представительства.

Представительные органы осуществляют контроль за деятельностью исполнительного аппарата и в других формах. Они вправе организовать ревизию или обследование любого подконтрольного органа. Для этого они могут создавать ревизионные и следственные комиссии. Высшим выражением контрольных полномочий представительных органов является их право сместить с поста любое должностное лицо подчиненного им аппарата государственного управления.

За последние годы в социалистических странах наблюдается усиление контроля за работой исполнительного аппарата не только со стороны представительных органов, но и непосредственно со стороны населения. Это выражается в том, что руководящие работники исполнительных органов — от министра до начальника низового учреждения хозяйственного и культурно-бытового обслуживания трудящихся — выступают с отчетами о работе на общих собраниях граждан.

Конституционные формы непосредственной демократии

Сама социалистическая революция — величайший акт непосредственной демократии. Она характеризуется непосредственностью действия народных масс, ломающих законы эксплуататорского государства, которые мешают переходу государственной власти в руки трудящихся во главе с рабочим классом. В ходе революции трудящиеся разрушают насильственным путем органы угнетения народа и непосредственно творят новое, революционное право [1].

По мере накопления успехов социалистического строительства возрастает объем непосредственного народовластия — расширяется инициатива и самодеятельность масс, прямое участие граждан в выработке и принятии государственных решений, в проведении этих решений в жизнь, повышается роль масс в народном контроле.

Формы непосредственной демократии, если их рассматривать с точки зрения юридических свойств, подразделяются на две группы. Первую составляют формы *императивного характера*, т. е. такие, посредством которых граждане принимают своим голосованием обязательные

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 12, стр. 225.

государственные решения (например, на выборах, референдуме и т. д.). Во вторую группу объединяются *формы консультативного характера*, т. е. когда граждане выдвигают свои рекомендации органам государства по различным вопросам государственного строительства (например, всенародные обсуждения законопроектов, решения отраслевых совещаний трудящихся и т. д.). Эту группу форм не следует недооценивать, так как с их помощью широкие народные массы оказывают большое влияние на деятельность государственных органов, во многом определяют содержание принимаемых ими актов.

Некоторые формы непосредственной демократии, как уже отмечалось выше, тесно связаны с народным представительством. Это — выборы, дача избирателями наказов представительным органам и депутатам, решения избирателей по отчетам депутатов, отзыв народных представителей по решению избирателей и т. д. Другие формы прямого народовластия обладают большей степенью самостоятельности, хотя и они тесно связаны с представительной системой. К ним относится, например, референдум, который в условиях социалистического общества приобретает новые черты.

В условиях капитализма референдум, как бы его ни приукрашивали идеологи буржуазии, по своей форме и по существу поставлен на службу тех, у кого в руках сосредоточены общественное богатство и государственная власть. Референдум проводится на основе решения центральных органов власти. По характеристике В. И. Ленина, референдумы «старого образца» ставят «своей задачей объединить волю всей нации и создать возможность дружно жить волкам и овцам, эксплуататорам и эксплуатируемым»[1]. С этой целью референдумы организуются так, что они дают гражданам возможность лишь голосовать «за» или «против» законопроекта. Голосующие не имеют права предлагать какие-либо поправки к нему. Выбор вопроса, по которому проводится референдум, тоже определяется правящими кругами. Лишь в немногих случаях, при благоприятном соотношении классовых сил, референдум может принести народным массам известную пользу.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 307.

В социалистическом государстве утверждается референдум нового типа, который служит в системе других демократических институтов средством выявления и юридического оформления подлинной воли и интересов народа. Социалистическое общество вырабатывает соответствующие своей подлинно демократической сущности формы референдума. Если в буржуазном обществе референдум сводится лишь к народному голосованию по поводу законопроекта или иного вопроса, то в социалистическом обществе народному голосованию, окончательно решающему тот или иной вопрос, как правило, предшествуют важные подготовительные стадии, обеспечивающие народу возможность выступать в роли творца принимаемых решений. Опираясь на опыт проведения местных опросов населения в Советском государстве и нескольких общенациональных референдумов в других социалистических странах, можно сделать вывод, что здесь создаются условия для проявления массовой народной инициативы в постановке вопросов, требующих принятия государственного решения. В ряде случаев такие решения целесообразно принимать путем всенародного голосования. Для обеспечения широкого участия народных масс в разработке законопроектов и иных решений следует проводить всенародные обсуждения этих проектов перед тем, как выносить их на всенародное голосование, которым завершается процесс непосредственного народного правотворчества.

Хотя такая форма непосредственной демократии, как референдум, в условиях социализма открывает широчайшие возможности для народного творчества и народовластия в целом, тем не менее нельзя, исходя из этого, сделать вывод о замене представительной демократии прямым народовластием. Гораздо более обоснованной является идея соединения первой со второй.

Сочетание представительной и непосредственной демократии

Народное представительство обладает определенными преимуществами перед другими формами народовластия. Социалистическая система народного представительства характеризуется четкой организацией, опирающейся на принцип демократического централизма. Она позволяет выявлять и юридически оформлять волю и интересы всего народа. Вместе с тем она хорошо приспособлена к задаче управления крупным обществен-

ным производством, которого требует социализм и коммунизм. Но ей присущи и некоторые минусы: при ослаблении контроля со стороны народных масс за работой представительных органов и их исполнительного аппарата в государственной системе могут появиться элементы формализма, бюрократизма и другие недостатки.

Этим отрицательным явлениям способна успешно противостоять непосредственная демократия. Преимущества непосредственной демократии заключаются в том, что она обеспечивает наиболее полное участие масс в государственном управлении, создает условия для всестороннего выявления и гармонического сочетания интересов всего общества и каждого его члена, открывает возможности для проявления активности всех членов общества. Но и она имеет определенные недостатки. На ее базе невозможно создать непрерывно функционирующую централизованную организацию общества.

Отсюда необходимость использовать и сочетать все лучшее, что дают формы представительной и непосредственной демократии [1]. Как известно, ныне в составе советских представительных органов насчитывается немногим больше 2 млн. депутатов, а взрослое население СССР (избиратели) составляет около 153 млн. человек [2]. Смысл представительства в том и состоит, что представителей всегда меньше, чем представляемых. Что же касается непосредственной демократии, то ее развитие не лимитируется подобным образом. С помощью ее форм, если они будут достаточно совершенными, можно привлечь в с е х граждан к управлению государством.

Вот почему социалистическое государство ставит перед собой задачу не только постоянного совершенствования народного представительства как ведущей формы социалистической демократии [3], но и всемерного

---

[1] См. об этом «Коммунисты и демократия», изд-во «Мир и социализм», Прага, 1964, стр. 24—25, 342—343.

[2] См. «Итоги выборов и состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся, 1969 г.» (Статистический сборник), М., 1969, стр. 9, 16.

[3] Некоторые государствоведы отрицают ведущую роль представительной демократии в системе советской демократии, полагая, что это принизило бы значение непосредственной демократии (см. В. А. Рянжин, В. И. Ленин и развитие советской демократии, Л., 1970, стр. 45—46). Однако данная позиция противоречит, как нам представляется, ст. 3 Конституции СССР.

развития непосредственной демократии, обеспечивая синтез двух форм, соединение тех выгод, которые они способны дать обществу [1].

§ 3. ГЛАВНЫЕ ЭТАПЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Главные этапы развития социалистической демократии

Как уже отмечалось выше, социалистическая демократия проходит два главных этапа: этап пролетарской демократии и этап общенародной демократии. Переходный период от капитализма к социализму (которому соответствует диктатура рабочего класса и пролетарская демократия) и период строительства развитого социалистического общества (в условиях которого идет процесс перерастания диктатуры рабочего класса и пролетарской демократии в общенародную власть и всенародную демократию) — таковы исторические рамки *первого главного этапа*. Зрелому социалистическому обществу, развернутому строительству коммунизма соответствует *второй главный этап* — этап общенародной демократии.

Соответственно характеру государства диктатуры пролетариата и демократия является пролетарской — широкой демократией для трудящихся и ограниченной для представителей сопротивляющейся буржуазии. При диктатуре пролетариата демократия не распространяется только на эксплуататоров и их приспешников, а это и означает самую широкую демократию, какая возможна в обществе, еще разделенном на антагонистические классы.

Формы отстранения эксплуататоров от участия в демократии в различных странах диктатуры рабочего клас-

---

[1] В постановлении Верховного Совета Латвийской ССР от 16 ноября 1956 г. «О практике созыва сессий местных Советов депутатов трудящихся Латвийской ССР» рекомендуется выносимые на рассмотрение Советов вопросы предварительно обсуждать среди избирателей. В постановлении указывается, что если Совет найдет необходимым, то он может в отдельных случаях даже прервать работу сессии с тем, чтобы депутаты имели возможность до принятия решения посоветоваться с избирателями (см. «Ведомости Президиума Верховного Совета Латвийской ССР» 1956 г. № 14, стр. 13).

са в зависимости от конкретных исторических условий различны. Как уже отмечалось, в Советском государстве в обстановке острейшей классовой борьбы эксплуататорские классы и их приспешники лишались избирательных прав. Конкретная обстановка продиктовала необходимость установления для рабочих некоторых преимуществ в избирательных правах перед крестьянством и другими слоями трудящихся. В большинстве же других социалистических стран не было необходимости ни в лишении избирательных прав выходцев из эксплуататорских классов, ни в предоставлении рабочему классу каких-либо избирательных преимуществ. Но эксплуататоры, как правило, не избирались в органы государственной власти и не назначались на ответственные посты в государственном аппарате. Во всех социалистических странах в отношении эксплуататоров применялись и другие меры подавления: распускались реакционные политические партии, запрещалось издание буржуазных газет, лица, принадлежащие к эксплуататорским классам, не допускались в армию и т. д.

Таким образом, в период от завоевания власти рабочим классом до ликвидации в основном частной собственности и эксплуатации человека человеком (первый период первого, главного этапа) обеспечивается широкая демократия для трудящихся и уничтожается или существенно ограничивается демократия для выходцев из среды эксплуататоров и их приспешников. Для этого периода диктатуры рабочего класса характерно подавление сопротивления эксплуататоров, осуществляемое в интересах трудящихся и при их широкой поддержке, что также отвечает требованиям подлинного демократизма.

Второй период в рамках первого, главного этапа развития социалистической демократии открывается победой социализма. Это период строительства развитого социалистического общества, в котором окончательно преодолеваются пережитки, порожденные былым классовым антагонизмом, складывается моральное и политическое единство социалистического общества, происходит переход к общенародному государству. В этот период уже нет эксплуататорских классов как экономической категории, но в составе населения еще остаются бывшие эксплуататоры — носители взглядов и привычек эксплуататорского

общества. Сохраняются, следовательно, и остатки классовой борьбы [1]. Хотя в этот период уже отменяются ограничения демократии по классовому признаку, тем не менее самая возможность применения мер подавления в отношении хотя бы незначительной части общества означает определенное ограничение демократии. Но это нужно для обеспечения демократии как демократии социалистической, которая преследует цель защиты завоеваний народа от посягательств со стороны контрреволюции. Поэтому такое ограничение демократично по своему существу.

Второй, главный этап развития социалистической демократии характеризуется тем, что она становится общенародной. Но социалистическая демократия не останавливается на этом весьма высоком уровне своего развития, а продолжает углубляться и расширяться, привлекая все более значительные массы к управлению делами общества. В условиях развитого социализма всестороннее развертывание и совершенствование социалистической демократии составляет главное направление развития всей социалистической государственности.

Исторические перспективы развития социалистической демократии

Демократизм общенародного государства — это наиболее высокая ступень государственного демократизма. При переходе к коммунизму в конечном счете достигается полная демократия, и в связи с этим будет происходить преодоление демократии как политической и государственной категории. В. И. Ленин учил, что закономерность развития демократии при социализме состоит в том, что она расширяется и углубляется до своей «полной степени». Но чем «полнее демократия, — писал В. И. Ленин, — тем ближе момент, когда она становится ненужной» [2]. «Полная демократия равняется никакой демократии. Это не парадокс, а истина!» [3]. В книге «Государство и революция» есть следующие слова: «Коммунизм один только в состоянии дать демократию действительно полную, и чем она пол-

---

[1] См. подробнее В. А. Рянжин, В. И. Ленин и развитие советской демократии, Л., 1970, стр. 8—40; см. также гл. II настоящего тома.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 102.

[3] Там же, стр. 181.

нее, тем скорее она станет ненужной, отомрет сама собою» [1].

Эти слова В. И. Ленина означают, что отмирает политическая демократия, демократия как государственное явление. Но демократия как народовластие получит свое дальнейшее развитие. Все больше развиваясь, демократия со временем утратит государственные черты, превратится в коммунистическое общественное самоуправление, т. е. в неполитическую демократию. Программа КПСС исходит из того, что в неполитическом смысле демократия при коммунизме получит широчайшее выражение.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 90.

Глава пятая

ФОРМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

§ 1. Понятие формы социалистического государства. § 2. Формы правления социалистических государств. § 3. Формы социалистического государственного единства. § 4. Политические режимы социалистических государств.

§ 1. ПОНЯТИЕ ФОРМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Значение понятия «форма социалистического государства»

Понятие «форма социалистического государства» — одно из важнейших в марксистско-ленинском учении. Если понятие «социалистический тип государства» констатирует прежде всего принадлежность государственной власти трудящимся, руководимым рабочим классом и его партией, а также выявляет ее социальное назначение (ликвидация капиталистической общественно-политической и экономической системы, построение социализма и коммунизма), то понятие «форма социалистического государства» отвечает на вопрос об основных организационных принципах построения этой власти, методах и средствах ее осуществления.

Как бы ни отличались социалистические государства друг от друга, какие бы причины ни определяли их специфику, любая форма социалистического государства всегда служит выполнению его функций, всестороннему вовлечению трудящихся в управление страной, в социалистическое и коммунистическое строительство.

Выявляя главное в форме социалистического государства, В. И. Ленин отмечал, что постоянной и единствен-

ной ее основой может быть организация только тех классов, которые веками угнетались и эксплуатировались. На примере Советского государства В. И. Ленин показал, как форма социалистического государства выражает политические отношения между аппаратом государственной власти и трудовым народом. Он писал: «Именно те массы, которые даже в самых демократических буржуазных республиках, будучи равноправны по закону, на деле тысячами приемов и уловок отстранялись от участия в политической жизни и от пользования демократическими правами и свободами, привлекаются теперь к постоянному и непременному, притом решающему, участию в демократическом управлении государством» [1].

Понятие формы любого государства, в том числе и социалистического, употребляется как в широком (общем, философском) смысле, так и в более узком (специальном, политико-юридическом) значении. В широком смысле это понятие характеризует государство как внешнюю форму классового общества. Оно обычно применяется, когда государство рассматривается как политическое явление, взятое в целом, и задача дифференцированного рассмотрения его формы и содержания не ставится.

Так, имея в виду формы государства в широком смысле, К. Маркс в предисловии к работе «К критике политической экономии» формулирует свое известное положение об их прямой и непосредственной зависимости от материальных условий жизни общества [2]. Такое же широкое понимание формы государства содержится и в «Капитале», где, раскрывая анатомию классового общества, К. Маркс пишет: «Непосредственное отношение собственников условий производства к непосредственным производителям — отношение, всякая данная форма которого каждый раз естественно соответствует определенной ступени развития способа труда, а потому и общественной производительной силе последнего, — вот в чем мы всегда раскрываем самую глубокую тайну, скрытую основу всего общественного строя, а следовательно, и политической формы отношений суверенитета и

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 500.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 13, стр. 6.

зависимости, короче, всякой данной специфической формы государства»[1].

Понятие формы государства в широком смысле содержится также в ряде трудов В. И. Ленина. Например, когда В. И. Ленин в «Государстве и революции» говорит о демократии как форме государства, то мысль его не сводится только к специальному значению этого понятия. Напротив, он подчеркивает, что речь в данном случае идет прежде всего о такой разновидности государства в целом, где хотя бы формально признается равенство между гражданами[2].

В общей теории государства и права, так же как и в отраслевых юридических науках (государственном праве, административном праве и др.), понятие «форма социалистического государства» применяется преимущественно в более узком, специальном смысле. В таком значении это понятие охватывает: а) организацию верховной государственной власти, источники ее образования и принципы взаимоотношений органов власти между собой и населением (форма правления); б) территориальную организацию государственной власти, соотношение социалистического государства как целого с его составными частями (форма организации государственного единства)[3]; в) характер социалистической демократии,

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. II, стр. 354. Сопоставив приведенное высказывание с аналогичными положениями, содержащимися в «Немецкой идеологии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 24), письме К. Маркса к П. В. Анненкому от 28 декабря 1846 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 27, стр. 402) и ряде других работ К. Маркса и Ф. Энгельса, легко убедиться, что и здесь идет речь о понятии формы государства в самом широком смысле. При этом следует иметь в виду, что понятия «политические формы отношений суверенитета и зависимости», «специфическая форма государства», используемые в указанном месте «Капитала», в принципе однопорядковы понятиям «политическая структура», «политический строй» «государство», понимаемым как форма устройства классового общества (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 53). Поэтому они применяются в названных работах для характеристики одинаковых политических явлений.

[2] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 101.

[3] В специальной литературе эта сторона формы государства часто именуется государственным устройством. Мы считаем, что термином «государственное устройство» охватывается более широкий круг вопросов, равный по своему содержанию понятию госу-

взаимосвязь методов осуществления государственной власти с правовым положением личности и состоянием политической свободы в обществе (политический режим)[1].

Соотношение понятия «форма социалистического государства» с понятиями «государственная форма диктатуры пролетариата» и «государственная форма общенародной власти»

Понятие «форма социалистического государства» и понятия «государственная форма диктатуры пролетариата» и «государственная форма общенародной власти» — однопорядковые, но не тождественные. В рамках понятий «государственная форма диктатуры пролетариата» либо «государственная форма общенародной власти» отчетливо выступают (на соответствующем этапе развития) качественные черты социалистического государства как государства принципиально нового, высшего исторического типа. Эти понятия характеризуют социалистическое государство как целостное социальное явление на достигнутом уровне развития, а не только с точки зрения формы организации государственной власти. Поэтому понятия «государственная форма диктатуры пролетариата», а также «государ-

---

дарственного строя страны в целом, устройства всего государства (см. по этому вопросу Н. П. Фарберов, О некоторых спорных вопросах в теории советского государственного права, «Советское государство и право» 1961 г. № 9; его же, К вопросу о понятии государственного устройства, «Правоведение» 1963 г. № 1; М. Г. Хакимов, К вопросу о предмете науки советского конституционного права, «Общественные науки в Узбекистане», вып. I, 1961, стр. 40).

[1] Ф. М. Бурлацкий в книге «Ленин, государство, политика» («Наука», 1970, стр. 140) предлагает включить в понятие формы государства категорию «политическая динамика». По его мнению, эта категория, характеризующая основные направления политики государства, должна рассматриваться как самостоятельный компонент формы государства вообще, а также формы государства любого исторического типа (наряду с формой правления, государственным устройством, политическим режимом). Представляется, однако, что категория «динамика политической жизни», необходимая и полезная при изучении конкретных государственных форм, утрачивает содержательное значение при переходе от эмпирического уровня исследования к анализу формы государства вообще либо формы государства данного исторического типа, в том числе и социалистического. Поэтому нам представляется, что ее нельзя рассматривать как категорию, однопорядковую с основными структурными элементами понятия «форма государства».

ственная форма общенародной власти» более емкие, чем понятие «форма социалистического государства». Однако понятие «форма социалистического государства», отражая специфические особенности организации социалистической государственной власти, в известном смысле богаче, чем понятия «государственная форма диктатуры пролетариата» либо «государственная форма общенародной власти». Во-первых, через призму данного понятия возможно рассмотрение специфики организации государственной власти не только на одном из этапов ее развития (государство диктатуры пролетариата либо общенародное государство), а на всем ее протяжении. Во-вторых, понятие «форма социалистического государства» сосредоточивает внимание на таких сторонах организации социалистической государственной власти, как социалистическая федерация и принципы ее построения, унитарное государство и принципы его построения и ряд других, которые понятия «государственная форма диктатуры пролетариата» и «государственная форма общенародной власти» хотя и предполагают, но полностью не характеризуют. Следует также иметь в виду, что понятия «государственная форма диктатуры пролетариата» и «государственная форма общенародной власти» нельзя противопоставлять понятию «форма социалистического государства», так как последнее выявляет и конкретизирует то общее, что свойственно каждому из двух первых понятий. Форма социалистического государства отражает все богатство и многообразие революционной организации государственной власти, создаваемой трудящимися в ходе социалистического и коммунистического строительства [1].

Многообразие форм социалистического государства

Марксизм-ленинизм никогда не считал плодотворным априорное конструирование моделей формы социалистического государства. Основоположники научного коммунизма всегда исходили из того, что только революционное творчество народных масс способно выковать такие социалистические политические формы, кото-

---

[1] См. подробнее В. С. Петров, Сущность и формы Советского социалистического государства (в сб. «Актуальные проблемы советского государства и права в период строительства коммунизма», изд-во ЛГУ, 1967, стр. 55—58).

рые применительно к данной исторической обстановке будут наиболее полно воплощать политическое господство трудящихся. Поэтому каждую крупицу опыта организации социалистической государственной власти в тот или иной исторический период, в той или иной стране они расценивали как международное завоевание рабочего класса, его союзников и тщательно изучали все общее, что характеризует форму или элемент формы государства социалистического типа. Вместе с тем марксизм-ленинизм исходит из того, что при одной и той же сущности объективно неизбежно разнообразие социалистических политических форм.

К. Маркс, изучив опыт революции 1871 года во Франции, сделал вывод, что наиболее целесообразной формой социалистического государства является политическая организация типа Парижской коммуны. Этот вывод развивал и Ф. Энгельс. В советской литературе встречались утверждения, что в работе «К критике проекта Эрфуртской программы» Ф. Энгельс будто бы заменил данное положение К. Маркса новым положением о демократической республике как специфической форме социалистического государства[1]. В действительности же, когда Ф. Энгельс говорил о демократической республике, он имел в виду Парижскую коммуну, ссылался на ее государственный строй, считал ее прообразом такой республики[2].

Во введении к третьему немецкому изданию работы К. Маркса «Гражданская война во Франции» Ф. Энгельс подчеркнул огромный вклад Маркса в учение о форме социалистического государства и сам дополнил характеристику Коммуны, которую В. И. Ленин называл рельефной «сводкой уроков» Коммуны и последним словом марксизма по рассматриваемому вопросу[3]. Ф. Энгельс ясно и последовательно отстаивал идею К. Маркса о государственной форме диктатуры пролетариата типа Па-

---

[1] См. «История Всесоюзной Коммунистической партии. Краткий курс», Госполитиздат, 1950, стр. 340; «Теория государства и права», Госюриздат, 1949, стр. 242—243; Д. И. Чесноков, Советское социалистическое государство, Госполитиздат, 1952, стр. 35.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 22, стр. 189—201, 237—238.

[3] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 75.

рижской коммуны, отмечая, что общая формула «демократическая республика» (республика типа Парижской коммуны) предполагает разнообразие ее форм при единой классовой сущности [1].

В. И. Ленин развил учение К. Маркса и Ф. Энгельса о Парижской коммуне как государственной форме диктатуры пролетариата, назвав ее прообразом республики Советов. Высоко оценивая революционное творчество народных масс, создавших Советы (о чем ниже скажем подробно), В. И. Ленин вместе с тем отмечал, что переход от капитализма к коммунизму не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм диктатуры пролетариата в различных странах [2].

Акцентируя внимание на неизбежности разновидностей социалистического государства, выступающих первоначально как орудие диктатуры пролетариата, В. И. Ленин конкретизировал свой вывод и применительно к отдельным сторонам формы социалистического государства. Он писал: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни» [3].

Победа социалистической революции в ряде стран мира полностью подтвердила ленинский прогноз. Великая Октябрьская социалистическая революция в России совершилась под лозунгом «Вся власть Советам». С ее

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 22, стр. 237. Правильная трактовка положения Ф. Энгельса о демократической республике как специфической форме диктатуры пролетариата содержится в ряде работ советских авторов. См., например, С. Л. Фукс, Принципы социалистической демократии и их осуществление при создании Советского государства, изд-во Харьковского юридического института, 1957, стр. 9; В. Н. Струнников, Из истории развития учения о государственной форме диктатуры пролетариата («Апрельские тезисы» В. И. Ленина), («Советское государство и право» 1959 г. № 4, стр. 31—33); «Теория государства и права», изд-во АН СССР, 1962, стр. 243—245; «К. Маркс о государстве и праве», изд-во «Юридическая литература», 1968, стр. 50—51.

[2] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 35.

[3] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 30, стр. 123.

победой государственная форма диктатуры пролетариата воплотилась в республике Советов, которая воспроизвела на более высокой ступени замечательные черты Парижской коммуны. После второй мировой войны в условиях ослабления империализма и изменения соотношения сил в пользу социализма возникла новая форма социалистического государства — народная (народно-демократическая) республика, отличающаяся известной спецификой в организации государственной власти и рядом других черт, отражающих исторические и национальные особенности отдельных стран.

Народная демократия, как новая форма социалистического государства, «отразила своеобразие развития социалистической революции в условиях ослабления империализма и изменения соотношения сил в пользу социализма. В ней нашли также отражение исторические и национальные особенности отдельных стран» [1].

Ныне, когда в одно русло сливаются социалистическое революционное движение и все другие подлинно демократические движения, и прежде всего национально-освободительная борьба против империализма и колониализма, формы организации социалистической государственной власти могут быть еще разнообразней. Ряд западноевропейских коммунистических партий (Англии, Италии, Франции и др.), учитывая соотношение классовых сил внутри этих стран и современную международную обстановку, высказывается относительно возможности и целесообразности широкого использования парламентских форм организации государственной власти при условии наполнения их новым революционным содержанием. Такой вывод содержится в программных документах этих партий, он нашел подтверждение и на международных Совещаниях коммунистических и рабочих партий [2].

---

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 20—21. См. также В. Е. Чиркин, Г. В. Игнатенко, Великая Октябрьская социалистическая революция и развитие форм социалистического государства (в кн. «Вопросы социалистического государства и права», Свердловск, 1967, стр. 25—26).

[2] См. «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», Политиздат, 1964, стр. 77—78.

Многообразие форм социалистических государств наблюдается в различных вариантах в рамках однотипных производственных отношений, которые составляют их экономическую основу. Один и тот же (с точки зрения экономических условий) экономический базис, писал К. Маркс в «Капитале», «благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д. — может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации»[1].

Это положение распространяется и на социалистические производственные отношения, которые складываются в различных социалистических странах не совсем одинаково. Так, в странах народной демократии социалистические производственные отношения, которые стимулировались по разным каналам первым государством, построившим социализм, не тождественны социалистическим экономическим отношениям, складывавшимся в нашей стране в обстановке экономической изоляции. Социалистические экономические отношения, например в ГДР, приступившей к строительству социализма со стадии развитого капитализма, однотипны, но не идентичны производственным отношениям в МНР, миновавшей указанную стадию развития.

Своеобразие производственных отношений в той или иной социалистической стране неизбежно сказывается на классовой структуре общества, соотношении и расстановке в нем классовых сил. Эти факторы находят отражение в социальной структуре политической власти, которая, выступая как содержание государства, непосредственно определяет специфику его формы[2].

Форма каждой из разновидностей социалистического государства зависит также от способа проведения социа-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. II, стр. 354.

[2] Роль диалектической категории «содержание» при изучении государства и его форм отмечается в ряде работ советских авторов. См. Г. Н. Манов, О понятии формы государства («Ученые записки Таджикского государственного университета», т. II, «Труды юридического факультета», вып. 4, 1956, стр. 4—5); его же, Советское социалистическое общенародное государство — воплощение в жизнь ленинских идей (в кн. «Вопросы государства и права в трудах В. И. Ленина», Душанбе, 1963, стр. 98—99);

листической революции, характера слома буржуазной государственной машины, что в свою очередь зависит от соотношения классовых сил внутри страны, на международной арене и ряда других факторов. Она отражает и национальные особенности соответствующей социалистической страны, сложившиеся в ней исторические традиции.

Обобщая исторический опыт, накопленный марксистско-ленинскими партиями, Программа КПСС сделала принципиальный вывод, что при общности главных закономерностей социалистической революции, присущих всем странам, разнообразие исторически сложившихся национальных особенностей и традиций порождает специфические условия революционного процесса. «Этим обусловливается возможность и необходимость в ряде стран *переходных ступеней* в развитии борьбы за диктатуру пролетариата, *разнообразие форм* политической организации общества, строящего социализм» [1].

§ 2. ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Основные черты социалистической республики как формы правления

Форма правления социалистического государства характеризуется прежде всего тем, что она всегда выступает как республика. Образование республиканской формы правления означало заметный прогресс в организации государственной власти. Однако в обществе, основанном на частной собственности, республика всегда была организационным воплощением государственной власти эксплуататорских классов. Рабовладельцы, феодалы и буржуа приспособили

А. Г. Лашин, Возникновение и развитие форм социалистического государства, изд-во МГУ, 1965, стр. 352—370; В. С. Петров, Тип и формы государства, изд-во ЛГУ, 1967, стр. 37—41; Б. А. Стародубский, В. Е. Чиркин, Рецензия на книгу В. С. Петрова «Тип и формы государства» («Правоведение» 1968 г. № 2, стр. 140); В. О. Тененбаум, Государство: система категорий, Саратов, 1971, стр. 85.

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 41.

республиканскую форму правления для своих узкоклассовых интересов. Не меняют сути дела и так называемые «демократические буржуазные республики», возникшие в период промышленного капитализма. Ф. Энгельс в свое время отмечал, что «республика, как всякая другая форма правления, определяется своим содержанием; пока она является формой господства *буржуазии*, она так же враждебна нам, как любая монархия (если отвлечься от *форм* проявления этой враждебности)» [1].

Социалистическая республика характеризуется рядом особенностей.

Первая ее особенность состоит в том, что она представляет собой такую государственную форму, которая организационно обеспечивает полновластие трудящихся во главе с рабочим классом, гарантирует их решающее участие во всех областях общественной жизни. Непременной чертой социалистической республики является ликвидация привилегированного положения государственных служащих по отношению к другим слоям населения. В условиях социалистической формы правления устанавливаются ответственность депутата перед своими избирателями, сменяемость каждого должностного лица в любое время.

Вторая особенность социалистической республики заключается в том, что она образует такую структуру государственной власти, которая обеспечивает экономическое освобождение труда [2], творческое сотрудничество производителей материальных и духовных благ.

Третьей особенностью социалистической республики является сочетание политического, хозяйственного и культурного руководства общественной жизнью в едином государственном механизме, что позволяет государственной власти суверенно распоряжаться обобществленными средствами производства, регулировать и контролировать распределение материальных и духовных благ.

Четвертую особенность социалистической республики составляет то, что она обеспечивает организационные предпосылки руководящего положения рабочего класса и его партии в общественной и государственной жизни,

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 39, стр. 184.
[2] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 17, стр. 346.

сосредоточивает государственную власть в руках сначала подавляющего большинства населения, а затем и всего народа.

Указанные особенности, характеризующие социалистическую республику как форму правления социалистического государства, в той или иной мере присущи и остальным элементам формы социалистического государства, составляющим вместе с нею единое целое. Однако, поскольку понятие «форма правления социалистического государства» выявляет и такие особенности организации социалистической государственной власти, которые другие категории полностью не отражают или вовсе не затрагивают, целесообразно отметить их при рассмотрении формы правления.

Понятие формы правления социалистического государства позволяет всесторонне выявить место и роль высших органов государственной власти в государственном механизме, порядок их образования и прерогативу. Рассматриваемые через призму этого понятия, отчетливо выступают такие свойства организации социалистической государственной власти, как: а) ведущая роль представительных органов, которые составляют основу всего аппарата власти; б) объединение высших и местных органов государственной власти в единую представительную систему, основанную на принципе демократического централизма; в) соединение законодательной и исполнительной власти в лице работающих представительных учреждений; г) подотчетность и подконтрольность органам государственной власти исполнительных и распорядительных органов.

Таким образом, понятие «форма правления социалистического государства» не только отражает общие черты, присущие форме государства в целом, но вместе с тем, употребляя терминологию К. Маркса, раскрывает «отношения суверенитета и зависимости» под углом зрения роли, места представительных органов в системе социалистической демократии.

Парижская коммуна — прообраз социалистической республики

Впервые социалистическая форма правления начала складываться в результате героического революционного творчества французских коммунаров. Характеризуя Парижскую коммуну как форму правления социалистического государства,

К. Маркс писал: «...она была в высшей степени гибкой политической формой, между тем как все прежние формы правительства были, по существу своему, угнетательскими. Ее настоящей тайной было вот что: она была, по сути дела, правительством рабочего класса, результатом борьбы производительного класса, против класса присваивающего; она была открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда» [1].

Впервые в истории осуществляя диктатуру пролетариата (правда, неполную и непрочную, не всегда последовательную и решительную), Парижская коммуна была демократической республикой с широким и непосредственным представительством трудящихся [2].

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 17, стр. 345—346.

[2] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т 17, стр. 548. Выборы в Парижскую коммуну проходили на основе всеобщего избирательного права, без лишения буржуазии избирательных прав. Поэтому кроме представителей рабочих, ремесленников и трудовой интеллигенции в Коммуну попало около 20 представителей консервативной и либеральной буржуазии. Однако почти все они подали в отставку сразу же после своего избрания. Парижская коммуна создала новую структуру организации государственной власти. Она состояла из 81 члена и не имела ни постоянного председателя, ни постоянного секретаря (последние выбирались на каждом заседании). В связи с необходимостью осуществления руководства различными областями общественной жизни Парижская Коммуна в своем составе образовала следующие комиссии: исполнительную, военную, внешних сношений, юстиции, общественной безопасности, финансов, труда, промышленности и обмена, продовольствия, общественных служб, просвещения. Во главе каждой комиссии стоял ответственный руководитель — делегат. Впоследствии исполнительная комиссия была реорганизована и в нее вошли девять делегатов, возглавлявших остальные комиссии. После того как положение на фронте резко ухудшилось, был избран Комитет общественного спасения (в составе 5 членов Коммуны), который получил неограниченные полномочия. Организационная структура Парижской Коммуны освещается в ряде юридических работ (см. И. П. Трайнин, Государственное строительство Парижской Коммуны, «Революция и право» 1928 г. № 6; И. Н. Беккер, Государственный строй Парижской Коммуны, «Советское государство и право» 1941 г. № 3; Г. Н. Манов, Парижская Коммуна — прообраз государства пролетарского типа, «Ученые записки Таджикского государственного университета», т. 8, «Труды юридического факультета», 1955, вып. 3; «Государство и право Парижской Коммуны», изд-во «Юридическая литература», 1971). Советские юристы посвятили ряд специальных работ законодательству Парижской Коммуны, ее

Опыт первой в мире социалистической формы правления, несмотря на его кратковременность, во-первых, показал, что трудящимся, возглавляемым рабочим классом, вполне по силам государственное руководство обществом [1]. «Исчезла иллюзия, будто административное и политическое управление — это какие-то тайны, какие-то трансцендентные функции, которые могут быть доверены только обученной касте, состоящей из государственных паразитов, щедро оплачиваемых сикофантов и любителей синекур, касте, впитывающей в себя образованные элементы масс — на высоких постах и направляющей их против самих же масс — на низших ступенях иерархической лестницы» [2].

Во-вторых, опыт Парижской коммуны показал, что социалистическая форма правления несовместима с системой буржуазного парламентаризма. «Продажный и прогнивший парламентаризм буржуазного общества Коммуна заменяет учреждениями, в коих свобода суждения и обсуждения не вырождается в обман, ибо парламентарии должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять то, что получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед своими избирателями» [3].

Парижская Коммуна сохранила представительные учреждения, но парламентаризм, как особая система, как расчленение законодательной власти и управления, как привилегированное положение депутатов, был упразднен.

Несмотря на свое кратковременное существование, Парижская Коммуна создала новый тип аппарата власти — без бюрократии, без военно-полицейской машины. Она показала образцы и примеры государственного

судебной системе, деятельности Комиссии юстиции (см. Б. Утевский, Уголовное право Парижской Коммуны, «Советская юстиция» 1938 г. № 6; И. Н. Беккер, Суд и процесс Парижской Коммуны, «Ученые записки Харьковского юридического института», 1940, вып. 2; А. Т. Бажанов, Общегражданские суды Парижской Коммуны, «Советское государство и право» 1941 г. № 3).

[1] Вместе с тем этот опыт выявил, что без направляющей деятельности своего штаба, своей партии, овладевшей законами общественного развития, рабочий класс и его союзники не могут удержать государственную власть и одержать окончательную победу над эксплуататорами.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 17, стр. 549.

[3] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 47—48.

творчества рабочего класса. Среди них: выборность, подотчетность и сменяемость должностных лиц; исполнение функций государственных служащих за заработную плату рабочего; осуществление принципа пролетарского демократического централизма; уничтожение постоянного войска (армии) и замена его вооруженным народом [1].

Имея в виду главное, что сделали парижские коммунары в организации социалистической государственной власти, нельзя не видеть огромное интернациональное значение опыта Парижской Коммуны, который дал К. Марксу все основания предсказать: «Какова бы ни была ее судьба в Париже, она обойдет *весь мир*» [2].

Рассматривая особенности первой в мире социалистической формы правления, закономерные для исторической обстановки, в которой она возникла, следует иметь в виду, что некоторые из них не могли и не должны были воспринять пролетарские государства, возникшие в новую эпоху. Например, ни республика Советов, ни народно-демократическая республика не отказались, как это сделала Парижская коммуна, от постоянной армии, организованной, разумеется, на новой демократической основе, принципиально отличной от основ организации постоянной армии в эксплуататорском государстве.

Общая характеристика Республики Советов

В эпоху крушения капиталистического общества, вступившего в последнюю, империалистическую стадию развития, революционное творчество народных масс России породило новую форму организации государственной власти трудящихся — Советы рабочих и крестьянских депутатов. На основе изучения опыта революций 1905 и 1917 годов В. И. Ленин в работе «Марксизм о государстве», а затем в «Апрельских тезисах» сформулировал положение о республике Советов как наиболее целесообразной государственной форме диктатуры рабочего класса в России. «Не парламентарная республика, — писал он, — возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, ба-

---

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 42.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 17, стр. 547.

рабочих и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху»[1].

Открытие Лениным республики Советов означало творческое развитие идей К. Маркса и Ф. Энгельса о форме социалистического государства и применение их к конкретно-историческим условиям России[2].

В. И. Ленин, рассматривая республику Советов как форму организации власти, однотипную с Парижской Коммуной и противоположную формам эксплуататорских государств, назвал следующие основные ее черты:

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 31, стр. 115.

В советской литературе справедливо утверждается, что в ленинских «Апрельских тезисах» содержится *окончательный вывод* о необходимости создания республики Советов как государственной формы диктатуры пролетариата, сделанный на основе изучения опыта революции 1905 и 1917 годов (см. «История КПСС», изд. 2, Госполитиздат, 1962, стр. 212). Однако из этого вовсе не следует, что «идея республики Советов зародилась и была выдвинута В. И. Лениным еще в период революции 1905—1907 гг.», как утверждает А. Г. Лашин. См. по этому вопросу рецензию Э. Л. Розина и Н. П. Фарберова на книгу А. Г. Лашина «Возникновение и развитие форм социалистического государства» («Советское государство и право» 1965 г. № 11, стр. 150—152). Заслуга В. И. Ленина состоит в том, что, несмотря на поражение первой русской революции, повлекшее за собой ликвидацию Советов, он увидел в них ростки новой революционной власти. Опыт Советов 1905 года, просуществовавших очень недолго, еще не давал материала для вывода о том, что эти Советы должны стать органами не только революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, но и постоянными органами социалистической диктатуры пролетариата. Поэтому В. И. Ленин в этот период развития русской революции считал их временными учреждениями, которые должны осуществлять революционно-демократическую диктатуру пролетариата до созыва Учредительного собрания (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 12, стр. 66—67). Обобщая опыт развития февральской революции 1917 года на первом этапе, В. И. Ленин пришел к выводу, что советская организация не должна иметь только временное значение, а ее конечная задача не должна ограничиваться передачей власти Учредительному собранию и новым постоянным органам власти, избранным на общенациональной основе, согласно новой демократической конституции. Такая передача власти расценивалась В. И. Лениным как шаг назад от республики Советов, которая должна стать постоянной государственной формой диктатуры пролетариата и не подлежит замене никакой другой формой.

[2] См. Н. П. Фарберов, В. И. Ленин о разнообразии форм диктатуры пролетариата («Политическое самообразование» 1965 г. № 9, стр. 24).

1) образование государственного аппарата, обеспечивающего защиту завоеваний революции вооруженной силой рабочих и крестьян;

2) тесная, непрерывная и всегда легко проверяемая и возобновляемая связь советской государственной власти с широкими трудящимися массами;

3) выборность и сменяемость органов власти без каких бы то ни было бюрократических формальностей;

4) крепкая связь органов государственной власти с различными профессиями, способствующая быстрому проведению глубоких и разнообразных реформ;

5) прочная организация самой сознательной, энергичной и передовой части трудящихся классов, которая позволяет поднимать, воспитывать, обучать и вести за собой не только этот авангард, но и всю основную гигантскую массу трудящихся, стоящую до появления Советов вне политической жизни;

6) соединение выгод парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, т. е. сочетание в одном органе законодательных функций и исполнения законов.

В. И. Ленин отмечал, что по сравнению с буржуазным парламентаризмом республика Советов — это такой шаг вперед, который имеет всемирно-историческое значение[1]. В Советах слились воедино идеи марксизма-ленинизма о функциях и характере народного представительства в пролетарском государстве и творческий гений революционных масс, создавших эти подлинно-демократические органы для выражения и осуществления своей суверенной воли. Такие черты Советов, как соединение в них законодательной и исполнительной власти, обеспечение реального участия трудящихся масс в управлении государством, превращение Советов в политическую основу государственного строя, имеют интернациональную значимость. Они присущи полновластным представительным органам всех социалистических государств независимо от их национальных и других особенностей.

Учет этих общих черт давал основание В. И. Ленину говорить о Советах как всемирной форме. «Осуществив Советскую власть, — писал он, — мы нащупали *междуна-*

---

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 304—305.

родную, всемирную форму диктатуры пролетариата» [1]. Рассматривая Советы под этим углом зрения, В. И. Ленин, Коммунистическая партия установили, в частности, что не только для центральных районов России, но и для колониальных крестьянских окраин бывшей Российской империи, а также других крестьянских стран в полной мере приемлемы Советы как политическая форма организации государственной власти победившего в революции трудового народа. В них В. И. Ленин видел наиболее целесообразную форму вовлечения в русло социалистического строительства тех народов, которые не прошли капиталистическую стадию развития.

Но если в РСФСР и других социалистических республиках Советы сразу стали политической формой диктатуры пролетариата, то в таких в прошлом отсталых районах, как Бухара, Хорезм, где до 1923—1924 гг. народная революция еще не привела к установлению социалистической государственности, были созданы советские народные республики.

В докладе на VIII Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин указывал, что принципы и идеи Советской власти доступны и осуществимы не только в странах, развитых в промышленном отношении, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и где опорой является крестьянство. В современную эпоху крушения колониализма и вступления ряда народов на социалистический путь, минуя капиталистическую стадию развития, это ленинское положение не потеряло своей актуальности. Разумеется, речь может идти не о копировании форм, рожденных революционным творчеством народных масс Советского Союза, а об учете их духа и смысла. Принципиальные ленинские идеи организации пролетарской государственной власти, обобщающие опыт советского строительства, нашли жизненное воплощение в странах народной демократии.

Вместе с тем нельзя не отметить, что советская система не является неизменным и раз навсегда данным эталоном. В. И. Ленин подчеркивал, что ряд других стран «отделает и доделает советский строй и всяческие формы пролетарской диктатуры» [2]. И в нашей стране они

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 130.
[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, стр. 224.

претерпели значительные изменения в результате поступательного развития общества, строящего коммунизм. «Каждая ступень, — писал В. И. Ленин, — что нам удастся вперед, вверх в деле развития производительных сил и культуры, должна сопровождаться доделыванием и переделыванием нашей советской системы» [1].

Основные особенности формы правления в Республике Советов

В. И. Ленин, разрабатывая учение о Республике Советов, еще до Октябрьской революции рассматривал вопрос об установлении такой социалистической формы правления, при которой вся система полновластных Советов будет объединяться и возглавляться высшим представительным органом, выражающим общую волю трудящихся. После победы Октябрьской революции, воплощая в жизнь идеи В. И. Ленина, первая Советская Конституция, принятая V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г., закрепила форму правления Советского социалистического государства как образец подлинно народной представительной системы. Эта система состояла из Всероссийского съезда Советов — высшего органа государственной власти и местных органов государственной власти — областных, губернских (окружных), уездных (районных), волостных съездов Советов и городских, фабрично-заводских поселковых, сельских Советов.

Специфической чертой формы правления Советского государства в период строительства социализма являлось, во-первых, то, что Советы строились по принципу открыто классового представительства, как Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, что отражало классовый состав трудящегося населения и способствовало наилучшему и всестороннему его вовлечению в управление, тесному сплочению органов власти и населения. Во-вторых, представительные органы этого периода формировались на основе избирательного права, которое исключало участие эксплуататорских классов и их агентуры в Советах. Правом избирать и быть избранным в Советы пользовались лишь трудящиеся, достигшие 18 лет, независимо от национальности, вероисповедания, оседлости и т. д. Было установлено и не вполне равное избирательное право. Преимущество при

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, стр. 224.

выборах на съездах Советов предоставлялось городскому населению. Так, при выборах на Всероссийский съезд Советов норма представительства от городских Советов была 1 депутат от 25 тыс. избирателей, а от губернских (впоследствии областных, краевых) съездов Советов — 1 депутат от 125 тыс. населения. Съезды Советов формировались путем многостепенных выборов. Прямые выборы применялись лишь при избрании депутатов в городские и сельские Советы. Выборы во все звенья советской представительной системы осуществлялись путем открытого голосования.

В-третьих, основной организационной формой деятельности сельских и городских Советов, избираемых по производственному принципу (по предприятиям, учреждениям, организациям), являлись пленарные заседания, а среднего и высшего звена советской представительной системы — съезды Советов, с закрытием которых полномочия делегатов прекращались.

В период между пленарными заседаниями функции сельских и городских Советов выполняли избираемые ими исполнительные органы (исполкомы, президиумы), а в период между съездами Советов — соответствующие исполнительные комитеты. Съезд Советов республики избирал Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) — верховный законодательный, распорядительный и контролирующий орган. ЦИК избирал Президиум ЦИК Советов республики.

В связи с образованием Союза ССР Конституция СССР 1924 года установила следующую систему верховных органов государственной власти СССР:

а) Всесоюзный съезд Советов — верховный орган государственной власти, формировавшийся тем же путем и по той же норме представительства, что и съезд Советов РСФСР,

б) Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР (ЦИК СССР), формировавшийся Всесоюзным съездом Советов в качестве верховного органа государственной власти в СССР в период между съездами. ЦИК СССР строился как двухпалатный орган, одна из палат которого — Союзный Совет — избиралась непосредственно съездом Советов, а другая палата — Совет Национальностей — образовывалась по принципу представительства союзных и автономных республик и автономных

областей (весь состав Совета Национальностей утверждался съездом Советов СССР). ЦИК СССР избирал Президиум ЦИК.

Советская представительная система с момента ее образования строилась на основе принципа демократического централизма, в соответствии с которым устанавливалась подотчетность нижестоящих Советов вышестоящим. Обстановка острой классовой борьбы наложила свой отпечаток и на проявление принципа демократического централизма, сказалась на субординации представительных органов социалистического государства и их соотношении с исполнительно-распорядительным аппаратом. В рассматриваемый период исполнительные органы Советов обладали почти той же компетенцией, что и соответствующие Советы. Они фактически также являлись высшими органами власти на подведомственной им территории (исполкомы не могли рассматривать лишь те вопросы, которые относились к исключительной компетенции Советов и их съездов).

Построенная в соответствии с принципом демократического централизма, система Советов составляла политическую основу социалистического государства, обеспечивала власть каждого звена Совета всей мощью социалистического государственного аппарата.

Подчинение Советам всех исполнительно-распорядительных органов, контроль со стороны Советов и их депутатов за исполнением не только собственных решений, но и решений вышестоящих Советов, а также контроль за выполнением всех нормативных предписаний нижестоящими Советами обеспечивали сочетание политической, экономической и культурной деятельности Советов всех степеней, устранение, с одной стороны, местнического отношения к общегосударственным задачам, а с другой — искоренение тенденции к бюрократическому централизму.

Обеспечивая полновластие Советов всех степеней в пределах их компетенции, советская система, нашедшая выражение в республике Советов, неоднократно подвергалась атакам со стороны врагов трудящихся, пытавшихся ее расшатать изнутри, децентрализовать и изолировать местные Советы (особенно в сельских районах) от влияния центра, где руководящая роль рабочего класса была особенно прочна. Коммунистическая партия ви-

дела, что экономическая основа и классовая структура общества в первые годы строительства социализма еще не гарантируют социалистическую природу каждого отдельно взятого Совета, особенно в сельских местностях. Поэтому, когда это диктовалось необходимостью упрочения диктатуры пролетариата (в период гражданской войны и «военного коммунизма», партия решительно выступала за создание и других органов, выполняющих в ряде случаев функции государственной власти наряду с Советами, а на местах иногда и вместо них. Показательна в данном отношении организация и деятельность ревкомов и комбедов, которые, однако, осуществляли возложенные на них задачи под непосредственным руководством советских и партийных органов. При этом условии полновластие советской системы не ослаблялось, а, напротив, укреплялось за счет широкого привлечения крестьянской бедноты, пролетариев деревни к активной политической жизни. Следует подчеркнуть, что организация ревкомов и комбедов относится к периоду становления республики Советов, отражает специфику организации государственной власти указанного периода и не характеризует форму правления Советского государства в последующие годы ее развития.

Существенные изменения в советскую представительную систему внесла Конституция СССР 1936 года, законодательно закрепившая победу социализма в нашей стране.

Превращение социалистических производственных отношений в безраздельно господствующие, ликвидация эксплуататорских классов, укрепление союза рабочего класса теперь уже не с мелкособственническим, а колхозным крестьянством, усиление дружеских связей между социалистическими нациями, дальнейшее сплочение партии и всего народа привели к социально-политическому и моральному единству советского общества. Соответственно произошли изменения и в советской представительной системе. Изменились порядок образования, структура, форма деятельности высших и местных представительных органов.

Ранее существовавшие ограничения в избирательном праве, направленные против эксплуататоров, были отменены, так как надобность в них отпала. Было введено всеобщее, равное избирательное право, осуществляемое при тайном голосовании. Многостепенные выборы были

заменены прямыми выборами во все звенья советской представительной системы. Значительные изменения претерпела организационная структура Советов. Была введена единая для Советов всех степеней организационно-правовая форма работы — сессии Советов. Четкой регламентации подверглись взаимоотношения представительных органов советского народа с органами государственного управления. Так, Правительство СССР, правительства союзных и автономных республик, исполкомы Советов выступают теперь только как исполнительно-распорядительные органы соответствующих Советов.

Развитие формы правления Советского социалистического государства отнюдь не завершилось принятием Конституции СССР 1936 года. Советская форма правления продолжает неизменно совершенствоваться и обогащаться в соответствии с изменениями, происходящими в общественном и государственном строе СССР.

Превращение Советского государства в общенародную политическую организацию вызвало дальнейшую демократизацию советской формы правления, подняло ее на новую, более высокую ступень. Систематически усиливается роль Советов в экономической, политической и культурной жизни общества, расширяется их компетенция, повышается значение контроля Советов за подотчетным аппаратом. Усиливается связь Советов с массовыми общественными организациями трудящихся и органами общественной самодеятельности, растет их общественный актив [1].

---

[1] Организация и деятельность Советов на современном этапе широко освещается в специальной литературе. См. В. Ф. Коток, Советская представительная система, Госюриздат, 1963; «Местные Советы на современном этапе», отв. ред. Д. А. Гайдуков и Н. Г. Старовойтов, изд-во «Наука», 1965; И. А. Азовкин, Местные Советы в системе органов власти, изд-во «Юридическая литература», 1971; К. Ф. Шеремет, Вопросы компетенции местных Советов («Советское государство и право» 1965 г. № 4); «Вопросы развития Советов на современном этапе», под ред. С. С. Кравчука, изд-во МГУ, 1966; Ю. А. Тихомиров, Советы и развитие государственного управления, изд-во «Юридическая литература», 1966; Г. В. Нечитайло, П. Г. Семенов, Об одном из путей повышения роли Советов («Советское государство и право» 1966 г. № 9); В. М. Чхиквадзе, Государство, демократия, законность, изд-во «Юридическая литература», 1967, стр. 154—179; А. И. Лепешкин, Советы — власть народная, изд-во «Юридическая литература», 1967.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии дается следующая характеристика Советов на современном этапе их развития: «Основой социалистического государства и наиболее полным воплощением его демократического характера служат у нас, как известно, органы народной власти — **Советы депутатов трудящихся.** Сегодня — это более двух миллионов депутатов. Они управляют делами всего нашего общенародного государства снизу доверху. А вместе с ними самоотверженно трудится армия добровольных помощников — 25 миллионов активистов при Советах»[1].

Основные особенности форм правления зарубежных социалистических государств

Понятие «народная (народно-демократическая) республика» отражает общие черты новой формы правления социалистического государства, если иметь в виду одинаковые существенные условия ее становления и развития в переходный от капитализма к социализму период[2]. Основная общая черта народных (народно-демократических) республик как форм правления состоит в том, что представительные учреждения, составляющие их основу — народные советы, национальные комитеты (в различных странах они именуются по-разному), с первых дней своего существования выступили в качестве органов *общенародного представительства*[3]. Это объясняется тем, что всенародное сопротивление агрессорам и оккупантам, борьба за национальный суверенитет и независимость сплотили граждан народно-демократического государства, создали широкую социальную основу новой власти, которая опиралась не только на рабочий класс

---

[1] Л. И. Брежнев, Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, стр. 94.

[2] Почти во всех зарубежных социалистических странах народная революция прошла два этапа. На первом этапе была установлена революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Перерастание революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в диктатуру пролетариата, утвердившуюся на втором, социалистическом этапе народной революции, в ряде рассматриваемых стран протекало в более или менее одинаковых формах и относительно мирным путем. Исключение среди европейских стран составляют Болгария и Югославия, где диктатура пролетариата утвердилась сразу после победы народной революции.

[3] См. подробнее В. Е. Чиркин, Формы государства переходного к социалистическому типу, Госюриздат, 1966.

и беднейшее крестьянство, как это было в первые годы Советской республики, но и на все остальные прогрессивные силы (крестьянство, интеллигенцию, часть прогрессивно настроенной национальной буржуазии).

В ряде зарубежных социалистических государств система представительных органов, осуществляющих диктатуру пролетариата не только в центре, но и на местах, сложилась далеко не сразу. Так, в Венгрии конституционные местные представительные органы были созданы лишь в октябре 1950 года, т. е. более чем через год после принятия социалистической конституции[1]. В первые годы существования Польской Народной Республики государственная власть на местах осуществлялась не только народными Советами, которые формировались на основе представительства политических партий, общественных организаций, заводских комитетов, но и представителями правительства (например, в воеводствах)[2].

Конструирование системы представительных органов в зарубежных социалистических странах, где после завоевания государственной власти трудящимися народная революция развивалась относительно мирно, проходило при использовании некоторых положений дореволюционных конституций и основанных на них законах[3].

По мере успехов, достигнутых в социалистическом строительстве, в зарубежных социалистических странах окончательно складывается социалистическая представительная система. Отношения между высшими и местными органами государственной власти получают четкую законодательную регламентацию на основе принципа демократического централизма. Сама организация

---

[1] См. Я. В. Якимович, Венгерская Народная Республика, изд-во ИМО, 1960, стр. 46.

[2] См. Andrzei Burda, Rozmalel Kluwowucki Pravo Panstwowe. Warszawa, Panstwowe wydawnictwo Naukowe, 1959, pp. 95—96.

[3] Так, в Болгарии, отмечает М. Геновский, «Отечественный фронт принял на себя морально-политическое обязательство восстановить попранную монархо-фашистским режимом буржуазно-демократическую Тырновскую конституцию и, считаясь с ее процессуальными нормами, предоставить народу право решить самому вопрос о форме государственного правления» (М. Геновский, Развитие Конституции Народной Республики Болгарии, в кн. «Вопросы государства и права стран народной демократии», Госюриздат, 1960, стр. 32).

и правовой статус представительных органов зарубежных социалистических государств, а также организационно-правовые формы их деятельности все в большей степени приспосабливались к тому, чтобы наилучшим образом соответствовать своему основному предназначению — быть полновластными и работающими корпорациями трудового народа[1]. Все это способствовало укреплению авторитета представительных органов народно-демократических государств, усилению их роли во всех областях общественной жизни.

Характер высших и местных представительных органов народно-демократической власти предопределил избирательную систему, на основе которой происходит их образование. Одна из характерных черт народно-демократической формы правления состоит в том, что с первых дней ее существования в большинстве стран, где она утвердилась, было установлено всеобщее, равное и прямое избирательное право[2].

В настоящее время в ряде стран, в которых диктатура пролетариата установилась в форме народно-демократической республики, завершается построение основ социализма и осуществляется переход к строительству развитого социалистического общества. В них еще функционирует государство диктатуры пролетариата, но оно постепенно превращается в общенародную политическую организацию.

---

[1] См. подробнее Б. Н. Топорнин, Высшие органы государственной власти европейских стран народной демократии, Госюриздат, 1962, стр. 15; Б. И. Кожохин, Социалистическая демократия — основа народно-демократической государственности, изд-во ЛГУ, 1967, стр. 38—55.

[2] В Румынии сложная внутренняя обстановка вызвала необходимость введения ограничений избирательного права по классовому признаку. В этой стране согласно законам 1950 и 1952 гг. избирательного права лишались помещики, бывшие промышленники, бывшие банкиры, бывшие крупные коммерсанты, капиталистические элементы города и деревни, а также лица, осужденные за военные преступления или преступления против мира и человечества («Конституция и основные законодательные акты Румынской Народной Республики», ИЛ, 1954, стр. 93). В 1956 году указанные ограничения были отменены.

Известные ограничения в избирательном праве, в том числе и по классовому признаку, вводились и в народно-демократических государствах Азии. В других народно-демократических государствах избирательных прав лишались лица, сотрудничавшие с оккупантами (коллаборационисты).

Общие черты форм правления зарубежных социалистических государств не исключают специфических особенностей в правовом положении, структуре и способах образования высших государственных органов в каждой из них. В различных зарубежных социалистических странах форма правления складывалась в зависимости от конкретно-исторических условий, уровня экономического развития, исторических и национальных особенностей. Поэтому каждая народная (социалистическая) республика выступает в качестве индивидуально-конкретной разновидности социалистического государства, что и находит свое выражение в своеобразии структуры государственных органов, порядке их образования, объеме компетенции и т. д. Так, формирование высших органов государственной власти в некоторых странах проходило с учетом ранее существовавших представительных учреждений, что нашло отражение в их наименовании (Сейм — в Польше, Великое Национальное Собрание — в Румынии, Народная Палата — в ГДР). В большинстве рассматриваемых стран возникли новые формы организации представительных органов (например, Народное Собрание — в Болгарии). В настоящее время в отдельных зарубежных социалистических республиках существуют те или иные особенности в избирательной системе. Так, в органы государственной власти Польской Народной Республики и Германской Демократической Республики выборы производятся по многомандатным округам, т. е. по округам, в которых избирается несколько депутатов. В Демократической Республике Вьетнам избирательная система обеспечивает крупным городам и индустриальным центрам преимущество в Национальном Собрании, что рассматривается как средство укрепления руководящей роли рабочего класса в этом органе [1].

Имеются отличия и в принципах формирования, правовом положении главы государства различных зарубежных социалистических государств. Наиболее распространенным в этих государствах является коллегиальный глава государства — Президиумы высших представитель-

---

[1] См. подробнее Б. А. Страшун, Избирательное право социалистических государств, изд-во ИМО, 1963; «Государственное право зарубежных социалистических стран», под ред. В. Е. Чиркина, Свердловск, 1970.

ных учреждений, Государственные Советы. Однако в некоторых странах главой государства является президент (Чехословацкая Социалистическая Республика, Демократическая Республика Вьетнам, Республика Куба, Социалистическая Федеративная Республика Югославия).

Если исходить из того, что в некоторых зарубежных социалистических государствах в ходе их развития единоличный президент, обладающий весьма обширными полномочиями, был заменен коллегиальным главою государства (ГДР, Венгрия, Польша), то можно сделать вывод, что наметилась известная тенденция к созданию коллегиального главы государства [1]. Однако эту тенденцию не следует абсолютизировать. В каждой социалистической стране организация высших органов государственной власти служит осуществлению ее функций в конкретной исторической обстановке [2].

---

[1] Исключение составляет Югославия, где сначала функционировал коллегиальный глава государства (Президиум Народной Скупщины) и лишь впоследствии главой государства стал единоличный президент, который являлся одновременно и главою исполнительной власти. Конституция СФРЮ 1963 года разделила полномочия президента и главы правительства. Положение главы государства в Югославии и по этой Конституции нельзя считать типичным для социалистической страны. В ней, например, указывается, что ограничение в отношении срока занятия президентской должности на нынешнего президента Иосипа Броз Тито не распространяется, если он будет вновь избран на эту должность. Согласно новейшему конституционному законодательству в Югославии создан еще и институт коллегиальной президентуры.

[2] В советской юридической литературе отмечается, что отличия в форме правления позволяют выделить три разновидности зарубежных социалистических республик: 1) Народно-демократическая республика, во главе которой стоит коллегиальный выборный орган (Президиум Венгерской Народной Республики, Президиум Верховного Народного Собрания КНДР, Государственный Совет ГДР, Государственный Совет Польской Народной Республики, Государственный Совет Социалистической Республики Румынии и т. д.); 2) Народно-демократическая республика, возглавляемая президентом, избранным верховным представительным органом (ЧССР, СФРЮ); 3) Народно-демократическая республика, в которой функции главы государства выполняют совместно президент республики и постоянный комитет, избранные верховным представительным органом (ДРВ). (См. В. Е. Чиркин, Г. В. Игнатенко, Великая Октябрьская социалистическая революция и развитие форм социалистического государства, в кн. «Вопросы социалистического государства и права», Свердловск, 1967, стр. 25. Более детальная классификация социалистических государств дается в Курсе государственного права зарубежных социалистических стран.

§ 3. ФОРМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕДИНСТВА

Общие черты форм организации государственного единства в социалистических странах. Социалистическая унитарная республика и социалистическая федерация

Понятие «форма социалистического государственного единства» призвано дать ответ на вопросы — из каких частей состоит внутренняя структура государства, каково правовое положение этих частей и взаимоотношения их органов, в какой форме воплощается национальный суверенитет, каково его проявление в государственном суверенитете. Организация государственного единства в социалистических странах в зависимости от конкретных исторических условий может выступать как в форме социалистического унитаризма, так и в форме социалистического федерализма.

Социалистический унитаризм характеризуется следующими основными чертами:

1) социалистическая унитарная республика складывается из административно-территориальных единиц, в пределах которых функционируют представительные органы государственной власти. В административно-территориальных единицах унитарного социалистического государства (области, округе и т. д.) нет уполномоченных центральных государственных органов, стоящих над местными представительными органами и самовластно диктующих им свою волю. Местные органы государственной власти в унитарных социалистических государствах решают не только политические вопросы, но и вопросы хозяйственного и социально-культурного строительства. В их ведении находятся многочисленные предприятия и социально-культурные учреждения местного значения.

Социалистический унитаризм, основанный на принципе демократического централизма, с одной стороны, исключает анархию во взаимоотношениях центральных и местных государственных органов, служит строгому проведению в жизнь законов и других нормативных актов центральных государственных органов, а с другой — обеспечивает широкую инициативу мест, их творческую активность в решении общегосударственных задач;

2) в унитарной социалистической республике, где все или почти все представительные органы государственной власти образуются непосредственно населением, обеспечивается их прямая зависимость от избирателей. Исполнительно-распорядительные органы в административно-территориальных единицах социалистической унитарной республики, образуемые, как правило, соответствующими представительными органами, находятся в двойном подчинении. По горизонтали ими руководят образовавшие их представительные органы, по вертикали — вышестоящие органы государства. Таким путем достигается единство исполнительно-распорядительной деятельности государства в масштабе всей страны;

3) социалистическая унитарная республика широко допускает национальную законодательную и административную автономию. В. И. Ленин отмечал, что демократический централизм «не только не исключает местного самоуправления с *автономией* областей, отличающихся особыми хозяйственными и бытовыми условиями, особым национальным составом населения и т. п., а, напротив, необходимо требует *и того и другого*» [1].

Национальные автономии (автономные республики, автономные области, национальные округа), входящие в состав унитарной социалистической республики, пользуются широкими правами, которые определяются конституционными и другими правовыми актами (положениями) об этих государственных образованиях.

Другая форма организации государственного единства в социалистических странах — социалистическая *федерация*, которая выступает в качестве одного из средств государственно-правового регулирования национальных отношений, как признание заинтересованности наций и народностей, пока национальный вопрос еще не изжит, действительной их потребности «в известной государственной обособленности» [2].

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 24, стр. 144.

[2] Программа РКП(б) 1919 года устанавливала, что в целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны, прежде всего нужно утвердить демократию в межнациональных отношениях (равноправие наций и граждан различных национальностей и т. п.), и в то же время обращала внимание на необходимость ввиду «особых условий России, особой остроты и напряженности

Социалистическая федерация независимо от ее разновидностей характеризуется следующим:

1) сплачивая все нации в нерасторжимый союз, социалистическая федерация обеспечивает суверенитет больших и малых наций, их свободное государственное развитие;

2) субъектами социалистической федерации являются национальные государства и национально-государственные образования, отличающиеся особым национальным составом населения, его особым бытом и культурой;

3) социалистическая федерация — «свободный союз свободных наций» — строится на принципе добровольного объединения составляющих ее субъектов. Она служит одним из реальных средств осуществления нациями права на самоопределение. Независимо от экономического потенциала, размера территории и численности населения однопорядковые субъекты социалистической федерации пользуются одинаковыми правами и обладают одинаковыми возможностями влиять на решение общегосударственных задач;

4) социалистическая федерация так же, как и унитарная форма организации государственного единства, строится на принципе демократического централизма, который, однако, в условиях этой формы приобретает специфические особенности. Так, высшие органы власти и центральные органы государственного управления субъектов социалистической федерации, деятельность которых направляется единым федеральным центром, не находятся в двойном подчинении[1]. Федерация в социалистических странах непосредственно связана с таким общедемократическим институтом, как право наций на самоопределение. Это право рассматривается марксистско-ленинской теорией как право наций самостоятельно решать вопрос о своем государственном существовании. Иначе говоря, каждая нация имеет право отделиться и образовать свое национальное государство, но она имеет

накопившихся в ней национальных проблем» использовать для тех же целей федерацию как одну из переходных форм к полному интернациональному единству трудящихся («КПСС в резолюциях...», ч. I, Госполитиздат, 1954, стр. 417).

[1] Ср. С. М. Равин, Создание теории советского федерализма (в сб. «Вопросы государства и права», «Ученые записки ЛГУ», № 255, 1958 г., вып. 50).

право устроить свою жизнь и на началах автономии в рамках единого унитарного государства либо вступить с другими нациями в федеральные отношения. В этом и состоит выражение суверенности наций. Другими словами, право на самоопределение заключается как в праве отделиться, так и в праве не отделяться, в праве избрать любую из указанных возможностей.

Вопрос о том, какую именно форму национально-государственного устройства должна избрать нация, решается в социалистических странах самими нациями в зависимости от конкретной исторической обстановки, политических, экономических и культурных условий.

Тенденции и принципы организации социалистического государственного единства, выявленные Парижской Коммуной

Применительно к Парижской Коммуне как форме организации государственного единства речь может идти в плане выявления тех принципов, которые коммунары собирались, но в основном не успели воплотить в жизнь. Парижская коммуна не смогла распространить свою власть на другие города и сельскую территорию. Поскольку в общественном развитии Франции национальный вопрос не играл сколько-нибудь заметной роли, Парижской коммуной намечалось создание унитарного государства.

Задачи и цели Коммуны в области организации государственного единства Франции нашли отражение в программе Коммуны — Декларации «К французскому народу». Этот и другие документы Парижской коммуны свидетельствуют о том, что она стремилась к установлению политического единства Франции на основе свободного и добровольного сотрудничества всех индивидуальностей во имя одной общей цели — благосостояния, свободы и безопасности всех [1]. Предусматривалась ликвидация старой централизации, носящей «деспотический, неразумный, произвольный и обременительный» характер, и создание нового государственного единства, организованного на основе добровольного централизма [2].

Некоторая расплывчатость и неопределенность отдельных формулировок в документах Коммуны, а также отражение в них элементов прудонистской концепции

[1] См. «Протоколы заседаний Парижской Коммуны 1871 года», т. II, изд-во АН СССР, 1959, стр. 221.

[2] Там же, стр. 220.

децентрализации отнюдь не дают основание полагать, что коммунары пытались заменить централизованное общенациональное государство союзом мелких государств, о чем мечтали Монтескье и жирондисты [1].

Всесторонне изучив опыт Парижской коммуны, К. Маркс и Ф. Энгельс неопровержимо доказали, что, разрушая централизованную бюрократическую буржуазную государственную машину, она отнюдь не расчленяла нацию, а, напротив, должна была способствовать ее демократической централизации, усилению внутринациональных связей. Опыт Парижской коммуны основоположники научного коммунизма оценивали как подтверждение своих взглядов на организацию социалистического государственного единства.

К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали единство нации как могущественный фактор развития общественного производства, но буржуазному бюрократическому централизму они противопоставляли демократический пролетарский централизм. Он возможен и возникает в результате установления диктатуры пролетариата, передачи основных средств производства всей нации, всему обществу. «Маркс нарочно, как бы предвидя возможность извращения его взглядов, — писал В. И. Ленин, — подчеркивает, что сознательным подлогом являются обвинения Коммуны в том, будто она хотела уничтожить единство нации, отменить центральную власть. Маркс нарочно употребляет выражение «организовать единство нации», чтобы противопоставить сознательный, демократический пролетарский централизм буржуазному, военному, чиновничьему» [2].

Организация государственного единства в СССР

В СССР исторически сложились две формы организации государственного единства: социалистический унитаризм и социалистический федерализм. При политическом самоопределении советских народов вопрос об избрании той или иной формы организации социалистического государственного единства решался прежде всего в зависимости от волеизъявления народа, реали-

---

[1] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 17, стр. 344. См. также «Парижская Коммуна 1871 г.», под ред. Э. А. Желубовской, А. З. Манфреда, А. И. Молока, В. Ф. Потемкина, М., 1961, стр. 391—394.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 54.

зующего свой национальный суверенитет. Выбор формы организации социалистического государственного единства той или иной нацией во многом зависел и от исторических условий, в которых протекало ее самоопределение.

При образовании государственности наций и народностей, пожелавших осуществить свое право на самоопределение в рамках единого Советского государства, не могли не учитываться и специфические особенности, присущие каждой из них (численность, компактность расселения, экономическое и культурное развитие и др.).

Унитарная форма, присущая всем советским республикам, кроме РСФСР, оказалась наиболее целесообразной при более или менее однородном национальном составе населения[1]. Но в связи с отсутствием исторически сложившихся национальных территорий с четко обозначенными границами она не исключается и для советских республик с ярко выраженным многонациональным составом населения (например, Казахстан).

Советский унитаризм не исключает национальной автономии. В СССР ряд союзных республик, не являющихся федерациями, включает в свой состав автономные республики и области. Таковы — Азербайджанская, Грузинская, Узбекская и Таджикская союзные республики.

СССР — федеративное (союзное) государство — добровольное государственное объединение 15 Советских Социалистических Союзных Республик.

Осуществление ленинской национальной политики в области государственного строительства в советской федерации и автономии

Советская федерация и автономия сложились в результате осуществления ленинских предначертаний о путях и формах организации социалистического государственного единства в многонациональной стране. Поскольку политика и практика Коммунистической партии Советского Союза в этой области представляют огромный интерес для всех стран, где социалистическое государственно-правовое строительство

---

[1] Рассматриваемый вопрос подробно освещается в ряде специальных работ (см., например, С. И. Русинова, Социалистическое унитарное государство как форма государственного устройства, «Вестник ЛГУ» 1957 г. № 11).

сталкивается с комплексом различных национальных отношений, остановимся на данном вопросе более подробно. Это большая проблема, которая рассматривается не только теорией социалистического государства и права, но и государственным (конституционным) правом, а в историческом плане — историей КПСС и историей государства и права СССР. Здесь этот вопрос освещается лишь в объеме, необходимом для оценки советского опыта как одного из источников общетеоретических обобщений закономерностей формирования социалистического государственного единства в многонациональных социалистических странах.

Вплоть до октября 1917 года В. И. Ленин, партия не ставили перед собой задачи федерализации России. Россия являлась унитарным, единым, централизованным государством. И задачей партии в этих условиях было не ослабление государственного единства разъединением наций посредством создания в рамках федерации отдельных национально-государственных образований, а утверждение вместо существовавшего в стране бюрократического централизма последовательного демократического централизма в условиях свободного самоопределения наций.

«Чтобы быть вполне последовательным, — писал В. И. Ленин в 1903 году, разъясняя «Союзу армянских социал-демократов» позицию марксизма, партии пролетариата по вопросу о государственных путях решения национальной проблемы, — Союз должен устранить из своей программы требование *федеративной* республики, ограничиваясь требованием демократической республики вообще. Не дело пролетариата *проповедовать* федерализм и национальную автономию, не дело пролетариата выставлять подобные требования, неминуемо сводящиеся к требованию создать автономное *классовое* государство». И далее: «Таким образом, общая, основная, всегда обязательная программа соц.-дем. России должна состоять лишь в требовании полного равноправия граждан... и права их на свободное демократическое *самоопределение*. Что же касается до *поддержки* требований *национальной* автономии (здесь, как и в первом случае, имеется в виду также и федерация. — *Авт.*), то эта поддержка отнюдь не является постоянной, программной обязанностью пролетариата. Эта поддержка может стать для

него необходимой лишь в отдельных, исключительных случаях» [1].

Из большого числа аналогичных высказываний В. И. Ленина приведем еще одно, относящееся к 1913 году, где с особой ясностью указаны причины отрицательного отношения партии к идее пропаганды за федерацию в России в рассматриваемый период. «Но, пока и поскольку, — пишет В. И. Ленин, — разные нации составляют единое государство, марксисты ни в каком случае не будут проповедовать ни федеративного принципа, ни децентрализации» [2].

Федерация и национально-территориальная автономия, как видно из приведенных ленинских положений, не отрицались, однако, категорически и безусловно. В. И. Ленин отрицает до революции федерацию не вообще, не наотрез, а лишь «пока и поскольку разные нации составляют единое государство». Отсюда следует, что если бы это единство оказалось разрушенным, как и случилось в России в ходе революционных событий 1917 года, то создание федерации стало бы безусловно необходимым для государственного объединения пролетариата всех национальностей. Именно этими мотивами объясняется позиция В. И. Ленина в балканском вопросе, неоднократно формулировавшаяся им в 1912 году, т. е. в период его особенно ярких выступлений против федерализации России. Выход из раздиравших Балканы междоусобиц В. И. Ленин видел в федерации демократически реорганизованных балканских государств [3]. Таково первое обстоятельство конкретно-исторического характера, вносящее коррективы в определение формы организации социалистического государственного единства в многонациональной стране.

Второе обстоятельство — национальный вопрос. Идея о связи устройства государства с национальным вопросом, восходящая еще к К. Марксу и Ф. Энгельсу [4], была особенно детально исследована В. И. Лениным в работе

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 7, стр. 105; ср. там же, стр. 233.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 24, стр. 144.

[3] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 22, стр. 142—143; 151—152, 155—156 и др.

[4] См., например, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 22, стр. 238—239.

«Государство и революция», а также в подготовительных материалах к ней. Здесь со ссылкой на К. Маркса и Ф. Энгельса В. И. Ленин особо подчеркнул, что федерация есть «шаг вперед» на пути к демократически (а не бюрократически, путем насилий и национального гнета) централизованному многонациональному государству в условиях, пока «национальный вопрос еще не изжит» [1], пока нации (как он писал в более поздней работе — в наброске статьи «Очередные задачи Советской власти», относящейся к 1918 году) еще испытывают «действительную необходимость в известной государственной обособленности» [2].

Наконец, третье обстоятельство, вызывающее потребность в «известной государственной обособленности» наций в рамках договорной федерации или с использованием национально-территориальной автономии и являющееся, по существу, одной из составных частей национального вопроса. Речь идет о значительном неравенстве экономического и культурного развития различных наций многонационального государства. В рамках единого, хотя бы даже демократического (т. е. признающего принцип равноправия наций и т. д.), многонационального государства отставшие в своем развитии нации оказались бы бессильными использовать в равной с другими нациями степени свои права и возможности. Национальная государственность выступает в таком случае в качестве гаранта действительного равноправия наций. К тому же развитие экономики и культуры различных наций легче и быстрее всего организовать в национальных формах, обеспечиваемых в настоящее время национальной государственностью. Именно в этом смысле В. И. Ленин указывал еще в 1913 году на возможность организации даже самых маленьких национальных округов как одной из предпосылок устранения национального гнета [3].

Советское государство почти с самого начала стало складываться как федерация, построенная по национальному признаку. Таковой она была официально провозглашена уже в принятой в январе 1918 года III Всерос-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 72.
[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 151.
[3] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 24, стр. 148.

сийским съездом Советов «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». В дальнейшем принципы федерализма в советском государственном устройстве получили всестороннее развитие, увенчавшееся образованием в декабре 1922 года Союза Советских Социалистических Республик. «В истории нашего государства образование СССР по своей политической значимости и социально-экономическим последствиям занимает выдающееся место» [1].

Курс на федеративную организацию Советского многонационального государства диктовался в условиях, сложившихся в стране к октябрю 1917 года, всей системой взглядов В. И. Ленина, партии большевиков по вопросу о государственно-правовых путях решения национальной проблемы. При отрицательном отношении в дореволюционный период к идее пропаганды федерации в России, поскольку заранее нельзя было предопределить конкретных условий будущих революционных преобразований, В. И. Ленин в то же время весьма полно указал на те общие обстоятельства, которые, будь они к началу революции налицо, неизбежно заставили бы использовать при организации демократического многонационального государства институты федерации и национально-территориальной автономии. И с такими обстоятельствами Советское государство в полной мере столкнулось с первых же дней своего существования.

Как известно, ко времени Октябрьской революции Россия фактически перестала быть единым, унитарным государством. На Украине, на Дону, в Закавказье и на Северном Кавказе, в национальных районах Поволжья и в Средней Азии возникло множество «национальных правительств», провозглашавших независимость в расчете на то, что удастся отгородиться от революционизирующего влияния центральной России. Националистическая пропаганда из-за великодержавно-шовинистической, по характеристике В. И. Ленина, аннексионистской, грубо насильнической [2] политики Временного буржуазного правительства, продолжавшего и в национальном вопросе линию низвергнутого Февральской революцией русского

---

[1] Л. И. Брежнев, Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду КПСС, стр. 93.

[2] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 299.

самодержавия, нередко имела успех среди народных масс национальных меньшинств. Россия оказалась «балканизированной». Поэтому и действовать надо было в данной обстановке по ленинскому «балканскому» федеративному плану 1912 года. Федерация приобрела значение важного шага по пути от раздробленности к новому государственному единству на советской, демократической основе.

Далее, Февральская революция не только не сгладила существовавших при царском режиме национальных противоречий и трений, а, наоборот, в значительной степени обострила их. Подъем национального самосознания широких народных масс, вызванный крахом самодержавия, всколыхнул национальные окраины, приобщил их к активной политической деятельности. А Временное правительство категорически отказывало им даже в «скромнейших и законнейших», по определению В. И. Ленина [1], требованиях. Со своей стороны, местные националистические организации сознательно разжигали националистические страсти, дабы воспрепятствовать интернациональному объединению трудящихся в революционной борьбе. Не случайно, что именно при господстве в Закавказье буржуазно-националистических правительств там были развязаны кровопролитные войны между Арменией и Азербайджаном, Грузией и Арменией и т. д. При такой напряженной обстановке в области национальных отношений большевистская партия, осуществляя свой план советского государственного строительства, в силу необходимости должна была иметь в виду и ту «связь», которая существует между федеративной формой устройства государства и национальным вопросом [2].

---

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 32, стр. 350.

[2] В советской литературе федералистский курс Советской власти в вопросах государственного строительства длительное время трактовался как результат коренного пересмотра В. И. Лениным, партией своих прежних теоретических представлений о значении федерации для решения национального вопроса. В действительности же В. И. Ленин, так же как и К. Маркс и Ф. Энгельс, всегда считался с необходимостью использования в устройстве государства федеративного принципа при определенных «особых» обстоятельствах. Такие обстоятельства, как было показано, оказались ко времени Октябрьской революции налицо. Поэтому и организация Советского государства должна была

Виды советской федерации, ее принципы и субъекты

В Советском государстве сформировались два вида федерации — договорная (Союз ССР) и федерация, основанная на национально-территориальной автономии (РСФСР).

Федерация, по одному из определений В. И. Ленина, есть «союз равных, союз, требующий *общего* согласия»[1]. Это ленинское положение непосредственно имеет в виду договорную федерацию, поскольку договор в своем наиболее адекватном выражении предполагает равенство и добровольность волеизъявления всех договаривающихся сторон. Но в обстановке полного национального равноправия включительно до равного для всех наций права на самоопределение (вплоть до отделения), установившейся с утверждением Советской власти, указанная ленинская характеристика оказывается действительной и для союзов наций, основанных на самоопределении национальных меньшинств во внутригосударственные автономные образования. Государства с автономными национально-территориальными включениями в условиях сохраняющейся суверенности всех наций, входящих в государство, — это такой же «союз равных, союз, требующий общего согласия», как и договорная федерация. Только равенство государственно-правового статуса здесь

проходить по «особому», хотя теоретически заранее выясненному, варианту. Именно так и поступила большевистская партия (более подробнее см. П. Г. Семенов, Конституция РСФСР 1918 года — первая Советская Конституция многонационального федеративного государства, «Труды научной сессии, посвященной сорокалетию Конституции РСФСР 1918 года. Тезисы докладов и сообщений», М., 1958, стр. 51—52; его же, Государственно-правовые формы решения национального вопроса в СССР в произведениях В. И. Ленина, указ. сборник, стр. 66—71; М. Г. Кириченко, Демократический централизм в советском государственном строительстве, Госюриздат, 1960, стр. 42 и сл.; Н. П. Фарберов, О некоторых спорных вопросах в теории советского государственного права, «Советское государство и право» 1961 г. № 9, стр. 140—141; его же, Некоторые вопросы советского федерализма, в кн. «Торжество ленинской национальной политики», изд-во ВПШ и АОН, 1963; А. С. Федосеев, Демократический централизм — ленинский принцип организации советского государственного аппарата, Госюриздат, 1962, стр. 27—28; Б. Л. Манелис, Зарубежные компартии об унитарной и федеративной формах государства, в кн. «Некоторые вопросы государства и права», Ташкент, 1966, стр. 5—7 и т. д.).

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 48, стр. 235.

сохраняется для наций меньшинства, как таковых, а не для автономных единиц, ставших по согласию с нацией большинства формами добровольного самоопределения национальных меньшинств.

Как свидетельствует советская практика национально-государственного строительства, формы договорно-федерального и автономного самоопределения наций могут быть различны. Из существующих в настоящее время советских федераций к договорным относится Союз ССР. Исторически, однако, черты договорной имела в начальный период своего становления и Российская Федерация[1]. К этому же виду относилась и Закавказская Федерация (1922—1936 гг.).

Советской социалистической федерацией, основанной на национально-территориальной автономии, в настоящее время является РСФСР[2].

---

[1] В период своего становления РСФСР была олицетворением советской государственности на всей территории бывшей Российской империи. И если бы в РСФСР получили развитие черты договорной федерации, в ее рамках должны были бы быть образованы суверенные национальные советские республики, какими теперь являются союзные республики, составляющие Союз ССР. На деле же в РСФСР была создана лишь одна такая республика — Украинская ССР, которая вскоре после своего образования и провозглашения федеративной частью РСФСР вышла из ее состава ввиду некоторых обстоятельств, связанных с подписанием между Германией и РСФСР Брестского мира (подробнее о государственно-правовой природе РСФСР начального периода см. П. Г. Семенов, Конституция РСФСР 1918 года — первая Советская Конституция многонационального федеративного государства, «Труды научной сессии, посвященной сорокалетию Конституции РСФСР 1918 года», стр. 70—71; «Курс советского государственного права», т. 2, Госюриздат, 1962).

[2] В советской юридической литературе высказывалось мнение, что если исходить из характера государственно-правовых отношений, существующих в других союзных республиках, которые имеют в своем составе национально-территориальные автономии, то и эти республики должны быть признаны федерациями типа РСФСР (см. И. Н. Ананов, Система органов государственного управления в советской социалистической федерации, М., 1951, стр. 21, 90, 100, 128, 130 и др.; И. Д. Левин, Советская федерация — государственно-правовая форма разрешения национального вопроса в СССР, в сб. «Вопросы Советского государства и права», изд-во АН СССР, 1957, стр. 240; А. И. Лепешкин, А. И. Ким, Н. Г. Мишин, П. И. Романов, Курс советского государственного права, т. 2, Госюриздат, 1962, стр. 48—49). Критику этого мнения см. Я. Н. Уманский, Советское государственное право, изд-во «Высшая школа», 1970, стр. 192—193).

Основные принципы социалистической федерации по существу сформулированы в приведенном выше ленинском определении. Их два: *равноправие наций*, составляющих через свои национальные государства или государственные образования государственно-федеративный «союз равных», и *добровольность* объединения в федерацию, требующего «общего согласия». В Союзе ССР (а ранее — в ЗСФСР) принцип равноправия наций выражается не только непосредственно как признание всех наций равно суверенными, но и опосредствованно — через равноправие национальных государств — членов (субъектов) федерации. Последнее может быть признано дополнительным принципом договорной федерации, отличающим ее от федерации, основанной на национально-территориальной автономии. Субъекты федерации второго вида обладают различным государственно-правовым статусом, о чем будет сказано ниже.

Вопрос о принципах советской федерации часто рассматривается с более «широких» позиций. Соответственно увеличивается и число принципов. Помимо названных нами, к ним относят, например, и диктатуру рабочего класса (теперь — общенародную власть) [1]. С подобным подходом, несмотря на всю его внешнюю привлекательность, едва ли можно согласиться. Речь идет о принципах федерации в рамках советского, социалистического вообще, государства, следовательно, о принципах, принятых и осуществляемых на базе пролетарской и общенародной власти. Значение последней для социалистической федерации несравненно более фундаментально, чем любого из ее собственных принципов.

Субъектами договорной федерации являются все те государства, договор между которыми лежит в основе самой федерации. «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР — Грузия, Азербайджан,

---

[1] См., например, Я. Н. Уманский, Советское государственное право, Госюриздат, 1960, стр. 133—140; Д. Л. Златопольский, СССР — федеративное государство, изд-во МГУ, 1967, стр. 41 и сл.

Армения), — сказано во вступительной части Договора об образовании Союза ССР, — заключают настоящий союзный Договор об объединении в одно союзное государство — Союз Советских Социалистических Республик»[1]. Это и есть решение вопроса о субъектах Союза ССР как договорной федерации.

Формулировка, аналогичная формуле Договора, имеется в ст. 13 действующей Конституции СССР. В ней указано, что Союз ССР есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных советских социалистических республик. И далее перечень образующих Союз ССР союзных республик — субъектов договорно-федеративного объединения (ст. 13).

Союзная советская республика — суверенное социалистическое государство, обладающее правом на одностороннее решение о выходе из Союза ССР и располагающее на своей территории всей полнотой государственной власти, за исключением тех полномочий, которые каждая из республик добровольно и по взаимному согласию передала (в соответствии с Договором об образовании Союза ССР и его последующими конституционными модификациями) в ведение Союза ССР. Право союзной республики на выход из Союза ССР не может быть изменено или отменено общесоюзным законодателем в порядке изменения конституции (хотя в ст. 17 Конституции СССР 1936 года в отличие от ст. 4 Конституции СССР 1924 года это особо и не оговорено). Названное право является правом самих союзных республик, с о х р а н я е м ы м ими, как сказано в их конституциях, за собой при вступлении в Союз ССР.

Менее ясно как с точки зрения конституционных установлений, так и с позиций советской государственно-правовой доктрины обстоит дело с вопросом о субъектах федерации, основанной на национально-территориальной автономии. Диапазон различий во взглядах на этот счет довольно значителен. Одни полагают, что субъектами подобной федерации, во всяком случае по действующему после 1936 года конституционному законодательству, являются исключительно автономные рес-

[1] «История Советской Конституции. Сборник документов, 1917—1957», изд-во АН СССР, 1957, стр. 215.

публики [1]. Другие включают в число субъектов федерации, основанной на национально-территориальной автономии, помимо АССР, автономные области [2]. Третьи относят к субъектам федерации наряду с автономными республиками и областями также и национальные округа [3]. Наконец, четвертая точка зрения, защищаемая нами, сводится к тому, что при безусловном признании субъектами федерации автономных республик и областей, а также национальных округов в рамках федерации, основанной на национально-территориальной автономии, выделяется еще один субъект, вокруг которого и в первую очередь с которым объединяются все национально-территориальные автономные образования — национальное большинство союзной республики (РСФСР) [4].

Статус субъекта федерации — в данном случае применительно к РСФСР — для национального большинства этой союзной республики — русских — был, как представляется, законодательно выражен в ст. 13 (в редакции 1929 г.) Конституции РСФСР 1925 года. В ней указывалось, что РСФСР, исходя из твердо выраженной воли трудящихся отдельных национальностей, населяющих Российскую Федерацию, к оформлению своего государственного строя в составе РСФСР, объединяется с этими национальностями путем образования в составе Российской Федерации национальных автономных республик и областей (национальные округа в своем большинстве были учреждены после 1929 года). Российская республика с достаточной ясностью представлена в этом конституционном определении как олицетворение

---

[1] См. П. Василенков, Л. Воеводин, Образование и развитие РСФСР как федеративного государства («Советская юстиция» 1958 г. № 11, стр. 8—9).

[2] См. БСЭ, изд. 2-е, т. 1, стр. 275.

[3] См., например, И. Н. Ананов, Система органов государственного управления в советской социалистической федерации, стр. 21, 90, 100, 128, 130; И. Д. Левин, Советская федерация — государственно-правовая форма разрешения национального вопроса в СССР (в кн. «Вопросы Советского государства и права», стр. 46).

[4] См. П. Г. Семенов, указ. статья, стр. 71—73; Д. А. Гайдуков, Н. П. Фарберов, Новый учебник по советскому государственному праву («Советское государство и право» 1960 г. № 7, стр. 200); И. К. Лавренков, А. В. Радвогин, Новый учебник по советскому государственному праву («Вестник высшей школы» 1961 г. № 11).

государственности русской нации, которая находится в федеративном союзе с национальными меньшинствами, учрежденном на основе добровольного волеизъявления всех заинтересованных сторон [1].

Здесь нет необходимости в подробном рассмотрении взглядов, так или иначе ограничивающих круг автономных субъектов федерации, основанной на национально-территориальной автономии. Ссылки на «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», объявившую Российскую ССР федерацией национальных республик, на ст. 18 (в редакциях 1925 и 1929 годов) Конституции РСФСР 1925 года, согласно которой статусом субъекта федерации наделялись автономные республики и автономные области, наконец, на Конституцию СССР 1936 года и Конституцию РСФСР 1937 года, применяющих термин «автономия» только к АССР и автономным областям, едва ли могут служить для них опорой. Тезис «Декларации» не имел в момент ее провозглашения (январь 1918 г.) того значения для практики советского национально-государственного строительства, которое ему в данном случае приписывается. Формы советской национально-автономной государственности только еще начинали складываться. И думать, что законодатель уже в то время мог дать завершенную их классификацию — значило бы подходить к прошлому с мерками сегодняшнего дня. Статья 11 Конституции 1918 года, определяя субъектов федерации, говорит уже не о национальных республиках, а вообще о национальных автономных областных союзах. А они, как это исторически имело место, могли быть оформлены и в виде республик, и в виде автономных областей и т. д.

Что касается отказа в статусе субъекта федерации, основанной на национально-территориальной автономии, национальным округам, то единственным доводом здесь служит отсутствие в их конституционном наименовании указания на автономность. Но ведь это может быть объяснено и иначе, например соображениями законодательной техники, пробельностью в данном отношении советского законодательства и другими причинами. По существу же национальные округа тоже автономны,

[1] См. также по этому вопросу Н. П. Фарберов. О некоторых спорных вопросах советского государственного права («Советское государство и право» 1961 г. № 9).

поскольку это одна из форм самоопределения национальных меньшинств, в рамках которой осуществляется политическое, хозяйственное и культурное развитие народов. Национальные округа, как и автономные области, образуются в соответствии с волеизъявлением той или иной национальности.

Формы и субъекты советской национально-территориальной автономии и особенности их правового положения

Среди форм советской автономии различаются национально-государственные образования, обладающие законодательной автономией (автономная республика), и национально-территориальные образования, обладающие административной автономией (автономная область, национальный округ) [1].

Законодательная автономия распространяется на области законодательства и управления, а административная — только на область управления.

Все формы советской национально-территориальной автономии имеют много общего между собой.

Во-первых, автономная республика, автономная область и национальный округ одинаково представляют собой форму политической организации *суверенных* советских наций и народностей, ибо каждая советская нация независимо от того, является она большой или малой, независимо от места ее проживания, от избранной формы своей государственной организации и т. д. имеет право на самоопределение вплоть до образования самостоятельного государства.

Второй кардинальной чертой, общей для всех советских национально-территориальных автономных образований РСФСР, является то, что каждое из них представляет собой *субъект федерации*. И именно потому, что

---

[1] См. «Теория государства и права», изд-во АН СССР, 1962, стр. 271—272; «Советское государство и право» 1960 г. № 7, стр. 100.

Среди советских государствоведов существует мнение, что формы советской автономии следует подразделять на государственно-политическую и административно-политическую (см. К. Д. Коркмасова, Советская автономия — политическая форма, выражающая суверенность нации, «Советское государство и право» 1962 г. № 12, стр. 48). Но, как нам представляется, термин «политическая» сам по себе предполагается, поскольку нация, объединяющаяся в любую форму автономии, осуществляет право на самоопределение, которое не может не быть политическим.

каждое из этих национально-территориальных образований есть автономная государственная единица, их общее политико-юридическое положение в составе федерации как национальных автономий обеспечено *специальными гарантиями*. Такова третья существенная черта, характерная для всех советских национально-территориальных автономий.

Особенности правового положения автономных республик, автономных областей и национальных округов относительно друг друга сводятся, во-первых, к объему автономного статуса каждой из названных национально-территориальных единиц и, во-вторых, к некоторым моментам в оформлении правовых гарантий их автономности.

Наибольшим по сравнению с двумя другими формами советской национально-территориальной автономии объемом автономной компетенции обладает автономная республика. Эта особенность ее правового положения непосредственно определяется тем фактом, что в отличие от автономной области и национального округа автономная республика представляет собой государство. Круг вопросов, которые находятся в ведении автономных республик, весьма широк и разнообразен. Решающую группу среди них составляют вопросы, ближайшим образом связанные с конституированием автономной республики как автономного государства. Значительными правами обладает автономная республика в области руководства народнохозяйственным и социально-культурным строительством на своей территории, а также в вопросах охраны социалистической законности и социалистического правопорядка.

Уже объем компетенции автономной области и национального округа, которые не являются социалистическими государствами. В общем правовом статусе автономных областей и национальных округов известную роль играет то обстоятельство, что некоторые автономные области (а именно все 5 автономных областей Российской Федерации) и все национальные округа (имеющиеся только в РСФСР) входят в состав краевых или областных объединений. Это не сказывается на объеме автономных прав рассматриваемых национальных административно-политических образований и своей административной целью имеет удобства экономического и культурного развития коренных национальностей.

Саму автономию, т. е. самостоятельность национально-территориальных образований в вопросах, признанных общегосударственной властью имеющими для них чисто местное (в том числе чисто национальное) значение, надо отличать от гарантий автономности. В ряду этих гарантий первостепенная роль принадлежит факту утверждения правового статуса национально-территориальных автономных образований во всех наиболее существенных его элементах в конституционном порядке. В системе гарантий их автономности важно то обстоятельство, что для каждой из них предусмотрен особый акт конституционного характера: Конституция, принимаемая в каждой автономной республике, Положение для каждой автономной области и одно общее Положение для национальных округов РСФСР. Все советские национально-территориальные автономии имеют специальное представительство в Совете Национальностей Верховного Совета Союза ССР: по 11 депутатов — от каждой АССР, по 5 депутатов — от каждой автономной области и по 1 депутату — от национального округа.

На опыте СССР доказано, что именно благодаря свободному самоопределению народов в разных формах национальной государственности, равноправию и добровольности объединения, сочетанию федерации и автономии в многонациональном государстве советские народы, в прошлом угнетенные и бесправные, стоящие на разных ступенях исторического развития, ликвидировали свою хозяйственную и культурную отсталость.

В период строительства коммунизма национальная государственность в рамках СССР и советский федерализм в целом сохраняют свое значение как необходимое условие подлинного расцвета каждой нации и в качестве факторов политического, экономического и культурного сотрудничества и дружбы народов нашей страны.

Принципы административно-территориального деления в СССР

Организация государственного единства в Стране Советов служит не только всестороннему решению национального вопроса, но и обеспечивает рациональное административно-территориальное устройство государственной власти.

Принципы советского административно-территориального деления, определяемые в конечном итоге сущностью социалистического государства, развиваются в соответ-

ствии с изменениями его основных задач и функций. Советское административно-территориальное деление — это по существу структура нашего государства, и, как всякая структура, она находится в прямой зависимости от осуществляемых государством функций.

В 20-х годах в Советском Союзе было проведено новое районирование в масштабе всей страны. Оно воплотило ленинские идеи о создании экономически выгодной и политически обоснованной административно-территориальной организации социалистического государства.

В постановлении ВЦИК, принятом в марте 1921 года, указывалось, что при новом районировании страны должны учитываться следующие обстоятельства: сосредоточение промышленности; тяготение населения к промышленным экономическим центрам; направление и характер путей сообщения; численность населения; его национальный состав. В указанном постановлении особо подчеркивалось, что ядром новых административно-территориальных единиц должны стать пролетарские центры.

Объединение сельских местностей вокруг пролетарских центров, организация всей политической, экономической и культурной жизни населения на их базе стало главным и определяющим принципом административно-территориального устройства нашего государства. Претворение в жизнь этого принципа обеспечивало в стране с преобладающим крестьянским населением руководящее положение рабочего класса во всех губернских, областных и иных равных им Советах, а также Советах более высоких ступеней.

Ныне существующее административно-территориальное деление, сложившееся в основном в годы строительства социализма, характеризуется сложностью и многозвенностью его системы. Областное деление осуществлено в РСФСР, Украинской, Белорусской, Туркменской, Узбекской, Таджикской, Казахской, Киргизской союзных республиках. Основой административно-территориального деления других союзных и автономных республик является район. Имеются города республиканского подчинения.

Края могут включать в свой состав автономные области, национальные округа. Последнее характерно только для Российской Федеративной Республики.

Города в зависимости от своего экономического и социально-культурного развития делятся на группы: республиканского (СССР и АССР), краевого, областного, окружного, городского и районного подчинения. Наиболее крупные города делятся на районы. Сельские районы охватывают низовые административно-территориальные единицы: деревни и села — в РСФСР, кишлаки — в Таджикистане, аулы — в Закавказье и т. д.

В каждой из перечисленных административно-территориальных единиц функционируют органы государственной власти, решающие все вопросы местного значения.

Сложность системы советского административно-территориального деления обусловлена разнообразием природных, экономических, этнических и других особенностей различных частей огромной многонациональной страны [1].

Развитие существующего административно-территориального деления в настоящее время определяется прежде всего экономическими факторами, задачами рационального размещения производительных сил. В Программе КПСС указывается, что строительство коммунизма «требует все более рационального **размещения** промышленности, которое обеспечит экономию общественного труда, комплексное развитие районов и специализацию их хозяйств, устранит чрезмерную скученность населения в крупных городах, будет содействовать преодолению существенных различий между городом и деревней, дальнейшему выравниванию уровней экономического развития районов страны» [2].

Изменения в советском административно-территориальном делении, наблюдающиеся в последние годы, призваны содействовать осуществлению этой задачи.

Административно-территориальное деление в нашей стране, на всех этапах ее развития, обеспечивает

---

[1] См. подробнее «Личность, общество и государство», «Наука», 1966, стр. 167—181; Р. С. Павловский, М. А. Шафир, Административно-территориальное устройство Советского государства, Госюриздат, 1961; А. В. Лужин, Административно-территориальное устройство Советского государства, изд-во «Юридическая литература», 1969.

[2] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 72.

осуществление принципа демократического централизма, объединяющего механизм государственной власти в единое целое. Оно служит приближению государственного аппарата к населению и вовлечению трудящихся в управление страной.

Основные особенности организации государственного единства в зарубежных социалистических республиках

Большинство зарубежных социалистических республик Европы и Азии сложились как унитарные государства в силу однородного в принципе национального состава населения (например, в Венгрии, ГДР, Польше и др.). Однако социалистический унитаризм утвердился и в таких народно-демократических государствах, где национальный состав населения не является однородным (например, в Румынии). Унитаризм этих государств во многом обусловлен тем, что объединение народов в борьбе с агрессорами и оккупантами за государственный суверенитет и национальную независимость явилось мощным фактором консолидации межнациональных отношений, способствовало ликвидации национальной розни.

Унитаризм в зарубежных социалистических государствах обеспечивает широкую автономию для национальных меньшинств, возможность активного их участия в решении общегосударственных задач. Законодательство этих государств закрепляет равноправие всех национальностей и народностей, проживающих на территории страны, гарантирует возможность активного их участия во всех областях общественной и государственной жизни, решительно преследует любую проповедь национальной исключительности либо национальной неполноценности.

Государство зарубежных социалистических стран складывается и как социалистическая федерация.

Таким государством является, например, Югославия. В ее состав входят шесть равноправных республик: Сербия, Хорватия, Словакия, Босния и Герцеговина, Македония, Черногория. Каждая из этих республик — суверенное государство в составе федерации. Территория республики не может быть изменена без ее согласия. Границы между республиками могут меняться только по согласованному решению заинтересованных республик.

В конституции СФРЮ нет специальной статьи о праве выхода республик из федерации. Однако во вводной части конституции, касающейся ее основных начал, говорится о праве каждого народа Югославии на самоопределение вплоть до отделения. Федерация защищает суверенные права и равноправие народов, а также социалистический общественный и политический строй республик.

В настоящее время федеративная форма организации государственного единства утвердилась и в Чехословакии, где проживают две братские нации — чехи и словаки, сплотившиеся в рамках федеративной Чехословацкой Социалистической Республики. Длительное время и после свершения социалистической революции Чехословакия оставалась унитарным государством, в конституции которого официально закреплялось равноправие двух различных наций — чехов и словаков и право каждой из них на самоопределение. Это право в отношении словацкого народа, который до революции подвергался усиленной эксплуатации со стороны чешской буржуазии, было реализовано путем предоставления словакам некоторой конституционной автономии. В Словакии были созданы свои государственные органы, возглавляемые Словацким Национальным Советом. Но такое «асимметричное» решение проблемы государственного самоопределения словаков и чехов (в Чехии аналогичные органы созданы не были) себя не оправдало. Поэтому была осуществлена новая система государственного самоопределения чешского и словацкого народов, введенная Конституционным законом о чехословацкой федерации от 27 октября 1968 г. С момента вступления этого закона в силу (1 января 1969 г.) Чехословацкая Социалистическая Республика стала федерацией, состоящей из двух равноправных государств-членов: Чешской Социалистической Республики и Словацкой Социалистической Республики.

Одной из основных особенностей Чехословацкой федерации является то, что она основана на *этническом принципе.* В первую очередь здесь речь идет не о децентрализации законодательной и исполнительной властей и тем более не о разделении страны на прежние исторические провинции. Административные, исторические

и географические аспекты играли только второстепенную роль при преобразовании Чехословацкой Социалистической Республики в федеративное государство; главной и единственной целью преобразования унитарного государства в федерацию была политическая цель. Она заключалась в установлении политического равновесия двух наций — чехов и словаков — в их общем государстве.

Конституционный закон о чехословацкой федерации, закрепивший национальную государственность как чешского, так и словацкого народов, предусматривает создание двух аналогичных систем национальных государственных органов, возглавляемых соответственно Чешским Национальным Советом и Словацким Национальным Советом — высшими представительными законодательными органами на территории своих республик, наделенными одинаковой компетенцией.

Чехословакия — единственная социалистическая федерация в мире, состоящая из двух государств. Ее конституционное законодательство поэтому особое внимание уделяет гарантиям равенства прав двух наций. Равенство прав чешской и словацкой наций при осуществлении государственной власти в федеративном масштабе обеспечивается прежде всего разделением Федеративного Собрания — высшего представительного законодательного органа Чехословакии на две палаты (Народную палату и Палату национальностей), обладающие одинаковой компетенцией, а также всем регламентом законодательной процедуры.

Решение вопроса политического соотношения чехов и словаков внутри чехословацкой федерации основывается на марксистско-ленинских принципах самоопределения наций и пролетарского интернационализма. Следование этим принципам в Чехословакии, как и в других социалистических странах, означает, что нации свободны сами определять свою судьбу и, следовательно, могут по собственному усмотрению выбирать государственную форму национального развития. Однако избранное решение должно соответствовать интересам рабочего класса, всех трудящихся каждой из наций и не нарушать их единства.

В зарубежных социалистических странах государ-

ственно-правовой формой организации определенной нации или народности, в рамках которой реализуется их право на самоопределение, является также национально-территориальная автономия [1]. Она образуется в соответствии с общими ленинскими принципами социалистической автономизации, но отличается и некоторыми специфическими чертами, обусловленными своеобразием развития соответствующей социалистической страны.

Автономии имеются в составе Социалистической Федеративной Республики Югославии. Это автономные края Воеводино и Косово, входящие в состав Сербии. Следует отметить что в некоторых из зарубежных социалистических государств (ДРВ, КНР) политико-территориальные взаимоотношения автономных образований весьма своеобразны: нижестоящие автономные образования здесь могут непосредственно входить в состав вышестоящих автономных образований [2].

Подлинный демократизм зарубежных социалистических государств проявляется и в их административно-территориальном устройстве.

Народная власть в зарубежных социалистических государствах провозгласила и претворила в жизнь новые принципы районирования, отвечающие задачам социалистического строительства. Административно-территориальное деление народных республик строится с учетом экономических, политических, социальных и культурных потребностей всего общества, в интересах всемерного содействия его дальнейшему развитию и обеспечения наиболее широкого участия трудящихся в управлении государством, в руководстве хозяйственным и культурным строительством.

---

[1] См. подробнее «Государственное право зарубежных социалистических стран», Свердловск, 1970, стр. 160—164; Л. Д. Воеводин, Д. Л. Златопольский, Н. Я. Куприц, Государственное право зарубежных социалистических стран, изд-во «Юридическая литература», 1972, стр. 235—241.

[2] В ДРВ имеются 2 автономные области и 1 автономный уезд. Сложный национальный состав КНР обусловил в свое время образование разнообразных форм автономии — районы, округа, уезды.

§ 4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Общие черты политических режимов социалистических государств

Понятие «социалистический политический режим» помогает выяснить соотношение аппарата социалистической государственной власти с классами, гражданами и их массовыми общественными организациями, место и роль Коммунистической партии в политической организации общества. Это понятие способствует решению вопроса о том, каким образом рабочий класс привлекает на свою сторону остальных трудящихся и отстраняет от участия в политической жизни страны своих классовых врагов. Являясь гибким и подвижным понятием, «политический режим» синхронно отражает уровень развития и состояние демократии в каждой социалистической стране в тот или иной период развития.

В советской юридической литературе еще в 1947 году отмечалось значение понятия «политический режим» для характеристики формы государства [1]. С тех пор это понятие во все большей мере используется как известный инструмент всестороннего познания как буржуазных, так и социалистических государственных форм. Однако в последнее время некоторыми советскими учеными высказано мнение, что понятие «политический режим» отражает содержание государства и поэтому прямого отношения к его форме не имеет [2].

Другие авторы полагают, что новейшие исследования политической организации общества приводят к выводу, что политический режим выступает как определенная сторона политической организации всего общества, а не одного из ее элементов — государства [3].

---

[1] См. Н. П. Фарберов, Иностранное государственное право, М., 1947, стр. 7, 12—13.

[2] См. А. И. Денисов, Сущность и формы государства, изд-во МГУ, 1960, стр. 17; А. Г. Лашин, Возникновение и развитие форм социалистического государства, изд-во МГУ, 1965, стр. 342.

[3] См. Б. А. Стародубский, В. Е. Чиркин, Рецензия на книгу В. С. Петрова «Типы и формы государства» («Правоведение» 1968 г. № 2).

Приведенные точки зрения нельзя признать убедительными по следующим основаниям.

Во-первых, форма любого государства, в том числе и социалистического, всегда содержательна; провести какой-либо водораздел между нею и содержанием в реальной действительности нельзя. Так, Республика Советов, безусловно, форма социалистического государства. Но «Республика Советов без коммунистов», т. е. руководящего положения марксистско-ленинской партии, утрачивает характер социалистической формы государства. Руководящее же положение Коммунистической партии в Советах, характер их деятельности, отвечающей интересам народных масс, как раз и отражают понятие политического режима, который, как видно из этого примера, «стыкует» форму и содержание в единое целое. Сказанное не исключает того, что политический режим, характеризуя форму государства, во многом отражает и его содержание. Но взятая вне этого содержания форма социалистического государства превращается в пустую абстракцию.

Во-вторых, изучение политической организации общества, взятой во всем ее объеме, приводит к выводу, что государство — не отдельное звено, а ее основа. Вокруг государства группируются все другие общественные силы, которые приобретают политический характер лишь в связи с деятельностью государства, осуществлением государственной власти. Поэтому политический режим, как бы широко он ни рассматривался, главными, основными своими сторонами всегда выражает методы осуществления государственной власти и в таком своем качестве выступает как элемент его формы.

Ф. М. Бурлацкий — решительный сторонник включения политического режима в понятие формы государства — правильно отмечает, что основными критериями политического режима могут выступать характер партии, ее роль и политика в обществе, методы деятельности государственной власти, реальные возможности по использованию прав и свобод трудящимися массами, а также внешнеполитическая ориентация государства. Но нельзя согласиться с утверждением этого автора о том, что основными политическими режимами в социалистических государствах являются: пролетарская демократия; социалистическая демократия; народная демократия; новая

демократия[1]. Если принять такую классификацию социалистических политических режимов, то неизбежно получается, что, во-первых, пролетарская демократия не является разновидностью социалистической демократии, во-вторых, что зарубежные европейские социалистические страны вообще не знали и не знают режима пролетарской демократии. Между тем народная демократия в период строительства социализма является разновидностью пролетарской демократии.

Вызывает возражение и предложение Ф. М. Бурлацкого рассматривать понятие «новая демократия» (политический режим, сложившийся в КНР до 1956 года) в одном классификационном ряду с пролетарской демократией и другими разновидностями социалистического политического режима. Понятие «новая демократия» уже предлагалось в свое время для характеристики становления народно-демократических государств и было отвергнуто практикой и наукой социалистических стран прежде всего потому, что ориентировало на якобы имеющуюся возможность развития демократических институтов по третьему пути, который отличается и от капиталистического, и от социалистического направления развития. Ф. М. Бурлацкий вкладывает другое содержание в термин «новая демократия», но, ставя в один классификационный ряд пролетарскую демократию со специфической формой ее проявления, он, как представляется, смешивает воедино родовые и видовые критерии социалистического политического режима.

Отношения, охватываемые социалистическим политическим режимом, настолько широки и разнообразны, что они не могут получить детального освещения в рамках одной главы курса. В той или иной мере они освещаются в других разделах, где рассматриваются вопросы социальной природы и назначения социалистической демократии, руководящей роли Коммунистической партии в социалистической политической системе, механизма осуществления социалистической государственной власти, взаимодействия социалистических государственных органов и массовых общественных организаций трудящихся, прав граждан и их гарантий и т. п. Здесь мы сосредото-

[1] См. Ф. М. Бурлацкий, Ленин, государство, политика, изд-во «Наука», 1970, стр. 423—424.

чим внимание лишь на понятии социалистического политического режима, основных его качественных сторонах как одного из важнейших элементов форм социалистических государств и их исторических проявлений, а также на главных критериях классификации социалистических политических режимов.

Политический режим социалистических государств складывается в зависимости от соотношения классовых сил в стране, успехов, одержанных в социалистическом и коммунистическом строительстве, и выступает сначала как *пролетарская*, а затем как *общенародная демократия*.

Понятие «социалистический политический режим», отражая общие свойства формы государства трудящихся, вместе с тем характеризуется следующими дополнительными чертами:

1) в условиях социалистического политического режима государственное принуждение применяется в интересах подавляющего большинства населения, а затем и всего народа. Оно служит ликвидации эксплуататорских классов, защите социалистического общественного порядка. По мере успехов, одерживаемых в социалистическом строительстве, убеждение приобретает все большее значение среди основных методов государственного руководства обществом. Но государственное принуждение и при социализме продолжает играть еще существенную роль. Однако применяется оно не к классам или социальным группам, а к тем элементам из разных слоев общества, которые нарушают законы;

2) социалистический политический режим характеризуется широкими демократическими социальными, политическими правами и свободами, обеспеченными реальными экономическими, политическими, юридическими и идеологическими гарантиями. Главной гарантией этих прав и свобод является свобода от эксплуатации и угнетения, от безработицы, от всяких видов дискриминации. В этом социалистический политический режим видит подлинную социальную справедливость и основу всех других прав и свобод.

Социалистический политический режим обеспечивает равные права для всех трудящихся, всестороннюю возможность для каждого из них активно участвовать в общественной жизни. Вместе с тем социалистический политический режим устанавливает и равные обязанности

для всех членов общества, в том числе обязанность трудиться, что исключает возможность паразитического существования за счет общества [1];

3) в условиях сложившегося социалистического политического режима руководящее положение Коммунистической партии в государственной жизни состоит в том, что она является правящей партией и не делит эту роль ни с какими другими политическими организациями. Социалистическое государство пресекает любые попытки контрреволюционных политических группировок подорвать руководящее положение Коммунистической партии в политической организации общества.

Прочность социалистического политического режима находится в прямой зависимости от последовательного осуществления и развития всех указанных выше черт. Недооценка любой из них ведет к деформации социалистического политического режима, искажению формы социалистического государства и в конечном итоге чревата контрреволюционным перерождением содержания социалистического государства. Наши идеологические противники это хорошо понимают. Извращая сущность и формы социалистического государства, они особое внимание уделяют дискредитации социалистического политического режима, спекулируют на каждой ошибке в методах осуществления социалистической государственной власти [2].

---

[1] О правах и обязанностях граждан, а также гарантиях их осуществления в условиях социалистической демократии подробнее см. в гл. VIII настоящего тома.

[2] Ряд современных буржуазных авторов (Бюрдо, Дюверже, Бюри, Мускели, ди Руффия и др.), исходя якобы из фактических политических, социальных и идеологических отношений, утверждают, что социалистический политический режим несовместим с истинно демократической организацией государственной власти. Буржуазная демократия с ее многопартийной системой провозглашается эталоном прогрессивного политического режима. Так, Бюрдо утверждает, что многопартийность западного образца играет решающую роль в демократической организации государственной власти (G. Burdeau, Traité de science politique, t. IV, 1952, pp. 13—14). Исходя из тех же оснований другой видный буржуазный ученый Дюверже при классификации политических режимов объединил в одну группу фашистский и коммунистический политические режимы (M. Duverger, Droit constitutionnel et institutions politiques, Paris, 1958, pp. 174—196, 237—396).

Измышления буржуазных идеологов о социалистическом политическом режиме опровергаются не только объективным анализом его общих существенных сторон, но и рассмотрением их конкретно-исторических проявлений в отдельных социалистических государствах.

Основные особенности политического режима Парижской Коммуны

Существенные стороны социалистического политического режима выявились уже в условиях Парижской коммуны. Установленный ею политический режим дает большой фактический материал для характеристики методов осуществления пролетарской государственной власти и ее взаимоотношений с гражданами.

Являясь правительством рабочего класса, Парижская коммуна подавляла эксплуататоров во всех сферах общественной жизни — политической, экономической и идеологической, правда, не всегда решительно, последовательно и целеустремленно[1]. Это объясняется тем, что во главе Коммуны стояли две партии: бланкисты и прудонисты. Коммуне не хватало единого руководства марксистской партии, которая могла бы правильно определить задачи, стоящие перед пролетариатом, и мобилизовать его и широкие трудящиеся массы на их решение.

Отстраняя эксплуататоров от власти, ликвидируя орудия их мощи, Парижская коммуна большое внимание уделяла привлечению широких трудящихся масс, и в первую очередь крестьянства, на свою сторону. Это дало возможность К. Марксу утверждать, что «крестьянина отделяет от пролетария уже не его действительный интерес, а вводящий его в заблуждение предрассудок»[2].

Контрреволюция отрезала Коммуну от провинции. Если бы эта блокада не помешала Парижской коммуне распространить свои мероприятия на провинцию, то крестьяне «вскоре провозгласили бы городской пролетариат своим руководителем и старшим братом»[3].

---

[1] Декреты о запрещении некоторых контрреволюционных буржуазных газет, о незаконности актов Версальского правительства, о заложниках и некоторые другие решения Парижской коммуны, направленные на энергичное подавление сопротивления эксплуататорских классов, были приняты слишком поздно и спасти положение уже не могли.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 17, стр. 557.

[3] Там же, стр. 556.

Создавая новые формы соотношения государственной власти с народом, который она провозгласила носителем государственного суверенитета, Коммуна установила пролетарскую демократию. Впервые в истории это была демократия для большинства, политическая форма его господства. О том, что это была новая, пролетарская демократия, в корне отличная от демократии буржуазной, свидетельствует вся деятельность Парижской коммуны. Несмотря на прусскую интервенцию и гражданскую войну, развязанную контрреволюционными классами, Парижская коммуна за короткий период своего существования предоставила трудящимся такие широкие политические свободы и социальные права, на какие буржуазная демократия не способна [1].

Не все намеченное Коммуна смогла осуществить. Но, рассматривая реализованные декреты, а также цели тех, которые провозгласила Коммуна, но не успела воплотить в жизнь, можно установить, что, несмотря на различное назначение, все они содержат ряд общих черт. А именно: все мероприятия Парижской коммуны намечались пролетарской государственной властью и воплощались в жизнь на основе органического сочетания представительной и непосредственной демократии; они выражали интересы рабочего класса и широких трудящихся масс и прямо или косвенно были направлены против эксплуататорских классов; они являлись первым этапом социалистического переустройства общества и диктовались развитием пролетарской революции. Все это дает основание для заключения о характере политического режима, установленного Парижской коммуной. Этот режим выражал волю рабочего класса, защищал коренные его интересы и интересы его союзников, обеспечивал руководящую роль рабочего класса в обществе и государстве, охранялся про-

[1] Для анализа демократических мероприятий Парижской коммуны К. Маркс в первом наброске работы «Гражданская война во Франции» выработал специальную классификацию, в свете которой особенно ясно виден характер методов ее деятельности и ее взаимоотношений с населением. Все законодательство (декреты) Коммуны К. Маркс разделяет на следующие пять групп: 1) мероприятия Коммуны в пользу рабочего класса; 2) мероприятия в пользу рабочего класса, но преимущественно в интересах мелкой буржуазии; 3) мероприятия общего характера; 4) меры по охране общественной безопасности; 5) финансовые мероприятия (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 17, стр. 533—535).

летарским государством, и поэтому по своей сущности был первым проявлением пролетарской демократии, правда, еще в зачаточной, неразвитой стадии. Вместе с тем нельзя не отметить, что деятели Коммуны не понимали, что демократия есть лишь средство социалистического преобразования общества, а не самоцель, что на представителей эксплуататорских классов, препятствующих данному преобразованию, она не должна распространяться.

«Во всяком случае, — отмечал Ф. Энгельс, — во время кризиса и на другой день после него нашим единственным противником явится *вся реакционная масса, объединяющаяся вокруг чистой демократии,* и этого, как я полагаю, ни в каком случае упускать из виду нельзя»[1]. Как раз это упустила из виду Парижская коммуна, и в этом была одна из ее ошибок[2].

Основные особенности социалистического политического режима в СССР

В годы строительства социализма главная особенность советского политического режима состояла в исключении какого-либо участия свергнутых эксплуататорских классов и их агентуры из политической жизни страны. В условиях советского пролетарского демократизма они лишались возможности занимать любые должности, связанные не только с осуществлением государственной власти, но и выполнением административных полномочий, функций правосудия, прокурорского надзора, общественного и государственного контроля, а также иметь свои политические объединения, средства массовой информации и коммуникации. Советский пролетарский демократизм предоставлял политические права и свободы *только трудящимся.* Он характеризуется также предоставлением *рабочему классу* ряда *политических преимуществ*, что облегчало пролетариату возможность осуществлять руководящую роль по отношению к крестьянству и другим слоям трудящихся.

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 36, стр. 218.

[2] Государство и право Парижской Коммуны, ее деятельность по созданию новых пролетарских форм организации государственной власти и слому старого эксплуататорского государственного аппарата, а также допущенные при этом ошибки подробно рассматриваются в книге «Государство и право Парижской Коммуны», отв. ред. А. Ф. Шебанов, изд-во «Юридическая литература», 1971.

Другая существенная особенность советского политического режима рассматриваемого периода — *однопартийная политическая система.* Однако эта специфическая черта советского политического режима сложилась не сразу [1].

Третья важнейшая особенность советского политического режима, которая заметнее всего проявлялась в годы его становления, состоит в *широком развитии непосредственной демократии.* Безусловная и решительная победа Советской власти над внутренними и внешними врагами оказалась возможной благодаря политической активности широких трудящихся масс, их прямому почину в государственном и правовом строительстве. Сами трудящиеся на митингах, собраниях и иных форумах решали многие вопросы государственного и правового строительства, определяли порядок выборов депутатов и контролировали их деятельность.

Используя опыт Парижской коммуны, высшие органы новой пролетарской власти облекали свои акты в форму декретов. Декреты, провозглашая программу для непосредственного действия масс, воплощались в жизнь прежде всего их революционным творчеством.

В первые годы Советской власти некоторые институты непосредственной демократии являлись основным средством охраны советского общественного порядка и обеспечения социалистической законности, так как не функционировала еще всеохватывающая система органов социалистического государства, а революционное правосознание масс не получило достаточного нормативного закрепления. Правда, эффективность непосредственной демократии в рассматриваемый период ослаблялась доставшимися в наследство от царизма неграмотностью широких трудящихся масс, отсутствием у них необходимой культуры. Но, несмотря на все это, советский политический режим уже с момента своего становления показал и доказал, что социалистическое народовластие обязательно сочетает институты представительной и непосредственной демократии.

Ярко выраженный пролетарский характер советских методов осуществления социалистической государствен-

[1] Причины возникновения в Советском государстве однопартийной системы и ее развернутая характеристика излагаются подробно в гл. IX настоящего тома.

ной власти, их радикальное применение, связанное с самыми решительными формами подавления сопротивления эксплуататорских классов, четко прослеживаются не только в политической, но и во всех других областях общественной жизни рассматриваемого периода. Так, еще накануне Октября В. И. Ленин выдвинул идею рабочего контроля на производстве. После Октябрьской революции эта идея получила свое воплощение в жизни. Рабочий контроль быстро лишил буржуазию возможности использовать свою экономическую мощь в целях контрреволюции, сыграл роль переходной меры к национализации промышленности.

Земля, фабрики, заводы и другие средства производства были национализированы без всякого выкупа и в максимально сжатые сроки. Советская власть, учитывая ошибки Парижской коммуны, провела незамедлительную национализацию банков.

В идеологической жизни общества радикальный характер методов осуществления Советской власти сказался прежде всего в закрытии контрреволюционных органов печати. Враги Советской власти в связи с этим выступили с клеветническими утверждениями, что в Советской России политический режим исключает один из устоев подлинного демократизма — принцип гласности. Между тем широкому развитию гласности во всех областях советской общественной жизни В. И. Ленин, Коммунистическая партия придавали очень большое значение.

Рассматривая печать как одно из важнейших средств осуществления воспитательной деятельности социалистического государства, ВЦИК вместе с тем в начале своей работы в ответ на происки реакции, требовавшей допустить издание антисоветских газет, принял резолюцию, в которой говорилось: «Восстановление так называемой «свободы печати»... явилось бы недопустимой капитуляцией перед волей капитала, сдачей одной из важнейших позиций рабочей и крестьянской революции, т. е. мерой безусловно контрреволюционного характера» [1].

В условиях нашей страны прочность социалистического политического режима и его демократизм во многом зависели от правильного разрешения религиозного вопроса. Классовые враги трудящихся в борьбе с Советской

---

[1] «Протоколы ВЦИК, 1918», М., 1918, стр. 24.

властью распространяли клеветнические слухи о преследовании большевиками религии. Эти слухи особенно действовали на отсталые национальности, которым раньше навязывалась православная религия и для которых борьба за сохранение «своей» религии отождествлялась с мыслью о сохранении национальной независимости. Поэтому Советская власть официально заявила о свободе совести в советском обществе. Вместе с тем, исходя из пролетарской оценки религии как опиума для народа, Советская власть законодательным путем закрепила отделение церкви от государства и школы от церкви [1].

Режим пролетарского демократизма охватывает длительный революционный период перехода от капитализма к социализму вплоть до его полной и окончательной победы. Поэтому даже в одной стране по мере успехов, одержанных в классовой борьбе и строительстве социализма, после ликвидации эксплуататорских классов и упрочения союза рабочего класса с крестьянством и другими слоями трудящихся режим пролетарского демократизма, или, другими словами, режим диктатуры рабочего класса, претерпевает значительные изменения. Отражая эту закономерность, Конституция СССР 1936 года исходит уже из того, что стал возможен отказ от политических преимуществ пролетариата, закрепленных в Основном законе государства, а в связи с ликвидацией эксплуататорских классов в стране она предусматривает возможность участия всех граждан в политической жизни общества. Глубокие изменения в производственных и идеологических отношениях и классовой структуре советского общества, развивающегося по социалистическому пути, привели к дальнейшему сближению рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции. Это нашло непосредственное отражение в советском политическом режиме, способствовало укреплению народного суверенитета. С преобразованием нашего государства в политическую организацию всего народа устанавливается режим общенародной демократии, который служит реальному воплощению идей пролетарского, социалистического гуманизма. Среди них большое значение имеет идея подлинного равенства людей труда. К воплощению в жизнь этой идеи Коммунистическая

[1] СУ РСФСР 1917 г. № 15, ст. ст. 160, 215.

партия и Советское государство приступили еще в условиях пролетарского демократизма. Но, разумеется, ее полное осуществление во всех областях общественной жизни возможно лишь при коммунизме. Однако уже сейчас советская общенародная демократия и социалистическая система хозяйства обеспечивают необходимые предпосылки для движения вперед в этом направлении. Достигнутое полное равноправие в политической сфере неуклонно дополняется выравниванием жизненного уровня всех трудящихся, их культуры и образования. Особое внимание обращено на повышение доходов низко- и среднеоплачиваемых категорий трудящихся в городе и селе. Принимаются меры ко все большему сближению характера труда крестьянина и труда рабочего, благоустраивается быт деревни, повышается культура сельской жизни. Постепенно преодолеваются различия между людьми умственного и физического труда; среднее и высшее образование стало практически доступным каждому гражданину. Все это ведет к постепенному устранению социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней, рабочим классом и крестьянством, тружениками умственного и физического труда[1]. Решения, принятые XXIV съездом КПСС, новый пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. проникнуты заботой о благе советских людей, ведут к дальнейшей гуманизации советского политического режима.

Особенности политических режимов зарубежных социалистических государств

Политический режим в каждом зарубежном социалистическом государстве имеет свои индивидуальные черты и особенности, обусловленные в конечном счете экономической основой и классовой структурой общества. На способы и методы осуществления государственной власти в той или иной социалистической стране оказывают заметное влияние уровень достигнутой культуры, социалистического правосознания, законности и ряд других факторов. Вместе с тем политические режимы зарубежных социалистических государств содержат и ряд общих черт, охватываемых понятием «народная демократия».

---

[1] См. Л. И. Брежнев, Дело Ленина живет и побеждает, Политиздат, 1970, стр. 31.

Режим народной демократии характеризуется прежде всего тем, что в его условиях сложились и активно функционируют народные (национальные) фронты [1].

Применительно к рассматриваемой теме речь идет не о народном фронте в широком смысле слова, т. е. союзе трудящихся классов (такой союз сложился во всех социалистических государствах), а о специфических формах самого народного фронта, его организациях и органах, характеризующих народно-демократический политический режим.

Организационные формы народных фронтов в различных социалистических странах не идентичны. В одних странах народный фронт выступает в качестве массовой общественно-политической организации, имеющей первичные организации, индивидуальное и коллективное членство, устав, закрепляющий обязательную для всех членов фронта дисциплину. Так, Отечественный фронт в Болгарии имеет устав, первичные организации, индивидуальное и коллективное членство. Устав определяет права членов фронта и возлагает на них обязанности. В большинстве других стран (ГДР, Польше, Румынии и др.) народный фронт выступает не как массовая общественно-политическая организация, а как массовое общественно-политическое д в и ж е н и е, не имеющее первичных организаций, членства, обязательной дисциплины. Но и здесь народный фронт имеет свои организационные формы в виде соответствующих (местных и центральных) комитетов (советов), общегосударственных конгрессов (съездов, конференций) [2].

В состав народного фронта входят все существующие в данной стране демократические политические партии,

---

[1] Отечественный народный фронт в Венгрии, Национальный фронт демократической Германии в ГДР; Единый Демократический отечественный фронт в КНДР; Фронт единства нации в Польше; Фронт социалистического единства в Румынии; Национальный фронт чехов и словаков в ЧССР; Социалистический союз трудового народа Югославии в СФРЮ; Отечественный фронт в Болгарии и др. Политические режимы в МНР и на Кубе отличаются рядом особенностей, в этих странах не сложился народный (национальный) фронт.

[2] См. подробнее А. Х. М а х н е н к о, Многопартийная система и народный (национальный) фронт в странах народной демократии (в сб. «Конституционное право социалистических стран», изд-во АН СССР, 1963, стр. 176—177).

массовые общественные организации, а в некоторых странах и отдельные граждане, не состоящие в этих партиях и организациях, но желающие вместе со всем народом бороться за мир, демократию и социализм.

Объединяя граждан независимо от профессиональной, социальной или партийной принадлежности, народный фронт служит укреплению союза трудящихся классов на основе социалистического национального единства. Наряду с этой главной своей задачей народный фронт осуществляет и определенные государственно-правовые функции. Органы народного фронта участвуют в организации и проведении выборов, в осуществлении массового и эффективного контроля за работой органов управления, мобилизуют трудящихся на выполнение государственных предписаний и директив марксистско-ленинских партий. Так, в Уставе Отечественного народного фронта Венгрии говорится, что фронт разъясняет государственные мероприятия, осуществляет воспитательную и пропагандистскую работу среди населения путем издания документов, проведения собраний, организации лекций, совещаний и пр.

В советской литературе справедливо отмечается, что выполняемая народным фронтом деятельность дает основание рассматривать его как своеобразный «приводной ремень» от марксистско-ленинской партии к широким слоям трудящихся масс, действующий в основном по линии политико-массовой и организационно-массовой работы [1].

Важная особенность народного фронта состоит в том, что на всех этапах развития руководство фронтом принадлежит рабочему классу в лице марксистско-ленинской партии.

В ходе становления политического режима в ряде зарубежных социалистических государств (например, Болгарии, ДРВ, ГДР, Польше, Чехословакии) сложилась множественная партийная система. Функционирование множественной партийной системы в той или иной зару-

---

[1] См. Н. П. Фарберов, О некоторых общих чертах и особенностях Советской республики и народной (народно-демократической) республики как государственных форм диктатуры пролетариата (в сб. «Вопросы государства и права стран народной демократии», Госюриздат, 1960, стр. 24).

бежной социалистической стране зависит от конкретно-исторических условий ее развития [1].

По мере развития политический режим в зарубежных социалистических странах во все большей мере приобретает черты развернутого социалистического демократизма. Особенно это сказывается на развитии социальных прав граждан, а также на расширении участия трудящихся в управлении социалистическим производством. Систематически обогащаются такие социальные права, как право на образование, материальное обеспечение в старости, по случаю потери трудоспособности и ряд других. Материальной предпосылкой расширения всех прав и свобод и вместе с тем их основной гарантией служат успехи, одержанные в социалистическом экономическом строительстве, совершенствовании политической организации общества.

---

[1] Подробно об однопартийной и множественной системах в социалистических странах см. гл. IX настоящего тома.

Глава шестая

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕХАНИЗМ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

§ 1. Природа социалистической государственной власти. § 2. Разделение общественного труда по осуществлению функций власти. § 3. Представительные органы власти. § 4. Аппарат государственного управления. § 5. Судебно-прокурорские органы.

§ 1. ПРИРОДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Власть и управление при социалистическом строе

Социализм — научно управляемое общество. Новый общественный способ производства, социалистическая собственность, новый тип политических, экономических, идеологических отношений создают основу для сознательного и планомерного управления всем обществом[1]. Оно опирается на науку, которая выявляет объективные закономерности и намечает пути и средства их использования. Управление охватывает все важнейшие сферы жизни общества и регулирует многообразные социально-экономические и технические процессы. Руководствуясь марксистско-ленинским учением, коммунистические и рабочие партии обеспечивают политическую направленность управления в обществе, вырабатывают программу деятельности на базе прогнозирования социальных процессов, организуют выполнение намеченных мероприятий и обеспечивают участие масс в управлении делами общества. Политика, основанная на передовой науке, но-

[1] См. В. Г. Афанасьев, Научное управление обществом, Политиздат, 1968, стр. 98—120.

сит объективно обусловленный характер. Управление в социалистическом обществе выступает прежде всего как социальное, политическое явление и осуществляется путем воздействия на сознание и волю людей, а через это — на их поведение. Решающее значение имеют политическое объединение граждан, регулирование политического поведения классов, социальных слоев, групп, отдельных людей, учет и сочетание различных интересов, преодоление их противоречий.

Социальная природа управления в целом и его видов определяется их общей направленностью, достижением в конечном счете единых целей. При этом различные виды управления обществом проявляются в общих юридических рамках, устанавливаемых государственной властью. В целом можно сказать, что именно государственная власть придает политический характер системе управления в социалистическом обществе и отдельных ее звеньев. Государственная власть выступает одним из важнейших интегрирующих свойств системы социалистического управления. Политический характер этой власти позволяет добиться необходимого единства и координации деятельности всех звеньев механизма управления обществом, комплексного учета и использования закономерностей управления. Государственная власть является основой системы управления обществом в целом, поскольку ей свойственны почти универсальный характер действия и сосредоточение наиболее важных для общества функций и дел.

Ни одно общество не может обойтись без власти, хотя не во всяком обществе есть государственная власть. В широком социальном смысле власть служит мощным организующим и регулирующим фактором общественной жизни, средством выполнения общих дел, вытекающих из природы всякого общества[1]. Власть вполне обоснованно характеризуется как необходимое функциональное свойство любого сообщества или коллектива, как особая функция по руководству общей согласованной деятельностью людей[2]. В ней ярко проявляется организующая, регули-

[1] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. I, стр. 422; т. 37, стр. 416.

[2] См. И. Е. Фарбер, В. А. Ржевский, Вопросы теории советского конституционного права, вып. I, Саратов, 1967, стр. 80—94.

рующая и координирующая деятельность, поскольку любая организация в обществе представляет собой управляемое объединение людей. Вместе с тем власть означает способность подчинять поведение и деятельность людей воле всего общества, отдельных классов, слоев, отдельных личностей, групп.

Связывая власть с разнообразными общественными отношениями, некоторые трактуют ее как объективно обусловленное материальными потребностями общественное отношение подчинения жизнедеятельности объекта интересам субъекта собственности на средства производства, который обладает превосходящей силой принуждения и авторитета [1]. Здесь, таким образом, лишь собственность характеризуется как источник материальной и духовной силы власти, хотя обеспечение таких ее свойств, как принуждение и авторитет, во многом заложено в политико-правовом и идеологическом механизме воздействия.

Содержание социалистической государственной власти

Социалистическая революция означает отрицание главного признака старого государства — такой публичной власти, которая стоит над народом, и предполагает создание нового государственного аппарата, тесно связанного с трудящимися, утверждение новых принципов построения и деятельности аппарата, создание права нового типа [2]. Меняется содержание самой власти и соответственно понятий «господство», «подчинение», «руководство». В. И. Ленин, характеризуя существо новой власти, указывал, что трудящиеся теперь не знают над собой никакой власти, кроме власти их собственного объединения.

Буржуазная наука при определении власти стремится обычно обойти ее социальную природу, сосредоточивая внимание на биологических, психологических, поведенческих аспектах, на процессе функционирования больших и малых групп людей и т. д., или пытается представить дело так, будто власть принадлежит в условиях капитализма всему народу. Как правило, буржуазные ученые

---

[1] І. Л. Бойсний, Основи теорії соціалістичної влади, Видавництво Київського університету, 1971, стр. 11—77.

[2] См. А. И. Денисов, Советское государство, изд-во МГУ, 1967, стр. 50—97.

не проводят различий между государственной властью и иными видами власти в обществе, стремятся заменить понятие «государственная власть» более общим понятием «политическая власть». Делается это для того, чтобы замаскировать принудительный характер государства и внушить людям идею о том, что в осуществлении власти участвуют все общественные силы, влияющие на содержание политических решений, в том числе организации трудящихся (теория «диффузии власти»). Кроме того, политическая система все чаще рассматривается абстрактно как механизм по «распределению ценностей путем принятия решений» [1].

Каково же соотношение понятий «государственная власть» и «политическая власть» в условиях социализма? Несомненно, первое является особой разновидностью второго, поскольку и при социализме государственная власть выполняет важнейшие социальные, политические функции. Государственная власть — важнейший элемент, признак государства, олицетворяющий его сущность [2]. Власть, следовательно, не может выступать в качестве формы государства, как утверждается иногда в нашей литературе [3]. Государственная власть и при социализме является элементом государства, отражает его сущность, выступает своего рода стержнем всей политической системы. Как уже отмечалось, государственной власти при социализме свойственны всеобщий характер, универсальность и возможность воздействия на поведение всех граждан. Эти свойства выражаются главным образом в правовой форме и обеспечиваются государственно-правовыми методами.

Отражая самое существо, социальную природу государства, государственная власть проявляется в многообразных общественных отношениях, а также в различных организационно-правовых формах. Поэтому было бы неверным рассматривать власть при социализме как сугубо статичное явление. Динамическая ее реальность получает свое материализованное выражение прежде всего в упра-

---

[1] См. Ф. М. Бурлацкий, Ленин, государство, политика, стр. 172—202.

[2] См. «Теория государства и права», изд-во МГУ, 1967, стр. 70—75.

[3] См. В. В. Николаев, Советское социалистическое государство, изд-во «Наука», 1968, стр. 70—80.

влении многими делами общества[1]. Такое управление есть процесс реализации государственной власти. Правилен в этом смысле тезис о тесной связи между государственной властью при социализме как волевом выражении силы дружественных классов и управлением как организующей деятельностью государства.

Некоторые авторы утверждают, что власти свойственно подчинение внешней воли, а управлению главным образом — обмен информацией, поскольку доминирование воли не вытекает якобы из внутренней природы управления при социализме. Отсюда делается вывод о постепенном перерастании организации социалистической власти в такую организацию управления (коммунистическое самоуправление), основной целью которой является координация трудовой деятельности и структурных элементов коммунистической ассоциации[2].

Власть вообще есть имманентное свойство всякого социального управления. Какая это власть — вопрос особый. Государственную власть при социализме нельзя рассматривать только как способность властвующего принуждать подвластных следовать его воле[3]. Нельзя упускать из виду такое важнейшее свойство власти трудящихся, в том числе их государственной власти, как ее общественно-организованный характер, имея в виду прежде всего объединение масс и воздействие на их поведение главным образом методом убеждения.

Некоторые юристы среди основных признаков государственной власти вообще, в том числе в социалистическом государстве, называют ее принудительный характер

---

[1] См. А. И. Королев, А. Е. Мушкин, Государство и власть («Правоведение» 1963 г. № 2); Л. А. Григорян, Советы — органы власти и народного самоуправления, изд-во «Юридическая литература», 1965, стр. 42; А. И. Щиглик, Управление людьми и руководство процессами производства («Советское государство и право» 1966 г. № 7). Правда, А. Е. Мушкин в работе «Государство и право — исторические разновидности органов и норм управления обществом» (изд-во ЛГУ, 1969) дает несколько иную трактовку проблемы, полагая, что если управление характеризует социальный аспект, то власть — психологический. Но едва ли именно эти стороны характеризуют одно и то же явление, грани совпадения понятий «управление» и «власть».

[2] См. Н. М. Кейзеров, Власть без будущего, изд-во «Юридическая литература», 1967; его же, Единство и различие понятий «управление» и «власть» («Философские науки» 1969 г. № 2).

[3] См. «Теория государства и права», Госюриздат, 1949, стр. 94.

и суверенность[1]. Суверенность действительно присуща государственной власти. Не может она обойтись и без принуждения. Однако нельзя рассматривать суверенность этой власти в смысле полной ее независимости, как власти неограниченной вообще. В действительности власть, принадлежащая народу, должна воплощаться только в таких решениях, которые отражают его подлинные интересы. С этим связано и такое свойство рассматриваемой власти, как единство. Верховенство же государственной власти отражает взаимоотношения между различными частями политической системы[2]. Развивая данную мысль, некоторые авторы характеризуют социалистическую государственную власть как классовую волю трудового народа, возведенную в единственно официальную и обязательную для всех политическую линию общества. Два признака, по их мнению, наиболее полно характеризуют государственную власть как с точки зрения общественно-политической, так и организационно-правовой: верховенство и единство[3].

Иногда при характеристике государственной власти в социалистическом государстве наряду с ее единством указывают и на такие свойства, как союз рабочего класса и крестьянства, партийность, интернационализм[4], хотя последние в большей степени, видимо, характеризуют сущность, природу этой власти и находят выражение в государственном строе, механизме государства.

Организующий характер власти подчеркивают многие советские ученые. Так, высказано мнение, что советская государственная власть представляет собой организованную силу всего советского народа, опирающуюся на социально-политическое и идейное единство рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции, обеспечивающую под руководством КПСС построение коммунизма в СССР путем подчинения каждого гражданина в его чувствах, мыслях и поступках общей воле народа главным образом убеждением, а в необходимых

[1] См. «Теория государства и права», Госюриздат, 1949, стр. 93—102.

[2] См. «Личность, общество и государство», изд-во «Наука», 1966, стр. 132—150.

[3] И. М. Степанов, Советская государственная власть, «Наука», 1970, стр. 28, 146—148.

[4] См. А. И. Лепешкин, Курс советского государственного права, т. 1, Госюриздат, 1961, стр. 253—299.

случаях и принуждением[1]. Но здесь явно преувеличивается аспект подчинения.

Другие ученые понимают под советской государственной властью в условиях диктатуры пролетариата организованное политическое господство рабочего класса в союзе с другими слоями трудящихся, осуществляющего государственное руководство обществом главным образом через государственный аппарат[2]. Третьи считают, что государственная власть обеспечивает единство и развитие политической организации общества, включающей в себя само общество в смысле народа (нации) как носителя суверенной власти, государство как всенародную организацию, социалистические коллективы людей, носящие политический характер, и социалистическую личность[3].

Во всех приведенных точках зрения есть доля истины. Но, очевидно, нужно более строго отличать волевой и организационно-политический аспекты государственной власти. Государственная власть в социалистическом обществе, сохраняя такие общие свойства всякой политической власти, как выражение воли господствующих классов и обеспечение ее организованной мощью государства, вносит в них новое классовое содержание. Ее направленность совпадает с волей трудящихся. Новый, творчески организующий характер социалистической государственной власти выражается в том, что сфера ее действия гораздо шире, ибо она служит основным рычагом социально-экономических преобразований в обществе.

Для социалистической государственной власти главным становится организация совместной деятельности людей в различных сферах общественной жизни. Авторитарность регулирования общественных отношений обеспечивается не только властно-принудительным воздействием, сбором и обработкой социальной информации,

---

[1] См. А. И. Ким, Соотношение представительной и прямой демократии в современный период («Труды Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева», т. 159, Томск, 1965).

[2] См. А. И. Лепешкин, указ. работа, стр. 249—250.

[3] См. В. В. Копейчиков, Государственная власть и дальнейшее развитие политической организации советского общества (Республиканская межвузовская научная конференция на тему «Роль правовой науки в совершенствовании практической деятельности государственных органов, хозяйственных и общественных организаций», 18—22 апреля 1967 г. Тезисы докладов и научных сообщений, Львов, 1967).

правом принятия решений по различным вопросам и на разных уровнях, но и идеологическим влиянием власти, использованием ею средств массовой информации, достижений культуры, науки. Отражая новую социальную структуру общества, государственная власть создает свою новую организацию. Демократизм ее выражается и в том, что не только сугубо государственные звенья, но и самодеятельные организации, трудовые коллективы участвуют в ее осуществлении.

Развитие социалистической государственной власти в связи с перерастанием государства диктатуры пролетариата в общенародное государство

Общественная жизнь убедительно доказывает, что социализм немыслим без прочной государственной власти. Социалистическая государственная власть выступает первоначально как пролетарская власть, как орудие диктатуры рабочего класса. Интересы рабочего класса соответствуют объективным потребностям общественного развития, а осуществляемое им руководство обществом направлено на прогрессивные преобразования. Отсюда совпадение коренных интересов рабочего класса и других трудящихся, союз рабочего класса с трудовым крестьянством как основа пролетарской власти. В ряде европейских социалистических стран в силу конкретно-исторических условий массовая база пролетарской власти была несколько шире, чем в СССР [1]. Но в любом случае сохраняется главное: воля рабочего класса является *определяющей*, интересы других слоев общества проводятся в жизнь постольку, поскольку они не противоречат интересам рабочего класса.

Периоду пролетарской диктатуры соответствуют и определенные политико-правовые институты, призванные придать воле, прежде всего рабочего класса, значение всеобщей государственной воли. Единую, централизованную государственную организацию образуют сами трудящиеся во главе с рабочим классом посредством создания

[1] Так, в ГДР и ДРВ демократически и патриотически настроенная часть национальной (средней) буржуазии пришла к пониманию необходимости социалистических преобразований, признала руководящую роль рабочего класса, примкнула к союзу рабочего класса и крестьянства. Но и там основой власти является союз рабочего класса и трудового крестьянства (см. А. Х. Махненко, Государственное право зарубежных социалистических стран, изд-во «Высшая школа», 1970, стр. 64).

контролируемых трудящимися представительных органов власти. Именно Советы в нашей стране стали выразителями государственной власти, теми органами, которые объединяют трудящихся в социалистическое государство [1].

В то же время в силу ряда обстоятельств политического и социально-экономического порядка при социалистическом строе не сразу создаются условия для повседневного и всеобщего участия всех трудящихся в управлении делами государства. Поэтому возникает необходимость выделения особой категории работников, которым поручается выполнение специализированных функций управления, и создания специального государственного аппарата, в частности исполнительного.

С полным основанием можно сказать, что пролетарская государственная власть осуществляется в значительной мере через государственный аппарат. Но сама она постепенно утрачивает свойства публичной власти особого рода. Власть в социалистическом государстве выступает в период диктатуры пролетариата как власть большинства членов общества и орудие подавления свергнутых эксплуататорских классов [2]. Идет процесс устранения свойственного эксплуататорскому строю отчуждения власти от общества. Социалистический государственный аппарат не противостоит основной части общества — трудящимся, а его важнейшие звенья формируются большинством членов общества (представительные органы). Перерастание государства диктатуры рабочего класса в общенародное государство ведет к изменениям в сущности власти, в формах и методах ее осуществления, по пути их дальнейшей демократизации [3].

---

[1] См. А. И. Лукьянов, Б. М. Лазарев, Советское государство и общественные организации, изд. 2-е, Госюриздат, 1961, стр. 50.

[2] См. В. Ф. Коток, Основные тенденции развития советской представительной системы в период развернутого строительства коммунизма («Советское государство и право» 1961 г. № 7, стр. 24).

[3] См. Ф. И. Калинычев, Основные черты социалистического государства и общее определение его понятия («Советское государство и право» 1962 г. № 1); А. П. Косицын, Советское социалистическое государство (основные закономерности возникновения и развития), изд-во «Юридическая литература», 1970; Д. И. Денисов, Советское государство, изд-во МГУ, 1967, стр. 162—163; «Проблемы социалистического государства и права в современный период», изд-во «Наука», 1969, гл. I; Н. П. Фарбе-

С укреплением и расширением социальной базы государства общенародная государственная власть опирается в целом на весь народ, ее цели и задачи осуществляются на основе все более полного развертывания общественной самодеятельности, неуклонного выполнения ленинского принципа широкого привлечения масс к управлению делами общества. В силу этого происходят изменения в характере участия граждан в реализации власти. В СССР в настоящее время задача состоит в том, чтобы каждый советский человек стал активным участником управления делами государства. Развитие экономики, культуры, повышение сознательности граждан, постепенное сокращение рабочего дня и т. д. создают объективные условия для дальнейших изменений в соотношении между прослойкой лиц, занятых собственно управлением, и остальной массой трудящихся.

В этом направлении развиваются многие политические институты, различные формы участия граждан в решении вопросов государственного значения. Нельзя, однако, преувеличивать реальную степень развития общественных начал на данном этапе. Как уже отмечалось, еще долго нельзя будет обойтись без государственного аппарата, решающего сложные задачи управления. В современный период усиливаются общественные гарантии осуществления государственной власти и типично общественные методы воздействия. В то же время государственной властью в полной мере используются общенародное право как регулятор общественных отношений и в необходимых случаях меры принуждения.

Влияние научно-технической революции на систему управления социалистическим обществом

Научно-техническая революция и ее социальные последствия оказывают существенное воздействие на систему управления социалистическим обществом, ведут к усложнению задач управления, совершенствованию информационных процессов, внедрению в управление новых технических средств[1]. Ускоряется темп управленческой деятельности, все большее значение

ров, Укрепление Советского государства и развитие социалистической демократии («Советское государство и право» 1971 г. № 8, стр. 3—11).

[1] См. подробнее В. Г. Афанасьев, Об интенсификации развития социалистического общества, изд-во «Мысль», 1969.

приобретает использование новейших методов сбора и обработки информации, принятия решений.

В буржуазной теории научно-технический прогресс чаще всего связывается с идеей «деполитизации руководства» на всех уровнях управления и во всех странах. Делаются попытки доказать неспособность всякой системы политической демократии отразить динамизм современной действительности. Отсюда увлечение технократическими концепциями на Западе. Многие авторы там пишут о ведущей роли информационных процессов в управлении, «вытесняющих» якобы отношения власти и подчинения.

Социалистический строй дает четкий ответ на вопрос о власти в условиях научно-технического прогресса. Государственная власть при социализме и сейчас сохраняет свой политический и творчески-организующий характер. В условиях социализма требования политики и науки принципиально совпадают. Коммунистические и рабочие партии социалистических стран настойчиво ищут пути и средства дальнейшего «сращивания» политических и иных аспектов проблем руководства обществом. Это выражается во все более последовательном внедрении научных методов выработки и принятия решений, новых методов государственного руководства обществом, в поисках более правильного сочетания растущей специализации управления с его дальнейшей демократизацией[1]. В результате происходит не ослабление государственной власти, а расширение и укрепление ее социальной, научно-технической и материальной основы и соответствующее изменение методов ее осуществления.

§ 2. РАЗДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРУДА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ФУНКЦИЙ ВЛАСТИ

Народовластие и профессионализм в управлении государством

Как уже отмечалось, при социализме в силу ряда политических и социально-экономических факторов невозможно непосредственное выполнение всех функций власти всеми гражданами прежде всего ввиду многообразия и сложности таких функций. Специфика

[1] См. подробно Ф. М. Бурлацкий. Ленин, государство, политика, изд-во «Наука», 1970, стр. 143—155.

их часто требует определенной квалификации работников и преемственности в выполнении этих функций. Далее надо учитывать, что современный уровень общественного производства и материально-культурной жизни не позволяет еще трудящимся непосредственно и повседневно выполнять все или даже большинство государственных функций, не отвлекаясь от своей основной работы. Приходится учитывать и фактор экономии общественного труда и времени. Не следует забывать и о том, что социалистическая власть носит политический характер, поскольку в обществе существуют классы, социальные, национально-политические проблемы и т. п. Нельзя также отвлекаться от условий международной обстановки, острой классовой борьбы в мире. Все вместе взятое диктует необходимость специальных кадров государственного аппарата, при подборе которых обязательно учитываются не только деловой, но и политический принципы.

Социализм порождает принципиально новый характер выполнения функций государственной власти: он ставит задачу соединения производительного труда с управлением. «Целью нашей, — писал В. И. Ленин, — является бесплатное выполнение государственных обязанностей каждым трудящимся, по отбытии 8-часового «урока» производительной работы» [1]. Вместе с тем значительные массы трудящихся ввиду занятости производством материальных и духовных благ могут непосредственно участвовать в управлении лишь периодически. Возможности такого участия оказываются бо́льшими в сфере общего руководства и контроля. Речь идет прежде всего о прямом участии населения или отдельных его представителей в непосредственном рассмотрении, обсуждении и решении важных государственных дел и о принципе общественного представительства.

Существуют три основных канала участия трудящихся в осуществлении власти: а) на началах непосредственной демократии; б) на основе представительной демократии; в) на началах профессионализма, означающего выделение для текущих и специальных функций управления особой группы людей.

Характер и степень участия граждан в управлении государством, в разрешении тех или иных вопросов

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 204.

общественного значения пока не одинаковы. Управленческий персонал занят преимущественно делами специального и оперативного распорядительства, поскольку необходимо учитывать особенности руководства хозяйством, культурой и другими отраслями, специфику различных управленческих функций.

Задача сочетания производительного труда граждан по созданию материальных и духовных благ с их участием в управлении не должна пониматься упрощенно. Осуществление прав граждан на участие в политической жизни, в управлении государством не может быть сведено к их применению в любой сфере, в любой момент, в любой форме. Приходится учитывать существующие в обществе разделение труда, уровень производства, культуры, сознания, подготовленности тех или иных категорий людей к выполнению государственных функций. Необходимо правильно оценивать возможности совмещения людьми трудовых и управленческих функций, совпадение времени основной и общественной работы. Главное в сочетании производительного труда с управлением — это не только принцип бесплатного выполнения ряда государственных обязанностей, но и обеспечение реального улучшения дела управления.

Выше говорилось, что порожденный самим ходом общественного развития принцип представительства олицетворяет демократический и в то же время экономичный способ реализации многих функций государственной власти. Он позволяет всей массе населения не отрываться повседневно от таких жизненно важных для общества процессов, как производство, наука, просвещение и др. Периодически избираемые лица — депутаты призваны выражать волю и интересы населения и решать важнейшие вопросы государственного значения.

Профессиональный принцип в управлении означает прежде всего выделение стабильной категории работников, для которых управление — основная профессия; обеспечение особого порядка прохождения службы, преемственности и оперативности в работе служащих, решение текущих и специальных дел управления. Проблема повышения квалификации и специализации работников управления становится особенно актуальной в условиях научно-технической революции. На XXIV съезде КПСС подчеркивалась необходимость учиться управлять по-но-

вому, улучшать подготовку управленческих кадров. Оценка их труда должна даваться с профессиональной и социальной точек зрения [1].

В годы становления Советского государства, как известно, приходилось подбирать в аппарат управления преимущественно представителей рабочего класса и беднейшего крестьянства. Настойчиво проводилась линия на устранение из аппарата враждебных элементов, на обучение широких масс трудящихся искусству управлять, на создание собственных кадров служащих путем развертывания сети вузов и школ, шефства заводов над советским аппаратом, внедрения института соцсовместительства и т. д. В дальнейшем, особенно в условиях общенародной государственности, в состав аппарата вошли представители всех социальных слоев общества. Это оформленная в организационно-правовом отношении категория трудящихся, которой народ — носитель власти — поручает через свои представительные органы повседневное выполнение функций управления государством. Для этой категории людей управление является основной профессией, а методом формирования кадрового состава служит, как правило, назначение и конкурс.

Кадры управления выступают как доверенные лица народа. Причем с упрочением социализма сама структура социально-политических отношений создает основу для подвижности слоя «управленцев» и все более тесного его сближения с остальной массой трудящихся. Процесс стирания социальных граней в социалистическом обществе находит свое выражение в переходе людей из одних социальных слоев в другие. Нельзя думать, что «управленцы» — преимущественно выходцы из среды интеллигенции. Очень многие из них являются представителями рабочего класса и крестьянства. Здесь же лежат корни общего процесса формирования руководящих кадров, их сменяемости и обновляемости. Общие социальные связи между разными категориями трудящихся ведут в конечном итоге к сближению их по уровню жизни, условиям труда, быта, сознанию [2].

---

[1] См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 175.

[2] См. подробнее Р. Гербер, Г. Юнг, Кадры в системе социалистического управления, изд-во «Прогресс», 1970; «Служащий советского государственного аппарата», изд-во «Юридическая литература», 1970.

На Совещании коммунистических и рабочих партий (1969 г.) подчеркивалось, что социальный строй, основанный на общественной собственности и власти трудящихся, создает условия для реального участия масс в управлении обществом, для всестороннего развития личности. Внедрение науки, полное использование возможностей, открывающихся в результате научно-технической революции, становится реальным благодаря социалистической собственности, плановой организации экономики, активному участию работников умственного и физического труда в руководстве народным хозяйством. Производители материальных и духовных благ становятся все более активными участниками управленческой деятельности. Это достигается как за счет общего повышения их общеобразовательного и культурного уровня, так и посредством расширения структурных форм участия граждан на разных уровнях управления.

Принципы организации и деятельности государственного аппарата

Охарактеризованное выше разделение общественного труда по осуществлению государственной власти находит свое выражение и в ином аспекте. Речь идет о проявлении этой необходимости в построении и деятельности государственного аппарата — основного орудия государственной власти.

Аппарат социалистического государства представляет собой систему государственных органов, построенных и действующих на основе единых демократических принципов. К ним относятся: а) принцип участия масс в управлении государством; б) демократический централизм, который обеспечивает единство в коренном, основном и учет особенностей в приемах подхода к делу, местные условия, инициативу; в) принцип пролетарского интернационализма; г) социалистическая законность, требующая от всех государственных органов и организаций строгого соблюдения и исполнения законов и основанных на них правовых актов; д) принцип социалистической плановости, учета и контроля, придающий работе всех звеньев аппарата целеустремленность и результативность; е) партийное руководство деятельностью всех звеньев государственного аппарата.

Названные принципы применимы ко всем частям государственного аппарата, хотя, разумеется, для каждой разновидности органов они могут приобретать специфи-

ческое выражение. Например, многим звеньям аппарата государственного управления свойствен принцип «двойного» подчинения [1] и ряд организационно-технических принципов [2], выражающих многообразие связей, складывающихся между звеньями аппарата.

Все органы государства, безотносительно к их назначению и характеру функций, порядку и методам деятельности, являются по своей сути органами государственной власти (хотя не все называются так в конституциях) [3]. В юридической литературе последних лет справедливо подчеркивается прежде всего родовое значение данного понятия. Все государственные органы — это оформленные в структурном отношении звенья государственного аппарата, имеющие определенную компетенцию и располагающие организационно-материальными возможностями для ее осуществления [4].

Компетенция органов социалистического государства

Аппарат социалистического государства призван действовать с безупречной четкостью, обеспечивая правильное и своевременное решение всех назревших государственных проблем. «Без отлаженного, четко действующего во всех звеньях государственного аппарата невозможно руководство сложным и тонким организмом современной экономики и другими сторонами общественной жизни, не говоря уже об обороне страны» [5].

Оптимальное по существу и четкое по форме установление компетенции органов государства является одним из непременных условий слаженной работы аппарата, квалифицированного и оперативного решения разнообразных

---

[1] См. В. Г. Вишняков, Принцип двойного подчинения в управлении народным хозяйством, изд-во «Юридическая литература», 1967.

[2] См. «Научные основы государственного управления в СССР», изд-во «Наука», 1968, стр. 67—121.

[3] См. А. И. Лепешкин, А. И. Ким, Н. Г. Мишин, П. И. Романов, Курс советского государственного права, т. 2, Госюриздат, 1962, стр. 286—287.

[4] См. Ц. А. Ямпольская, Органы советского государственного управления в современный период, изд-во АН СССР, 1954; Г. И. Петров, О понятии органа государственной власти в СССР («Вестник ЛГУ» 1956 г. № 5); А. В. Мицкевич, Субъекты советского права, Госюриздат, 1962, стр. 126—127.

[5] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», Политиздат, 1969, стр. 86.

государственных дел, иначе говоря, повышает «коэффициент полезного действия» аппарата, позволяет наиболее эффективным образом использовать его для осуществления функций государства.

Устанавливая компетенцию каждого из своих органов, государство тем самым производит «разделение труда» между ними. При этом оно заботится о том, чтобы воздействием были охвачены все те участки жизни общества, которые нуждаются в этом, и чтобы избежать ненужного параллелизма и дублирования в работе различных звеньев аппарата. Но такое «разделение труда» в свою очередь порождает необходимость возложить на ряд органов государства функции направления и координации деятельности других его органов и контроля за ней.

Таким образом, законы разделения труда в государственном механизме требуют организационного обособления функций органов, а единство власти — их интеграции.

Устанавливая компетенцию своих органов путем издания правовых норм, государство тем самым использует способность этих норм вносить в общественные, в том числе управленческие, отношения определенный порядок, систему, устойчивость, а также возможность применения государственных санкций за отклонение от установленного порядка.

Компетенция органа, если характеризовать ее в самом общем виде, есть система полномочий по осуществлению государственной власти. В целом компетенция по ее месту среди правовых явлений относится к субъективным правам и обязанностям, вытекающим непосредственно из закона.

Характеризуя компетенцию с точки зрения ее содержания, надо отметить, что она включает в себя обязанность (перед государством) и право (по отношению к управляемым объектам) осуществлять определенного рода государственные функции (планирование, регулирование, контроль и т. д.) применительно к этим объектам. Элементами компетенции являются, конечно, не сами управленческие функции и управляемые объекты, а право и обязанность осуществлять возложенные на орган функции применительно к определенного рода объектам.

Реализация таких функций применительно к тем или иным управляемым объектам предполагает предоставление органам государства права решать или принимать официальное участие в решении конкретных вопросов и дел. Следовательно, указанное право есть элемент компетенции. Сами вопросы, подлежащие разрешению, не составляют в строгом смысле элементов компетенции, хотя они и «относятся» к ней.

Следующий элемент компетенции органа государства — его право осуществлять предусмотренные законом формы властной деятельности (право издания актов, заключения административных договоров, подписания гражданско-правовых договоров от имени предприятия, хозяйственной организации, совершения имеющих юридическое значение материально-технических действий — непосредственное принуждение без издания индивидуального акта, официальная регистрация тех или иных событий и т. д.). Указанные формы деятельности используются органом для решения или участия в решении отнесенных к его ведению вопросов, прямого или косвенного воздействия на управляемые объекты.

Наиболее ярко государственно-властный характер органов государства проявляется в наличии у них конкретных государственно-властных полномочий — права издания односторонних актов и непосредственного применения принуждения. Путем издания актов органы осуществляют нормативное регулирование общественных отношений, дают директивы, решают конкретные вопросы, отнесенные к их ведению.

Орган вправе и обязан выполнять ту деятельность, которая на него возложена государством. Он не должен ни уклоняться от реализации своей компетенции, ни выходить за ее пределы. Акты, изданные с нарушением компетенции, признаются юридически недействительными. Если акт издан некомпетентной инстанцией, то он не может стать действительным, даже если бы был потом санкционирован компетентным органом. Лица, входящие в состав органа, несут юридическую ответственность перед государством за выполнение возложенной на них компетенции. Здесь действует общее правило: «Степень пригодности каждой организации должна измеряться тем, в какой мере в ней строго распределены обязанности,

функции и ответственность»[1]. Орган не вправе передавать, даже частично, свою компетенцию другому государственному органу или общественной организации, если, конечно, иное специально не предусмотрено правовыми нормами или не вытекает со всей очевидностью из места данного органа в общей системе органов государства. Вышестоящий орган не должен подменять нижестоящие органы.

Большое внимание всем этим проблемам уделил XXIV съезд партии. «Для устранения многоступенчатости в управлении, — подчеркнуто в Отчетном докладе ЦК КПСС съезду, — надо добиваться, чтобы решения по большинству вопросов принимались один раз и окончательно, а не перебрасывались из одной инстанции в другую. Каждое звено управленческой системы должно заниматься своим делом с тем, чтобы более высокие инстанции не загромождались массой текущих дел, отвлекающих их от крупных проблем, а низшие могли оперативно решать вопросы, входящие в их компетенцию»[2].

К числу важнейших политических и юридических проблем относится, как известно, проблема ответственности органов и должностных лиц, а такая ответственность возможна только тогда, когда с достаточной четкостью определена компетенция каждого органа, каждого его структурного подразделения, каждого служащего. В. И. Ленин указывал, что нужна «беспощадная борьба против господствующей расплывчатости и неясности в вопросе о том, что каждому отдельно поручено, и против вытекающей отсюда полнейшей безответственности»[3].

На XXIV съезде КПСС отмечалась необходимость соответствия компетенции и ответственности каждого органа, причем ответственности не только за принятое решение, но и за непринятие его. «Когда принимается решение, — говорилось в Отчетном докладе ЦК КПСС, — должно быть совершенно ясно, кто несет за него ответственность. И точно так же должно быть ясно, кто несет ответственность, если назревшее решение не принимается или затягивается. На всех уровнях управления важно четко определить объем и соотношение прав и ответственности. Большие права при малой ответственности

[1] «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. 1, стр. 484.
[2] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 69.
[3] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 45, стр. 153.

создают возможности для административного произвола, субъективизма, необдуманных решений. Ничем не лучше и большая ответственность при малых правах. При таком положении даже самый старательный работник нередко оказывается бессильным и спросить с него в полной мере за порученное дело трудно» [1].

Классификация государственных органов

Теории и практике социалистического строительства известны четыре основных разновидности государственных органов — представительные органы власти, исполнительно-распорядительные органы, суд и прокуратура. В то же время в различных социалистических странах в силу конкретно-исторических условий наблюдается немалое разнообразие структурных и функциональных форм государственной власти. Не везде одинакова легислатура местных органов власти (2, 3, 4 года), их наименование (в СССР — местные Советы депутатов трудящихся, в Чехословакии — национальные комитеты, в Польше — народные советы и т. д.) [2], а также структура и наименование высших органов государственной власти (в СССР — Верховный Совет, в ГДР — Народная Палата, в Венгрии — Государственное Собрание и т. д.) [3]. Имеются различия и в системе управленческих органов, особенно в связи с проведением экономических реформ [4]. В отдельных странах существуют такие специфические государственно-правовые институты, как президент (Чехословацкая Социалистическая Республика, Республика Куба, Социалистическая Федеративная Республика Югославия, Демократическая Республика Вьетнам), а также конституционные суды (Югославия, Чехословакия). Иногда весьма своеобразны подчиненность и взаимоотношения тех или иных органов

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 68—69.

[2] См. подробно Я. В. Якимович, Местные органы государственной власти европейских стран народной демократии, изд-во «Юридическая литература», 1964.

[3] См. подробно Б. Н. Топорнин, Высшие органы государственной власти европейских стран народной демократии, Госюриздат, 1962.

[4] См., например, А. Ф. Трубачев, Как управляются предприятия в социалистических странах, изд-во «Экономика», 1967; Э. Апель, Ч. Миттаг, Новые экономические методы планирования и руководства народным хозяйством в ГДР, изд-во «Прогресс», 1966; «Новое в планировании и управлении народным хозяйством в НРБ», изд-во «Прогресс», 1967.

(в Польше, например, Верховная Контрольная Палата подчинена непосредственно Сейму). В Польше, Румынии, ГДР, НРБ наряду с высшим законодательным органом имеется Государственный Совет. Такой орган призван, как правило, обеспечивать более тесное соединение законодательных и исполнительно-распорядительных функций. Значительные особенности имеет система высших органов власти Республики Куба. Там нет выборного высшего представительного органа власти, Президент назначает премьер-министра и министров, Совет Министров принимает законы, подлежащие утверждению Президентом.

Все звенья системы государственных органов действуют не обособленно друг от друга, а представляют собой единый государственный механизм. Обеспечению этого единства служат многие факторы. Прежде всего — это единая социально-политическая природа органов, выполняющих совместными усилиями задачи строительства социализма и коммунизма. Их организация и деятельность основаны также на охарактеризованных выше единых демократических принципах.

Сфера деятельности каждой системы органов и каждого органа в отдельности строго регламентирована конституционным и иным законодательством. Тем самым предотвращается возможность произвольного вторжения одних органов в компетенцию других. Этой же цели служит соподчиненность правовых актов, издаваемых внутри той или иной системы государственных органов и органами различных систем. Верховенство закона придает всей иерархии правовых актов стройный характер.

Яркой особенностью механизма социалистической государственной власти является правовое положение представительных органов, которые, как уже отмечалось, непосредственно олицетворяют полновластие народа и обеспечивают единство организации и деятельности всего государственного аппарата. В социалистической государственной системе представительные органы составляют основу государственной власти. Они формируют важнейшие звенья других систем органов, а также непосредственно решают главные вопросы государственной жизни. В СССР Советы являются «высшей властью» в рамках определенной территории, они организационно объединяют все другие виды единой государственной деятель-

ности. Согласно п. 2 ст. 81 Конституции ГДР местные народные представительства решают согласно законам и на основе оперативной самостоятельности все вопросы, касающиеся их территории и ее граждан.

По своей природе представительные органы могут быть работающими только в том случае, если они формируются из депутатов, непосредственно занятых на производстве и в иных сферах жизни общества. Основополагающим для работы представительных органов является ленинский принцип: депутаты должны сами работать, сами принимать законы, сами проверять и проводить их в жизнь. Отмеченное свойство представительных органов позволяет им концентрировать в своих руках основные государственные функции и прежде всего соединять законодательство и исполнение законов. Это не означает, что представительные органы должны сами решать абсолютно все вопросы государственной жизни; такой подход не отражал бы существа их деятельности. Представительные органы выступают прежде всего как *руководящие, координирующие* и *контролирующие центры государственной деятельности*, связывающие воедино все ее «ответвления».

Отвергая буржуазную доктрину «разделения властей», основанную на отрыве государственного аппарата от трудящихся, с одной стороны, и на противопоставлении законодательных, исполнительных и судебных органов в ущерб законодательным — с другой, концепция социалистической власти признает бо́льшую социальную значимость идеи разделения труда в государственном механизме.

Стремясь подчеркнуть принцип единства законодательной и исполнительной власти и зависимость органов управления общей компетенции от соответствующих представительных органов, законодательство некоторых социалистических стран указывает, что правительство является исполнительным органом высшего представительного органа. Например, согласно Конституции ДРВ правительство есть «исполнительный орган высшего органа государственной власти»; в СФРЮ Исполнительное вече по Конституции является органом Союзной Скупщины. В ЧССР местные представительные органы (национальные комитеты) характеризуются одновременно как «органы государственной власти и управления».

Чтобы подчеркнуть верховенство представительных учреждений над органами управления, конституции некоторых социалистических государств определяют их правительство как «высший орган управления» (СРР), а не как «высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти». В ГДР высший представительный орган — Народная Палата — является «высшим органом государственной власти». Совет же Министров ГДР характеризуется не как орган власти и не как орган управления, а как орган, который «организует по поручению Народной Палаты выполнение политических, экономических и социальных задач, а также возложенных на него задач обороны социалистического государства».

Бурное развитие экономики и культуры, стремительный научно-технический прогресс, повышение материального благосостояния трудящихся, развитие социальной активности граждан существенным образом влияют на систему государственных органов социалистических стран. С одной стороны, заметно усложняется руководство государственными делами, увеличивается степень социальной значимости управления. Проведение в большинстве социалистических стран новой системы планирования и руководства экономикой ведет к перестройке многих государственных органов, эволюции их функций и методов работы, к изменению взаимоотношений с производственными звеньями и их коллективами. С другой стороны, происходит процесс дальнейшего развития социалистической демократии. И это вполне закономерно, поскольку в условиях социализма именно производители материальных и духовных благ призваны быть решающей силой в управлении делами государства. Специализация управления органически сочетается поэтому с его дальнейшей демократизацией, особенно в условиях хозяйственной реформы, которая ведет к повышению творческой активности масс.

Отмеченные факторы объясняют изменения, происходящие в самом государственном механизме. Продолжается прогрессирующий процесс специализации многих государственных органов, создаются и выделяются новые их разновидности. Вместе с тем укрепляются позиции представительных органов, все теснее становится взаимодействие между всеми государственными органами на

основе общих демократических методов их деятельности. Новый этап в развитии социалистической демократии объективно создает условия для сближения форм осуществления государственной власти. Речь идет, разумеется, не о таком сближении, в результате которого постепенно исчезают все качественные особенности отдельных видов государственных органов. Имеется в виду упрочение и дальнейшее развитие единой демократической основы деятельности всех видов органов государства.

Общие принципы социалистической демократии — выборность, коллегиальность, отчетность, общественный порядок деятельности и другие, которые были присущи в наиболее отчетливой форме представительным органам, приобретают теперь все более важное значение и постепенно распространяются на организацию и деятельность управленческого аппарата, органов суда и прокуратуры.

Процесс усиления общественных начал в организации руководства государственными делами также приобретает глубокий, всеобъемлющий характер. Функции государственных органов сближает дальнейшая демократизация методов их осуществления. Многие государственные органы социалистических стран делают упор в настоящее время именно на организационно-массовую работу и усиление общественных методов руководства. Последние, как правильно отмечалось в политической литературе, часто дают бо́льший эффект, чем методы административные, ибо опираются на инициативу масс, когда граждане действуют на основании собственных, коллективно найденных решений [1].

Вместе с тем усиливающаяся взаимозависимость различных сфер государственной жизни и процессы дифференциации и концентрации различных функций ведут к еще более тесному функциональному сближению государственных органов. Не утрачивая специфических черт, они более согласованно участвуют в решении общих задач государственной власти. Развитие и совершенствование связей и отношений между ними еще в большей мере придают всему государственному аппарату качество единого, целеустремленно действующего механизма.

[1] См. «Основы марксизма-ленинизма», Госполитиздат, 1960, стр. 719.

Отражением общих закономерностей развития социалистической государственности является также установление тесных контактов между органами различных социалистических стран — налаживание общих и отраслевых связей, координация планов, создание смешанных правительственных и хозяйственных органов и т. п.

§ 3. ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ

Природа представительных учреждений, их система и место в государственном механизме

Как отмечалось выше, общественное представительство является одним из основных принципов формирования социалистической политической системы. Благодаря этому устанавливаются прямые демократические отношения между всей массой трудящихся и их выборными органами [1]. Представительные органы наиболее ярко олицетворяют государственную власть трудового народа и, поскольку носителями ее являются самые массовые организации, сама власть приобретает подлинно общественный характер. Представительные органы — это форумы, на которых выражаются интересы общества в целом в результате сопоставления и соединения взглядов и мнений различных слоев населения, профессиональных групп и т. д. и принимаются общеобязательные решения.

«Вся власть в СССР, — записано в Конституции СССР, — принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся». Высшие представительные органы власти характеризуются конституциями ряда социалистических государств как органы, осуществляющие «все вытекающие из суверенитета народа права» (ВНР), как «верховный выразитель воли трудящихся города и деревни», который «осуществляет суверенные права народа» (ПНР). «Народные представительства, — говорится в Конституции ГДР, — являются основой системы государственных органов».

---

[1] См. Г. С. Гурвич, Народ, народный суверенитет и народное представительство в советской системе («Советское государство и право» 1958 г. № 12); А. И. Ким, Советское избирательное право. Вопросы теории избирательного законодательства и практика его применения, изд-во «Юридическая литература», 1965.

Указанная особенность предопределяет своего рода «собирательный» характер полномочий представительных органов, широту, гибкость и динамичность их деятельности, отражающей взаимоотношения с другими органами и их связи между собой. Органы народного представительства создают, объединяют, координируют и направляют остальные звенья государственного аппарата; к представительным органам сходятся все нити государственного руководства.

Представительные учреждения выделяются среди других государственных органов полновластным характером своих функций, ибо они призваны решать важнейшие вопросы жизни общества, образуют ведущие звенья государственного аппарата, направляют и контролируют деятельность всех государственных органов, издают законы и иные основополагающие акты. В то же время нужно иметь в виду, что представительные органы состоят из депутатов, выполняющих свои функции на общественных началах [1].

Постепенное расширение сферы деятельности представительных органов, обусловленное потребностями общественного развития, влечет за собой дальнейшую их активизацию в качестве полновластных государственных органов. Неуклонно увеличивается объем их работы по выполнению функций государства, расширяются их права и связанный с этим круг вопросов, рассматриваемых и разрешаемых на сессиях.

Представительные органы власти социалистических стран выступают в качестве единой стройной системы. В СССР система Советов построена на основе принципа единства всех ее звеньев снизу доверху, осуществляющих общие задачи и функции и действующих на основе общих демократических форм и методов. Каждый Совет выступает не в качестве изолированной ячейки, а как органический элемент всей системы Советов. Местные Советы выполняют функции единой государственной

---

[1] См. подробно С. С. Кравчук, О сочетании в Советах черт государственной и общественной организации («Советы депутатов трудящихся» 1962 г. № 1); М. Пискотин, Б. Лазарев, Д. Гайдуков, Советы, демократия, самоуправление («Коммунист» 1962 г. № 4); Л. А. Григорян, Советы — органы власти и народного самоуправления, изд-во «Юридическая литература», 1965.

власти в каждой из административно-территориальных единиц, Верховные Советы — соответственно в масштабах Союза ССР, союзных и автономных республик.

Вместе с тем проводится разделение труда между всеми звеньями Советов на основе принципа демократического централизма. Местные Советы действуют в пределах прав, установленных законом, внося свой «вклад» в решение общих задач. Взаимоотношения вышестоящих и нижестоящих звеньев системы Советов обеспечивают неуклонное выполнение законов и иных актов высших представительных органов, соблюдение государственных интересов и в то же время большую самостоятельность каждого звена и полный учет местных условий и возможностей. Этой цели отвечает и сочетание руководящей деятельности вышестоящих звеньев представительной системы с правом нижестоящих звеньев обсуждать вопросы более широкого значения, включая общегосударственные, и вносить по ним свои предложения в соответствующие органы.

Пути повышения роли представительных органов

Строительство коммунизма в СССР и строительство развитого социалистического общества в других социалистических странах создают объективные условия для дальнейшего повышения роли представительных органов власти. Они призваны в еще большей степени направлять развитие социально-экономических процессов, лучше увязывать многообразные социальные отношения, основательнее решать важнейшие проблемы общественного развития на научной основе. Научно-технический прогресс, проведение хозяйственных реформ требуют новых методов работы представительных органов. От них во многом зависит обеспечение целенаправленной работы всех других звеньев государственного аппарата, а также еще более широкое привлечение трудящихся к управлению государственными делами.

В ходе общественного развития расширяется сфера деятельности представительных органов как за счет появления новых проблем, инициативного влияния на их решение, так и за счет перераспределения функций между ними и другими органами.

В Программе КПСС, решениях XXIII и XXIV съездов партии большое внимание уделяется дальнейшему совершенствованию законодательной деятельности Вер-

ховных Советов и решению ими актуальных вопросов руководства народным хозяйством, контроля за исполнительными органами. В последние годы в СССР, союзных и автономных республиках принят ряд важных законов, что отражает активизацию деятельности Верховных Советов. Намечены пути укрепления роли местных Советов в решении задач хозяйственно-политического и культурного строительства[1]. ЦК КПСС принял постановления, посвященные улучшению работы Советов и укреплению их связей с массами, активизации их деятельности в современный период и более полному использованию предоставленных прав, улучшению работы сельских и поселковых, районных и городских Советов. Осуществляются меры по укреплению материально-финансовой базы местных советских органов и расширению их прав в различных областях государственной жизни[2]. Речь идет не только о дальнейшей децентрализации решения вопросов локального значения, но и об усилении позиций местных Советов в выполнении общегосударственных задач — сводное народнохозяйственное планирование, размещение и развитие производства, координация капитальных вложений, рациональное использование трудовых, природных ресурсов, регулирование гражданского строительства и т. д.

Аналогичные процессы происходят и в других социалистических странах[3]. В конституциях социалистических государств, принятых в последние годы (Конституция ЧССР 1960 года, Конституция МНР 1960 года, Конституция СФРЮ 1963 года, Конституция СРР 1965 года, Конституция ГДР 1968 года, Конституция НРБ 1971 года), закреплены положения, направленные на укрепление верховенства представительных органов. Существенным образом расширена их компетенция, заметно активизировалась законодательная и иная деятельность[4].

[1] См. «Местные Советы на современном этапе», изд-во «Наука», 1965; И. А. Азовкин, Местные Советы в системе органов власти, изд-во «Юридическая литература», 1971.

[2] СП РСФСР 1966 г. № 4, ст. 23; 1967 г. № 1, ст. 2; СП СССР 1957 г. № 1, ст. 1; № 17, ст. 117, п. 5; 1971 г. № 5, ст. 37.

[3] См. А. Х. Махненко, Государственное право зарубежных социалистических стран, изд-во «Высшая школа», 1970, стр. 224—364.

[4] Согласно Конституции Народной Республики Болгарии (1971 г.) Народное Собрание является единственным законодательным органом НРБ и верховным организатором планового руковод-

Серьезным изменениям подверглась организация и работа местных органов власти. Расширена их компетенция по руководству народным хозяйством, увеличились возможности влияния на деятельность предприятий центрального подчинения, укреплены гарантии самостоятельности в решении вопросов общественной жизни. Одновременно осуществлены мероприятия по дальнейшей демократизации деятельности местных органов, более широкому привлечению к ней трудящихся.

Представительные органы в реальной жизни все шире обеспечивают свое решающее воздействие на все сферы государственной жизни, направляют и контролируют деятельность различных государственных органов — управленческого аппарата, органов суда, прокуратуры и т. д. Наибольший удельный вес в их взаимоотношениях приходится, естественно, на связи с исполнительно-распорядительными органами, выполняющими основную работу по управлению хозяйством, культурой и другими сферами. XXIV съезд КПСС указал на необходимость продолжать работу по дальнейшему совершенствованию и удешевлению административно-управленческого аппарата, решительно сокращать излишние звенья этого аппарата [1]. Советы и аналогичные им органы, совершенствуя руководство управленческим аппаратом и контроль за ним, все шире участвуют в непосредственном решении проблем государственного управления. Представительные органы делают это как непосредственно, так и через подотчетные им управленческие органы. Органическое единство представительных и исполнительных органов означает поиск определенной степени соотношения тех или иных функций, тех или иных форм связи между ними на каждом этапе развития государства. Речь идет об установлении такого «баланса» функций, такого их распределения, выбора таких

ства общественным развитием (ст. 77). В ст. 78 закреплены основные функции Народного Собрания, в том числе принятие мер для исполнения законов и других своих актов, осуществление верховного контроля за деятельностью государственных органов, определение задач и организация работы Государственного Совета, Совета Министров, народных советов, судов и прокуратуры, возложение на общественные организации, с их согласия, выполнения определенных государственных действий.

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 78.

форм осуществления функций, которые являются оптимальными. Представительные органы определяют порядок и формы выполнения различных государственных задач. Функциональные связи представительных и исполнительных органов складываются на основе принципа демократического централизма, с учетом особенностей, присущих тем или иным разновидностям указанных органов. Поэтому на взаимоотношения представительных и управленческих органов влияют специфика самих Советов (верховных и местных), исполнительно-распорядительных органов (органов общей и специальной компетенции), а также особенности различных областей общественной жизни, в которых действуют Советы и аппарат управления.

Происходит увеличение объема работы как представительных, так и исполнительных органов и более четкое ее профилирование, усложнение управления, большая дифференциация и одновременно концентрация всех возникающих связей в системе управления. Более прочная, своего рода «технологическая связь» между объектами управления и соответственно между предметами ведения государственных органов, большая динамичность процессов, не допускающих разрыва во времени принятия решений и т. п., усиливают функциональную и организационную связь представительных и исполнительных органов при сохранении относительной самостоятельности последних.

Повышение роли местных органов власти в решении общегосударственных и местных задач сочетается с укреплением их как органов народного самоуправления. В Конституции НРБ, например, записано, что народные советы осуществляют государственную политику на своей территории; развивают деятельность по выполнению общегосударственных задач и решению вопросов местного значения; соединяют работу по принятию решений и их исполнению; широко опираются на инициативу и помощь населения; работают в тесном взаимодействии с общественными организациями; проводят народные обсуждения, референдум (ст. ст. 112—121).

В условиях бурного развития научно-технического прогресса нельзя недооценивать в перспективе возможных изменений структуры представительных и подотчетных

им органов, эволюции форм и методов их деятельности. Представительные органы имеют реальные возможности всесторонне и обоснованно решать крупные и сложные проблемы развития народного хозяйства и культуры. Гибкое приспособление представительных органов к меняющейся обстановке объясняется расширением сферы применения принципов представительства, его способностью выражать многообразие социально-экономических и политических отношений.

Несмотря на большие успехи в повышении роли представительных органов, этот процесс нельзя считать завершенным. Постоянное повышение роли представительных органов — одна из важных закономерностей развития государств социалистического типа. XXIV съезд КПСС указал, что «Советы должны еще полнее осуществлять свои функции, оказывать действенное влияние на развитие экономики и культуры, подъем народного благосостояния, настойчивее заниматься вопросами социально-бытового обслуживания населения, охраны общественного порядка; надо более последовательно проводить в жизнь принцип подотчетности исполнительных органов представительным органам» [1].

Улучшение государственного руководства со стороны представительных органов связано с совершенствованием сессионной формы их деятельности. Стали правилом регулярный созыв сессий, широкая общественная подготовка вопросов, более эффективное обсуждение и рассмотрение многих вопросов.

Для социалистического государства типично расширение сферы нормативного регулирования общественных отношений со стороны представительных учреждений. В последние годы заметно расширился круг вопросов исключительной компетенции высших и местных представительных органов. Возрастает удельный вес новых законов, регулирующих те вопросы, которые ранее решались исполнительными органами.

В СССР Советы и подотчетные им органы управления в силу общности их задач и функций решают во многом сходные вопросы. Поэтому довольно сложно определить водораздел между кругом рассматриваемых

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 204.

ими вопросов. Здесь первостепенное значение имеет принцип приоритета компетенции Советов, согласно которому они вправе принимать к своему рассмотрению вопросы, отнесенные к ведению подотчетных им органов управления; в Польше данный принцип называется «презумпцией компетенции» народных Советов. Он позволяет представительным органам принимать на себя, в силу необходимости, решение тех вопросов государственного управления, которые они считают наиболее важными и актуальными в настоящий момент.

Но, разумеется, речь не может идти о том, чтобы представительные органы занимались множеством текущих и оперативных управленческих дел. Они сосредоточивают свое внимание на решении лишь крупных отраслевых и межотраслевых проблем. На сессиях высших и местных представительных органов чаще всего рассматриваются либо общие вопросы о развитии различных отраслей и подотраслей хозяйства и культуры, либо отдельные, наиболее важные проблемы развития этих отраслей, либо, наконец, те или иные стороны деятельности подотчетных органов.

Для социалистических представительных органов как работающих учреждений характерно активное участие в исполнении законов и иных актов. Их влияние простирается почти на все сферы и стадии деятельности управленческого аппарата, и прежде всего на реальное выполнение законов и иных актов представительных органов. Согласно конституционному законодательству исполнительные органы действуют на основе и во исполнение решений соответствующих представительных учреждений. Это означает, что наиболее важные и принципиальные стороны работы аппарата государственного управления предопределяются актами высших и местных представительных органов. Отсюда, конечно, не следует, что представительные органы оказывают в нормативном порядке влияние на все стороны работы исполнительных органов. Такая линия развития не отражала бы реального положения вещей, да в этом и нет необходимости. Исполнительные органы располагают определенной самостоятельной компетенцией, в пределах которой издают нормативные и иные акты и осуществляют различные организационные, технические, методические и иные действия.

Контроль представительных органов за аппаратом управления

Важное значение имеет усиление контроля представительных органов за подотчетным аппаратом управления. Такой контроль носит обычно всесторонний и всеобъемлющий характер. Он проявляется прежде всего в проверке высшими и местными представительными органами выполнения отдельных законов и иных решений, в обсуждении состояния дел на конкретных участках хозяйственного и культурного строительства, в проверке различных сторон работы исполнительных органов. В СССР по всем этим вопросам заслушиваются доклады и сообщения Советов Министров, министерств и ведомств, исполкомов местных Советов, их отделов и управлений. Широкое распространение получили отчеты исполкомов на сессиях местных Советов.

Представительные органы практикуют и другие гибкие и эффективные формы контроля за управленческим аппаратом. В СССР получила большое распространение информация подотчетных органов управления о выполнении решений Советов, учете критических замечаний и предложений депутатов, высказанных на предыдущих сессиях. Большую пользу приносит регулярная информация исполкомов и их отраслевых органов о своей работе в период между сессиями. Тем самым представительные органы власти своевременно информируются о работе подотчетного аппарата и располагают реальными возможностями для воздействия на его работу.

В контроле за работой аппарата управления важное значение имеют запросы депутатов к исполнительным органам по поводу выполнения отдельных решений Советов или выяснения состояния дел в различных отраслях хозяйства и культуры. Запросы позволяют выборным представителям активно воздействовать на работу государственных органов и должностных лиц.

Постоянные комиссии и депутаты

Важной особенностью представительных органов как работающих учреждений является наличие у них системы постоянных комиссий. Благодаря этому депутаты повседневно занимаются делами государственного руководства. В СССР в настоящее время насчитывается 307 350 комиссий местных Советов, в которых работает 82,5% депутатов и более 2,6 млн. активистов.

В современный период постоянные комиссии переносят центр тяжести своей работы на рассмотрение наиболее важных вопросов, связанных с развитием различных отраслей хозяйства, культуры, быта, общественного порядка и т. д. Для постоянных комиссий высших представительных органов характерна также активизация в области подготовки проектов законов и других предложений по вопросам развития отраслей государственного управления. Усиливаются связи постоянных комиссий с соответствующими министерствами и ведомствами.

Постоянные комиссии высших представительных органов власти принимают постановления, имеющие рекомендательный характер, но подлежащие обязательному рассмотрению в определенный срок теми органами, которым они адресованы. Если, по мнению комиссии, ее рекомендации отклонены необоснованно, она может обратиться по этому поводу к высшим органам власти. На практике же рекомендации комиссий, как правило, реализуются органами управления.

Постоянные комиссии местных представительных органов концентрируют свои усилия на решении крупных и принципиальных вопросов развития местного хозяйства, культуры и быта, на подготовке и разработке наиболее важных мероприятий по отдельным отраслям управления, соответствующих разделов местного народнохозяйственного плана и бюджета, выступают с докладами и содокладами на сессиях. Примечателен также начавшийся эксперимент постепенной передачи постоянным комиссиям некоторых функций местных органов государственного управления. Практика различных социалистических стран здесь весьма многообразна.

В порядке эксперимента в СССР во многих республиках, краях и областях постоянным комиссиям районных и городских Советов либо целиком переданы функции некоторых упраздненных штатных отделов исполкомов — и в этом случае комиссии выступают по сути дела как полноправные депутатские органы управления, либо комиссиям передана определенная часть вопросов от исполкомов и отделов, либо постоянные комиссии наделены правом выносить обязывающие решения в адрес руководителей организаций, подведомственных Советам, по всем вопросам, связанным с исполнением решений Советов и их исполкомов (кроме планово-бюджетных).

Постоянные комиссии вправе также выносить общественное порицание руководителям подведомственных организаций за несвоевременное исполнение решений Советов и постоянных комиссий с сообщением о порицании на ближайшей сессии.

В ЧССР, например, постоянные комиссии национальных комитетов по Закону 1960 года рассматривались не только как инициативные и контрольные, но и как исполнительные органы национальных комитетов. В то же время практика ЧССР и ряда других социалистических стран показала, что перегрузка постоянных комиссий решением большого числа управленческих вопросов текущего характера отвлекает их внимание от общественно-политических проблем. В ЧССР, например, Законом 1967 года постоянные комиссии национальных комитетов освобождены от функций оперативного управления[1]. В некоторых социалистических странах (Болгария, Польша) весьма интенсивно происходит расширение распорядительных и контрольных функций постоянных комиссий.

В последние годы наблюдается организационное сближение между составными частями представительных органов — их постоянными комиссиями и отраслевыми органами, укрепляются их повседневные организационные связи и контакты. В состав комиссий допускается включение на правах их членов $^1/_3$ лиц, не являющихся депутатами. Такое расширение состава комиссий, происходящее на широкой демократической основе, способствует более эффективному воздействию представительных учреждений на все стороны управления и укреплению его массовой базы.

Контроль представительных органов, осуществляемый в сессионном порядке, дополняется контролем в межсессионный период через постоянные комиссии. Изучение практики работы постоянных комиссий высших и местных представительных органов показывает, что они, как правило, глубоко вникают в деятельность центральных и местных органов управления, изучают и проверяют выполнение ими актов представительных органов. Причем к такого рода проверкам широко привлекаются

---

[1] См. подробнее А. Х. Махненко. Государственное право зарубежных социалистических стран, стр. 351—352.

специалисты, рабочие и служащие, изучается общественное мнение, предложения нижестоящих государственных и общественных организаций. Постоянные комиссии проводят выездные заседания в отдельных областях, районах, городах и поселках, на отдельных предприятиях, в колхозах и совхозах. Это позволяет придать контролю со стороны представительных органов власти подлинно общественный характер.

Закономерностью развития представительной системы является повышение роли депутатов. Их права и обязанности в некоторых социалистических странах стали подробно регулироваться непосредственно конституциями. Так, в новой Конституции ГДР записано, что депутаты выполняют свои ответственные задачи на благо народа; содействуют участию граждан в подготовке и осуществлении законов во взаимодействии с общественными организациями и государственными органами; поддерживают тесную связь со своими избирателями, обязаны учитывать их предложения и критику, разъяснять гражданам политику государства, регулярно проводить приемы и беседы с избирателями, отчитываться перед ними о своей деятельности. Депутат, грубо нарушающий свои обязанности, может быть отозван избирателями в установленном законом порядке. Все государственные органы обязаны оказывать поддержку депутатам в выполнении ими своих задач. Депутаты пользуются правом неприкосновенности. Они освобождаются от своей профессиональной деятельности на время, которое требуется для исполнения депутатских обязанностей, причем с сохранением денежного содержания.

Аналогичные нормы содержатся в конституциях или текущем законодательстве и других социалистических государств.

В СССР, например, за последние 15 лет права депутатов конкретизированы и расширены Положениями о постоянных комиссиях палат Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных, автономных республик, регламентами Верховных Советов, принятыми в некоторых республиках, и новыми законодательными актами о сельских, поселковых, районных и городских Советах. XXIV съезд КПСС признал необходимым принять специальный закон, определяющий статус депутатов — от Верховных до сельских и поселковых Советов. В этом

законе должны быть закреплены в систематизированном виде полномочия и другие права депутатов, а также обязанности органов и должностных лиц в отношении депутатов. Принятие такого закона имеет целью поднять авторитет депутатов и их активность [1].

Законодательные акты социалистических государств о депутатах исходят из того, что депутат сочетает депутатскую деятельность с работой на производстве, участвует в работе сессий представительного органа, его комиссиях и других органах, а также в своем избирательном округе, обеспечивая тем самым реализацию законов и других решений органов власти. Он подотчетен избирателям и может быть ими досрочно отозван. Правовой статус депутата отражает новые принципы, присущие представительной системе государств социалистического типа [2].

§ 4. АППАРАТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Специфические черты и классификация управленческих органов

Исполнительно-распорядительные органы, олицетворяя начала профессионализма в управлении, выполняют громадную работу по повседневному руководству хозяйственным, социально-культурным и административно-политическим строительством. Она осуществляется под руководством и контролем представительных органов власти и является подзаконной. Именно исполнительно-распорядительным органам присуще такое свойство управления, как активная повседневная организующая деятельность. Она состоит из двух основных элементов — исполнительной деятельности (реализация решений представительных органов) и распорядительной деятельности (решение вопросов управления путем издания правовых актов [3] и использования методов общественно-организаторских действий). Большая динамичность, оперативность и конкретность в ра-

---

[1] См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 78.

[2] См. подробно А. А. Безуглов, Советский депутат. Государственноправовой статус, изд-во «Юридическая литература», 1971.

[3] См. «Советское государственное право», Юриздат, 1948, стр. 366—367; «Административное право», изд-во «Юридическая литература», 1970.

боте управленческого аппарата позволяет ему правильно и своевременно учитывать развитие общественных отношений и решать многочисленные вопросы руководства экономикой, культурой и другими сферами жизни.

Система исполнительно-распорядительных органов построена, как правило, на основе иерархии, обеспечивающей целеустремленную и согласованную деятельность всех звеньев аппарата. В организации аппарата и его составных частей важное значение имеют производственно-территориальный, отраслевой и функциональный принципы, отражающие особенности связей исполнительных органов с управляемыми объектами — предприятиями, учреждениями и организациями, с их производственными коллективами[1]. Именно этим органам приходится непосредственно и повседневно регулировать производственно-трудовую деятельность во всех ее многообразных проявлениях, что неизбежно придает их работе прежде всего свойства оперативного и профессионального руководства. Поэтому многие звенья управленческого аппарата обладают «ведомственностью» в смысле специализированного преломления общих функций к отдельным отраслям управления. Принцип «двойного» подчинения органов, широко применяемый почти во всех социалистических государствах, обеспечивает органическую связь однородных органов «по вертикали» и единство выполняемых ими функций, а также максимальный учет территориального фактора, местных условий и особенностей.

Исполнительно-распорядительные органы — наиболее разветвленная часть государственного аппарата. Отсюда

---

[1] Опыт государственного строительства социалистических стран показал значимость этих принципов, выражающих в конечном итоге основополагающий принцип демократического централизма, для построения аппарата управления. В каждый исторический отрезок времени идут поиски наиболее целесообразной меры их сочетания и форм их выражения в управлении теми или иными отраслями народного хозяйства. В СССР периоды с 1917 по 1932 год и с 1957 по 1965 год характерны усилением территориального принципа в руководстве отраслями хозяйства. В настоящее время интересам специализации управления более полно отвечает отраслевой принцип. В других социалистических странах в последние годы произошел аналогичный переход к отраслевому управлению с учетом территориального фактора (сводное планирование на местах, повышение роли предприятий и производственных объединений и т. д.).

особое значение правильной классификации этих органов в соответствии с теми или иными критериями [1].

Если исходить из характера задач и деятельности, осуществляемой различными органами, то их можно классифицировать прежде всего на органы *отраслевые*, *функциональные* и органы *общей компетенции*. Отраслевые органы руководят соответствующей отраслью или подотраслью народного хозяйства, социально-культурного строительства в масштабе государства, а также административно-территориальных единиц и решают все вопросы, связанные с развитием отрасли, в пределах предоставленных прав (в области планирования, науки и техники, капитального строительства, материально-технического снабжения, финансов и кредита, труда и заработной платы и т. д.) [2].

Функциональные органы выполняют ту или иную управленческую функцию (планирование, заведование финансами, вопросами труда, ценообразования и т. д.), отражают усиливающуюся «двойную ведомственную зависимость» [3] отраслевых органов (от вышестоящих и от функциональных). Своеобразной разновидностью их являются контрольные органы, занятые изучением фактического положения дел, проверкой исполнения важнейших правительственных и ведомственных актов. К ним относятся, например, органы народного контроля в СССР, ведомственные инспекции [4].

Что касается органов общей компетенции (правительств, исполкомов местных Советов), то для них характерно руководство всеми или многими отраслями управления и различными органами на соответствующей территории.

Управленческие органы можно классифицировать также по территориальному масштабу деятельности и по месту, занимаемому в общей системе аппарата. С этой точки зрения различаются *центральные* органы и *мест-*

---

[1] См. «Научные основы государственного управления в СССР», изд-во «Наука», 1968.

[2] См., например, «Общее положение о министерствах СССР», утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 10 июля 1967 г. (СП СССР 1967 г. № 17, ст. 116).

[3] См. П. Стайнов, А. Ангелов, Административное право Народной Республики Болгарии, Госюриздат, 1960.

[4] См. подробнее «Народный контроль в СССР», «Наука», 1967.

ные органы (действующие в пределах одной либо нескольких административно-территориальных единиц) [1]. Довольно значительна категория промежуточных, своего рода «средних» звеньев аппарата (управляющие органы фирм, объединений, трестов). В федеративных государствах можно выделить центральные органы федерации и центральные органы республик. В СССР, например, имеются органы общесоюзные и союзно-республиканские, в союзных республиках — союзно-республиканские и республиканские.

Большим разнообразием отличаются формы органов (министерства, государственные комитеты, главные управления, управления и т. д.), их структурно-штатное построение, порядок формирования и решения вопросов, методы деятельности и издаваемые акты. Издаваемые органами управления акты чрезвычайно многообразны (коллегиальным органам чаще всего свойственны постановления, решения, распоряжения; органам, построенным на основе единоначалия, — приказы, инструкции).

Внедрение достижений науки и техники в сферу управления

Управленческий аппарат — самый подвижной элемент государственного механизма. Аппарат управления социалистического государства, как уже отмечалось, отражает в своем развитии закономерности общественного развития и гибко приспосабливается к меняющимся условиям общественной жизни. Главными тенденциями его развития являются расширение сферы организующей деятельности, повышение ее качества и научной обоснованности, совершенствование организации и стиля работы, широкое привлечение трудящихся к управлению государственными делами. Жизнь подтвердила устойчивость этих тенденций.

Современный этап общественного развития характеризуется научно-техническим прогрессом, новыми условиями социальной жизни. Значительно расширяются масштабы хозяйственного и социально-культурного строительства, усложняются, все теснее становятся технико-экономические связи в народном хозяйстве. Расширяется база для совместной деятельности социалистических

[1] См. В. С. Пронина, Центральные органы управления народным хозяйством, изд-во «Юридическая литература», 1971; Б. Н. Габричидзе, Аппарат управления местных Советов, «Юридическая литература», 1971.

стран в области управления. Комплексная программа их сотрудничества и развития экономической интеграции стран — членов СЭВ, в частности, предусматривает общие работы в области прогнозирования, планирования, текущей управленческой деятельности.

Более совершенные техника и оборудование могут быть приведены в действие и рационально использованы лишь на основе научно обоснованных расчетов и решений. Как никогда ранее, при выборе форм и методов управления в настоящее время приходится учитывать динамичность производственных и иных процессов, оперативно улавливать изменения в хозяйственной обстановке, умело маневрировать ресурсами. Растет объем информации, которую необходимо обрабатывать. Все вместе взятое делает управление все более сложным, разветвленным, специализированным [1].

Вместе с тем создаются благоприятные объективные факторы для усиления эффективности управления. Расширились возможности механизации и автоматизации производственных и управленческих процессов. Счетно-вычислительные и иные машины упрощают выполнение многих планово-экономических, учетно-бухгалтерских, проектных, инженерных работ.

В решениях XXIV съезда КПСС поставлена задача создания общегосударственной автоматизированной системы сбора, обработки и использования информации для управления народным хозяйством. Постепенное создание в отраслях, в объединениях и на предприятиях, в союзных республиках, административно-территориальных единицах автоматизированных систем управления приведет к объединению их на базе общегосударственных информационно-вычислительных центров в единую систему. Тем самым все наиболее важные звенья аппарата управления и всех государственных органов будут опираться на новую техническую базу, что повысит качество их деятельности и позволит решать новые управленческие задачи, полнее собирать и использовать социальную информацию. Возможное видоизменение в связи с этим системы, функций, структуры, кадров государственных ор-

[1] См. А. И. Берг, Ю. И. Черняк, Информация и управление, изд-во «Экономика», 1966; В. Г. Афанасьев, Об интенсификации развития социалистического общества, изд-во «Мысль», 1969.

ганов будет по-прежнему происходить в рамках государственной организации управления.

Новые средства связи и транспорта увеличивают возможности общения людей, а массовые средства информации (печать, радио, телевидение) расширяют гласность и демократическую базу управления, способствуют развитию гражданского самосознания. Научно-технический прогресс влияет и на «управляемых». В современных условиях большое внимание уделяется повышению экономических, правовых и иных знаний трудящихся, обучению их основам научного управления, более тесной связи демократических форм с задачами управления.

В социалистических государствах изыскиваются методы интенсификации управленческой деятельности, в частности путем применения экономико-математических методов к выявлению и оценке связи между управленческим аппаратом и общественным производством[1]. Происходят существенные изменения в самом содержании управления, в системе, структуре и методах деятельности управленческих органов. Управленческий аппарат становится более специализированным, возможные отрицательные последствия данного процесса парализуются за счет устранения многозвенности и расширения самостоятельности центральных, средних и местных органов, предприятий. В социалистических странах на базе концентрации производства создаются мощные объединения. Вместе с тем усиливается значение координации и регулирующих нормативов и рычагов.

Сфера применения административных методов заметно сужается, а сами они «пропитываются» экономическим содержанием. Внимание исполнительных органов все чаще сосредоточивается не на даче общих директив и других предписаний, а на практической организации производства, внедрении достижений науки и передового опыта, обучении людей и развертывании их производственной активности, использовании всех резервов производства.

---

[1] См. подробно И. Г. Кураков, Управление и научно-техническая революция («Вопросы философии» 1970 г. № 3); В. И. Оллигин-Нестеров, Использование экономических законов социализма и управление производством, изд-во «Мысль», 1969; С. Е. Каменицер, Основы управления промышленным производством, изд-во «Мысль», 1971.

Совершенствование деятельности управленческих органов

Изменившиеся условия социалистического хозяйствования, возросшие масштабы производства, качественные изменения в его структуре и требования научно-технического прогресса предопределили новый подход к руководству народным хозяйством. Многие социалистические страны последовательно внедряют в жизнь новую систему планирования и экономического стимулирования.

Усиление роли экономических методов руководства и совершенствование планирования сочетаются с укреплением централизованного отраслевого управления, с одной стороны, и расширением хозяйственной самостоятельности и инициативы предприятий и объединений — с другой. В новых условиях обеспечивается более гармоническое сочетание интересов общества, производственного коллектива и личности. Материальное и моральное стимулирование тружеников народного хозяйства способствует дальнейшему повышению их творческой активности и расширению участия в управлении экономическими процессами.

В большинстве социалистических государств проводится в жизнь широкая программа совершенствования руководства народным хозяйством, призванная создать более благоприятные условия для рационального использования производительных сил и подъема народного благосостояния. Были внесены существенные изменения в систему центральных органов управления и в их компетенцию, повысилась роль органов, занятых планированием, вопросами труда и трудовых ресурсов, цен и т. д. Произошло значительное перераспределение компетенции между органами общего и отраслевого руководства по пути расширения прав последних. Усилилось сотрудничество министерств с местными органами общей компетенции. Органы управления хозяйством еще более основательно увязывают свою деятельность с объектами управления — предприятиями, фирмами, объединениями и т. д. Уровень работы последних служит критерием оценки эффективности руководства управленческих органов. Типично управленческие органы все более тесно связывают свою работу с научными, производственными организациями, объединяясь с ними в ряде случаев и

структурно. Но они не утрачивают при этом свойств органов политического, государственного управления.

Большое внимание в условиях проведения экономической реформы уделяется улучшению структуры аппарата, упразднению излишних и параллельных звеньев, установлению правильного соотношения между различными структурными подразделениями, определению их оптимальных размеров, обоснованной классификации работников аппарата, выработке структурно-штатных нормативов для различных категорий государственных органов, четкому распределению функций, прав и ответственности между служащими.

Самый процесс управления во все большей степени организуется на научных основаниях. Улучшаются прогнозирование, планирование, работа с информацией, подготовка, принятие и выполнение управленческих решений, регламентация организационной работы и т. д.[1]. Рациональное использование рабочего времени и повышение культуры управленческого труда сочетаются с механизацией канцелярской работы, внедрением счетно-вычислительной техники в управление. В ГДР, например, в соответствии с постановлением Государственного Совета от 16 апреля 1970 г. «О развитии социалистической коммунальной политики» в местных органах широко применяются новые научные методы. Внедрение сетевого планирования и моделирования управляемых процессов в области снабжения, обслуживания населения и т. д. позволяет заранее рассчитывать характер и последовательность управленческих действий, использование трудовых и материальных ресурсов. Более правильно и оперативно перерабатывается информация, повышается качество управленческих решений, усиливается эффективность всего управленческого процесса.

Научная организация управленческого труда представляет собой управленческий процесс, основывающийся на определенных принципах (разделение и координация труда, последовательность и связь управленческих действий, ответственность и т. д.).

---

[1] Е. Старосьцяк, Элементы науки управления, изд-во «Прогресс», 1965; Л. Н. Качалина, Организация работы аппарата управления, изд-во «Экономика», 1970; «Как организовать управленческий труд», изд-во «Известия», 1971.

Строго научный, системный подход позволяет полнее обеспечить комплексный характер труда по управлению, опирающегося на использование правовых, организационных, экономических, технических и социально-психологических факторов. Правильное использование закономерностей управленческого процесса позволяет создать системную и ритмичную организацию труда по управлению. В ней существует органическая связь всех элементов, имеющих строго целевое назначение. Выпадение или неправильное использование одного из элементов затрудняет внедрение научных принципов управленческого труда в целом. С учетом новых требований Конституция ГДР 1968 года предусмотрела обязанность Совета Министров разрабатывать «научно обоснованные прогнозы» (ст. 78) и руководить министерствами и другими органами «в соответствии с достижениями организационной науки» (ст. 79).

Увеличение объема деятельности управленческого аппарата и повышение ее качества предъявляет повышенные требования к кадрам. Правильный подбор управленческих кадров означает выдвижение в аппарат идейно закаленных, хорошо подготовленных работников, умелых организаторов, квалифицированных специалистов, разумное сочетание молодых и старых кадров.

В социалистических государствах принимают меры к дальнейшему укреплению кадров государственного аппарата, повышению их профессионального мастерства. В Директивах XXIV съезда КПСС сказано: «Последовательно расширять и неуклонно **улучшать систему подготовки и переподготовки кадров** — организаторов производства на всех уровнях, включая высшие руководящие кадры, и в первую очередь в области марксистско-ленинской экономической теории, теории и практики управления, научной организации труда, новых методов планирования и экономического стимулирования, применения экономико-математических методов и современной вычислительной техники. Расширить подготовку квалифицированных кадров преподавателей — специалистов по управлению и планированию»[1].

В организации и деятельности исполнительного аппарата усиливаются демократические начала. В частно-

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 298.

сти, получают дальнейшее развитие принципы выборности, сменяемости и отчетности должностных лиц перед представительными органами и непосредственно перед населением.

Повсеместное создание при центральных и местных органах управления коллегиальных звеньев типа коллегий, научно-технических советов, общественных советов свидетельствует о широком внедрении коллегиальности в управленческий аппарат. Большой размах приобрело развитие общественных начал, постепенное возложение функций государственных служащих и отдельных государственных органов на общественность (институт внештатных инспекторов в министерствах, ведомствах, исполкомах, их управлениях, общественные отделы и т. д.). Причем указанный процесс протекает не стихийно, а в строго определенных формах.

Большое внимание в практике государственного строительства уделяется преодолению формализма в использовании форм общественной самодеятельности, их упорядочению и повышению эффективности. Становление и развитие общественных форм управления происходит не в стороне или взамен государственных органов, а на основе и в тесной связи с практической работой государственного аппарата. Сказанное в полной мере относится и к его взаимоотношениям с массовыми самодеятельными и общественными организациями.

XXIV съезд КПСС подчеркнул значение последовательного привлечения масс к управлению. Это имеет не только социально-политическое, но и научно-экономическое и техническое значение. Воспитание у граждан навыков умелого решения государственных, хозяйственных вопросов одновременно повышает качество управленческой деятельности, ибо вносит в нее знания, опыт и инициативу трудящихся: полнее учитываются все аспекты разрешаемых задач; выявляются резервы производства; развертывается социалистическое соревнование. Управленческие задачи правильно осознаются производственными коллективами и вызывают активность в их осуществлении. Стимулирование коллективов и направлено на более активное их участие в решении вопросов на всех уровнях управления. Этому же служат, в частности, и планы социального развития коллективов, городов, районов, областей.

Усиление контроля за аппаратом управления

Контроль, как известно, является одной из важнейших функций управления. Специфика контрольной деятельности заключается в строго определенном воздействии на непосредственно организующую деятельность, на обеспечение ее соответствия заданным целям. Функция контроля свойственна любому государственному органу. Контроль может либо выступать как элемент деятельности государственного органа, либо как специализированная работа соответствующих органов. В условиях социализма демократическая природа контроля состоит в том, что в нем проявляется народовластие, решающее участие масс в контроле за всеми звеньями государственного аппарата и должностными лицами.

Сложность управления и необходимость контроля за его работой породили в социалистических странах систему специальных контрольных органов. Они призваны обеспечить всеохватывающий, постоянно действующий, опирающийся на широкие массы контроль. Принципиальная общность всех разновидностей контрольных органов не исключает особенностей в их системе, структуре и методах деятельности [1].

В СССР контрольные органы претерпели значительную эволюцию и выступают сейчас как комитеты и группы народного контроля. Преимущественно эти органы действуют в рамках аппарата управления, отличаясь, однако, от обычных звеньев своего рода государственно-общественным характером и тесными связями с партийными и представительными органами. В других социалистических странах существуют органы государственного или партийно-государственного контроля. В Польше Верховная Контрольная Палата подчинена Сейму.

Обычно в состав контрольных органов входят представители различных общественных организаций, производственных коллективов, печати, ученые, что обеспечивает всесторонний анализ положения дел и выработку обоснованных мер по результатам контроля. Работа ведется в значительной мере на общественных началах, силами большого числа внештатных инспекторов, комиссий, отделов.

[1] См. «Народный контроль в европейских социалистических странах», изд-во «Юридическая литература», 1965; «Государственный и общественный контроль в СССР», изд-во «Наука», 1970.

В соответствии с законодательством контрольные органы обладают широкими полномочиями, что позволяет эффективно следить за строгим и неуклонным выполнением законов, партийных и правительственных решений и укреплением государственной дисциплины. Контрольные органы вправе давать руководителям государственных органов, предприятий и организаций указания об устранении обнаруженных недостатков, заслушивать доклады и объяснения должностных лиц, приостанавливать незаконные распоряжения и действия, производить денежные начеты на должностных лиц, причинивших материальный ущерб государству, и т. д. Накопленный опыт свидетельствует о том, что наиболее действенный метод работы контрольных органов заключается в умении исправить положение дел, привлечь внимание заинтересованных организаций к правильному разрешению тех или иных проблем. Избегая вмешательства в их оперативную деятельность, строго увязывая и координируя свои проверочные и иные действия с работой других звеньев государственного аппарата, контрольные органы добиваются серьезных успехов.

В социалистических странах имеется сеть ведомственного и межведомственного контроля. Сюда относятся технические инспекции по качеству промышленной продукции, инспекции ветеринарные, карантинные, пожарного надзора, санитарные, торговые и т. д., контрольно-ревизионные инспекции в центре и на местах. Все эти инспекции выполняют свои функции в пределах либо определенной системы государственных органов, либо, находясь в их подчинении, распространяют свою деятельность на всю сферу определенных отношений, включая и соответствующие вопросы по линии других ведомств. Инспекции вправе проверять работу различных организаций и должностных лиц и давать им обязательные указания, приостанавливать работы, ведущиеся с нарушением правил.

Коммунистические и рабочие партии социалистических стран подчеркивают необходимость укреплять государственную дисциплину во всех звеньях народного хозяйства, строго соблюдать социалистическую законность в хозяйственных отношениях, поднять ответственность каждого хозяйственного руководителя за своевременное выполнение установленных планов и заданий, за

качество продукции, за бережное и разумное расходование средств и материальных ресурсов, за правильное использование оборудования и сырья, за выполнение всех кооперированных поставок в установленные сроки, за соблюдение технологической дисциплины. Проверка выполнения и впредь должна быть в центре внимания партийных и государственных органов. В современных условиях это приобретает особую актуальность.

Вооруженные Силы, органы государственной безопасности и внутренних дел

Страны социалистического содружества добиваются всемерного укрепления обороноспособности своих государств. Армия должна быть четким и слаженным организмом. Обеспечение армии мощным современным вооружением в социалистических странах сочетается с подготовкой опытных командных, политических и технических кадров, с воспитанием воинов в духе верности своему народу, делу социализма.

Военное строительство является централизованной областью, что означает сосредоточение всех функций общего руководства и контроля в центральных военных органах, строгую обязательность приказов и директив вышестоящих военных органов для нижестоящих, подчиненность органов военного управления только вышестоящим военным органам. Вся деятельность органов военного управления и командиров воинских подразделений построена на основе единоначалия, строжайшей дисциплины и воинского порядка. В этих целях в каждой стране действует система органов военного управления, непосредственно возглавляемая Министерством обороны и включающая в себя обычно органы управления военных округов, групп войск, органы строевого управления войсковых соединений, местные учетно-мобилизационные органы, начальников гарнизонов[1].

Принятый в СССР 12 октября 1967 г. Закон «О всеобщей воинской обязанности» отражает новые, повышенные требования к воинской службе, предъявляемые социально-экономическими преобразованиями в нашей стране, возросшим уровнем политического развития, об-

---

[1] См. подробно «Административное право», изд-во «Юридическая литература», 1967, стр. 452—473.

щеобразовательной и технической подготовкой молодежи, изменением в оснащении войск новейшей боевой техникой и современным оружием. С учетом этого решаются вопросы прохождения действительной военной службы, подготовки молодежи к службе в Вооруженных Силах, призыва на военную службу, о правах, обязанностях и ответственности военнослужащих, военнообязанных, вопросы воинского учета и т. д.

В целях охраны государственной безопасности в социалистических странах функционирует система специальных органов, на которые возлагается предупреждение, пресечение и разоблачение происков империалистических разведок, организация охраны государственной и служебной тайны и т. д. В современный период социалистические страны уделяют особое внимание укреплению органов государственной безопасности, поскольку империализм расширяет подрывную деятельность против социалистического содружества. В борьбе с вражеской агентурой и антисоциалистическими элементами органы государственной безопасности опираются на поддержку трудящихся масс, их высокую политическую сознательность и бдительность.

Охрана интересов государства и законных прав граждан, регулирование различных внутренних дел административного характера возлагаются на министерства внутренних дел. В работе этих органов серьезное внимание уделяется задачам предупреждения и профилактики нарушений, организаторского и воспитательного воздействия на поведение людей. Применяемые меры принуждения широко сочетаются с методами убеждения. Вся деятельность органов внутренних дел протекает в тесной связи с массами. Кадры органов внутренних дел комплектуются при участии общественных организаций.

§ 5. СУДЕБНЫЕ И ПРОКУРОРСКИЕ ОРГАНЫ

Социалистический суд

В социалистических странах правосудие призвано охранять от посягательств общественный и государственный строй, социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность, личные и имущественные права и интересы граждан, права и законные интересы государственных

и общественных организаций[1]. Правосудие обеспечивает точное и неуклонное исполнение законов всеми учреждениями, организациями и гражданами и осуществляется путем рассмотрения и разрешения в судебных заседаниях гражданских дел по спорам, затрагивающим права и интересы граждан, предприятий и организаций[2], а также путем рассмотрения уголовных дел и применения установленных законом мер наказания к лицам, виновным в совершении преступлений, и оправдания невиновных. Применяя меры наказания, социалистический суд не только карает преступников, но также имеет своей целью их исправление и перевоспитание.

Уже в первый период существования Советского государства выкристаллизовывается принцип независимости судей и подчинения их только закону. В последующие годы происходит дальнейшее организационное отделение судебной системы от представительных и исполнительных органов государства. В соответствии с Конституцией СССР 1936 года и Законом о судоустройстве Союза ССР и союзных республик 1938 года судебная система окончательно сложилась в самостоятельное звено государственного аппарата. Принцип независимости судей и подчинения их только закону получает конституционное закрепление.

Вместе с тем Советы сохранили ряд функций по организации судов и общему контролю за их деятельностью. Законодательство о судоустройстве подчеркивает подотчетность судов Советам, а народных судов — избирателям. При этом уточняется, что судьи независимы и подчиняются только закону в процессе осуществления правосудия, т. е. при решении конкретных гражданских и уголовных дел. За Верховным Судом СССР закреплено право законодательной инициативы. Высшие органы государственной власти обеспечивают демократические принципы в организации и деятельности судов, изучение

---

[1] См. ст. 2 Основ законодательства о судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик («Ведомости Верховного Совета СССР» 1959 г. № 1). О суде в социалистических странах см. И. П. Ильинский, Б. В. Щетинин, Государственное право стран народной демократии, изд-во «Международные отношения», 1964, стр. 331—357.

[2] В СФРЮ созданы специальные хозяйственные суды во главе с Верховным хозяйственным судом.

ими судебной практики, осуществляют контроль за органами суда. Местные Советы обсуждают вопросы деятельности судебных органов по укреплению законности, заслушивают отчеты краевых, областных судов на сессиях соответствующих Советов.

В зарубежных социалистических странах Верховные суды избираются или назначаются высшими представительными либо иными высшими органами государственной власти (например, в Польше — Государственным Советом, а на Кубе — Президентом с утверждения Совета Министров). Состав почти всех местных судов обычно избирается местными представительными органами государственной власти, а низовых — непосредственно населением. Однако в некоторых социалистических странах действует порядок назначения судей из центра. Так, в Польше судьи воеводских и уездных судов назначаются Государственным Советом ПНР.

Социалистическое правосудие основывается на демократических принципах равенства граждан перед законом и судом, осуществления правосудия в точном соответствии с законом, коллегиального рассмотрения дел во всех судах при равенстве прав судьи и народных заседателей, независимости судов и подчинения их только закону, открытого разбирательства дел и ведения судопроизводства на языке большинства нации (народности), обеспечения обвиняемому права на защиту.

Компетенция каждого суда строго очерчивается законодательством; в ряде социалистических стран действуют законы (положения) о Верховном суде. Это обеспечивает невмешательство одного суда в юрисдикцию другого. Взаимоотношения между нижестоящими и вышестоящими судебными органами основываются на их самостоятельности. Вышестоящие суды могут лишь пересмотреть дело в порядке кассации и направить его на новое рассмотрение в нижестоящий суд. На Верховные суды обычно возлагаются надзор за судебной деятельностью всех судебных органов, обобщение судебной практики и дача руководящих разъяснений.

Развитие судебной системы в социалистических странах характеризуется неуклонным совершенствованием демократических принципов ее организации и функционирования. В частности, принятые в 1958 году Основы законодательства о судоустройстве Союза ССР, союзных и

автономных республик четко определили цели правосудия в современный период. Вновь закреплен в качестве основного принцип выборности всех судов в СССР. Изменение порядка выборов народных заседателей районных, городских судов (на общих собраниях рабочих, служащих, колхозников) означало, что принцип выборности низового звена судебной системы получил еще более емкое демократическое содержание. Дальнейшее развитие получает принцип подотчетности судов. Президиумы Верховных Советов СССР, союзных и автономных республик регулярно обсуждают отчеты и доклады Верховных судов и дают указания по улучшению организации их деятельности.

Суды совершенствуют свою работу по борьбе с преступностью, с нарушениями социалистической законности, глубже анализируют причины правонарушений, ведут большую предупредительную работу, умело обобщают судебную практику. Законодательство о судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик указывает в качестве важнейшей задачи суда воспитание граждан (ст. 3). Отсюда совершенствование методов работы суда — гласности, использования силы общественного мнения и общественной среды (участие в судебных процессах общественных обвинителей и защитников, передача на поруки, выездные процессы), профилактической работы.

Широкое распространение получила в социалистических странах система общественных (товарищеских) судов, призванных предупреждать проступки и правонарушения, воспитывать людей путем убеждения и мерами общественного воздействия.

Органы прокуратуры

Важную роль в обеспечении неуклонного соблюдения социалистической законности играет прокуратура. Органы прокуратуры составляют обычно единую централизованную систему. В СССР она возглавляется Генеральным прокурором, который назначается Верховным Советом СССР и ему подотчетен, а в период между сессиями Верховного Совета СССР — перед Президиумом Верховного Совета СССР. Генеральный прокурор ГДР избирается Народной Палатой; постоянный надзор за его деятельностью осуществляет Государственный Совет. В Польше Генеральный прокурор назначается Государственным Советом, в Чехословакии — Президентом, в Румынии изби-

рается Великим Национальным Собранием; на Кубе учрежден пост Генерального прокурора Верховного суда, он назначается Президентом республики.

Нижестоящие прокуроры в социалистических странах обычно назначаются и смещаются либо непосредственно главным, генеральным (верховным) прокурором, либо вышестоящим прокурором (прокуроры Чехии и Словакии назначаются Президиумами их Национальных Советов; прокуроры республик СФРЮ назначаются республиканскими скупщинами, в Румынии народные советы уездов и Бухареста назначают и отзывают прокуроров этих административных единиц).

Согласно Положению о прокурорском надзоре в СССР (1955 г.) в функции прокуратуры входит осуществление высшего надзора за точным исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями, должностными лицами и гражданами [1].

Основной правовой формой деятельности прокуратуры являются, как правило, протесты и представления, предложения, доклады и сообщения по вопросам устранения нарушений законности. В современный период значительно укрепились связи прокуратуры с другими государственными органами в общей борьбе за укрепление законности. Особое внимание в большинстве социалистических государств уделяется общему надзору прокуратуры, что способствует еще более строгому соблюдению законности в работе государственных органов, предприятий и организаций, укреплению государственной и планово-финансовой дисциплины. Повышается роль прокурорских органов в охране прав и интересов граждан, в обеспечении установленного порядка рассмотрения их жалоб, заявлений и предложений.

Повышение роли прокурорского надзора сопровождается углублением демократических форм организации и деятельности его органов. Этот процесс не ослабляет централизованного порядка построения системы органов прокуратуры, а, напротив, придает ему еще более действенный характер. Указанной цели отвечает, в частности, создание в 1959 году коллегий в Прокуратуре СССР и прокуратурах союзных республик, что способствует усилению коллегиальности в работе органов прокуратуры.

---

[1] См. «Ведомости Верховного Совета СССР» 1955 г. № 9.

Глава седьмая

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО

§ 1. Понятие общественной организации. § 2. Виды общественных организаций. § 3. Возрастание роли общественных организаций. § 4. Взаимодействие общественных организаций и органов государства.

§ 1. ПОНЯТИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Общая характеристика добровольных объединений граждан

В обществе строящегося социализма и в социалистическом обществе имеется большое число разнообразных, основанных на принципе добровольности объединений граждан, общественных формирований. Они различны по своим конкретным целям, по содержанию деятельности. Вот почему трудно дать общее для них всех определение. Оно должно включать в себя прежде всего внешние признаки, свойственные всем объединениям, — формальное организационное единство (формальный характер групп), преднамеренность их создания (с определенной, заранее установленной целью), устойчивость состава и структуры и т. д.

Кроме этих лежащих как бы на поверхности признаков, свойственных добровольным объединениям[1], в определение понятия добровольного объединения граждан должен быть включен признак, который носит сущност-

[1] Многие из названных признаков, присущих организации как социальному организму, обычно подчеркиваются социологами, специалистами по социальной психологии, а также по общей теории организации (об общей теории организации в СССР см. В. П. Боголепов, О состоянии и задачах развития общей теории организации, в сб. «Организация и управление» (вопросы теории и практики), изд-во «Наука», 1963).

ный характер. Речь идет о том, что через добровольные объединения граждане социалистических государств реализуют многие свои права, наличие которых предопределяется социалистической демократией, обеспечивающей уважение к личности, гарантии ее прав, свобод и законных интересов. В первую очередь это право на объединение, закрепленное в ст. 126 Конституции СССР [1]. В. И. Ленин считал право на объединение самым важным для рабочего класса [2].

Марксизм-ленинизм никогда не поддерживал права на объединение в любых целях. Права на объединение как какого-то абстрактного права не существует ни в одном классовом обществе, нет его и в обществе социалистическом.

При капитализме объединения, цели которых противоречат интересам господствующего класса, допускаются только как вынужденная уступка трудящимся, как результат классовой борьбы. В то же время всевозможные реакционные объединения и даже организации, деятельность которых подпадает под уголовное законодательство, хотя официально и запрещаются (например, мафия), но фактически действуют при попустительстве властей, используются правящими классами в своих интересах, а иногда и открыто разрешаются (например, ку-клукс-клан в США).

В Поправке 1 к Конституции США сказано: «Конгресс не должен издавать законов.., ограничивающих свободу слова или печати или право народа мирно собираться и обращаться к Правительству с петициями» [3]. Однако сами буржуазные идеологи и государственные деятели вскрывают узость и непрочность подобного рода прав. Так, представители либерального направления в американской правовой и политической мысли первой половины XX века О. Холмс и Л. Брандейз заявляли: «Хотя право свободного высказывания мыслей и право ассоциаций... — основные права, по своей природе они не яв-

---

[1] Право граждан на объединение закреплено в конституциях всех социалистических государств: в ст. 29 Конституции ГДР (1968 г.), ст. 27 Конституции СРР (1965 г.), ст. 5 Конституции ЧССР (1960 г.), ст. 72 Конституции ПНР (1952 г.) и т. д.

[2] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 21, стр. 351—352.

[3] См. «Конституции буржуазных стран», изд-во «Юридическая литература», 1968, стр. 484.

ляются абсолютными» и их осуществление «подлежит ограничению», если в конкретном случае такое ограничение «требуется для защиты государства от гибели или серьезного вреда — политического, экономического или морального»[1]. Под подобного рода предлогами систематически преследуется Коммунистическая партия в США[2].

Статья 9 Основного закона ФРГ торжественно провозглашает: «Все немцы имеют право образовывать союзы и общества». Но в той же статье говорится о том, что объединения, цели или деятельность которых направлены против конституционного строя, запрещаются. А в ст. 21 (ч. 2) Основного закона ФРГ записано, что партии, которые по своим целям или поведению своих сторонников стремятся поставить под угрозу существование Федеративной Республики, противоконституционны[3]. И на этом основании в ФРГ в 1965 году была запрещена Коммунистическая партия.

Советское государство провозглашает и своей практикой подтверждает, что советская демократия является демократией только для трудящихся и в интересах трудящихся. Не становясь на путь фальшивой проповеди демократии «вообще», Советская Конституция не признает и права на любое объединение. Марксисты-ленинцы ставят вопрос: что стоит за этим правом, чьи интересы благодаря ему реализуются? Законы других социалистических стран также запрещают объединения, цели которых противоречат интересам трудящихся. Например, в ст. 72 Конституции Польской Народной Республики сказано: «Воспрещено создание организаций и участие в организациях, цель или деятельность которых направлены против политического и общественного строя или правопорядка Польской Народной Республики». Аналогичные нормы содержат конституции почти всех других зарубежных социалистических государств.

---

[1] Цит. по кн. «Современные буржуазные учения о капиталистическом государстве. Критические очерки», изд-во «Наука», 1967, стр. 136.

[2] См. «Конституционный механизм диктатуры монополий», изд-во «Наука», 1964, гл. I; С. А. Чибирнев, Преследование Коммунистической партии США по реакционному закону Маккарена — Вуда («Ученые записки ВЮЗИ вып. XVII, ч. I, М., 1968).

[3] «Конституции буржуазных стран», стр. 103, 105—107.

На первый взгляд может показаться, что между социализмом и капитализмом нет различий в понимании права на объединение: и здесь, и там это право не абсолютно. Но в действительности разница здесь принципиальна: одно дело установление границ в поведении во имя торжества подлинной демократии, другое — в интересах правящей эксплуататорской олигархии.

Право на объединение является, применяя юридическую терминологию, «процессуальным» правом. Однако неверно было бы думать, что посредством объединения осуществляется только право на объединение. В действительности за этим «процессуальным» правом стоят и в определенной мере благодаря ему реализуются «материальные», в юридическом смысле слова, права: политические (через право на объединение в политическую партию), экономические (например, через право объединения в колхозы) и т. д. Наличие добровольных объединений граждан содействует реализации не только прав, но и демократических свобод граждан (например, свободы совести).

Общее между всеми добровольными объединениями граждан состоит и в том, что они, будучи формой реализации прав и гражданских свобод, являются тем самым одной из организационных форм социалистической демократии [1].

Таким образом, в социалистическом обществе добровольное объединение граждан — *это основанное на началах добровольности сообщество, образуемое гражданами для осуществления определенного вида целенаправленной деятельности, в процессе которой реализуются их права и демократические свободы, и обладающее как фактическим, так и формальным организационным единством — устойчивостью состава, структуры и связей между членами.*

От этого широкого понятия добровольного объединения граждан, добровольного общественного формирования

[1] Имеются и такие добровольные объединения граждан, которые не участвуют в строительстве коммунизма, в управлении делами общества, но допускаются, ибо благодаря им граждане реализуют свои некоторые, не возбраняемые государством интересы и связанные с этим права. В качестве примера можно назвать религиозные организации. Государство не заинтересовано в развитии их деятельности, но и не запрещает их, поскольку это привело бы к нарушению принципа свободы совести.

в социалистическом обществе можно перейти к более узкому — к понятию общественной организации.

Признаки общественной организации

Конституция СССР и конституции союзных и автономных республик под общественными организациями понимают не вообще все добровольные негосударственного характера объединения, а лишь определенные — коммунистическую партию, комсомол, профсоюзы и некоторые другие.

Характерной чертой всех добровольных объединений граждан, как уже говорилось выше, является то, что они создаются с *определенной целью* — для развертывания определенного вида деятельности, в процессе которой реализуются права и демократические свободы граждан. Не абстрактное желание реализовать право на объединение побуждает гражданина вступить в ту или иную организацию, а личная заинтересованность в каком-то определенном виде деятельности и лишь благодаря этому в осуществлении какого-то конкретного материального, в юридическом смысле слова, права (например, права на максимально активное участие в политической жизни, права на художественное творчество и т. п.), в рамках способствующей этому организации (отсюда и желание реализовать свое право на объединение в конкретную организацию). Личная заинтересованность в деятельности организации всегда существует, поскольку она отвечает индивидуальным потребностям, запросам, вкусам, взглядам людей.

Данное положение применительно к общественным организациям должно быть конкретизировано: в тех объединениях социалистического общества, которые именуются общественными организациями, личный интерес, обусловленный в конечном счете общественными потребностями, всегда сочетается с интересом общественным, обусловленным общественными потребностями прямо и непосредственно. Оба вида интересов, будучи направлены на решение задач, стоящих перед организацией, в конечном счете способствуют успешному строительству коммунизма. Личный интерес, достижение которого обеспечивает общественная организация, таков по своему содержанию, что в его удовлетворении заинтересовано и все общество. Он имеет положительное общественное значение, так как связан с духовным и физическим развитием

человека, с обогащением его интеллекта, с созданием материальных, организационных, этических, эстетических и других условий, необходимых для расцвета индивидуальных способностей.

Больше того, личный интерес в рамках общественной организации может быть и самым непосредственным образом направлен на достижение положительного результата не для себя лично, а для общества в целом. В таком случае он не просто сочетается с общественным, а совпадает с ним. Здесь уже действует формула: «Общественный интерес и есть мой личный интерес». С наибольшей последовательностью слияние интересов проявляется в высшей форме общественной организации — в Коммунистической партии Советского Союза, в марксистско-ленинских партиях других социалистических стран, существующих для народа и служащих народу.

Особенности личного интереса в смысле его внутреннего содержания и форм сочетания с общественным характерны для общественных организаций в социалистическом обществе. В уставах большинства общественных организаций отмечается двуединый характер стоящих перед ними задач — их общественная значимость и значение для отдельного человека, отдельной личности.

Совпадение интересов личности и общества при социализме имеет место не только в рамках общественных организаций. У большинства советских людей при выполнении ими своего служебного, профессионального долга личный интерес также совпадает с общественным: человек заинтересован в добросовестном и четком выполнении своих служебных, производственных обязанностей, в этом же заинтересовано общество. И второй более совершенный вариант — человек заинтересован в хорошей работе учреждения, в котором он трудится, в связи с этим он заинтересован в честном и добросовестном выполнении своих служебных обязанностей — во всем этом заинтересовано и общество в целом.

Но в общественных организациях сочетание личного и общественного интереса, во-первых, принимает конкретную форму заинтересованности члена организации в работе именно данной, а не какой-либо другой организации и, во-вторых, здесь соединение общественного и личного интереса выходит, как правило, за пределы служеб-

но-профессиональной деятельности. Указанная черта общественных организаций придает им важное значение в условиях строительства коммунизма, ибо коммунизм знаменует собой подлинное развитие интеллекта, расцвет личности, раскрытие и использование на благо общества склонностей, способностей, дарований человека.

Напомним, что существенной чертой любого добровольного объединения граждан является *организационное единство* — устойчивость состава, структуры и связей между членами. Применительно к общественным организациям эти черты раскрываются следующим образом:

а) членство, хотя и строго добровольное, но соответствующим образом оформленное (коллективное и индивидуальное), как непременное условие существования организации.

С членством связано и равенство объединившихся лиц в пределах той или иной организации. Речь идет не просто о равноправии, а именно о равенстве в пределах данной организации, которое вытекает из того, что объединение людей в общественные организации происходит по их потребностям и в соответствии с их способностями. Это обстоятельство помогает понять, насколько широки перспективы, открывающиеся перед общественными организациями в дальнейшем — в обществе, на знамени которого будет написано полное равенство;

б) материальное участие членов в создании имущественной основы организации (членские взносы, обобществление основных орудий и средств производства при вступлении в колхоз, ежегодные отчисления от денежных доходов колхозов, поступающие в неделимый фонд колхозов, и т. п.); в общественных образованиях такого рода, как кружки, творческие объединения, клубы и др., материальное участие членов в создании организации в форме членских взносов необязательно;

в) участие членов в управлении делами организации, в выработке основных направлений работы, в выборах руководящих органов, в контроле за их деятельностью. Благодаря этой черте общественные организации выполняют роль школы общественного самоуправления.

Силой, которая приводит в движение весь механизм той или иной организации, является в конечном счете совместный интерес и строящаяся на нем

внутриорганизационная дисциплина (самодисциплина). Она достаточно прочна, потому что именно четкое функционирование организации дает возможность реализовать этот интерес. Наличие внутренней дисциплины, цементирующей организацию, связывающей ее членов в единое целое, в значительной мере определяет и методы деятельности организации.

Методы деятельности общественных организаций предопределяются характером связи между членами — совместным интересом и покоящейся на нем самодисциплиной. Поэтому основным методом является самодеятельность и развитие активности членов организации для достижения стоящих перед коллективом задач. Деятельность общественных организаций строится на базе убеждения и самодисциплины членов. Если член организации нарушает порядок, правила, установленные ею, то по отношению к нему применяются только меры общественно-дисциплинарного порядка (вплоть до исключения из рядов организации), а отнюдь не меры государственного принуждения.

Правда, выполняя по поручению государства некоторые государственные функции, общественные организации получают иногда и государственно-властные полномочия (например, права профсоюзов, связанные с надзором за охраной труда и соблюдением правил техники безопасности), причем с использованием в предусмотренных законом случаях мер государственного принуждения (например, штрафов). Но важно отметить, что лица, к которым применяются принудительные меры государственного характера в правоотношениях, возникающих по этому поводу между ними и общественной организацией, выступают не в качестве членов общественной организации, а в качестве должностных лиц.

В результате сказанного можно сделать следующий вывод: *общественная организация в социалистических странах — это добровольное, закрепленное формальным членством объединение граждан, которое построено на основе демократического централизма, самоуправления и самодеятельности и имеет своей задачей в соответствии с законными интересами и правами объединившихся лиц осуществление деятельности, направленной на достижение целей организации, а тем самым — на участие в строительстве социализма и коммунизма.*

Отличия общественных организаций от местной общественной самодеятельности и массовых движений

Общественные организации отличаются от таких общественных формирований, как *местная общественная самодеятельность*. В отличие от общественных организаций местная общественная самодеятельность рождается не на базе официального членства, а на основе коллективов или групп людей, объективно складывающихся в связи с различного рода житейскими обстоятельствами — совместным проживанием в одном и том же доме, на одной улице (коллектив жильцов), обучением детей в одной школе (коллектив родителей) лечением в одной и той же поликлинике и т. д. В такого рода коллективах или группах людей возникает общий групповой интерес: заинтересованность в благоустройстве своего дома или улицы, в улучшении воспитательной и учебной работы школы и т. п.

Таким образом, здесь коллектив (группа людей) связан общими условиями жизни и общими интересами. Но он еще не представляет собой самодеятельной организации. Он лишь ее база. Для того чтобы этот коллектив превратился в организацию местной общественной самодеятельности, нужно, чтобы интерес членов данного коллектива получил волевое выражение, чтобы человек, входящий в его состав, захотел приложить свои силы, знания, умение к тому делу, в котором заинтересован данный коллектив.

Первичная, основная организационная форма, превращающая такой коллектив в организацию местной общественной самодеятельности, — общее собрание (жильцов, родителей, читателей и т. д.). Причем здесь собрание — не форма работы организации, а *форма самой организации*. Общее собрание избирает органы местной общественной самодеятельности — комитеты, советы, комиссии.

Руководящие органы местной самодеятельности (домовые комитеты, родительские комитеты, советы читателей и т. д.) не централизованы. Это имеет глубокий смысл. Органы местной общественной самодеятельности непосредственно связаны в своей деятельности с низовыми государственными органами (местными Советами и их исполкомами) и низовыми учреждениями, обслуживающими граждан (библиотеки, больницы, школы и т. п.),

оказывают им содействие и помощь. Система таких государственных органов и учреждений построена по принципу демократического централизма и предполагает ту степень централизации, которая обеспечивает единство и согласованность действий всей системы в целом. Поэтому нет необходимости дублировать централизацию в отношении связанных с этой системой органов местной самодеятельности трудящихся. Больше того, дублирующая централизация привела бы к определенным трудностям в максимально полном учете местных условий и местной инициативы, без которых немыслима успешная работа органов самодеятельности.

Общественные организации отличаются и от таких близких к ним форм активности граждан, как *массовые общественные движения*. Типичным для массовых движений современности является движение сторонников мира во главе с созданными во всех социалистических странах комитетами защиты мира (Советский комитет защиты мира, Болгарский Национальный комитет защиты мира, Немецкий совет мира в ГДР и т. п.), движение в защиту Вьетнама и т. п. В социалистических странах подобного рода массовые движения носят всенародный характер; связь, существующая между участниками движения, — это связь идейная, часто — политическая, но в отличие от общественных организаций она не дополняется постоянной, длящейся организационной связью. Движение не имеет поэтому жесткой организационной структуры и формального членства. Организационные формы его проявления носят эпизодический характер — митинги, демонстрации, обращения и т. п.

Массовые движения имеют, как правило, свои руководящие органы. Они избираются не «членами» движения (таких формальных членов не существует), а представителями общественности, различного рода общественных организаций и коллективов, выражающих политические настроения народа, готовность участвовать в борьбе за проведение в жизнь определенной конкретной идеи — идеи мира, дружбы народов и т. п. Сила этих движений — в единстве устремлений их участников. Вот почему органы таких движений едины для народа всей страны — они централизованны. Таков Советский комитет защиты мира, Комитет советских женщин и др. Республиканские и местные органы массовых движений тоже могут созда-

ваться, но действуют под руководством единого для страны центрального органа.

В жизни имеется много промежуточных общественных форм, о которых трудно сказать, что это — общественная организация или массовое движение. Таково женское движение, движение ветеранов войны, движение за дружбу народов, объединяемое в СССР Союзом обществ дружбы и культурной связи с народами зарубежных стран и построенное одновременно и на индивидуальном, и на коллективном членстве. В названных общественных образованиях можно найти элементы и общественной организации, и массового движения.

Однако такие промежуточные формы не дают оснований к тому, чтобы смешивать эти два вида образований. Им свойственны как родство, так и определенная специфика. Вопрос о различении указанных видов общественных образований имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Об этом свидетельствует, например, опыт Народной Республики Болгарии, где сравнительно недавно обсуждался вопрос о роли Отечественного фронта в современных условиях. Речь шла об активизации его участия в управлении обществом. На июльском Пленуме ЦК Болгарской коммунистической партии (1968 г.) выдвигалась идея о том, что расширению задач и повышению удельного веса Отечественного фронта в Болгарии должно соответствовать следующее изменение организационной формы: Отечественный фронт из широкой массовой политической организации должен превратиться в массовое движение[1]. Отечественному фронту стало тесно в рамках общественной организации, в практике своей деятельности он уже начал выходить на более широкую арену, и эту тенденцию необходимо развивать и поддерживать.

Эта мысль нашла подтверждение в решении Национального Совета Отечественного фронта от 12 мая 1969 г.[2].

---

[1] См. Тодор Живков, Основные направления дальнейшего развития системы управления нашим обществом. Доклад на Пленуме ЦК Болгарской коммунистической партии 24—26 июля 1968 г., София, 1968, стр. 100.

[2] См. «Решение на Националния Съвет на Отечествения фронт от 12 май 1969 г.», «За мястото и ролята на Отечествения фронт в системата на социалното управление на Н. Р. България», София, 1969, стр. 5.

В Отечественном фронте сохраняются черты общественной организации, в частности индивидуальное членство. Наряду с этим есть и такие черты, которые уже сейчас характеризуют его как нечто иное, чем просто общественная организация. Речь идет о том, что в систему Отечественного фронта входят целые партии, в качестве коллективных членов входят профсоюзы, Димитровский коммунистический союз молодежи и другие общественные организации[1]. Эта линия на объединение усилий всех общественных организаций в системе Отечественного фронта укрепляется. Таким образом, видно, что Отечественный фронт — это как бы «организация организаций», т. е. общественное образование, не укладывающееся в рамки обычной общественной организации. Это проявится еще более четко, когда будет реализована директива БКП о включении в систему Отечественного фронта не только организаций, но и массовых движений[2].

§ 2. ВИДЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В странах социализма действуют различные виды общественных организаций. Конституция СССР называет, например, следующие их виды: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества (ст. 126).

---

[1] В практике различного рода организаций социалистических стран сложились два вида коллективного членства. Коллективным членом может быть общественная организация в целом (профсоюз, комсомол и т. п.) в совокупности всех ее членов. Такой вид коллективного членства характерен для массовых движений. Существует и другой вид — членом является коллектив совместно работающих людей, а раз так, то это может быть и правление, комитет и т. п. какой-то общественной организации, выступающей в данном случае как учреждение, а не как орган, объединяющий и представляющий массу членов. (Иное положение существует для колхозов. Поскольку они одновременно и общественная организация, и производственный коллектив, колхозы, как таковые, могут быть членами общественной организации.) Такого рода членство характерно не столько для движений, сколько для общественных организаций. Оно принято, например, во Всесоюзном обществе «Знание».

[2] См. Тодор Живков, Основные направления дальнейшего развития системы управления нашим обществом, стр. 101.

Профессиональные союзы

Советские профессиональные союзы — наиболее массовая непартийная общественная организация. В их рядах объединено более 98 млн. трудящихся. Отраслевые профсоюзы организованы по производственному принципу: каждый из них объединяет рабочих и служащих, занятых в одной или нескольких родственных отраслях народного хозяйства.

Центральной задачей профсоюзов является мобилизация масс на выполнение главной экономической задачи — создание материально-технической базы коммунизма, борьба за дальнейшее укрепление экономического могущества и оборонной мощи Советского государства, неуклонный рост материального благосостояния и культуры трудящихся. Профсоюзы призваны помогать трудящимся вырабатывать навыки управления государственными и общественными делами, широко привлекать рабочих и служащих к управлению производством.

Профессиональные союзы представляют интересы рабочих и служащих в области производства, труда, быта и культуры. В целях выполнения этой задачи им предоставлены широкие права, в частности право законодательной инициативы, право участвовать в разработке и реализации государственных планов развития народного хозяйства, в решении вопросов распределения и использования материальных и финансовых ресурсов общества и т. п. Они осуществляют надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде и правил по охране труда, контролируют жилищно-бытовое обслуживание рабочих и служащих. Важной сферой деятельности профсоюзов является управление социальным страхованием, а также находящимися в их ведении санаториями, профилакториями и домами отдыха, культурно-просветительными, туристскими и спортивными учреждениями.

Одной из важных гарантий прав профсоюзов служит тот факт, что по действующему праву «установление условий труда и заработной платы, использование общественных фондов потребления в случаях, предусмотренных законами Союза ССР и союзных республик и постановлениями Совета Министров СССР и Советов Министров союзных республик, осуществляется предприятиями, учреждениями, организациями и их

вышестоящими органами совместно или по согласованию с профессиональными союзами» [1].

Деятельность профсоюзов в области производства неотделима от повседневной заботы о воспитании рабочих и служащих. Для выполнения этой задачи профсоюзы располагают широкой сетью культурно-просветительных учреждений, киноустановок, издают большое число газет, журналов, руководят многочисленными коллективами самодеятельности, советами, библиотеками, спортивными секциями и т. д.

В число главных задач профсоюзов входит организация социалистического соревнования. В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования» подчеркнута важная роль советских профсоюзов в организации социалистического соревнования: «Профсоюзы призваны развивать творческую активность трудящихся, совершенствовать и обогащать формы и методы социалистического соревнования, повышать его действенность. Вопросы организации соревнования, движения за коммунистическое отношение к труду, распространения передового опыта, научно-технических и экономических знаний, развития рационализаторской и изобретательской деятельности среди трудящихся, улучшения работы научно-технических обществ должны находиться в центре внимания каждой профсоюзной организации, систематически обсуждаться на собраниях рабочих и колхозников» [2].

Вся работа профессиональных союзов проходит на широкой самодеятельной основе и в подавляющем большинстве случаев ведется не платным аппаратом, а силами профсоюзного актива.

Отмечая большое значение профсоюзов как самой массовой организации трудящихся, XXIV съезд КПСС признал необходимым и впредь улучшать их деятельность. В Резолюции съезда подчеркнуто, что партия и дальше будет заботиться о том, чтобы профсоюзы успешно выполняли свою роль школы управления, школы хозяйствования, школы коммунизма. Профсоюзы призваны усилить работу по дальнейшему развитию экономики

---

[1] См. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, принятые 15 июля 1970 г., гл. XII.

[2] «Правда» 9 сентября 1971 г.

страны, еще активнее привлекать трудящихся к управлению производством и общественными делами, улучшать организацию социалистического соревнования, воспитывать коммунистическое отношение к труду. Одной из основных задач профсоюзов является забота о законных интересах рабочих и всех трудящихся, об улучшении условий их труда и быта, усиление контроля за соблюдением трудового законодательства, правил и норм охраны труда и техники безопасности, забота о лучшей организации культурного и здорового отдыха трудящихся [1].

Кооперативные объединения

Кооперативные объединения представляют собой хозяйственные организации, обеспечивающие вовлечение трудящихся, прежде всего крестьян, в хозяйственное строительство. Выполняя свои хозяйственные функции, кооперация вместе с тем является массовой школой коммунистического воспитания крестьян.

Основная масса продукции сельского хозяйства в нашей стране производится в колхозах. Колхоз — это коллективное хозяйство добровольно объединившихся крестьян, члены которого распоряжаются продукцией и имуществом хозяйства и направляют его развитие в соответствии с законами Советского государства в интересах колхоза и всего общества.

Правовой режим колхозов отличается от режима тех общественных организаций, системе которых свойственно бо́льшее организационное единство, большая степень организационной централизации (например, профсоюзы, комсомол). Там организация уже существует как целостная система, и вопроса о порядке ее «образования» не возникает. Речь может идти лишь о создании новых звеньев, подразделений данной единой системы и вступлении в нее новых членов. Там нет примерных уставов, а действует один, уточненный во всех деталях устав. Правовой же основой деятельности колхозов служит Примерный устав колхоза. Он принимается съездом колхозников и утверждается ЦК КПСС и Советом Министров СССР. Таким образом, названный документ одновременно и нормативный акт государства, и партийная директива, и образец для оптимального решения ряда вопросов внутриколхозной жизни. На основе

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 204.

Примерного устава колхоз на общем собрании членов принимает свой устав. Устав колхоза представляется на регистрацию в исполнительный комитет районного (городского) Совета депутатов трудящихся. Регистрация является актом проверки законности устава — его соответствия демократическим принципам, закрепленным в Примерном уставе, его соответствия действующему законодательству.

После мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС проведена широкая система мероприятий, направленных на улучшение планирования и экономического стимулирования в сельском хозяйстве. Установлен новый порядок закупок сельскохозяйственных продуктов, в соответствии с которым до колхозов доведены твердые планы закупок на пять лет. В 1969 году состоялся Третий Всесоюзный съезд колхозников, который рассмотрел и принял новый Примерный Устав колхоза. Третий Всесоюзный съезд колхозников (1969 г.) принял решение образовать Советы колхозов в районах, областях, краях и республиках, а также Союзный Совет. Советы колхозов — выборные органы, формируемые на собраниях представителей колхозов (в районе) или на собраниях представителей нижестоящих Советов колхозов. Союзным Советом установлено, что не менее 75% состава Совета должны быть колхозники. В то же время в Советы избираются представители государственных органов, специалисты сельского хозяйства, ученые. Председателями Советов колхозов рекомендовано избирать, как правило, руководителей государственных сельскохозяйственных органов (управлений и министерств сельского хозяйства). Союзный Совет возглавляет Министр сельского хозяйства СССР. Советы колхозов — это организационная форма сочетания государственного руководства колхозами с колхозной демократией. Советы имеют своей задачей коллективное обсуждение наиболее важных вопросов жизни и деятельности колхозов, обобщение опыта организации колхозного производства, выработку рекомендаций по более полному использованию резервов роста общественного хозяйства. Все эти мероприятия служат основой для дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства, совершенствования общественных отношений в деревне, развития колхозной демократии.

Потребительская кооперация

Потребительская кооперация СССР имеет своей основной задачей организацию торговли на селе. В 1971 году в потребительских обществах было объединено 50 млн. колхозников, а также рабочих и служащих, проживающих в сельской местности. В своей работе потребительская кооперация опирается на инициативу и самодеятельность пайщиков. Основу этой самодеятельности составляют собрания пайщиков или уполномоченных низовых потребительских обществ, а также участие трудящихся в работе кооперативных органов в качестве членов правлений сельских потребительских обществ, членов ревизионных, лавочных, столовых комиссий и т. д.

Низовое звено потребительской кооперации — сельские потребительские общества (сельпо), совхозные кооперативы, городские потребительские общества (малых городов). Потребительские общества объединяются в райпотребсоюзы, а те — в областные, краевые, республиканские (автономных республик) потребсоюзы, которые в свою очередь входят в состав республиканских (союзных республик) потребсоюзов, и последние — в Центросоюз СССР. Таким образом, в отличие от колхозов потребительская кооперация представляет собой в организационном отношении единую систему, централизованную в общесоюзном масштабе.

Для осуществления своих функций потребительская кооперация располагает большим числом хозяйственных организаций. Она имеет сотни тысяч розничных торговых точек, предприятий общественного питания, хлебозаводов, торговых и заготовительных баз, а также десятки тысяч промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья и производству товаров народного потребления.

В СССР имеются и другие виды кооперативных организаций. Таковы, например, рыболовецкие колхозы, по принципам своего построения и деятельности близкие к колхозам, охотничьи кооперативы, входящие в систему потребительской кооперации, дачно-строительные и жилищно-строительные кооперативы. Каждое из названных объединений трудящихся вносит свой вклад в развитие народного хозяйства и вовлекает массы в управление делами общества.

Комсомол

Комсомол — массовая общественная организация молодежи, насчитывающая в своих рядах 28 млн. юношей и девушек[1], работающая под руководством Коммунистической партии и примыкающая к ней. Это — резерв партии, ее боевой помощник. Основная функция комсомола — коммунистическое воспитание молодежи. Оно не может осуществляться в отрыве от активного участия молодежи в хозяйственной и культурной жизни, без широкого привлечения юношей и девушек к решению практических вопросов коммунистического строительства. И действительно, в нашей стране нет такого участка хозяйства или культуры, где бы ни работали комсомольцы, ни чувствовалась их инициатива и энергия. Только за годы последней пятилетки более миллиона молодых людей выехали для строительства новых заводов, фабрик, совхозов, электростанций в необжитые районы страны.

В своей воспитательной работе комсомол использует формы и методы, свойственные молодежной организации, обеспечивающие возможность путем убеждения помочь молодым людям найти правильные ответы на интересующие их вопросы, научить их принципиальному подходу к решению разнообразных хозяйственных, политических и культурных проблем. Партия призывает комсомол проявлять твердость и наступательность в защите интересов и прав молодежи, гарантированных советским законодательством, активно участвовать в создании лучших условий для труда, учебы и отдыха юношей и девушек. Для выполнения этой задачи комсомол наделен рядом полномочий. В частности, комсомольские органы имеют право осуществлять контроль за приемом на работу молодежи и подростков в соответствии с установленной для них броней, участвовать в деятельности республиканских, краевых, областных, городских и районных комиссий по трудоустройству молодежи и т. д.[2].

Комсомол играет важную роль в создании материально-технической базы коммунизма. Участвуя в общем созидательном труде советского народа, молодежь внесла

[1] «Правда» 28 мая 1971 г.

[2] Статья 25 Положения о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР 27 сентября 1971 г. («Ведомости Верховного Совета СССР» 1971 г. № 39, ст. 382).

особенно ощутимый вклад в освоение целинных и залежных земель и сооружение крупнейших предприятий.

Комсомольские организации широко сотрудничают с органами культуры и просвещения, участвуют в деятельности органов народного контроля, в подготовке законодательных и других актов, затрагивающих вопросы жизни молодежи. Свыше 300 тыс. комсомольцев являются депутатами только местных Советов депутатов трудящихся[1]. Комсомольцы принимают активное участие в борьбе с преступностью, с расточительством государственных средств, с бюрократизмом. Комсомол проявляет заботу о детях и подростках в школах, профтехучилищах, по месту жительства. Под руководством комсомола работает пионерская организация, объединяющая свыше 23 млн. детей.

Практика работы ВЛКСМ рождает множество форм проявления самодеятельности и инициативы молодежи («Комсомольский прожектор», молодежные клубы, университеты молодого марксиста, школы молодых новаторов и т. д.). В основе деятельности подавляющего большинства выборных комсомольских органов также лежит самодеятельное начало, сочетание труда с активным участием в общественной работе.

В настоящее время комсомол усилил внимание к воспитанию молодежи на революционных, трудовых и боевых традициях советского народа.

В современных условиях, как отмечалось в Резолюции XXIV съезда КПСС, все более возрастают роль и значение ВЛКСМ как резерва и ближайшего помощника партии в коммунистическом воспитании подрастающего поколения и строительстве нового общества[2]. Центральная задача комсомола — воспитывать молодежь в духе коммунистической идейности, советского патриотизма, интернационализма, высокой организованности и дисциплинированности, вести среди молодежи активную пропаганду достижений и преимуществ социалистического строя, добиваться, чтобы каждый молодой человек был активным строителем нового общества. Комсомол призван лучше использовать предоставленные ему возможности для привлечения юношей и девушек к широкому

---

[1] «Ведомости Верховного Совета СССР» 1971 г. № 25.
[2] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 204—205.

участию в общественной жизни, в государственном, хозяйственном и культурном строительстве.

Добровольные общества

Употребляя термин «добровольные общества», советское законодательство расшифровывает его методом исключения. В Положении о добровольных обществах сначала указывается, что это — организация общественной самодеятельности, ставящая своей задачей активное участие в социалистическом строительстве, а затем говорится о том, что добровольные общества, как правило, не могут ставить своей задачей защиту правовых и экономических интересов своих членов[1]. Отсюда можно сделать вывод, что конкретные специфические цели добровольных обществ лежат в сфере дополнительных интересов личности — в сфере интеллектуальной, эстетической и т. п.

Добровольные общества можно разделить на следующие группы:

1) *политико- и научно-пропагандистские общества* (например, Всесоюзное общество «Знание»). Данный вид добровольных обществ имеет своей задачей активную пропаганду среди населения политических и научных знаний;

2) *культурные общества*, ставящие перед собой культурно-познавательные, просветительные и воспитательные дела. Среди них можно назвать Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, главное назначение которого — активное содействие осуще-

[1] См. Положение о добровольных обществах и их союзах (СУ РСФСР 1932 г. № 74, ст. 331).

В законодательстве некоторых зарубежных социалистических государств (например, Польши) была в свое время сделана попытка в определение добровольных обществ ввести следующий признак: принадлежность к обществу не должна связываться с несением служебных обязанностей добровольно объединившихся лиц. Этот признак, действительно, распространяется на большинство добровольных обществ. Но все же и он не является абсолютным. Существуют добровольные общества (научные общества), которые связаны если не с несением служебных обязанностей, то во всяком случае с работой по определенной профессии. А различие между служебными обязанностями и профессиональной деятельностью довольно тонкое, поэтому указанный признак не помогает выделить добровольные общества из всей массы общественных организаций. Но если даже и принять во внимание названный признак, то нельзя не учитывать того, что и он носит негативный характер.

ствлению мероприятий партии и правительства по охране памятников истории и культуры и использованию их в коммунистическом воспитании советского народа, повышении его образованности и культуры. К этой же группе добровольных обществ относится Всероссийское хоровое общество и многие другие;

3) *научные общества*, призванные содействовать всемерному развитию различных отраслей науки. К категории научных обществ относятся, например, Педагогическое общество РСФСР, Московское общество испытателей природы и др. Существуют организационные системы таких обществ (например, Всесоюзные научно-медицинские общества, куда входят Общество хирургов, Общество терапевтов и др., объединяемые Советом научно-медицинских обществ, работающим на правах консультативного органа при Министерстве здравоохранения СССР) и группы обществ, не объединенные в систему с помощью какого-либо избираемого ими органа, но имеющие общий для них всех курирующий центр (например, научные общества Академии наук СССР);

4) *научно-технические общества.* К ним относятся централизованное в масштабах Союза ССР и работающее при профсоюзах Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов и система научно-технических обществ, созданных по отраслевому признаку (например, Научно-техническое общество пищевой промышленности, Научно-техническое общество металлургов и другие, объединяемые Всесоюзным советом научно-технических обществ и состоящие при профсоюзах);

5) *спортивные общества*;

6) *оборонное общество* (Всесоюзное добровольное общество содействия Армии, Авиации и Флоту — ДОСААФ СССР);

7) *общества социальной помощи.* Их можно разбить на две подгруппы: общесоциальные общества, такие, например, как Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, объединяющий республиканские общества Красного Креста и Красного Полумесяца; специальные, рассчитанные только на определенные категории граждан (например, Всероссийское общество слепых). Эти организации близки по своим задачам и к органам социального обеспечения, и к органам здравоохранения; в какой-то мере они напоминают

профсоюзы. В этом смысле их положение среди добровольных обществ своеобразно. Имея дело с инвалидами, они с учетом специфического характера инвалидности занимаются вопросами общего и профессионального обучения своих членов, их трудоустройства, улучшения материально-бытовых условий их жизни, санаторного обслуживания и т. д.

Существуют и общества, цели которых выходят за рамки одной из перечисленных групп, например «ОСВОД». Его цели имеют и спортивное, и социальное, и оборонное значение.

Правовой режим как общесоюзных добровольных обществ [1], так и обществ, создаваемых в союзных республиках, регулируется в основном республиканским законодательством. Республиканские законы во всех республиках, хотя и покоятся на одних и тех же исходных принципах, несколько различаются между собой. Среди различий в правовом режиме, установленном республиканскими актами, можно отметить, например, следующие: в РСФСР, Белоруссии и Туркмении уставы добровольных обществ должны утверждаться компетентными государственными органами, а на Украине они не утверждаются, а только регистрируются. В Белоруссии и Туркмении в отличие от РСФСР уже утвержденные уставы подлежат регистрации и учреждающее значение имеет не факт утверждения устава, а его регистрация. Отмеченные особенности объясняются не различиями в целях обществ, а правовыми традициями, сложившимися в каждой из республик, и законодательством, действовавшим там к моменту принятия соответствующих Положений.

Творческие организации

Огромное значение в культурной жизни страны, в воспитании трудящихся имеют творческие организации — союзы писателей, художников, композиторов, кинематографистов, журналистов, архитекторов. XXIV съезд КПСС указал, что союзы писателей, кинематографистов, художников, композиторов, работников театра, архитекторов призваны проявлять повседневное внимание к твор-

[1] См. постановление ЦИК и СНК СССР от 6 января 1930 г. «О порядке учреждения и ликвидации всесоюзных обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли» (СЗ СССР 1930 г. № 7, ст. 781).

ческим проблемам развития литературы и искусства, повышению идейно-теоретического уровня и профессионального мастерства членов союзов, воспитанию высокой ответственности у деятелей литературы и искусства за свой труд перед обществом, всемерно укреплять содружество творческих работников с производственными коллективами[1]. Творческие союзы не составляют единой централизованной системы. Кроме тех союзов, которые созданы только в республиках и не имеют одноименных в масштабах всего Союза (например, театральные общества), в СССР существует шесть творческих организаций общесоюзного значения: Союз архитекторов СССР, Союз журналистов СССР, Союз кинематографистов СССР, Союз композиторов СССР, Союз писателей СССР, Союз художников СССР. Каждый из союзов самостоятелен, действует на основе своего устава.

Творческие союзы отличаются от профсоюзов не только характером своей основной задачи, организационной структурой и общим правовым режимом. Имеются и другие отличия. Например, творческим союзам присуща такая специфическая функция, как создание условий, необходимых для реализации авторских прав членов союза на создаваемые ими произведения, и охрана этих прав. В уставах творческих союзов данное направление их деятельности, как правило, получает нормативное закрепление. Некоторые же конкретные задачи и функции творческих союзов, производные от их основной цели, сходны с аналогичными задачами и функциями профсоюзов, например, забота об организации труда творческих работников, об их культурном и материально-бытовом обслуживании, о материальном обеспечении в случае нетрудоспособности и т. д. Здесь наблюдается сходство, но нет тождества, и это обусловливает специфику правовых форм осуществления указанных задач и функций[2].

Специфика целей творческих союзов и вытекающие отсюда организационные и правовые последствия не

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 207.

[2] См. «Творческие союзы в СССР», гл. III; А. И. Цепин, Некоторые особенности организации труда и материального обеспечения писателей, композиторов и художников («Советская юстиция» 1968 г. № 16); его же, Обеспечение членов творческих союзов при временной нетрудоспособности («Советское государство и право» 1970 г. № 3).

позволяют рассматривать творческие союзы как один из видов добровольных обществ.

Система общественных организаций зарубежных социалистических стран

Система общественных организаций в зарубежных социалистических странах во многом аналогична той, которая сложилась в СССР.

Первую, основную, группу общественных организаций составляют там организации, создаваемые представителями одного класса, классовые социально-экономические организации. Это — профсоюзы и крестьянские союзы (например, Национальная ассоциация мелких землевладельцев на Кубе). Конституция ГДР характеризует профсоюзы (им посвящена особая глава) как «широкую классовую организацию рабочего класса» (ст. 44). Союзы крестьян-кооператоров в ряде стран создают общегосударственные объединения (Болгария, Венгрия и др.).

Вторая группа общественных организаций — это молодежные и женские организации, объединяющие представителей различных слоев населения (коммунистические союзы молодежи в Венгрии, Румынии, Димитровский коммунистический союз молодежи в Болгарии, Союз трудящейся молодежи Вьетнама имени Хо Ши Мина, Союз свободной немецкой молодежи в ГДР, Союзы социалистической и сельской молодежи в Польше, Союз молодежи в КНДР, союзы студентов, союзы и лиги женщин в Польше, ЧССР, КНДР и др.).

Третья группа — кооперативные организации (сельскохозяйственные, жилищно-строительные, потребительские, кредитная кооперация и т. д.). Особенность кооперативов состоит в том, что они являются одновременно хозяйственной и общественной организацией. Они объединяют материальные усилия своих членов и служат школой общественного самоуправления, особенно для крестьян и ремесленников.

Широкое распространение в зарубежных социалистических странах получили творческие союзы интеллигенции, связанные с профессиональными интересами (союзы писателей, художников, архитекторов, юристов и т. д.), а также общества, в основе которых лежат личные склонности (организации содействия обороне страны, спортивные, научно-технические общества, общества охраны природы и т. д.).

Общественная активность граждан в зарубежных социалистических странах воплощается и в других организационных формах. Важное место среди них занимают организации (или органы) общественной самодеятельности. К их числу относятся комитеты защиты мира, так называемые гражданские (Румыния) и блоковые (Польша) комитеты, аналогичные уличным комитетам в СССР, общественные советы при отдельных исполнительных комитетах в Болгарии, родительские комитеты в школах и т. д. Иногда они создаются в масштабах всей страны (например, комитеты защиты мира), но чаще имеют локальный характер.

Организации (органы) общественной самодеятельности образуются либо непосредственно гражданами на собраниях и конференциях (разного рода уличные, родительские и иные комитеты), либо формируются путем представительства от различных общественных организаций и коллективов трудящихся (например, комитеты защиты мира, советы национальностей в Румынии). Они не знают понятия членства, материальное участие в их деятельности для лиц, входящих в состав организации (органа), необязательно, у них нет централизованной системы, подобно системе общественных организаций. Возникновение организаций (органов) общественной самодеятельности не нуждается в предварительном правовом оформлении, санкционировании (регистрации) со стороны органов государства. Органы (организации) общественной самодеятельности не имеют прав юридического лица, своего устава.

Наконец, в зарубежных социалистических странах есть немногочисленная группа общественных объединений, которые сочетают черты общественных организаций, организации (органа) общественной самодеятельности и отдельные элементы государственного органа. К их числу относятся, например, дружины по охране общественного порядка (Болгария), рабочая (народная) милиция (Венгрия, Чехословакия), Добровольный резерв Гражданской милиции в Польше, комитеты защиты революции на Кубе и т. д. Прием в состав этих объединений осуществляется на основе добровольного заявления, но лишь по рекомендации определенного коллектива [1].

[1] См. «Государственное право зарубежных социалистических стран», под ред. В. Е. Чиркина, Свердловск, 1970, стр. 103—104.

§ 3. ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Пути повышения роли общественных организаций

Возрастание роли общественных организаций в социалистическом обществе представляет собой закономерный процесс. Он имеет свои глубокие корни: повышение роли общественных организаций фактически составляет одно из многих проявлений происходящего в странах социализма процесса дальнейшего развития демократии.

Повышение роли общественных организаций как одна из закономерностей развития социалистического строя сопровождается ростом их авторитета, усилением их фактического влияния на жизнь страны. Все это находит свое выражение в ряде взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов, в частности в расширении и усложнении круга конкретных задач, стоящих перед общественными организациями. Одновременно расширяется арсенал тех воспитательных, организационных и организационно-правовых средств, с помощью которых выполняются задачи общественных организаций; укрепляется материальная база общественных организаций. Наиболее ясно указанные процессы можно наблюдать на примере колхозов и профсоюзов. Так, улучшается качество работы общественных организаций (более энергично используются предоставленные им права), повышается активность членов организаций (например, профсоюзы СССР стали интенсивнее использовать право контроля за соблюдением законодательства о труде, за состоянием охраны труда и техники безопасности). Улучшение работы общественных организаций происходит в неразрывной связи с расширением актива общественных организаций. Вместе с ростом численности членов общественных организаций происходит увеличение числа активистов этих организаций. В результате растет вклад общественных организаций в общее дело коммунистического строительства.

С точки зрения организационно-правовой можно четко выделить конкретные формы, в которых развивается процесс повышения роли общественных организаций: здесь и участие общественных организаций в формировании и практической работе органов социалистического

государства, и непосредственное выполнение общественными организациями функций некоторых государственных органов, и осуществление общественного контроля и т. д.

Процесс повышения роли общественных организаций в СССР и ряде других стран социализма вступил в настоящее время в такую фазу, когда основным стало не столько дальнейшее расширение прав общественных организаций (хотя и это имеет место), сколько *фактическое освоение и более полное использование этих прав, качественное улучшение работы общественных организаций.*

В условиях общенародного государства становится актуальным решение следующих проблем в сфере деятельности общественных организаций, во-первых, необходимо форсировать развитие прочной системы юридических гарантий, обеспечивающих использование общественными организациями предоставленных им прав[1]. Во-вторых, необходимо еще более интенсивно развивать демократию внутри общественных организаций с тем, чтобы увеличить возможность каждого члена влиять на деятельность организации и отвечать за нее.

Значение общественных организаций для повышения социально-политической активности граждан

Вопрос о положении общественных организаций в обществе тесно связан с проблемой отчуждения, занимающей в последнее десятилетие умы философов всего мира и ставшей «фокусом» идеологической борьбы[2]. Иначе говоря, под отчуждением понимают прежде всего «господство над человеком продукта его собственной деятельности, т. е. превращение

[1] Характерны в этом смысле направленные на реализацию идей экономической реформы постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» и принятое Советом Министров СССР Положение о социалистическом государственном производственном предприятии (СП СССР 1965 г. № 19—20, ст.ст. 153, 155). Многочисленные статьи названных актов закрепляют конкретные права профсоюзных комитетов фабрик и заводов в области планирования деятельности предприятий, в расходовании средств на премирование и использования некоторых других фондов предприятия.

[2] Так оценивает значение проблемы отчуждения известный японский философ-марксист, президент Общества по изучению материализма Сюдзи Акидзава в статье «Отчуждение и его преодо-

сил и способностей человека в некую чуждую, внешнюю и овеществленную сущность, господствующую над ним»[1].

К. Маркс и Ф. Энгельс в свое время показали, что процесс отчуждения углубляется в эксплуататорском обществе по мере развития в нем товарно-денежных отношений, что основой отчуждения является отделение орудий и средств производства от производителя, эксплуатация человека человеком. Власть денег, власть государства, власть создаваемых самими людьми организаций, власть знаний, чинов, рангов — все это отделяется от человека и давит на него, господствует над ним. Отчуждение как психологическое состояние индивида имеет своим реальным основанием объективную действительность.

В марксистской философской литературе указывается, что отчуждение неразрывно связано с рядом сопутствующих капитализму явлений: а) социальные институты становятся посредниками отношений между людьми и активными «субъектами» социальных отношений (так называемая «институциализация социальных связей»); б) человек превращается в объект манипулирования со стороны социальных институтов, подпадает под их власть[2]. Здесь мы подошли вплотную к проблеме отчуждения с интересующей нас стороны: отчуждение и общественная организация.

В природе общественной организации при капитализме заложены два начала, прямо противоположные друг другу: возможность создавать для личности более

ление» («Философские науки» 1968 г. № 1, стр. 147). См. также М. М. Розенталь, Диалектика «Капитала» К. Маркса, изд-во «Мысль», 1967, ч. I, гл. VI; Т. И. Ойзерман, Формирование философии марксизма и буржуазная легенда о марксизме, изд-во «Знание», 1965; И. С. Нарский, Об историко-философском развитии понятия «отчуждение» («Философские науки» 1963 г. № 4); его же, Проблема отчуждения в трудах Карла Маркса («Философские науки» 1967 г. № 4).

[1] М. М. Розенталь, указ. работа, стр. 285.

[2] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 16, стр. 199—202 и особенно стр. 358, где К. Маркс разбирает сущность такого института, как цеховые товарищества горняков; см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 9, где отмечено, что Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» «развертывает понятие той «силы», которая называется государством, силы, происшедшей из общества, но ставящей себя над ним и все более отчуждающей себя от него».

тесную связь с обществом, воздействовать на его жизнь и возможность правящих классов через организацию обессиливать личность, уводить трудящихся в сторону от решения коренных вопросов общественной жизни. Соотношение этих двух начал, победа одного над другим зависят от ряда конкретных обстоятельств, в частности от классового характера организации, ее лидеров, условий деятельности и т. п.

Организация, в том числе общественная, — это форма, в которую может быть влито различное социальное содержание. Она может стать и средством, усиливающим отчуждение, и средством его преодоления. Марксисты борются за использование данной формы, за овладение ею в целях развития политической активности трудящихся, для борьбы со всякими видами порабощения и отчуждения человеческой личности.

Отчуждение, как известно, явление сложное, оно не сводится к отчуждению труда, а действует и в сфере морали, и в сфере общественно-политической жизни и т. д. Вот почему преодоление отчуждения во всех его формах, происходящее при социализме, процесс весьма сложный. В одних областях, причем самых важных, отчуждение уже преодолено (например, область труда, где ликвидирована эксплуатация). В других областях оно еще преодолевается[1]. Установление диктатуры пролетариата и было началом процесса преодоления отчуждения в политике. Этот процесс начинается также с приобщения передовой части трудящихся к руководству политической жизнью, а завершится в конечном счете при коммунизме приобщением всех и каждого к руководству обществом.

Уже в условиях строительства социализма общественные организации становятся важнейшим каналом вовлечения масс в управление делами общества, в политическую жизнь. Внутренняя структура общественных

---

[1] И. С. Нарский, много и успешно занимающийся проблемой отчуждения, пишет: «Все эти виды отчуждения — политическое, правовое, моральное, психологическое, религиозное, философское и т. д. в конечном счете порождены отчуждением труда, но с ликвидацией последнего исчезают далеко не сразу (это видно на примере религии, стяжательства, расовых и национальных предрассудков)» (И. С. Нарский, Проблемы отчуждения в трудах Карла Маркса, «Философские науки» 1967 г. № 4, стр. 50).

организаций, отношения между отдельной личностью-членом и организацией как целостной структурой строятся на подлинно демократической основе. Но все это само по себе еще не уничтожает сразу всех элементов отчуждения. Его остатки могут проявляться в отдельных организациях в различных формах и в различной степени, в частности в качестве элементов бюрократизма, оторванности выборных органов от массы рядовых членов, фактического верховенства платного аппарата над выборными органами и рядовыми членами организации, устранения членов организации от решения важных дел и, наконец, как результат — противоречия между волей личности-члена организации и волей организации, ее волей и волей общества в целом.

Путь полного преодоления всех форм отчуждения указан в Программе КПСС, это — путь дальнейшей демократизации. Но демократизация — не какое-то абстрактное понятие. Она должна сопровождаться и сопровождается большой политико-воспитательной работой, общим идейным подъемом масс, неразрывной связью с воспитанием человека нового, коммунистического общества. Демократизация идет по линии максимальной активизации рядовых членов организации, усиления ответственности и подотчетности выборных руководящих органов перед членами организации, наконец, путем максимального выявления воли большинства при формировании воли организации как целого и воли всех общественных организаций при формировании воли всего народа.

Возможность противоречий между волей личности, состоящей в организации, и волей организации, а также между волей организации и волей общества не обязательно исчезает совсем. Преодоление остатков отчуждения снимает противоречия, тянущие назад, тормозящие движение к коммунизму, и не отражается на противоречиях, ведущих вперед. Такие противоречия (например, противоречия между лидерами, обычно лучше видящими перспективы и способными правильнее оценить обстановку, и остальной массой членов организации, т. е. противоречия, носящие временный характер и существующие до того момента, пока лидеры не убедят большинство или не изменят своей позиции под влиянием большинства и т. п.) будут иметь место и после преодоления

остатков отчуждения. Главное же состоит в том, что в социалистических странах не только создается возможность полного преодоления отчуждения, но уже сейчас идет этот процесс. И он не может не отразиться на изменении положения личности в коллективе, в организации, в обществе.

Роль общественных организаций в реализации прав и законных интересов личности

Права членов общественной организации можно разделить на три группы.

Первая самым непосредственным образом, «напрямую» связана с характером социалистического общества, с его гуманистической и демократической природой, с теми правами и обязанностями, которые имеются здесь у каждого гражданина как члена данного общества.

Общественная организация дает возможность людям более полно, результативно использовать многие из тех прав, которые принадлежали человеку и до его вступления в организацию как гражданину социалистического государства; она создает наиболее благоприятные условия для реализации права на участие в общественно-политической жизни страны, права на труд, на образование, на отдых, на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности и т. д.

Вторая группа прав связана прежде всего с положением самой общественной организации в обществе, и уже через организацию — с характером общества. В соответствии с той социальной функцией, которую выполняет организация в обществе, ее член может выступать вовне как ее представитель. Особенности такого представительства и вытекают из положения каждой конкретной организации в обществе. В зависимости от положения организации и ее специальных задач лицо, вступившее в организацию, получает и некоторые другие права, связанные только с членством в организации. Следовательно, вступая в организацию, человек может не только лучше использовать и защитить права, которые принадлежат ему как всякому гражданину, но и получает еще специфические, дополнительные права.

Вторая группа прав состоит из трех подгрупп.

Первую подгруппу образуют права, которые член организации получает в качестве *представителя организации*

вовне, вступая во взаимоотношения с гражданами, государственными органами и т. д. Эти права определяются особенностями организации, от лица которой выступает ее представитель. Так, В. И. Ленин отмечал, что профсоюзы обладают двоякой природой: они призваны быть защитниками трудовых прав и связанных с ними интересов граждан, заботиться об улучшении материального положения членов профсоюзов и наряду с этим они призваны участвовать в управлении делами общества и государства[1]. Представители профсоюзов получают некоторые права, которые вытекают из положения этих организаций в обществе. Выбранные на определенные посты члены профсоюза приобретают право участвовать в правотворчестве, давать обязательные для администрации указания (например, в области охраны труда и соблюдения техники безопасности и т. п.). Здесь они выступают уже не просто как члены профсоюза, а как его официальные представители. Это в свою очередь возлагает на них серьезные обязанности и ответственность. В качестве таких представителей выступают иногда отдельные уполномоченные организацией лица, а иногда и целиком органы данной организации (например, местные и другие комитеты профсоюзов).

Во вторую подгруппу входят права, которые член организации получает именно *как рядовой член*, а не как ее представитель и которые распространяются на каждого члена организации, независимо от того, какое положение в ней он занимает. Указанные права нередко обращены вовне. Здесь могут быть и права материального характера, принимающие форму правопритязаний, защищаемых государством. Все опять-таки зависит от характера организации, ее положения в обществе. Например, члены общественных организаций хозяйственно-экономического характера (кооперации) получают некоторые преимущества по сравнению с нечленами кооперации и обусловленные этими преимуществами льготы. Причем часто такого рода преимущества облечены в форму требования, обращенного не к организации, как таковой, а к опреде-

---

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 42, стр. 202—226. Борясь с искажением роли профсоюзов, В. И. Ленин подчеркивал, что профсоюзы следует «использовать для защиты рабочих от своего государства и для защиты рабочими нашего государства» (там же, стр. 203).

ленным государственным органам [1], и на его защиту в необходимых случаях вступает государство в лице других его органов. Особенности рассматриваемой подгруппы прав объясняются той политикой поощрения, которую проводит социалистическое государство в отношении кооперации, играющей большую роль в строительстве социализма и коммунизма. Некоторые материальные выгоды дает гражданину и вступление в профсоюз (например, при оплате больничных листков) [2].

Третья подгруппа прав, предопределяемая непосредственно только *внутриорганизационными принципами*, господствующими в данной организации, опосредованно вытекает из ее положения в обществе и лишь в конечном счете — из характера общества. Это — права на самоуправление, на выбор руководящих органов, права, связанные с самодеятельным и самоуправляющимся характером организаций. Они сходны, как правило, у всех общественных организаций и основаны на организационных правилах, не облеченных в форму юридических норм.

Строго говоря, данная подгруппа прав не является правами в юридическом смысле слова, так как государство обычно не вмешивается в порядок их осуществления и защиты, предоставляя это самой организации. В их основе лежат правила, в соответствии с которыми строятся фактические взаимоотношения организационного, дисциплинарного, иногда этического и идеологического характера между членами организации и избираемыми ими органами и руководителями, правила, вытекающие из организационных и других принципов, закрепленных в уставе организации и ее программе. К ним относятся правила, о которых трудно сказать, дают ли они «права»

---

[1] Например, право колхозников на уменьшение размера сельскохозяйственного налога в соответствии с Законом о сельскохозяйственном налоге от 8 августа 1953 г. («Ведомости Верховного Совета СССР» 1953 г. № 7) с изменениями в редакции Указа от 7 апреля 1964 г. («Ведомости Верховного Совета СССР» 1964 г. № 15).

[2] В Уставе профсоюзов СССР, утвержденном XIII съездом профсоюзов с частичными изменениями, внесенными XIV съездом 4 марта 1968 г., в частности, говорится, что «член профессионального союза имеет следующие преимущества: а) получает пособия из средств государственного социального страхования в повышенном по отношению к нечленам профсоюза размере — в соответствии с законодательством» (ст. 4 п. «а»).

или возлагают «обязанности» — настолько органично слиты в них оба начала. Член организации не может пренебречь значительной частью подобных прав. Он не может, например, пренебречь своим «правом» участвовать в собраниях организации, в выборах руководящих органов и т. п., так как в уставах соответствующих организаций чаще всего одновременно записана и такая «обязанность», как активное участие в работе организации. Вступая в организацию и тем самым соглашаясь с ее уставом, член организации обязуется использовать «права», без реализации которых невозможно выполнить «обязанность» активного участия в деятельности организации.

Таким образом, «права», которые член организации имеет в отношении последней, не есть права в общепринятом юридическом смысле. Их порождают: а) либо правила, связывающие членов организации с организацией в целом и формулирующие одновременно как «права», так и «обязанности»; б) либо требования, адресованные к организации и вытекающие из ее задачи создавать для своих членов наиболее благоприятные условия для реализации прав, которыми они обладают в качестве граждан социалистического государства.

Правам членов общественной организации, будь то права, направленные вовне, или «права» в отношении организации, соответствуют о б я з а н н о с т и.

Во-первых, это — обязанности чисто правовые, в тех случаях, когда член организации выступает вовне как ее представитель: он обязан соблюдать правовой режим, установленный для участия представителя общественной организации в правотворчестве, в деятельности того государственного органа, в состав которого он входит, а также правовой режим использования предоставленных ему государственно-властных полномочий, если он ими обладает в случаях выполнения функций, переданных от некоторых государственных органов.

Во-вторых, обязанности дисциплинарного характера. Во внутриорганизационных отношениях, как уже отмечалось, далеко не всегда можно различить и четко сформулировать «права» и «обязанности» членов организации, даже условно применяя данные термины и помня, что это не юридические права и не юридические обязанности. То, что условно называют в таких случаях «обязанностью» есть, скорее, общественный долг, потребность и т. д. (на-

пример, соблюдение устава организации, в которую человек вступил добровольно и в работе которой заинтересован).

Особый характер прав члена общественной организации и соответствующих правам обязанностей — ключ к пониманию вопроса о роли общественной организации для личности, для ее всестороннего развития, участия ее через общественную организацию в делах общества.

§ 4. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВА

Отличия общественных организаций от органов государства и основы их взаимоотношений

Первичной клеточкой общественной организации является *член организации*, а для органа государства — это либо депутат, либо должностное лицо, находящееся на государственной службе; для государственного учреждения — государственный служащий. У гражданина как члена общественной организации и у гражданина как лица, занимающего пост, должность в государственном аппарате, различные правовые статусы, разное правовое положение.

В общественной организации отношения между ее членами представляют собой отношения членства, складываются на основе внутриорганизационных норм и не носят правового характера; отношения же внутри органа государства — между составляющими его лицами (например, между членами исполкома, служащими министерства) или депутатами (в представительных органах власти), поскольку речь идет о совместном осуществлении власти, — не могут не носить правового характера (здесь налицо государственно-правовые и административно-правовые отношения). Внутри государственных учреждений в отличие от общественных организаций отношения носят иерархический характер и так же, как в государственных органах, регулируются правом: административным — там, где речь идет о государственно-служебных отношениях (институт государственной службы), и трудовым — в отношениях, вытекающих из трудового договора.

Если для общественных организаций основной способ осуществления задач — развитие самодеятельности своих

членов, то для государственных органов — это и осуществление государственного властного полномочия, которое, хотя и применяется на базе воспитания и убеждения, обращено главным образом вовне, т. е. к подчиненным, а иногда и не подчиненным органам и организациям, а также к отдельным гражданам[1].

Сходство общественных организаций с другими образованиями, как государственными (органами, учреждениями), так и общественными (органами общественности, органами самодеятельности), как и отличия между ними, еще не раскрывает полностью вопроса о месте общественных организаций в системе политической организации общества, в политической системе социализма. Для того чтобы наиболее полно осветить данную проблему, нужно раскрыть механизм взаимодействия общественных организаций и органов государства.

Конкретные формы такого взаимодействия, формы связей определяются целями и задачами каждой организации, ее характером. При этом следует отметить интересное явление: поскольку все виды общественных организаций, несмотря на различия между ними, имеют много общего, в формах их сотрудничества с государственными органами также можно выявить общие для них всех направления.

Взаимоотношения социалистического государства с общественными организациями включают в себя государственное руководство, помощь и содействие друг другу, сотрудничество на равных началах при выполнении общих задач, участие общественных организаций в формировании государственных органов, вхождение представителей государственных органов в состав органов общественных организаций, отношения контроля, отношения по поводу выполнения некоторыми общественными органи-

---

[1] О содержании властного полномочия см. Ц. А. Ямпольская, Органы советского государственного управления в современный период, изд-во АН СССР, 1954; В. А. Власов, Советский государственный аппарат, Госюриздат, 1959, стр. 51—62; Г. И. Петров, Советское административное право. Часть общая, изд-во ЛГУ, 1960; Ю. М. Козлов, Органы советского государственного управления (понятие и конституционная система), Госюриздат, 1960, «Советское административное право. Общая часть», Госюриздат, 1962; и др.

зациями функций, переданных им от государственных органов.

Государственное руководство, осуществляемое во всей политической системе социализма, — это руководство и внутри самого государственного аппарата и руководство в отношении граждан и их объединений — общественных организаций. Оно реализуется различными способами. Так, руководство внутри системы государственного аппарата осуществляется одними способами (здесь и установление общих норм, и организационная работа и прямое распорядительство), «руководство» же общественными организациями — другими. В последнем случае речь идет о регулировании «внешней» для них сферы, определении правового статуса общественных организаций с помощью общих норм и создание тем самым благоприятных условий для деятельности общественных организаций.

Интенсивность способов государственного руководства общественными организациями зависит от: а) характера самой общественной организации; б) конкретной области деятельности, по поводу которой осуществляется руководство. Например, в отношении колхозов часто применяются, с одной стороны, детализированные способы властного воздействия, а с другой — такая форма, как издание рекомендательных норм[1]. Это объясняется тем, что колхоз — общественная организация производственного характера, а государство как политическая надстройка — фактор, активно воздействующий на экономику. Отсюда необходимость регламентировать законом условия и порядок организации труда в колхозах, где реализуется право на труд огромной массы советских граждан. К тому же колхозная система слабо централизована; созданный в 1969 году Союзный Совет колхозов — орган координирующий, рекомендующий, а не непосредственно управляющий[2]. Поэтому так широк и гибок диапазон форм государственного руководства, призванных в определенной мере компенсировать трудности, вызванные отсутствием

---

[1] О государственном руководстве колхозами см. «Колхозное право», учебник для юридических вузов под ред. Н. Д. Казанцева, изд-во МГУ, 1962, гл. IV; «Колхозное право», учебное пособие для вузов под ред. В. К. Григорьева, ВЮЗИ, 1965, гл. IV

[2] См. постановление Третьего Всесоюзного съезда колхозников «Об образовании Советов колхозов» («Материалы Третьего Всесоюзного съезда колхозников», Политиздат, 1969, стр. 110).

возможности направлять деятельность колхозов из единого центра колхозной системы и через этот центр [1].

Отношения помощи и содействия при решении конкретных задач часто возникают между государственными органами и общественными организациями. При этом на положении содействующих, помогающих в одних случаях оказываются общественные организации, в других — государственные органы (и это тоже форма государственного воздействия). Общественные организации помогают государственным органам проводить в жизнь принятые ими решения (например, комсомол принимает шефство над важнейшими стройками страны); государственные органы в свою очередь оказывают помощь общественным организациям (например, путем отчислений денежных средств в фонд профсоюза).

Отношения сотрудничества на равных началах и основаниях при выполнении общих задач. В таких случаях общественные организации:

а) действуют совместно с государственными органами, на равных основаниях участвуя в решении вопросов и организуя проведение этих решений в жизнь. Естественно, что, воплощая в жизнь принятые решения, общественные организации действуют специфическими для них методами — методами воспитания и организации масс, поднятия их активности, использования инициативы. Например, совместно с государственными органами профсоюзы организуют социалистическое соревнование. Соответствующие профсоюзные органы (ЦК профсоюзов) совместно с государственными органами (министерствами, ведомствами) устанавливают условия соревнования, систему поощрений, подводят итоги и определяют победителя соревнования;

б) действуют параллельно с государственными органами и координируют с ними свою деятельность, решая общие как для тех, так и для других задачи.

Совместная деятельность общественных организаций и государственных органов часто находит свое выражение

[1] Интересные соображения по вопросу о причинах более подробного по сравнению с другими общественными организациями правового регулирования деятельности кооперативных организаций высказывает и подтверждает материалами практики А. В. Мицкевич (см. А. В. Мицкевич, Субъекты советского права, изд-во «Юридическая литература», 1962, стр. 178).

в форме нормативных актов, принимаемых государственным органом и органом общественной организации. Широко распространены такого рода акты, как постановления Совета Министров СССР и ВЦСПС, Государственного Комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и ВЦСПС, акты Министерства просвещения и ЦК ВЛКСМ, Министерства культуры и руководящих органов творческих союзов (композиторов, художников и др.) и т. п.

Участие общественных организаций в формировании государственных органов. В СССР общественным организациям и обществам трудящихся принадлежит право выдвигать кандидатов в депутаты Советов всех ступеней, начиная с Верховного Совета СССР и кончая сельскими и поселковыми Советами. Законом закреплено их право участвовать в образовании избирательных комиссий. Уже одно это — серьезная гарантия того, что члены различных массовых общественных организаций широко представлены в Советах.

Общественные организации активно участвуют в формировании и работе органов государственного управления. Например, в состав Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР, работа которого имеет большое значение для воспитания и образования молодежи, входит представитель ЦК комсомола. В составе Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР имеется представитель Союза кинематографистов.

В состав созданного в 1968 году Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР наряду с другими членами входят (по должности) секретарь ВЦСПС, секретарь ЦК ВЛКСМ, заместитель председателя ЦК ДОСААФ СССР[1]. Так же обстоит дело в союзных республиках. Например, в Армянской ССР в состав республиканского Комитета по кинематографии в апреле 1969 года был включен первый секретарь Союза кинематографистов Армении, а в состав Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров Армянской ССР, утвержденного в апреле 1969 года в количестве 13 человек, входят по должности — второй

[1] См. Положение о Комитете по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР (СП СССР 1969 г. № 20, ст. 116, п. 15).

секретарь ЦК ЛКСМ Армении, председатель Республиканского комитета ДОСААФ, секретарь совпрофа Армении.

Широко представлены общественные организации в органах народного контроля СССР. В состав Комитета народного контроля СССР входят представители профсоюзных, комсомольских и других организаций. Аналогичные принципы лежат в основе комплектования состава районных, городских, окружных, областных, краевых комитетов народного контроля. В единую систему органов народного контроля СССР в качестве низовых ячеек входят группы и посты народного контроля, члены которых избираются на общих собраниях коллективов трудящихся[1]. Руководят органами народного контроля соответствующие партийные и советские органы. Все это дает основания говорить не просто об участии представителей общественности в составе органов народного контроля, а делать более решительные выводы, т. е. рассматривать систему указанных органов как *государственно-общественную*.

К государственно-общественным органам следует, на наш взгляд, отнести и комиссии по назначению персональных пенсий (общесоюзного, республиканского и местного значения). Государственный характер этих комиссий бесспорен: их решения имеют обязательный характер для государственных органов — органов социального обеспечения и финансовых, занимающихся вопросами выплаты пенсий; они образуются государственными органами. Но в их состав обязательно включаются представители общественных организаций.

Представители общественных организаций входят и в состав многочисленных и разнообразных комиссий, создаваемых при исполкомах местных Советов депутатов трудящихся: комиссии по делам несовершеннолетних (представители партийных органов, комсомола и профсоюзов), комиссии по жилищным вопросам и многих других[2]. Комиссии эти обладают не совещательными полно-

---

[1] См. Положение об органах народного контроля в СССР, утвержденное постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 декабря 1968 г. (СП СССР 1969 г. № 1).

[2] См. по этому вопросу, например, «Бюллетень исполкома Моссовета» 1959 г. № 6, стр. 42 и след.

мочиями, а полномочиями властного, решающего, предписывающего характера.

Общественные организации участвуют в формировании не только самих органов государственного управления, но и различного рода совещательных звеньев при них — коллегий, научных, научно-технических и иных советов. В состав коллегии Министерства высшего и среднего специального образования СССР и коллегии Министерства культуры СССР с 1963 года введен представитель ЦК ВЛКСМ. В соответствии с Типовым положением о научно-техническом совете промышленного министерства СССР [1] в состав совета входят представители научно-технических обществ и других организаций. В союзных республиках при создании подобного рода научно-технических советов вводят в них не только представителей научно-технических обществ, но и республиканских комитетов профсоюзов [2].

Представители общественных организаций входят в различного рода художественные советы при министерствах и комитетах, занимающихся вопросами образования, культуры, искусства как в Союзе ССР, так и в республиках. В июне 1967 года в Грузии был сформирован состав республиканского совета по эстетическому воспитанию при Министерстве просвещения. В него вошло 24 человека и среди них секретарь ЦК ЛКСМ Грузии, заведующий отделом республиканского совета профсоюзов, председатель музыкального и хореографического общества, председатель Союза художников, заместитель председателя Союза кинематографистов, секретарь Союза писателей, секретарь Тбилисского комитета ЛКСМ Грузии и др.

Согласно законодательству ряда зарубежных социалистических стран (ГДР, ЧССР, Болгарии и др.) официальные представители некоторых массовых организаций (профсоюзов, национальных союзов крестьян-кооператоров, комсомола) входят в состав органов государственной власти и коллегиальных органов государственного управления. Так, в ГДР заранее, до выборов Народной Палаты и местных органов государственной власти в Национальном

---

[1] См. Типовое положение о научно-техническом совете промышленного министерства (СП СССР 1966 г. № 17, ст. 154).

[2] СП Грузинской ССР 1968 г. № 1, ст. 37, п. 25.

фронте согласуется число кандидатов от профсоюзов и «Культурбунда». По Закону Румынии 1967 года в состав правительства входят по должности председатели совета профсоюзов, национального союза кооператоров и первый секретарь ЦК комсомола (министр по делам молодежи). В ГДР в соответствии с Законом 1958 года во все органы управления народным хозяйством, от местных до центральных, включаются представители профсоюзов [1].

Нельзя не сказать и о том, что все более значительным в последние годы становится влияние общественных организаций на подбор руководящих кадров для различного рода государственных учреждений и предприятий. Это положение находит свое подтверждение в нормативных актах. Например, в соответствии с Положением о правах ФЗМК назначение работников на руководящие хозяйственные должности предприятия, учреждения, организации производится администрацией с учетом мнения фабричного, заводского, местного комитета. Руководители министерств и ведомств принимают меры к созданию наиболее благоприятных условий для реального участия общественности в подборе кадров. Растет влияние общественности на комплектование кадров научных учреждений и преподавательского состава учебных заведений.

Интересен опыт создания государственно-общественных (общественно-государственных) органов в Народной Республике Болгарии, где одним из государственно-общественных органов является Комитет по делам молодежи и спорта при Совете Министров. Как сказано в Указе Президиума Народного Собрания НРБ о создании этого комитета и в Положении о нем, Комитет находится в «ранге министерства» и является «общественно-государственным органом» координации и контроля деятельности государственных и общественных органов по вопросам молодежи и спорта [2]. Председателем комитета является

---

[1] См. «Государственное право зарубежных социалистических стран», под ред. В. Е. Чиркина, стр. 106.

[2] См. Указ № 78 Президиума Народного Собрания «О создании Комитета по делам молодежи и спорта при Совете Министров» («Държавен вестник» № 12, 13 февруари 1968 г.); Распоряжение Совета Министров № 271 от 2 июля 1968 г. «Об утверждении Положения об устройстве, задачах и правах Комитета по делам молодежи и спорта при Совете Министров и окружных комиссий по делам молодежи и спорта («Държавен вестник» № 55, 16 юли 1968 г.).

по должности, первый секретарь ЦК комсомола, одним из заместителей — председатель Центрального Совета Болгарского Союза физкультуры и спорта; среди членов (их всего 13 человек) — секретарь Центрального Совета профсоюзов, секретарь Национального Совета Отечественного фронта, заместитель председателя Центрального кооперативного союза, председатель Центрального Совета Болгарского туристического союза, председатель Союза болгарских писателей и др.

Опыт вхождения представителей общественных организаций в состав государственных органов имеется и в Румынии, где проведены, в частности, следующие мероприятия. Председатель Центрального Совета Всеобщего объединения профсоюзов наделен правами члена Совета Министров и в качестве такового принимает участие в деятельности правительства. Одновременно председатели отраслевых профсоюзных объединений входят в состав коллективных руководящих органов министерств с правом решающего голоса. Председатель Национального союза сельскохозяйственных производственных кооперативов тоже наделен правами члена Совета Министров. Первый секретарь Центрального Комитета Союза коммунистической молодежи также является членом правительства в качестве министра по делам молодежи [1].

Некоторые правила, ставшие организационными обычаями при формировании руководящих органов самих общественных организаций, имеют ту же цель — контактирование, взаимодействие с органами государства. Речь идет о том, что в руководящие органы общественных организаций на различных уровнях систематически избирается небольшое число работников государственного аппарата, являющихся одновременно и членами этих организаций, и теми должностными лицами, которые связаны с соответствующими общественными организациями характером своей служебной деятельности. Например, в состав ЦК профсоюза рабочих пищевой промышленности СССР, избранного 22 декабря 1967 г. VIII съездом, входили 128 человек членов и кандидатов. В их числе — восемь руководящих работников государственного аппарата, ведающего данной отраслью промышленности и, естественно, состоящих членами данного профсоюза. Это —

[1] «Проблемы мира и социализма» 1968 г. № 2.

министр мясной и молочной промышленности СССР, министр мясной и молочной промышленности РСФСР, министр пищевой промышленности СССР, министр рыбного хозяйства СССР, другие руководящие работники соответствующих министерств и два директора предприятий пищевой промышленности.

В составе ЦК профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок, избранного 19 января 1968 г. VIII съездом, 145 членов и 49 кандидатов в члены ЦК. Из них 10 человек — работники государственных органов и государственных сельскохозяйственных предприятий. В их числе — министр мелиорации и водного хозяйства СССР, председатель Всесоюзного объединения «Союзсельхозтехника» Совета Министров СССР и др. В составе ЦК Союза работников культуры, избранного 16—17 января 1968 г. VII съездом, 85 членов. Из них девять — работники государственного аппарата, в том числе министр культуры СССР, министр культуры РСФСР, председатель Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР, председатель Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР и др. Представители соответствующих частей государственного аппарата входят и в состав руководящих органов ДОСААФ, Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР и т. д.

Вхождение представителей общественных организаций в состав государственных органов и избрание должностных лиц государственного аппарата в руководящие органы общественных организаций укрепляет их повседневные деловые контакты и способствует успешному решению задач, стоящих перед органами государства и перед различными общественными организациями. Но между этими двумя формами организационной связи есть и существенные различия. Посредством первой формы общественные организации участвуют в осуществлении государственной власти. И это чрезвычайно важно иметь в виду при анализе специфики взаимодействия между общественными организациями и государственными органами.

Между ними существуют и *отношения контроля*. Государственный контроль (понимаемый в широком смысле этого слова) распространяется и на общественные организации (в форме надзора за законностью их деятельно-

сти). С другой стороны, общественные организации контролируют деятельность государственных органов. Так, профсоюзам принадлежит право контроля за соблюдением администрацией предприятий и учреждений законодательства о труде. Полезную контрольную деятельность осуществляет «Комсомольский прожектор».

Особо следует отметить *выполнение общественными организациями функций некоторых государственных органов*. Выполнение общественными организациями функций, полученных от государственных органов, — явление не новое в истории социалистического государства. В СССР еще в 1933 году профсоюзам были переданы функции, ранее выполнявшиеся Наркоматом труда СССР и всей системой его органов. Речь идет о функциях социального страхования и надзора за соблюдением трудового законодательства и законодательства об охране труда и техники безопасности[1]. Наркомат фактически ликвидировался, а та часть его аппарата, которая была необходима для выполнения возложенных на профсоюзы функций, передавалась профсоюзам.

В марте 1955 года к Добровольному обществу содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ) перешла функция организации охраны жизни людей на реках, озерах и прибрежных участках морей, выполнявшаяся ранее государственными органами (судоходными инспекциями Министерства речного флота и портами Министерства морского флота).

К Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний (ныне общество «Знание») в 1957 году перешло от Министерства культуры СССР руководство лекционной пропагандой. В 1960 году к профсоюзам перешло управление санаториями и домами отдыха, ранее подведомственными различным государственным органам и организациям.

Не только в СССР, но и в зарубежных социалистических странах проводилась передача функций от государственных органов общественным организациям. Например, в Польше декретом от 10 ноября 1954 г.[2] профсоюзам было передано право надзора за состоянием охраны труда. Аналогичные функции были переданы примерно

[1] См. постановление ЦИК, СНК СССР и ВЦСПС от 23 июня 1933 г. (СЗ СССР 1933 г. № 40, ст. 238).

[2] «Dziennik ustaw», 1954, № 52.

в те же годы профсоюзам в Болгарии, ГДР, Чехословакии, Румынии[1]. О передаче функций говорилось на VI съезде Социалистической Единой партии Германии[2], что нашло последующее закрепление в Программе СЕПГ.

Передача функций государственных органов общественным организациям осуществляется при наличии следующих условий:

1) передаваемая функция по своему характеру близка основному направлению работы данной общественной организации, ее основным задачам. Выполнение переданной функции ни в коем случае не должно уводить общественную организацию в сторону от ее основного назначения; больше того — оно призвано способствовать более эффективному решению задач организации;

2) выполнение функции до передачи ее общественной организации должно осуществляться не представительным органом, а органом государственного управления. От представительных органов к общественным организациям функции не отходят, ибо это могло бы привести к сужению массовой, демократической основы выполнения данной функции;

3) передача функций должна сопровождаться изменениями в методах ее выполнения: от выполнения с помощью платного государственного аппарата происходит переход к выполнению ее главным образом с помощью широкого круга общественников, с наиболее энергичным использованием убеждения и организационно-массовой работы, с заметно ограниченным правом применения мер государственного принуждения. Такое ограничение неизбежно, поскольку пользоваться государственным принуждением нужно умело и осторожно, каждый такой случай должен сопровождаться высокой степенью ответственности перед государством за правильность использования меры государственного принуждения (штрафа или другой меры административного взыскания). И едва ли от лица, которое не связано с государством служебными отношениями или отношениями, вытекающими из факта избрания депутатом Совета, от лица,

---

[1] См. «Участие общественности в управлении государством в европейских странах народной демократии», Госюриздат, 1963, гл. II, § 3.

[2] См. Вальтер Ульбрихт, Программа социализма и историческая задача СЕПГ, М., 1963, стр. 155.

действующего только в качестве представителя общественной организации, можно требовать такой ответственности (во всяком случае его нельзя подвергнуть дисциплинарному взысканию государственного характера). Следовательно, нужно быть готовым к тому, что в случае передачи функции, правом применять принуждение главным образом будут обладать не общественники, а лица, состоящие на службе в аппарате общественной организации, т. е. работники платного аппарата, на которых частично распространяется режим государственных служащих. Следовательно, если функция по своему характеру такова, что для ее выполнения требуется сравнительно широкое использование государственного принуждения, то нецелесообразно ее передавать общественной организации;

4) наконец, самое главное — переход функции от государственного органа к общественной организации должен обеспечивать улучшение ее выполнения[1]. Предусмотреть результат заранее — задача трудная. Но во всяком случае передаче должно предшествовать глубокое изучение всех связанных с нею вопросов и совершать ее можно лишь тогда, когда есть глубокая уверенность в том, что работа улучшится. Если такого улучшения не произошло, значит, передача функции в данных конкретных условиях была нецелесообразной[2].

Последнее условие передачи функций от государственных органов общественным организациям тесно связано с предыдущим, которое в определенной мере помогает предрешить вопрос об эффективности предполагаемой передачи функций. Критерий здесь таков: соответствует

---

[1] Интересно, что в постановлении ЦИК, СНК СССР и ВЦСПС, на основе которого в 1933 году функции Наркомата труда СССР были переданы профсоюзам, говорилось, что данное мероприятие осуществляется по предложениям профсоюзных рабочих организаций и «в целях лучшего выполнения возложенных на НКТ Союза ССР обязанностей».

[2] Именно так обстояло дело с переходом функций Государственного комитета по физкультуре и спорту к Союзу спортивных обществ и ликвидацией этого комитета. Такой переход отвечал всем требованиям, за исключением одного — он не обеспечивал улучшения организационной работы в области физкультуры и спорта. Поэтому пришлось прибегнуть к прежней форме руководства данной областью работы и создать Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР (СП СССР 1968 г. № 20, ст. 139), который в своей работе опирается на широкий общественный актив.

ли характеру передаваемой функции то изменение методов ее выполнения, которое обязательно должно последовать за передачей.

Наличие перечисленных выше условий является обязательным при решении вопроса о передаче функций. Отсутствие хотя бы одного из них исключает положительное решение вопроса. Однако представляется, что и наличие комплекса условий необязательно влечет за собой такого рода передачу, необходим также учет дополнительных конкретных для каждого случая факторов.

Немаловажное значение имеет вопрос о материальной базе, необходимой для осуществления передаваемой функции. Передача функций государственного органа, как правило, сопровождается передачей определенной материальной базы. Когда профсоюзы стали выполнять функцию руководства делом социального страхования, они получили в свое распоряжение соответствующие суммы денежных средств; когда в 1960 году к профсоюзам перешли функции руководства хозрасчетными санаториями и домами отдыха министерств здравоохранения союзных республик, то одновременно им были безвозмездно переданы соответствующие учреждения со всем оборудованием, транспортом, вспомогательными предприятиями, подсобными хозяйствами, сооружениями, жилыми домами и т. д. С передачей государственной собственности в ведение общественных организаций меняется правовой режим этой собственности.

В 1957 году при передаче функций по проведению лекционной пропаганды Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний ему были переданы все бюджетные ассигнования, предусмотренные для Министерства культуры СССР и его местных органов на 1957 год на лекционную пропаганду, а также специальные средства, имеющиеся на счетах лекционных бюро Министерства культуры СССР, полученные от предприятий, учреждений, колхозов и совхозов по договорам на проведение лекций. Общество получило от органов Министерства культуры наглядные пособия и материалы в помощь лектору, имевшиеся в лекционных бюро. В 1959 году дополнительно были переданы в ведение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний планетарии, находившиеся до этого в ведении местных органов Министерства культуры.

Возможен и такой случай, когда государство поручает общественной организации выполнение функции, которая раньше вообще никем не выполнялась или если и выполнялась государственными органами, то в числе большого количества других функций и не имела специального характера. Необходимость в осуществлении такой функции может возникнуть в связи с развитием определенной области общественных отношений (например, технический прогресс приводит к расширению сферы отношений в области изобретательства).

В нашей литературе несколько лет назад наметилась тенденция переоценивать значение передачи функций. Некоторые юристы, да и не только юристы, были склонны видеть в передаче функций единственное или по крайней мере главное средство дальнейшей демократизации советского общественного строя. Эта точка зрения была раскритикована в литературе [1].

Но и недооценка роли общественных организаций в выполнении функций некоторых государственных органов несомненно вредна. Она способна породить нежелательные явления в практике дальнейшего развития демократических форм управления обществом.

Конечно, передачу общественным организациям функций некоторых государственных органов не следует рассматривать как единственный путь перерастания социалистической государственности в общественное коммунистическое самоуправление. Нельзя вульгаризировать проблему и думать, что тогда, когда все функции государственных органов будут переданы общественным организациям, и завершится процесс перерастания. Процесс перерастания значительно более сложен, он не исчерпывается передачей функций, а проходит по многим каналам. Передача функций — только один из каналов. Только там, где передача функций действительно приводит к более широкому использованию общественных форм и методов претворения в жизнь переданных функций, она является одной из форм перерастания государственности в общественное коммунистическое самоуправление.

---

[1] См., в частности, Ц. А. Ямпольская, Общественные организации и развитие социалистической государственности, изд-во «Юридическая литература», 1965, стр. 104—107.

Глава восьмая

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЛИЧНОСТЬ

§ 1. Политическая и юридическая характеристика отношений социалистического государства и гражданина. § 2. Конституционные (основные) права и обязанности — юридическая форма взаимоотношений социалистического государства и граждан.

§ 1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНИНА

Общая характеристика отношений социалистического государства и гражданина

Взаимоотношения между социалистическим государством и гражданином характеризуются подлинным уважением к свободе, интересам и правам отдельной личности. Для социалистического государства личность — не средство для реализации каких-то особых, самодовлеющих общественных и государственных целей. Напротив, личность при социализме стоит в центре внимания государства и общества. Величайшая историческая задача — построение коммунизма ныне стала основной целью развития советского общества, ибо победа отношений коммунистического типа обеспечит подлинное «царство свободы», в котором личность будет жить и развиваться при исключительно благоприятных условиях. Коммунизм строится для людей и во имя людей, коммунизм сулит величайшие блага человеку. «Коммунизм — это строй, где расцветают и полностью раскрываются способности и таланты, лучшие нравственные качества свободного человека» [1].

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 65.

Свобода личности — одна из центральных идей социалистической демократии, социалистической государственности.

В дальнейшем, говоря о политических и правовых формах обеспечения свободы личности, об отношении личности к политико-правовой организации общества, вместо термина «личность» будет употребляться слово «гражданин». Здесь нет и не может быть никакой подмены проблемы, ибо гражданин — понятие, которое характеризует личность в ее специфическом, юридически оформленном и материально обеспеченном отношении к государству и праву, власти и закону и т. д.[1]. Термин «гражданин» наиболее соответствует поставленным здесь вопросам, так как в нем рельефно отражаются политико-юридические качества личности.

При рассмотрении объема и характера отношений государства и гражданина имеются в виду отношения, в которых одну из сторон представляет гражданин, взятый не как конкретный человек, а как типичный, обобщенный социальный субъект; с другой же стороны выступает социалистическое государство как обладатель и исполнитель известных функций в отношении граждан. Для общего социально-правового анализа теряет смысл проводимое в юридической литературе и необходимое для определенных целей различение отношений, в которые вступает гражданин с государством в целом, как особым субъектом права, и отношений, где государство действует в лице своих органов[2]. Во всех таких случаях социалистическое государство — сторона социальных (экономических, политических, юридических и т. д.) отношений с гражданином, а это самое существенное и важное для общетеоретической постановки проблемы.

Вопрос о том, какие конкретные политические и юридические формы и содержание приобретают действительные отношения государства и гражданина, зависит от характера общественного и государственного строя, от того, какие классы стоят у руководства обществом и ка-

---

[1] См. гл. XI т. 1 настоящего курса.

[2] См. С. Ф. Кечекьян, Правоотношения в социалистическом обществе, изд-во АН СССР, 1958, стр. 126—131; А. В. Мицкевич, Субъекты советского права, Госюриздат, 1962, стр. 95 и след.

кие цели преследуют они в процессе управления социальной жизнью.

Эпоха домонополистического развития капитализма создала своеобразную практику невмешательства государства и его органов в частноправовые отношения. Существовали как бы две раздельные сферы отношений — политическая, публичная, где государство обязано было проявлять активность, и гражданская, частная, где государство довольствовалось ролью «ночного сторожа» отношений между частными лицами, складывающихся на основе их «свободного волеизъявления». Идеология частной собственности, а также сложившаяся на ее базе буржуазная концепция свободы личности рассматривали государство в качестве «третьего лишнего» там, где два собственника заключают договор, или там, где собственник средств производства «в полном соответствии с законами» эксплуатирует наемного рабочего.

Империализм, развитие капитализма в условиях научно-технического прогресса XX века внесли много нового в отношения государства и гражданина, но в целом модернизация отвечает традиционному требованию буржуазии к государству — оно не должно мешать свободе богатого и сильного подавлять более мелкого соперника, свободе наживаться на чужой счет и другим аналогичным «свободам».

Упразднение частной собственности на средства производства, утверждение общественных форм собственности и другие социалистические мероприятия в области производства и производственных отношений обусловили совершенно иную экономическую роль государства. Социалистическое государство стало единым собственником государственного имущества, а государственные органы, государственные производственные предприятия — активными субъектами хозяйственно-правовых отношений. Значительно расширился диапазон социальных отношений, доступных вмешательству и воздействию государства, а следовательно, возросли возможности государства влиять на судьбы людей.

В годы осуществления новой экономической политики, оживления деятельности частнопредпринимательских элементов в хозяйстве В. И. Ленин резко выступал против доктрины «невмешательства» государства в некоторые сферы хозяйственных отношений. В письме к

Д. И. Курскому «О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики» (февраль 1922 г.) он писал: «Мы ничего «частного» не признаем, для нас *все* в области хозяйства есть *публично-правовое*, а не частное». И дальше он делал выводы, необходимые для организации правовых отношений в социалистическом обществе: «Отсюда — расширить применение государственного вмешательства в «частноправовые» отношения; расширить право государства отменять «частные» договоры; применять не corpus juris romani к «гражданским правоотношениям», а *наше революционное правосознание*»[1]. Государство при социалистическом строе, таким образом, становится активным фактором не только в политике, но и в экономике посредством организации правовых отношений между людьми, посредством юридического вмешательства в сферу экономической жизни. Все это ведет к расширению каналов, по которым осуществляются связи государства и гражданина.

Государство — собственник средств производства и организатор процесса производства в масштабах всей страны — выступает как крупнейший и основной в социалистическом обществе работодатель, разумно, планомерно использующий трудовую энергию граждан. Социалистическое государство, а точнее говоря, отдельные его структурные звенья (органы, организации, предприятия и т. д.) являются участниками массовых трудовых правоотношений с гражданами. Положение гражданина в такого рода отношениях строго определяется законами, принципами государственной политики, а не «свободной волей» частного или ассоциированного предпринимателя, которому капиталистическое государство сплошь и рядом предоставляет неограниченные полномочия в организации трудового процесса на производстве.

Социалистическое государство — распорядитель национального дохода, огромного фонда материальных и духовных благ, произведенных членами общества, следовательно, оно участник массовых отношений в сфере социалистического распределения. Это очень важные для каждого человека отношения, обладающие высокой жизненной значимостью. Заработная плата в социалистическом обществе представляет основной, главный источник удовлетворения

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, стр. 398.

материальных и культурных потребностей трудящихся. Личная собственность граждан производна от общественных форм социалистической собственности и главным образом от собственности государственной. Успешное выполнение социалистическим государством его функций, связанных с владением, пользованием и распоряжением государственным имуществом, является самой надежной гарантией дальнейшего возрастания личной собственности граждан.

Посредством политики заработной платы, а также мер по распределению общественных фондов, из которых производятся выплаты по социальному страхованию, пенсий, пособий и т. д., социалистическое государство контролирует и регулирует доходы граждан, стремится к постепенному сокращению разницы между доходами трудящихся.

Так складываются отношения между социалистическим государством и гражданином в основной сфере общественной жизни — экономике. Нельзя не видеть, однако, что такие же частые, массовые отношения, имеющие юридический характер, связывают граждан с государством и в других областях общественной жизни. Для организации культурно-воспитательной работы и бытового обслуживания населения, для осуществления иных внутренних или внешних функций государство использует различные средства, вызывающие к жизни сложную систему социальных взаимосвязей, в центре которой стоит человек — гражданин социалистического государства.

При социализме действуют экономические и политические факторы, повышающие роль государства в социальных отношениях. Значительно увеличиваются контакты государства и гражданина, возрастают возможности государственного влияния на индивидуальную сферу.

Когда мы говорим, что государство и гражданин в социалистическом обществе представляют собой стороны важного в социально-экономическом, политическом, юридическом смыслах отношения, нужно иметь в виду, что это особые и очень своеобразные стороны. В определенном плане государство и гражданин выступают как самостоятельные субъекты [1]. Самостоятельность гражданина

[1] Вообще о каком-либо социальном отношении можно говорить лишь в том случае, если есть два субъекта, достаточно отличающиеся друг от друга и представляющие самостоятельные сущности.

в этом отношении выражается прежде всего в том, что личность является носителем высшей социальной ценности. Указанное обстоятельство глубоко определяется природой социализма, оно возникает и существует как объективный момент социалистического развития и по характеру своего происхождения не зависит от государственно-волевого признания. Для социалистического государства обязателен порядок общественных отношений, в котором воплощается идея человека как цели социального прогресса. Всякое отступление от высшего закона государственной деятельности, в соответствии с которым вся жизнь в обществе строится в интересах человека, в целях достижения его блага, так или иначе ставит под вопрос социалистический и демократический характер государства.

Государство охраняет и совершенствует порядок общественных отношений, о котором сказано выше, но оно не может отменить или затормозить его развитие, не ставя под угрозу свою подлинно социалистическую сущность. В основе государственной практики лежит отношение к гражданину как к самостоятельному социальному субъекту, по отношению к которому государство несет важные обязательства, юридические обязанности; например, способствовать удовлетворению материальных и культурных потребностей граждан, создавать необходимые условия для их свободного развития, охранять личную неприкосновенность, честь и достоинство граждан и г. д.

Необходимая в социалистическом обществе государственно-правовая регламентация общественных отношений осуществляется с учетом известной самостоятельности гражданина. Система правовых предписаний, посредством которых государство направляет поведение людей, обращена к свободной воле индивида, к его способности сознательно находить разумные решения тех или иных жизненных проблем. Следовательно, в рамках правового регулирования социалистических общественных отношений гражданину предоставляется довольно обширная область свободы выбора решений. Сфера индивидуальной автономии характеризуется тем, что гражданин сам определяет характер своего поведения, совершает поступки по своей воле и своему усмотрению, считаясь, разумеется, с требованиями правовых норм в случае, если он прини-

мает участие в отношениях, подлежащих правовой регламентации со стороны государства. Юридическое вмешательство государства и его органов распространяется не на все виды общественных отношений. Например, отдельные стороны нравственной жизни, некоторые сферы быта и т. д. свободны от правового регулирования.

Но, с другой стороны, природа правового регулирования в социалистическом обществе, вмешательство государства в общественные отношения предполагают и обеспечивают устойчивую сферу индивидуальной автономии. Социалистическое государство широко использует право в качестве средства дальнейшего развития свободы личности. Дело в том, что правовое требование, адресованное государством гражданину, может исполняться по-разному. Возможно простое, автоматическое и педантичное следование букве закона, бесстрастное повиновение праву. Любому досоциалистическому типу государства и права этого в принципе было достаточно. Социалистическое общество создает условия для творческого, активного, инициативного исполнения правовых норм гражданами. Оно требует, чтобы цель действия, основанного на юридических нормах, была достигнута эффективными, надежными средствами.

В какой бы категоричной форме ни выступало правило поведения, заключенное в норме права, гражданин всегда имеет определенный круг возможностей, из которых ему надлежит свободно и сознательно выбрать один лучший и наиболее полезный вариант реализации данной нормы. Это связано с высоким уровнем свободы личности при социализме, с высокой степенью духовного и интеллектуального ее развития.

Значение власти в отношениях социалистического государства и гражданина

Можно констатировать, таким образом, что отношение «государство — гражданин» при социалистическом строе представлено двумя самостоятельными сторонами, весьма своеобразными в социальном и юридическом плане. Есть, однако, еще один чрезвычайно важный аспект такого отношения. Он заключается в том, что социалистическое государство выступает как носитель специфической (государственной) власти, а гражданин — как субъект, подчиненный политическому авторитету (власти государства). Следовательно, отношения социалистического государства и

гражданина в определенном плане могут быть охарактеризованы как отношения власти и подчинения.

Как и любое другое, социалистическое государство наделено способностью дозволять, запрещать, поощрять, наказывать, требовать, приказывать, принуждать граждан и т. д. «Всякая государственная власть, — говорил В. И. Ленин, — есть принуждение»[1]. Социалистическое государство отличается от буржуазного объемом, характером и направленностью принудительного воздействия на граждан.

«Мы никоим образом не отрицаем необходимости твердой государственной власти», — писал В. И. Ленин[2]. Чем, однако, измеряется твердость, сила и активность государственной власти в социалистическом обществе? Прежде всего способностью эффективно организовывать и направлять общественные процессы, умением убеждать массы, опираться на их активность, инициативу и т. д. Но не только этим. Важным в данной связи направлением развития государственной власти является усиление охраны социалистических общественных отношений, завоеваний социализма, способность поддерживать высокую государственную дисциплину. Поэтому представляется неправильной трактовка властеотношения между государством и гражданином как лишенного элементов подчинения[3].

Убеждение в социалистическом обществе, бесспорно, важный метод властвования, но оно не может стать единственной формой обращения государства к гражданину в условиях, когда общность государственной и индивидуальной воли по коренным, принципиальным вопросам не исключает противоречий и расхождений между ними в отдельных случаях. Возникает необходимость применить принуждение к индивиду, подчинить его общей воле народа, воплотившейся в политике государства, а само принуждение, исходящее от государства, необходимо как средство разрешения существующих еще в со

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 100.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 32, стр. 172.

[3] «При социализме нельзя определить власть через отношение двух полюсов — властвующего и подвластного, ибо здесь нет антагонистических классов, нет отношений господства и подчинения» (И. Е. Фарбер, В. А. Ржевский, Вопросы теории советского конституционного права, вып. 1, Саратов, 1967, стр. 87).

циалистическом обществе противоречий[1]. Вот почему гражданин в социалистическом обществе подвластен государству, требующему от имени большинства (всего народа) подчинения и дисциплины отдельных индивидов, меньшинства. Об этом важном принципе организации государственной власти при социализме писал В. И. Ленин: «Мы не ждем пришествия такого общественного порядка, когда бы не соблюдался принцип подчинения меньшинства большинству»[2]. Речь идет здесь о необходимом и элементарном условии правопорядка, тем более правопорядка социалистического, нуждающегося в особой четкости и определенности.

Отношения государства и гражданина в социалистическом обществе не могут быть охарактеризованы как связь равных по своему юридическому значению субъектов. Например, И. Е. Фарбер пишет: «Власть народа нельзя рассматривать и как власть общества (общественного коллектива) над отдельной личностью. При социализме взаимоотношения органов государственной власти и человеческой личности строятся как отношения р а в н ы х субъектов общественных отношений, а не как отношения субъекта и объекта власти»[3]. Конечно, при социализме неприменима традиционная, идущая от практики эксплуататорских государств концепция субъекта и объекта власти. Однако было бы неверно представлять себе государственную власть социалистического общества без подвластных, т. е. без социальной базы, без граждан, обязанных подчиняться власти. Социализм не освободил и не может освободить личность от власти общества, общественного коллектива. Такая свобода есть пустейший анархический идеал, много раз высмеянный В. И. Лениным.

По мере развития социалистического общества укрепляется связь государства и личности на основе дальнейшего повышения требований организованности и дисциплины. Для этого нужна строгая определенность в положении государства и гражданина как участников особого социального отношения: один из них — носитель власти, обладающий возможностью применить принуждение,

[1] См. А. И. К о р о л е в, А. Е. М у ш к и н, Государство и власть («Правоведение» 1963 г. № 2, стр. 21).

[2] В. И. Л е н и н, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 83.

[3] И. Е. Ф а р б е р, В. А. Р ж е в с к и й, указ. работа, стр. 87.

другой — субъект, обязанный подчиниться авторитету государства. Здесь не приходится говорить о каких-либо паритетных началах, о равенстве субъектов в данном отношении, поскольку именно признаваемое и закрепляемое правом неравенство сторон, особое, преобладающее положение носителя власти в обществе выступает необходимым и разумным условием социального развития.

Благодаря тому, что государство концентрирует в себе огромную социальную силу, оно становится гарантом свободы личности. В социалистическом обществе оно делает это тем успешнее, чем лучше осуществляет научно обоснованное и стабильное руководство социальными процессами, в частности экономическую деятельность, обеспечивающую высокий уровень потребления, чем прочнее укрепляется в обществе правопорядок и законность, способность государства противостоять всякого рода негативным тенденциям и т. д. Сила государственной власти при социализме ничего общего не имеет с буржуазно-обывательским представлением о власти как возможности помыкать массами, осуществлять в отношении граждан диктат и насилие. В социалистическом обществе идея подчинения личности государству и государственной дисциплине наполнена глубоким позитивным и конструктивным содержанием. Вывод о наличии субординационных (т. е. связанных с подчинением, дисциплиной) элементов в отношениях социалистического государства и гражданина может быть сделан не только с политических позиций реализации власти, но и с юридической точки зрения, на основе учения о государстве и гражданине как субъектах права. В этой связи особенно важно то обстоятельство, что отношения между государством и гражданином складываются на прочной основе права, подлежат безусловно правовой регламентации, причем связанность правовыми нормами является обоюдной и необходимой для нормального развития социалистического правопорядка.

Значение права в отношениях социалистического государства и гражданина

Государство и гражданин в общественной жизни выступают как стороны, юридически ориентированные в отношении друг друга, как носители, субъекты взаимных прав и обязанностей. Согласованность и порядок их юридически значимых действий достигаются на основе правовых норм, приве-

денных в единую, непротиворечивую систему. Их действия оцениваются по общим и единым правовым критериям.

Требования законности, целесообразности, справедливости и т. д. обязательны как для действий граждан, так и государственных органов. Указанные требования одинаковы для обеих сторон: не может быть одной законности для граждан, другой — для государственных органов.

При всем этом положение государства и гражданина как субъектов права далеко не одинаково. Дело в том, что государство — юридический субъект особого рода; оно создает, творит, формулирует право как систему норм и тем самым определяет свое юридическое положение, регулирует объем и характер своих правовых возможностей. Государство наделено особой способностью сообщать ту или иную степень юридической силы законам и подзаконным актам, вследствие чего выраженная в них государственная воля становится обязательной для всех остальных субъектов права, в частности для граждан.

Естественно, социалистическое государство, используя социально-экономические средства и условия, обеспечивает себе высокое положение, ключевые позиции в сфере общественных правовых отношений. Хотя способность государства приобретать права и возлагать на себя обязанности не может расцениваться как абсолютная и неограниченная, однако она намного шире, разнообразнее, значительней правоспособности отдельных граждан. Последняя, собственно, есть результат государственного признания, она определяется волей государства, выраженной в нормах действующего права. Если индивид приобретает права и обязанности по воле государства, то первым, элементарным условием нормальной реализации прав и обязанностей, правового статуса, правоспособности и т. д. служит примат государственной воли, которая в социалистическом обществе конституируется на базе общенародных, коллективных интересов, перед волей отдельного гражданина. Отсюда следует, что в случае расхождения индивидуальной воли и влечений с требованиями права, гражданин должен в достаточной степени быть подготовленным к отказу от поведения, диктуемого соображениями узколичного, эгоистического порядка, к подчинению интересам социалистического государства

Идея подчинения гражданина государству носит, таким образом, конструктивный характер не только применительно к властеотношениям, но и для обеспечения надлежащего правопорядка в социалистическом обществе. Трудно представить себе развитие этих важных социальных явлений без принципов подчинения и дисциплины.

Встречающийся иногда в юридической литературе тезис о том, что государство как субъект права обладает общей неограниченной правоспособностью[1], дает повод думать, что государство может приписывать себе любые права в отношении граждан, либо возлагать на себя какие угодно обязанности. Дело, конечно, обстоит далеко не так. Как носитель суверенитета государство в своей правосозидательной деятельности не ограничено волей какого-либо социального субъекта (если этот субъект не составляет всего народа), но его способность иметь права и нести обязанности (правоспособность) ограничивается материальными возможностями общества. Социалистическое государство не может брать нереальные обязательства в отношении граждан, так же как и предъявлять к ним нереальные правовые требования. Кроме того, правоспособность социалистического государства объективно ограничена идеологическими факторами, идейными принципами марксизма-ленинизма, моральными установками и т. д.

Социалистическое государство в его отношении к гражданам не может быть абсолютно свободным в своих юридических возможностях субъектом. Посредством политики и права государство налагает на себя различные ограничения, обеспечивает разумные, научно обоснованные, стабильные принципы своих отношений с гражданами, создает гарантии против злоупотреблений отдельных официальных представителей государства, которые своими действиями искажают характер данных отношений.

Досоциалистическая история человечества породила своего рода идеологическую традицию — рассматривать отношения государства и гражданина как вечное противоречие, не прекращающуюся борьбу между государственной властью и индивидуальной свободой за преоб-

---

[1] См. Р. Ф. Мажитова, Правовые отношения в советском социалистическом обществе, изд-во «Мысль», 1967, стр. 18.

ладание в жизни общества. Абсолютна ли идея подчинения личности государству, как далеко следует проводить эту идею в жизнь — вот те вопросы, на которые были получены самые разнообразные и часто противоположные ответы.

Социалистическая общественная наука исходит из принципиального положения о социальном единстве государства и гражданина, о взаимопроникновении и гармоническом сочетании государственного и индивидуального начал в общественной жизни при социализме. В итоге функционирования экономического и политического строя социализма создается и укрепляется необходимая для этого основа — объективное совпадение коренных общественных и индивидуальных интересов, единство главных жизненных целей государства и гражданина.

Государство и личность в условиях социализма

Утверждая человека как величайшую ценность среди всех ценностей мира, социализм ориентируется не на абстрактную личность, не на человека вообще, а на *социалистическую личность*, со всеми качествами и чертами, которыми наделяет ее, воспитывает у нее общество. Это — личность с развитым сознанием коллективизма, своей принадлежности к народу — величайшей социальной силе, которой по плечу выполнение задач всемирно-исторического значения. Социалистическая личность — это личность, понимающая важность своих общественных функций, это творческая, свободная личность.

Социализм выдвинул активную концепцию свободы личности, его идеал далек от традиционных буржуазно-индивидуалистических представлений об абсолютной обособленности человека от общественного целого, от государства, об уходе человека в себя, в мир собственного «я». В социалистическом понимании личность свободна не тогда, когда ей удается держать себя на почтительном расстоянии от государства, быть недосягаемой для притязаний политического авторитета, а тогда, когда она максимально приближается к государству и власти, овладевает политическими инструментами общественного прогресса, широко использует их в своих интересах. В итоге развития общественно-политической системы социализма, принципов социалистической демократии и начал подлинного народовластия сложилось понятие свободы личности,

которое немыслимо без элементов *активного участия граждан в осуществлении политической власти и государственной деятельности.*

И власть, и свобода при социализме возникают из единого материального источника, из социалистических общественных, прежде всего производственных, отношений. Важнейшие социалистические мероприятия в экономике — ликвидация частной собственности на средства производства, передача национальных богатств в руки народа, устранение из жизни общества эксплуатации человека человеком, плановый характер ведения народного хозяйства, позволяющий учитывать волю и интересы народа и т. д., — практически ликвидировали основу для возникновения серьезных антагонистических противоречий между волей общества, государства и волей личности. Общественное богатство становится достоянием всех, государство от имени народа, по его воле распоряжается этими богатствами. Отсюда возникает особая связь и совпадение важнейших экономических интересов трудящихся и интересов государства. Аналогичное сочетание коренных интересов наблюдается во всех остальных сферах социалистического общества и прежде всего в политике.

Мы рассматривали традиционную сферу отношений государства и гражданина, связанную с элементами подчинения, дисциплины, зависимости, взаимной ответственности и т. д., т. е. отношений, которые складываются по вертикали: государственная воля, выраженная в политике и праве, поставлена выше воли индивидуальной, и это — естественная и необходимая предпосылка деятельности всякого, а не только социалистического, государства.

Однако в социалистическом обществе в то же время большое место занимают общественные отношения между социалистическим государством и гражданами, складывающиеся на основе единства и сотрудничества личности и общества и содержащие в себе социальные гарантии против превышения власти, нарушений социалистической демократии, прав и свобод граждан. В указанных отношениях на первый план выдвигаются моменты, связанные с объединением и координацией усилий государства и гражданина в решении задач социалистического и коммунистического строительства. Здесь отношения государ-

ства и гражданина строятся как бы «по горизонтали», как отношения сотрудничающих, связанных единой волей сторон.

За годы социализма в советском обществе определились позитивные демократические формы социального сотрудничества граждан и государства в целом. Одной из центральных идей, лежащих в основе социалистической демократии и социалистической государственности, является *идея народовластия*, или идея широкого привлечения народа к управлению общественными и государственными делами.

Дальнейшая демократизация общественной социалистической системы обеспечивает прочность и стабильность политического положения личности, создает надежные гарантии социального творчества и активности граждан. Кроме того, только демократический путь развития может привести к окончательному преодолению элементов политического отчуждения личности, к устранению каких бы то ни было преград, изолирующих отдельного человека от центров политической власти внутри общества, от участия в политике.

Политическое отчуждение личности, достигшее апогея в капиталистическом обществе, ярко выражается в отрыве аппарата власти от народа, лицемерно объявляемого источником власти, в фетишизации политических институтов, в превращении их в нечто потустороннее по отношению к индивидуальному сознанию и бытию. В результате индивид выступает только в качестве средства или объекта проявлений власти и силы. Политическое отчуждение личности создает специфическую морально-политическую атмосферу в обществе, дух враждебности, постоянных подозрений и тревог отдельной личности в отношении политики государства; оно порождает у индивида чувство беспомощности, бессилия и страха перед государством, правительством и чиновниками.

Серьезные сдвиги и изменения, с которыми связано укрепление социализма в экономической и политической сфере, сняли в принципе большинство проблем экономического и политического отчуждения личности. Однако в силу разных причин, вследствие сложности исторической обстановки, в которой развиваются политические отношения при социализме, политическое отчуждение в

отдельных остаточных формах его проявления — бюрократическое отношение к личности, инертность и пассивность отдельных граждан — еще окончательно не преодолено. Социалистическая система имеет в своем распоряжении много проверенных средств борьбы с такого рода явлениями, но первое и наиболее важное средство — дальнейшая демократизация общественной жизни, государства, государственного аппарата.

В социалистическом обществе возрастание политического авторитета государства и усиление политических функций отдельного гражданина — вполне совпадающие и взаимообусловленные тенденции. В современном советском обществе развивается *общенародная сущность* социалистического государства, а это означает, что государство все более тесно и органичнее связывает себя с народом, безраздельно и целенаправленно использует весь арсенал своих средств, все свои институты в общенародных интересах. При социализме все интенсивнее развертывается процесс консолидации народных масс вокруг политических центров, какими являются марксистско-ленинские коммунистические и рабочие партии и социалистические государства.

Отмеченные выше тенденции, складывающиеся в единый, определенный и знаменательный процесс дальнейшей *гуманизации социалистической государственности*, в полной мере захватывают и сферу социалистического права. Оно также все в большей степени становится общенародным как в смысле способов и методов формирования права, использования демократических форм правотворчества, привлечения трудящихся к выработке и обсуждению законопроектов и т. д., так и в значении демократической сущности и общенародных целей социалистической правовой системы.

Вся политическая и юридическая деятельность социалистического государства подчинена служению человеку. Выступая на предвыборном собрании избирателей Бауманского избирательного округа Москвы 12 июня 1970 г., Л. И. Брежнев подчеркивал: «Каждый советский гражданин должен быть уверен в том, что его жизнь и здоровье, его имущество, его права, достоинство и покой находятся под надежной охраной государства» [1].

---

[1] «Правда» 13 июня 1970 г.

Рассматривая в целом характер и тенденции развития отношений между социалистическим государством и гражданином, можно отметить следующие важные обстоятельства:

1) происходит сближение, возрастает единство личности и государства в социалистическом обществе на объективной основе совпадения коренных общественных и индивидуальных интересов и целей;

2) государство играет все более активную роль в жизни отдельного человека. Кроме сферы сугубо личной жизни и индивидуальных интересов для человека важное значение приобретает область государственной деятельности, его политическое и правовое сознание, все чаще возвышается до уровня государственной точки зрения. В основе этого лежит прогресс общественной, социальной сущности человека, что стало возможным в широком масштабе только в социалистическом обществе;

3) вместе с тем усиливается подлинно человеческая гуманная сущность социалистического государства и права. Происходит процесс, который предвидели К. Маркс и Ф. Энгельс и который можно назвать «очеловечением государства». Его суть заключена в создании политических форм общественной деятельности, достойных человека, адекватных его общественной роли и призванию.

Развитие гуманных принципов социалистического государства и права отвечает общей тенденции нашего времени — переходу общества к социализму и коммунизму.

§ 2. КОНСТИТУЦИОННЫЕ (ОСНОВНЫЕ) ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ — ЮРИДИЧЕСКАЯ ФОРМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАН

Закрепление взаимоотношений государства и личности социалистическим правом

В комплексе многочисленных и разнообразных связей личности с обществом одно из важнейших мест принадлежит тем из них, которые опосредствованы нормами права, являются юридическими. Тем самым социалистическое право как юридическая форма связей личности с обществом выступает средством трансформации этих связей в отношения «гражданин — государство», так как от имени общества выступает социалистическое государство, а лич-

ность фигурирует в специфическом качестве гражданина [1].

Среди норм социалистического права, регулирующих поведение граждан, особое место занимает институт конституционных (основных) прав и обязанностей граждан [2], определяющий основы правового положения личности в социалистическом обществе. Провозглашение прав и обязанностей граждан в Основном законе означает, что государство, выступая от имени общества, обязуется всеми имеющимися в его распоряжении средствами обеспечить реализацию этих прав и исполнение всеми гражданами их обязанностей. Речь, следовательно, идет о юридическом (в данном случае конституционном) закреплении взаимоотношений личности и общества, граждан с государством.

С точки зрения взаимных прав и обязанностей инсти-

---

[1] Проблема правового положения личности при социализме, ее взаимоотношений с обществом и государством исследуется в работах Н. В. Витрука, Л. Д. Воеводина, Ф. А. Григорьева, А. П. Иванова, Д. А. Керимова, В. А. Кучинского, Г. В. Мальцева, Н. И. Матузова, А. В. Мицкевича, А. Г. Мозохиной, Ф. М. Рудинского, М. С. Строговича, И. Е. Фарбера, Д. М. Чечота, В. М. Чхиквадзе и ряда других авторов.

Значительное внимание этой проблеме уделяется в зарубежных социалистических странах. См., например, K. Opalek, Prawo podmiotowe. Studium z teorii prawa, Warszawa, Panstwo Wyd. naukowe, 1957; H. Klenner, Studium uder die Grundrechte, Berlin, 1964; A. G. Szabo, Man and Law, Budapest, 1965; «Socialist concept of Human rights», Akademia Klado, Budapest, 1966; C. Haney, Socialistishes Recht und Personlichkeit, Staatsverlag der DDR, Berlin, 1967.

[2] Имеются в виду основные права и обязанности, закрепленные в конституциях социалистических государств. Понятие «основные» права и обязанности шире понятия «конституционные» права и обязанности. К числу основных относятся все права и обязанности, регулирующие сферу жизненно важных отношений между личностью и обществом, гражданином и государством. Значительная часть этих прав и обязанностей закреплена в Конституции и тем самым они приобретают характер конституционных основных прав и обязанностей. Вместе с тем ряд прав и обязанностей, регулирующих сферу жизненно важных взаимоотношений государства и граждан, являются по своему характеру основными, но закреплены не в Конституции, а в кодексах, в текущем законодательстве. В СССР, например, к числу таких прав и обязанностей относятся: право на охрану жизни, безопасности, чести и достоинства гражданина, обязанность платить налоги и некоторые другие. Таким образом, соотношение основных и конституционных прав и обязанностей может быть сформулировано

тут конституционных прав и обязанностей граждан предполагает как для государства, так и для граждан обязанность совершения определенных действий или, наоборот, воздержание от них. Так, социальные права граждан, закрепленные в Конституции СССР и в конституциях других социалистических государств, предполагают обязанность государства своими положительными действиями создать все необходимые предпосылки для полной и всесторонней реализации гражданами указанных прав.

Если же взять, например, такую группу прав граждан, как личные свободы, то здесь на первый план выступает обязанность государства воздерживаться от совершения определенных действий, т. е. не вмешиваться в ту сферу личной жизни граждан, которая лежит вне рамок их обязанностей перед государством. Одновременно оно берет на себя обязательство в необходимых случаях своими положительными действиями обеспечить защиту личных свобод граждан от неправомерных посягательств со стороны отдельных органов государства, должностных лиц и граждан.

В советской юридической литературе является общепризнанным положение о том, что между государством и гражданином в силу закрепления конституционных прав и обязанностей возникает устойчивая юридическая связь, длящаяся всю жизнь (или до момента прекращения гражданства). Отмечалось также, что из факта законодательного провозглашения и закрепления конституционных прав граждан вытекают конкретные обязанности государства и его органов по отношению к гражданам. «Гражданин социалистического общества обладает комплексом прав, которым корреспондируют обязанности, принятые на себя обществом и государством» [1]. «Социально-экономическим, социально-культурным и политическим

следующим образом: все конституционные права и обязанности — основные, но не все основные права и обязанности конституционные.

[1] Н. А. Беляев, Д. А. Керимов, Личность и законность (в сб. «Человек и общество», «Ученые записки ЛГУ», вып. I, 1966, стр. 128); см. также «Личность: ее права и свободы в советском социалистическом обществе («Советское государство и право» 1968 г. № 8, стр. 5—7); В. С. Основин, Советские государственноправовые отношения и правосубъектность граждан («Советское государство и право» 1963 г. № 6, стр. 71—72); Н. И. Ма-

субъективным правам как элементам социалистического правового статуса личности корреспондируют активные обязанности социалистического государства, принявшего на себя заботу о материальном и культурном благосостоянии трудящихся, о создании условий, способствующих все большему вовлечению их в управление делами страны»[1].

Теоретическая и практическая значимость такого понимания характера юридических связей, возникающих из факта закрепления конституционных прав, состоит в том, что государство здесь выступает в качестве носителя прав и обязанностей в общем правоотношении типа «государство — гражданин». Таким образом, сфера конституционных прав и обязанностей — это сфера отношений, существующих между социалистическим государством как целым, с одной стороны, и гражданами — с другой.

В основе данных отношений лежит государственно-правовой институт гражданства, закрепляющий и выражающий юридическую принадлежность физического лица к определенному государству. Следовательно, институт конституционных прав и обязанностей служит правовой формой, выражающей *двусторонний характер* юридических связей между социалистическим государством и гражданами. То, что мы имеем в виду под «основными правами и обязанностями граждан», представляет собой перечень *взаимных прав и обязанностей граждан и государства*. Односторонние права граждан без соответствующих этим правам обязанностей государства носили бы характер никого ни к чему не обязывающих деклараций, а обязанности граждан без права государства требовать их исполнения — характер благих пожеланий. Четкая и ясная позиция в определении двустороннего характера юридической связи между гражданами и государством имеет важное значение для показа принципиально нового характера социалистического государства[2]. Она помогает гражданам в осознании своего со-

туров, Субъективные права советских граждан, Саратов, 1966, стр. 57—58; Имре Сабо, Социалистическое право, изд-во «Прогресс», 1964, стр. 338.

[1] Н. Г. Александров, Основные закономерности развития советского социалистического права (в кн. «Общая теория советского права», М., 1966, стр. 62).

[2] См. С. Ф. Кечекьян, Правоотношения в социалистическом обществе, стр. 53—70; М. С. Строгович, Основные во-

циалистического государства как органа, выражающего интересы общества в целом и их собственные интересы, органа, всецело подчиненного обществу. Отмеченное положение играет большую роль в идеологической борьбе, в частности в борьбе против буржуазных фальсификаторов, изображающих социалистическое государство как государство, якобы не связанное никакими законами.

Конституционные права и обязанности граждан (как правовой институт, юридически закрепляющий взаимоотношения личности и общества, граждан и государства) имеют некоторые особенности по сравнению с другими правами и обязанностями, обладателями которых граждане становятся, вступая в многочисленные конкретные правоотношения. Эти особенности обусловлены характером и значимостью тех общественных отношений, которые регулируются институтом конституционных прав и обязанностей, формой правового закрепления данных отношений, а также местом института конституционных прав и обязанностей в системе права и его ролью по отношению к другим правам и обязанностям граждан.

Конституционные права и обязанности, во-первых, регулируют сферу жизненно важных общественных отношений между личностью и обществом; во-вторых, закреплены в силу своей общественно-политической значимости в Конституции (Основном законе); в-третьих, они являются решающими, определяющими для всех других видов прав и обязанностей, закрепленных в обычном (текущем) законодательстве.

Соотношение и взаимодействие конституционных и обычных прав и обязанностей

Жизненно важный характер основных сфер взаимоотношений личности и общества определяется тем, что без удовлетворения потребностей личности, с одной стороны, и без учета интересов общества в целом — с другой, невозможны ни существование и развитие личности, ни нормальное функционирование общества. Именно эта, содержательная материальная сторона данных отношений при их урегулировании правом служит главным крите-

---

просы советской социалистической законности, изд-во «Наука», 1966, стр. 16, 34—35; «Личность, общество и государство», «Наука», 1966, стр. 141; В. М. Чхиквадзе, Личность и государство: взаимная ответственность («Советское государство и право» 1971 г. № 1, стр. 19—26).

рием для отнесения соответствующих прав и обязанностей к числу основных. Конституционные права и обязанности, таким образом, относятся к числу основных потому, что закрепляют отношения, являющиеся основой жизнедеятельности личности и нормального функционирования общества.

Институт конституционных прав и свобод в социалистическом обществе, рассматриваемый с точки зрения содержания важнейших сфер общественных отношений, регулируемых его нормами, закрепляет права граждан: на получение от государства и общества необходимых материальных условий существования, на удовлетворение социально-культурных и духовных запросов (социальные права); на участие в управлении делами общества и государства (политические права); на свободу личности от вмешательства государства в сферу отношений, лежащих за рамками обязанностей гражданина перед государством (личные свободы). Следовательно, деление конституционных прав и свобод на социальные права, политические свободы и личные свободы отнюдь не носит произвольного характера. Оно исходит из факта наличия в социалистическом обществе трех видов больших, качественно различных по своему содержанию общественных отношений: взаимоотношений государства и граждан в социально-экономической области, в политической области и в сфере правоохранительной деятельности социалистического государства, направленной на защиту жизни, свободы, чести и достоинства граждан. Названные три сферы деятельности государства в его взаимоотношениях с гражданами наиболее полно отражают действительное положение личности в социалистическом обществе, составляют реальную общественно-экономическую, политическую и юридическую основу ее правового положения[1]. Такое деление основных прав граждан, на наш взгляд, наиболее удачно, так как, во-первых, группирует права и свободы граждан, исходя из характера регулируемых правом общественных отношений, т. е. из предмета правового регулирования, и, во-вторых, охватывает главные и *качественно различные*, сферы жизненно важных взаимоотношений между личностью и обществом, государством и гражданином.

[1] См. А. В. Мицкевич, Субъекты советского права, стр. 51—58.

Права и обязанности, предусмотренные кодексами и текущим законодательством, конкретизируют и развивают конституционные права и свободы либо составляют самостоятельный комплекс прав и обязанностей граждан, если это касается сферы общественных отношений, не урегулированных конституционными нормами. В указанной группе прав в отличие от конституционных прав и обязанностей более широко и подробно сформулированы юридические признаки, определяющие условия, время и порядок реализации того или иного права, более детально регламентируются взаимные права и обязанности субъектов конкретных правоотношений.

Жизненно важная значимость и соответственно конституционное закрепление основных прав и обязанностей предопределяют место последних в правовой системе социалистического государства, а также их роль по отношению к другим правам и обязанностям, закрепленным в обычном, текущем законодательстве. Это, в частности, находит свое выражение в том, что отдельные конституционно закрепленные основные права и обязанности граждан выступают в качестве исходных для целых отраслей или отдельных институтов советского социалистического права (трудовое право, избирательное право, институт права личной собственности и т. д.). Правовые нормы, составляющие указанные отрасли и институты, являются средством конкретизации и дальнейшего углубления и развития конституционных прав и обязанностей граждан, правовыми средствами, обеспечивающими реализацию, охрану и защиту конституционных прав и исполнение конституционных обязанностей.

Практический вывод из такого соотношения конституционных и обычных норм, закрепляющих права и обязанности граждан, состоит в том, что полная и всесторонняя реализация конституционных прав и исполнение конституционных обязанностей граждан в значительной мере зависят от полноты правовых средств, призванных служить этой цели.

Конституционные права и обязанности, будучи определяющими, ведущими для всех других видов прав и обязанностей, сами могут быть в полной мере реализованы и защищены при помощи последних. Тем самым права и обязанности, закрепленные в обычном (текущем) законодательстве, выступают в качестве своеобразного

юридического «мостика», обеспечивающего в зависимости от его ширины ту или иную степень фактической возможности при помощи юридических средств осуществить принадлежащие гражданам конституционные права.

Таким образом, юридическую природу конституционных прав граждан невозможно уяснить, рассматривая эти права изолированно, вне связи *со всей правовой системой* социалистического государства, в отрыве от тех задач, которые государство призвано решать в своей *правотворческой, правоприменительной* и *правоохранительной* деятельности.

Рассмотрение конституционных прав самих по себе, в отрыве от правовых норм обычного законодательства, призванных юридическими средствами обеспечивать реализацию, охрану и защиту конституционных прав, в значительной мере способствует, на наш взгляд, неправильному пониманию последних в качестве «элемента общей правоспособности», в качестве прав «вне правоотношений» и ведет к отрицанию их субъективно-правового характера. Этому в какой-то мере способствует еще и тот факт, что различные по своему характеру субъективные права неодинаково обеспечены юридическими средствами реализации, охраны и защиты, а в отдельных случаях такие правовые средства по каким-либо причинам длительное время отсутствуют. Примером подобного рода может служить отсутствие правовой регламентации осуществления избирателями их права отзыва депутата, имевшее место до 1959—1960 гг. Указанные обстоятельства позволяют тем, кто в возможности юридической защиты видит единственный или по крайней мере решающий признак субъективного права, утверждать, что конституционные права по своему характеру не являются субъективными.

Представляется, что вывод здесь должен быть совершенно иным и содержаться не столько в оценке природы конституционных прав (их субъективно-правовая природа несомненна), сколько в определении тех практических шагов, которые продиктованы необходимостью перекинуть своеобразный правовой «мостик» от конституционных прав к текущему, обычному законодательству, призванному обеспечить беспрепятственную реализацию, охрану и защиту конституционных прав. Это возможно

сделать при условии детальной разработки юридических средств обеспечения реализации, охраны и защиты конституционных прав как в Основном законе, так и в текущем, обычном законодательстве.

Конституционные права граждан являются наличными *субъективными* правами, независимо от того, в большей или меньшей степени они развиты и конкретизированы юридическими средствами в текущем законодательстве [1]. Иными словами, общий характер конституционных прав своим результатом должен иметь не отрицание их субъективно-правового характера, а разработку правовых средств, обеспечивающих еще большую фактическую возможность для их реализации, охраны и защиты. Всем правам и свободам, как конституционным, так и урегулированным текущим законодательством, присуще то качество, что социалистическое государство, провозглашая их, центр тяжести переносит на г а р а н т и и прав и свобод, на полное и всестороннее реальное их осуществление [2].

Создание благоприятных условий для реализации, охраны и защиты прав граждан — одна из важнейших задач и основных функций социалистического государства. Указанной цели служит существующая в социалистических странах разветвленная система экономических, политических, идеологических, организационных и правовых (юридических) гарантий. Эти гарантии по своему содержанию и характеру действия делятся на о б щ и е и с п е ц и а л ь н ы е. Общие гарантии выступают в качестве наличных экономических, политических, идеологических и организационных условий и предпосылок, обеспечивающих фактическую возможность реализации прав граждан. Специальные (юридические) гарантии — это правовые нормы, определяющие (специфически правовыми средствами) условия и порядок реализации прав,

---

[1] См. Н. В. В и т р у к, О юридических средствах обеспечения реализации и охраны прав советских граждан («Правоведение» 1964 г. № 4, стр. 34).

[2] См., например, А. П. И в а н о в, Виды и содержание гарантий прав и обязанностей советских граждан (в кн. «50 лет Советской власти и актуальные проблемы правовой науки», Саратов, 1967, стр. 72—73); е г о ж е, Гарантии конституционных прав и обязанностей советских граждан («Ученые записки Саратовского юридического института им. Д. А. Курского», вып. XVII, кн. 1, Саратов, 1968, стр. 107—122); Д. М. Ч е ч о т, Субъективное право и формы его защиты, изд-во ЛГУ, 1968, стр. 44—52.

юридические средства охраны и защиты прав в случае их нарушения и т. п.

Общие гарантии конституционных прав и обязанностей. Их соотношение и взаимодействие

Актуальность вопроса о гарантиях прав граждан обусловлена прежде всего содержанием и сущностью субъективных прав. Субъективные права представляют собой предусмотренную и обеспеченную законом возможность пользоваться и распоряжаться материальными и духовными общественными благами, ценностями, пользоваться свободой в обществе, определять на основе закона свои действия и действия других людей[1]. Однако превращение предусмотренной и обеспечиваемой законом возможности в действительность не происходит и не может происходить автоматически: необходимы соответствующие условия, факторы, способствующие такому превращению. С правовой точки зрения в большинстве случаев обязательным условием для перехода к непосредственной реализации права является наличие юридических фактов — обстоятельств, с которыми законодательство связывает возникновение конкретных правоотношений[2].

Гарантии служат средством обеспечения реализации, охраны и защиты прав и свобод граждан. В советской юридической литературе наиболее распространено деление гарантий на экономические, политические, идеологические и юридические. С точки зрения «механизма воздействия» на реализацию прав граждан экономические, политические и идеологические гарантии могут быть отнесены к гарантиям, обеспечивающим возможность наиболее полной и всесторонней реализации прав и свобод граждан, в силу наличия общественно-экономических, политических и идеологических факторов и условий, а юридические — к гарантиям, обеспечивающим реализацию, охрану и в случае нарушения защиту указанных прав и свобод специфическими правовыми средствами.

[1] См. М. С. Строгович, Основные вопросы советской социалистической законности, М., 1966, стр. 170—171.

[2] Юридические факты в социалистическом обществе чрезвычайно разнообразны. В данном случае имеются в виду те юридические факты, а также совокупность юридических фактов (фактический состав), т. е. события и действия, с которыми закон связывает возможность для гражданина, обладающего субъективным правом, осуществить переход от стадии наличия субъективного права к стадии его реализации в конкретном правоотношении.

Таким образом, в системе гарантий экономические, политические и идеологические гарантии, с одной стороны, и юридические — с другой, не однопорядковые явления, так как они по-различному способствуют реализации принадлежащих гражданам прав. Роль и значение общих гарантий определяются тем, что они представляют собой совокупность общественно-экономических, политических и идеологических факторов, создающих максимум возможных на данном этапе развития общества и государства условий и предпосылок для реальной возможности осуществления прав и свобод граждан. Характер, роль и значение специальных юридических гарантий состоят в том, что они выступают в качестве специфически правового средства обеспечения реализации, охраны и защиты прав и свобод граждан.

Разумеется, было бы во всех отношениях неправомерным, исходя из этого различия, как-то противопоставлять одну группу гарантий другой, умалять или преувеличивать значение одних за счет других. Однако для уяснения специфики действия гарантий важно подчеркнуть, что общие, т. е. экономические, политические и идеологические, гарантии, строго говоря, относятся к сфере факта, тогда как специальные, т. е. юридические, гарантии — к сфере права, ибо представляют собой специфически юридические средства обеспечения реализации, охраны и защиты прав граждан.

Экономическую гарантию прав и свобод граждан при социализме составляет социалистическая система народного хозяйства, основанная на общественной собственности на орудия и средства производства, характеризующаяся неуклонным ростом производительных сил и общественного богатства, что позволяет во все возрастающем объеме удовлетворять материальные и духовные потребности граждан.

Однако было бы ошибкой считать, что социалистическая система хозяйства и господство общественной собственности на средства производства сами по себе, автоматически ведут к полной и всесторонней реализации прав и свобод граждан. Роль и значение экономических гарантий в реализации различных по своему характеру прав и свобод проявляются по-разному. Применительно к социальным правам (например, право на труд, на отдых, на образование) влияние экономических гарантий

выражено более непосредственно. В области политических прав и свобод (например, свобода совести, свобода слова, право избирать и быть избранным и т. д.) связь эта сложнее. Еще труднее проследить, например, зависимость между социалистической системой хозяйства и личными гарантиями, так как социалистическая система хозяйства сама по себе не может гарантировать от всех посягательств неприкосновенность личных свобод, хотя и создает условия, при которых подобные посягательства становятся незакономерным явлением [1].

Под *политическими гарантиями* следует понимать всю систему политической организации социалистического общества, обеспечивающую полное и всестороннее осуществление прав и свобод граждан. Характерная черта этой организации состоит в том, что решающей силой осуществления государственной власти в социалистических странах является народ. Народ образует органы государства, определяет содержание и политическое направление их деятельности, контролирует их работу. Таким образом, сам народ посредством государственных органов устанавливает права и свободы и гарантирует их неприкосновенность. Важной политической гарантией, обеспечивающей осуществление прав и свобод граждан, служит руководящая роль коммунистических и рабочих партий.

По сравнению с экономическими гарантиями влияние политических гарантий на осуществление прав и свобод граждан выражено значительно прямее, но и здесь влияние выражается по-разному применительно к различным правам. Наиболее непосредственно оно отражается на политических правах и свободах, а также на личных гарантиях. Применительно к социальным правам эта зависимость сложнее.

Рассмотрение вопроса об экономических и политических гарантиях конституционных прав и свобод позволяет сделать вывод о том, что применительно к институту прав и свобод личности, взятому в целом, практическая возможность пользоваться правами и свободами и

---

[1] См. В. П. Озеров, Правовое положение личности в СССР, М., 1958, стр. 11; Н. Г. Александров, Укрепление социалистической законности и применение советского права («Вестник МГУ» 1957 г. № 2, стр. 107).

степень их реальной гарантированности определяются факторами и экономического, и политического порядка.

Что касается социальных прав, то здесь решающую роль играют факторы экономические: материальные условия существования общества на том или ином этапе его развития. Применительно к политическим правам и личным свободам определяющее значение имеют политические факторы: степень демократизации общественной жизни, состояние законности, методы и формы деятельности государственного аппарата и т. п.

Но было бы неправильным проводить между двумя названными группами прав и свобод в этом отношении абсолютно непроходимую разграничительную черту. Хотя реальное содержание социальных прав в первую очередь определяется экономическими условиями, однако та или иная степень реализации указанных прав гражданами зависит вместе с тем и от факторов политического порядка. С другой стороны, признание того, что главным, определяющим для политических прав и свобод, а также личных гарантий являются факторы политического порядка, вовсе не означает, что экономические условия не оказывают никакого влияния на реализацию этих прав и свобод. Как известно, политические факторы обусловлены в конечном счете материальными условиями жизни общества и государства.

Среди гарантий прав и свобод граждан большую роль играют идеологические гарантии — «научное мировоззрение марксизма-ленинизма и сознание людей как граждан социалистического государства» [1]. В современный период развития нашего общества и государства, характеризующийся значительным повышением политической активности широких масс населения, важнейшим фактором полной и всесторонней реализации предписаний социалистического общенародного права становится общественное мнение, социалистическое правосознание граждан.

Правовая атмосфера в социалистическом обществе, общественное правосознание, будучи прямым следствием существующего в обществе фактического правопорядка,

---

[1] Р. Шусселер, Е. Поппе, Развитие основных прав и обязанностей граждан в Германской Демократической Республике («Советское государство и право» 1954 г. № 11, стр. 112).

сама в свою очередь становится решающим составным элементом этого правопорядка, своего рода общественным гарантом и необходимым условием его дальнейшего развития и укрепления [1].

Осуществление субъективных прав граждан происходит не автоматически, а в значительной мере в результате деятельности государственных органов, должностных лиц и общественных организаций. Поэтому всесторонняя полная реализация принадлежащих гражданам прав, их охрана, защита во многом зависят от того, в какой степени эта деятельность отвечает требованиям социалистической законности и способствует созданию прочного и устойчивого правопорядка, при котором субъективные права граждан реализуются на практике с максимально возможной полнотой.

Отсюда представляется теоретически обоснованным и практически важным выделение в качестве самостоятельного вида гарантий субъективных прав граждан — организационных гарантий.

В условиях социализма права и законные интересы граждан нуждаются еще в государственной защите от нарушения их со стороны отдельных органов государства, должностных лиц и граждан. Поэтому свобода личности, права и свободы граждан на данной стадии развития общества неизбежно закрепляются в нормах права, носят юридический характер.

Конституционное провозглашение прав и обязанностей граждан осуществляется в общей форме. Такого рода нормы Конституции, как правило, лишены санкций, они не предусматривают мер наказания за их нарушение. Для того чтобы права и обязанности, закрепленные в Конституции, в полной мере реализовались, необходима конкретизация прав и обязанностей в текущем законодательстве, установление правовых форм их реализации, исполнения, охраны и защиты. Детальная правовая регламентация прав и обязанностей граждан в гражданско-правовой, уголовно-процессуальной, административно-

---

[1] См. Д. А. Керимов, Свобода, право и законность, Госюриздат, 1960, стр. 61; Г. С. Остроумов, Правосознание и общественное мнение в общенародном государстве («Советское государство и право» 1963 г. № 11, стр. 14); Р. А. Сафаров, Общественное мнение и общенародное право («Советское государство и право» 1964 г. № 4, стр. 87—88).

правовой и других сферах, установление правовых средств реализации, охраны и защиты прав граждан, правовых гарантий исполнения обязанностей — одно из необходимых условий того, чтобы общие положения, закрепленные в Конституции, могли получить наиболее полное и всестороннее применение на практике [1].

Организационные гарантии субъективных прав граждан представляют собой деятельность государственных органов, должностных лиц и общественных организаций, осуществляемую в соответствии с общественно-политическими принципами социализма, на основе и во исполнение Конституции СССР и советских законов в целях обеспечения наиболее полной и всесторонней реализации принадлежащих гражданам прав и исполнения возложенных на них обязанностей.

Указанная деятельность основывается на принципах социалистической законности и проводится в определенных организационных и правовых формах. Она включает в себя также издание нормативных правовых актов, актов применения права, что служит важнейшим фактором, обеспечивающим реализацию, охрану и защиту прав граждан и исполнение ими своих обязанностей.

Рассмотрение деятельности органов социалистического государства, должностных лиц и общественных организаций трудящихся в качестве гарантии реального осуществления субъективных прав и исполнения обязанностей имеет большое практическое значение [2].

---

[1] Представляется обоснованным высказанное в юридической литературе мнение о необходимости подразделять юридические гарантии на гарантии реализации и гарантии охраны прав граждан (см. Н. В. Витрук, указ. статья, стр. 30—31).

[2] В юридической литературе аргументированное обоснование необходимости выделения организационных гарантий в качестве самостоятельного вида гарантий дано А. П. Ивановым (см. А. П. Иванов, Гарантии конституционных прав и обязанностей советских граждан, стр. 116—118). Предложенное им определение организационных гарантий — «четкая деятельность органов государственного аппарата и общественных организаций, недопущение волокиты и бюрократизма при разрешении ими вопросов, связанных с реализацией гражданами конституционных прав» (стр. 118), в целом раскрывает содержание этого вида гарантий достаточно глубоко и полно. Вместе с тем представляется неудачным содержащееся в названной же работе определение организационных гарантий как «максимально благоприятных условий» реализации конституционных прав (стр. 116). Такая интерпретация страдает отсутствием качественно определенного критерия,

Таким образом, общие гарантии отражают состояние экономики, характеризуют политику, идеологию и уровень деятельности государственных органов, должностных лиц и общественных организаций, рассматриваемых в качестве факторов, обеспечивающих наиболее полную и всестороннюю реализацию закрепленных за гражданами конституционных прав и свобод.

Специальные (юридические) гарантии конституционных прав и обязанностей граждан

Основной смысл и назначение *юридических гарантий* состоит в создании таких правовых институтов, которые юридическими средствами обеспечивали бы возможность реализации прав и исполнения обязанностей, а также защищали и охраняли бы права граждан от нарушений со стороны отдельных лиц, государственных органов и граждан[1].

Таким образом, любая свобода, любое право, провозглашенные в Конституции, могут считаться с юридической точки зрения гарантированными и фактически осуществимыми лишь при условии, если в текущем законодательстве закреплены правовые средства их реализации и если их нарушение дает право гражданину на судебный иск или иные предусмотренные законом пути восстановления нарушенного права. Например, в СССР одной из юридических гарантий прав граждан на труд является

который позволил бы отграничить организационные гарантии от других видов гарантий. Известно, например, что все виды гарантий призваны обеспечивать «максимально благоприятные условия» реализации прав и в этом отношении организационные гарантии не представляют исключения. В частности, о создании «благоприятных возможностей для реализации» автор говорит и применительно к юридическим гарантиям (стр. 112).

[1] Подробнее см. П. Е. Недбайло, О юридических гарантиях правильного осуществления советских правовых норм («Советское государство и право» 1957 г. № 6, стр. 20—29); его же, Советские социалистические правовые нормы, изд-во Львовского университета, 1959, стр. 44—51; А. И. Лепешкин, Курс советского государственного права, т. I, Госюриздат, 1961, стр. 529—531; «Правовые гарантии законности в СССР», изд-во АН СССР, 1962, стр. 37; Н. В. Витрук, О юридических средствах обеспечения реализации и охраны прав советских граждан («Правоведение» 1964 г. № 4, стр. 29—38); С. Г. Березовская, Охрана прав граждан советской прокуратурой, изд-во «Юридическая литература», 1969; А. А. Мельников, Положение личности в советском гражданском процессе, изд-во «Наука», 1969; Д. М. Чечот, Субъективное право и формы его защиты, изд-во ЛГУ, 1968.

предусмотренное законом право граждан в судебном порядке обжаловать решение администрации об увольнении с работы. Аналогичной цели служит норма, закрепленная в ст. 18 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, устанавливающая, что рабочие и служащие не могут быть уволены из предприятия, учреждения, организации по инициативе администрации без согласия фабричного, заводского, местного комитета.

Важность приведенной гарантии определяется, в частности, тем, что суд, восстанавливая нарушенное субъективное право работника, уволенного без согласия ФЗМК, располагает такими средствами защиты, как: 1) право взыскания за вынужденный прогул с должностного лица, конкретного виновника незаконного увольнения работника; 2) вынесение частного определения о незаконных действиях администрации в случаях увольнения работника без согласия ФЗМК.

В отдельных злостных случаях незаконного увольнения суд согласно ст. 138 УК РСФСР имеет право возбудить уголовное преследование в отношении должностного лица, виновного в грубом нарушении трудового законодательства [1].

Юридической гарантией свободы личности советских граждан наряду с установленным Конституцией положением, что никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора (ст. 127 Конституции СССР), является уголовная ответственность за незаконное лишение свободы, предусмотренная ст. 126 УК РСФСР и аналогичными статьями УК союзных республик [2]. Юридическими гарантиями, призванными наряду с мерами воспитательного харак-

---

[1] См. Ф. М. Левиант, Дальнейшее усиление охраны трудовых прав граждан («Советское государство и право» 1963 г. № 8, стр. 54). А. В. Мицкевич, на наш взгляд, совершенно справедливо считает, что положительный опыт судебной защиты прав граждан в трудовых правоотношениях может быть распространен и на охрану пенсионных прав трудящихся, прав на льготы по налогам и ряд других прав (см. А. В. Мицкевич, О гарантиях прав и свобод советских граждан в общенародном социалистическом государстве, «Советское государство и право» 1963 г. № 8, стр. 33).

[2] См. подробнее В. С. Основин, Защита прав граждан средствами государственного права (в кн. «Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства», Саратов, 1962, стр. 48—55); А. В. Кузнецов, указ. работа, стр. 95—102.

тера обеспечить неуклонное исполнение гражданами их конституционных обязанностей, служат нормы трудового, административного, гражданского права, закрепляющие, например, дисциплинарную, административную или имущественную ответственность за недобросовестный труд, причинение материального ущерба государственным или общественным организациям и т. п.

К юридическим гарантиям относятся также нормы права, устанавливающие процессуальные и организационные формы деятельности государственных органов в их взаимоотношениях с гражданами; юридические нормы, регулирующие организацию и порядок деятельности органов прокуратуры по осуществлению общего надзора; процессуальные нормы, определяющие порядок уголовного и гражданского судопроизводства, нормы права, предусматривающие порядок обжалования действий должностных лиц, рассмотрения жалоб и заявлений граждан.

Взаимосвязь гарантий прав и свобод

Экономические, политические, идеологические, организационные и юридические гарантии тесно и неразрывно связаны между собой: дополняя друг друга, они только в своей совокупности создают максимальную возможность для наиболее полного, всестороннего, фактического осуществления прав и свобод граждан.

Уяснение взаимосвязи гарантий наряду с учетом специфики влияния того или иного вида гарантий на реализацию различных по своему характеру прав и свобод представляет не только теоретический интерес. Полный и всесторонний анализ «механизма воздействия» различных гарантий на те или иные группы прав и свобод позволяет отчетливее видеть перспективы развития прав и обязанностей граждан, определить конкретные пути укрепления гарантий свободы личности.

Всестороннее и полное осуществление прав и обязанностей зависит от целого ряда факторов экономического, политического и идеологического характера, как, например, уровня общественного богатства, степени демократизации общественно-политической жизни, уровня культуры должностных лиц и граждан, характера исторических традиций, сложившихся в данном обществе в сфере взаимоотношений личности и государства, от развития правосознания граждан, совершенства законодательства, призванного правовыми средствами обеспечить реализацию

прав и обязанностей, и т. д. Именно поэтому основным мерилом свободы личности являются, по общему правилу, не только те или иные конституционные или обыкновенные нормы, относящиеся к данной сфере и зафиксированные в законах, но и их фактическое проведение в жизнь. Решающая роль в таком осуществлении прав и исполнении обязанностей принадлежит организационным гарантиям.

Если экономические, политические и идеологические гарантии представляют собой соответствующие предпосылки для реализации прав и свобод граждан, а юридические гарантии — систему правовых средств их реализации, охраны и защиты, то организационные гарантии — это деятельность, направленная на эффективное использование всех вышеуказанных гарантий в целях наиболее полной и всесторонней реализации принадлежащих гражданам прав и исполнения возложенных на них обязанностей. Организационные гарантии занимают важное место в механизме реализации прав и исполнения обязанностей граждан. Они позволяют объяснить, почему при наличии одинаковых общих и специальных гарантий в одних случаях права и свободы граждан реализуются беспрепятственно, их нарушения сведены до минимума, а в других случаях имеют место нарушения прав, в вышестоящие органы идет поток жалоб на незаконные действия или бездействие должностных лиц и государственных органов.

В 1970 году, выступая на встрече с избирателями Бауманского района столицы, Л. И. Брежнев говорил: «Мало выработать хороший закон, мало его принять. Закон живет, действует лишь тогда, когда он исполняется» [1].

Таким образом, подлинной мерой полноты свободы личности является фактическая осуществляемость, неуклонное исполнение своих обязанностей всеми государственными органами, должностными лицами, гражданами. Поэтому наряду с конституционным закреплением прав и обязанностей граждан и развитием этих прав и обязанностей в текущем законодательстве (юридические гарантии) важнейший признак социалистического института свободы личности, его неотъемлемый элемент

[1] Л. И. Брежнев, Творчески решать новые задачи коммунистического строительства («Правда» 13 июня 1970 г.).

составляют постоянное, систематическое и неуклонно расширяющееся *фактическое осуществление прав и исполнение всеми своих обязанностей в соответствии с принципами социалистической законности.* Этому способствует вся совокупность экономических, политических, идеологических и организационных гарантий [1].

Пути расширения прав граждан и укрепления их гарантий

Права и свободы граждан по мере укрепления экономики социалистического общества, увеличения общественного богатства неуклонно расширяются, наполняясь все более глубоким содержанием. Этот процесс включает в себя как провозглашение новых прав и свобод, для законодательного закрепления которых к каждому конкретному периоду создаются все необходимые социально-экономические и политические предпосылки, так и расширение реального объема и содержания уже провозглашенных прав посредством дальнейшего укрепления и развития гарантий их осуществления.

Нельзя думать, что расширение прав и свобод граждан сводится только к законодательному закреплению новых прав и свобод, а расширение реального объема и содержания уже провозглашенных прав является лишь развитием и укреплением их гарантий, а не расширением прав и свобод, как таковых. Подобное понимание сущности указанного процесса было бы односторонним и в конечном счете неправильным. Расширение прав и свобод граждан в социалистическом обществе представляет собой единый двусторонний процесс, органически включающий в себя неуклонное расширение реального содержания уже провозглашенных прав и свобод и последовательное нормативное закрепление новых прав и

---

[1] См. Д. А. Керимов, Обеспечение законности в СССР, Госюриздат, 1956, стр. 24, 28; его же, Свобода, право, законность, Госюриздат, 1960, стр. 59—69; Л. С. Явич, О путях воздействия права на общественные отношения («Советское государство и право» 1959 г. № 5, стр. 31); О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский, О значении общих определений в исследовании вопросов права и социалистической законности («Советское государство и право» 1963 г. № 5, стр. 58); «Личность: ее права и свободы в советском социалистическом обществе» («Советское государство и право» 1968 г. № 8, стр. 7—10); В. А. Патюлин, Субъективные права граждан: основные черты, стадии, гарантии реализации («Советское государство и право» 1971 г. № 6, стр. 24—32).

свобод, в том числе юридических гарантий их реализации, охраны и защиты. Единство этого процесса находит свое конкретное выражение в том, что как в первом, так и во втором случае в равной мере важно создание, укрепление и развитие всех необходимых общественно-экономических, политических и идеологических предпосылок для реального осуществления прав и свобод граждан и отражение данного процесса в нормах текущего законодательства.

Когда мы имеем дело с законодательным закреплением новых прав и свобод, общие гарантии представляют собой тот необходимый минимум, который позволяет провозгласить соответствующее право с более или менее достаточной степенью гарантированности. Следовательно, и здесь, как и в случае реального расширения уже провозглашенных прав и свобод, главным, определяющим условием служит укрепление и развитие гарантий осуществления прав и свобод граждан.

В подтверждение приведенного положения можно в качестве примера сослаться на опыт Советского Союза. Нормы гл. X Конституции СССР, закрепляющие права и обязанности советских граждан, не претерпели коренных, существенных изменений с момента принятия Основного закона до настоящего времени. Вместе с тем совершенно очевидно, что за время, прошедшее после принятия Конституции 1936 года, в результате развития и укрепления социалистической экономики, роста общественного богатства, повышения культуры и сознательности населения, широкой демократизации общественно-политической жизни, осуществляемой по инициативе КПСС, объем и реальное содержание социальных прав, политических прав и свобод и личных свобод советских граждан неизмеримо возросли. Решающим фактором, обеспечивающим неуклонное расширение прав граждан, увеличение их реальной гарантированности, является большая и разносторонняя экономическая, организационно-политическая и идеологическая работа, проводимая Коммунистической партией и Советским государством.

Взятая в целом эта деятельность включает в себя и *законодательное закрепление* мероприятий, направленных на развитие и расширение конституционных прав и свобод советских граждан. Примером могут служить Закон о государственных пенсиях, Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении,

о труде, Закон об отмене лишения избирательных прав по суду, Основы гражданского законодательства и гражданского судопроизводства, Закон о пенсионном обеспечении колхозного крестьянства, принятые во всех союзных республиках новые гражданские и гражданско-процессуальные кодексы и т. д.

Особенно наглядно процесс расширения прав граждан, укрепления экономических гарантий можно проиллюстрировать на социальных правах, таких, как право личной собственности, право на труд, на отдых, на образование, на материальное обеспечение в старости и в случае болезни или утраты трудоспособности. В условиях социалистического общества, где отсутствуют классово непримиримые противоречия по поводу распределения совокупного общественного продукта, фактическая возможность пользоваться социальными правами, их объем и реальное содержание в решающей степени определяются уровнем развития производительных сил общества и достигнутым на этой основе уровнем общественного богатства. Неуклонный рост социалистической экономики и культуры обеспечивает для граждан все расширяющуюся возможность всесторонне и с наибольшей полнотой пользоваться социальными правами. В данном случае особенно ярко проявляется отличительная особенность «механизма воздействия» экономических гарантий на права граждан, которая состоит в том, что конституционные нормы, закрепляющие социальные права, сами по себе остаются неизменными, а объем материальных общественных благ, предоставляемых гражданам на основе этих норм, неуклонно возрастает. Таким образом, нормы Конституции, предусматривающие социальные права граждан, выступают в виде определенной правовой формы, реальное содержание которой не остается одинаковым на различных этапах развития социалистического общества и государства, так как прямо и непосредственно зависит в первую очередь от уровня развития социалистической экономики.

С учетом этого обстоятельства в конституциях ряда социалистических стран в статьях, закрепляющих социальные права граждан, наряду с гарантиями, которые обеспечивают рабочим и служащим реальное осуществление прав, указываются и те гарантии, дальнейшее развитие которых позволит в будущем еще больше расши-

рить пользование данными правами как по содержанию, так и по кругу охватываемых лиц.

Так, ст. 59 Конституции Польской Народной Республики, провозглашающая право на отдых, содержит перечень гарантий, обеспечивающих рабочим и служащим ПНР реальное осуществление этого права, а также перечень мероприятий, которые создают «возможность здорового и культурного отдыха для *все более широких трудящихся масс города и деревни*» (курсив наш. — *Авт.*).

Развернутый перечень мероприятий, способствующих все более широкому осуществлению прав на охрану здоровья и помощь в случае болезни или потери трудоспособности, содержится также в ст. 50 Конституции ПНР, где наряду с социальным страхованием рабочих и служащих перечислены мероприятия государства по охране здоровья населения.

Отмечая роль экономических гарантий в реализации социальных прав граждан, необходимо подчеркнуть, что неуклонное расширение объема и содержания этих прав, будучи, безусловно, фактором большой общественно-политической значимости, тем не менее не исчерпывает всех аспектов реализации данной категории прав. Не менее важно совершенствование правового инструментария, призванного юридически закрепить все расширяющиеся возможности граждан в удовлетворении их социально-культурных потребностей.

Сочетание личных и общественных интересов: единство прав и обязанностей

Институт конституционных прав и обязанностей граждан регулирует сферу общественных отношений, в равной мере жизненно важных как для личности, так и для общества. Осуществление прав и свобод граждан не только соответствует их потребностям и интересам, но и является вместе с тем необходимым условием нормального функционирования общества в целом. С другой стороны, исполнение гражданами их конституционных обязанностей, отвечая в первую очередь интересам нормального функционирования общества в целом, служит одновременно важнейшим условием беспрепятственной реализации принадлежащих гражданам прав, общим условием правопорядка, необходимого для такой реализации. В конституционном институте основных прав и обязанностей граждан, следовательно, находит свое непосредственное выражение присущий

социалистическому обществу принцип, согласно которому интересы личности выступают как интересы общественные, а интересы общественные — как интересы составляющих общество личностей. Сочетание личных и общественных интересов таким образом составляет неотъемлемую черту социалистического общества.

В буржуазном обществе разрыв между декларированными (там, где они провозглашены) правами и возможностью их использования обусловлен принципиальной несовместимостью социально-экономических и политических условий капитализма с интересами подавляющего большинства общества. Социализм «снимает» в социально-классовом смысле непримиримость интересов личности и общества, государства и гражданина. Взаимоотношения личности и общества характеризуются здесь единством цели, общностью интересов, для их противопоставления нет социально-классовых или политических основ.

Общественно-экономическая и политическая основы социализма исключают возможность резкого и непроходимого несоответствия между юридическим институтом прав и свобод и фактической возможностью их осуществления. Социалистический строй по своей сущности исключает возможность непримиримых противоречий интересам общества и личности, государства и граждан. Социальные права и политические права и свободы являются здесь основой участия граждан в общественной и политической жизни, важнейшим средством повышения творческой активности масс и привлечения граждан к решению задач строительства коммунизма. Именно поэтому в условиях социалистического общественного и государственного строя в наиболее полной и всесторонней реализации прав и свобод граждан заинтересованы не только сами граждане, но и государство — основное орудие построения коммунистического общества. Государство возлагает на определенные органы и должностные лица особые обязанности по обеспечению гражданам возможности фактического осуществления тех или иных конституционных прав. Так, на определенных должностных лиц возлагаются обязанности обеспечить тайну голосования при выборах представительных органов власти. Специальные категории должностных лиц обязаны принять на работу лицо, имеющее соответствующее обра-

зование и специальность, обеспечить безопасность его труда и т. д.[1].

Однако единство интересов личности и общества при социализме не означает их тождества и не исключает возможности возникновения известных противоречий между интересами общества и интересами отдельной личности, между гражданами и государством. В частности, в тот или иной период по тем или иным причинам и в условиях социализма возможны случаи, когда деятельность отдельных органов государства не соответствует тенденциям и закономерностям общественного развития, вступает во временное противоречие с интересами общества, приводит к нарушениям прав и свобод граждан. Злоупотребления властью, нарушения социалистической законности, имевшие место в СССР в условиях культа личности, а также субъективизм в решении ряда важных народнохозяйственных и общественно-политических вопросов до октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС потому и были осуждены партией и всей советской общественностью, что эти явления противоречили природе социализма, тормозили поступательное развитие советского общества, нарушали и ущемляли права граждан. Вместе с тем свобода личности, ее полное и всестороннее развитие не равнозначно неограниченному произволу индивида. Марксистское понимание этих социальных категорий не имеет ничего общего с анархизмом, отрицающим необходимость подчинения личности какой бы то ни было власти, какому бы то ни было авторитету. Объективная логика социального общежития с неизбежностью предполагает наличие в нем определенных, обязательных для всех норм поведения, известное ограничение интересов отдельной личности в пользу общественных интересов. Поэтому социалистическое общество и государство, предоставляя личности широкие права и свободы, вместе с тем предъявляет к гражданам целый ряд требований, выраженных в их обязанностях.

Основные обязанности, имеющие наиболее важное значение для общества и государства, закреплены в Конституции, являются конституционными. К их числу от-

---

[1] См. С. Г. Келина, Об уголовноправовой защите политических и трудовых прав граждан («Советское государство и право» 1963 г. № 8, стр. 63).

носятся: обязанность граждан соблюдать Конституцию, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития, беречь и укреплять общественную собственность, нести военную службу и др.

Конституционно закрепленные обязанности, налагаемые государством на граждан, предполагают, таким образом, установленное законом право государства требовать от граждан выполнения этих обязанностей, возможность требовать определенного, должного поведения. С точки зрения своего содержания права государства, корреспондирующие обязанностям граждан, во всех случаях одинаковы, однотипны: это право требовать исполнения установленных государством обязанностей. Фактически всем обязанностям (конституционным) граждан соответствует одно право государства — требовать должного поведения. Когда речь идет об обязанности граждан в общем правоотношении типа «гражданин — государство», последнее, будучи носителем соответствующего этим обязанностям права, не ограничивается одним только требованием к гражданам исполнять предписанные Конституцией обязанности, но и само осуществляет активные положительные действия, направленные на обеспечение точного, неуклонного, добросовестного исполнения обязанностей всеми гражданами.

Исполнение гражданами их конституционных обязанностей служит необходимым условием укрепления общественного правопорядка, нормального функционирования всего механизма социального общежития, успешного развития социалистической демократии.

Перспективы дальнейшего развития прав и обязанностей граждан

Права и обязанности граждан в развитом социалистическом обществе по мере продвижения общества по пути к коммунизму будут претерпевать определенные качественные изменения, которые в конечном счете приведут к *органическому соединению* прав с обязанностями, превращению их в единые нормы коммунистического общежития.

«Вся система государственных и общественных организаций воспитывает трудящихся в духе добровольного, добросовестного исполнения своих обязанностей, ведет к органическому соединению прав с обязанностями в единые нормы коммунистического общежития», — указывает-

ся в Программе КПСС[1]. Путь к этому лежит, помимо прочих условий, через дальнейшее укрепление и совершенствование прав и свобод граждан, неукоснительное исполнение ими своих обязанностей, через всемерное развитие их правосознания и дальнейшее укрепление социалистической законности во всех областях общественной жизни.

С дальнейшим развитием и совершенствованием социалистических общественных отношений, с ростом культуры и сознательности широких трудящихся масс качественно меняются характер и содержание обязанностей, пути и средства их исполнения. Соблюдение норм права все в большей степени становится внутренней потребностью граждан; момент внешнего принуждения теряет первоначальный смысл. Для подавляющего большинства граждан выполнение своих обязанностей даже мысленно не связывается с принуждением. Больше того, обязанности в социалистическом обществе, будучи важнейшим средством воспитания граждан, приобретают для подавляющего большинства значение образца, которому необходимо следовать. Так, обязанность трудиться выступает и осознается абсолютным большинством граждан в общепризнанном положении о том, что труд при социализме — дело чести. То же самое можно сказать и о всеобщей воинской обязанности. Например, ст. 132 Конституции СССР гласит, что воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР представляет почетную обязанность граждан СССР.

Важно подчеркнуть, что постепенное отпадение необходимости в правовом регулировании прав и обязанностей, органическое соединение их в будущем в единые нормы коммунистического общежития предполагает сегодня полную, всестороннюю, изо дня в день повторяющуюся осуществляемость и ненарушаемость прав граждан, неукоснительное соблюдение обязанностей всеми гражданами, государственными органами и должностными лицами.

Только тогда, когда вслед за объективными факторами будут ликвидированы и субъективные факторы, препятствующие наиболее полной и всесторонней реализации

---

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 106.

прав граждан, когда права и обязанности превратятся в общепризнанную морально-нравственную норму, не требующую юридической регламентации, права и обязанности потеряют свои специфические юридические признаки и превратятся в единые нормы коммунистического общежития. В этом — диалектика перехода от права к правилам коммунистического общежития.

Соединение прав с обязанностями в единые нормы коммунистического общежития, разумеется, не означает, что в коммунистическом обществе не будет обязательных для всех его членов правил поведения. Руководство и управление сложными и многообразными процессами производства потребуют особенно четкой и слаженной работы миллионов тружеников коммунистического общества, подчинения деятельности всех и каждого единому народнохозяйственному плану, строгого соблюдения всеми членами общества единых и обязательных для всех правил поведения. Наличие общеобязательных правил поведения неизбежно предполагает и определенную силу, гарантирующую исполнение этих правил. Такой силой будут органы общественного коммунистического самоуправления, а также общественное мнение, моральные и нравственные принципы коммунистического общества, влияние которых на поведение и образ жизни людей неизмеримо возрастет и сведет до минимума возможность совершения антиобщественных поступков.

Процесс перехода от правил поведения, выраженных и закрепленных в праве, к правилам коммунистического общежития нельзя представлять в виде механического «свертывания» права и замены правовых норм правилами коммунистического общежития. В зависимости от характера тех или иных общественных отношений, регулируемых нормами права, различные его отрасли, безусловно, будут иметь свои особенности в процессе перерастания правовых норм в правила коммунистического общежития. Сужение сферы правового регулирования в одних случаях и расширение ее в других, дальнейшее сужение принуждения и одновременное усиление правовых и иных форм борьбы против злостных антиобщественных элементов достаточно убедительно свидетельствуют о сложности и многообразии процесса перерастания социалистического права в правила коммунистического общежития.

Глава девятая

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО

§ 1. Марксистско-ленинская партия — руководящее ядро государственной и общественной системы социализма. § 2. Основные принципы и формы партийного руководства. § 3. Возрастание руководящей роли партии в период строительства коммунизма.

§ 1. МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ ПАРТИЯ — РУКОВОДЯЩЕЕ ЯДРО ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛИЗМА

Коммунистическая партия — передовой отряд рабочего класса и всех трудящихся

Каждый общественный строй выдвигает на авансцену политической жизни ту силу, которая способна наилучшим образом обеспечивать и защищать его коренные интересы. Социализм выдвинул в качестве такой политической силы авангард рабочего класса — марксистско-ленинскую (коммунистическую, рабочую) партию.

Возникшая как политическая организация пролетариата, его передовой отряд, марксистско-ленинская партия ставит перед собой задачи и цели рабочего класса, формирует его социалистическую идеологию, цементирует его единство. Через Коммунистическую партию рабочий класс осуществляет свою авангардную роль в борьбе за социалистическую революцию и в строительстве нового общества. Руководство марксистско-ленинской партии обеспечивает реальность исторической миссии пролетариата — построение социализма и коммунизма. Партия всемерно способствует процессу утверждения пролетариата в роли класса-гегемона. Ведущее положение рабочего класса как творца нового, социалистического об-

щества и руководящая роль партии — тесно связанные между собой явления.

Еще в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что коммунисты «являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения» [1].

Партия включает в свои ряды лучших, передовых представителей рабочего класса, вооруженных опытом классовой политической борьбы, способных соединять марксистско-ленинскую теорию научного коммунизма с практикой построения социализма и коммунизма.

Однако марксистско-ленинская коммунистическая, рабочая партия не состоит исключительно из рабочих и выражает не только интересы пролетариата. Коммунистам чужда политика сектантства, отлучения других классов и их представителей от строительства социализма. Пролетарский характер коммунистических партий вполне совместим с членством в партии и представителей других трудящихся, признающих ее устав, разделяющих ее программу и активно работающих в ее организациях.

В своей деятельности Коммунистическая партия учитывает необходимость прочного и тесного союза рабочего класса и трудового крестьянства для построения социализма, для создания нового, коммунистического общества. В настоящее время коммунистические и рабочие партии социалистических стран вбирают в свои ряды наряду с передовыми людьми рабочего класса и лучших представителей трудящегося крестьянства. В ее составе и передовые люди из среды трудовой интеллигенции.

Марксизм-ленинизм решительно осуждает противопоставление рабочего класса и интеллигенции, отвергает буржуазные домыслы относительно того, что только интеллигенция как «мыслящая часть общества» обладает необходимыми знаниями и способностями для руководства государством, экономикой, культурой и т. д. Коммунисты исходят из того, что знания, опыт, культура интеллигенции должны служить строительству социализма,

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 437.

но руководящую роль как в условиях строительства социализма, так и в социалистическом обществе и государстве осуществляют рабочий класс и его партия — последовательные и непоколебимые носители коммунистических идеалов.

Таким образом, цельность и целеустремленность программы и практических действий партии возможны на основе полной определенности партии как организации классовой, пролетарской. Вместе с тем партия защищает интересы других трудящихся классов, поскольку они совпадают или не противоречат интересам рабочих, отвечают социалистическим идеалам, за которые борются коммунисты.

Марксистско-ленинская партия по своему происхождению, сущности и исторической роли имеет в обществе более глубокую основу, чем все другие массовые организации трудящихся. Так, свыше 73% нынешнего состава КПСС сосредоточены в различных сферах материального производства. Партия свободна от узкопрофессиональных, ведомственных и местнических интересов. Именно она призвана осуществлять общее, целенаправленное руководство социалистическим и коммунистическим строительством, так как исходит из интересов всего общества, указывает всем трудящимся пути достижения ближайших и конечных целей.

В. И. Ленин подчеркивал: «Только политическая партия рабочего класса, т. е. Коммунистическая партия, в состоянии объединить, воспитать, организовать такой авангард пролетариата и всей трудящейся массы, который один в состоянии противостоять неизбежным мелкобуржуазным колебаниям этой массы, неизбежным традициям и рецидивам профессионалистской узости или профессионалистских предрассудков среди пролетариата, т. е. руководить им политически, а через него руководить всеми трудящимися массами»[1]. Никакая другая общественная организация не обладает столь высоким идеологическим, теоретическим уровнем, богатым политическим и организационным опытом, как марксистско-ленинская партия. «Ленинизм учит, что успешное строительство социализма и коммунизма возможно только под

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 94.

руководством марксистско-ленинской партии, вооруженной передовой теорией, закаленной в борьбе, пользующейся доверием трудящихся, умеющей выражать настроения масс и влиять на них»[1].

Опыт СССР, а также других социалистических государств неопровержимо подтвердил правильность вывода марксизма-ленинизма о том, что одна из главных закономерностей развития по социалистическому пути заключается в руководстве трудящимися массами со стороны рабочего класса, ядром которого является марксистско-ленинская партия[2].

Свою руководящую роль партия может выполнить только при условии единства ее рядов и строгой дисциплины для всех ее членов. В единстве, в идейной и организационной сплоченности партии — ее сила[3]. Партия представляет собой добровольный союз, ее члены добровольно принимают на себя обязанность подчиняться решениям партийных органов, строго соблюдать партийную дисциплину. Все это не означает, что единство цели, единство убеждений и мировоззрения, которые связывают коммунистов, исключают возможность определенного рода разногласий в их среде. Трудно себе представить, чтобы десятки миллионов коммунистов думали абсолютно одинаково. Поэтому единству партии, принципам партийной дисциплины не противоречат широкое обсуждение дискуссионных вопросов, борьба различных мнений в ходе такого обсуждения, критика и самокритика. «Принципиально, — писал В. И. Ленин, — мы уже не раз определяли наш взгляд на значение дисциплины и на понятие дисциплины в рабочей партии. *Единство действий, свобода обсуждения и критики*, — вот наше определение. Только такая дисциплина достойна демократической партии передового класса»[4].

---

[1] «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Тезисы ЦК КПСС», Политиздат, 1969, стр. 24.

[2] См. «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», Политиздат, 1961, стр. 12.

[3] О единстве партии см. С. Л. Титаренко, Ленинское учение о партии и современность (в кн. «Развитие революционной теории Коммунистической партии Советского Союза», Политиздат, 1967, стр. 212—221).

[4] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 14, стр. 125.

Однако свобода обсуждения, возможность высказать свою точку зрения по тому или иному вопросу не должны приводить к фракционной, раскольнической деятельности, к неподчинению партийным решениям. Свободно обсуждать еще не принятое решение — это право коммуниста; необходимость подчиняться уже вынесенному партийному решению — его обязанность, партийный долг, непререкаемое требование партийной дисциплины.

«Развитие внутрипартийной демократии неотделимо от укрепления партийной дисциплины, — говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии. Опыт подтверждает, что сила, дееспособность партии во многом определяются тем, насколько последовательно и правильно проводится в жизнь принцип демократического централизма. Для марксистско-ленинской партии одинаково вредны как анархическая распущенность, выдаваемая за демократию, так и бюрократическая централизация, сдерживающая развитие инициативы и активности коммунистов» [1].

Значение революционной теории в выработке политики партии

Во всей своей деятельности Коммунистическая партия руководствуется революционной теорией марксизма-ленинизма. Эта теория позволяет видеть главную цель коммунистического движения и подчинять ей решение всех других задач, ориентироваться в сложнейшем переплетении общественных событий, находить правильные решения и мобилизовывать усилия народных масс на их претворение в жизнь.

Политика марксистско-ленинской партии представляет собой программу деятельности народа, всех организаций трудящихся. Действенность политики, вырабатываемой партией, обусловлена тем, что эта политика научно обоснована и отвечает требованиям прогрессивного развития общества. Именно поэтому политика партии пользуется глубокой поддержкой народа.

Особенно большое значение имеют периодически созываемые съезды марксистско-ленинских партий социалистических стран. На них обобщается богатейший политический и организационный опыт, накапливаемый партией, определяются очередные задачи строительства

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 95.

социализма и коммунизма, намечаются пути их осуществления, формулируются новые теоретические положения. Сила решений съездов заключается в том, что они базируются на творческом понимании, применении и развитии марксизма-ленинизма. Так, на XX и последующих съездах КПСС были сформулированы важнейшие положения революционной теории: о полной и окончательной победе социализма в СССР, о закономерностях перехода от социализма к коммунизму, о политической организации общества, государственном устройстве и управлении в условиях коммунистического строительства и др. XXII съезд КПСС принял новую, третью Программу партии, в которой творчески обобщена практика строительства социализма и коммунизма. Программа КПСС является важным теоретическим и политическим документом современной эпохи. Нашей партией подробно разработаны вопросы о путях создания материально-технической базы коммунизма, о сближении и перерастании двух форм общественной собственности в единую коммунистическую собственность, о закономерностях преобразования социалистических общественных отношений в коммунистические, об основных чертах зрелого социалистического общества.

Выдающимся вкладом в марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата и социалистическом государстве являются положения Программы КПСС, XXIII и XXIV съездов партии, Тезисов ЦК КПСС к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина об исторической миссии диктатуры пролетариата и ее судьбах в СССР, о превращении государства диктатуры пролетариата в общенародное, о задачах общенародного государства, о руководящей роли рабочего класса при переходе к коммунизму. XXIV съезд КПСС внес большой вклад в революционную теорию марксизма-ленинизма по таким важнейшим вопросам, как экономическая политика на современном этапе, социально-политическое развитие советского общества, укрепление государства и развитие демократии, возрастание руководящей роли рабочего класса, внутрипартийная жизнь, развитие дружбы и сотрудничества братских социалистических стран, борьба за мир и безопасность народов, новые явления в развитии современного капитализма, пути и формы влияния миро-

вого социализма на ход мировых событий, на развитие несоциалистической части мира и др.[1].

Другие марксистско-ленинские партии также вносят свой вклад в развитие революционной теории, в коллективный опыт социалистического строительства. На съездах братских коммунистических и рабочих партий социалистических стран, проходивших в последние годы, разрабатывались, в частности, такие важные вопросы, как развитие материально-технической базы социализма, изменения в классовой структуре общества, развитие функций государства и др. Много нового внесли братские партии в опыт социалистического преобразования деревни. Установились формы плодотворного сотрудничества в разработке теоретических проблем между КПСС и зарубежными коммунистическими и рабочими партиями. В резолюции XXIV съезда КПСС по Отчетному докладу ЦК КПСС отмечено: «Совместно с братскими партиями велись разработка принципиальных вопросов развития мировой системы социализма, изучение новых явлений в развитии современного капитализма»[2].

Органическое единство науки и политики — основа партийного руководства всеми областями общественной жизни. Вот почему коммунистические (рабочие) партии придают большое значение творческому освоению кадрами государственных и общественных организаций, широкими слоями трудящихся марксистско-ленинской теории, новейших достижений общественных наук, умению внедрять их рекомендации в жизнь.

Формы партийных систем в социалистических странах

Практикой развития социалистической демократии порождены две формы (разновидности) партийных систем: однопартийная и множественная партийные системы. Исторический опыт показал и доказал, что при социалистическом строе может функционировать как одна, так и несколько политических партий[3]. В политической организации со-

---

[1] См. М. Суслов, КПСС — партия творческого марксизма («Коммунист» 1971 г. № 14, стр. 13—24); П. Федосеев, Возрастание роли партии — закономерность строительства социализма и коммунизма («Коммунист» 1971 г. № 15, стр. 72—91).

[2] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 210.

[3] О проблеме однопартийности и множественности партий в условиях социалистической политической системы уже говори-

ветского общества КПСС представляет собой единственную политическую партию, сосредоточившую в своих руках руководство многозвенной системой государственных и общественных организаций. Однопартийность — существенный признак политической организации советского общества. Но она не выступает в качестве общей закономерности социалистического политического развития.

Опыт социалистических государств показывает, что и однопартийность, и несколько партий в системе политической организации общества вполне оправдывают себя, если и та и другая система в наибольшей степени выражает и обеспечивает политические цели, задачи и устремления трудящихся.

Однопартийная система или многопартийная система не является принципом, вытекающим из общей закономерности; это практический политический вопрос, который решается на основании политических и общественных отношений в данной стране[1]. Главное в данном вопросе не количественная, а качественная характеристика, социальная и классовая сущность партий, участвующих в политической жизни, их отношение к интересам трудящихся масс, народа. Рассуждения о преимуществах политической системы, где функционирует несколько партий, перед однопартийной политической системой, и наоборот, беспредметны, если они ведутся абстрактно, без попытки разобраться в конкретной обстановке политического развития в той или иной стране.

Буржуазные идеологи и политики утверждают, что однопартийная политическая система якобы всегда ограничивает свободу и демократию, тогда как многопартийная система в ряде буржуазных стран есть свидетельство свободы. Они говорят также, будто коммунисты в условиях социалистического строя выступают исключительно за однопартийную систему. Это явное извращение истины.

лось, но лишь в той мере, в какой это необходимо для выявления понятия и основных черт формы социалистического государства (см. гл. V настоящего тома). Здесь же нас интересует как общее — руководящая роль коммунистической партии — проявляется в конкретных условиях однопартийной и множественной партийных политических систем.

[1] Янош Кадар, Избранные статьи и речи (1957—1960 годы), Госполитиздат, 1960, стр. 450.

Во-первых, само по себе функционирование многопартийной системы в ряде буржуазных стран — отнюдь не показатель их действительного демократизма. В США, Англии и других капиталистических странах, где имеется несколько буржуазных партий, принадлежащих к различным группировкам господствующего класса, эти партии, хотя и имеют разногласия по некоторым тактическим вопросам, вполне сходятся в том, что касается коренных интересов буржуазии. Поэтому смена у власти одной буржуазной партии другой не приводит к сколько-нибудь существенным изменениям в антинародной политике правительства, которую при любой буржуазной партии в основном определяют финансовые и промышленные заправилы. Надо также оговорить, что применительно к США, Англии и другим странам речь может идти лишь о формальном признании даже буржуазной многопартийности. Здесь власть попеременно монополизирует одна из двух партий, каждая из которых по-своему, но достаточно преданно служит интересам монополистического капитала.

Во-вторых, коммунисты везде и повсюду стремятся привлечь все демократические партии и общественные организации, а через них и широчайшие слои населения к социалистическому строительству. Но практически осуществление указанного стремления зависит от конкретных условий и в первую очередь от желания самих этих партий.

Однопартийная система в политической организации советского общества возникла вследствие стечения целого ряда исторических обстоятельств, свидетельствующих о своеобразных условиях перехода к социализму в России. В первые месяцы Советской власти в стране легально существовали и активно действовали и другие политические партии. В составе Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК), избранного на II, III и других съездах Советов, кроме большевиков были представлены левые эсеры, меньшевики-интернационалисты, украинские социалисты и др. Образованию первого Советского правительства на II съезде Советов предшествовали переговоры большевиков и левых эсеров о возможности правительственной коалиции. Инициатива при этом исходила от большевиков во главе с В. И. Лениным, который в Обращении ЦК РСДРП (большевиков) ко всем

членам партии и всем трудящимся России писал: «Мы во всякое время готовы включить левых эсеров в состав правительства» [1]. Левые эсеры с оговорками и лишь через некоторое время после победы Октябрьской революции согласились войти в Советское правительство, заняв в нем важные посты (наркомов земледелия, юстиции, почты и телеграфа и т. д.). Соглашение с левыми эсерами не было тактическим маневром большевистской партии, а выражало ее подлинное желание сотрудничать со всеми партиями, готовыми признать диктатуру пролетариата, защищать интересы трудящихся на основе союза рабочих и крестьян.

Однако дальнейшие события показали, что лидеры левых эсеров и других мелкобуржуазных партий открыто встали на путь предательства интересов трудящихся, пытались захватить власть (мятеж левых эсеров летом 1918 года), сопротивлялись мероприятиям Советской власти. Открытая борьба этих партий против завоеваний социалистической революции привела их к политическому банкротству, изоляции от народа, в результате чего они вынуждены были уйти с политической арены. Коммунисты остались единственной партией, до конца преданной интересам народа.

Политические системы социалистических стран, возникшие после второй мировой войны, формировались, как уже отмечалось, в особых условиях, когда в борьбу с фашизмом за национальное освобождение и демократию включились широкие слои народа, представители различных классов. В политической жизни этих стран на первом этапе народно-демократических революций активно участвовали некоторые буржуазные и мелкобуржуазные партии. Часть из них впоследствии скомпрометировала себя открытыми выступлениями против программы строительства социализма, предложенной коммунистическими и рабочими партиями, заговорами против народной власти и т. д. В то же время некоторые партии трудового крестьянства, интеллигенции и мелкобуржуазных слоев города искренне стремились к союзу с коммунистами, поддерживали курс на социалистические преобразования. Они признали руководящую роль рабочего класса и его марксистско-ленинской партии, совместно с ней высту-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 78.

пили за дальнейшее развитие общества по социалистическому пути.

Опыт зарубежных социалистических стран показал, что в условиях строительства социализма и при социализме могут действовать и другие, некоммунистические партии, если они соблюдают законы государства и честно сотрудничают с марксистско-ленинской партией в проведении социалистических преобразований.

В партийной системе ряда зарубежных социалистических стран особое место среди некоммунистических партий занимают крестьянские партии (Объединенная крестьянская партия в Польше, Демократическая крестьянская партия в ГДР, Болгарский народный земледельческий союз и др.). Это — партии главного союзника рабочего класса в борьбе за социалистическое переустройство общества и построение коммунизма. Их основная цель заключается в вовлечении крестьянских масс в строительство социализма и коммунизма. Как правило (кроме ГДР), по своей численности они являются наиболее массовыми партиями после коммунистических партий. Крестьянские демократические партии широко представлены в высших и местных органах государственной власти.

Наряду с крестьянскими партиями в ряде зарубежных социалистических стран действуют партии, объединяющие определенные слои мелкой городской буржуазии, ремесленников, часть интеллигенции. К их числу относятся Демократическая партия в Польше, Либерально-демократическая партия в ГДР, Демократические партии в КНДР, ДРВ и др. Они также имеют своих представителей в органах государства.

Однако четкое разграничение по социальному составу между некоторыми некоммунистическими партиями провести не всегда легко. Многие из них имеют весьма пестрый состав (например, большинство членов Национально-демократической партии в ГДР составляют пенсионеры и домашние хозяйки), некоторые объединяют своих членов преимущественно по профессиональному признаку, а иногда строятся с учетом религиозных моментов (Христианско-демократический союз в ГДР, Народная (католическая) партия в Чехословакии).

Что касается политических партий и группировок, оппозиционных коммунистическим и рабочим партиям,

то им нет места в политической системе социалистических стран. Поскольку основные средства производства и вся полнота государственной власти в социалистических странах принадлежат трудящимся, возрождение политической оппозиции и борьбы за власть было бы шагом назад от социализма, противоречило бы коренным интересам широких народных масс, прочно и навсегда связавших свою судьбу с перспективой построения коммунизма. Вот почему в социалистической политической системе не может быть места для оппозиционных партий, т. е. таких, которые вели бы борьбу за политическую власть и выступали бы против строительства социализма. Эта принципиальная позиция глубоко обоснованна. Существование партий, антагонистичных марксистско-ленинской партии рабочего класса и всех трудящихся, означало бы не что иное, как введение анархии в общественную и экономическую жизнь, открытие легального пути силам реакции и контрреволюции.

Не случайно контрреволюционные, антисоциалистические силы в Венгрии в 1956 году и Чехословакии в 1968 году, направляя острие борьбы против коммунистических партий этих стран, стремились к созданию новых или воссозданию ранее обанкротившихся политических партий, выражавших интересы свергнутых, но еще полностью не ликвидированных классов и их покровителей.

В условиях социализма существование нескольких партий предполагает не борьбу за власть, а политическую сплоченность на базе марксистско-ленинского учения о социализме и руководящую роль коммунистической (рабочей) партии по отношению ко всем звеньям политической организации общества [1].

Союз партий в некоторых социалистических странах

---

[1] См. «Коммунисты и демократия», Прага, 1964, стр. 304—313, 320—326; Л. Белов, Многопартийная система в ГДР и ее роль в вовлечении непролетарских масс в строительство социализма (в кн. «Из опыта социалистического строительства в ГДР (1952—1961)», «Мысль», 1965, стр. 123—175); «Как функционирует многопартийная система в ГДР» («Проблемы мира и социализма» 1966 г. № 8, стр. 83—89); А. Х. Маханенко, Многопартийная система и народный (национальный) фронт в странах народной демократии (в кн. «Конституционное право социалистических стран», Госюриздат, 1963); R. Mana, Demokratischer Block und Demokratie («Staat und Recht», 1965, № 5, S. 736—755).

исторически сложился в рамках Национального (Народного, Отечественного) фронта, с деятельностью которого связаны основные этапы становления политической системы в этих странах. Единый Национальный (Народный, Отечественный) фронт в ходе развития общественных процессов стал своеобразной политической базой, на которой происходило размежевание классовых сил, объединение партий рабочего класса, возрастание политического авторитета коммунистических и рабочих партий, их влияния на положение дел в обществе, превращение их в ведущую, руководящую силу страны.

В практике строительства социализма сложились многочисленные формы сотрудничества коммунистических и других политических партий: согласительные межпартийные комиссии, совместные совещания руководящих центральных и местных партийных органов и принятие ими совместных постановлений, участие представителей различных партий в государственных органах, в особенности в представительных органах власти (партийные клубы или фракции), а также в массовых общественных организациях, взаимное приглашение представителей на партийные съезды. Этим обеспечивается реальность и конкретность межпартийного сотрудничества, совместные поиски наилучших решений, взаимная товарищеская критика, помогающая совершенствовать методы социалистического строительства.

Коммунисты ряда капиталистических стран, например Франции, Англии, Италии, Финляндии, также исходят из возможного существования в условиях будущего социалистического государства нескольких, в том числе некоммунистических, политических партий при условии, что они будут действовать в рамках законности [1].

В этой связи отметим, что марксисты-ленинцы исходят из того, что ни однопартийная политическая система,

---

[1] См. «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», Политиздат, 1964, стр. 77, «Коммунисты и демократия», Прага, 1964, стр. 82—83, 111, 145—149;; Ф. Фюрнберг, Многопартийная система при капитализме и социализме («Проблемы мира и социализма» 1964 г. № 11); Э. Туоминен, Социалистическая революция и буржуазное государство («Проблемы мира и социализма» 1964 г. № 6); В. Жоаннес, Многопартийность и борьба за социализм («Проблемы мира и социализма» 1965 г. № 2); В. Роше, Что значит быть коммунистом в современной Франции? («Коммунист» 1967 г. № 16, стр. 100) и др.

ни политическая система, включающая несколько партий, рассматриваемые сами по себе, не могут быть критериями демократии.

Демократизм того или иного строя определяется вовсе не числом партий и не борьбой между ними (часто показной) во время избирательных кампаний, как это имеет место в буржуазных странах. Подлинный демократизм определяется тем, кому принадлежат орудия и средства производства, в руках какого класса или классов находится государственная власть, соответствует ли политика партии коренным интересам народа, каково положение народных масс в государстве, чьи интересы выражает и защищает правящая партия. Именно эти факторы определяют реальное положение народных масс в обществе и их роль в решении общегосударственных задач.

В социалистических странах, как в тех, где действует только одна Коммунистическая (рабочая) партия, так и в тех, где имеется несколько сотрудничающих с ней партий, власть принадлежит трудящимся во главе с рабочим классом, они же являются хозяевами основных средств производства. Трудящиеся этих стран обладают системой гарантированных прав и свобод, им не угрожает безработица и нищета. Коммунистические (рабочие) партии стран социализма выражают и защищают интересы трудящихся.

Как в условиях однопартийной, так и множественной партийной системы руководящую роль в социалистических странах играют марксистско-ленинские партии. Без этого невозможно само существование социалистического государства и решение задач социалистического преобразования общества.

Конституция СССР, выражая волю всех трудящихся, закрепляет руководящую роль Коммунистической партии Советского Союза в отношении всех организаций трудящихся. «Наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции, — говорится в ст. 126 Конституции, — добровольно объединяются в Коммунистическую партию Советского Союза, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за построение коммунистического общества и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных». В конституциях других зарубежных со-

циалистических стран также содержатся статьи, подчеркивающие руководящую роль партии рабочего класса.

Извращение марксистско-ленинских идей о руководящей роли коммунистических (рабочих) партий буржуазными и ревизионистскими идеологами

Враги социализма стремятся опорочить, опровергнуть, извратить марксистско-ленинское учение о руководящей роли Коммунистической (рабочей) партии. Буржуазные идеологи пытаются доказать, будто партийное руководство при социализме вытесняет инициативу других политических сил и поэтому в современном обществе оно якобы неизменно вступает в коллизию с идеалами демократии. Делаются попытки противопоставить партийное руководство и волю народа, партию и государство при социализме и т. д.

Исторический опыт классовой борьбы убедительно показал, что о прочной государственной власти трудящихся не может быть и речи без руководящей роли марксистско-ленинской партии. Вот почему любое контрреволюционное наступление на социалистические устои начинается с попыток подорвать или дискредитировать руководящую роль Коммунистической партии.

Современные антикоммунисты утверждают, будто бы практика партийного руководства обществом при социализме сложилась вопреки теоретическим предсказаниям К. Маркса и Ф. Энгельса [1]. Линию на повышение руководящей роли партии в период постепенного перехода от социализма к коммунизму антикоммунисты также трактуют как «отход» от идей К. Маркса, ибо последний якобы представлял себе коммунистическую формацию как абсолютно свободное от «авторитарных элементов» общество [2].

Как известно, К. Маркс и Ф. Энгельс придавали серьезное значение вопросу о руководящей роли Коммунистической партии. Выше приводились высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса о значении революционной партии, ее отношении к пролетариату из «Манифеста Коммунистической партии». Сошлемся еще и на то, что

---

[1] P. H. Vigor, A Guide to Marxism and its Effetcs on Soviet Development, London, 1966, p. 213.

[2] I. Fetscher, Karl Marx und der Marxismus. Von der Philosophie des Proletariats zur proletarischen Weltanschauung, München, 1967, p. 153.

в начале сентября 1872 года Гаагский конгресс I Интернационала принял резолюцию о дополнении Общего устава Международного товарищества рабочих ст. 7 «а», в которой говорилось: «В своей борьбе против объединенной власти имущих классов рабочий класс может действовать как класс, только организовавшись в особую политическую партию, противостоящую всем старым партиям, созданным имущими классами.

Эта организация рабочего класса в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и достижение ее конечной цели — уничтожения классов»[1]. Данная статья была принята по инициативе К. Маркса и Ф. Энгельса, они активно участвовали в ее разработке и редактировании[2].

Позднее, уже после смерти К. Маркса, в 1889 году, обобщая пройденный революционный путь, Ф. Энгельс вновь предельно ясно писал: «Для того чтобы пролетариат в решающий момент оказался достаточно сильным и мог победить, необходимо — Маркс и я отстаивали эту позицию с 1847 г., — чтобы он образовал особую партию, отдельную от всех других и противостоящую им, сознающую себя как классовая партия»[3].

Известно также, что вся практическая революционная деятельность основателей научного коммунизма сводилась именно к организации и воспитанию передового отряда рабочего класса, к укреплению пролетарских партий и сплочению международного рабочего движения.

В полном соответствии с учением К. Маркса и Ф. Энгельса В. И. Ленин рассматривал партию коммунистов в качестве руководящей, ведущей силы социалистического переустройства. Попытка буржуазных идеологов противопоставить марксизм ленинизму терпит провал при первом же обращении к фактам, к истории марксизма-ленинизма[4].

В. И. Ленин, следуя учению К. Маркса и Ф. Энгельса, всегда решительно боролся против всяких попыток ума-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 18, стр. 143.
[2] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 33, стр. 424.
[3] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 37, стр. 275.
[4] Критику извращений по вопросу о руководящей роли марксистско-ленинской партии см. П. Федосеев, Возрастание роли партии — закономерность строительства социализма и коммунизма («Коммунист» 1971 г. № 15), см. также гл. XI настоящего тома.

лить или ослабить руководящую роль партии. Руководствуясь учением В. И. Ленина, Коммунистическая партия Советского Союза разгромила различные антиленинские группы, которые либо стремились умалить роль партии и подорвать ее влияние на массы, либо пытались подменить руководящую роль партии декретированием и командованием.

На руководящую роль коммунистических партий в социалистической политической организации общества обрушиваются не только откровенные антикоммунисты, но и авторы, лицемерно выступающие под «социалистическим» флагом — ревизионистские идеологи, проповедующие теорию о социальном перерождении пролетариата, снижении его революционной активности.

Исходя из этой ложной посылки, идеологи ревизионизма пытаются доказать, что положение марксизма-ленинизма о гегемонии рабочего класса и его партии будто бы устарело.

Вместе с тем ревизионистские группы стремятся организационно разоружить марксистско-ленинские партии, «растворить их в массах», ослабить их воздействие на революционное движение, а в социалистических странах, где партии находятся у руководства общественной жизнью, ревизионисты пытаются изнутри подорвать влияние партийной политики на процессы социалистического строительства. Прикрываясь лозунгами «демократизации», ревизионистские группировки, как показали события в Венгрии (1956 г.) и в Чехословакии (1968 г.), стремятся прежде всего ликвидировать руководящее положение марксистско-ленинских партий, а затем открыть путь к власти контрреволюционным силам. Все эти усилия, конечно, целиком отвечают главной задаче мирового капитализма — добиться изоляции коммунистических и рабочих партий в общественной жизни, лишить их поддержки масс и тем самым нанести поражение мировому революционному движению.

Атаки на положения марксистско-ленинской партии в обществе ведут и идеологи «новых моделей социализма» [1]. Они не выступают открыто за ликвидацию партии или ее полное устранение от руководства

[1] Критику такого рода взглядов ревизионистов см. А. Козинг, Эрнст Фишер — современный марксист?, изд-во «Прогресс», 1971.

социалистическим строительством, но, с одной стороны, возлагают свои надежды на расшатывание ее идейных и организационных основ и последующее перерождение партии, а с другой — усиленно пропагандируют мнимые преимущества партийного плюрализма, системы якобы равноправных партнеров, «свободной игры» политических сил и особенно рьяно насаждают идеи о целесообразности политической оппозиции.

«Они хотят, — говорил на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в 1969 году Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Болгарии Т. Живков, — чтобы существовали партии с другой программой, отличающейся от программы Коммунистической партии. Им нужны оппозиционные партии, партии, которые боролись бы против Коммунистической партии, расшатывали бы социалистические страны своей политической и социальной демагогией, разрушали бы единство трудящихся» [1].

Таким образом, недруги социализма стремятся ослабить влияние идей марксизма-ленинизма, подменить революционность соглашательством, добиться эрозии самого фундамента нового строя.

В наши дни появилось немало теоретических «моделей социализма», которые, различаясь в частностях, оттенках, терминологии, схожи и едины в главном и решающем: под прикрытием звучных лозунгов о поисках более «гуманного», «демократического», «национального» социализма они по сути дела отрицают важнейшие принципы, классовое содержание и целеустремленность подлинно социалистического строя, прежде всего необходимость диктатуры пролетариата. Авторы таких «моделей» предлагают следовать образцам, почерпнутым из опыта буржуазной демократии, анархо-синдикалистским и оппортунистическим схемам, давно отброшенным революционной практикой.

«Новизна» всех таких моделей зачастую выражается в поисках пресловутого «третьего» пути, в воспроизведении идей бернштейнианства, подвергшихся сокрушительной ленинской критике еще на рубеже XIX—XX веков.

Марксистско-ленинские партии братских социалистических стран решительно отвергают идею «множественно-

[1] «Правда» 12 июня 1969 г.

сти национальных моделей социализма», квалифицируя ее как научно несостоятельную и политически реакционную. Так, в документах СЕПГ (IX Пленум ЦК) подчеркивается: «Революционное развитие вновь и вновь доказывает, что Октябрьской революцией и в ходе строительства социализма в Советском Союзе под руководством Ленина была создана для всего мирового коммунистического движения *основная модель социализма*. Основная модель потому, что с первого дня была продемонстрирована глубокая интернациональная сущность революционной пролетарской власти, потому, что здесь было последовательно претворено в жизнь учение Маркса, Энгельса и Ленина об общих закономерностях социалистического развития общества, и потому, что трудящиеся Советского Союза, часто принося большие жертвы и терпя лишения, обогатили его новым решающим познанием закономерностей новой эпохи, имеющим общеприменимое значение» [1].

Именно в целях подрыва руководящей роли Коммунистической партии враги социализма пытаются разорвать интернациональное содружество коммунистических партий социалистических стран под предлогом отстаивания национального и государственного суверенитета. Однако, как отмечал Генеральный секретарь ЦК КПЧ Г. Гусак, «обеспечение суверенитета каждой партии и социалистической страны в то же время обязывает их отстаивать и защищать власть рабочего класса и всех трудящихся, а также все революционные завоевания социалистического строя. В этом смысле классовое содержание суверенитета социалистического государства неразрывно связано с интернациональной ответственностью перед содружеством социалистических стран и международным коммунистическим и революционным движением» [2].

Марксистско-ленинское учение о партии, о ее руководящей роли в обществе подтверждено всем ходом развития человеческого общества. Только хорошо организованная, вооруженная передовой теорией партия выступает самым мощным политическим орудием рабочего

---

[1] K. Hager, Die Aufgaben der Gesellschaftswissenschaften in unsere Zeit, Berlin, 1968, S. 31.

[2] «Правда» 13 июня 1969 г.

класса. Вот почему всякое искажение марксистско-ленинского учения о партии, всякая попытка ревизовать идею о руководящей и направляющей роли Коммунистической партии означает на деле капитуляцию в классовой борьбе, предательство интересов рабочего класса.

§ 2. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ФОРМЫ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА

Обеспечение политического руководства партии

Ведущая роль Коммунистической партии в системе государственных и общественных организаций заключается прежде всего в осуществлении по отношению к ним *политического руководства.*

Управление общественными процессами обязательно предполагает политический подход, определение политического содержания и учет политических последствий деятельности всех государственных органов и массовых общественных организаций. Социалистическое и коммунистическое строительство осуществляется в классовом обществе, и, следовательно, управление в годы строительства социализма и при социализме с необходимостью носит политический классовый характер. Поэтому главное в партийном руководстве — политическое руководство, которое состоит в том, чтобы обеспечить гармоничное, целенаправленное развитие всех частей общественного организма и взаимоотношений между ними. Партия на всех этапах социалистического и коммунистического строительства исходит из того, что правильная политическая ориентация — залог успешного продвижения вперед, любое отклонение от нее грозит серьезными отрицательными последствиями в общественной жизни.

Руководящее положение партии в политической организации социализма возлагает на нее ответственность за правильную, четкую координацию деятельности всех звеньев данной организации, за выработку научно обоснованных решений по кардинальным проблемам общественного развития.

В Тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина» подчеркивается: «Опираясь на теорию марксизма-ленинизма и накопленный опыт борьбы, КПСС вырабатывает политическую линию, осуществляет руководство массами, экономической, социально-политической

и духовной жизнью общества, объединяет, координирует и направляет деятельность всех звеньев системы управления. Свои задачи партия осуществляет как непосредственно, так и через Советы, государственные органы, общественные организации, развивая и поощряя их творческую инициативу» [1].

Взаимоотношения партии с государственными и общественными организациями, применяя терминологию общей теории управления, строятся не только на основе прямой связи (руководящие указания, их разъяснение и др.), но предполагают и обратную связь (выяснение запросов и нужд государственных и общественных организаций с учетом их специфики, получение информации).

Взаимоотношения партийных и государственных органов

Руководство Коммунистической (рабочей) партии государственными органами состоит прежде всего в том, что все принципиальные и наиболее важные вопросы деятельности этих органов решаются при руководящих указаниях партии. Это определяет характер и направленность работы государственных органов и является высшим выражением руководящей роли партии. Таким путем партия обеспечивает планомерность и целеустремленность в работе государственных органов. При этом партия руководствуется ленинским указанием о необходимости установления правильных принципов взаимоотношений партии с государством.

Один из важнейших принципов указанных взаимоотношений — подчинение государственного аппарата политике партии. «Нужно все силы употребить на то, — писал В. И. Ленин, — чтобы безусловно добиться своего, добиться полного подчинения аппарата политике» [2].

Конечно, партийное и государственное руководство не могут противопоставляться друг другу как политическое и неполитическое, профессиональное и непрофессиональное и т. п. Организаторская работа государства имеет ярко выраженный политический характер, но приоритет в выработке политической линии и программы социалистического строительства принадлежит партии. Однако руководящая деятельность партии не может и не ставит

---

[1] «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Тезисы ЦК КПСС», стр. 24.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 72.

своей целью достичь такой степени оперативности и профессионализации, какая присуща государственному руководству специальными отраслями хозяйства и культуры [1].

Научно обоснованная, отвечающая требованиям прогрессивного развития общества политика партии является в то же время политикой государства. Вот почему в социалистическом государстве важнейшие решения принимаются на основе партийных директив, за которыми стоят высокий моральный авторитет, огромная теоретическая деятельность партии, направленная на решение задач социалистического и коммунистического строительства.

Исключительно важное значение для формирования внутренней и внешней политики социалистического государства имеют руководящие указания высших партийных органов (съездов партий, конференций, пленумов ЦК). «Ни один важный политический или организационный вопрос не решается ни одним государственным учреждением в нашей республике без руководящих указаний Цека партии», — писал В. И. Ленин [2].

Директивы, содержащиеся в решениях съездов марксистско-ленинских партий, партийных конференций, пленумов центрального комитета партии, реализуемые в работе государственных органов, могут быть либо конкретными указаниями по тому или иному вопросу, либо носить характер программной установки, рассчитанной на длительный срок. Принимая текущие решения, государственный орган учитывает общие принципиальные установки, выраженные в политике партии и ее программных документах.

Воздействуя на многостороннюю и разнообразную деятельность государства, партийные органы используют

---

[1] В буржуазной литературе нередко встречается утверждение о «технократизации» социалистического общества, которая якобы сближает политическую систему капитализма с социалистическим политическим строем. Это утверждение является мифом. Оно не соответствует реальной социалистической действительности. Растущая потребность в постоянном повышении компетентности государственного управления, его отраслевая специализация, участие в управленческом труде большого количества квалифицированных работников отнюдь не исключают, а, напротив, предполагают сохранение руководящей политической роли рабочего класса и Коммунистической партии.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 30—31.

вое руководящее влияние для улучшения работы государственного аппарата, привлечения масс к решению государственных дел. Все это не означает, что партия и ее органы на местах вмешиваются в работу государственного аппарата, берут на себя административно-распорядительные функции, опекают и подменяют государственные органы. Практика социалистического и коммунистического строительства давно поставила вопрос о необходимости правильного разграничения функций партийных и государственных органов. Еще на VIII съезде партии большевиков (1919 г.) указывалось: «Смешивать функции партийных коллективов с функциями государственных органов, каковыми являются Советы, ни в каком случае не следует... Свои решения партия должна проводить через советские органы, в *рамках Советской конституции*. Партия старается *руководить* деятельностью Советов, но не заменять их» [1].

Партия представляет собой ядро власти, но она не сливается с организацией, осуществляющей государственную власть, т. е. государством. Партия руководит осуществлением государственной власти, опираясь на коммунистов, работающих в органах государства, используя свое влияние и огромный авторитет. Вот почему марксистско-ленинская партия не может выступать в несвойственной ей роли — выполнять оперативную работу вместо государственных органов, предприятий, учреждений и организаций. Это могло бы привести к ряду отрицательных последствий, в частности к ослаблению дееспособности государственных органов, к снижению их ответственности за руководство подчиненными органами управления, хозяйственными организациями и т. д. Вместе с тем, чем больше партийные организации стали бы заниматься оперативным решением текущих управленческих задач, тем меньше оставалось бы у них возможностей и времени для идейно-воспитательной работы, укрепления связей с массами, выработки обоснованных принципиальных политических решений, т. е. тех вопросов, которые составляют суть партийного руководства государственными органами. Встречающиеся иногда попытки отдельных партийных органов осуществлять

[1] «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. I, Госполитиздат, 1954, стр. 446.

оперативное управление, подменять органы государства означают отход от главной задачи партийного руководства государством. «Партийным органам, — отмечалось на XXIII съезде КПСС, — надо до конца изжить из практики мелочную опеку и подмену советских органов, ибо это порождает безответственность и инертность работников» [1].

Недопустимость подмены государственных органов партийными, а также смешения их функций — необходимые требования партийного руководства. Но этим не исчерпываются принципы построения правильных отношений между партийными и государственными органами.

В практике социалистического и коммунистического строительства часто возникают проблемы, для решения которых требуются совместные усилия партийных и государственных органов, соединение, сочетание, координация партийной и государственной деятельности, организация сотрудничества партийного и государственного аппаратов в решении важнейших вопросов. Опыт партийного руководства Советами в СССР дает замечательные образцы совместной работы партийных и советских учреждений. В статье «Лучше меньше, да лучше» В. И. Ленин писал: «Разве это гибкое соединение советского с партийным не является источником чрезвычайной силы в нашей политике?» [2]. Примером соединения партийного и государственного руководства служит принятие совместных решений, приобретающих значение как партийной директивы, так и юридически обязательного нормативного акта. Совместные постановления и решения партийных и государственных органов практически воплощают идею единства политики партии и государства, в них выражается объединение усилий, направленных на решение особо важных задач. В СССР, например, начало экономической реформы было положено совместным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». Среди вопросов, по которым в последние годы состоялись совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР,

[1] «Материалы XXIII съезда КПСС», стр. 77.
[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 45, стр. 399.

отметим такие, как перевод рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями, о повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства, об обеспечении дальнейшего роста производительности труда в промышленности и строительстве, о резервах для увеличения производства товаров народного потребления, о некоторых мерах по улучшению торговли и ее технической оснащенности и т. п.

В отдельных случаях совместные постановления издаются ЦК КПСС, Советом Министров СССР и руководящими органами общественной организации, например ВЦСПС. С участием профсоюзов принимаются решения, связанные с организацией труда на производстве, режимом работы предприятий, учреждений, организаций, с развитием социалистического соревнования и т. д. Аналогичная практика издания совместных решений высшими партийными и государственными органами, а также общественными организациями имеется и в других социалистических странах.

Подготовка и издание совместных решений партийных и государственных органов в союзных и автономных республиках, областях, краях и т. д. также выступают своеобразной формой партийного руководства. В процессе выработки решений партийные работники и служащие государственного аппарата имеют возможность ближе познакомиться со спецификой партийного и государственного руководства, разграничить функции и обязанности в организации выполнения решения, согласовать действия партийного и государственного аппарата.

Практика издания совместных решений партийными и государственными органами в целом оправдывает себя, в особенности когда идет речь о мобилизации общественности на проведение крупных мероприятий, о руководстве колхозами и другими кооперативными организациями и т. д. Вместе с тем в последние годы неоднократно указывалось и на недостатки, связанные с этой формой соединений партийной и государственной работы на местах. Если совместные решения принимаются по текущим оперативно-хозяйственным вопросам, а советские органы, прикрываясь авторитетом партии, пытаются уйти от самостоятельного решения проблем, от

использования своих государственно-властных полномочий, то такая практика совместных решений утрачивает свое положительное значение. ЦК КПСС неоднократно указывал на недопустимость принятия совместных решений по вопросам, целиком относящимся к компетенции Советов [1]. Обращалось внимание на то, что практика совместных решений должна основываться на ведущем принципе партийного руководства Советами, в соответствии с которым партийные органы своими указаниями направляют государственную деятельность, а не подменяют ее.

Практика социалистического и коммунистического строительства выработала следующие основные формы руководства марксистско-ленинской партии по отношению к общественным организациям и государственным органам:

а) определение политической линии деятельности, выработка директив и важнейших задач руководимых организаций и их исполнительных органов;

б) воспитание, подбор, расстановка кадров, особенно руководящих, а также контроль за их деятельностью;

в) руководство работой партийных групп в непартийных — государственных и общественных — организациях; проведение идеологической, воспитательной работы среди работников аппарата и в активе государственных органов и общественных организаций;

г) разработка принципиальных научно обоснованных путей совершенствования системы и структуры государственных органов и общественных организаций, улучшение форм, методов и стиля их работы;

д) контроль и проверка исполнения (по партийной линии) работы руководимых партией государственных органов и общественных организаций;

е) разработка проектов законов и иных нормативных актов (и проведение их через компетентные государственные органы), направленных на совершенствование построения и работы общественных и государственных организаций [2];

---

[1] См., например, постановление ЦК КПСС «О работе местных Советов депутатов трудящихся Полтавской области» («Справочник партийного работника», вып. 6, Политиздат, 1966, стр. 394).

[2] См., например, постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся»

ж) прямое обращение высших органов партии ко всем трудящимся и к объединяющим их государственным и общественным организациям [1].

Указанные общие формы партийного руководства конкретизируются применительно к основным звеньям социалистической политической системы.

Партийное руководство государственными представительными органами

Представительные органы власти в социалистических государствах формируются и действуют под руководством марксистско-ленинских партий. Иначе и не может быть. Само становление системы этих органов произошло в тесной связи с революционной деятельностью пролетарских партий.

Остановимся на роли партии в формировании представительных органов, в организации и проведении всеобщих выборов. В СССР на выборах в Советы депутатов трудящихся КПСС выступает в блоке со всеми общественными организациями, со всеми беспартийными гражданами. Основой блока является социалистический общественный строй, не знающий враждебных классов и партий, выражающих противоречивые интересы этих классов. Советский общественный строй объединяет беспартийных с коммунистами в один общий коллектив равноправных советских людей. В силу этого коммунисты и беспартийные приходят на выборы с общей политической программой. В ходе избирательной кампании партия договаривается со всеми общественными организациями и об общих кандидатах, которые всесторонне обсуждаются на многочисленных собраниях. Такое положение отражает политическую сущность советского общества, его сплоченность, единство партии и народа.

В странах народной демократии коммунистические и рабочие партии также обычно выступают на выборах

(«Правда» 11 марта 1967 г.); постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему улучшению работы районных и городских Советов депутатов трудящихся» («Правда» 14 марта 1971 г.).

[1] Здесь и выше под «общественными организациями» понимаются как массовые общественные объединения, имеющие устав, единую союзную или республиканскую систему (например, профсоюзы, комсомол), так и местные органы общественной самодеятельности населения (народные дружины, товарищеские суды и т. д.).

в блоке Национального (Народного, Отечественного) фронта.

Под руководством партийных органов проходит вся массово-политическая работа в связи с выборами. Решения съездов и пленумов ЦК служат основой законодательных актов о выборах.

Доверие народа к политике коммунистических и рабочих партий, признание и одобрение их руководящей роли в странах социализма выражаются, в частности, и в том, что значительное число коммунистов систематически избирается в депутаты представительных органов государственной власти. Так, в Верховном Совете СССР седьмого созыва, избранном в июне 1966 года, насчитывалось свыше 1 тыс. коммунистов, что составляло 75,2% общего числа депутатов высшего органа власти страны [1]. В составе депутатов Верхового Совета СССР восьмого созыва, избранного в 1970 году, члены КПСС и кандидаты в члены КПСС составляют 72,3% [2]. Огромная армия коммунистов работает в местных органах власти: в итоге выборов 1967 года в состав краевых, областных, окружных, районных, городских, сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся избрано 944 887 членов и кандитатов в члены КПСС, т. е. 46,2% всего количества депутатов [3].

В 1971 году в Верховных Советах всех союзных республик было 3974 члена и кандидата в члены КПСС, или 67,6% депутатов. В Верховные Советы автономных республик избрано 1902 члена и кандидата в члены КПСС, или 63,5% депутатов. В местные Советы депутатов трудящихся в 1971 году избрано 963 173 члена и кандидата в члены КПСС, или 44,5% депутатов [4].

Значительная партийная прослойка в составе депутатов представительных органов позволяет коммунистическим и рабочим партиям активно воздействовать на формирование государственной политики.

---

[1] См. «Верховный Совет СССР седьмого созыва (статистический сборник)», изд-во «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1966, стр. 26.

[2] «Правда» 17 июня 1970 г.

[3] См. «Итоги выборов и состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся 1967 г. (статистический сборник)», изд-во «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1967, стр. 12.

[4] См. «Известия» 20 июня 1971 г.

Единство организационной основы государственного и партийного аппарата и территориальной их дислокации (например, в СССР в районе действуют райком партии и районный Совет депутатов трудящихся и его исполком, в области — обком партии и областной Совет и его исполком и т. д.) облегчает связь партийных и государственных органов соответствующих ступеней, повышает эффективность методов партийного руководства. Этому способствует и последовательное осуществление принципа демократического централизма в системе как партийных, так и советских органов.

Коммунистические и рабочие партии оказывают постоянную помощь государственным представительным органам в их работе, выявляют недостатки, ошибки и указывают пути их преодоления. Необходимые изменения и улучшения в государственном устройстве, в структуре и деятельности государственных органов обычно проводятся по инициативе коммунистических и рабочих партий.

Партийные указания служат надежным ориентиром в законодательной деятельности, в подготовке и принятии нормативных актов высшими и местными органами власти. В СССР и в других социалистических странах широко распространена практика предварительного обсуждения партийными органами проектов законодательных актов, причем партийное обсуждение не ограничивается установлением соответствия этих актов политике партии, а, как правило, направлено на дальнейшее уточнение и обогащение содержания подлежащих принятию законов. Партия нередко выступает инициатором принятия новых законов и других важных государственных решений.

В последние годы в ряде социалистических стран с успехом осуществляются реформы в области управления хозяйством, планирования, экономического стимулирования промышленного производства. Государственные решения по этим вопросам были приняты по инициативе соответственно КПСС, Социалистической Единой партии Германии, Болгарской Коммунистической партии, Венгерской Социалистической Рабочей партии после тщательного обсуждения проблем экономических реформ на широких партийных форумах. Коммунистические и рабочие партии предложили продуманную программу

экономических мер, на основе которой впоследствии были приняты важные законодательные акты.

Влияние партии на деятельность представительных органов обеспечивается посредством партийных групп (фракций)[1], образуемых в составе представительных органов и при их исполнительных комитетах. В СССР партийные группы создаются в составе Советов депутатов трудящихся (от высших до низших звеньев), а также в их исполнительных комитетах. Задачей этих групп, говорится в Уставе КПСС, является всестороннее усиление влияния партии и проведение ее политики среди беспартийных, укрепление партийной и государственной дисциплины, борьба с бюрократизмом, проверка исполнения партийных и государственных решений.

На своих заседаниях партийные группы советских органов вырабатывают линию партии по наиболее важным вопросам, рассматриваемым на сессиях Советов либо поставленным перед исполкомом Совета депутатов трудящихся. Не предрешая по существу, не подменяя соответствующего постановления советского органа, партийная группа договаривается об общей позиции, которую должны занять коммунисты при обсуждении данного вопроса. Часто партийные группы занимаются обобщением и оценкой практики советской работы, следят за выполнением советскими органами партийных директив, обеспечивают демократический и деловой характер обсуждения и принятия решений на сессиях Советов и заседаниях исполкомов. В рамках этой деятельности партийные группы имеют возможность проявить максимальную инициативу, добиваться эффективных результатов участия коммунистов в работе государственного аппарата.

Коммунисты — работники аппарата исполнительных комитетов Советов и подчиненных им учреждений объединяются в первичные партийные организации, которые строят свою работу в соответствии с задачами государственного аппарата, принимают меры по укреплению государственной дисциплины, повышению деловой квалификации служащих, помогают устранению недостатков в деятельности исполкомов, их отделов и т. д. Под-

[1] Статья 68 Устава Коммунистической партии Советского Союза, ст. 58 Устава Польской Объединенной Рабочей партии и др.

держивая связь с партийными органами, первичные организации в аппарате государственных учреждений выступают проводниками партийного влияния на политику государства.

Одним из важнейших принципов партийного руководства государственными представительными органами является постоянное повышение их активности, инициативы и самостоятельности в решении стоящих перед ними задач. По мере роста масштабов социалистического и коммунистического строительства возрастает значение высших и местных государственных представительных органов, возникает необходимость усиления их организационной деятельности в области хозяйства, культуры и т. д. Коммунистические и рабочие партии социалистических стран неоднократно выступали инициаторами мероприятий, имеющих целью расширить права представительных органов, укрепить отдельные их звенья. Так, по инициативе КПСС в СССР в последние годы принят ряд законодательных и других нормативных актов, регулирующих деятельность сельских, поселковых, городских, районных Советов депутатов трудящихся и значительно расширяющих их компетенцию [1]. XXIV съезд партии выступил с новой инициативой, направленной на совершенствование деятельности Советов; было предложено законодательным путем определить статус депутатов Советов всех ступеней с тем, чтобы еще выше поднять их авторитет и активность, а также установить обязанности должностных лиц в отношении депутатов [2]. Аналогичные мероприятия и решения проводились коммунистическими и рабочими партиями зарубежных социалистических стран.

Партийное руководство органами государственного управления и контроля

Коммунистические и рабочие партии принимают меры, необходимые для укрепления и совершенствования работы всей системы государственного управления, и в частности тех звеньев, которые призваны руководить хозяйством, охранять общественную собственность, права граждан, установленный правопорядок и законность.

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 77.
[2] См. там же, стр. 204.

Важным условием правильного партийного руководства системой государственного управления признается тщательная и всесторонняя подготовка организационных мероприятий, проверка целесообразности их проведения. Подобный подход исключает явления волюнтаризма и субъективизма. Вопрос о замене той или иной формы государственного управления, ликвидации или преобразовании любого звена управления решается партией путем глубокого изучения положения дел на определенном участке, выяснения, действительно ли стали непригодными в сложившихся условиях конкретная форма управленческой деятельности, структура или орган управления.

Необоснованные перестройки государственного аппарата, забегание вперед без учета достигнутого уровня политического и экономического развития, как показывает практика, могут принести только вред. Коммунистические и рабочие партии руководствуются указаниями В. И. Ленина по этому вопросу: «Не начинать сызнова, не перестраивать направо и налево, а суметь в наибольшей степени *использовать* уже созданное. Как можно меньше общих перестроек, как можно больше деловых, практически испробованных, проверенных достигнутыми уже результатами мер, приемов, способов, указаний для достижения нашей главной цели» [1].

Такой подход исключает и консервативное отношение к сложившейся системе государственного управления. Если существуют излишние звенья в государственном аппарате, они подлежат упразднению; если установлено, что различные органы выполняют одну и ту же работу, действуют параллельно, признается целесообразным их объединение; если наметился излишний централизм в организации государственного аппарата или, напротив, его беспочвенная децентрализация, возникает объективная потребность в незамедлительном устранении установленных диспропорций.

Огромное значение имеет деятельность партии, связанная с подбором и расстановкой кадров в аппарате государственного управления, а также в системе хозяйственных органов. По существующему законодательству решения о назначении и правильном использовании работников принимаются руководством государственного

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 40, стр. 142—143.

органа или администрацией предприятия; они несут в конечном счете всю полноту ответственности за соответствующие решения. Однако практический успех кадровой политики во многом зависит от того, насколько компетентные инстанции учитывают мнение коллектива и особенно его ядра — партийной организации. В постановлении ЦК КПСС «О работе ЦК компартии Эстонии с руководящими кадрами», принятом в 1967 году, указывается на необходимость «повысить ответственность первичных парторганизаций за дело подбора и расстановки кадров, учитывать их мнение при назначении работников» [1].

Партия учит подбирать работников органов государственного управления по деловым и политическим признакам. В настоящее время в Советском Союзе и других социалистических странах имеются все возможности для того, чтобы во главе этих органов стояли умелые организаторы, глубоко знающие дело, пользующиеся авторитетом у народных масс. Партия смело выдвигает в аппарат управления молодых, энергичных работников. Вместе с тем при подборе кадров для государственного управления, а также в других сферах государственной деятельности соблюдается принцип сочетания старых и молодых кадров, преемственность опыта работы.

Ныне, когда бурные темпы научно-технического прогресса приводят к значительному усложнению управления производством и всей общественной жизнью, от всех руководящих работников требуется своевременное овладение передовыми научными методами управления.

Партия принимает меры к улучшению системы подготовки и переподготовки кадров, совершенствованию методов их обучения. Во всех социалистических государствах развернута широкая сеть постоянно действующих школ и курсов по повышению квалификации и идейно-теоретической подготовки работников государственного управления.

Кадровая политика партии предполагает доверие, уважительное отношение к людям, развитие их творческой инициативы. В то же время партия не допускает послабления для плохих работников, которые не организуют быстрое и четкое выполнение решений партии и правительства, неправильно реагируют на критику недостатков.

[1] «Партийная жизнь» 1970 г. № 19, стр. 38.

Осуществляя руководство всей системой государственного управления, коммунистические и рабочие партии принимают действенные меры к укреплению социалистической законности, к совершенствованию законодательства. Большая работа ведется по воспитанию кадров государственных органов в духе глубокого понимания ленинских принципов законности. В этом отношении важное значение имеет деятельность партии по организации контроля.

В социалистических странах партийный контроль, распространяющийся в том или ином виде на все государственные и общественные организации, представляет собой высшую форму общественного контроля. В практике партийной работы в СССР важное место занимает периодическое обсуждение деятельности органов государственного управления в целом либо в конкретной сфере их компетенции, например обсуждение деятельности органов здравоохранения за известный период времени, деятельности исполкома районного Совета по рассмотрению жалоб трудящихся, организации культурно-бытового обслуживания населения и т. п. Такого рода обсуждения на всех уровнях — от ЦК партии до первичных организаций[1] — дают возможность эффективно осуществлять руководящие и контрольные функции партийных органов в отношении аппарата государственного управления.

Основным звеном, ведущим работу по контролю на местах, являются первичные партийные организации. Например, в соответствии с Уставом КПСС первичные партийные организации производственных и торговых предприятий, совхозов, колхозов, а также проектных организаций, конструкторских бюро, научно-исследовательских учреждений, учебных заведений, культурно-просветительных, лечебных и других учреждений и организаций, функции администрации которых не выходят за рамки своих коллективов, пользуются правом контроля деятельности администрации. Что касается партийных организаций министерств, государственных комитетов и других центральных и местных советских, хозяйственных учреж-

[1] В постановлении ЦК КПСС «О работе парткома Министерства мясной и молочной промышленности» подчеркивается, что «по вопросам, связанным с работой аппарата, партийная организация может заслушать любого работника Министерства» («Партийная жизнь» 1970 г. № 4, стр. 5).

дений и ведомств, то им такое право не предоставлено[1]. Однако, как указано в Уставе КПСС, они осуществляют контроль за работой аппарата по выполнению директив партии и правительства, соблюдению советских законов, должны активно влиять на совершенствование работы аппарата, воспитывать сотрудников в духе высокой ответственности за порученное дело, принимать меры по укреплению государственной дисциплины, улучшать обслуживание населения, вести решительную борьбу с бюрократизмом и волокитой, своевременно сообщать в соответствующие партийные органы о недостатках в работе учреждений, а также отдельных работников, независимо от занимаемых ими постов[2].

Первичные организации в аппаратах исполнительных комитетов Советов, подчиненных им учреждений, а также суда и прокуратуры, не наделены функцией контроля за деятельностью администрации; тем не менее они способствуют осуществлению контроля над государственным аппаратом со стороны вышестоящих партийных органов. Этот контроль предполагает постоянную проверку и оценку деятельности коммунистов, работающих в советских и других государственных органах, выработку рекомендаций и советов относительно устранения недостатков и улучшения деятельности государственного аппарата.

В СССР партия выступает организатором системы народного контроля. К органам народного контроля непосредственно примыкают различные самодеятельные общественные организации, обладающие функциями контроля: контрольные комиссии, инспекции, штабы, комитеты при партийных, профсоюзных и иных общественных организациях. На предприятиях, в учреждениях, организациях избираются группы или посты содействия комитетам народного контроля, которые строят свою деятельность под руководством соответствующей партийной организации. Таким образом, система народного контроля характеризуется тем, что массы трудящихся привлекаются к контролю, который в социалистическом обществе рассматривается как общепартийное и общегосударственное дело, как дело всех трудящихся.

---

[1] Аналогичные положения содержатся в уставах коммунистических и рабочих партий ряда других социалистических стран.

[2] Статья 60 Устава КПСС.

Партийные органы и первичные организации принимают действенные меры к постоянному улучшению деятельности органов народного контроля, к правильному подбору и расстановке контролирующих кадров, повышению их квалификации и т. д. [1].

Партийное руководство массовыми общественными организациями

В работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» В. И. Ленин глубоко обосновал руководящую роль партии в отношении всех государственных и общественных организаций. Характеризуя систему диктатуры пролетариата, в которую входят массовые организации трудящихся, В. И. Ленин образно сравнивал эти организации с приводными ремнями от партии к массам. «Получается, — писал он, — в общем и целом, формально не коммунистический, гибкий и сравнительно широкий, весьма могучий, пролетарский аппарат, посредством которого партия связана тесно с *классом* и с *массой* и посредством которого, при руководстве партии, осуществляется *диктатура класса*» [2].

Исторически сложившиеся взаимоотношения Коммунистической партии и массовых общественных организаций трудящихся характеризуются в широком идеологическом плане прежде всего единством основных программных целей и задач политической борьбы, духовной близостью и идейной сплоченностью. Вместе с тем социальное и идеологическое единство марксистско-ленинской партии и общественных организаций трудящихся, практическая организация политической деятельности на основе этого единства и сплоченности обусловливают необходимость партийного руководства массовыми общественными организациями.

Партийное руководство составляет необходимое условие, основу жизнедеятельности общественных объединений трудящихся. За время существования социалистического общественного и государственного строя сложились устойчивые принципы взаимоотношений партии как руководящей и ведущей силы социалистического строя с другими массовыми общественными организациями. Од-

[1] Подробнее о партийном руководстве организацией народного контроля в СССР см. «Возрастание руководящей роли КПСС в период строительства коммунизма», изд-во МГУ, 1968, стр. 281—282; «Народный контроль в СССР», изд-во «Наука», 1967.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 31.

ним из них является постоянная забота партии об *усилении авторитета и самостоятельности общественных организаций*. Каждая такая организация — профсоюзы, союзы молодежи, кооперативы и т. д. — своеобразный, самостоятельный и активный субъект политических отношений при социализме. Вот почему руководство партии никогда не приводит к утрате общественными организациями своего лица в политике, не превращает их в простых исполнителей партийных директив, в своего рода «обслуживающие органы». Напротив, руководство партии достигает своих целей потому, что оно осуществляется через политические организации, имеющие специальные задачи и цели, большой опыт организаторской работы, обладающие широкими правами и возможностями.

Руководство партии в отношении общественных организаций характеризуется далее тем, что оно есть *общее, политическое руководство*. Директивы партии, реализуемые в политических действиях общественных организаций, касаются наиболее принципиальных, общих для всех трудящихся проблем. Но каждая массовая общественная организация решает огромное количество весьма важных специальных вопросов, по которым она самостоятельно принимает ответственные решения и в этом смысле формулирует самостоятельную политику, т. е. политические решения исходят от самой организации, выполнение решений организуется ее собственными силами. В организационном отношении самостоятельность общественных организаций выражается в том, что только их члены принимают Устав, определяют задачи и принципы своей организации, избирают руководящие органы в центре и на местах [1].

В отношении общественных организаций партия всегда выступает как руководитель, учитель, воспитатель, но она не стремится подменять эти организации или брать на себя их функции. Гибкость и эффективность партийного руководства в том и состоит, что оно не перерастает и не должно перерастать в опеку и мелочную регламентацию жизни общественных организаций.

Во взаимоотношениях партии и общественных организаций нет места администрированию, командованию. Партийные директивы в отношении массовых обществен-

[1] См. также гл. VII настоящего тома.

ных организаций опираются на моральный и политический авторитет партии, на уверенность широких масс трудящихся в правильности и обоснованности политики партии. В свою очередь массовые общественные организации трудящихся не только добровольно признают руководство партии, но и справедливо видят в нем источник дальнейшего развития, укрепления своего политического авторитета и значения. Например, в Уставе профессиональных союзов СССР отмечается, что профсоюзы проводят всю свою работу под руководством КПСС — организующей и направляющей силы советского общества. Аналогичное указание содержится и в Уставе ВЛКСМ, где подчеркивается, что сила комсомола — в руководстве КПСС, в идейной убежденности и преданности делу партии. Комсомол учится у Коммунистической партии, говорится в Уставе ВЛКСМ, по-ленински жить, работать, бороться и побеждать. Комсомолец считает для себя величайшей честью стать членом Коммунистической партии. По Уставу ВЛКСМ (ст. 33) республиканские, краевые, областные, окружные, городские, районные комсомольские организации и их комитеты должны строить работу под руководством и контролем соответствующих партийных организаций.

Свою руководящую роль в отношении общественных организаций партия осуществляет не только посредством выработки директив по тем или иным вопросам. В громадном большинстве случаев партия воздействует на политическую деятельность общественных организаций силой собственного примера, образцом творческого и целеустремленного решения политических проблем. В организационном отношении большое влияние на общественные организации оказывают принципы построения и работы партии. Отсюда постоянное использование общественными организациями опыта партийного строительства, внутрипартийной демократии, развитие критики и самокритики и т. д.

Такие нормы внутрипартийной жизни, как коллективность руководства, выборность и подотчетность руководящих органов, обеспечение роста активности и самодеятельности коммунистов и т. д., давно уже стали нормами организаторской работы в общественных организациях. Таким образом, организационный опыт партии — богатейший источник совершенствования деятельности всех

звеньев политической организации социалистического общества.

Общественные организации постоянно учатся у партии умению работать с массами, крепить связь с народом. Огромную помощь общественным организациям оказывают работающие в них коммунисты — непосредственные проводники политики партии, ее конкретного воздействия на решение общественных дел. К XXIV съезду партии около 1,5 млн. коммунистов были избраны в руководящие профсоюзные органы, увеличилось число коммунистов, состоящих на ответственной работе в комсомоле.

В руководстве массовыми организациями большая роль принадлежит первичным партийным организациям. Они практически руководят профсоюзными, комсомольскими и другими массовыми организациями, оказывая им повседневную помощь советами и деловой поддержкой, осуществляют подбор и расстановку кадров, заботятся о повышении роли и ответственности работающих в этих организациях членов партии [1].

§ 3. ВОЗРАСТАНИЕ РУКОВОДЯЩЕЙ РОЛИ ПАРТИИ В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА

Факторы повышения руководящей роли партии

В процессе создания условий для перехода социалистического общества к строительству коммунизма, а также в ходе построения коммунизма усложняются задачи партии, ее организаторская и идейно-воспитательная деятельность принимает более широкий размах. Жизнь советского общества, непосредственно осуществляющего строительство коммунизма, выявляет объективную и необходимую тенденцию возрастания роли и значения Коммунистической партии как руководящей и направляющей силы советского народа. Повышается ответственность партии за судьбы общества и государства, возрастают требования к уровню партийного руководства.

Как указывается в Программе КПСС, решениях XXIII и XXIV съездов партии, усиление руководящей роли

---

[1] См. Н. Рубцов, Партийное руководство массовыми организациями трудящихся («Коммунист» 1970 г. № 10, стр. 50).

Коммунистической партии в условиях современного этапа строительства коммунистического общества вызвано:

а) ростом масштабов и сложностью задач коммунистического строительства, требующих более высокого уровня политического и организационного руководства;

б) подъемом творческой активности масс, ростом их политической зрелости, вовлечением новых миллионов трудящихся в управление государственными делами и производством;

в) дальнейшим развитием социалистической демократии, возрастанием требований к социальному управлению, повышением роли общественных организаций, расширением прав союзных республик и местных организаций;

г) возрастающим значением теории научного коммунизма, ее творческого развития и пропаганды, необходимостью усиления коммунистического воспитания трудящихся и борьбы за преодоление пережитков прошлого в сознании людей.

«Чем шире размах нашей созидательной деятельности, — отмечалось на XXIV съезде КПСС, — чем сложнее проблемы, которые приходится решать, тем выше роль и ответственность Коммунистической партии, идущей во главе масс» [1].

Коренные изменения в социальной структуре общества, утверждение единства экономических, социально-политических и идейных интересов рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, общей их заинтересованности в строительстве коммунистического общества приводят к превращению партии в авангард всего народа. Таким образом, происходит расширение социальной базы партии.

Но и в этих условиях Коммунистическая партия *сохраняет* свой *классовый характер*. Ее руководящее положение в системе социалистической демократии является прежде всего выражением руководящей роли рабочего класса в социалистическом и коммунистическом строительстве.

Кроме того, значительная часть технической интеллигенции — членов КПСС трудится в сферах материального производства вместе с рабочими.

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 91—92.

Новые задачи партии на современном этапе

В современных условиях, как и на всех этапах развития советского общества, партия формулирует внутренние и внешнеполитические задачи общества, вырабатывает научно обоснованную политику, организует проведение этой политики в жизнь, определяет главные направления развития общественной политической организации, намечает пути и средства преодоления возникающих противоречий.

В центре внимания партии — область экономики — основа всей жизни страны. В. И. Ленин всегда связывал партийное руководство с хозяйственной деятельностью, во главу угла ставил задачу партийного руководства экономикой. Он отмечал, что экономическая политика — самая интересная для нас политика[1]. На нынешнем этапе коммунистического строительства особенно усилилось внимание партии к вопросам хозяйства, так как осуществляемая в нашей стране программа подъема экономики, создания изобилия материальных благ не имеет себе равной в истории.

В настоящее время КПСС, так же как и коммунистические партии других социалистических стран, много усилий направляет на повышение эффективности народного хозяйства, значительное ускорение роста производительности труда, его всестороннюю интенсификацию, выявление и наиболее полное использование преимуществ и резервов социализма, введение режима строжайшей экономии.

Могучее средство интенсификации, главный источник экономического роста партия видит в завоевании самых передовых рубежей на основных направлениях развития научно-технической революции, которая предъявляет повышенные требования к партийному руководству, требует единой, глубоко продуманной научно-технической политики. Только партия коммунистов, вооруженная теорией марксизма-ленинизма, строящая свою политику на основе науки, в состоянии учесть глубочайшие социальные последствия научно-технической революции, обеспечить использование ее достижений в интересах трудящихся масс.

XXIV съезд КПСС определил в качестве главной задачи девятой пятилетки значительный подъем материального

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 43, стр. 330.

и культурного уровня советского народа и в этой связи разработал широкую программу социальных мероприятий [1].

Большое внимание уделяет партия совершенствованию планирования, управления производством и организации труда, видя в этом неисчерпаемый резерв ускорения развития социалистической экономики и подъема материального благосостояния народа. Как отметил Л. И. Брежнев в речи перед избирателями Бауманского района Москвы 12 июня 1970 г., на фронтах строительства коммунистической экономики «наука побеждать — это по существу наука управлять!». Отсюда перед всеми советскими кадрами партия ставит задачу глубоко изучать науку управления.

Совершенствование внутрипартийной демократии и усиление идеологической работы

Выполнение задач построения коммунистического общества связано с глубокими преобразованиями внутри самой партии, свидетельствующими о новом этапе ее развития. Постоянно совершенствуется внутрипартийная демократия, укрепляются ленинские нормы внутрипартийной жизни, возрастает активность и самодеятельность коммунистов. Этому способствует усиление роли первичных партийных организаций. Они во все большей мере выступают главной силой осуществления политики партии, воспитания коммунистов. Именно первичные партийные организации, оказывая непосредственное воздействие на жизнь и труд производственных коллективов, наиболее тесно связывают партию с массами.

Возрастание роли первичных партийных организаций нашло отражение в частичных изменениях Устава КПСС, принятых XXIV съездом. В частности, расширены права первичных партийных организаций в решении важных вопросов партийного строительства, распространено право контроля деятельности администрации на первичные партийные организации всех проектных организаций, конструкторских бюро, научно-исследовательских институтов, учебных заведений, культурно-просветительных, лечебных и других учреждений и организаций, функции

---

[1] См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 41—45; 272—279; см. данные гл. III настоящего тома.

администрации которых не выходят за рамки своих коллективов.

В тесной связи с укреплением первичных партийных организаций и на их основе совершенствуется организация работы всех других органов партии. Партия в своей практической деятельности показывает пример демократического развития, образец выработки совершенных форм руководства.

Партия, следуя указаниям В. И. Ленина, еще больше крепит и множит свои связи с беспартийными массами, высоко ценит их опыт, поддерживает полезные начинания трудящихся, все новое и передовое. При решении крупных вопросов коммунистического строительства партия обращается к трудящимся, советуется с ними, опирается на их опыт и знания, прислушивается к их предложениям и критическим замечаниям. Об этом свидетельствуют, например, такие мероприятия, как всенародное обсуждение законопроектов по важнейшим вопросам государственного, хозяйственного и культурного строительства, созыв совещаний работников различных отраслей народного хозяйства, науки и культуры, обращения к трудящимся по насущным проблемам жизни страны.

Важным средством привлечения к работе партии широких масс населения является публикация тезисов и других материалов накануне очередных съездов партии. В предсъездовских обсуждениях тезисов и других материалов на предприятиях, учреждениях, собраниях граждан широко участвуют и беспартийные трудящиеся.

«Повышение руководящей роли партии, — говорил Л. И. Брежнев на Международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве (1969 г.), — усиливает ее ответственность за все, что делается в стране, за настоящее и будущее Советского государства» [1].

Важным участком партийной работы в настоящее время является дальнейшая теоретическая разработка проблем коммунистического строительства.

«С повышением руководящей роли и ответственности нашей партии на современном этапе коммунистического строительства еще более возрастает значение ее идейной вооруженности, марксистско-ленинской теории. Исторические

---

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 88.

решения XXIV съезда КПСС, ставшие программой труда и борьбы миллионов, со всей полнотой выражают главные черты КПСС как партии творческого марксизма, органически сочетающей в своей деятельности революционную теорию и революционную практику»[1]. К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин очертили контуры будущего коммунистического общества, определили его принципы, его характер. Что же касается конкретных вопросов, которые предстоит решать трудящимся в процессе создания и развития материально-технической базы коммунизма, преобразования общественных отношений в коммунистические, воспитания человека коммунистического общества, то на них может ответить только партия, вооруженная знанием марксизма-ленинизма, пониманием закономерностей и перспектив общественного развития[2]. Марксистско-ленинские партии не могут опираться только на уже готовые рецепты и решения, их новые выводы являются творческими решениями, обобщающими новые общественные процессы, они тесно связаны с современной практикой социальных преобразований.

Усиливается значение партии и как организатора всей идеологической жизни общества. Идеологическая работа партии, пропаганда идей марксизма-ленинизма, воспитание людей в духе коммунистических идеалов, решительная борьба против буржуазной идеологии выступают как одно из важнейших направлений деятельности партии. Партия исходит в этом вопросе из указаний В. И. Ленина, что «развитие сознания масс остается... базой и главным содержанием всей нашей работы»[3], что задача воспитания и убеждения «всегда будет стоять среди важных задач управления»[4].

Идеологическая работа партии вместе с ее хозяйственной деятельностью образует неразрывный процесс созидания материальных и духовных ценностей.

---

[1] «Творческая сила идей ленинизма» («Правда» 21 января 1972 г.).

[2] См. П. Демичев, Разработка актуальных проблем строительства коммунизма в решениях XXIV съезда КПСС («Коммунист» 1971 г. № 15, стр. 13—35).

[3] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 13, стр. 376.

[4] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 127.

Глава десятая

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

§ 1. Необходимость государства до полной победы коммунизма и неизбежность его отмирания. § 2. Отмирание государства и подготовка системы коммунистического общественного самоуправления. § 3. Условия отмирания государства. § 4. Принципиальные черты будущего общественного коммунистического самоуправления и его преемственная связь с социалистическим государством.

§ 1. НЕОБХОДИМОСТЬ ГОСУДАРСТВА ДО ПОЛНОЙ ПОБЕДЫ КОММУНИЗМА И НЕИЗБЕЖНОСТЬ ЕГО ОТМИРАНИЯ

Идея о том, что государство существует не вечно, что оно есть учреждение п р е х о д я щ е е, принадлежит к числу важнейших положений марксистско-ленинской политической теории.

Основоположники марксизма-ленинизма, создавая свое учение о социализме и коммунизме как двух фазах коммунистической формации, о закономерностях их развития, обосновали неизбежность отмирания государства.

Предсказывая отмирание государства, К. Маркс и Ф. Энгельс представляли его себе как продолжительный исторический процесс. Они указали общие исторические границы, в пределах которых этот процесс развивается: переход от капитализма к коммунизму. Как подчеркивал В. И. Ленин, для марксистов бесспорно «признание

государства вплоть до перерастания победившего социализма в полный коммунизм»[1].

Причины существования государства при социализме — первой фазе коммунизма

В первых главах настоящего тома подчеркивалась неизбежность существования государства диктатуры пролетариата в переходный от капитализма к социализму период, т. е. в условиях строительства социализма (острой классовой борьбы, многоукладной экономики и т. д.). Это государство способствует ликвидации раскола общества на антагонистические классы, обеспечивает переход от капитализма к социализму.

Чем же вызывается необходимость существования государства в условиях победившего социализма, если исчезает главное, что вызвало его к жизни, — раскол общества на антагонистические классы?

При рассмотрении сущности социалистического государства мы уже касались этого вопроса. Здесь же остановимся на нем в обобщенном виде, имея в виду историческую перспективу развития социалистического государства при переходе от первой фазы коммунизма к его второй фазе.

Формулируя вывод о сохранении государства при социализме, К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин исходили из характера социалистического общества.

После социалистического переустройства общества, когда средства производства становятся общей собственностью[2] и исчезает эксплуатация человека человеком, общество находится на таком уровне экономического развития, когда оно еще не может осуществить принцип: «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Для этого нужно изобилие материальных и иных благ. Пока не обеспечено такое изобилие, распределение может производиться лишь по труду. Следовательно, существует необходимость и в государственном, правовом регулировании труда и распределения его продуктов.

Государство устанавливает распределение национального дохода на фонд потребления и фонд накопления. За счет последнего обеспечивается расширение производства и удовлетворение общественных потребностей, включая расходы на социально-культурные мероприятия, оборону

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 30, стр. 20.
[2] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 98.

страны и содержание государственного аппарата. Государство регулирует и распределение фонда потребления между членами общества в соответствии с количеством и качеством труда, затраченного каждым работающим, осуществляя тем самым контроль «над мерой труда и мерой потребления» [1].

Социализм еще не устраняет существенных различий между трудом физическим и умственным. Эти различия «одним переходом средств производства в общественную собственность, одной экспроприацией капиталистов сразу устранить никак нельзя» [2]. Вместе с тем, как и во всяком обществе, при социализме существует фактическое неравенство людей: «один сильнее, другой слабее; один женат, другой нет, у одного больше детей, у другого меньше и т. д.» [3]. В таких условиях при равной оплате за равный труд один получает фактически больше, чем другой. Это диктует необходимость правового регулирования распределения, которое призвано, с одной стороны, обеспечивать принцип оплаты по труду, а с другой — уменьшать связанное с осуществлением данного принципа фактическое неравенство.

Поскольку в социалистическом обществе еще нет изобилия материальных и иных благ, возможны попытки со стороны отдельных людей взять себе больше, чем следует им за выполненный труд, или получить материальные блага без труда. Это требует постоянной охраны установленного порядка распределения материальных благ. Более того, отступления от принципа оплаты по труду, если даже они вызваны не преступными посягательствами, а недостаточным контролем за соблюдением названного принципа, несовершенством законодательства и т. д., снижают материальную заинтересованность трудящихся, уменьшают стимулы к труду и тем самым наносят ущерб развитию социалистического производства. В условиях социалистического и коммунистического строительства чрезвычайно важно обеспечить последовательное проведение в жизнь указанного принципа, а это нельзя сделать без государства [4].

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 97.
[2] Там же, стр. 96.
[3] Там же, стр. 93.
[4] «Политическая организация советского общества», изд-во «Наука», 1967, стр. 40—41.

В социалистическом обществе сохраняется необходимость в правовом регулировании общественных отношений не только в области труда и распределения его продуктов, но и в социально-культурной и административно-политической сфере. Как известно, соблюдение норм права нельзя обеспечить без государства, без аппарата принуждения: «право есть ничто без аппарата, способного *принуждать* к соблюдению норм права»[1]. В обществе, вышедшем из недр капитализма, сознание, культура и организованность не всех еще людей находятся на таком уровне, чтобы соблюдение основных правил общежития стало всеобщей прочной привычкой. Поэтому наряду с убеждением к отдельным лицам применяется и принуждение с тем, чтобы обеспечивать соблюдение таких правил.

Несмотря на то что социализм создает условия для громадного расширения участия масс в управлении, он не сразу создает возможности для поголовного участия членов общества в решении общих дел, что необходимо для отмирания государства. Этому препятствует и продолжительность рабочего дня, которая даже после введения 40-часовой рабочей недели для основной части трудящихся не оставляет у них достаточно свободного времени, чтобы они могли регулярно участвовать в управлении, и занятость людей материальными заботами, которые неизбежны, пока не достигнуто изобилие материальных благ.

Еще более очевидна потребность в государстве для выполнения функций охраны социалистической собственности, общественного порядка, безопасности граждан, их прав и свобод. Пока в обществе существуют такие явления, как преступность и иные правонарушения, с ними нужно вести постоянную борьбу, применяя и меры государственного принуждения.

Следует учитывать, что наряду с теми, кто совершает правонарушения, есть определенная часть неустойчивых в моральном отношении граждан, которые способны совершить правонарушения, но не делают этого из-за боязни ответственности. Наличие правовых норм, соблюдение которых гарантируется возможностью применения государственного принуждения, удерживает таких людей от антиобщественных действий.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 99.

Существование империалистического лагеря требует от социалистических стран принятия мер, обеспечивающих их надежную оборону. Выполнение же функций обороны страны немыслимо без государства. Безопасность СССР и других социалистических стран диктует необходимость сохранения такого сугубо государственного института, как армия, применения принудительных мер в отношении засылаемых агентов разведок империалистических держав.

В силу указанных причин отмирание государства на социалистической стадии развития невозможно. Отмирание государства предполагает, кроме завоевания власти трудящимися, ликвидации раскола общества на антагонистические классы и построения социализма, создание ряда иных внутренних и внешних условий, которые достигаются лишь с построением высшей фазы коммунизма.

Высшая фаза коммунизма — безгосударственное общество

Решая вопрос о судьбе государства при коммунизме, К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин исходили из строго научного представления о том, какие именно социальные, экономические и культурные черты примет общество на этой высшей фазе развития, благодаря которым исчезнет необходимость в государственной организации. Коммунизм — это бесклассовый общественный строй, не знающий никакого деления общества на классы, строй полного социального равенства всех людей.

При коммунизме исчезнут существенные социально-экономические и культурно-бытовые различия между городом и деревней, произойдет органическое соединение умственного и физического труда в производственной деятельности людей. Все будут иметь равное положение в обществе, одинаковое отношение к средствам производства, равные условия труда и распределения. Исчезновение былых социальных различий внутри общества приведет к упразднению политического характера отношений и между людьми, свойственного классовому обществу. Отсюда ясно, что не будет надобности и в политической организации для ведения общественных дел, какой является государство.

При коммунизме вместе с всесторонним развитием людей вырастают производительные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, будет создано

полное изобилие предметов потребления; труд превратится для всех в первую жизненную потребность. В этих условиях станет возможным осуществление принципа: «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям».

Таким образом, при коммунизме не будет необходимости в такой специфической организации, как государство, для осуществления принципа распределения по труду. Полный коммунизм характеризуется далее могучим расцветом духовной жизни и высоким уровнем сознательности членов общества; пережитки прошлого, классового общества в сознании и быту людей будут изжиты, а принципы коммунистической морали, дисциплины и организованности глубоко проникнут в жизнь общества.

Исчезнет необходимость в государстве и как аппарате принуждения для борьбы с преступлениями и антиобщественными поступками, так как в принципе таких явлений не будет. Если же в течение некоторого времени будут возможны отдельные эксцессы, то борьба с ними будет достаточно успешной и эффективной и без государственного аппарата.

Наконец, надо иметь в виду, что при коммунизме демократия достигнет наивысшего своего развития, все члены общества будут приучены и привыкнут к управлению общественными делами, тем самым демократия как форма государства подготовит условия для своего самоупразднения как института политического.

Все сказанное вместе взятое и характеризует коммунизм как такую ступень в развитии общества, когда складываются достаточные и необходимые условия для отмирания государства, которых при социализме полностью еще нет.

Ф. Энгельс писал, что, когда исчезнет надобность в государстве, «на место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами. Государство не «отменяется», *оно отмирает*» [1]. Уже сам термин «отмирание», избранный основоположниками марксизма-ленинизма для характеристики этого процесса, подчеркивает, что государство не «отменяется «с сегодня на завтра», не ликвидируется одним актом, а отмирает или, как писал Ф. Энгельс, «засыпает».

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 292.

В. И. Ленин называл термины Ф. Энгельса «отмирает» и «засыпает» рельефными и красочными[1], очень удачно отражающими сущность процесса отмирания государства.

§ 2. ОТМИРАНИЕ ГОСУДАРСТВА И ПОДГОТОВКА СИСТЕМЫ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Понятие «отмирание государства»

Прежде всего следует выяснить, какое содержание вкладывается в понятие «отмирание государства». Чтобы ответить на этот вопрос, напомним, какие признаки организации управления делами общества придают ей политический, государственный характер, иначе говоря — из каких элементов складывается государственность.

Ф. Энгельс указывал, что неотъемлемым признаком государства является наличие особой публичной власти[2]. Важнейшая особенность последней состоит в том, что она не совпадает непосредственно с населением[3], а отделена от него, поставлена над ним. Она осуществляется посредством «особой силы», «машины», специального аппарата, приспособленного «для систематического применения насилия и подчинения людей насилию»[4]. В. И. Ленин подчеркивал, что «государство сводится именно к такому выделенному из человеческого общества аппарату управления. Когда появляется такая особая группа людей, которая только тем и занята, чтобы управлять, и которая для управления нуждается в особом аппарате принуждения, подчинения чужой воли насилию — в тюрьмах, в особых отрядах людей, войске и пр., — тогда появляется государство»[5]. Главными атрибутами «государственной машины» служат профессиональное чиновничество, армия,

---

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 18—19.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 170.

[3] Определяя признаки государства, Ф. Энгельс, как известно, указывает и на разделение населения по территориальному делению. Однако здесь мы не касаемся этого признака, так как он отличает государство от старой родовой организации, но не служит чертой, отличающей его от будущего коммунистического общественного самоуправления (там же).

[4] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 68.

[5] Там же, стр. 69.

полиция и другие карательные органы с их «вещественными придатками» — тюрьмами и т. п. [1].

Следовательно, государство в собственном смысле слова характеризуется *двумя группами признаков*, которые условно можно назвать *социально-политическими* и *организационно-политическими*.

К первой группе относятся: 1) принадлежность политической власти в обществе, по общему правилу, экономически господствующему эксплуататорскому классу, составляющему меньшинство населения, и использование ее для подавления большинства — трудящихся классов; 2) отделение в силу этого государственной власти от общества, приобретение ею такого характера, когда она возвышается над обществом.

Вторую группу признаков составляют: 1) наличие особой «государственной машины», слоя профессиональных государственных служащих, армии, полиции и других карательных органов с их «вещественными придатками»; 2) потребность в применении специфически государственных принудительных мер [2].

Отмирание государства означает постепенное исчезновение всех этих признаков государства, атрибутов государственности. Другими словами, отмирание государства означает ликвидацию всякого отчуждения власти от общества, упразднение особого слоя людей, занятых только управлением, исчезновение надобности в принуждении в специфически государственных формах. Только с отпадением всех признаков государства и каждого из них государство станет достоянием истории и будет заменено организацией коммунистического общественного самоуправления.

К. Маркс и Ф. Энгельс, а также В. И. Ленин (особенно в работах, написанных до Октябрьской революции) отмечали, что пролетарское государство — отмирающее государство с самого начала своего возникновения. Это, однако, нельзя понимать так, что пролетарское (социалистическое) государство с момента своего возникновения

---

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 9—15; т. 39, стр. 68—69.

[2] Подробно о признаках государства см. «Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия», изд-во «Юридическая литература», 1970, стр. 194—204.

выступает как слабое государство, постоянно теряющее свою силу, как умирающий общественный организм.

Пролетарское государство с самого начала предстает как отмирающее государство в том смысле, что оно: а) выступает как особая сила для подавления ничтожного меньшинства — буржуазии в целях уничтожения эксплуатации и всякой иной социальной несправедливости, т. е. в интересах подавляющего большинства населения; б) организует публичную власть так, что она по своему социальному назначению, персональному составу государственных органов, способам им формирования и методам деятельности неразрывно связана с трудящимися массами; в) распространяет демократию на всех трудящихся, т. е. большинство [1]. «В этом смысле, — писал В. И. Ленин, — государство *начинает отмирать*» [2]. Но этот процесс развивается с начала возникновения социалистического государства лишь в социально-политическом отношении, т. е. в плане сближения государства с обществом.

Отмирание государства К. Маркс и Ф. Энгельс представляли себе как весьма продолжительный процесс [3]. В. И. Ленин, подчеркивая неизбежность отмирания государства, также отмечал длительность этого процесса и ставил его в зависимость от быстроты развития высшей фазы коммунизма, решительно отвергая, таким образом, субъективизм, поспешность и торопливость в этом деле.

Что же касается этапов, путей, сроков и конкретных форм развития данного процесса, то основоположники марксизма-ленинизма оставляли эти вопросы открытыми, так как не располагали опорными данными, не имели необходимого материала для их решения [4]. «Какими этапами, путем каких практических мероприятий пойдет человечество к этой высшей цели, мы не знаем и знать не можем», — писал В. И. Ленин в канун Великой Октябрьской социалистической революции в труде «Государство и революция» [5].

---

[1] См. Н. П. Фарберов, Г. Н. Манов, Ленинские идеи о государстве и праве социалистического общества («Советское государство и право» 1967 г. № 9, стр. 10).

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 42.

[3] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 18, стр. 611—612; 617—618.

[4] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 96.

[5] Там же, стр. 99.

После Октябрьской революции В. И. Ленин, Коммунистическая партия на основе обобщения конкретного исторического опыта осуществления диктатуры пролетариата дополняли и развивали представления о процессе отмирания государства [1].

Октябрьская революция, обеспечив свержение господства эксплуататоров и переход государственной власти в руки трудящихся во главе с рабочим классом, коренным образом изменила природу и сущность государства. Если оно до сих пор было (и остается в капиталистических странах) организацией ничтожного меньшинства населения — эксплуататорских классов, то социалистическое государство, возникающее в результате пролетарской революции, становится организацией подавляющего большинства населения. Революция разрушила старую чиновничью государственную машину, кровно связанную с буржуазно-помещичьим строем. Новый аппарат пролетарской власти составили органы, комплектуемые главным образом из трудящихся, людей, преданных интересам социализма. Этот аппарат уже не отделен от народа, а теснейшим образом связан с ним. Таким образом, было создано государство нового типа, принципиально отличающееся от всех предшествующих ему государств. В условиях переходного периода оно также является «машиной для подавления одного класса другим», но это — «машина» в руках большинства для подавления меньшинства.

Практика нашего государства уже с самого его возникновения показала, что задачи подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, защиты завоеваний революции от натиска внутренней и внешней контрреволюции оказались гораздо более сложными, чем можно было предполагать до революции.

В. И. Ленин в послеоктябрьских работах неоднократно отмечал, что у буржуазии и после ее свержения остается ряд преимуществ перед трудящимися классами, затрудняющих подавление ее сопротивления. Пока не завершена ее экспроприация и даже после экспроприации она

---

[1] Ср. С. Л. Фукс, К вопросу о «полугосударстве» («Правоведение» 1965 г. № 3); В. М. Чхиквадзе, Государство, демократия, законность. Ленинские идеи и современность, изд-во «Юридическая литература», 1967, стр. 139—140.

сохраняет определенные «капиталы», деньги, она имеет преимущества в образовании, политическом опыте. Ее преимущества многократно увеличивались в связи с тем, что революция первоначально победила в одной стране и Советская Россия оказалась в кольце буржуазных государств, которые прилагали все усилия, чтобы ликвидировать молодое государство рабочих и крестьян. Капиталистические государства, подавив революционные выступления рабочих в своих странах, не только оказали финансовую и иную помощь внутренним контрреволюционным силам в России, но и начали прямую вооруженную интервенцию против нее. Задача борьбы с контрреволюцией приобрела в результате этого такую остроту и сложность, что от Советского государства потребовалось создание как регулярной армии, так и специальных карательных органов, хотя раньше предполагалось, что можно будет ограничиться «простой *организацией вооруженных масс*» [1].

Хотя в странах народной демократии, где революция победила в более благоприятных условиях, переход к социализму не был осложнен гражданской войной и иностранной интервенцией, однако сопротивление эксплуататоров и их пособников и там потребовало создания и укрепления карательных органов.

Далее, до накопления конкретного исторического опыта социалистических преобразований в нашей стране предполагалось, что новый государственный аппарат, создаваемый взамен разрушенной буржуазной «государственной машины», будет малочисленным, а многие функции, осуществлявшиеся ранее профессиональным чиновничеством, станут выполняться большинством населения и поголовно всем населением после основной работы на производстве.

Словом, речь шла хотя и не о полном отказе от профессионального государственного аппарата, но о значительном его ограничении. «Об уничтожении чиновничества сразу, повсюду, до конца, — писал В. И. Ленин, — не может быть речи. Это — утопия. Но *разбить* сразу старую чиновничью машину и тотчас же начать строить новую, позволяющую постепенно сводить на нет всякое чиновничество, это *не* утопия, это — опыт Коммуны, это прямая,

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 91.

очередная задача революционного пролетариата»[1]. При этом В. И. Ленин исходил из того, что в условиях капитализма на базе создания крупного производства, железных дорог, почты, телефона и т. п. большинство функций государственного управления значительно упростилось и может быть сведено к простейшим операциям учета, записи, контроля, отчетности. А подобные функции вполне доступны в социалистическом государстве всем грамотным людям. Это и приведет к постепенному «отмиранию» всякого чиновничества, к постепенному созданию такого порядка, «когда все более упрощающиеся функции надсмотра и отчетности будут выполняться всеми по очереди, будут затем становиться привычкой и, наконец, отпадут, как *особые* функции особого слоя людей»[2].

В результате проведенной национализации средств производства Советское государство во все возрастающей степени превращалось в орган непосредственного управления народным хозяйством. С момента своего зарождения оно развернуло и большую социально-культурную деятельность. Таким образом, его функции значительно расширились по сравнению с функциями буржуазных государств, которые, несмотря на начавшееся развитие государственно-монополистических тенденций, еще выполняли в то время преимущественно полицейско-охранительные функции. Для управления хозяйственным и социально-культурным строительством, как и для выполнения функций обороны страны и подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, оказался необходимым специальный государственный аппарат.

Наряду с теми функциями управления, которые были значительно упрощены в условиях капитализма в связи с развитием промышленности, средств транспорта и связи (регистрация, учет, отчетность и т. п.) и которые обобществлением средств производства упрощаются еще более, в условиях социалистического строительства, с одной стороны, происходит усложнение некоторых управленческих функций, а с другой — возникают новые направления государственной деятельности. Например, в связи с ростом масштабов хозяйственного и социально-культурного стро-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 48—49.
[2] Там же, стр. 49—50.

ительства, увеличением числа управляемых объектов, углублением специализации и разделения труда, появлением все новых и новых отраслей хозяйства, науки и культуры значительно усложняется выполнение такой свойственной всякому управлению деятельности, как координация, установление согласованности «между индивидуальными работами», а также «общих функций», возникающих «из движения всего производственного организма в отличие от движения его самостоятельных органов» [1]. У социалистического государства возникает такая функция управленческих органов, не имеющая себе равных по масштабам и сложности среди функций управления буржуазных государств, как всеобъемлющее планирование и регулирование развития народного хозяйства и социально-культурного строительства.

В этих условиях В. И. Ленин, Коммунистическая партия, подчеркивая задачу постоянного расширения участия масс в управлении, вместе с тем делают вывод о необходимости создания и укрепления в Советском социалистическом государстве профессионального аппарата государственного управления. «Всякая работа управления, — указывал В. И. Ленин, — требует особых свойств. Можно быть самым сильнейшим революционером и агитатором и совершенно непригодным администратором... Чтобы управлять, нужно быть компетентным, нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование» [2].

Потребность в сохранении такого общественного разделения труда, когда существует слой профессиональных государственных служащих, постоянный государственный аппарат, еще более увеличивалась в нашей стране в связи с первоначально низким культурным уровнем масс рабочих и крестьян, унаследованным от дореволюционной России. Этот уровень, естественно, препятствовал расширению участия населения в управлении. С первых же дней своего существования Советское государство начинает планомерное строительство постоянного государственного аппарата. «Жить без этого аппарата, — подчеркивал

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 342.
[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 40, стр. 215.

В. И. Ленин, — мы не можем, всякие отрасли управления создают потребность в таком аппарате» [1].

В тех условиях хозяйственная разруха, вызванная многолетней империалистической, затем гражданской войной и иностранной интервенцией, имела в качестве одного из последствий «развитие мелкобуржуазной стихии», рост преступности и дезорганизации в стране. Спекуляция, хулиганство, бандитизм, бродяжничество приняли небывалые размеры. Для того чтобы бороться с этими явлениями, также нужен был специальный постоянный государственный аппарат, действующий на профессиональных началах, нужно было использовать меры государственного принуждения.

Таковы главные причины, в силу которых процесс отмирания государства в организационно-политическом плане не мог получить в нашей стране серьезного развития сразу же после победы Октябрьской революции.

Создав государство нового типа как орудие в руках большинства народа, Октябрьская революция положила определенное начало процессу отмирания государства [2], понимаемому как отмирание в социально-политическом смысле. Но это п р е д п о с ы л к и, а не непосредственные шаги по пути отмирания в организационном смысле. Вот почему В. И. Ленин, касаясь вопроса об отмирании государства, сказал на VII съезде РКП (б): «Об этом сейчас говорить рано... Заранее провозглашать отмирание государства будет нарушением исторической перспективы» [3]. Таким образом, в послеоктябрьский период В. И. Ленин, обобщая опыт первого в мире социалистического государства, говорил об отмирании государства как о процессе, который будет неизбежно развиваться, но относил его серьезное развитие только к будущему.

Народы зарубежных социалистических стран в процессе строительства социализма столкнулись с аналогичными в принципе проблемами. Отсюда — возникновение и укрепление в этих странах также профессионального государственного аппарата.

---

[1] В. И. Л е н и н, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 169.

[2] См. В. Е. Г у л и е в, Книга В. И. Ленина «Государство и революция» и некоторые вопросы теории государства («Вестник МГУ» серия XII, Право, 1967 г. № 5, стр. 64.

[3] В. И. Л е н и н, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 66.

Некоторые аспекты проблемы отмирания государства в условиях преобразования государства диктатуры пролетариата в общенародное государство

В процессе перехода от капитализма к социализму и строительства развитого социалистического общества в нашей стране государство диктатуры пролетариата постепенно переросло в общенародное государство, которое уже не выполняет функции подавления сопротивления какого-либо класса. Впервые в истории создано государство, которое не является больше «машиной для подавления одного класса другим». Сделан важный шаг по пути развития социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление. В условиях развитого социализма усиливается процесс «отмирания» государства в социально-политическом смысле (в смысле дальнейшего сближения государства с обществом и демократизации государственного управления). Создаются также предварительные условия для развития этого процесса в организационно-политическом смысле.

В советской общественно-политической и юридической литературе конца 50-х и начала 60-х годов наблюдалась тенденция несколько преувеличивать степень развития процесса отмирания государства в нашей стране. При этом отдельные авторы ссылались главным образом на то, что сужается сфера государственного принуждения, происходит передача некоторых функций государственных органов в ведение общественных организаций, проводятся мероприятия по отмене налогов с населения и уменьшается численность государственного аппарата.

Ликвидация эксплуататорских классов и укрепление социалистического правопорядка в нашей стране действительно привели к сокращению сферы государственного принуждения. Но в этих важных количественных изменениях вряд ли можно усмотреть такие качественные перемены, которые свидетельствовали бы о процессе отмирания государства, поскольку сокращение сферы государственного принуждения не привело пока еще к радикальному ограничению круга деяний, которые считаются противоправными и влекут за собой привлечение к ответственности.

В подтверждение происходящего якобы отмирания государства, его аппарата часто ссылались на передачу

отдельных функций государственных органов общественным организациям.

Было бы неверным игнорировать значение такой передачи. Она играет существенную роль в расширении участия масс в управлении. Однако надо иметь в виду, что общественным организациям передаются, как правило, те функции, которые не являются специфическими для государства[1], например управление клубами, библиотеками и другими культурно-просветительными учреждениями, отдельными спортивными сооружениями. Управление в указанных сферах осуществляется как государственными органами, так и общественными организациями, поэтому переход части функций или даже всех от первых ко вторым изменяет лишь формы и методы руководства в данной области, но не связано с отмиранием государства. Известно, например, что руководство физкультурной работой и многими спортивными сооружениями в СССР находилось до конца 50-х годов в ведении государственных органов, затем перешло к общественным спортивным организациям, но потом снова вернулось к органам государства, и это не вызывало каких-либо изменений в характере Советского государства.

В СССР в последние годы проведены важнейшие мероприятия по снижению налогов с населения[2]. Назван-

---

[1] См. Б. П. Кравцов, Вопросы демократии на современном этапе (в сб. «Демократия и коммунизм», Госюриздат, 1961, стр. 76). Правда, с ним нельзя согласиться в том, что «не является специфической для государства охрана общественного порядка». Успешное осуществление этой задачи немыслимо без специального профессионального аппарата и применения в необходимых случаях государственного принуждения. Иными словами, охрана общественного порядка в условиях социалистического общества невозможна без государства и является специфически государственной деятельностью, хотя она и осуществляется при широкой опоре на общественность.

[2] См. Закон СССР от 7 мая 1960 г. «Об отмене налогов с заработной платы рабочих и служащих» («Ведомости Верховного Совета СССР» 1960 г. № 18, ст. 135) и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 сентября 1962 г. «О перенесении сроков освобождения рабочих и служащих от налогов с заработной платы» («Ведомости Верховного Совета СССР» 1962 г. № 39, стр. 401); постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 сентября 1967 г. «О мерах по дальнейшему повышению благосостояния советского народа» и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1967 г. «О снижении налогов с заработной платы рабочих и служащих» («Правда» 27 сентября 1967 г.).

ные мероприятия имеют огромное значение для поднятия благосостояния трудящихся города и деревни. Девятая пятилетка предусматривает новые меры в указанной области. Однако некоторые советские авторы делают из этого далеко идущие выводы: будто в социалистическом государстве налоги перестают быть его неотъемлемым признаком[1], тем самым в нем получают дальнейшее развитие черты «не государства в собственном смысле слова». Это, конечно, весьма поспешные выводы.

Во-первых, даже полное осуществление Закона об отмене налогов с заработной платы рабочих и служащих еще не означало бы «отмены налогов с населения» в целом. Названный Закон не предусматривал отмены ни сельскохозяйственного налога, ни местных налогов и сборов, которые уплачиваются большой массой населения.

Во-вторых, даже отмена всех налогов с населения сама по себе еще не означает исчезновения признаков государственности в системе управления делами социалистического общества. Налоги возникли вместе с государством, поскольку оказались необходимыми для содержания органов «публичной власти», «особого слоя людей», занятых только управлением. Следовательно, отмена налогов может служить показателем отмирания государства только в том случае, если она связана с исчезновением этого «особого слоя людей», наличие которого является одним из важнейших признаков государства: прекращает существование постоянный государственный аппарат, слой профессиональных служащих и оказываются ненужными средства для его содержания.

В нашей стране, как и в других странах социализма, идет процесс развития общественных начал, расширение участия масс в государственном управлении. Но при этом не произошло сколько-нибудь существенного уменьшения потребности в постоянном государственном аппарате. Некоторые колебания в его численности, известное уменьшение штатов местных органов управления еще не дают оснований говорить о быстром развитии тенденции

---

[1] См. В. И. Матвеев, Государство и налоги, Фрунзе, 1960, стр. 3, 31—32.

к отмиранию «особого слоя людей», занятых только управлением. Такая тенденция действует, но в наши дни она не вызвала больших качественных сдвигов в социалистическом государственном аппарате. Во всяком случае мероприятия по отмене налогов с заработной платы рабочих и служащих не были связаны с такого рода сдвигами. Поэтому нет оснований рассматривать их как проявление процесса отмирания государства.

Таким образом, современная действительность пока еще не дает оснований для выводов об отмирании Советского государства, его механизма — в организационно-политическом отношении. Вместе с тем с построением зрелого социалистического общества и созданием общенародного государства возникают необходимые предпосылки для *начала* процесса перерастания государства в коммунистическое общественное самоуправление, т. е. отмирания государства и в организационно-политическом отношении.

Вряд ли можно согласиться с теми учеными, которые считают, что отмирание государства может начаться только с победой коммунизма. Они, видимо, не проводят различия между отмиранием как конечным результатом и как процессом, который развивается длительно[1]. И хотя в современный период в нашей стране еще нет всех условий для развития процесса отмирания государства, его аппарата — в организационно-политическом отношении, те предпосылки, которые уже созданы для развития данного процесса, могут дать ему начало еще до полной победы коммунизма.

Развитие демократии — решающее условие формирования начала общественного коммунистического самоуправления

Отмирание государства означает его перерастание в общественное коммунистическое самоуправление. Программа КПСС, принятая XXII съездом партии, дополнила вывод марксизма-ленинизма о неизбежности отмирания социалистического государства указанием на *форму организации общества*, которая придет на смену государству. «Развитие социалистической государственности постепенно приведет к пре-

---

[1] См. П. С. Романкин, Новый этап в развитии Советского государства («Советское государство и право» 1960 г. № 10, стр. 28). Следует в то же время согласиться с А. И. Денисовым в том,

образованию ее в общественное **коммунистическое самоуправление»** [1].

Из этого, однако, вовсе не вытекает, будто развитие начал такого самоуправления целиком и исключительно связано с отмиранием государства. Будущее общественное коммунистическое самоуправление представляет собой организацию управления делами общества, которая характеризуется не только отсутствием указанных выше признаков государства, атрибутов государственности. Ей свойственны и полное слияние общества и государства, максимально широкое развитие демократии, поголовное участие масс в управлении, высокая сознательность членов общества, когда участие в управлении становится для каждого жизненной потребностью. Развитие отмеченных начал происходит с первых же дней существования социалистического государства. Особенно большие возможности для их развития возникли с превращением Советского государства в общенародную организацию.

Полная и окончательная победа социализма, построение развитого социалистического общества в СССР, достижение социально-политического и идейного единства советского народа, рост культуры и политического сознания масс — все эти обстоятельства, с которыми связано перерастание социалистического государства в общенародное, создают прочную основу для дальнейшего развития социалистической демократии, еще большего сближения общества и государства. Развитие демократии, постоянно возрастающее вовлечение широких масс в государственную работу, таким образом, неразрывно сливаются с процессом перерастания социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление. Вместе с тем всемерное развитие демократии выступает и как внутреннее содержание перехода к коммунистической организации управления делами общества.

что отмирание как процесс и отмирание как результат не отделены непроходимой гранью. Каждый этап отмирания по-своему результативен (см. А. И. Денисов, Советское государство, изд-во МГУ, 1967, стр. 411—412).

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 109.

Ошибочные противопоставления общественного самоуправления государственности в период строительства социализма и коммунизма

Рассматривая вопрос о перерастании социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление, нельзя не коснуться концепции так называемого «общественного самоуправления».

Некоторые югославские авторы выдвинули и отстаивают идеи об изъятии у государства важнейших функций по управлению народным хозяйством и социально-культурным строительством и передаче их общественным, самоуправленческим органам («деэтатизация социалистического общества»). Сторонники этих идей рассматривают мероприятия по развитию «общественного самоуправления» как проявление отмирания государства [1].

Следует прежде всего заметить, что создание системы «общественного самоуправления» само по себе еще не означает отмирания государства. Даже самые рьяные сторонники «деэтатизации» признают, в частности, что «организованная политическая сила государства должна быть поставлена на службу созданию и охране правопорядка» [2]. А «создание и охрана правопорядка» предполагают сохранение и укрепление таких атрибутов государственности, как профессиональный управленческий аппарат и специфически государственное принуждение.

Политическая действительность Югославии свидетельствует о том, что государство оказывает там решающее воздействие на развитие различных сторон общественной жизни, принимает меры по укреплению обороны страны и усилению охраны общественного порядка, что совсем не означает его «отмирания».

Что же касается проектов дальнейшей «деэтатизации» через развитие «общественного самоуправления», то в них, видимо, надо различать две стороны. В той мере, в какой они направлены на развитие социалистической демократии, усиление общественной самодеятельности масс, расширение их участия в управлении раз-

[1] «В социалистическом обществе, — пишет, например, Й. Джорджевич, — неизбежная демократизация неизбежно и фактически соединяется с процессом уменьшения роли и влияния государства» («Politichi sistem», Beograd, 1968, str. 13).

[2] «Socyalizam», 1969, № 9, str. 1152.

личными сторонами общественной жизни, преодоление бюрократических и технократических тенденций, они заслуживают, несомненно, положительной оценки. В то же время предложения об изъятии у государства важнейших социальных функций и децентрализации общественно-политической системы путем сосредоточения основных функций управления на уровне местных административно-территориальных единиц («коммунальное самоуправление»), предприятий и трудовых организаций непроизводственной сферы, если отвлечься от того, в какой мере реализуются эти предложения на практике, не могут найти ни теоретического, ни практического обоснования. Они противоречат не только объективной природе социалистической системы хозяйства, которая требует осуществления ряда важнейших функций по централизованному управлению народным хозяйством и социально-культурным строительством со стороны государства, но и характеру современных производительных сил.

Известно, что развитие производительных сил, особенно в условиях происходящей сейчас научно-технической революции, усиливает процесс концентрации производства, придает ему все более общественный характер. В результате увеличивается и потребность в централизованном управлении производством. В связи с этим даже буржуазные государства усиливают свое вмешательство в экономическую жизнь, пытаются проводить мероприятия по планированию и регулированию экономики, которые, естественно, носят ограниченный характер и осуществляются в интересах буржуазии в условиях частнокапиталистической системы. Буржуазная доктрина в современных условиях уже отошла от концепции «государства — ночного сторожа» и склоняется в сторону расширения социальных функций государства. Тем более странно звучат требования авторов о немедленном отмирании социалистического государства, огромная роль которого в построении социализма и коммунизма доказана опытом СССР и других социалистических стран.

Нет никакого сомнения в том, что практическое осуществление изложенных теоретических установок могло бы вызвать отрицательные последствия и создать ряд трудностей в государственном, хозяйственном и социально-

культурном строительстве. Иного результата нельзя ожидать от реализации концепций, ставящих своей целью искусственно ослабить объективно необходимую роль социалистического государства под флагом его «отмирания».

В действительности в Югославии государство играет весьма активную роль в централизованном руководстве развитием народного хозяйства и социально-культурного строительства. Передача ряда функций управления общественным, самоуправленческим органам, с одной стороны, не устраняет в ряде случаев государственного характера этих функций, вводя лишь иные формы их осуществления, а с другой, — как об этом нередко пишет югославская печать, выглядит подчас сугубо формальным актом [1].

В последнее время в югославской литературе гораздо реже можно встретить противопоставление государственной власти и самоуправления, полное отрицание прогрессивной роли социалистического государства. Напротив, делаются попытки более реалистического подхода к проблеме роли государства в политической системе социализма вообще и в югославском обществе в частности. Так, один из видных югославских деятелей М. Никезич, предупреждая, что еще рано отказываться от государства «как инструмента воздействия, направленного на дальнейшее социалистическое преобразование», пишет: «Социалистическое государство, по нашему мнению, не является силой, стоящей над обществом, но оно и не нейтральная сила, которая может стоять в стороне. Во всех обществах и во всех периодах государство обеспечивает определенные основные, коренные общественные отношения. Поскольку же у нас преобладает самоуправление, постольку обеспечение отношений самоуправления становится основной обязанностью социалистического государства» [2].

Показательно и то обстоятельство, что в Югославии ныне взят курс на преодоление раздробленности, полной децентрализации государства и общества, что вплоть до недавнего времени рассматривалось как одно из направлений отмирания государственности. В своих многочис-

---

[1] См., например, «Nase teme», 1969, № 2, str. 83—84.

[2] Социалистическая мысль и практика» 1970 г. № 26, стр. 106.

ленных выступлениях последнего времени Президент Югославии И. Броз Тито подчеркивает необходимость укрепления единства страны, повышения роли государства, партии и общественно-политических организаций в регулировании социалистических общественных отношений [1].

Таким образом, и опыт Югославии показывает, что предстоит огромная работа по дальнейшему повышению общественно-политической активности трудящихся, развитию демократических начал в государственном управлении, прежде чем станет возможным развитие процесса отмирания государства в организационно-политическом плане.

§ 3. УСЛОВИЯ ОТМИРАНИЯ ГОСУДАРСТВА

Внутренние предпосылки и условия отмирания государства

Отмирание государства зависит от ряда условий как внутренних, так и внешних. При этом решающее значение в принципе имеют внутренние условия.

Государство, как известно, не есть сила, извне навязанная обществу. Оно порождено внутренними потребностями существования последнего. Следовательно, и условия для его отмирания должны быть созданы прежде всего внутри общества, т. е. общество должно достигнуть такого состояния, при котором государство делается излишним.

Как уже говорилось, завоевание политической власти трудящимися во главе с рабочим классом и превращение тем самым государства в организацию большинства населения, а затем ликвидация раскола общества на антагонистические классы и возникновение общенародного государства означают важные шаги по пути отмирания государства в социально-политическом отношении. Одновременно создаются предпосылки, внутренние условия для начала процесса отмирания государства и в организационно-политическом плане. Но для развития последнего процесса, с точки зрения внутренних условий

[1] См. «Правда» 18 апреля и 4 декабря 1971 г.; «Борба» 20 декабря 1971 г.; «Коммунист» 30 декабря 1971 г.

существования общества, необходим ряд экономических, социальных, культурных и политических предпосылок.

Поскольку государство есть надстройка, порожденная экономическим базисом и обусловленная им, его судьба зависит в конечном счете от этого базиса. В базисе должны произойти такие изменения, в результате которых государство перестанет быть неизбежным следствием его существования; должен быть создан такой строй экономических отношений, который не будет нуждаться ни в охране, ни в регулировании со стороны государства. Вместе с тем для отмирания государства наряду с экономическими нужны социальные, культурные и политические предпосылки, делающие возможным переход от управления обществом через государство с его атрибутами к безгосударственному самоуправлению.

Все внутренние условия отмирания государства можно свести к следующим[1]: 1) такое развитие экономики и культуры, которое обеспечит изобилие материальных и культурных благ и позволит перейти к осуществлению принципа коммунизма: «от каждого по способностям, каждому по потребностям»; 2) слияние колхозно-кооперативной собственности и собственности иных общественных организаций с собственностью государственной в единую коммунистическую собственность; 3) преодоление классовых различий между рабочими и крестьянами и ликвидация существенных различий между городом и деревней; 4) устранение существенных различий между умственным и физическим трудом; 5) полная ликвидация остатков националистических чувств и дальнейшее сближение всех наций и народностей Советского Союза; 6) сокращение рабочего дня; 7) высокий рост культуры всех трудящихся; 8) ликвидация такого социального явления, как преступность, правонарушения вообще; 9) всестороннее развитие демократии, выработка у всего населения прочных навыков самоуправления, потребности у каждого члена общества к участию в решении общих дел; 10) воспитание и упрочение у всех граждан коммунистической морали.

---

[1] Излагаемые положения касаются судеб Советского государства как исторически наиболее развитого государства социалистического типа. Вместе с тем в принципе они относятся к любому социалистическому государству.

Перечисленные условия, разумеется, не равнозначны. Решающее значение имеют экономические условия, ибо они обеспечивают необходимую базу и для других условий. Например, достижение изобилия материальных благ приведет к исчезновению имущественных преступлений и т. д. В. И. Ленин в работе «Государство и революция» большое внимание уделял «экономическим условиям отмирания государства», но при этом он подчеркивал и важное значение социальных, культурных и политических условий. Было бы упрощением считать, будто одним лишь изобилием материальных богатств можно решить все социальные, культурные и политические проблемы. Поэтому все перечисленные условия имеют известное самостоятельное значение; только с достижением каждого из них и всех вместе государство может быть отправлено, говоря словами Ф. Энгельса, в музей древностей.

Полное достижение всех указанных выше условий, если отвлечься от внешних факторов, будет означать завершение процесса отмирания государства. Начинается этот процесс в организационно-политическом плане, как отмечалось, уже в ходе коммунистического строительства.

По мере расширения общественного производства и приближения его к такому уровню, когда станет возможным удовлетворение всех материальных потребностей членов общества, по мере роста культуры и сознательности всего населения, по мере того как добровольный труд с полной отдачей всех своих способностей и соблюдение правил коммунистического общежития станут входить в привычку каждого, будет постепенно исчезать потребность в государственном принуждении. А, как известно, применение государственной властью принудительных мер в отношении тех, кто не выполняет ее велений, представляет собой важный ее признак. Он как бы концентрирует в себе остальные черты государства. Следует напомнить, что В. И. Ленин в ряде своих высказываний отождествлял государство с организованным принуждением [1].

В результате перехода к распределению по потребностям отпадает необходимость в правовом регулировании

---

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 100; т. 36, стр. 199; т. 42, стр. 294.

распределения и охране его методом государственного принуждения. С ростом сознательности граждан и превращением труда в первую жизненную потребность каждого здорового человека станет ненужным и государственный контроль за количеством и качеством индивидуального трудового вклада, хотя общественный контроль, безусловно, сохранится.

Использование научно-технических достижений

Огромное значение для постепенного отмирания государственного принуждения будет иметь развитие и совершенствование научной организации государственного управления в ходе научно-технического прогресса.

Уже сейчас принятие управленческих решений как наиболее ответственная стадия процесса управления постоянно совершенствуется, все более приобретая характер научного исследования, поиска оптимальных вариантов. Расширяется парк электронно-вычислительных машин, которые позволяют перерабатывать огромную информацию, необходимую для принятия научно обоснованных решений, и проверять основные варианты решения, выбирая из них наиболее рациональные. А когда найдено такое научно обоснованное и оптимальное решение, оно воспринимается как единственно возможное, что уменьшает потребность применения принудительных мер для проведения его в жизнь. В результате выполнение ряда управленческих функций постепенно утрачивает политические черты, характер «начальствования». Сокращается область использования государственно-властных полномочий. Авторитет управленческих решений все больше подкрепляется авторитетом научной истины.

Наряду с общим усложнением задач управления научно-технический прогресс будет создавать и условия, облегчающие их решение. Развитие транспорта, связи, вычислительной техники существенно упрощает сбор и переработку разного рода информации, решение многих вопросов руководства со стороны органов управления подведомственными объектами, координации их деятельности.

Кроме того, как утверждают специалисты по кибернетике, накопление метаинформации (т. е. информации об организации и переработке информации) «в процессе отладки автоматизированных систем экономического

управления в дальнейшем должно привести не только к повышению «качества» экономического управления, но и к последовательному уменьшению количества данных, циркулирующих в управлении народным хозяйством, — к сокращению программ учета, отчетности, планирования» [1].

Потребность в государственном принуждении будет исчезать также по мере искоренения преступности, исчезновения правонарушений, отступлений от правил социалистического общежития, общественного порядка и других антиобщественных деяний отдельных лиц. В. И. Ленин писал: «Мы не знаем, как быстро и в какой постепенности, но мы знаем, что они будут отмирать. С их отмиранием *отомрет* и государство» [2].

Связь отмирания государства с международным фактором

Проблему отмирания государства нельзя рассматривать в отрыве от внешнеполитических условий. Наличие империалистического лагеря, угроза военного нападения замедляют темпы коммунистического строительства, отвлекая огромные людские, материальные и финансовые ресурсы на оборону страны. Тем самым создаются препятствия и для подготовки внутренних условий, прежде всего экономических, для отмирания государства. Кроме того, социалистическое государство вынуждено сохранять и укреплять такие атрибуты государственности, как вооруженные силы и органы государственной безопасности, которые перестанут быть необходимыми лишь после того, как социализм победит и упрочится во всем мире и исчезнут в связи с этим причины, порождающие войны.

Таким образом, вопрос о полном отмирании государства марксисты связывают с международным фактором. К. Маркс и Ф. Энгельс исходили из предположения о более или менее одновременной победе социалистической революции в большинстве капиталистических стран, что исключило бы опасность военного нападения на страны социализма. Поэтому отмирание государства рассматривалось ими исключительно как вопрос внутреннего развития. В. И. Ленин в труде «Государство и

---

[1] А. И. Берг, Ю. И. Черняк, Информация и управление, изд-во «Экономика», 1956, стр. 57, 60—61.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 91.

революция» тоже связывает это главным образом с внутренними условиями развития общества. Вместе с тем, развивая учение К. Маркса и Ф. Энгельса, он исходил из того, что в период империализма победа социализма возможна первоначально в одной или нескольких странах, вследствие чего в течение некоторого времени ряд стран остается буржуазными или добуржуазными [1]. Таким образом, проблема отмирания государства оказалась связанной с внешними условиями существования социалистических стран.

Программа КПСС в соответствии с ленинскими идеями отмечает, что для полного отмирания государства необходимо создание как внутренних условий — построение развитого коммунистического общества, так и внешних условий — победа и упрочение социализма на международной арене [2].

Отмирание государства как объективный процесс

В Программе КПСС, Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», в материалах XXIV съезда партии марксистско-ленинская теория отмирания государства и права получила дальнейшее развитие. Свое основное внимание партия уделяет полному использованию политических и юридических институтов социализма, которые еще весьма длительное время будут необходимой формой управления делами общества, укреплению социалистического государства, совершенствованию всей политической системы развитого социалистического общества [3].

Как известно, В. И. Ленин подчеркивал стихийный характер процесса отмирания государства [4]. «Данное положение нужно понимать в том смысле, что исчезновение специфических признаков государства и методов его деятельности будет происходить стихийно, в той мере, в какой в ходе общественного развития отпадает надобность в таких признаках и методах. Это — объективный

---

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 30, стр. 133.

[2] См. «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 110.

[3] См. «Развитие В. И. Лениным марксистского учения о государстве и праве» («Советское государство и право» 1970 г. № 4, стр. 26—27).

[4] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 90.

процесс, который нельзя форсировать»[1]. Подталкивание этого процесса искусственными мерами может привести лишь к дезорганизации общественной жизни и замедлению коммунистического строительства. Каждый новый шаг в направлении отмирания государства становится возможным лишь после того, как созревают экономические и социальные предпосылки.

Планомерное, направляемое партией развитие социалистического государства, его укрепление и повышение эффективности создают предпосылки будущего отмирания государственной организации в условиях высшей фазы коммунизма.

КПСС, ученые-марксисты других стран обогатили теорию отмирания государства, наметив ряд характерных черт будущего коммунистического общественного самоуправления.

§ 4. ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ БУДУЩЕГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ЕГО ПРЕЕМСТВЕННАЯ СВЯЗЬ С СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ГОСУДАРСТВОМ

Основные черты безгосударственного коммунистического общества

Вопрос о том, как будет выглядеть будущее коммунистическое самоуправление, имеет не только теоретическое, но и сугубо практическое значение. Без его правильного решения нельзя четко определить и направления развития социалистической государственности, но, разумеется, о чертах коммунистического самоуправления мы можем говорить пока в самой общей форме.

Творцы научного коммунизма, избегая беспочвенных прогнозов, указывали лишь на принципиальные черты организации общества, которая сменит государство. Они пришли к выводу, что это будет общество без армии, чиновничества, без карательных органов, общество, в котором исчезнет необходимость в государственном принуждении.

Программа КПСС, опираясь на опыт государственного строительства и учитывая тенденции развития

[1] В. М. Чхиквадзе, Государство, демократия, законность. Ленинские идеи и современность, стр. 135—136.

государственности в СССР и других социалистических странах, смогла пойти дальше в определении принципиальных черт будущего безгосударственного общества. «Развитие социалистической государственности постепенно приведет к преобразованию ее в общественное **коммунистическое самоуправление**... Общественные функции, аналогичные нынешним государственным функциям управления хозяйством и культурой, сохранятся и при коммунизме, видоизменяясь и совершенствуясь в соответствии с развитием общества. Но характер и способы их осуществления будут иными, чем при социализме. Органы планирования и учета, руководства хозяйством и развитием культуры, являющиеся сейчас государственными, утратят политический характер и станут органами общественного самоуправления. Коммунистическое общество будет представлять собой высокоорганизованное содружество людей труда»[1].

Таким образом, в Программе КПСС выделено *пять важнейших черт*, которые будут характеризовать будущее безгосударственное общество.

Во-первых, в условиях коммунизма произойдет полное слияние общества и государства. Управление обществом со стороны государства преобразуется в общественное самоуправление, которое предполагает максимально широкое развитие демократии и всестороннее участие масс в управлении делами общества.

Во-вторых, коммунизм будет представлять собой высокоорганизованное общество. Уже сам термин «общественное коммунистическое самоуправление» содержит в себе такую характеристику. Он подчеркивает, что коммунистическое общество будет *управляемым обществом*.

В-третьих, характер и способы выполнения функций управления коммунистическим обществом (самоуправления) «будут иными, чем при социализме».

В-четвертых, и в условиях коммунизма сохранятся «органы общественного самоуправления».

В-пятых, существует прямая преемственность между социалистической государственностью и общественным коммунистическим самоуправлением. Последнее

---

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 109—110.

явится организацией, выросшей из государства, из всей системы социалистической демократии.

Власть и управление в условиях полного коммунизма

Подчас в представлениях о будущем коммунистическом самоуправлении проглядывают элементы утопических идей. Оно рисуется как некая аморфная организация, в которой не будет никакой власти, никакого принуждения и отсутствует какой бы то ни было аппарат управления. В действительности это не так.

Прежде всего — о власти[1]. Коммунизм предполагает такой высокий уровень общественного производства, при котором создается изобилие материальных благ. Достигнуть этого можно только в условиях высокой организации производства и всей общественной жизни. А всякое организованное производство неизбежно предполагает управление[2]. Выше уже отмечалось, что в условиях социалистического строительства отчетливо определилась тенденция к расширению и усложнению функций управления народным хозяйством. Факторами, порождающими такую тенденцию, служат научно-технический прогресс, связанное с ним усложнение производства, увеличение масштабов хозяйственного строительства и усложнение хозяйственных связей. Значение каждого из перечисленных факторов будет, несомненно, в дальнейшем возрастать. С развитием электронно-вычислительной техники и научной организации управления будут получены средства, облегчающие и упрощающие процесс управления. Но в целом он будет усложняться и впредь. Следовательно, указанная тенденция продолжит свое развитие как в условиях перехода к коммунизму, так и в коммунистическом обществе. А управление немыслимо без власти и, следовательно, без принуждения. Как подчеркивал В. И. Ленин, «принудительная власть есть во

---

[1] В научной литературе указывалось, что «коммунистическое самоуправление представляет собой и общественную власть, и форму ее осуществления, т. е. определенную организацию» (А. И. Щиглик, Коммунистическое общественное самоуправление и правила коммунистического общежития, в кн. «Теория государства и права», под ред. А. И. Денисова, изд-во МГУ, 1967, стр. 403).

[2] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 342; т. 25, ч. I, стр. 422.

всяком человеческом общежитии»[1]. Управлять — значит подчинять поведение и деятельность управляемых воле управляющего. Без власти не может обойтись ни одно организованное общество, тем более коммунистическое, где требуется особенно высокая степень организации.

Коммунистическое общество будет базироваться на высшей и сложной технике. Это неизбежно потребует очень четкой организации труда, высокой дисциплины и организованности во всей общественной жизни[2]. Порядок, устанавливаемый по воле большинства, станет необходимым и в организации социально-культурного и бытового обслуживания населения. Школы, больницы, клубы, транспорт и т. д. должны будут работать в установленное время, подчиняясь соответствующим правилам. Определенный порядок будет нужен и для обеспечения общественной безопасности — для предупреждения эпидемий, стихийных бедствий, несчастных случаев, для охраны труда, особенно при пользовании новыми видами энергии, материалов и машин.

Таким образом, коммунистическое самоуправление будет отличаться от управления общестном через государственную организацию не тем, что там не будет никакого обязательного порядка, власти и принуждения, а тем, что резко уменьшится круг отношений, регулируемых обязательными правилами, и самое главное — принципиально изменятся способы обеспечения установленного порядка. Высокая организованность общественной жизни, полная обеспеченность каждого всем необходимым, высокий уровень культуры и сознательности всего населения позволят обеспечить соответствующий порядок путем морального воздействия, без специфических принудительных мер, которыми вынуждено пользоваться сейчас государство.

С исчезновением потребности в государственном принуждении станут ненужными и государственные органы, основная задача которых состоит в применении такого принуждения. В настоящее время еще трудно определить, какие именно органы такого рода окажутся ненужными, а какие из них останутся, хотя и в преобразованном виде. Но можно предполагать, что и в условиях

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 1, стр. 439.

[2] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 18, стр. 302—305.

коммунизма сохранится потребность даже в своеобразных специализированных органах охраны общественного порядка, которые будут заниматься охраной противопожарной безопасности, регулированием уличного движения и т. п.

Что касается органов планирования и учета, руководства хозяйством и развитием культуры, то они, как указывается в Программе КПСС, «утратят политический характер и станут органами общественного самоуправления» [1], причем порядок их комплектования, организации и деятельности претерпит, естественно, глубокие изменения.

Касаясь судеб аппарата управления, В. И. Ленин указывал в 1918 году: «Этому аппарату суждено, после того как сломлено будет окончательно сопротивление эксплуататоров, после того как трудящиеся научатся организовывать социалистическое производство, — этому аппарату управления в собственном, тесном, узком смысле слова, аппарату старого государства суждено умереть, а аппарату типа Высшего совета народного хозяйства суждено расти, развиваться и крепнуть, заполняя собой всю главнейшую деятельность организованного общества» [2].

В ходе коммунистического строительства и в условиях коммунизма гигантски вырастут производительные силы. Произойдет дальнейшая специализация производства и углубление разделения труда, производственных процессов. В связи с этим потребуется специализация и преемственность в руководстве хозяйственным и социально-культурным строительством. К тому же коммунистическое общество будет заинтересовано в том, чтобы привлекать к руководству хозяйством и культурой наиболее крупных специалистов и талантливых организаторов. Следовательно, определенная часть людей будет в каждый данный момент преимущественно занята выполнением плановых, организаторских и иных функций такого рода.

Ликвидация существенных различий между физическим и умственным трудом, общий рост культуры

---

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 109.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 377—378.

населения, сокращение рабочего дня и некоторые другие факторы последовательно приблизят возможность перехода к такому этапу развития демократии, как поголовное участие масс в повседневной работе по управлению делами общества. Тем самым значительно расширится круг лиц, способных успешно управлять производством и культурным строительством. Это позволит чаще проводить перевыборы руководящих работников, чаще их сменять. Работники предприятий или культурных учреждений, избранные на ту или иную руководящую работу, будут выполнять ее в течение определенного срока и вновь возвратятся на прежние места или перейдут к другим занятиям. Ряд наиболее простых функций управления, таких, как регистрация, текущий учет и отчетность, возможно, руководство небольшими трудовыми коллективами в определенных производственных процессах, будет выполняться всеми членами соответствующих коллективов поочередно или после основной работы. В результате произойдет переход к тому, «чтобы *все* на время становились «бюрократами» и чтобы поэтому *никто* не мог стать «бюрократом»»[1]. Института профессиональных служащих, как такового, в результате не останется.

Большая устойчивость кадров понадобится, вероятно, в органах планирования, статистики и некоторых других специализированных ведомствах, хотя и здесь будет происходить сменяемость работников. У лиц, занятых в таких органах, должен быть особенно большой опыт работы, не только специальная экономическая подготовка, но и прочное знание размещения конкретных предприятий и учреждений, системы хозяйственных связей и т. д. Здесь нужна и большая преемственность в работе. Но по мере создания изобилия материальных благ резко уменьшится объем деятельности по регулированию распределения сырья, строительных материалов и других материальных ресурсов. Труд специалистов данного аппарата приобретет характер научной работы, экономического расчета и потеряет черты государственно-властной деятельности[2].

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 109.

[2] Об утрате политического характера управленческих функций см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 18, стр. 616; т. 20, стр. 270.

Вся деятельность лиц, занятых в управлении, будет направляться и контролироваться выборными представительными органами и всеми членами коммунистического общества. Демократия достигнет максимального развития, утратив свой политический характер.

Преемственная связь коммунистического общественного самоуправления с социалистической государственностью

Отмеченные перспективы преобразования некоторых государственных органов в органы общественного коммунистического самоуправления и, следовательно, сохранение в условиях коммунизма определенного управленческого аппарата, хотя и в принципиально ином виде, свидетельствуют о тесной преемственной связи коммунистического общественного самоуправления с социалистическим государством. В свете сказанного нельзя признать правильным получивший в свое время определенное распространение взгляд, будто отмирание государства означает постоянное сокращение, а затем и полную ликвидацию управленческого аппарата. Такой взгляд нереалистичен в изображении будущего коммунистического самоуправления. Кроме того, он дает неверную ориентировку дальнейшему развитию современной социалистической государственности. Наконец, он не учитывает неизбежной преемственности между социалистическим государством и общественным коммунистическим самоуправлением.

В советской литературе был высказан взгляд, отрицающий такую преемственность. Отмечалось, что общественное коммунистическое самоуправление вырастает в основном не из государства, а является творением общества, его продуктом, созданным с помощью государства [1].

Неверно здесь прежде всего то, что государство и общество рассматриваются как два совершенно самостоятельных явления. Отсюда второе заблуждение, которое состоит в том, что социалистическое государство и общественное коммунистическое самоуправление рассматриваются параллельно и независимо друг от друга. Получается, что существует государство, а рядом с ним

[1] См. Н. А. Кудинов, Советская демократия и ее формы (в кн. «Развитие советской демократии и укрепление законности», Минск, 1961, стр. 5).

начинает возводиться организация коммунистического самоуправления. Первое управляет обществом и по мере того, как оно разрушается, управление делами общества переходит ко второму.

Между тем очевидно, что и социалистическое государство, и общественное коммунистическое самоуправление — формы организации общества. Уже с момента своего зарождения социалистическое государство перестает быть силой, противостоящей обществу и возвышающейся над ним. Весь процесс развития социалистической государственности есть процесс сближения общества и государства, «поглощения» второго первым, который завершается их полным слиянием в условиях общественного коммунистического самоуправления. Следовательно, коммунистическое самоуправление вырастает не рядом с государством, а непосредственно из него, как и из политической организации общества в целом в результате утраты ею политических черт и всемерного развертывания демократии.

Таким образом, очевидна преемственность коммунистического общественного самоуправления по отношению к государственно-политической организации общества. Подчеркивая эту преемственность, мы тем самым отмечаем, что государство не исчезает бесследно, а в ходе своего развития перерастает в коммунистическое общественное самоуправление. Таким образом, отмирание государства, его «отрицание» есть «отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного...» [1]. На смену ему приходит высшая, негосударственная, неполитическая организация общественной власти, которая в свою очередь тоже будет совершенствоваться и развиваться.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 29, стр. 207; см. также К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 145.

Глава одиннадцатая

КРИТИКА СОВРЕМЕННЫХ БУРЖУАЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ДЕМОКРАТИЮ

§ 1. Общая характеристика буржуазной советологии и марксоведения. § 2. Искажение буржуазной наукой сущности социалистического государства. § 3. Буржуазная критика социалистического народовластия. § 4. Превратное освещение принципов и практики национально-государственного строительства и взаимоотношений социалистических стран. § 5. Несостоятельность антимарксистских представлений о будущем социалистической государственности.

§ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БУРЖУАЗНОЙ СОВЕТОЛОГИИ И МАРКСОВЕДЕНИЯ

Приемы буржуазной критики социалистического государства

В современных условиях, когда магистральный путь развития человечества определяют социалистическая система, международный рабочий класс и все революционные силы, когда сотни миллионов людей труда связывают свои надежды и чаяния с социалистическим государством и демократией, весь огромный аппарат антикоммунистической пропаганды нацелен на то, чтобы ослабить единство социалистических стран, международного коммунистического движения, разобщить передовые силы современности, оболгать и извратить социалистический общественный и государственный строй. При этом каждый значительный шаг в развитии коммунизма, социалистического общественного строя, коммунистического движения, марксистской науки сопровождается перестройкой рядов наших идеологических про-

тивников, иногда сменой вех, обновлением (обычно псевдообновлением) приемов «опровержения» научного коммунизма.

Не составляют исключения и те буржуазные ученые, которые избрали своим занятием критику государственно-правовых институтов социалистических стран и одновременно — искажение марксистского учения о государстве и праве[1]. Эта проблематика не сходит со страниц и многочисленных буржуазных периодических изданий. Не оскудевает и поток юридических монографий и брошюр по антисоветской и антисоциалистической вообще тематике.

Одно из основных усилий антикоммунизма направлено на то, чтобы запутать и извратить идею демократии. Если эта попытка идеологической фальсификации сегодня более необходима, чем когда-либо, то это потому, что образ подлинной, новой, социалистической демократии является для трудящихся масс капиталистических стран воодушевляющей перспективой. Кроме того, наиболее реакционные круги монополистической буржуазии имеют своей целью ликвидацию любой демократии, и идеологическая фальсификация служит здесь прикрытием политической диверсии, отвлекающей внимание масс от той подлинной угрозы демократии, которая исходит от финансовой олигархии.

Антикоммунизм является средством, направленным на то, чтобы попытаться сохранить в капиталистических странах путем раскола и дезориентации демократических сил диктатуру олигархии, интересы которой все более вступают в столкновение с интересами широких масс населения.

В этих условиях социалистическая государственность и демократия становятся одной из главных мишеней антикоммунизма.

Антикоммунизм представляет собой реакцию на триумфальное шествие социализма, реакцию со стороны наиболее агрессивных и наиболее консервативных сил монополистического капитала и выражает стремление этих сил воспротивиться основному закону нашей эпохи — смене капитализма социализмом. Он выражает

---

[1] Критику буржуазных взглядов на социалистическое право и законность см. в т. IV данного курса.

агрессивность и опасность империализма и одновременно отсутствие у него исторической перспективы.

С международной точки зрения антикоммунизм направлен против политики разрядки международной напряженности и мирного сосуществования, и в этом качестве он отравляет международную политическую атмосферу.

Условно можно выделить три аспекта отношений буржуазной науки к социализму как научной теории и общественной практике вообще, теории и практике социалистического государственного строительства в частности. Первый характеризуется в основном стремлением буржуазных идеологов обойти молчанием существование и развитие марксистской теории государства, становление социалистической демократии. Второй — клеветой на социалистическую теорию и практику государственного строительства. Для него характерны попытки отождествить политическую систему социализма с авторитарными режимами. Третий — попытками изменить отношение к социалистическому государству и государствоведению в сторону наукообразия, видимой фундаментальности и аргументированности [1].

Конечно, эта классификация весьма приблизительна, так как все три подхода заметны на всех этапах развития буржуазного марксоведения, и речь, следовательно, может идти лишь об относительном преобладании одного из них на том или ином этапе.

Из сложного комплекса факторов, движущих это развитие, важнейшим является изменение соотношения сил противостоящих мировоззрений в пользу марксизма, противоположных общественных систем — в пользу социализма.

В этом противостоянии и в этой борьбе вопросы политической власти, государства и демократии всегда занимали одно из центральных мест — в силу известного «первенства» политики над другими областями социальной жизни. Подлинным фокусом идеологической борьбы является проблема социалистической политической системы

---

[1] Об изменении тактики антикоммунизма в сторону большего наукообразия см. В. М. Чхиквадзе, С. Л. Зивс, Новые тенденции в юридической советологии и наши задачи («Советское государство и право» 1967 г. № 3, стр. 62—64).

(в особенности государства и демократии социалистического типа).

Будучи основным содержанием буржуазных воззрений на социалистическую государственность, антикоммунизм и важнейший его компонент — антисоветизм не охватывают полностью всю немарксистскую идеологию. И в среде буржуазных ученых все больше находится людей, пусть и не вполне свободных от антисоциалистических предрассудков, но склонных сравнительно объективно характеризовать политический строй, государство и демократию в Советском Союзе и других странах социализма [1]. Но антикоммунизм — и это не удивительно — в мире капитализма в общем доминирует. Правда, большинству его проповедников приходится время от времени обновлять арсенал. Таким наиболее заметным изменением оказался в последние годы своеобразный «переход» ряда идеологов антикоммунизма на позиции... «марксизма» (!) Парадоксально, но факт, что все чаще и все больше слышится голосов, принадлежащих заведомым антисоветчикам и антикоммунистам, «в защиту марксизма» от будто бы ревизующих его коммунистов.

Нечто похожее уже известно истории политических учений. Еще 60 лет назад в статье «Марксизм и ревизионизм» В. И. Ленин писал: «Домарксистский социализм разбит. Он продолжает борьбу уже не на своей самостоятельной почве, а на общей почве марксизма, как ревизионизм». Конечно, сходство здесь отдаленное. Ни один из известных нам буржуазных антикоммунистов в отличие от ревизионистов не объявил себя марксистом. Но тем не менее самый ходовой современный прием искажения марксизма у них общий. Подобно ревизионизму, новейший антикоммунизм (т. е. одно, наиболее гибкое его течение), говоря словами Ленина, «тоже приспособляется к марксизму, «исправляя» его». Как и ревизионисты, многие антикоммунисты «сплошь да рядом апеллируют от Маркса, неверно понятого, к Марксу, верно понимаемому» [2]. Эта «апелляция» выглядит обычно как противопоставление марксизма ленинизму и дополняется,

---

[1] См., в частности, J. Frankel, Theory of State, Cybernetics and Political Science in the Soviet Union. «Political Studies» (Oxford), vol XV, № 1, February 1967.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 17, стр. 19, 25.

особенно в последние годы, обвинением коммунистических партий в отходе не только от «классического марксизма», но и от ленинизма [1].

Основные направления современной буржуазной критики социалистического государства

Объектами фальсификации и очернения со стороны буржуазных идеологов выступают как марксистско-ленинское учение о социалистической государственности, так и практика государственного строительства, демократические институты, существующие в странах социализма [2]. Искажению подвергается вся социалистическая политическая организация общества — государство, общественные организации трудящихся, руководящая роль марксистско-ленинской партии в обществе и государстве, принципы и практика взаимоотношений основных частей системы народовластия, все без исключения институты социалистической демократии.

Буржуазные юристы, социологи, политологи и историки превратно освещают процесс возникновения, основные этапы развития социалистического государства, а также его сущность, функции, формы, аппарат и методы деятельности. Особое внимание антимарксисты уделяют проблемам будущего социалистической государственной власти и демократии, фальсифицируя теоретические основы марксизма-ленинизма, важнейшие партийные положения.

Основные цели этой интенсивной псевдотеоретической деятельности состоят в прямой или завуалированной апологетике капиталистической политической системы, империалистического государства, в обосновании его «превосходства» над социалистической государственностью, обосновании жизнеспособности буржуазных институтов власти.

Буржуазное государствоведение подразделяется (правда, весьма подвижными рамками) на следующие направления. Во-первых, преимущественно «академические» концепции, имеющие хождение в весьма узких кругах специалистов-теоретиков. Во-вторых, идеи, призванные

---

[1] Особенно распространен этот прием в буржуазных фальсификациях марксистской концепции отмирания государства, о чем см. § 5 настоящей главы.

[2] В данной главе освещается в основном второй аспект буржуазных воззрений, при некотором внимании и к первому.

вкупе с иными отраслями знания быть теоретическим фундаментом практически-политических доктрин стратегического и тактического назначения (лежащих в основе внутренней и внешней политики США и других держав НАТО). В-третьих, идеи, рассчитанные на массовое потребление в капиталистическом мире и на экспорт в социалистические страны и страны «третьего мира».

Несмотря на существенно общие черты, эти течения различаются между собой, в частности, степенью достоверности освещения фактов. Менее всего она присутствует в идеях массового потребления (лозунг «советского тоталитаризма» и т. п.), сравнительно больше — в концепциях практической политики, ибо здесь нельзя опираться только на мифы.

Выработка антисоциалистических доктрин давно перестала быть занятием отдельных теоретиков, она превратилась в своеобразную отрасль государственной деятельности и вместе с тем в определенную сферу идеологического предпринимательства, особенно частных «благотворительных» фондов. Государство и фонды финансируют многочисленные исследовательские центры по антикоммунизму, а также берут на себя распространение «продукта производства». В целях насаждения антикоммунизма монополии расходуют колоссальные суммы.

Антикоммунистические пропагандистские центры и подрывные организации или уже являются частями буржуазного государственного механизма, или все более сращиваются с ним.

§ 2. ИСКАЖЕНИЕ БУРЖУАЗНОЙ НАУКОЙ СУЩНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Диктатура пролетариата в ложном освещении буржуазной политической науки

Вопросы диктатуры пролетариата занимают одно из центральных мест в «критике» нашими идейными противниками социально-политических отношений периода строительства социализма.

Сегодня, как и десятилетия назад, во времена К. Каутского и II Интернационала, наступление на диктатуру пролетариата ведется с позиций противопоставления ее демократии, сопровождается обвинениями рабочего класса в узурпации власти, тоталь-

ном насилии, подавлении личности, ликвидации свободы. Мало изменились не только содержание и основные направления такой «критики», но даже ее словесная форма. Ведущий антикоммунистический «теоретик» из Колумбийского университета (США) З. Бржезинский, а также Б. Мейснер, И. Лапенна и другие современные «антитоталитаристы», как и много лет назад, оперируют давно разоблаченным доводом, будто само понятие диктатуры пролетариата отрицает демократию, поскольку оба эти понятия взаимоисключаемы [1].

Немало измышлений порождено тем обстоятельством, что после победы социалистической революции в России пролетариат составлял меньшинство населения. На этой почве вырастает утверждение о том, что диктатура пролетариата всегда предполагает-де подавление большинства меньшинством. При этом совершенно игнорируется то обстоятельство, что рабочий класс, выполняя свою историческую миссию, действует в тесном союзе с трудовым крестьянством, пользуется активной поддержкой передовой интеллигенции и других трудящихся социальных групп. Создаваемый в ходе социалистической революции, четко организованный и налаженный механизм пролетарской диктатуры успешно функционирует, опираясь на исключительно широкую социальную базу, пользуясь активнейшей поддержкой многочисленных народных масс. Благодаря этому диктатура пролетариата является демократией высшего типа, подлинным народовластием.

В критике буржуазными идеологами диктатуры пролетариата, как и по другим линиям, легко усматриваются несоответствия и противоречия между отдельными учеными. Так, Г. Кэлерман считает очевидным признаком конца марксизма-ленинизма как духовного движения тот факт, что марксизм-ленинизм развит дальше посредством досрочного окончания диктатуры пролетариата и введе-

---

[1] Критический разбор подобных писаний см. подробно С. Л. Зивс, Идейная нищета антикоммунизма. Против извращения идеологами антикоммунизма вопросов социалистического государства и права. Госюриздат, 1963, стр. 38—45; Б. А. Шабад, Империализм и буржуазная социально-политическая мысль. Критический анализ некоторых новых тенденций в идеологии империалистической реакции, изд-во «Международные отношения», 1969, стр. 43—54.

ния понятия «народного государства»[1]. Западногерманский ученый В. Леонгард атакует марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата с прямо противоположных позиций, заявляя, что ныне как результат деятельности «марксистских теоретиков» «диктатура пролетариата превратилась из кратковременной переходной стадии, предусматривавшейся Марксом и Энгельсом, в длительный переходный период, занимающий десятилетия»[2]. Нередки противопоставления диктатуры пролетариата ведущей роли Коммунистической партии, основанные на непонимании политической системы периода строительства социализма или явном желании извратить ее суть[3]. Широкое распространение подобного подхода объясняется стремлением, во-первых, опорочить во что бы то ни стало Коммунистическую партию, во-вторых, исказить работы основоположников марксизма-ленинизма о системе диктатуры пролетариата и месте Коммунистической партии в этой системе, в-третьих, посеять сомнение в возможности беспартийной массы оказывать активное влияние на ход общественного развития и принимать участие в управлении делами общества и государства.

Опыт СССР и других социалистических стран подтверждает ленинское положение о том, что без марксистской партии нельзя организовать рабочий класс как руководящую силу общества, обеспечить нерушимый союз рабочих и крестьян, последовательно решать вопросы государственного, национального, хозяйственного и социально-культурного строительства.

Антимарксистская трактовка социалистического общенародного государства

Буржуазная наука подвергает критике и положение Программы КПСС о превращении в СССР социалистического государства диктатуры рабочего класса в общенародное социалистическое государство. Утверждается, что общенародное государ-

---

[1] H. Kalermann, Volkstaat. Marxismus am Ende? — «Die politische Meinung», № 104, April, 1965, S. 71.

[2] W. Leonhard, Diktatur des Proletariats in Sowjetsystem und demokratische Gesellschaft. Eine vergleichende Enziklopedie. Bd. I, Freiburg — Basel — Wien, 1966, S. 1273.

[3] См., например, G. Left, Tyranny of Concepts: a critique of Marxism, London, 1961, p. 186. Убедительная критика подобных взглядов содержится в книге А. И. Денисова «Советское государство. Возникновение, развитие, сущность и функции», изд-во МГУ, 1967, стр. 158—160.

ство — фикция, поскольку будто бы не произошло существенных изменений в государственных институтах и политическом режиме нашей страны по сравнению с институтами и режимом периода диктатуры пролетариата [1]. Однако буржуазные советологи в этом случае пренебрегают рядом общеизвестных положений. Не учитывается прежде всего то обстоятельство, что как пролетарское, так и общенародное государство связаны глубокой преемственностью ввиду принадлежности их к одному социально-историческому типу государства — социалистическому. Отсюда существенное сходство коренных, принципиальных черт в организации и деятельности государства на всех этапах его развития. Кроме того, полностью игнорируются весьма серьезные изменения государственных форм и политического режима в сторону расширения демократии, происходившие в период перерастания пролетарского государства в общенародное (преобразование Советов, дальнейшее развитие избирательной системы и др.). В-третьих, обходится вниманием развитие демократии в новейший период (совершенствование госаппарата, особенно аппарата хозяйственного управления, возрастание числа и роли общественных организаций, все большее вовлечение масс в управление делами общества и государства, возрастание роли трудовых коллективов и др.). В-четвертых, упускается из виду, что совершенствование политических институтов не осуществляется путем скороспелых реформ, а требует выработки научно обоснованных решений. Наконец, в-пятых, признавая колоссальный прогресс в экономике и культуре СССР, буржуазные идеологи не делают вытекающих отсюда выводов об изменениях в социально-политической системе социализма. Так обстоит дело с тезисом о «сохранении» диктатуры пролетариата в нашей стране [2].

Другой, не менее распространенный в среде антикоммунистов довод против общенародного государства состоит в том, что эта идея якобы противоречит положениям марксизма-ленинизма о государстве как орудии классовой диктатуры. Иными словами, советологи прибегают к так называемой имманентной критике, т. е. к

[1] B. Meissner, Herrschaftsystem und Staatsapparat der Sowjetunion swischen der XXIII und XXIV Parteitag, «Aus Politik und Zeitgeschichte», B. 21/71, 22 Mai 1971, S. 46.

[2] Об общенародном государстве см. гл. II настоящего тома.

критике марксизма, как бы с позиций самого же марксизма.

И те, и другие «теоретики» объявляют понятие общенародного социалистического государства бессмыслицей. Почему же? А потому, пишет, например, И. Лапенна, что с точки зрения марксизма «не существует государства без антагонистических классов и не существует антагонистических классов без государства... Марксизм (а также ленинизм), — продолжает он, — отрицает саму возможность бесклассового государства, включая государство «всего народа» или государство «дружественных классов и социальной прослойки». Положение Программы КПСС об общенародном социалистическом государстве Лапенна объявляет полным и самым «недиалектическим» отрицанием марксизма в одном из его основных, существенных вопросов [1]. Словом, теория общенародного государства квалифицируется как «ревизионизм» [2].

Как мы видим, когда речь заходит не о буржуазном, а о социалистическом государстве, буржуазные ученые, традиционно исповедующие веру в надклассовость государства (в эксплуататорском обществе), мгновенно меняют фронт и рьяно «отстаивают» марксистские представления о классовой природе государственной власти. Отстаивают в той, разумеется, степени и в такой интерпретации, которая, как отмечал В. И. Ленин, приемлема или кажется приемлемой для буржуазии [3].

В своих комментариях к марксистской концепции государства наши противники остаются прискорбно верными методу произвольного подбора одних выдержек и умолчания о других. Таким образом, критикуется не концепция как целое, а отдельные положения, взятые изолированно, вне связи с теорией в целом, а равно без учета времени и условий их появления. Конечно, давно общеизвестны резкие выступления основоположников марксизма против спекулятивных прожектов введения народного государства в классово антагонистическом обществе,

---

[1] J. Lapenna, State and Law: Soviet and Yugoslav Theory. New Haven, 1964, pp. 71—72.

[2] D. P. Hammer, Law Enforcement, Social Control and the Withering of the State: Recent Soviet Experience. «Soviet Studies», 1963, vol. XIV, № 4, p. 391; K. Westen, Die Kommunistische Partei der Sowjetunion und der Sowjetstaat, Köln, 1968, S. 319.

[3] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 5.

проектов, не учитывавших классового состава «народа». Буржуазная наука и ее «специалисты» по марксизму, ссылаясь именно на эти выступления, свели марксизм к такому убого-либеральному извращению, что кроме противопоставления буржуазной и пролетарской революции для них ничего не существует [1].

Критикам общенародного государства следовало бы напомнить, что наряду с буржуазной революцией и пролетарской революцией, порождающими соответственно буржуазное и социалистическое государство, история знает множество *народных революций*, т. е. революций всех трудящихся, революционных в данный момент классов и слоев. В этом смысле и государство, порождаемое народной революцией, есть государство народное — выражение власти нескольких революционных классов. Понятно, что такое государство существует еще в обществе с антагонистическими классами, будучи промежуточной политической формой движения общества к социалистической революции, к установлению диктатуры пролетариата. Вот первое, что не понято буржуазными критиками народного государства.

Далее, и государство диктатуры пролетариата есть, уже в несколько ином, новом понимании, государство народное при том условии, что под народом подразумеваются пролетариат и руководимые им трудящиеся классы и социальные группы и этот народ использует свою государственную машину для подавления сопротивления эксплуататоров [2].

Наконец, идея и существование общенародного государства ничуть не «противоречат» марксизму, так как в ряде важнейших произведений уже давно высказано предвидение будущей «государственности коммунистического общества» [3].

Буржуазные, а также правые и «левые» критики общенародного государства забывают эти недвусмысленные высказывания основоположников марксизма так же, как игнорируют известное положение марксизма о том, что обусловленное существованием антагонистических классов государство в собственном смысле слова пролетарская

---

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 38—40.
[2] См. там же, стр. 90—91.
[3] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 19, стр. 27.

революция заменяет «полугосударством», государством «не в собственном смысле слова». Это выражение применимо уже для государства диктатуры пролетариата и тем более — для государства зрелого социалистического общества, не знающего внутреннего классового антагонизма. Как же называть это последнее государство, если не общенародным?

Таковы некоторые из контраргументов в опровержение буржуазных фальсификаций марксистской теории социалистического государства.

§ 3. БУРЖУАЗНАЯ КРИТИКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО НАРОДОВЛАСТИЯ

Искажение руководящей роли Коммунистической партии в системе социалистической политической организации общества

Центральным объектом критики социалистической политической системы оказывается ведущая роль в этой системе марксистско-ленинской Коммунистической или рабочей партии. И это не удивительно. Структура политической организации общества в условиях социализма показывает, что партия как передовой отряд трудящихся, объединяющий наиболее активных и сознательных граждан из числа рабочих, крестьян и интеллигенции [1], объективно оказывается ядром политической власти, руководящей и направляющей силой в системе государственных и общественных организаций. Именно это обстоятельство не дает покоя современным антикоммунистам.

«Коммунистическая партия перестала быть необходимой», — выдавая желаемое за действительное, утверждают, например, американские антикоммунисты З. Бржезинский, Р. Хантингтон и другие в результате «анализа» политической жизни в СССР [2].

---

[1] Заметим, кстати, что отдельные буржуазные идеологи (Л. Лабедз, например), спекулируя на развертывающейся в нашей стране научно-технической революции, пытаются протащить мысль о том, что Коммунистическая партия Советского Союза будто бы все больше превращается в партию интеллигенции. Критику подобных взглядов см. в книге «Марксистская и буржуазная социология сегодня», изд-во «Наука», 1964, стр. 254—259.

[2] См. «The Annals of the American Academy of Political and Social Science», 1967, VII, pp. 3, 4, 109.

В своих попытках «отказать» партии в ее ведущем положении некоторые из них (американский антикоммунист А. Мейер и др.) пускают в ход тезис о том, что представление о партии как направляющей силе общественного развития якобы противоречит основам марксистского учения[1]. Этот не отличающийся новизной взгляд (его пытались протаскивать еще русские меньшевики) основан на фальсификации. Именно основоположникам научного коммунизма — Марксу и Энгельсу — принадлежит честь открытия огромного значения самостоятельной политической партии пролетариата, призванной возглавить победоносную социалистическую революцию, а затем стать авангардом трудового народа, строящего социализм и коммунизм. Закономерно, что именно по их предложению Лондонская конференция I Интернационала приняла резолюцию, в которой была подчеркнута цель партии пролетариата — «обеспечить победу социальной революции и достижение ее конечной цели — уничтожение классов»[2].

В. И. Ленин всесторонне обогатил учение о Коммунистической партии как подлинном вожде и авангарде пролетариата, создал стройную систему принципов ее построения и деятельности в условиях подготовки и проведения социалистической революции, а затем строительства нового общества.

Важными направлениями антикоммунистической «критики» являются утверждения о «подмене» диктатуры пролетариата «диктатурой партии», об устранении других звеньев политической системы от осуществления власти, о мнимых преимуществах членов партии перед другими гражданами и т. п.[3].

«Аргументация» при этом основывается на сопоставлении политических институтов капиталистических и социалистических систем и не отличается особым разнообразием: утверждается, например, что конституционный строй Запада якобы «беспартийный», тогда как

---

[1] См. A. G. Meyer, Leninism, Cambridge (Mass.), 1957, p. 21.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 17, стр. 427.

[3] Разоблачение подобных измышлений см. Л. В. Сквирцов, Идеология и тактика антикоммунизма (мифы и действительность), Политиздат, 1967; Д. А. Керимов, Е. М. Чехарин, Социалистическая демократия и современная идеологическая борьба, изд-во «Юридическая литература», 1970.

в советском обществе «система власти определяется только партией»; в условиях «свободного мира» существует многопартийная система, позволяющая вести активную политическую борьбу, при социализме же существует-де одна правящая партия, идущая на выборы с единым списком. Противопоставление Коммунистической партии другим партиям и политическим группам является испытанным приемом из арсенала антимарксистов. «Свобода» выбора между политическими партиями нередко выдается при этом за необходимый элемент демократии [1].

Однако, разглагольствуя о многопартийности, буржуазные идеологи имеют в виду не только и не столько сам факт существования наряду с Коммунистической партией других партий и групп, сколько создание в их лице некой политической оппозиции [2].

Институты и формы буржуазной демократии, кризис которой все чаще признается даже западными наблюдателями, нередко абсолютизируются, выдаются за идеал внеклассовой, «чистой» демократии. Все, что не соответствует абстрактным представлениям буржуазного либерала о демократии и свободе, подвергается ожесточенной критике. Между тем «люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями, разыскивать *интересы* тех или иных классов» [3].

Демократия всегда находится в тесной зависимости от характера господствующей в обществе собственности и соотношения классовых сил. «Чистая» демократия, взятая вне реальной классовой борьбы и отношений собственности, — это иллюзия, в течение долгих лет усиленно

---

[1] См., например, G. Vidick. La système électroral belge: democratie ou oligarchie?, «Res Publica», 1967, № 3, p. 354. Довольно убедительная критика буржуазных взглядов по вопросу о месте и роли Коммунистической партии в советской политической системе содержится в работе М. Н. Перфильева «Критика буржуазных теорий о советской политической системе», изд-во «Наука», 1968.

[2] См., например, «Communist Political Systems», Ed. by A. Z. Rubinstein, Englewood — Cliffs, 1966, p. 101.

[3] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 23, стр. 47.

поддерживаемая буржуазией и ее агентурой в рабочем движении. Этот миф о внеклассовой природе демократии имеет очевидную классовую направленность — оправдать и разрекламировать политическую систему капитализма, прикрываемую яркими псевдодемократическими одеждами, и попытаться дискредитировать социалистическую систему власти, ослабить или вовсе подорвать ведущее, решающее место в этой системе Коммунистической партии.

Так, под флагом рассуждений о «чистой демократии», о многопартийности, парламентской оппозиции, под прикрытием демагогических лозунгов «демократического», «гуманного социализма» антикоммунисты посягают на святая святых марксистско-ленинского учения — историческую необходимость диктатуры пролетариата и руководящую роль коммунистических и рабочих партий.

Буржуазные идеологи стремятся представить дело таким образом, будто в аппарат Коммунистической партии включаются «важнейшие государственные учреждения» [1]. Это без труда можно опровергнуть, в частности, ссылкой на важнейшие партийные документы по данному вопросу. Последовательное возрастание руководящей роли Коммунистической партии нельзя понимать таким образом, что партийные организации берут на себя непосредственное разрешение всех вопросов, входящих в компетенцию государственных органов. Суть партийного руководства заключается не в администрировании и не в подмене государственных органов партийными, а в выработке правильной, опирающейся на достижения науки линии развития. Руководя процессом коммунистического строительства, партия всемерно поднимает активность масс, энергично действует через Советы, массовые организации трудящихся.

В то же время неправомерна, принципиально несостоятельна постановка общего вопроса об «отцеплении» партии от власти государства. Помимо решающего влияния партии на различные стороны жизни социалистического общества и государства есть и еще в течение длительного времени будут сохраняться такие сферы, где партия должна сама принимать непосредственное участие в решении разных вопросов. Такой подход соответствует

[1] См., например, H. Zink, Modern Governments, New Jersey, 1958, p. 590.

пониманию проблемы В. И. Лениным, не только не выступавшим в принципе против «сращивания» партийных учреждений с государственными, но и считавшим в ряде случаев такое соединение просто необходимым [1].

Критика враждебных взглядов на социалистический государственный механизм

Свои важнейшие задачи и функции диктатура пролетариата и система общенародной власти осуществляют прежде всего через государственный механизм. Понимая это, идеологи империализма создают разного рода «теории», в которых яростно атакуют механизм социалистического государства.

Одним из главных объектов буржуазной критики является система Советов, их связь с партией, с массами трудящихся.

Так, весьма широкое хождение получило утверждение, что в социалистической системе власти «над выборными депутатами законодательных органов уже давно господствуют определяющие политику работники исполнительных органов» [2], что якобы в самой системе социализма заложена возможность превращения исполнительной власти «в доминирующий и относительно ничем не ограниченный источник политического руководства» (З. Бржезинский) [3].

Процесс свертывания парламентских демократических институтов в пользу захвата реальной власти исполнительными учреждениями, действительно идущий в условиях господства монополий, идеологи буржуазии пытаются приукрасить модной идеей технократии — господства в сфере производства и политики специалистов, якобы не подвластных классу буржуа и выражающих некий «общий интерес». Однако даже среди взглядов буржуазных ученых (из числа трезвомыслящих) можно встретить весьма серьезные сомнения в реальности этой идеи [4]. «Эти деятели, — пишет английский проф. Д. Марш о власть имущих «администраторах», — превратились в

---

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 45, стр. 398—399.

[2] См., например, F. Schuman, Russia since 1917, N. Y. 1957.

[3] Цит. по книге М. Н. Перфильева «Критика буржуазных теорий о советской политической системе», стр. 86.

[4] См., например, Б. Гурней, Введение в науку управления, изд-во «Прогресс», 1969, стр. 400—408.

мощную силу, чьи своекорыстные интересы могут вступать в конфликт с подлинными потребностями общества»[1].

В трактовке проблемы государственного аппарата буржуазная политическая наука использует свое излюбленное оружие — антикоммунизм — с тем, чтобы выпадами против политического строя социалистических стран скрыть признаки разложения буржуазной демократии. Ради этой цели изобретена версия о так называемой «естественной тенденции» роста, бюрократизации и централизации аппарата любого государства, в том числе социалистического[2].

Действительно, концентрация властных и распорядительных функций узким кругом государственных органов, зачастую неконституционных, и должностных лиц, называемая некоторыми западными исследователями «подкрадывающейся тиранией», характерна для ведущих капиталитических государств[3]. Антидемократизм буржуазного государственного аппарата усугубляется тем, что возможности проникновения в его высшие органы для представителей трудящихся классов практически сведены к нулю.

При социализме же государственный аппарат выступает не как некая самодовлеющая сила, противопоставляющая себя обществу, а как слуга общества, выразитель его интересов. Социалистический государственный аппарат — главное орудие решения задач, стоящих перед обществом и государством, в своей деятельности широко опирается на народные массы, на их поддержку и помощь. Будучи единственными организациями, в образовании которых принимает участие все взрослое население, социалистические органы народного представительства выступают подлинными выразителями его общей воли. Об их всеохватывающем характере свидетельствуют как участие трудящихся в выборах, так и сам состав. Эти органы ближе всего стоят к народу, тысячами нитей связаны с ним, являются в буквальном смысле слова органами народной власти. Наконец, сам управленческий

---

[1] D. Marsh, The Future of the Welfare State, London, 1964, p. 80.

[2] См. A. Sauvy, La bureaucratie, Paris, 1956.

[3] О структуре буржуазной бюрократической машины, механизме ее деятельности, удельном весе в политической жизни (на примере США) см.: W. Boyer, Bureaucracy on Trial. Policy making by government agencies. Indianapolis, 1964.

аппарат состоит из представителей трудящихся, которым народ — носитель власти — поручает выполнение текущих функций управления [1].

Подлинно народный характер социалистических представительных органов выражается в демократическом порядке их образования и деятельности, в том, что в своем составе они имеют посланников всех классов и социальных групп, всех слоев общества. Постоянное обновление депутатского корпуса на выборах, а тем самым участие в государственной работе максимального количества населения способствует осуществлению задач привлечения всех граждан к непосредственному и повседневному участию в управлении государством. Это важно не только для развития демократизма выборов, улучшения текущей деятельности Советов как органов государственной власти, но и для создания предпосылок будущего самоуправления коммунистического общества.

Отличительной чертой социалистической демократии, подлинно народного суверенитета является четкий и реальный контроль со стороны трудящихся за системой представительства в целом и за депутатами. Важное место в этом механизме отводится отчетам избранников (и представительных органов), проверкам их деятельности и такому мощному средству, как право досрочного отзыва депутата.

В нашей стране, например, в 1970 году 99,7% Советов провели сессии в сроки, установленные Конституцией. Всего на сессиях отчиталось о своей работе 99,1% исполкомов Советов, а перед населением — почти 98%. Это свидетельствует об усилении контроля за деятельностью исполнительно-распорядительных органов, повышении гласности в их работе, служит привлечению народных масс к участию в управлении делами государства. Таким образом, при социализме исполнительный аппарат власти подчинен и полностью подотчетен представительным органам, избираемым народом. Последовательно проводится работа по сокращению и удешевлению управленческого аппарата, совершенствованию его структуры, внедрению научной организации труда, окончательному искоренению

---

[1] См. Ю. А. Тихомиров. Власть и управление в социалистическом обществе, изд-во «Юридическая литература», 1968, стр. 44.

бюрократизма и волокиты. Все это говорит о несостоятельности, беспочвенности рассуждений идеологов современной буржуазии, пытающихся за некоторыми чисто внешними сходными чертами явлений, порождаемых научно-технической революцией, скрыть глубокие, коренные различия противоположных общественно-политических систем.

Не ограничивая себя измышлениями по поводу «антидемократизма» социалистического государственного управления, антикоммунистические теоретики пытаются исказить вопрос о социальном назначении, задачах и функциях государства трудящихся. При этом используются обвинения в «насаждении администрирования», в «подавлении личности», в стремлении подчинить себе общественные организации и полностью ликвидировать социальную активность всех составных частей политической системы социализма. Наиболее крайним проявлением подобных тенденций служит попытка современных антикоммунистов, особенно «советологов», применить для характеристики социалистической системы так называемую концепцию «тоталитаризма». Особенно усердствует в этом направлении З. Бржезинский, который разработал даже «шесть признаков» тоталитарного государства, «подчеркивающих монополию власти центральных органов». Под флагом «универсализма» своей концепции названный автор пытается соединить понятие «доведенной до крайней степени власти государства» с социализмом, с советской политической системой. Другой американский автор С. Хук «тоталитарные тенденции СССР» выводит напрямую из учения о диктатуре пролетариата; А. Бергсон ассоциирует «авторитарные политические институты» с общественной собственностью на средства производства; Т. фон Лауэ называет тоталитаризм неизбежным следствием борьбы «со стихийным анархизмом масс» [1], а отдельные буржуазные «теоретики» заявляют даже о сближении Советского государства с восточнодеспотическими и фашистскими государствами (Б. Мур, В. Эбенштейн и др.).

Свой «вклад» в искажение роли социалистического

---

[1] Критику подобных утверждений см. Б. И. Марушкин, История и политика. Американская буржуазная историография советского общества, «Наука», 1969, стр. 130—142.

государства и его аппарата вносят также современные ревизионисты, как правые, так и «левые». Первые, перескакивая через этапы в развитии государственности и забегая вперед, настойчиво проповедуют идею о необходимости скорейшего отмирания социалистического государства. Они пытаются применить к политической действительности социализма некоторые понятия и принципы буржуазной государственности, подменить проверенные историческим опытом институты социалистической демократии формальными, абстрактными представлениями о демократии буржуазного либерализма. Вторые, опираясь на тезис «политика — командная сила», напротив, всю многогранную деятельность социалистического государства пытаются свести к успешному функционированию административно-карательного аппарата, видя в этом ключ к решению всех проблем.

Подлинным марксистам чужда абсолютизация тех или иных сторон в деятельности государства. Исходя в принципе из перспективы отмирания государственности в будущем, они рассматривают социалистический государственный аппарат, весь механизм осуществления государственной власти как главное орудие построения социализма и важнейший рычаг созидания коммунистического общества[1]. При этом главное заключается в том, что социалистическое государство, являясь властью собственного объединения трудящихся, во всей своей деятельности широко опирается на их инициативу и творческую активность.

Наши идеологические противники часто твердят еще и о том, что будто бы коммунисты проявляют нигилистическое отношение к юридическим гарантиям демократических институтов. Это неверно. Социалистическая теория и практика придают большое значение юридической стороне социалистической демократии, таким, в частности, ее институтам, как выборы, отзыв депутатов и других должностных лиц, формам контроля и надзора трудящихся за работой государственного аппарата, правам и

[1] Итоги восьмой пятилетки, подведенные XXIV съездом КПСС, убедительно опровергают вымыслы о «неспособности» советского государственного аппарата стимулировать экономический и научно-технический прогресс (см. G. Schrede Soviet Technologie. System in Progress, «Problems of Communism», Sept. — Oct. 1970, p. 21).

обязанностям граждан. Коммунистические и рабочие партии социалистических стран, следуя указаниям В. И. Ленина, обеспечивают развитие демократии, опираясь на социалистическое право, укрепляя законность и правопорядок, ведут борьбу против недооценки роли правовых, государственных форм, руководят созданием законодательства, обеспечивающего четкую юридическую регламентацию основных демократических институтов.

Дезинформация о месте и роли общественных организаций в социалистической политической организации общества

Буржуазные теоретики в попытках исказить роль и место общественных организаций в системе политических учреждений социализма рассматривают их как «придаток государства». Специфику профсоюзов они видят, например, в «надзоре за рабочими в интересах государства». Передача профсоюзам некоторых функций, осуществлявшихся ранее государственными органами, трактуется не иначе как «огосударствление» профсоюзов, включение их в систему государственных учреждений [1].

Большинство буржуазных исследователей предпочитает умалчивать о том, что в социалистических странах огромные массы трудящихся привлекаются к управлению делами общества и государства не только через Советы, но и через производственные коллективы и профсоюзы. Не получает отражения такая сфера деятельности профессиональных союзов, как воспитание своих членов, обучение их хозяйствованию, управлению, подготовка трудящихся к условиям коммунистического самоуправления. Ничего по сути дела не говорится и о такой важной функции, как защита трудовых интересов рабочих и служащих от возможных нарушений со стороны администрации, о деятельности профессиональных союзов в области охраны труда, создании нормальных условий для работы и отдыха, об активном участии в развитии системы курортно-туристического обслуживания трудящихся. Замалчивается и то обстоятельство, что основным методом деятельности профсоюзов является убеждение [2].

---

[1] См. Conditions de travail en USSR, Paris, 1961, pp. VIII—IX; D. J. Scott, Russians political institutions, London, 1958, pp. 228—230.

[2] Правда, в последние годы появляются работы, авторы которых стремятся преодолеть узкие рамки классово ограниченного

Буржуазные идеологи ведут атаку и на авангардную роль комсомола, способствующего привлечению к активному участию в решении государственных дел огромной массы молодежи. Они утверждают, что молодежь якобы аполитична, не интересуется современными проблемами; ее основная масса «оторвана» от комсомола [1].

Подобные рассуждения в отношении других звеньев советской политической системы служат для обоснования тезиса о том, что эти звенья якобы лишены возможности участвовать «в определении политики». В действительности же в условиях социализма все общественные организации под руководством Коммунистической партии принимают активное участие в решении вопросов государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства. Общественные организации широко привлекаются к работе представительных органов власти, к проведению выборов, к организации всенародных обсуждений проектов законов.

Последовательная демократизация государственного управления, развитие общественных начал в работе органов народного представительства, привлечение общественности к охране правопорядка и отправлению правосудия — эти вопросы также находятся в центре внимания антикоммунистических «критиков». Причем основным лейтмотивом соответствующей пропагандистской кампании служит утверждение, будто привлечение общественности к охране социалистического правопорядка и осуществлению правосудия ослабляет законность. Предоставление определенных прав народным дружинам и товарищеским судам изображается как нарушение конституционных прав и свобод, как подавление личности коллективом [2]. Некоторые «критики», рассматривая работу домовых и родительских комитетов, народных дружин, товарищеских судов, общественных контролеров, раздувают отдельные

подхода к советской действительности и дают во многом объективное отражение процессов развития социалистической демократии, в том числе и в плане последовательного возрастания роли профсоюзов.

[1] Убедительная критика указанных измышлений содержится в книге М. Н. Перфильева «Критика буржуазных теорий о советской политической системе» (стр. 147—154).

[2] I. Lapenna, State and Law: Soviet and Yugoslav Theory. New Haven, 1964, pp. 71—72.

недостатки, просчеты, ошибки в их деятельности, пытаются усмотреть здесь какую-то закономерность.

Конечно, в деятельности органов общественной самодеятельности имеются определенные трудности и недостатки. О них открыто сообщается в советской печати. Однако недобросовестные исследователи явно преувеличивают их, замалчивая в то же время многочисленные примеры, показывающие, что народные дружины, товарищеские суды и другие самодеятельные организации населения являются мощной силой, стоящей на страже социалистического правопорядка и пользующейся поддержкой всего народа.

Дальнейшая демократизация государственной и общественной жизни в СССР и других социалистических государствах, повышение роли общественных организаций и последовательное улучшение их деятельности служат новым доказательством несостоятельности подобных «суждений» буржуазных политологов.

Клеветнические измышления о положении личности в социалистическом обществе

Современный антикоммунизм изыскивает в идеологической борьбе все более утонченные приемы. Так, служа на деле интересам монополистической буржуазии, антикоммунизм на словах все чаще облачается в тогу защитника так называемых «подлинных ценностей» цивилизации, широко оперируя такими понятиями, как «свобода личности», «свобода совести и морали», имеющими якобы внеклассовое значение.

Буржуазные идеологи не ограничиваются искажением роли личности в социалистическом обществе, отрицанием участия граждан в осуществлении государственной власти через общественные организации. На свет вытаскиваются более «основательные» аргументы, так сказать, базисного порядка. Распространенная концепция апологетов современного капитализма примерно такова: частная собственность, рассматриваемая как свобода «распоряжаться независимой от общества частной сферой» (О. Анвейлер) [1], создает «экономическую демократию», повышает предприимчивость и личную инициативу. Это

[1] Цит. по С. Л. Зивс, Идейная нищета антикоммунизма. Против извращения идеологами антикоммунизма вопросов социалистического государства и права, стр. 45.

сказывается и в политической, и в идейной жизни общества. Что же касается общественной собственности, планового хозяйства и особенно государственного контроля за мерой труда и потребления, то они якобы душат эту инициативу, ведут к «тоталитаризму» и «этатизму» [1]. Таким образом, получается, что человек свободен, способен заниматься политикой, если в обществе господствует принцип частной собственности. Но возникает вопрос: какова степень экономической свободы банкира и рядового клерка банка, где границы участия в определении политики монополиста — держателя контрольного пакета ценных бумаг и простого рабочего, обладающего трехгрошовой акцией. Достаточно только на минуту задуматься над этим вопросом, чтобы представить себе всю бездну пропасти, разделяющую в условиях современного буржуазного строя его господствующее и процветающее меньшинство, с одной стороны, и огромное большинство, обреченное на бедствия и лишения, порождаемые экономической и политической «свободой» основанного на частной собственности общества «равных возможностей», — с другой.

Материальную основу социалистической демократии составляет общественная собственность на средства производства и социалистическая система хозяйства. Отсюда — демократизм социально-экономической системы социализма, широкие права и свободы, предоставляемые гражданам. Социалистический строй обеспечивает высшую свободу личности — свободу от эксплуатации, от частного предпринимательства, свободу от экономических кризисов, безработицы и нищеты, от каких бы то ни было видов дискриминации. Именно это является основой всех других прав и свобод. Именно это вселяет в человека уверенность в будущем, создает реальные условия для расцвета его творческих сил, обеспечивает широкие права граждан, приводит к тому, что народ выступает в качестве активного сознательного творца общественного прогресса.

Однако трезвому анализу социалистической действительности наши идейные противники предпочитают бездоказательные утверждения об отсутствии свободы

---

[1] A. Kossof (ed.), Prospects for Soviet Society, London, 1969, Part V, Ch. 18.

выбора профессии, о строгой регламентации всей жизни граждан, подчиненности ее государству, о «тоталитарной тирании» и т. п. [1].

Все эти клеветнические измышления опровергаются тем, что именно при социализме преодолевается прежнее непримиримое противоречие между государством и гражданином, индивидом и обществом. Социалистическое государство — это орган власти народа, представитель и выразитель его интересов, его воли, его суверенитета. Именно оно и является необходимой предпосылкой для реализации прав индивида, а тем самым и утверждения личности гражданина. И несмотря на то что в условиях социализма между государством и гражданином возможны еще некоторые (главным образом, частные) противоречия, отношения между государством и гражданином приобретают здесь совершенно новый характер. Не степень независимости индивида от социалистического государства, а его прочная связь с государством и обществом определяют и гарантируют его личную свободу. Это новое отношение между государством и гражданином, которое основывается на принципах социалистического демократизма и подлинной справедливости, пронизывает весь социалистический правопорядок.

У современных антикоммунистов часто можно встретить измышления о том, что Советское государство, издающее нормативные акты, якобы не ограничено в своем всемогуществе, что правовые нормы распространяются лишь на граждан, государственные же органы будто бы выведены из-под действия права. Неискушенному читателю пытаются внушить мысль о том, будто человека в социалистическом обществе можно наказывать не на основе правовых норм, а исходя из субъективных убеждений отдельных лиц, что в социалистических странах якобы осуществляется так называемое «профилактическое насилие», под которым имеется в виду не что иное, как участие общественности в охране социалистического правопорядка.

---

[1] Критику подобных взглядов см. Г. В. Мальцев, Государство и личность при социализме (К критике антикоммунистических концепций и взглядов), «Советское государство и право» 1970 г. № 8; см. также Г. Ханай, Социалистическое право и личность (перевод с немецкого языка), изд-во «Прогресс», 1971.

Г. Морган делает вывод о том, что главные усилия советской прокуратуры направлены-де на защиту интересов государства, а «нарушения прав граждан никогда не представляли большого значения как объект прокурорского надзора» [1].

Между тем основным требованием социалистической законности является одинаковая для всех обязанность соблюдать законы и охрана прав граждан. В ст. 2 Положения о прокурорском надзоре в СССР в числе главных объектов охраны от всяких посягательств указаны политические, трудовые, жилищные и другие личные и имущественные права и охраняемые законом интересы граждан СССР.

Не выдерживают критики и измышления буржуазных теоретиков о якобы существующем неравноправии граждан в странах социализма. Такие утверждения находятся в очевидном противоречии с социалистическим законодательством и практикой его реализации, пронизанными идеей равенства перед законом всех граждан независимо от их социального, имущественного и служебного положения, национальной и расовой принадлежности, вероисповедания.

Ничто не дает оснований и для утверждений о том, будто объем правовой ответственности в странах социализма зависит от того, является ли правонарушитель членом Коммунистической партии или нет. Следуя в этом вопросе принципиальным указаниям В. И. Ленина, Коммунистическая партия Советского Союза не только не берет под свою защиту членов партии, совершивших уголовное преступление и осужденных по приговору суда (таких лиц исключают из рядов партии), но и призывает к самому строгому отношению к ним.

---

[1] G. Morgan, Soviet Administrative Legality (The Role of the Attorney general's office), California, 1962. Критику взглядов Г. Моргана по вопросу о роли прокуратуры в СССР см. С. Г. Березовская, Против измышлений о прокурорском надзоре в СССР («Советское государство и право» 1968 г. № 3).

Ряд искажений значения органов советской прокуратуры содержится и в работе В. Галхорна, посвященной процедуре рассмотрения жалоб в США (см. W. Gallhorn, When American Complains. Governmental Grievance Procedures, Cambridge (Mass.), 1966, p. 11.

§ 4. ПРЕВРАТНОЕ ОСВЕЩЕНИЕ ПРИНЦИПОВ И ПРАКТИКИ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Искажение природы Советской федерации

Многие буржуазные ученые вообще, исследователи Советской федерации в частности не могут не признавать успехов в разрешении национального вопроса в СССР и других социалистических государствах. Под давлением неопровержимых фактов они признают большие успехи в экономическом и культурном росте ранее отсталых народов Советского Союза, бурное развитие образования, искусства, медицинского обслуживания на территории всей страны и особенно в республиках Средней Азии и Закавказья [1].

Но эта вынужденная объективность часто сменяется крайней тенденциозностью, как только тот или иной буржуазный автор берется за освещение политико-правовых отношений и институтов, присущих социалистической федерации.

Буржуазные советологи, используя специальную терминологию, псевдоисторические экскурсы и ложные аналогии, обрушивают на непосвященного в «научные премудрости» читателя потоки «доводов» в доказательство «недемократичности» Советской федерации, «фиктивного» ее характера.

Типичный пример такого «исследования» дает работа профессора Колумбийского университета Ф. Шумана «Россия после 1917 г.» [2]. Эта работа в некотором отношении представляет собой квинтэссенцию взглядов буржуазии на Советский Союз и мировую социалистическую систему и сочетает явно антикоммунистические воззрения с вынужденными признаниями великих достижений социализма. Книга претендует на объективный анализ основных аспектов внутренней и внешней политики Советского государства. В значительной степени это отно-

---

[1] Тем не менее не перевелись еще «теоретики», избирающие объектом клеветы экономическое развитие социалистических наций (см., например, M. Rywkin, Central Asia and the Price of Sovietisation, «Problems of Communism», 1964, № 1).

[2] См. F. Schuman, Russia since 1917, N. Y., 1957.

сится к фактическому материалу, посвященному экономическим и культурным достижениям советского народа, а также в какой-то мере к внешней политике Советского Союза. Однако классовое ослепление в целом помешало Ф. Шуману увидеть Советское многонациональное государство и общество в истинном свете.

Ф. Шуман задался целью выяснить, до какой степени реален советский федерализм. Верный своему методу, автор вначале рассказывает об огромных достижениях советских народов, населяющих бывшие колонии и полуколонии старой России. «Забитые люди Закавказья, Туркестана и далекой Сибири, — пишет он, — не только научились читать и писать на своем родном языке, но и стали иметь собственные школы, библиотеки, больницы и фабрики, в результате чего их жизненный уровень стал значительно выше уровня других народов Азии, находящихся по другую сторону границы страны. С точки зрения обычных социальных и гражданских отношений между людьми, советское общество (по крайней мере в этом отношении отвечая самым высоким идеалам христианства и либерализма) достигало временами почти полной свободы от расовых и национальных предрассудков и дискриминации» [1]. Но затем Ф. Шуман переходит к «теоретическим» обобщениям, точнее к «опровержениям» неоспоримых фактов. Он заявляет, что «на практике советский «федерализм» с самого начала и до конца был обманом» [2]. И это несмотря на то, что он сам перечисляет доказательства федеративного устройства СССР (наличие законов двух видов — союзных и республиканских, двуединое гражданство, невозможность изменения территорий союзных республик без их согласия).

Наши идеологические противники за рубежом, пытаясь умалить значение Союза ССР как федеративного государства и его притягательную силу для других народов, часто говорят, что ст. 17 Конституции СССР, трактующая о праве свободного выхода из СССР любой союзной республики, играет чисто декларативную роль, а практического значения не имеет, так как за время существования СССР ни одна республика не вышла из состава СССР. Верно, что за полувековое существование Союза

---

[1] F. Schuman, op. cit., p. 222.
[2] Ibid., p. 223.

СССР не оказалось ни одной советской республики, которая поставила бы вопрос о выходе из Союза. Но это вовсе не потому, что существуют какие-то юридические препятствия для осуществления этого права, как это склонны утверждать наши критики. Они не понимают (или, скорее, не хотят понимать), что в Советском государстве отсутствуют центробежные силы, которые пытались бы оторгнуть республики от Союза: хозяйство всех советских республик связано единым общегосударственным планом, направляющим экономику и культуру республик под знаком дружественной взаимопомощи в системе Советского союзного государства. Объединение природных и экономических ресурсов, средств сообщения, финансов и средств обороны обеспечивает наиболее рациональное их использование в интересах полного развития народного хозяйства всех республик и роста материального благосостояния граждан на этой основе.

Наконец, все союзные республики имеют одну и ту же конечную цель — построение коммунизма, которая осуществляется в тесном сотрудничестве всех советских республик и сплачивает их в одну семью в системе единого союзного государства. Можно поэтому не сомневаться, что ни одна из союзных республик не пожелает и впредь использовать право выхода из СССР, где им обеспечена государственная самостоятельность и успешное продвижение к коммунизму.

В отличие от действительной добровольности объединения республик в СССР буржуазные федерации создавались не на основе добровольного вхождения своих членов, а путем принуждения, с помощью различных способов приобретения территорий (захвата, покупки и т. д.), либо путем издания декрета центральной властью (так была преобразована в 1946 году в федерацию Бразилия). Буржуазные федерации не признают за своими членами права на выход, ибо это могло бы подвергнуть серьезной опасности самое их существование.

Известные же истории попытки выйти из федерации (в США — в 60-х годах XIX века, в Швейцарии в 1847 году) подавлялись вооруженной силой центральной власти.

Стоит отметить, что виднейший государственный деятель Индии Дж. Неру, противопоставляя опыт СССР практике буржуазных стран в решении национального

вопроса, писал: «Существование и пример Советского Союза были светлым и отрадным явлением в темном и мрачном мире» [1].

Советская социалистическая федерация создана на базе социалистического строя, Советской власти. Основой ее является власть самих трудящихся, общественная собственность, сближающая людей. Поэтому в советской федерации нет условий для угнетения одних наций другими, а созданы все возможности их подлинного равноправия и расцвета. В ней нашли воплощение принципы пролетарского интернационализма, обеспечивающие сочетание интересов союзного государства с интересами каждой республики и интересов трудящихся СССР с интересами трудового народа всего мира.

Извращение принципа социалистического интернационализма

Один из провокационных приемов «теоретиков» и пропагандистов антикоммунизма заключается в том, что извращается природа и характер отношений между СССР и другими государствами мирового социалистического содружества.

Так поступает, например, профессор западноберлинского «Свободного университета» Б. Кизеветтер, автор книги «Восточный блок». Государства социалистической системы, которую он именует «восточным блоком», вначале характеризуются им как «образование особого типа, не сравнимое ни с одним другим союзом государств земного шара». С этим можно было бы согласиться, если бы Кизеветтер и ему подобные в соответствии с истинным положением вещей усматривали особенности социалистических межгосударственных связей в том, что они относятся к новому, высшему типу экономических и политических отношений между странами. Но они ведут речь не об этом. Они толкуют о «противоположности интересов», «экономической эксплуатации сателлитов», «неудовлетворительном состоянии сотрудничества» в социалистическом содружестве и, наконец, объявляют Совет Экономической Взаимопомощи «орудием подчинения» стран социалистического содружества Советскому Союзу [2]. Все это — извращение истины.

---

[1] Дж. Неру, Автобиография, М., 1955, стр. 383.

[2] B. Kiesewetter, Der Ostblock, Berlin, 1960, S. 7, 49. I. Agoston, Le marché commun communiste. Principes et prac-

Широко известна та огромная бескорыстная материальная и научно-техническая помощь, которую страна победившего социализма оказала на первых порах только что возникшим народно-демократическим государствам. В дальнейшем отношения СССР и стран народной демократии строились и строятся на основе взаимной помощи, международного разделения и кооперирования труда народов социалистического содружества. Совет Экономической Взаимопомощи является органом хозяйственного сотрудничества равноправных государств. Это — межгосударственный орган, отнюдь — не надгосударственный, каковыми являются органы ЕЭС.

Очевидна также полнейшая несостоятельность «концепции» Кизеветтера и в политико-правовом аспекте. В самом деле, только крайняя тенденциозность и пренебрежение к историческим фактам и конституционным нормам социалистических государств могли привести к нелепому «выводу» о том, что страны народной демократии являются-де составными частями Союза ССР. Между тем суверенитет и независимость социалистических государств признается ООН, а также многими капиталистическими странами. Практические деятели Запада более трезво смотрят на мир, чем некоторые их сподвижники из сферы идеологии.

Для буржуазных ученых характерны попытки оторвать национальный вопрос от других социальных проблем, поставить его над проблемами классовой борьбы (если она не отрицается вовсе). Трактовка империалистическими идеологами проблем наций, национально-освободительного движения и национализма представляет собой попытку прикрыть и оправдать проводимую империализмом колониальную политику, помешать идеологическими средствами дальнейшему развитию национально-освободительной борьбы и крушению колониализма.

Стремясь воспользоваться возрастанием значения национального фактора в современных условиях (что вызывается ростом национально-освободительных движений), наши идейные противники пустили в ход тезис о том, что именно национализму предстоит задержать или даже остановить развитие коммунизма. С одной стороны,

---

tique de Comecon, Paris, 1964; G. Kemeny, Toward Integration? «Problems of Communism», Wash., 1965, № 6.

империалисты предлагают народам «во имя человечества» отказаться от патриотических чувств, национальной культуры и традиций. С другой стороны, они сами поддерживают и пропагандируют идеи национализма, в ряде случаев лицемерно выражают опасения за «национальную независимость» и «суверенитет» социалистических стран, пытаясь тем самым противопоставить отдельные социалистические страны всему социалистическому содружеству, отколоть их от мировой социалистической системы и подчинить своему влиянию.

Разжигание националистических настроений — один из главных козырей западной пропаганды. Она открыто заявляет, что нужно как можно лучше использовать «центробежные тенденции» в коммунистическом движении, имеющие свои корни прежде всего в национализме и шовинизме. Реакционная пропаганда делает ставку на подобные тенденции и старается поддерживать их при любом удобном случае.

Конечно, налаживание взаимного равноправного сотрудничества различных народов — дело сложное.

Процесс формирования принципиально нового типа отношений между государствами занимает длительный промежуток времени. Взаимоотношения социалистических государств в этот период не только базируются на отношениях братской взаимопомощи — они включают в себя также элементы выгоды, коммерческого расчета, связанные с существованием национальных экономических систем, государственных границ и т. д. Поэтому нельзя не учитывать сложности отношений между странами социализма.

Вместе с тем опыт показал, что правильно понятые коренные национальные интересы не только не противоречат общим задачам всего социалистического содружества, но могут быть реализованы тем успешнее, чем больше они соответствуют интересам других социалистических стран и опираются на их объединенные усилия. Единство, которого добиваются коммунисты, основано не на подчинении интересов одной страны интересам другой, а на общности целей, на совпадении коренных интересов, в рамках которых каждая социалистическая страна имеет свои проблемы, свое понимание тех или иных событий. Исходя из объективного анализа коренных общих классовых интересов, Ф. Энгельс писал, что «в рабочем

движении *подлинно* национальные идеи, то есть идеи, отвечающие экономическим факторам, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, факторам, господствующим в соответствующей стране, в то же время всегда являются и подлинно *интернациональными* идеями» [1].

§ 5. НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ АНТИМАРКСИСТСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Теория конвергенции социалистической и буржуазной политических систем

В последнее десятилетие наряду с прямолинейной традиционно-негативной формой антикоммунизма все больший вес и популярность среди буржуазных политиков и идеологов приобретает вторая — псевдолиберальная форма антикоммунизма: теория сближения, слияния (синтеза, конвергенции) капитализма и коммунизма. В основе ее лежит: желание представить капитализм в виде прогрессивно развивающейся, «социализирующейся» системы; невольное признание успехов мирового коммунизма — социалистического общественного строя, его идеологии — и одновременно попытка дискредитировать социализм, приписывая ему развитие по линии «капитализации»; стремление вовлечь народы слаборазвитых стран на путь капиталистического развития, подчинить их империализму, объявив последний «почти социализмом». Заметно также стремление дезориентировать трудящихся капиталистических стран, объявив классовую борьбу бесплодной и устаревшей и вселив надежду на «автотрансформацию» социализма в капитализм. Идеи конвергенции направлены на подрыв единства стран социализма, на их постепенное ослабление в силу как внутренних трудностей, так и умелой подрывной политики «свободного мира» (тактика «деидеологизации», «наведения мостов») [2]. Наконец, существуют просто наивные люди, искренне мечтающие о соединении реальных преимуществ социализма с привычными для них мнимыми достоинствами

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 33, стр. 374 (сноска).

[2] См. Е. Д. Модржинская, Доктрина «наведения мостов» и теория конвергенции (в кн. «Современные буржуазные теории о слиянии капитализма и социализма», изд-во «Наука», 1970).

капитализма. Их цель — попытаться влить, так сказать, свежую, горячую кровь нового мира в тело умирающего буржуазного общества, обновить капитализм за счет социализма[1]. В целом, несмотря на видимый либерализм и внешнее миролюбие, указанная теория представляет новейший вариант антикоммунизма, ибо она клевещет на социалистический общественный строй, извращает подлинный характер современной эпохи перехода от капитализма к коммунизму, пытается использовать лозунг мирного сосуществования во вред социализму и мировому коммунистическому движению и на пользу империализму. Если откровенный антикоммунизм — идеология и политика буржуазии, готовой на любые авантюры, то антикоммунизм, рядящийся в одежды либерализма, — идейно-политическое оружие тех групп буржуазии, которые, ненавидя коммунизм не меньше явных антикоммунистов, понимают свою слабость, а потому решили бороться против него с помощью иных более изощренных методов.

Псевдолиберальный антикоммунизм выступает в нескольких вариантах. Их диапазон: от признания «равноправия» социализма с капитализмом — до предсказаний полного слияния этих систем. Кроме того, некоторые концепции проповедуют «идейную близость» марксизма и буржуазного мировоззрения; другие же твердят о «сближении» экономической структуры, политической организации и правовых систем капитализма и коммунизма. Рассмотрим некоторые из этих вариантов.

Если прежде буржуазные идеологи твердили лишь о фатальном крахе коммунизма, о его обреченности и недолговечности, то годы расцвета экономики, науки и культуры стран социализма заставили многих пропагандистов Запада прийти к иным выводам. Например, коллектив авторов книги «Изучение России в США» пришел к выводу, что коммунизм не есть «подрывное

[1] «Неправильно было бы, понятно, представлять себе дело таким образом, что появление концепции об относительности различий между классово-противоположными социальными системами полностью вытеснило на рынке идеи, обслуживающие буржуазию, те теоретические построения, которые в более примитивной и прямолинейной форме призваны доказать «противоестественность» социалистического строя и его «сатанинскую природу» (С. Л. Зивс, Реакционно-утопическая концепция «синтеза» социалистической и буржуазной правовых систем («Советское государство и право» 1960 г. № 6, стр. 55).

движение», а является «одним из методов общественной организации в эпоху индустриализма» [1]. Позиция авторов такова: единая «индустриальная» эпоха знает ныне две возможных и в равной степени жизнеспособных формы общественной организации — «тоталитарную» (коммунизм) и «демократическую» (капитализм). Таковы же примерно взгляды проф. Ж. Шатлэна, который различает «либеральные демократии» (США, Англия, Франция) и «авторитарные демократии» (СССР, страны народной демократии) [2].

Французский философ Э. Вейл указывает на два «функциональных типа» правления: автократический и конституционный. Автократическое правительство, по Вейлу, «обсуждает, решает и действует без какого-либо обязательного вмешательства других инстанций»; конституционное — основано «на соблюдении законодательных правил, ограничивающих его (правительства. — *Авт.*) свободу действий обязательным вмешательством других институтов» [3]. Э. Вейл, как и Ж. Шатлэн, абстрактно говорит о «современном обществе», «современном государстве» вообще. Более того, по его мнению, социальное и имущественное неравенство есть следствие «несправедливостей», свойственных любым общественным системам. Революцию он называет «болезненным» и аморальным явлением.

Во взглядах этих авторов заметно стремление свести существующую противоположность противостоящих общественных систем к юридическим различиям. При этом игнорируется экономическая основа государственно-правовых различий, а также специфика общественного развития каждой из систем, ее цели и исторические судьбы [4]. Наконец, под видом «объективной» констатации полити-

---

[1] H. Fischer (ed.), American Research on Russia, Bloomington, 1959, p. 182.

[2] I. Chatelan, La nouvelle constitution et la regime politique de la France, Paris, 1959, pp. 31—32.

[3] Обличая автократизм, сам Вэйл явно симпатизирует реакционным государственным формам. Большинство народа «не только не способно управлять, но и не желает править», а участие граждан в управлении — «признак слабости» государства (E. Weil, Philosophie Politique, Paris, 1956, p. 157).

[4] См. Е. Д. Модржинская, Реформистская легенда о «трансформации» капитализма в социализм (в кн. «Новейшие приемы защиты старого мира», Соцэкгиз, 1962); В. С. Семенов, Миф о «тождественности» капитализма и социализма (там же).

ко-правовых различий между капитализмом и социализмом преподносится избитая клевета о «недемократичности» социалистических государств.

Все это преследует цель создать картину безмятежного параллельного сосуществования двух систем, без революций и потрясений, без классовой борьбы и антиимпериалистических движений. Результатом такого эволюционного развития двух политических систем будет согласно Вейлу создание единого мирового государства[1] — «наивысшей формы коллективной жизни людей», причем, разумеется, на базе «западного функционального типа правления», т. е. на основе капитализма и буржуазного государства[2].

Что касается определения современной эпохи термином «индустриализм», то он означает лишь полуправду. Конечно, технической базой и капитализма, и социализма является крупное машинное производство, но именно оно создает рабочий класс, способный ликвидировать капитализм и построить сначала социалистическое, а затем коммунистическое общество. Вот почему нельзя ограничиваться при определении общественно-исторической эпохи лишь характеристикой ее технической базы[3]. Именно экономические и политические процессы, опирающиеся на технику, но лишь в конечном счете определяемые ею, создают лицо эпохи. Поэтому столь различны и политические формы двух в чем-то схожих и одновременно глубоко разнящихся форм «индустриализма».

По тем же причинам объективного порядка не выдерживают критики концепции буржуазных ученых о якобы имеющих место чертах сближения коммунистической

---

[1] Критику теории «мирового» государства см. Э. Л. Кузьмин, Мировое государство. Иллюзии или реальность?, изд-во «Международные отношения», 1969.

[2] См. «Современные буржуазные учения о капиталистическом государстве», под ред. В. А. Туманова, изд-во «Наука», 1967, гл.гл. I и II.

[3] В настоящее время все более популярными становятся в буржуазной науке идеи о социально-политической «индифферентности» научно-технической революции, последствия которой как при капитализме, так и при социализме якобы «равнозначны» и не зависят от государственных и правовых различий (см. A. Buchholz, Über die Triebkräfte der Wissenschaftlich-technische Revolution, Neue Aspekte im Historischen Materialismus, «Osteuropa», Jg. 20, Hf. 9, Sept. 1970, S. 595).

идеологии и капиталистической идеологии. В книге «Экономика и социальная реформа»[1] проф. Чикагского университета экономист А. Харрис занимается сопоставлением и выискиванием общих черт, объединяющих-де различные буржуазные, мелкобуржуазные и реформистские теории, с одной стороны, и марксистскую политическую экономию — с другой. После длительных изысканий он, наконец, находит общее для марксизма и всевозможных технократических, корпоративных и подобных теорий.

Это «общее» заключается в: а) рассмотрении капитализма как системы насилия; б) стремлении к достижению большей свободы и благосостояния масс; в) признании необходимости регулирующей роли государства в экономике. А. Харрис «забыл», однако, сообщить о том, как марксизм и указанные «теории» относятся к частной собственности, к социальной революции, к диктатуре рабочего класса. Он попросту отобрал внешне сходные черты противоположных социальных учений, но решил не обращать внимания на марксистскую, глубоко научную критику буржуазного государства и общества, особенно в период империализма[2]. Иными словами, сгруппировано «общее» и полностью забыто противоположное.

Буржуазные теоретики все чаще предлагают отказаться от идеологической борьбы между капитализмом и социализмом, буржуазным мировоззрением и марксистско-ленинской наукой в интересах якобы мирного сосуществования. Так, проф. университета штата Виргиния К. Райт в статье «Подрывное вмешательство» пишет, что мирное сосуществование — общепризнанная идея со времени Вестфальского мира. Но Райт требует отделить идеологию от политики, подобно отделению религии и церкви от государства и государственной политики. Только в этом случае, по его мнению, может быть «достигнут успех и ликвидированы споры между современными идеологиями коммунизма и свободной демократии» (т. е. капитализма). Далее он поясняет: «Только идея мирного сосуществования государств в прямом смысле (т. е. так,

---

[1] A. Harris, Economics and Social Reform, N. Y., Harper, 1958.

[2] См. В. Е. Гулиев, Антикоммунизм и вопросы государства (в сб. «Антикоммунизм — идеология империализма», под ред. В. С. Молодцова и др., изд-во МГУ, 1955).

как ее понимает Райт. — *Авт.*) сможет обеспечить возможности развития ими (государствами. — *Авт.*) своих собственных институтов, идей и образа жизни в пределах своей территории» [1]. Данная точка зрения утопична, ибо мирное сосуществование есть форма классовой борьбы между социализмом и капитализмом, борьбы, стимулирующей поступательный ход развития человечества, а не тормозящей его искусственными попытками полного разобщения двух систем, что лишь способствовало бы консервации исторически изжившего себя капитализма [2].

Охарактеризованные высказывания стали типичными для возникшей в конце 60-х — начале 70-х годов идеи «параллельного развития» двух систем. Согласно этой концепции независимое, безо всякого взаимовлияния существование капиталистической и социалистической систем, их политико-правовых институтов будет продолжаться вечно. Налицо еще одна попытка отмахнуться от социального прогресса, от революционных процессов, изменяющих современный мир.

Впрочем, вряд ли буржуазные ученые рассчитывают на самоизоляцию социализма. Их главная забота — ослабить влияние марксизма на трудящихся капиталистических стран, в обмен на мирное сосуществование «выторговать» у коммунистов обязательство не пропагандировать великих преимуществ социализма над капитализмом. Они надеются, что всякое отступление и ослабление марксистской идеологии будет способствовать усилению влияния буржуазных идей. Однако коммунистическая идеология завоевывает все более широкие массы, ее воздействие на мировые дела растет. И даже наиболее последовательные приверженцы антикоммунизма вынуждены признать, что под огнем марксистской критики «капитализм занимает оборонительные позиции в идеологической холодной войне» [3].

Разумеется, надуманные программы «сближения» социализма и капитализма абсолютно несостоятельны.

Социализм означает гибель капитализма, а не какой-то этап его развития. Что касается «либерализации

---

[1] «American Journal of International Law», 1960, № 3.

[2] См. Г. И. Тункин, Идеологическая борьба и международное право, изд-во «Международные отношения», 1967.

[3] См. W. Buchinham, Theoretical Economic Systems, Comparative Analysis, N. Y., 1958.

социализма» или «копирования» социалистическими странами американского образа жизни, то идеологи антикоммунизма принимают желаемое за действительное. Расцвет демократии в социалистических странах и все большее свертывание и без того урезанной демократии в капиталистических странах — таковы две противоположные линии в политическом развитии современного мира [1].

Искажение марксистской концепции отмирания государства

Иллюзорные представления о перспективах развития социалистической государственности (проекты ее «сближения» с буржуазным типом государства), распространяемые сторонниками теории «конвергенции» капитализма и социализма, находят своего рода подкрепление в идеях, непосредственно направленных против марксистско-ленинского учения об отмирании государства, его развитии в коммунистическое общественное управление. В буржуазной литературе по этому вопросу можно выделить несколько направлений, преследующих в общем единую цель — опровергнуть теорию отмирания государства, доказать вечность и неизбежность государственной (в конечном счете буржуазной по своему типу) организации социальной жизни.

Сущность первого, так сказать, традиционного направления состоит в том, что концепция отмирания государства подается как разновидность утопического анархизма, как дань, которую марксизм платит бакунинскому анархизму [2]. Безгосударственное коммунистическое общество такого рода критики изображают как царство произвола [3]. Неизбежность же вечного существования государства выводится из пресловутой «неизменной злой природы» человека, его «дурных инстинктов» — агрессив-

[1] Подробнее см. В. А. Туманов, Социалистическое государство и право в кривом зеркале антикоммунизма; В. Е. Гулиев, Об одной антикоммунистической концепции (теория «синтеза») (в сб. «Антикоммунизм — идейно-политическое орудие империализма. Критика современного антикоммунизма в вопросах государства и права», под ред. В. А. Туманова, изд-во «Международные отношения», 1964); В. Е. Гулиев, Э. Л. Кузьмин, Лабиринты буржуазной демократии. Критический очерк теории и практики буржуазного демократизма, изд-во МГУ, 1969.

[2] При этом обычно игнорируется та критика, которой марксизм подверг воззрения М. Бакунина (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 18, стр. 618 и др.).

[3] См. A. Hampsch, The Theory of Communism. An Introduction, N. Y., 1965.

ности, жадности и пр.[1]. Вечность этих «инстинктов» обосновывают преимущественно биопсихическими и в очень малой степени социальными факторами[2]. Ссылаются также на углубление разделения общественного труда, усложнение экономической и социальной жизни в целом, которые неизбежно требуют властно-управленческой деятельности[3]. Надо сказать, что отождествление социального регулирования вообще с государственно-правовым регулированием, всякой принудительной власти — с политической государственной властью стало своего рода традицией в буржуазной науке[4].

После опубликования Программы КПСС буржуазные критики теории отмирания государства сосредоточили свои нападки на идее развития социалистического государства в коммунистическое общественное самоуправление. Последнее они стремились изобразить уже не как «царство анархии», а в виде бездушной тоталитарной системы подавления личности[5]. Иными словами, обычные обвинения в недемократизме, адресуемые социалистическому государству, обращаются теперь и против коммунистической системы самоуправления, которое в действительности будет самой демократической (в неполитическом смысле) системой социального управления[6].

Смысл третьего направления заключается в том, что наши оппоненты как бы соглашаются с «классической марксистской доктриной» отмирания государства и права и берут ее под защиту от того «пересмотра», который якобы содержится в современных документах коммунистических партий и работах, публикуемых в странах социализма. При этом вся практика социалистического

---

[1] См. J. Roucek (ed.), Contemporary Political Ideologies, N. Y., 1961.

[2] Данное направление имеет давнюю историю. Его поддерживал, в частности, Г. Спенсер (см. об этом А. И. Денисов, Советское государство, изд-во МГУ, 1967, стр. 397—399).

[3] См. K.-Axelos, Marx penseur de la technique, Paris, 1961.

[4] Критику такого отождествления неоднократно давал В. И. Ленин (Полн. собр. соч., т. 1, стр. 439; т. 33, стр. 10—12).

[5] Такого рода прогнозы о грядущей тоталитарно-автократической диктатуре выдвигались и раньше (см. E. Goodman, The Soviet Design for World State, N. Y., 1950), но теперь они стали более распространенными в буржуазной литературе.

[6] См. гл. X настоящего тома.

государственного строительства квалифицируется как ревизионизм в действии, как отступничество от первоначальных марксистских дел.

И. Лапенна, например, объявляет несовместимым курс на совершенствование социалистического государства в период построения социализма и коммунизма с марксистской теорией его отмирания. «Фактически, — пишет он, — если, в соответствии с марксистской концепцией, государство в переходную эпоху начинает «отмирать» с того самого момента, когда «пролетариат» захватывает власть, тогда это государство как таковое должно становиться слабее день ото дня, год от года, уступая в то же время место «самоуправлению общества» на основе «свободной ассоциации непосредственных производителей». В Советском Союзе же, как и в других социалистических странах, дело обстоит, дескать, как раз наоборот: государство там стало еще сильнее.

Другие буржуазные идеологи так же, как и Лапенна, противопоставляют идею об отмирании государства после совершения социалистической революции, с одной стороны, и практику упрочения, развития социалистического государства — с другой, как две самостоятельные и взаимоисключающие конструкции. На деле же имеются две стороны единой концепции и практики, а именно: вопрос об отмирании государства вообще (как специфической формы организации всякого классового общества) и вопрос об отмирании социалистического государства.

Социалистическая революция — первый решающий шаг, но далеко не последний, ведущий к безгосударственному обществу. Революция, ликвидирующая государство в собственном смысле слова и создающая исторически высший и последний тип государства, означает начало отмирания государства вообще[1]. Далее, процесс отмирания государства связан с длительным процессом изменения и совершенствования социалистического государства, основные этапы которого — государство диктатуры пролетариата, затем общенародное государство, включаю-

---

[1] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 43. Вместе с тем в той же работе «Государство и революция» Ленин посвящает целую гл. V характеристике развития государства в переходный период и при социализме вплоть до полного коммунизма.

щее как последнюю стадию неполитическую государственность первых ступеней зрелого коммунизма [1].

Иными словами, отмирание государственной организации общества невозможно без ликвидации эксплуататорского государства и создания государства социалистического с развитым аппаратом управления. Лишь с формированием зрелого коммунизма этот аппарат отмирает, уступая место органам общественного самоуправления. В социальном плане — в плане соотношения с обществом, сближения с ним — социалистическое государство является «отмирающим». Но в организационном плане его аппарат отмирает лишь на высшей фазе коммунистической формации.

В подходе к вопросу о перспективах развития социалистической государственности, как и по целому ряду других проблем, рассмотренных в настоящей главе, со всей очевидностью проявились классовая ограниченность и научная несостоятельность антикоммунистических воззрений, в какой бы форме они ни выражались. Реальная жизнь, социально-экономическая и политическая действительность современности приносят все новые и новые доказательства торжества социализма и неотвратимости ухода с исторической сцены отживающего капиталистического строя и буржуазного государства.

---

[1] В этой схематической обрисовке процесса развития социалистического государства не излагается, разумеется, все многообразие экономических, социальных, политических, духовных, внутренних и международных факторов, определяющих движение государственно-правовой надстройки (подробнее см. гл. X данного тома).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

§ 1. Социалистическая революция и ее формы 10
§ 2. Установление диктатуры пролетариата — главная закономерность социалистической революции 29
§ 3. Слом буржуазной государственной машины и замена ее новым государственным аппаратом 37

Глава вторая

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

§ 1. Сущность государства в период диктатуры пролетариата 47
§ 2. Перерастание государства диктатуры пролетариата в общенародное государство 70
§ 3. Государство развитого социалистического общества — общенародное государство 87
§ 4. Социалистическое государство и политическая организация общества 114

Глава третья

ФУНКЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

§ 1. Понятие и классификация функций социалистического государства 124
§ 2. Задачи и основные функции государства диктатуры пролетариата 139
§ 3. Задачи и основные функции общенародного социалистического государства 165
§ 4. Формы осуществления функций социалистического государства 181

Глава четвертая

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

§ 1. Общая характеристика социалистической демократии 188
§ 2. Представительная и непосредственная демократия в социалистическом государстве 206
§ 3. Главные этапы и перспективы развития социалистической демократии 215

Глава пятая

ФОРМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

§ 1. Понятие формы социалистического государства . . 219
§ 2. Формы правления социалистических государств . . 228
§ 3. Формы социалистического государственного единства 247
§ 4. Политические режимы социалистических государств 273

Глава шестая

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕХАНИЗМ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

§ 1. Природа социалистической государственной власти 288
§ 2. Разделение общественного труда по осуществлению функций власти 298
§ 3. Представительные органы власти 312
§ 4. Аппарат государственного управления 324
§ 5. Судебно-прокурорские органы 337

Глава седьмая

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО

§ 1. Понятие общественной организации 342
§ 2. Виды общественных организаций 353
§ 3. Возрастание роли общественных организаций . . . 367
§ 4. Взаимодействие общественных организаций и органов государства 376

Глава восьмая

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЛИЧНОСТЬ

§ 1. Политическая и юридическая характеристика отношений социалистического государства и гражданина . . 391
§ 2. Конституционные (основные) права и обязанности — юридическая форма взаимоотношений социалистического государства и граждан 407

Глава девятая

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО

§ 1. Марксистско-ленинская партия — руководящее ядро государственной и общественной системы социализма . 435
§ 2. Основные принципы и формы партийного руководства 454
§ 3. Возрастание руководящей роли партии в период строительства коммунизма 473

Глава десятая

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

§ 1. Необходимость государства до полной победы коммунизма и неизбежность его отмирания 479
§ 2. Отмирание государства и подготовка системы коммунистического общественного самоуправления 485
§ 3. Условия отмирания государства 501
§ 4. Принципиальные черты будущего общественного коммунистического самоуправления и его преемственная связь с социалистическим государством 507

Глава одиннадцатая

КРИТИКА СОВРЕМЕННЫХ БУРЖУАЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ДЕМОКРАТИЮ

§ 1. Общая характеристика буржуазной советологии и марксоведения 515
§ 2. Искажение буржуазной наукой сущности социалистического государства 520
§ 3. Буржуазная критика социалистического народовластия 526
§ 4. Превратное освещение принципов и практики национально-государственного строительства и взаимоотношений социалистических стран 541
§ 5. Несостоятельность антимарксистских представлений о будущем социалистической государственности 547

Коллектив авторов

„МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО"

Редактор *Л. А. Морозова*
Оформление художника *Э. Л. Эрмана*
Художественный редактор *Э. П. Стулина*
Технический редактор *Н. Л. Федорова*
Корректор *М. И. Булаевва*

Сдано в набор 21/III 1972 г. Подписано в печать 22/V 1972 г. Бумага типографская № 1, формат 84×108¹/₃₂. Объем: усл. печ. л. 29,40; учет.-изд. л. 30,50. Тираж 7000 экз. А-06270.

Издательство «Юридическая литература», Москва, К-64, ул. Чкалова, д. 38—40.

Заказ № 103

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 2 им. Евг. Соколовой Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Измайловский пр., 29.

Цена 2 р. 12 к.